

**«25 - СОЛАГИИ
КОДЕКСИ ҚИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН:
ҲОЛАТ ВА ДУРНАМО»
МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ
БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИЛМӢ - АМАЛӢ**

**«25 - ЛЕТИЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН:
СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО - ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

Душанбе - 2023

**ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
ВАЗОРАТИ ҚОРҶОИ ДОҲИЛӢ
А К А Д Е М И Я**

**РЕСПУБЛИКА ТАДЖИКИСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
А К А Д Е М И Я**

**«25-СОЛАГИИ КОДЕКСИ ҚИНОЯТИИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН: ҲОЛАТ ВА ДУРНАМО»
МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИЛМӢ-АМАЛӢ**

ш. Душанбе, 26 майи соли 2023

**«25-ЛЕТИЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

г. Душанбе, 26 мая 2023 года

ТДУ (УДК) 343 (094.4) (575.3)
ТБК (ББК) 67.6+67.99 (2 тоҷик)
Б-64

УЗВИ ҲАЙАТИ ТАҲРИРИЯ:
ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ:

Раҳмадҷонзода Р.Р.	- муовини сардори Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба илм, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, подполковники милитсия (заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке, доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции);
Заробидинзода С.З.	- сардори шубъаи ташкилӣ-илмӣ ва таъбу нашри Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия (начальник организационно-научного и редакционно-издательского отдела Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, майор милиции);
Каримова Л.М.	- сарнозир оид ба робитаҳои байналмилалӣ Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия (главный инспектор по международным связям Академии МВД Республики Таджикистан, полковник милиции);
Ҳусейнзода С.Х.	- сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори фалсафа (PhD) дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ, полковники милитсия (начальник кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, доктор философии (PhD) в юриспруденции, полковник милиции.

25-солагии Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: ҳолат ва дурнамо / Маводи конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ // Зери назари умумии д.и.х., дотсент Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Нашриёти ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023. – 294 с.

25-летие Уголовного кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы / Материалы международной научно-практической конференции // Под общ. ред. д.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Типография МВД Республики Таджикистан, 2023. – 294 с.

Дар маводи конференсия байналмилалӣ илмӣ-амалӣ мақолаҳои илмӣ ва маърузаҳои олимони ҷумҳурӣ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ оид ба проблемаҳои мубрами таърих, назария ва амалияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ гардидаанд.*

*В материалах международной научно-практической конференции представлены научные статьи и доклады ведущих отечественных и ученых государств-участников СНГ по актуальным проблемам истории, теории и практики уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права**.*

© Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2023
© Академияи МВД Республики Таджикистан, 2023

* Ақидаи ҳайати таҳририя метавонад ба нуқтаи назари муаллифони мақолаҳо мувофиқ наояд. Барои мазмуни мақолаҳо ва маълумоти саҳеҳ муаллиф (муаллифон) масъул мебошанд. Мақолаҳо дар таҳрири муаллифон нашр карда мешаванд. Ҳангоми пурра ё қисман чоп ё бо ҳар тарз истифода бурдани мавод, истинод ба сарчашма, муаллиф ва шумора ҳатмист.

** Мнение редакционной коллегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. Статьи публикуются в авторской редакции. При полной или частичной перепечатке или воспроизведении любым способом ссылка на источник обязательна

<i>Шарифзода, Ф.Р.</i> Приветственная речь к участникам конференции	6-8
<i>Абдуллаев, Н.С.</i> Половая неприкосновенность в уголовном праве: теоретические суждения	9-13
<i>Абдулахадзода, А.А.</i> Нақши қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҳимояи ҳуқуқҳои маданӣ	13-21
<i>Абдурашидзода, А.А.</i> Неравномерность наказаний в санкциях уголовного законодательства Республики Таджикистан	21-25
<i>Абдухамитов, В.А.</i> Противодействие экстремизму: проблемы теории, практики и законодательства	25-28
<i>Ализода, А.Ш.</i> Социально-правовое явление незаконного оборота Наркотических средств и характеристика его общественной опасности по законодательству Республики Таджикистан	28-33
<i>Арынова, А.Н.</i> Причины и условия, способствующие совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ	33-37
<i>Асламов, Б.С.</i> Терроризм: таҳдиду хатарҳо ба ҷомеаи башарӣ ва ҷораҳои пешгирикунандаи он дар байни ҷавонон	37-43
<i>Аҳҷозода, Ш.Т.</i> Мазмун ва моҳияти санадҳои меъёрии ҳуқуқии минтақавӣ дар самти муқовимат ба экстремизми иттилоотӣ	43-49
<i>Ахмедов, Э.Ю., Расулова, Д.</i> Международно-правовое регулирование вспомогательных органов совета безопасности ООН в противодействии международному терроризму	49-54
<i>Бархатова, Е.Н.</i> Принудительные меры воспитательного воздействия (характера): отражение в современной уголовной политике	55-58
<i>Беляева, Л.И.</i> Особенности современной уголовной политики России в сфере обеспечения общественной безопасности	58-62
<i>Бободжонзода, И.Х., Кудратов, Н.А.</i> Регулирование отношений и институтов в Общей части проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан	62-69
<i>Буданов, С.А., Буданова, Е.А.</i> Состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее уголовное наказание в Российской Федерации	69-73
<i>Ғаниев, Р.Н.</i> Тавсифи ҳуқуқии зарҳаридӣ мутобиқи қонунгузории ҷинҷоти Ҷумҳурии Тоҷикистон	74-77
<i>Давлатов, Д.М., Камолов, З.А.</i> Таснифоти ҷиноятҳои ба муқобили амнияти иттилоотӣ	77-82
<i>Зоир, Дж.М.</i> Врачебная ошибка в медицинской практике Таджикистана и её криминологическая оценка	82-86
<i>Ивушкина, О.В.</i> О некоторых криминологических особенностях преступлений экономической направленности	86-89
<i>Касаев, И.Х.</i> Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий: криминологическая характеристика и особенности противодействия (с учетом положительного опыта Волгоградской академии МВД России)	89-92

<i>Колосович, М.С., Смагоринский, Б.П.</i> Современные меры предупреждения преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних	93-100
<i>Қодирзода, Ғ.Н.</i> Шуур ва фарҳанги ҳуқуқи касбӣ: таносуби онҳо	100-103
<i>Қодирзода, Т.Қ.</i> Шуури ҳуқуқи судя ҳамчун омили самаранокии таъини ҷазо.. ..	103-108
<i>Қудратов, Н.А., Акилова, М.М.</i> Таҳлили муқоисавӣ-ҳуқуқи таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар доираи қонунгузории ҷинояти давлатҳои аъзои ИДМ	108-116
<i>Латифзода, С.З.</i> Тартиб додани симои психологии ҷинояткор	116-121
<i>Мирзамонзода, Х.М.</i> Вопросы совершенствования судебной власти Таджикистана на фоне проведения судебно-правовой реформы	121-129
<i>Мирзоев, Қ.Х.</i> Масоили муайян намудани зарари ҷиддӣ ба шахрвандон хангоми содир намудани ҷинояти ғоратгарӣ	130-133
<i>Муродзода, Ғ.Р.</i> Масоили мубрам ҷихати муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар тибқи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон	134-137
<i>Муҳаммадиев, И.С., Муҳаммадиев, Б.С.</i> Ташаккул ва рушди ҳуқуқи ҷиноятии тоҷикон дар давраҳои қадим ва тошӯравӣ	137-143
<i>Назаров, А.Қ., Давлатзода, К.Д.</i> Ташкилотҳои байналмилалӣ ҳамчун субъектони муқовимат ба киберҷиноятҳо	143-148
<i>Нуриддинзода, Р.Н.</i> Татбиқи таҷрибаи Сингапур ҳамчун роҳи муқовимат ба коррупсия дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	149-153
<i>Пустовойт, Е.С.</i> Взаимодействие Республики Таджикистан и Российской Федерации по противодействию наркопреступности в рамках функционирования Организации Договора о коллективной безопасности ..	153-156
<i>Рагимов, И.М., Алиқперов, Х.Д.</i> Уголовный кодекс Республики Таджикистан как олицетворение справедливости и законности в противодействии преступности (к 25-летию УК Республики Таджикистан)	156-163
<i>Раҳмаджонзода, Р.Р.</i> Реформирование уголовного законодательства Республики Таджикистан	164-180
<i>Раҳмонзода, М.Ҷ., Камолов, Х.</i> Мавқеи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон	180-186
<i>Рудов, М.В.</i> Система принципов уголовного законодательства Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ)	186-190
<i>Сағандықова, Ғ.С.</i> Отдельные проблемы правового регулирования субъектов коррупции в квазигосударственном секторе Республики Казахстан	190-194
<i>Саттаров, Ғ.С.</i> Уголовная ответственность за преступления в сфере медицинской деятельности	194-198
<i>Сафарзода, А.И., Ҳаётзода, Ғ.Ҷ.</i> Баъзе масъалаҳои мубрами ҳифзи ҳуқуқи-ҷиноятии ғайриқонунии соҳибқорӣ дар Тоҷикистон	198-202
<i>Сафарзода, А.И., Ҳаётзода, Ғ.Ҷ.</i> Оид ба ҷанҷоли фаҳмиши мафҳуми ҷиноятҳои иқтисодӣ дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ	203-211
<i>Сафарзода, Ҳ.С., Аҳъзода, Ш.Т.</i> Нигоҳе аз таърихи миллати форсу тоҷик перомуни паёмадҳои ифротгароии динӣ-мазҳабӣ	211-218
<i>Сидорова, Е.З.</i> К актуальным проблемам борьбы с суицидами	218-221

<i>Солиев, К.Х.</i> Уголовная политика и проблемы ее системности	221-226
<i>Сулеймен, А.К.</i> О регламентации правового положения осужденных при применении условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания в Республике Казахстан	226-229
<i>Тепляшин, П.В.</i> Правовое положение лиц, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях: социально-правовое назначение и структура ...	230-232
<i>Улугбеков, Б.А.</i> Сравнительный анализ уголовных кодексов Республики Узбекистан и Республики Таджикистан	233-235
<i>Фетищева, Л.М.</i> Способы и обстоятельства, подлежащие установлению по делам о коррупционных преступлениях, совершаемых сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений	235-240
<i>Фомина, И.А.</i> Значение криминального профилирования в развитии криминологической науки	241-243
<i>Ҳабибова, Н.Ҳ.</i> Хусусиятҳои ҳосси тактикаи азназаргузарониҳои ҷойи ҳодиса ва ҷасад ҳангоми тафтиши ба ҳудкушӣ расонидани шахс	243-248
<i>Ҳайдарзода, М.П.</i> Пайдоиш ва инкишофи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар қонунгузориҳои ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон	249-256
<i>Ҳусейнзода, С.Ҳ.</i> Масоили инкишофи баҳои қонунгузориҳои ҷиноятӣи Тоҷикистон оид ба муқаррар намудани субъекти ҷиноят	257-264
<i>Чернышев, Д.Б.</i> Криптовалюта по законодательству России и Таджикистана: предмет либо средство совершения преступления	264-267
<i>Шарипов, С.С.</i> Рушд ва инкишофи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои фиреби истеъмолқунандагон дар замони истиқлолият	267-270
<i>Шарипов, Т.Ш., Сафарзода, А.И., Баҳриддинзода, С.Э.</i> Инкишофи қонунгузориҳои ҷиноятӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон	271-278
<i>Ямокова, З.Д.</i> Применение лингвистических знаний в криминалистике при проведении фоноскопических и автороведческих экспертиз	279-286
<i>Ярашев, З.М.</i> Перспективы развития законодательства в части регулирования новых направлений медицинской деятельности	286-289
РЕЗОЛЮЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ	290-292

ПРИВЕТСТВЕННАЯ РЕЧЬ К УЧАСТНИКАМ КОНФЕРЕНЦИИ

ШАРИФЗОДА ФАЙЗАЛИ РАХМОНАЛИ

начальник Академии МВД Республики Таджикистан,
доктор юридических наук, доцент, генерал-майор милиции

**Уважаемые дамы и господа!
Дорогие коллеги и гости!**

Рад приветствовать Вас в стенах Академии МВД Республики Таджикистан и хочу высказать самые добрые слова благодарности всем присутствующим за то, что откликнулись и нашли возможность присоединиться к работе конференции. Интеллектуальный состав сегодняшней конференции представляют замечательные профессора, ученые, специалисты как нашей республики, так и других государств. Формат конференции является смешанным, часть уважаемых гостей участвуют очно, другая часть – посредством видеоконференцсвязи. Надеюсь, что сегодняшнее мероприятие станет интересным, запоминающимся и одним из ярких событий, о котором еще долго будем вспоминать и не только потому, что конференция была интересна с точки зрения получения новых знаний и обмена опытом, но и прекрасной возможностью для сближения как профессиональных точек зрения, так и добрых дружеских отношений.

Известно, что уголовный кодекс представляет собой основной источник уголовного права и единственный правовой акт, устанавливающий преступность и наказуемость деяний на территории конкретного государства. Ведь сам факт существования Уголовного кодекса позволяет снизить уровень преступности, а как известно, предупреждение преступности в современных условиях является одним из ключевых факторов обеспечения мира и стабильности в обществе.

Однако, работа, предшествующая принятию этого правового акта, представляет собой колоссальный труд, который не измерить практически ничем. В этой связи, хотелось бы напомнить, что принятие в 1994 году новой Конституции республики, изменения, произошедшие в социальной жизни общества, были теми детерминантами, которые подтолкнули к разработке и принятию нового уголовного закона республики. Ведь Уголовный кодекс, принятый еще в 1961 году с точки зрения содержания и формы устарел и уже не мог отвечать требованиям времени.

Поэтому, в соответствии с Указом Президента Республики Таджикистан, в 1995 году была создана рабочая группа по разработке нового Уголовного кодекса, в состав которой вошли ведущие ученые и специалисты республики из Верховного Суда, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции, Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан, Министерства внутренних дел, Государственного комитета национальной безопас-

ности и других ведомств. Некоторые из членов этой рабочей группы находятся сейчас в качестве участников конференции, которых я хочу особо поприветствовать и поблагодарить за тот труд, который они вложили при разработке этого важного и значимого нормативного правового акта.

Я уверен, что вы, уважаемые коллеги поделитесь с нами своими воспоминаниями о работе, которую пришлось осуществить в тот неоднозначный и трудный период жизни таджикского общества.

Уголовному кодексу, принятому в мае 1998 году, предшествовала долгая и кропотливая работа длиною в три года. Трудно себе представить сейчас, при каких сложных социально-политических условиях велась работа над документом, ведь именно в эти годы шла гражданская война. В этих условиях наличие жесткой уголовной политики, обеспечивающая существование самого государства, диктовалась требованиями времени.

Однако постепенно, начиная с момента подписания поистине судьбоносного мирного межтаджикского соглашения, Таджикистан взял курс на гуманизацию своего уголовного законодательства. Эта работа началась с 2002 года. Именно с этого времени началось приведение уголовного закона республики в соответствие с общепризнанными нормами международного права и прежде всего, в области прав человека. Кроме того, тщательно изучалось состояние и достижения уголовного законодательства стран СНГ, что обуславливается общими историческими и правовыми корнями, а также стран дальнего зарубежья в целях допустимого восприятия их положительного опыта.

Принятие Уголовного кодекса 1998 года, являющегося по сути большим достижением науки уголовного права, стало значительным событием не только в юридической, но и в социально-политической жизни республики.

Новый Уголовный кодекс стал отражением исторических, национальных, культурных традиций, особенностей своей экономики и международно-правовых обязательств. С момента принятия и до сегодняшнего дня в Уголовный кодекс страны было внесено более 67 изменений и дополнений. Среди наиболее существенных изменений можно назвать достаточно полное отражение в кодексе новых экономических и политических реалий современного таджикского общества, переход к приоритету защиты прав и свобод человека и интересов государства, усиление ответственности за наиболее тяжкие преступления и снижение ответственности за преступления небольшой тяжести, совершённые впервые и другие нововведения, призванные усилить профилактический потенциал уголовного закона. К региональным особенностям нашего кодекса следует отнести проработанность раздела о преступлениях против военной службы, наличие в нём квалифицирующих признаков «совершенные в боевой обстановке или в военное время».

При разработке и реализации эффективных мер по борьбе с преступностью в современных условиях необходимо учитывать, что преступность – это совокупность факторов, которые, с одной стороны, представляют собой социально-политический процесс и явление, общее для мирового сообщества, а с другой стороны, особые процессы и явления, присущие только Республике Таджикистан (угроза опасных современных преступлений – терроризма, экстремизма, незаконного оборота наркотиков, торговли людьми, коррупции, другой организованной и транснациональной преступности).

На современном этапе своего развития уголовное законодательство должно выступать в качестве одного из наиболее важных средств регулирования общественных отношений, защищая интересы личности, общества и государства от преступных посягательств. Глобализация, появление новых форм преступности, таких, как терроризм, экстремизм, коррупция, незаконный оборот наркотических средств, киберпреступность, требуют от государства постоянно совершенствовать уголовное законодательство. Именно поэтому приоритетность Уголовного кодекса в отношении законов, предусматривающих борьбу с такими преступлениями, в правоприменительной деятельности должна быть неоспоримой.

Поэтому, в целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства и обеспечения эффективности уголовно-правовой политики государства, Правительством республики еще в 2011 году было принято решение о разработке Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции, в котором будут учтены такие задачи, как:

- приведение Уголовного кодекса в соответствие с требованиями международных актов, признанных Таджикистаном;
- гуманизация уголовного законодательства в отношении определенных субъектов, в первую очередь, в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести, беременных женщин и женщин, имеющих детей до 8 лет, несовершеннолетних, инвалидов и пенсионеров;
- - декриминализация некоторых уголовных преступлений с учетом характера и степени их общественной опасности;
- - пересмотр санкций отдельных статей Особенной части Уголовного кодекса с целью расширения альтернативных наказаний, не связанных с лишением свободы;
- - усовершенствование системы уголовного наказания с учетом неприменения уголовного наказания в виде ограничения свободы и содержания в дисциплинарной военной части;
- - выработка единых четких критериев для установления видов и пределов наказания при формулировании санкций статей Особенной части Уголовного кодекса.

В соответствии с этим, Указом Президента Республики Таджикистан была сформирована рабочая группа по разработке новой редакции Уголовного кодекса. В настоящее время новая редакция Уголовного кодекса проходит процедуру согласования с министерствами и ведомствами страны.

В связи с вышеизложенным, выражаю надежду, что сегодняшняя конференция послужит делу дальнейшего укрепления интеграционных связей в борьбе с преступностью, способствует формированию эффективных механизмов, направленных на обеспечение безопасности в условиях современных вызовов и угроз.

Не сомневаюсь, что в резолюцию конференции будут включены новые идеи и разработанные в ходе вашей работы шаги, отвечающие современным вызовам и угрозам, направленных на консолидацию усилий в сфере борьбы с ними.

В завершении своего выступления хочу пожелать всем её участникам плодотворных результатов и успехов в достижении намеченных целей.

УДК 343.54

ПОЛОВАЯ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ СУЖДЕНИЯ

АБДУЛЛАЕВ НОЗИМ САОДУЛОВИЧ

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского
(Славянского) университета, кандидат юридических наук
e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

В статье 2 Конституции Республики Таджикистан предусмотрено, что человек, его права и свободы являются высшей социальной ценностью¹. Положения Конституции базируются на признании приоритета человека, его основных прав и свобод, и в первую очередь на положениях Всеобщей декларации прав человека 1948 г. В ней провозглашаются незыблемыми личные права человека и предлагаются эффективные механизмы их реализации. Одной из задач уголовного законодательства является охрана жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина². Она по существу представляется основной его миссией.

Неприкосновенность и свободы личности – одно из приоритетных направлений государственной социально-правовой политики страны. «... Защита прав и свобод человека и гражданина, являются первостепенными задачами правовой политики суверенного Таджикистана...»³. Как справедливо отмечает уголовная политика – это государственная мудрость, основанная на уголовной статистике, против которой бессильна всякая статистика, которая имеет своей целью действовать на внешние условия преступлений таким образом, чтобы, видоизменяя их характер, изменить тем самым характер воли и парализовать ее злое намерение»⁴. Сущность правовой политики составляют высшими ценностями права и свободы человека, а также их защита.

Половая неприкосновенность в уголовно правовой науке представляет собой правовую защищённость от сексуального посягательства, т.е. полный запрет на совершение действий половых сношений в отношении лица не достигшим 16-летнего возраста. Это составная часть личной неприкосновенности, охраняющая человека от любых противоправных сексуальных посягательств. В настоящее время защита лиц, не достигших 16-летнего возраста, от сексуальных посягательств является одной из приоритетных задач отечественного и зарубежного права.

В последнее время наблюдается тенденция, согласно которой данные лица сами нередко становятся потерпевшими по этой категории преступлений, в том числе от своих же друзей и близких родственников. В России за последние три года на 19,5% выросло число несовершеннолетних, признанных потерпевшими в результате преступлений. В 2020 году их было 94,8 тыс., в 2021-м — 112,3 тыс., а в 2022-м — 113,3 тыс. Это следует из обновленных данных МВД РФ, размещенных в Единой межведомственной информационно-статистической системе (ЕМИСС).

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 20.05.2023).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 26.05.2023).

³ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы. Утверждена Указом Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 года, № 1005.

⁴ Неклюдов Н.А. Уголовно-статистические этюды: статистический опыт исследования физиологического значения различных возрастов человеческого организма по отношению к преступлению. СПб., 1865. – С. 182.

Выросло и число зарегистрированных противоправных действий в отношении детей и подростков с 90,4 тыс. в 2020 году до 103,2 тыс. в 2022-м (+14,2%), 16,8 тыс. в 2021 году - это преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности несовершеннолетних. Как обратили внимание в аппарате уполномоченного по правам ребенка, это число остается «стабильно высоким»: в 2019 году - 14,7 тыс. преступлений, в 2020 уже 15,8 тыс¹.

Противоправных действий против несовершеннолетних совершается гораздо больше, чем известно правоохранителям и отражено в статистических данных, так как, многие дети просто не рассказывают родителям о противоправных действиях, с которыми сталкиваются или стали жертвами.

За год число подтвержденных случаев сексуальной эксплуатации детей в Европе выросло на 64%.

Европейская комиссия предложила новый закон по борьбе с сексуальными надругательствами над детьми в интернете. Он позволит странам ЕС требовать от таких компаний, как Facebook и Apple, внедрять системы, которые могут сканировать, обнаруживать и удалять контент с сексуальным насилием над детьми на своих платформах. Для этого личную переписку пользователей будет проверять искусственный интеллект, а затем живую рассматривать уполномоченный сотрудник.

Только за 2021 год в мире было зафиксировано 85 млн. фотографий и видео, на которых запечатлено сексуальное насилие над несовершеннолетними, сообщается в пресс-релизе Европейского союза.

Отмечается, что по сравнению с 2020 годом число подтвержденных случаев сексуальной эксплуатации детей выросло на 64%. Оценка числа таких преступлений в большей степени основана на добровольных сообщениях от сервисов, специализирующихся на эротическом и порнографическом контенте.

В случае принятия закона сбор информации будет четче и объемнее, полагает Еврокомиссия. Правила коснутся онлайн-сервисов, предлагающих услуги в ЕС: мессенджеров, интернет-провайдеров, магазинов приложений и хостингов. Несмотря на положительные намерения экспертов, новые требования уже вызвали шквал критики. Главную угрозу специалисты видят в «тотальном наблюдении» за пользователями.

Только за 2019-2020 годы согласно специальному докладу омбудсмана Таджикистана по правам ребенка было зарегистрировано 402 случая сексуального насилия в отношении детей.

В широком смысле понятие «сексуальное насилие» охватывает все нарушения сексуальной автономии и сексуальной неприкосновенности. Оно часто характеризуется унижением, доминированием и уничтожением.

Сексуальное насилие включает в себя единичные, множественные, продолжительные или периодические акты, которые в контексте воспринимаются потерпевшим, исполнителем и/или их соответствующими общинами как сексуальные по своей природе. Такие акты следует квалифицировать как сексуально насильственные, если они нарушают сексуальную автономию или сексуальную неприкосновенность человека.

Под сексуальным насилием подразумеваются следующие действия: изнасилование, насильственные действия сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим 16 лет, развратные действия. Каждое перечисленное деяние квалифицируется по разным статьям Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

¹ Опасность и возраст: в России увеличилось число преступлений против детей // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://iz.ru/1463589/iana-shturma/opasnost-i-vozrast-v-rossii-uvelichilos-chislo-prestuplenii-protiv-detei> (дата обращения: 26.05.2023).

Следует отметить, что в Таджикистане, за изнасилование несовершеннолетней два человека были приговорены к пожизненному сроку. Так 30-летний гр. Р изнасиловал и убил 8-летнюю П, в Хуросонском районе подобные действия совершил гр. А., который изнасиловал и убил 9-летнюю девочку. Верховный Суд приговорил к 12 годам насильника малолетней девочки в Гиссаре, которая впоследствии родила от него ребенка¹.

В Таджикистане в целом очень редко раскрываются случаи изнасилования, факты пытаются скрыть сами родственники жертв.

По официальным данным, которые указаны в доклад Омбудсмана по правам ребенка, в Таджикистане за последние три года (2018-2020) было зарегистрировано 45 случаев изнасилования несовершеннолетних², а в за 2021 год было зафиксировано 16 случаев изнасилования несовершеннолетних, об этом говорилось на пресс-конференции Уполномоченного по правам человека³.

О проблемах, связанных с противодействием преступлениям против личности, писали многие ученые, например В. Сафронов⁴, Ю.М. Антонян⁵, А.М. Игнатов⁶, А.П. Дьяченко⁷ и многие другие.

Наряду с этим, наука оперирует понятиями «половые преступления», реже – «сексуальные преступления». Большинство ученых, занимающихся исследованием такого рода преступлений, предлагают свои авторские дефиниции понятия «половые преступления», нередко значительно отличающиеся объемом преступных деяний. Однако, по мнению большинства современных ученых (А.В. Агафонова⁸, А.А. Бимбинова⁹, Л.В. Готчиной и Л.В. Логиновой¹⁰, С.В. Векленко¹¹, Ю.В. Николаевой¹² и др.) половыми преступлениями являются исключительно посягательства на половую неприкосновенность и половую свободу личности, то есть деяния, ответственность за которые установлена статьями главы 18 УК РФ.

А.П. Дьяченко и Е.И. Цымбал считают оправданным выделять следующие возрастные периоды: до 10 лет, от 10 до 14 лет, от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет. В указанном контексте интересным и заслуживающим положительной оценки следует признать предложение об увеличении возраста охраны половой неприкосновенности до совершеннолетия.

¹ В Таджикистане за 2021 год было зафиксировано 16 случаев изнасилования несовершеннолетних // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/incidents/20220203/v-tadzhikistane-za-2021-god-bilo-zaregistrovano-16-sluchaev-iznasilovaniya-nesovershennoletnih> (дата обращения: 26.05.2023).

² В Таджикистане дети подвергаются насилию чаще со стороны близких им людей // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://your.tj/v-tadzhikistane-deti-podvergajutsja-nasiliju-chashhe-so-storony-blizkih-im-ljudej/> (дата обращения: 26.05.2023).

³ В Таджикистане за 2021 год было зафиксировано 16 случаев изнасилования несовершеннолетних // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/incidents/20220203/v-tadzhikistane-za-2021-god-bilo-zaregistrovano-16-sluchaev-iznasilovaniya-nesovershennoletnih> (дата обращения: 26.05.2023).

⁴ Сафронов В.Н. Вопросы квалификации половых преступлений. – Волгоград, 1984. – С. 34.

⁵ Антонян Ю.М. Преступная жестокость: монография. – М., 1994. – С. 54–55.

⁶ Игнатов А.М. Квалификация половых преступлений – М., 1974. – С. 64.

⁷ Дьяченко А.П. Уголовно-правовая охрана граждан в сфере сексуальных отношений: учебное пособие / А. П. Дьяченко. – М.: Изд-во Акад. МВД России, 1995. – С.68.

⁸ Агафонов А.В. Половые преступления. – М., 2009. – С. 120.

⁹ Бимбинов А.А. Ненасильственные половые преступления: дис...канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Бимбинов. – М., 2015. – С. 18.

¹⁰ Готчина Л.В., Логинова Л.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. – М., 2015. – С. 69.

¹¹ Векленко С.В., Николаев К.Д. Преступления против половой неприкосновенности: историко-правовой и сравнительно-правовой аспекты: лекция. – Воронеж, 2010. – С. 5.

¹² Николаева Ю.В. Дифференциация ответственности за посягательства на интересы несовершеннолетних в уголовном праве России: дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.В. Николаева. – М., 2012. – С. 237.

Свою позицию авторы обосновывают тем, что половое созревание у детей заканчивается около 15-17 лет, при этом «с точки зрения психологического и биологического развития, между детьми 12-14 и 10-12 лет принципиальные различия незначительны»¹.

Другие ученые считают правильным устанавливать конкретный возраст согласия или необходимо руководствоваться критерием половой зрелости, каким должен быть «возраст согласия». Так. По мнению одних ученых, 16-летний возраст является оптимальным и обоснованным с учетом сведений медицинской науки о времени достижения половой зрелости, ратифицированной Россией Конвенции Совета Европы о защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений, а также Стандартов сексуального образования в Европе². Другая группа авторов, на основе Конвенции ООН о правах ребенка, полагает необходимым поднять эту возрастную планку до 18 лет³. Третья же группа специалистов, исходя из процессов акселерации, трансформации общественной морали и изменений сексуальной культуры, утверждает, что она должна быть опущена до 14 лет⁴.

В научной среде некоторые ученые выступают против деления «половой свободы и половой неприкосновенности», в частности М.В. Авдеева считает, что разделение половой свободы и половой неприкосновенности в уголовном праве искусственно и не согласуется с трактовкой этих понятий в Конституции РФ, где свобода и неприкосновенность закреплены как единое личное право. Половая свобода и неприкосновенность являются однопорядковыми и взаимосвязанными правовыми категориями, неразрывными элементами одного права – пассивным (неприкосновенность) и активным (свобода)⁵.

Данная позиция является спорной, так как не уделяется внимание таким благам как нормальное физическое, умственное и моральное развитие малолетнего лица.

К числу дискуссионных относится и вопрос о разграничении понятий «половая свобода» и «половая неприкосновенность»:

1) одна группа авторов, исходя из ст. 134 Уголовного кодекса Российской Федерации полагает, что таким критерием разграничения служит «возрастная планка» – 16 лет, с достижением этого возраста лицо приобретает половую свободу, то есть способность принятия самостоятельного решения о том, как и с кем удовлетворять свои сексуальные потребности, соответственно, половая неприкосновенность – состояние лица, не достигшего 16-летнего возраста⁶;

2) другая утверждает, что половая неприкосновенность распространяется на лиц любого возраста, в том числе и совершеннолетних⁷;

3) третьи придерживаются мнения, что половая свобода присуща всем лицам вне зависимости от возраста и нет никаких оснований считать, что подростки младше 16 лет не имеют половой свободы⁸;

4) некоторые специалисты считают, что половой свободой обладает каждый от рождения, но до определенного момента или в определенные моменты жизни не распоряжается ею; но так как половая свобода двукомпонентна (включает в себя свободу на сексуальное

¹ Дьяченко А.П., Цымбал Е.И. Уголовно-правовая охрана детей от сексуальных посягательств: опыт России и зарубежных стран // Lex russica. – 2014. – № 11. – С. 11 – 14.

² Бимбинов А.А. Указ. раб. – М., 2015. – С. 75.

³ Конева М.А. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, совершаемые лицами с гомосексуальной направленностью: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / М.А. Конева. – Волгоград, 2002. – С. 25.

⁴ Дерягин Г.Б. Криминальная сексология: Курс лекций для юридических факультетов. – М., 2008. – С. 267; Щадин Ю. О квалификации половых преступлений // Законность. - 1994. - № 12. – С. 32.

⁵ Авдеева М.В. Об усилении уголовной ответственности за сексуальные посягательства в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. - 2011. - № 4. – С. 121–126.

⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право: Особенная часть (главы I – X). Курс лекций: В 3-х т. Т. 2. – М., 2007. – С. 166.

⁷ Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред.: Парог А.И.. М., 1996. – С. 66.

⁸ Бимбинов А.А. Указ. раб. – С. 67.

самоопределение и свободу от принуждения), то в эти периоды «активен» второй компонент – свобода от принуждения¹.

Нужно установить возрастной период половой неприкосновенности до 16 лет, так как с точки зрения уголовно-правовой науки под охрану ставится не просто уклад половых отношений, а нормальный уклад половых отношений и полового развития.

Уголовно-правовые меры главным образом должны играть охранительную роль в решении указанной проблемы, и механизмов воздействия на снижение уровня виктимности малолетних в этой сфере.

В заключение исследования сформулируем некоторые выводы.

Во-первых, анализ Уголовного кодекса и правоприменительной практики позволяет сделать вывод, что проблема предупреждения преступлений против половой неприкосновенности является актуальной в Республике Таджикистан.

Во-вторых, половая неприкосновенность в уголовно-правовой науке представляет собой правовую защищённость от сексуального посягательства, т.е. полный запрет на совершение действий половых сношений в отношении лица, не достигшим 16-летнего возраста.

В-третьих, считаем правильным определить возрастной период половой неприкосновенности до 16 лет, так как с точки зрения уголовно-правовой науки, под охрану ставится не просто уклад половых отношений, но нормальный уклад половых отношений и полового развития.

В-четвертых, нужно учитывать психологические признаки малолетнего лица, так как на раннем этапе у ребенка не сформирована устойчивая психика. Чаще решение вступить в половую связь связана с отсутствием полового воспитания и просвещения со стороны родителей, а также в силу неопытности, отсутствия доверительных отношений с родителями, банальной психологической поддержки, девушка подвергается систематическому насилию, что может привести к суициду. Поэтому, главная задача - это защита прав и законных интересов малолетних на половую неприкосновенность со стороны других лиц.

ТДУ 343.7+347.1

НАҚШИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТӢ ОИД БА ҲИМОЯИ ҲУҚУҚҲОИ МАДАНИӢ

АБУЛАҲАДЗОДА АБДУЛВОҲИД АБДУЛАҲАД

Сардори кафедраи фанҳои граждани-ҳуқуқи факултети № 2 Академияи ВКД

Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия

e-mail: vohid.0303@mail.ru

Соҳаҳои ҳуқуқ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо ҳам алоқамандии зич доранд. Муносибатҳои ҷамъиятиро дар ҳамбастагӣ ва алоқамандӣ ба танзим мебароранд ва ҳифз мекунанд. Аз ҷумла ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи маданӣ бо ҳам алоқамандии зич дошта, танзим ва ҳимояи ҳуқуқҳои маданӣро бе алоқамандии онҳо тасаввур карда ғайриимкон мебошад. Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) бобҳои алоҳида вобаста ба ҷиноятҳо муқобили моликият ва ғайриқасбӣ озода иқтисодӣ мавҷуд мебошад. Дар ин бобҳо меъёрҳои алоҳида барои

¹ Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений. – М., 2013. – С. 22.

намудҳои гуногуни тасарруфи моликият (дӯздӣ, ғоратгарӣ, роҳзанӣ ва ғ.) ва дигар кидорҳои ҷиноятии муқобили ҳуқуқҳои маданӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар намудааст¹.

Яке аз чунин меъёрҳо, ки дар КҶ ҚТ муқаррар шуда, ба ҳимояи ҳуқуқҳои маданӣ равона гардидааст моддаи 276 КҶ ҚТ, яъне «Дидаю дониста додани рекламаи бардурӯғ» мебошад. Бояд қайд намуд, ки дар натиҷаи дидаю дониста додани рекламаи бардурӯғ оид ба мол, кор ва хизматрасонӣ ба манфиатҳои молумулкии дигар иштирокчиёни муносибатҳои маданӣ таъсири манфӣ расонида мешавад. Истеъмоқунандагон фирефтаи рекламаи бардурӯғ шуда, аз мол кор ва хизматрасонии рекламадиҳанда истифода мебаранд ва субъектоне, ки фаъолияти ҳаммонандро анҷом медиҳанд (фуруши мол, иҷрои кор ва хизматрасонӣ) аз гирифтани фоидаи молумулкӣ бенасиб мемонанд.

Бо ҳамин мақсад КҶ ҚТ дар м. 276 барои дидаю дониста додани рекламаи бардурӯғ ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар кардааст. Аз рӯйи муқаррароти қисми якуми моддаи мазкур, аз ҷониби рекламадиҳанда дидаю дониста додани маълумоти бардурӯғ оид ба мол, кор ё хизматрасонӣ, инчунин таҳиякунандагон ё фурушандагони онҳо, ки бо нияти ғаразнок содир шудааст, ҷиноят эътироф мешавад. Дар ин меъёр ҳарчанд шартҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои дидаю дониста додани рекламаи бардурӯғ муқаррар шуда бошанд ҳам, мафҳумии расмии реклама ва рекламаи бардурӯғ дода нашудааст. Барои тасавуроти амиқ пайдо намудан оид ба мафҳумҳои мазкур моро ба дигар соҳаи ҳуқуқ ҳавола менамоем, яъне ба Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама».

Вожаи «реклама» аз калимаи фаронсавӣ ва латинии «reclame – фарёд мекунам» гирифта шудааст. Он дар Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ² ба маънои бо роҳҳои гуногун таъриф ва таблиғ намудани моле ва ё чизи дигаре барои ҷалби назари харидорон, тамошобинон ва ғ., паёми бозаргонӣ, эълони тичоратӣ, маънидод шудааст. Ҳамзамон, мафҳуми расмии он дар Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» чунин муқаррар шудааст: «реклама - иттилооте, ки дар ҳар шакл, тавассути ҳар навъ воситаҳо оид ба шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ, молҳо, ғояҳо ва ташаббусҳо (ахбори рекламавӣ) паҳн мешаванд ва барои доираи васеи шахсон пешбинӣ шуда, чихати ташаққул ё дастгирии шавқмандӣ ба шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ, молҳо, ғояҳо, ташаббусҳо таъин гардида, барои фуруштани молҳо, ғояҳо ва ташаббусҳо мусоидат менамоем»³.

Аз тафсири забонӣ ва мафҳуми расмӣ-ҳуқуқии реклама маълум мегардад, ки он бо мазмуни яхела, яъне бо роҳу усулҳои гуногун манзур намудани иттилоот оид ба шахси воқеӣ ва ҳуқуқӣ, молҳо, иҷрои кор ва хизматрасониро ифода менамоем.

Ба сифати объекти рекламашаванда мол, воситаҳои фардикунонии он (номи фирмавӣ, тамғаи молӣ, тамғаи хизматрасонӣ номи маҳалли истеҳсоли мол ва ғ.), истеҳсолкунанда ё фурушандаи мол, натиҷаи фаъолияти зеҳнӣ ё чорабинӣ (аз ҷумла мусобиқаи варзишӣ, концерт, озмун), ки реклама барои ҷалби диққат ба онҳо равона шудааст баромад менамоем.

Баъзан мавридҳо, рекламадиҳандагон (истеҳсолкунандагони реклама ва паҳнкунандагони он) бо мақсадҳои ғаразнокӣ худ дар мавриди фуруши мол, иҷрои кор, хизматрасонӣ ва ғ. кӯшиш менамоем, ки ба истифодабарандагони реклама иттилооти бардурӯғ манзур намоём. Бо мақсади ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии субъектони муносиботи ҳуқуқӣ дар ин соҳа (истифодабарандагони реклама) Қонуни Ҷумҳурии

¹ Муфассал ниг.: бобҳои 26-27 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 май соли 1998 № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69, № 22, мод.306; КҶТ аз 17.12.2020 № 1730, аз 20.04.2021 № 1776, аз 23.12.2021 № 1809, аз 19.07.2022 № 1895, аз 19.07.2022 № 1896.

² Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ. Иборат аз 2 ҷилд. Ҷ.2 / дар зери таҳрири С. Назарзода, А. Сангинов [ва диг.]. – Машҳад-Душанбе: ҚММ «Ксероксленд», 2008. – С. 161.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» аз 01 августи с. 2023, № 34 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.2003, № 8, мод. 457; с. 2007, № 6, мод. 432; с. 2008, № 10, мод. 824; с. 2011, № 12, мод. 843; с. 2012, № 4, мод. 262; с. 2014, № 11, мод. 672; с. 2015, № 3, мод. 224; с. 2017, № 7-9, мод. 575, мод. 576; с. 2018, № 1, мод.26.

Тоҷикистон «Дар бораи реклама» қабул шудааст. Дар КҶ ҚТ ва Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶМ ҚТ) ҷавобгарӣ муқаррар шудааст.

Тибқи м. 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама», рекламаи бардурӯғ чунин рекламае мебошад, ки тавассути он рекламадиҳанда (истеҳсолкунандаи реклама, паҳнкунандаи реклама) истифодабарандаи рекламаро қасдан ба иштибоҳ меандозад. Боиси қайд аст, ки аз рӯи муқаррароти меъёри мазкур ба рекламаи бардурӯғ роҳ дода намешавад. Барои ин кирдори зиддиҳуқуқӣ, яъне дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ дар м. 276 КҶ ҚТ ҷавобгарӣ муқаррар шудааст, ки он аз ду қисм иборат мебошад.

Объекти ҷинояти м. 276-ро муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, аз ҷумла манфиатҳои иқтисодӣ ва молумулкии соҳибкорони инфиродӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва дигар истифодабарандагони реклама (шахсони воқеӣ – шахрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шахрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд ё ҳуқуқие, ки реклама ба маълумоташон расонида мешавад) ташкил медиҳанд.

Дар ҳолати дидаю доништа додани иттилои бардурӯғ оид ба моли бесифат ва ғайристандартӣ, ки он ба саломатии инсон зарар мерасонад, агар он дастраси истифодабарандаи реклама шуда, ба саломатии ӯ зарар расида бошад, дар ин маврид ин кирдор ҳамчун маҷмӯи ҷиноятҳо бо дастрасии моддаи 20 ва моддаҳои дахлдори Қисми махсуси КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Боиси қайд аст, ки дар атрофи объекти ин ҷиноят мутахассисони ватанӣ андешаҳои гуногун доранд. Ба андешаи яке аз муаллифон, объекти ин ҷиноят муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки ҳимояи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии истеъмолкунандагонро таъмин менамоянд, ба ҳисоб мераванд¹.

Тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон», истеъмолкунанда – шахси воқеӣ ё ҳуқуқие, ки ният дорад мол (ичрои кор, хизматрасонӣ)-ро фармоиш диҳад ё харидорӣ намояд, ё худ онҳоро танҳо барои эҳтиёҷоти шахсӣ, оилавӣ, рӯзгор ва ғайра, ки бо анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд намебошанд, истифода намояд². Аз мафҳуми мазкур маълум мегардад, ки истеъмолкунанда шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки молро (ичрои кор ё хизматрасониро) танҳо бо мақсадҳои эҳтиёҷоти шахсӣ, оилавӣ, рӯзгор ва ғайра, ки бо анҷом додани фаъолияти соҳибкорӣ алоқаманд намебошанд, ба ҳисоб меравад. Аниқтараш мафҳуми истеъмолкунанда назар ба ҳолати вайрон шудани манфиатҳои истифодабарандагони реклама маҳдуд мебошад.

Дар натиҷаи содир шудани ҷинояти мазкур, натавонӣ истеъмолкунандагон зарар мебинанд, балки дар ин радиё эҳтимоли расонидани зарару зиён ба соҳибкорони инфиродӣ ва шахсони ҳуқуқӣ, ки ба истеҳсоли мол (ичрои кор хизматрасонӣ) машғуланд, имконпазир аст. Масалан, дар мавриди истифодаи истилоҳот бо дараҷаи баланд, аз ҷумла тавассути истифодаи калимаҳои «беҳамто», «мутлақо», «ягона» «рақами 1», «беҳтарин», «сифати олии» ва дигарҳо дар сурати имконнопазир будани тасдиқи онҳо бо ҳуччат натавонӣ манфиатҳои истеъмолкунанда, балки ҳуқуқҳои истеҳсолкунандагони молҳои ҳаммонанд, соҳибкорон ва шахсони ҳуқуқие, ки ба фурӯши мол, иҷрои кор ва хизматрасонӣ машғул мебошанд, поймол мешаванд. Яъне, мизочон мумкин аз харидорӣ моли онҳо (ичрои кор ва хизматрасонӣ) даст кашанд. Аз ин нуктаи назар, ба сифати объекти ҷинояти мазкур натавонӣ ҳуқуқи манфиатҳои қонунии иқтисодӣ ва молумул-

¹ Тафсир ба моддаҳои алоҳидаи Қисми махсуси Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон. - Душанбе: 2011. - С. 500.

² Ниг.: моддаи 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 9 декабри с. 2004, № 72 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 2004, № 12, қ-1, мод. 699; с. 2008, № 10, мод. 805, мод. 817; с. 2013, № 12, мод.896; с. 2015, № 3, мод.215, с. 2018, № 1, мод. 28; с. 2021. № 1-2, мод. 19.

кии истеъмолкунандагон, балки манфиатҳои қонунии истеҳсолкунандагон ҳам баромад мекунад.

Реклама метавонад дар шакли плакатҳо, овезаҳо, стендҳо, номалавҳаҳои мунаввар, дигар воситаҳои техникии устувори ҷойгирони мавзӯӣ (экраниҳои электронӣ) амалӣ гардад, ки дар як вақт онҳо ба сифати воситаҳои содирунии ҷинояти мазкур баромад менамоянд. Ҳамзамон рекламари тавассути телевизион, радио ва ба воситаи шабакаҳои интернетӣ низ ба истифодабарандагони реклама дастрас кардан мумкин аст. Дар ҳамаи ҳолатҳои мазкур ба воситаи рекламаи бардурӯғ ба объекти ҷиноят, ғайриҷинояти муътадили муносибатҳои иқтисодӣ ва манфиатҳои молумулкии истифодабарандагони он, зарар расонида мешавад.

Таркиби ҷинояти моддаи тафсиршаванда расмӣ мебошад, яъне аз лаҳзаи пешкаш намудани рекламаи бардурӯғ ҷиноят хотимаёфта ба ҳисоб меравад, новобаста аз он, ки оқибат ба вучуд омадааст ё не. Аммо, як нуктаро дар назар доштан зарур аст, ки агар рекламаи бардурӯғ бо нияти ғарзнок, яъне гирифтани фоиди молумулкӣ содир шуда бошад.

Ба миқдори калон зарар расонидан дар ин ҷиноят ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷавобгарӣ баромад мекунад, на шартӣ асосии ба вучуд омадани он.

Талаботи м. 276 КҶ нисбат ба рекламаи иҷтимоӣ, яъне рекламаи ғайриҷиноятии, ки дар он тарзи ҳаёти солим, ҳифзи саломатӣ, ҳифзи муҳити зист, амнияти аҳоли, пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ва дигар масъалаҳои иҷтимоӣ ифода шудааст, паҳн намегардад.

Тарафи объективии ҷинояти мазкур аз кирдор дар шакли ҳаракатҳои ғайриҷиноятии иборат аст. Дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғро аз беҳаракатӣ содир намудан ғайри имкон мебошад.

Аз диспозитсияи моддаи тафсиршаванда маълум мегардад, ки аз ҷониби рекламадиҳанда дидаю доништа додани маълумоти бардурӯғ оид ба мол, кор ё хизматрасонӣ, инчунин таҳиякунандагон ё фурӯшандагони онҳо ҷиноят эътироф мешавад.

Таҳти мафҳуми мол дар моддаи тафсиршаванда - ашёҳо ҳар чизи моддии арзишдошта, ки барои қонеъ кардани талаботи инсон, фурӯш ё мубодилаи истеҳсол мегардад, маҳсули меҳнат, чизҳои истеҳсолшуда (аз қабилҳои ашёи саноатӣ), ашёҳои истеъмолшавандаю, истеъмолнашаванда, ки барои фурӯш, мубодила, кироя ва ғ. таъин гардидаанд, номи фирма, тамғаи мол ва воситаҳои дигари фардикунонии маҳсулот баромад менамоянд.

Рекламаи бардурӯғ маъноӣ онро дорад, ки рекламадиҳанда (истеҳсолкунандаи мол, соҳибкори инфиродии фурӯшандаи он ва ғ.) оид ба мол иттилооти аз ҳақиқат дур ҷой карда, истифодабарандагони рекламари гумроҳ месозад. Аз ҷумла, оид ба моли бе-сифат, ба талаботи стандартӣ номувофиқ ва молҳое, ки сертификатсияи ҳатмиро талаб менамоянд, аммо онро надоранд ба истифодабарандаи реклама иттилооти бардурӯғ манзур шуда бошад. Яъне, мол дорои сертификати мутобиқат буда, ба талаботи стандартӣ ҷавобгӯ мебошад, аммо бо ҳуҷҷат ин ҳолатҳоро рекламадиҳанда тасдиқ карда наметавонад.

Зери мафҳуми кор дар диспозитсияи м. 276 КҶ ҚТ корҳое дар назар аст, ки тибқи шартномаҳои граждани-ҳуқуқӣ анҷом дода мешаванд. Тибқи м. 140 Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КГ ҚТ), қору хизмат ҳамчун объекти муомилоти граждани шуда метавонанд. Дар муомилоти граждани ҳолатҳое мешаванд, ки мавзӯи шартномаро иҷрои қору ташкил медиҳад. Масалан, дар мавриди бастании шартномаи пудрати сохтмон пудратчӣ уҳдадор мешавад, ки қору муайяно иҷро карда, натиҷаи онро ба фармоишгар пешкаш намояд (қонро созад, таъмиру, азнавсозӣ қунад ва ғ.)¹.

¹ Кодекси граждани Ҷумҳурии Тоҷикистон. Қисми 1 аз 30 июни с. 1999, № 803 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1999, № 6, мод. 153, 154; с. 2001, № 7, мод. 508; с. 2002, № 4, қ. 1, мод. 170; с. 2005, № 3, мод. 125; с. 2006, № 4, мод. 193; с. 2007, № 5, мод. 356; с. 2010, № 3, мод. 156, № 12, қ. 1, мод. 802;

Дар шароити иқтисоди бозор доираи шахсони ҳуқуқӣ ва соҳибкорони инфиродие, ки ба иҷрои қор машғул ҳастанд хеле васеъ гардидааст. Ба хотири ҷалби мизочон, эҳтимоли аз ҷониби онҳо пешкаш намудани рекламаи бардурӯғ оид ба кори иҷромекардашон мавҷуд мебошад. Масалан, соҳибкори инфиродӣ ё шахси ҳуқуқиеро, ки ба истехсоли дару тирезаҳо машғул аст, дар иттилооти рекламавӣ дарҷ мекунад, ки тирезаҳои мо чангу садоро намегузаронанд ва ба гармии офтоб тобовар буда, рангашон дигар намешавад. Аммо дар асл кори иҷро мекардаи онҳо бо чунин талабот ҷавобгӯ набошад ва онҳо танҳо ба хотири ба даст овардани даромади муфт ин рекламаро дода бошанд, пас кирдори мазкур таркиби м. 276 КҶ-ро ташкил медиҳад.

Тахти мафҳуми хизматрасонӣ, дар ин модда хизматрасонии пулакӣ дар назар дошта мешавад. Тибқи м. 797 КГ аз рӯи шартномаи хизматрасонии пулакӣ бо супориши фармоишгар иҷрокунанда вазифадор аст хизмате расонад (амали муайяне ё фаъолияти муайянеро анҷом диҳад), ки дорои шакли ашёӣ набошад ва фармоишгар уҳдадор аст арзиши онро пардозад. Мавзуи шартномаи хизматрасонии пулакӣ аз хизматрасонии алоқа, тиббӣ, байторӣ (ветеринарӣ), аудиторӣ, машваратӣ, иттилоотӣ, оид ба таълим, хизматрасонии фарҳангӣ, туристӣ ва ғайра иборат аст.

Барои рекламаи бардуруғ дар мавриди хизматрасонӣ чунин ҳолат мисол шуда метавонад. Духтур иттилоотро оид ба ҳолати хизматрасонии худ бо мазмуни зерин манзур карда бошад: «Хизматрасонии сатҳи олӣ, мо ба шумо кафолат медиҳем, ки дардатон шифо меёбад, чунки ба шумо мутахассиси беҳтарини Тоҷикистон хизмат мерасонад».

Чунин реклама бо назардошти ҳолатҳои зерин бардурӯғ мебошад:

1. Хизматрасонии сатҳи олӣ ва мутахассиси беҳтарини Тоҷикистон бояд ҳуҷҷати тасдиқкунанда дошта бошанд.

2. Натиҷаи хизматрасонии тиббӣ кафолат дода намешавад, чунки он аз сину соли бемор, кӯҳнашавии беморӣ, табобатшаванда будан ё набудани он вобастагӣ дорад. Духтур хизматрасонияшро анҷом медиҳад, аммо натиҷаеро, ки истифодабарандаи хизмат меҳаҳад (сиҳат шудан) кафолат додан ғайриимкон мебошад. Ба хамин монанд мисол шуда метавонад хизматрасонии адвокат, алоқа репититор ва ғ.

Хуллас, дидаю доништа додани иттилооти бардуруғ оид ба мол қор ва хизматрасонӣ, маънои онро дорад, ки рекламадиҳанда (истехсолкунанда ва паҳнкунандаи реклама) оид ба мол иҷрои қор ё хизматрасонӣ бо мақсади ҷалби мизочон, гумроҳ сохтани онҳо ва ба даст овардани фоидаи муфт бо ҳаракатҳои фаъолони худ иттилооти бардуруғро бо ҳар роҳу восита паҳн менамояд.

Аз ҷумла, ҷиноят бо содир намудани чунин ҳаракатҳои фаъолони аз ҷониби рекламадиҳанда (истехсолкунандаи реклама ва паҳнкунандаи он) содир карда мешавад:

1. Иттилооти бардуруғро дар ҳар шакл (видеоролик, аудио, эълон, стенд, плакат овеза, варақаҳо) ва бо дигар роҳу воситаҳо омода кардан. Ин ҳаракат барои тарафи объективии ҷинояти мазкур ҳатмӣ нест, аммо то рекламаи бардурӯғ омода карда нашавад ин кирдорро содир кардан ғайриимкон мебошад.

2. Ҷойгир ё паҳнкунии иттилооти рекламавӣ бо роҳи пешниҳод ё истифодаи молу мулк, аз ҷумла, воситаҳои техникий радио, телевизион, инчунин шабакаҳои алоқа, вақти намоиш ва бо истифода аз дигар воситаҳо иттилооти бардуруғро оид ба объекти рекламашаванда ба маълумоти доираи номуайяни истифодабарандагон расонидан. Ҳоло, ки мо дар асри илму техника зиндагӣ дорем, имконияти пешниҳод намудани иттилооти бардурӯғ оид ба объекти рекламашаванда метавонад тавассути шабакаи интернет ба маълумоти истифодабарандагони реклама расонида шавад.

Тарафи субъективии ҷиноятро гуноҳ дар шакли қасди бевосита ташкил медиҳад. Рекламадиҳанда иттилооти бардуруғро дидаю доништа пешкаш менамояд. Тибқи м. 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама», рекламаи бардурӯғ чунин рекла-

мае мебошад, ки тавассути он рекламадиҳанда (истеҳсолкунандаи реклама, паҳнку-
нандаи реклама) истифодабарандаи рекламаро қасдан ба иштибоҳ меандозад. Аз ма-
фҳуми расмии рекламаи бардурӯғ бармеояд, ки ин кирдор дар шакли қасди бевосита
содир карда мешавад. Аз рӯйи муқаррароти м. 28 КҶ ҚТ қасди бевосита дар ҳолате чой
дошта метавонад, ки агар рекламадиҳанда (истеҳсолкунанда ва паҳнкунандаи реклама)
ба ҷамъият хавфнок будани ҳаракати худро дарк карда, имконият ё ногузирии фаро
расидани оқибати барои ҷамъият хавфноки онро пешбинӣ намуда, хоҳони фаро раси-
дани он бошад.

Аз диспозитсияи моддаи тафсиршаванда маълум мегардад, ки дар дидаю доништа
додани рекламаи бардуруғ ғараз ба сифати аломати асосии ҷиноят баромад менамояд.
Субъекти ҷинояти зикршуда рекламадиҳанда ва ҳангоми дар шарикӣ содир намудани
ҷиноят истеҳсолкунанда ва паҳнкунандаи реклама бо мақсади ба даст овардани ғоидаи
муфт ё рақобати бевичдонона, яъне бе асоси қонунӣ бартарии худро нишон дода, мо-
лашонро (кор, хизматрасонӣ) тавсиф намуда, кирдори мазкурро содир менамоянд.

Мақсади паҳнкуни аз ҷалби мизочон, ба хариди мол, истифодаи хизмат, иҷрои кор
ва дар ҳамин замина гирифтани ғоидаи муфт иборат мебошад. Қайд кардан ба маврид
аст, ки мақсади дигари рекламадиҳанда аз гумроҳ намудани истеъмолкунанда иборат
мебошад. Аммо дар таносуб ба м. 294 КҶ ҚТ (фиреби истеъмолкунандагон) ин меъёр бо
хусусиятҳои зеринаш фарқ мекунад:

а) аз рӯйи таркиби моддаҳо, ки таркиби м. 276 КҶ ҚТ расмӣ, яъне аз лаҳзаи дода-
ни рекламаи бардурӯғ ҷиноят хотимаёфта ҳисоб мешавад ва таркиби м. 294 КҶ ҚТ
моддӣ, яъне то зарар ба андозаи назаррас ё калон расонида нашавад, ҷиноят хотимаёф-
та ҳисоб намешавад.

б) Аз рӯйи доираи ҷабрдидагон, яъне рекламаи бардурӯғ (м. 276 КҶ ҚТ) ба доираи
номуайяни шахсон пешниҳод мегардад, фиреби истеъмолкунанда (м. 294 КҶ ҚТ)
бошад, зарар ба шахси муайян расонида мешавад.

Мақсади ғаразнок доштан дар ин кирдор аломати асосии тарафи субъективии
ҷинояти мазкур мебошад. Вожаи ғаразнок дар фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ба
маъноии ғараздор, бадният, бадқасд: одами ғаразнок, бадхоҳона, муғризона маънидод
шудааст. Ғараз на дар ҳама моддаҳои КҶ ҚТ ба сифати аломати асосӣ баромад меку-
над. Аммо дар м. 276 КҶ ҚТ он аломати асосии тарафи субъективии ҷиноят мебошад.
Дар меъёри зикршуда нияти ғаразнок гирифтани ғоидаи муфти молумулкиро ифода
мекунад.

Ҳамзамон нияти ғаразнок дар м. 276 КҶ ҚТ яке аз аломатҳои асосии фарқгузо-
рандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ аз ҷавобгарии маъмури барои додани рекламаи бардуруғ
маҳсуб мешавад.

Боиси қайд аст, ки дар м. 546 КҶМ ҚТ барои рекламаи бардуруғ ҷавобгарӣ
муқаррар шудааст. Тибқи он барои аз ҷониби рекламадиҳанда паҳн кардани маълумоти
бардурӯғ дар бораи истеҳсол ё фурӯши мол иҷрои кор ё хизматрасонӣ, ки дар онҳо ит-
тилооти аз ҳақиқат дур чой дошта, истифодабарандагони рекламаро гумроҳ месозад,
инчунин барои рекламаи маҳсулоти ҳатман сертификатсияшавандае, ки сертификати
мутобиқат надорад, ҳангоми набудани аломатҳои ҷиноят, ҷавобгарии маъмури
пешбинӣ шудааст¹.

Дар иртибот ба таносубу тафовути моддаҳои зикршудаи КҶ ҚТ ва КҶМ ҚТ қайд
кардан зарур аст, ки расман дар диспозитсияи онҳо асосан як аломати муҳимми
фарқкунанда мавҷуд мебошад. Яъне, мақсади «ғаразнок» доштани рекламадиҳанда, агар
ғараз гирифтани ғоида дар назар бошад ҷиноят эътироф мешавад, агар чунин ғараз
набошад ҳуқуқвайронкунанда ба ҷавобгарии маъмури ҷалб карда мешавад.

¹ Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри с. 2008, № 455 // Ахбори
Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2008, №12, қ. 1, мод. 989, мод. 990; с. 2009, №5, мод. 321, №9-10,
мод. 543; ҚҶТ аз 25.06.2021 № 1784, № 1785; аз 18.03.2022, № 1861; аз 24.12.2022, № 1928.

Агар бо назари муқоисавӣ шарҳ диҳем, ҳангоми содир намудани ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ оид ба рекламаи бардурӯғ низ, ҳарчанд расман дар диспозитсияи м. 546 КҲМ ҚТ вожаи «ғаразнок» истифода нашуда бошад ҳам, аммо амалан ба андешаи мо мақсади ҳуқуқвайронкунандаро беғараз тасаввур кардан ғайриимкон мебошад. Чунки дидаю доништа додани маълумоти бардуруғ оид ба мол (кор ё хизматрасонӣ), таърифу тавсифи беасоси онҳо танҳо ва танҳо бо мақсади ба даст овардани фоида анҷом дода мешавад. Яъне ҳуқуқвайронкунанда дар мавриди рекламаи бардурӯғ, бо мақсади муайян, аз ҷумла гирифтани фоида иттилооти бардурӯғро нисбати мол (кор, хизматрасонӣ) таҳиякунандагон ё фурӯшандагон онҳо паҳн мекунад.

Зиёда аз ин чихеле, ки аз мафҳуми расмӣ рекламаи бардурӯғ бармеояд (м. 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама») рекламаи бардурӯғ чунин рекламае мебошад, ки тавассути он рекламадиҳанда истифодабарандаи рекламаро қасдан ба иштибоҳ меандозад.

Аз таҳлилу муқоисаи м. 276 КҚ, м. 546 КҲМ ва м. 9 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама» маълум мегардад, ки рекламаи бардурӯғ бе қасд буда наметавонад. Агар бо ибораи дигар гӯем дар ин маврид қонунгузор барои як кирдор (қ. 1 м. 276 КҚ ҚТ ва м. 546 КҲМ) ду намуди ҷавобгарӣ (маъмурӣ ва ҷиноятӣ) муқаррар намудааст.

Бо назардошти ин ҳолат мувофиқи мақсад мешуд, ки агар қонунгузор ҳангоми рекламаи бардурӯғ маротибаи аввал (агар ҳолатҳои вазнинкунандаи қ. 2 м. 276 КҚ ҚТ набошанд) ҷавобгарии маъмурӣ ва ҳангоми дар давоми сол такрор кардани ин кирдор ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар мекард.

Дар иртибот ба ин ҳолат, дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ, қонунгузори дигар давлатҳо мавриди омузиш қарор дода шуд. Дар м. 182 Кодекси ҷиноятии Федератсияи Россия барои чунин кирдор (бо назардошти як фарқият) ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар шуда буд¹, аммо он дар асоси Қонуни федералӣ аз 08.12.2003 таҳти №762-ФЗ декриминализатсия карда шудааст. Фарқияти он аз м. 276 КҚ ҚТ дар мавҷудияти зарари назаррас ифода мегардид, яъне таркиби моддӣ дошт.

Дар Кодексҳои ҷиноятии Ҷумҳуриҳои Қазоқистон ва Узбекистон барои ин кирдор ҷавобгарӣ муқаррар нашудааст.

Субъекти ҷинояти м. 276 КҚ ҚТ шахси мукаллафи ҷисмонии ба синни 16 солагӣ расида мебошад. Ҷинояти мазкур мумкин аст ҳам аз ҷониби шахсони воқеӣ, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ машғуланд (шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон, шаҳрвандони хориҷӣ ва шахсони бешаҳрванд), ки ба сифати рекламадиҳанда баромад мекунанд ва ҳам аз ҷониби мақомоти идоракунии ташкилоти тиҷоратӣ, яъне роҳбарони ташкилотҳо содир карда шавад. Барои дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ аслан рекламадиҳанда ба сифати субъект ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб карда мешавад, ки иттилооти бардурӯғро оид ба мол (кор хизматрасонӣ) манзур намудааст. Дар ҳолате, ки истехсолкунандаи реклама ва паҳнкунандаи он дар баробари рекламадиҳанда аз мавҷудияти иттилооти бардурӯғи рекламавӣ огоҳ буда, онро дидаю доништа истехсол ва паҳн карда бошанд, онҳо шарикони ҷиноят эътироф шуда, вобаста ба хусусият ва дараҷаи иштироки воқеашон дар содир намудани ҷиноят ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Тибқи м. 2 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи реклама», рекламадиҳанда - шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки бо фармоиши он реклама таҳия ва паҳн карда мешавад. Истехсолкунандаи реклама - шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки ҷойгир ё паҳнкунии иттилооти рекламаро пурра ё қисман дар шакли тайёр барои паҳнкунӣ омода месозад. Паҳнкунандаи реклама - шахси воқеӣ ё ҳуқуқӣ, ки ҷойгир ё паҳнкунии иттилооти рекламаро бо роҳи пешниҳод ё истифодаи молу мулк, аз ҷумла, воситаҳои техникаи радио, телеви-

¹ Коментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / отв. Ред. В.М. Лебедева. – 13-е изд., перераб. и доп. - М.: Изд-во Юрайт, 2013. – С. 495.

зион, инчунин шабакаҳои алоқа, намоиш ва бо истифода аз дигар воситаҳо анҷом медиҳад.

Аз мафҳумҳои расмӣ мазкур маълум мегардад, ки ба сифати рекламадиҳанда, истеҳсолкунандаи реклама ва паҳнкунандаи он шахсони воқеӣ ва ҳуқуқӣ баромад менамоянд. Аз рӯйи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузори ҷиноятӣ шахсони ҳуқуқӣ субъекти ҷиноят шуда наметавонанд, яъне онҳоро ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашидан мумкин нест, аммо ин маъноӣ онро надорад, ки дар ин маврид ягон нафар ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашида намешавад. Чихеле, ки дар боло қайд намудем, агар рекламаи бардурӯғ аз номи шахси ҳуқуқӣ паҳн шуда бошад, дар ин маврид роҳбари он ё дигар шахсоне, ки аз номи шахси ҳуқуқӣ амал кардаанд ба ҷавобгарӣ ҷалб карда мешаванд.

Дар қисми дуюми моддаи тафсираванда ҳолатҳои вазнинкунандаи дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ муайян шудаанд, ки онҳо чунинанд: Банди «а» бо истифодаи воситаҳои ахбори омма сурат гирифта бошад.

Дидаю доништа додани рекламаи бардурӯғ ба воситаи ахбори омма ҳамчун ҳолати вазнинкунанда эътироф шудааст. Сабаби ҳолати вазнинкунада будани ин ҳолати содиравии ҷиноят дар он ифода мегардад, ки имконияти дастраси истифодабарандагони реклама шудани иттилооти бардурӯғи рекламавӣ дар чунин маврид зиёд мебошад. Рекламадиҳандае, ки бо воситаи телевизион ё радио инчунин дигар васоити ахбори омма маълумоти рекламавино паҳн менамояд, имконияти ҷалби (гумроҳкунии) шумораи зиёди харидорони мол, истифодабарандагони хизмат ё корро пайдо менамояд. Аз ин нуқтаи назар ин воситаи паҳши реклама ҳамчун ҳолати вазнинкунада, пешбинӣ шудааст.

Айни замон мо дар асри илму технологияи иноватсионӣ зиндагӣ дорем. Имконияти рекламаи бардурӯғро тавасути шабакаи интернет паҳн кардан мавҷуд мебошад. Имрӯз рекламадиҳандагон барои дастраси истифодабарандагони реклама шудани иттилоот аз шабакаи интернет (шабакаҳои иҷтимоӣ, саҳифаҳои интернетӣ) васеъ истифода мекунанд.

Саволе ба миён меояд, ки дар чунин маврид ҳуқуқвайронкунандаро ба ҷавобгарӣ ҷалб кардан мумкин аст, ё не? Ба андешаи мо не, чунки ҚЧ ҚТ дар ин маврид ҷавобгари ҷиноятиро истисно намудааст. Шахсоне, ки тавасути шабакаи интернетӣ рекламаи бардурӯғро паҳн мекунанд, ба ҷавобгарӣ кашидан ғайри имкон мебошад. Чунки аз рӯйи муқаррароти м. 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма», воситаҳои ахбори омма - матбуоти даврӣ, ҳамчунин агентҳои иттилоотӣ, барномаҳои телевизиону радио, кинохроникаҳо, сабтҳо ва барномаҳои аудио ва аудиовизуалӣ мебошанд, ки дар як сол на камтар аз як маротиба тавасути эфир ё кабел паҳн мешаванд¹. Аз муқарраоти ин меъёр маълум мегардад, ки мо шабакаи интернетро ҳамчун васоити ахбори омма гуфта наметавонем. Ҳарчанд дар шароити кунунӣ шахрвандон оид ба воқеаву ҳодисот маълумоти зиёдро аз ин сарчашма ба даст меоранд.

Зиёда аз ин дар м.м. 137, 137.1, 144, 178 ва дигар моддаҳои дахлдори ҚЧ ҚТ мафҳуми «воситаҳои ахбори омма ё шабакаи интернет» истифода бурда мешавад. Аз ин ҷо маълум мегардад, ки қонунгузори ҷинояти низ байни воситаи ахбори омма ва шабакаи интернет фарқ мегузорад. Бо назардошти ин ҳолатҳо мувофиқӣ мақсад мебуд, ки дар қисми 2 банди «а» баъди вожаи «омма» «ва ё шабакаи интернет» ҳамроҳ карда мешуд. Дар чунин маврид нисбати субъектоне, ки рекламаи бардурӯғро ба воситаи шабакаи интернет паҳн мекунанд чораи ҳуқуқӣ андешидан имконпазир мегардид.

Банди «б» ба миқдори калон зарар расонида бошад. Тибқи эзоҳи м. 276 дар м.м. 274, 275 ва 276-и ҚЧ зарар ба миқдори калон чунин зарар ҳисобида мешавад, ки агар аз андозаи нишондиҳанда барои ҳисобҳо як ҳазор маротиба зиёд бошад.

¹ Ниг.: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи матбуоти даврӣ ва дигар воситаҳои ахбори омма» аз 19 март с. 2013, № 961 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2013, № 3, мод. 200; с. 2016, № 5, мод. 365; с. 2017, № 1-2, мод. 30.

Бояд кайд намуд, ки эзоҳи м. 276 КҶ ҳолати расонидани зарарро ба эътибори кории субъектони бозор ва саломатии дигар истифодабарандагони рекламари истисно мекунад. Яъне дар ҳолате, ки дар натиҷаи рекламаи бардурӯғ эътибори кории дигар субъектон паст шуда бошад, ё ба саломатии онҳо зарар расида бошад, рекламадиханда-ро тибқи ҳамин меъёр ҷавобгар кардан ғайри имкон мебошад. Аз ин нуқтаи назар хуб мешуд, ки дар эзоҳи м. 276 андозаи зараре, ки ба саломатии истифодабарандаи реклама расонида мешавад инчунин андозаи зарареро, ки дар натиҷаи паст задани эътибори корӣ расонида мешавад, муайян карда мешуд.

Моддаи 529 КГ ҚТ ба тамошо гузоштан, намоиши намунаҳои мол ё додани маълумот оид ба молҳои фурӯшӣ (тасвир, феҳрастҳо, аксҳо ва ғайра) дар маҳалли фурӯши мол, сарфи назар аз он, ки оё нарх ва дигар шартҳои муҳими шартномаи хариду фурӯш зикр гардидааст ё на, ба истиснои ҳолатҳое ки фурӯшанда барои фурӯш таъин нагардидани молҳои дахлдорро дақиқ муайян кардааст, офертаи оммавӣ эътироф карда мешавад. Офертаи оммавӣ низ ба монанди реклама як навъ таклиф барои бастании шартнома ба ҳисоб меравад. Офертаи оммавӣ нисбати моли ғайристандартӣ шуда бошад, он ҳам метавонад боиси фиреби истеъмолкунандагон гардад.

Мақсад аз манзури ин ҳолат аз он иборат аст, ки имрӯз дар бозори истеъмолӣ ҳолатҳое ба назар мерасанд, ки ҳарчанд моли бе сифат, молҳое ки сертификати мутобикатро талаб менамоянд, аммо онро надоранд, аз рӯи намуна (офертаи оммавӣ) ба фурӯш гузошта мешаванд.

Бо назардошти ин ҳолат мувофиқи мақсад мебошад, агар дар қонунгузорию маъмури ва ҷиноятӣ барои аз рӯи офертаи оммавӣ ба фурӯш гузоштани молҳое, ки сертификати мутобикатро талаб менамоянд, аммо онро надоранд ҷавобгарӣ муқаррар карда шавад. Аниқтараш дар м. 276 КҶ ҚТ ва м. 546 КҶМ ҚТ дар баробари рекламаи бардурӯғ, офертаи оммавӣ моли бе сертификати мутобикат илова карда мешуд.

УДК 343.28/.29

НЕРАВНОМЕРНОСТЬ НАКАЗАНИЙ В САНКЦИЯХ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

АБДУРАШИДЗОДА АЗИЗ АБДУМАНСУР

Секретарь Учёного совета Академии МВД РТ, доцент кафедры уголовного права, криминологии и психологии факультета № 2 Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук, доцент, полковник милиции
e-mail: abdurahsidow@mail.ru

Уголовное законодательство Республики Таджикистан, представляя собой основу правовой системы страны и определяя правовые отношения в сфере уголовного правосудия, является важным инструментом правового регулирования общественных отношений, связанных с преступностью. Несмотря на ряд положительных изменений, которые были внесены в Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ), существуют некоторые проблемы, которые затрудняют эффективную борьбу с преступностью и обеспечения защиты прав граждан.

Одной из основных проблем уголовного законодательства Таджикистана является неравномерность наказаний. Например, за одну и ту же категорию преступлений могут назначаться разные наказания.

Анализ санкций Особенной части УК РТ, предусматривающих штрафы альтернативе лишению свободы, показывает, что они несоразмерны друг другу. Так, штраф в размере до

600 показателей для расчетов как альтернатива лишению свободы за преступления небольшой тяжести встречаются тридцать раз, за преступления средней тяжести встречаются шестнадцать раз.

Штраф в размере до 800 показателей для расчётов в альтернативе лишения свободы за преступления небольшой тяжести встречаются семь раз, за преступления средней тяжести встречаются пять раз.

Штраф в размере до 1000 показателей для расчётов как альтернатива лишению свободы за преступления небольшой тяжести встречаются двадцать четыре раза, за преступления средней тяжести встречаются тридцать девять раз.

Штраф в размере до 1500 показателей для расчётов в качестве альтернативы лишению свободы за преступления небольшой тяжести встречаются два раза, за преступления средней тяжести - семь раз, по тяжким преступлениям - восемь раз.

Штраф в размере до 2000 показателей для расчётов в качестве альтернативы лишению свободы за преступления небольшой тяжести встречаются два раза, за преступления средней тяжести - девятнадцать раз, по тяжким преступлениям - пять раз.

Штраф в размере до 3000 показателей для расчётов как альтернатива лишению свободы за тяжкие преступления встречаются пять раз и штрафа в размере до 10 000 показателей для расчетов в качестве альтернативы лишению свободы за преступления средней тяжести встречаются два раза. для большей наглядности приведем вышесказанное в форме таблицы, которая выглядит следующим образом (см. таблицу № 1).

Таблица № 1

Штраф с альтернативой лишению свободы, которые встречаются в санкциях Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан

Размер штрафа в показателях для расчетов (п.д.р.)	Преступления небольшой тяжести	Преступления средней тяжести	Тяжкие преступления	Итого
До 300 п.д.р.	212 ¹ ч.2; 260 ¹ ч.1			2/-/ 2 раз
до 400 п.д.р.	156 ч. 2; 156 ¹ ч.1; 160 ч.1; 241 ч.1; 245 ч.1; 246 ч.1; 247 ч.1; 253 ч.1; 255 ч.1; 256; 257 ч.1; 259 ¹ ч.1; 260 ч.1; 268 ч.1; 273 ч.1; 274; 275 ч.2; 276 ч.1; 277; 286 ч.1; 295ч.1; 298 ч.1; 314 ч.1; 315; 318; 323; 338 ч.1; 340 ч.1; 340 ¹ ч.1; 342			30/-/ 30 раз
До 600 п.д.р.	114; 118 ч.1; 128 ч.1; 134; 143; 153 ¹ ; 154 ч.1; 174 ч.1; 191 ч.1; 199 ¹ ч.2; 201 ч.1; 204 ч.1; 206 ¹ ч.1; 206 ¹ ч.2; 209ч.1; 212ч.1; 254 ч.1; 279 ч.1; 299 ч.1; 301 ч.1; 302; 303 ч.1; 304 ч.2; 323 ¹ ч.2; 328 ч.1; 335 ¹ ч.1;339 ч.2; 350; 361; 363	258 ч.2; 259 ч.1; 260 ¹ ч.2; 263 ч.1; 265; 270; 271; 278; 278 ¹ ; 285; 287; 289 ч.1; 291 ч.2; 293 ч.2; 295ч.2; 298 ч.2		30/16/ 46 раз
До 800 п.д.р.	123 ч.2; 126 ч.2; 140; 190 ч.1; 208 ч.1; 221 ч.1; 336;	253 ч.2; 264 ч.1; 279 ч.2; 298 ч.3; 316 ч.1		7/5/ 12 раз
До 1000 п.д.р.	129 ч.1; 192 ч.2; 207 ч.1; 210 ¹ ч.1; 212 ² ч.1; 215 ч.1; 216 ч.1; 225 ч.1; 225 ч.2; 237 ч.1; 238 ч.1; 244 ч.1; 267 ч.1; 296 ч.1; 304 ч.3; 322 ч.2; 324 ч.1; 333; 343 ч.1; 345 ч.1; 345 ч.2; 347 ч.1; 356 ч.1; 362 ч.1	143 ¹ ч.1; 150 ч.2; 152 ¹ ; 156 ч.3; 156 ¹ ч.2; 171; 227 ч.2; 234 ¹ ч.2; 235 ч.2; 242 ч.1; 245 ч.2; 247 ч.2; 252 ч.1; 253 ч.3; 255 ч.2; 259 ч.2; 259 ¹ ч.2; 260 ч.2; 263 ч.2; 264 ч.2; 268 ч.2; 273 ч.2; 275 ч.3; 276 ч.2; 289 ч.2; 292 ч.1; 299 ч.2; 300 ч.2; 303 ч.2; 314 ч.2; 323 ¹ ч.1; 329; 335 ч.1;		24/39/ 63 раз

		338 ч.2; 338 ¹ ч.1; 340 ч.2; 340 ¹ ч.2; 391 ч.1; 396 ч.1		
До 1500 п.д.р.	330 ч.2; 349 ч.1;	159; 161; 246 ч.2; 279 ч.3; 284 ч.1; 286 ч.2; 341 ¹ ч.2;	245 ч.3; 247 ч.3; 251 ч.1; 257 ч.2; 29 2ч.2; 316 ч.2; 338 ч.3; 338 ¹ ч.2	2/7/8 17 раз
До 2000 п.д.р.	147 ч.1; 283 ч.2;	151; 152; 153; 194; 195; 195 ² ; 196; 210 ¹ ч.2; 230 ч.2; 232 ч.2; 235 ч.3; 237 ч.2; 238 ч.2; 239; 244 ч.2; 296 ч.2; 359 ч.2; 362 ч.2; 386 ч.2	273 ч.3; 279 ч.4; 286 ч.2; 314 ч.3; 316 ч.3	2/19/5 26 раз
До 3000 п.д.р.			245 ч.4; 246 ч.3; 247 ч.4; 251 ч.2; 257 ч.3;	-/-/5 5 раз
До 10000 п.д.р.		319 ч.1; 320 ч.1;		-/2/- 2 раз
Свыше 10000 п.д.р.			319 ч.2;	-/-/1 1 раз
Итого	97 раз	88 раз	19 раз	204 раз

Здесь необходимо отметить, что согласно изменениям, внесенным Законом Республики Таджикистан в ч. 2 ст. 49 УК РТ 15 марта 2016 г., окончательная сумма штрафа увеличена до двадцати одной тысячи девятисот показателей для расчётов. Однако анализ санкций Особенной части УК РТ показывает, что суд не может определить такой размер штрафа, поскольку указанный размер не предусмотрен ни в одной из санкций Особенной части УК РТ.

Стоит отметить, что анализ санкций Особенной части УК РТ показывает, что штрафы как альтернатива исправительным работам встречаются 76 раз. По степени тяжести в системе наказаний штраф занимает первое место, то есть, признается самым легким наказанием. Однако, как показывает анализ, из 295 санкций, предусматривающих штраф, 189 из них предусматриваются за преступления небольшой тяжести, 87 из них предусматриваются за преступления средней тяжести и 19 из них - за тяжкие преступления. Исправительные работы, занимающее пятое место в системе наказания, предусмотрены всего в 96 санкциях Особенной части УК Республики Таджикистан, в том числе, 88 из них предусматриваются за преступления небольшой тяжести, 8 - за преступления средней тяжести, за тяжкие преступления вообще не предусмотрены. Поэтому практика показывает другую ситуацию. В процессе анализа мы получили приблизительный результат, исходя из средней заработной платы, определенной в 800 сомони в месяц, результаты которого представлены в таблице № 2.

Таблица № 2

Сравнительная таблица штрафов и исправительных работ

Срок исправительных работ	Размер штрафа (п.д.р.)	Количество раз встречающиеся в альтернативе штрафа и исправительных работ	Во сколько раз штраф превышает исправительных работ	Ст.ст. УКРТ
до 1 года	до 200	2	3,8	146; 339
до 1 года	с 200 до 400	1	7,6	150
до 1 года	с 100 до 500	2	9,5	137; 137 ¹
до 1 года	с 200 до 500	1	9,5	144
до 1 года	с 300 до 500	3	9,5	173; 335 ¹ ; 335 ²
до 1 года	с 500 до 1000	1	19	330
до 2 лет	до 200	4	2	115; 156; 275; 334
до 2 лет	с 100 до 250	2	2,3	293; 322
до 2 лет	то 300	4	2,9	112; 116; 294
до 2 лет	с 200 до 300	1	2,9	234 ¹
до 2 лет	с 250 до 365	7	3,5	253; 255; 256; 295; 315; 323; 340

до 2 лет	с 200 до 400	1	3,8	127
до 2 лет	до 500	9	4,8	157;206 ¹ ; 206 ¹ ; 226; 254; 317; 328; 355; 361
до 2 лет	с 200 до 500	5	4,8	114; 126; 154; 195; 339
до 2 лет	с 300 до 500	7	4,8	155; 176; 235; 236; 298; 299; 304
до 2 лет	с 300 до 700	1	6,7	229
до 2 лет	с 500 до 700	2	6,7	140; 208
до 2 лет	с 500 до 800	5	7,6	144; 162; 163; 172; 325
до 2 лет	с 500 до 1000	14	9,5	150; 207; 232; 244; 266; 269; 283; 329; 333; 335 ² ; 345; 345; 356; 359.
до 2 лет	с 700 до 1000	1	9,5	242
до 2 лет	1000	1	9,5	170
до 2 лет	с 800 до 1500	1	14,3	269
до 2 лет	с 1000 до 2000	2	19	169; 218

Следует отметить, что анализ был рассчитан, исходя из максимального лимита штрафа и исправительных работ, например, 110 000 сомони или 2 года исправительных работ. Если виновное лицо осуждено к максимальному размеру исправительных работ, то есть к 30%, то при средней заработной плате в 800 сомони оно обязано выплачивать 240 сомони в месяц, что равно 5760 сомони за два года. Это означает, что удержание заработной платы в качестве наказания за исправительные работы в 19 раз меньше штрафа. Разумеется, осужденный будет отказываться выплачивать штраф, чтобы его наказание было заменено наказанием в виде исправительных работ. Из этого также следует, что наказание в виде штрафа является более строгим, чем исправительные работы. Штраф даже более суров, чем ограничение свободы, которое, как и исправительные работы, назначается только за преступления небольшой и средней тяжести.

С этой точки зрения наказание в виде штрафа должно занимать девятое место в системе наказаний.

Согласно ч. 3 ст. 49 УК РТ, размер штрафа определяется судом с учетом тяжести совершенного преступления и имущественного положения осужденного¹. Таким образом, анализ вышеуказанных санкций Особенной части УК РТ показывает, что законодатель официально установил штраф от минимального до максимального за преступления небольшой, средней и тяжкой степени в равной пропорции, что противоречит принципу справедливости, гуманности и приводит к тому, что осужденный в будущем не сможет уплатить штраф или откажется от его уплаты. На наш взгляд, было бы правильнее, если бы законодатель установил соответствующий размер штрафа для разных категорий преступлений. Поэтому, в целях реализации принципа справедливости и гуманности, а также снижения неоправданно высокого уровня назначения лишения свободы предлагаем за преступления небольшой тяжести назначать наказание в виде штрафа, не превышающего 1000 показателей для расчетов, за преступления средней тяжести - не более 3000 показателей для расчетов, за тяжкие преступления размер штрафа не должен превышать своего максимального предела.

Из 295 санкций УК РТ, предусматривающих штраф, 204 санкции имеют альтернативное наказание лишению свободы, что дает суду широкие возможности для избрания осужденным наказания в виде штрафа.

На основании вышеизложенного предлагаем следующие рекомендации:

1. С учетом строгости наказания, статью 47 УК РТ необходимо изложить в следующей редакции:

Виды наказания:

- а) обязательные работы;
- б) исправительные работы;

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст.68, ст.69, №22, ст.306; в редакции Закона РТ от в редакции Закона РТ от 17.05.2004г.№35, от 21.07.2010г.№617,от 06.10.2008г.№422, 15.03.2016г.№1274.

- в) ограничение по военной службе;
- г) лишение воинских званий, дипломатических рангов, званий, специальных чинов, государственных наград и почетных званий Таджикистана;
- д) конфискация имущества;
- е) ограничение свободы;
- ж) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью;
- з) содержание в дисциплинарной воинской части;
- и) штраф;
- л) лишение свободы;
- м) пожизненное лишение свободы;
- м) смертная казнь.

2. Часть 5 статьи 49 УК РТ следует исключить, чтобы осужденный не отказывался от уплаты штрафа и его наказание не было заменено наказанием в виде исправительных работ, то есть, в случае отказа от уплаты штрафа, наказание осужденного заменяется только наказанием в виде лишения свободы.

Для решения вышеупомянутых проблем необходимо провести дополнительную работу по совершенствованию уголовного законодательства Республики Таджикистан. В частности, обеспечить равномерность наказаний, в том числе, установить единые стандарты для определения мер наказания за совершение преступлений.

УДК 343.34

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЭКСТРЕМИЗМУ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ, ПРАКТИКИ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

АБДУХАМИТОВ ВАЛИДЖОН АБДУХАЛИМОВИЧ

Профессор кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, доктор юридических наук, профессор
e-mail: valijon.abduhamitov@mail.ru

В настоящий момент правоохранительные структуры Республики Таджикистан столкнулись с проблемой противодействия различным видам и формам экстремизма, особенно с таким опасным его видом, проявившемся в Таджикистане, как религиозный экстремизм, представляющий существенную опасность интересам личности, общества, государственной власти, политической, военной безопасности страны, ее суверенитету и территориальной целостности.

Возникшая реальная угроза общественной безопасности на национально-государственном и региональном уровнях способствовала тому, что борьба с экстремизмом в стране стала одной из главных государственных задач.

В Концепции сотрудничества государств-участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма¹, а также в Единой Концепции Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом² особое внимание уделяется

¹ Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма от 26 августа 2005 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cisatc.org/276>

² Единая Концепция Республики Таджикистан по борьбе с терроризмом и экстремизмом от 28 марта 2006 г. № 1717 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://portali-huquqi.tj/>

охране общественной безопасности как объекту уголовно-правовой охраны от угроз преступлений экстремистской деятельности и преступлений экстремистской направленности.

Согласно статье 4 Закона Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму», борьба с экстремизмом в Таджикистане должна «основываться на принципах: признания, соблюдения и защиты прав и свобод человека, а равно законных интересов организаций; законности; приоритета обеспечения безопасности государства; приоритета мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности; сотрудничества государства с юридическими и физическими лицами в борьбе с экстремизмом; неотвратимости наказания за осуществление экстремистской деятельности» и т.д.

Статья 5 указанного закона гласит, что борьба с экстремизмом должна проводиться по следующим основным направлениям: «1) принятие профилактических мер, направленных на предупреждение распространения экстремистской идеологии и экстремистской деятельности, в том числе на выявление и устранение причин и условий, способствующих им; 2) предупреждение, выявление, профилактика, пресечение и прекращение экстремистской деятельности, а также выявление и расследование преступлений экстремистского характера; 3) международное сотрудничество в сфере противодействия экстремизму; 4) сотрудничество с гражданским обществом в сфере противодействия экстремизму»¹.

Противодействие экстремизму, как отмечает законодатель, должно проводиться комплексно, т.е. не только уголовно-правовыми, карательными, но и предупредительно-профилактическими мерами. «Предупреждение экстремизма путем использования возможностей всех государственных структур и общественных объединений, – отмечает М.Ф. Мусаелян, – должно стать одним из основных направлений государственной политики в данной сфере»².

Анализ нормативных правовых актов, принятых на разных уровнях государственного управления по противодействию экстремизму, изучение правоохранительной деятельности позволили нам сформулировать следующие основные направления противодействия этому явлению в Республике Таджикистан: законодательные; правоохранительные; информационные; образовательные; международные.

В целях усовершенствования подходов к этим процессам предлагаются следующие рекомендации практического характера:

1) в законодательном направлении:

– в целях усовершенствования понятийного аппарата рассмотреть вопрос об установлении в Законе РТ «О противодействии экстремизму» следующих понятий: «религиозный экстремизм», «радикализм»;

– привести установленные в национальном законодательстве Таджикистана положения, направленные на борьбу с экстремизмом и терроризмом, в соответствие с международными документами, ратифицированными Республикой Таджикистан;

– рассмотреть вопрос о присоединении Республики Таджикистан к конвенциям и декларациям, непосредственно регулирующим вопросы национальной безопасности, связанные с противодействием религиозному экстремизму;

– соответствующим комитетам Маджлиси Оли (Парламенту) РТ разработать и внести на рассмотрение законопроект о внесении изменений и дополнений в антиэкстремистское и антитеррористическое законодательство Таджикистана, позволяющее разграничивать экстремистскую и террористическую деятельность;

¹ Закон Республики Таджикистан «О противодействии экстремизму» от 2 января 2020 года № 1655 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2020. – № 1. – Ст. 2.

² Мусаелян, М.Ф. Профилактика экстремизма – важнейшее направление противодействия экстремизму в Российской Федерации / М.Ф. Мусаелян // Адвокат. – 2009. – № 7. – С. 95-96.

– исключить терминологические неясности и ввести определения понятий «экстремистская деятельность», «террористическая деятельность» в законодательство Таджикистана.

2) В правоохранительном направлении:

- разработать меры по выявлению, пресечению и предупреждению преступлений экстремистской деятельности и преступлений экстремистской направленности;
- активизировать разъяснительную и пропагандистско-идеологическую работу с представителями традиционных религий, а также профилактическую работу среди лиц, подверженных идеологии экстремизма;
- усилить действия по устранению причин и условий распространения идеологии экстремизма среди населения (особенно в предгорных районах республики);
- создать на региональном и местном уровнях постоянно действующие рабочие группы и комиссии по противодействию экстремизму из числа работников правоохранительных структур (субъектов по противодействию экстремизма), местных органов государственной власти (хукуматов), представителей научной и творческой интеллигенции, которые будут наделены функциями по осуществлению постоянного мониторинга проявлений экстремизма.

3) В информационном направлении:

- наладить действенную информационную политику через СМИ, т.е. объективно освещать религиозную ситуацию в стране, не ущемляя интересов различных конфессий;
- выработать единую технологию освещения в СМИ деятельности нетрадиционных религиозных течений, усилить работу по контрпропаганде экстремизма в СМИ;
- вести через средства массовой информации просветительскую работу по поднятию уровня массовой культуры для формирования негативного отношения к проявлениям современных радикальных течений;
- привлекать имамов Духовного управления Таджикистана, а также представителей иных конфессий для разъяснения гражданам республики в средствах массовой информации, на телевидении опасности пропаганды идеологии экстремизма;
- на специальных сайтах, интернет-порталах, в социальных сетях, онлайн-чатах и в блогах регулярно вести разъяснительную и профилактическую работу для законопослушных граждан республики по пропаганде истинных канонов ислама и непринятию радикальной исламской идеологии;
- пропагандировать в СМИ толерантность, национальное равенство, недопустимость местничества среди молодежи в противовес идеологии экстремизма и т.д.

4) В образовательном направлении:

- ввести в школьную и вузовскую программы предметы по изучению религии и акцентировать внимание на духовной, моральной и воспитательной стороне ценностей ислама, оградив молодое поколение от радикальных идей;
- регулярно в школах, колледжах и вузах республики совместно с правоохранительными органами проводить профилактические мероприятия по предупреждению экстремизма;
- среди учащихся образовательных учреждений республики проводить занятия по повышению престижа образования, воспитанию чувства патриотизма, формированию толерантного отношения друг к другу, обучать их навыкам бесконфликтного общения, культуры мирного поведения;
- в образовательных учреждениях проводить мероприятия по противодействию негативному поведению среди учащихся, в том числе вовлечению их в экстремистскую деятельность.

5) в сфере международного направления:

- совместно с зарубежными учеными и опытными сотрудниками правоохранительных структур проводить исследования по проблемам противодействия экстремизму, а также реализации международных соглашений, направленных на борьбу с экстремизмом;
- использовать зарубежный опыт борьбы с различными проявлениями экстремизма, активно взаимодействовать со спецслужбами иностранных государств по выявлению, пресечению и предупреждению попыток экстремистской деятельности;
- по рекомендациям Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ принимать меры по дальнейшему совершенствованию законодательства в сфере противодействия экстремизму.

Предлагаемый нами комплексный подход к решению проблем по основным направлениям противодействия экстремизму в Республике Таджикистан будет способствовать:

во-первых, повышению эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб;

во-вторых, созданию единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь среди молодежи) и иных правонарушений, включая мониторинг и оценку эффективности правоприменительной практики;

в-третьих, разработке и использованию специальных мер, направленных на максимальное снижение уровня распространения экстремизма в Таджикистане.

При этом, на наш взгляд, большую роль в борьбе с экстремизмом играет международное сотрудничество. В этой связи, полагаем, что должны быть созданы механизмы реализации сотрудничества с правоохранительными органами иностранных государств в сфере противодействия экстремизму.

Таким образом, реализация вышеназванных рекомендаций по основным направлениям противодействия экстремизму в Таджикистане будет служить гарантией стабильности государственного строя с учетом сложившейся ситуации в мире.

УДК 343.575

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ХАРАКТЕРИСТИКА ЕГО ОБЩЕСТВЕННОЙ ОПАСНОСТИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Ализода Алиджон Шариф

Первый заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан,

кандидат юридических наук, полковник милиции

e-mail: aliev_76@mail.ru

Глобальной угрозой здоровью населения и национальной безопасности как в Таджикистане, так и во всем мире на рубеже XX–XXI вв. стали такие негативные социальные явления, как наркопреступность, наркотизм и наркомания. Проблема достигла таких масштабов, что если не принять самые решительные меры к нейтрализации этой угрозы, то в перспективе человечество может прекратить свое существование как биологический вид.

В своих выступлениях Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон неоднократно уделял данной проблеме особое внимание и обязал правоохранительные органы усилить взаимодействие между собой с целью усиления борьбы против ввоза в страну наркотических веществ, а также расширить интеграцию деятельности органов Республи-

ки Таджикистан с правоохранительными органами иностранных государств, которые сотрудничают с Таджикистаном в этом направлении¹.

Исходя из этого, следует согласиться с мнением Р.Х. Рахимова, который утверждал, что в Республике Таджикистан в начале 90-х годов прошлого века незаконный оборот наркотических средств и их употребление не вызывали тревогу. Но позже, в связи с объективными и субъективными обстоятельствами, после распада могущественного советского государства и приобретения политической независимости Таджикистана, в республике началась братоубийственная бессмысленная война, которая парализовала все отрасли общественной жизни, в том числе, работу правоохранительных органов. Преступные международные группы, пользуясь напряженной политической обстановкой и ослаблением в первую очередь системы охраны государственной границы, начали искать пути контрабанды наркотических средств из соседнего государства Афганистан. С того периода в Таджикистане уровень преступности, связанный с незаконным оборотом наркотических средств резко увеличился².

Таким образом, следует признать, что ни одна страна мира, несмотря на свой потенциал и возможности, не сможет в одиночку противостоять распространению наркотиков, которое может поставить человечество перед лицом многочисленных угроз. В связи с этим, одним из условий эффективного противодействия этой современной глобальной опасности является создание многоступенчатой системы международного сотрудничества.

Посягательство на здоровье населения путем незаконного оборота наркотических средств, как и большинство преступлений, своими корнями уходит в глубокое прошлое и характеризуется длительным путем развития. Поэтому историческое исследование дает возможность детально изучить социально-правовые явления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, познать её сущность и закономерности, а также основные тенденции и направления развития, включая ее общественную опасность. Для всестороннего исследования данного явления необходимо обратиться к истории зарождения оборота наркотических средств – как преступления.

Так, в Европе употребление наркотиков стало заметным явлением в XIX веке, когда в Англии стал широко распространяться вывозимый из Индии опиум, а во Франции – гашиш, главным образом из ее североафриканских владений.

В то время наркотики не воспринимались как что-то запретное в принципе. Британская Ост-индская компания активно торговала индийским опиумом в Китае, а попытки китайского правительства пресечь такую торговлю не остались незамеченным, так как в свое время это привело к двум опиумным войнам³. Фактически в этот период торговлю наркотиками контролировало государство, и многие представители высшей британской аристократии, не исключая и членов королевской семьи, заработали, покровительствуя этому бизнесу, огромные состояния.

В Китае опиумные войны стали одной из самых черных страниц истории, и, возможно именно поэтому нынешнее антинаркотическое законодательство КНР считается одним из самых жестких.

¹ Рахмонов Э.Ш. Независимость Таджикистана и возрождение нации. – Душанбе: «Ирфон», 2002.; Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на 65-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Нью-Йорк, 23 сентября 2010 г.; Послание Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона к Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.12.2022 г; Выступление на Международной конференции высокого уровня на тему «Международное и региональное сотрудничество в области безопасности границ и пограничного контроля для борьбы с терроризмом и предотвращения передвижения террористов» от 18 октября 2022 года.

² Рахимов Р.Х. Стратегия политики государств-участников СНГ в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ: монография / Р.Х. Рахимов. – Душанбе: «ЭР-граф», 2013. – 288 с.

³ Опиумные войны – военные конфликты на территории Китая в XIX веке между западными державами и Империей Цин. Одним из главных требований западных стран было расширение их торговли в Китае, в первую очередь опиумом. Первая Опиумная война (1840-1842). Вторая Опиумная война (1856-1860).

В Европе же опиум в это время считался менее опасной «отравой», чем крепкий алкоголь, и в отличие от спиртного не облагался высокими налогами, что делало его доступным для широких слоев населения. В то время считалось, что умеренное употребление опиума не приносит вреда, а наоборот, поддерживает человека в повседневной жизни.

Следующим витком спирали стало появление морфина (морфия) и медицинского шприца, когда наркотик стал попадать сразу в кровь. Считалось, что в отличие от опиума, морфин не вызывает зависимости. Ошибочность этого мнения стала ясна довольно быстро: морфиновая наркомания широко распространилась среди солдат, побывавших в госпиталях, где морфин в то время активно использовался как обезболивающее средство при хирургических операциях.

Противодействия незаконному обороту наркотических средств в Республике Таджикистан известны и в ранние периоды. К примеру, на территории современного Таджикистана во многих источниках по-разному описывалась ситуация с оборотом наркотических веществ в дореволюционном периоде. Так, А.Ш. Розикзода, описывая данный момент, указывает на то, что «не менее злободневной проблемой для региона, по мнению администрации, являлась проблема неконтролируемого никем оборота и злоупотребления населением наркотиков. По всему Туркестанскому генерал-губернаторству местное население издавна употребляло наркотики, доставляемые контрабандным путём. В конце 19-го и начале 20-го вв. потребление наркотиков населением заметно не увеличилось, но и не прекращалось, поэтому борьба против этого зла была одной из важных задач местной полиции. Многие, не имея возможности добыть относительно дорогие анашу и опиум, употребляли кукнар (было много способов его употребления) - настой маковых головок, медленно разрушающий организм.

С целью усиления борьбы против потребления наркотиков, Военный губернатор Самаркандской области принял постановление (№ 381 от 1 июля 1906 г.), в котором говорилось: «Со злом этим необходимо бороться неослабно, пока еще есть время, и пока потребление наркотиков не захватило еще более широкие слои населения. Ввиду этого, прошу уездных начальников, полицмейстеров, участковых и полицейских приставов, волостных управителей, сельских и аульных старшин усилить надзор за такими местами, где можно ожидать курение анаши и опия. Со своей стороны, рекомендую обратить внимание на туземные чайные и харчевни (чайханы и ошхона), которые главным образом являются теми местами, в которых потребление этих наркотиков более всего обнаруживается. Содержатели чайханы или ошхона, а равное, все лица, уличенные в распространении и потреблении наркотических средств должны привлекаться к законной ответственности».

В связи с этим, полицейским приставам и участковым было предоставлено право, наказывать в административном порядке лиц местного населения, подвергать их аресту и денежному взысканию»¹.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что злоупотребление наркотиками, известно с давнего времени, сейчас распространилось до уровня, тревожащего всю мировую общественность.

Преступность и уголовное наказание как социальные явления достаточно хорошо представлены в зороастризме. Зороастр, при формировании своей религии, особое внимание уделял деликтно-правовым отношениям². Таковыми, в основном, считались те деяния, которые, исходя из миропонимания и мироосознания древних людей, каким-либо образом посягали на те ценности, на базе которых в обществе устанавливались порядок и стабильность. С учетом сказанного, для определения того, что являлось правонарушением или преступлением в зо-

¹ Розикзода А.Ш. Становление милиции Таджикистана: монография / А.Ш. Розикзода. – Душанбе: Ирфон. 2011. – С. 55.

² Зороастр – основатель зороастризма, жрец и пророк, которому было дано Откровение Ахуры Мазды в виде Авесты – Священного Писания зороастризма. Предположительное место и дата рождения 630 – 553 годах до н.э., в восточном Иране.

роастризме, необходимо осознать концепцию миропонимания и мироустройства этой религии, в которой определены ценностные отношения, интересы, объекты, подлежащие особой защите¹.

При изучении зороастризма мы часто встречаемся с нормами, которые строго запрещают и наказывают многие деяния. Зороастрийское право и Авеста определяют преступления как общественно опасные деяния, посягающие на жизнь человека, животных, ангелов, религию и окружающую среду. Эти деяния запрещены Авестой и другими источниками зороастрийского права под угрозой наказания.

В уголовно-правовой доктрине Республики Таджикистан преступление обладает системой свойств и качеств, которые определяют его уголовно-правовое и криминологическое содержание. Каждое преступление, будучи частью целого, имеет социально значимые признаки. Связь преступности и отдельных преступлений проявляется, прежде всего, в таких свойствах преступности, как общественная опасность преступлений, их распространенность, характеристика личности преступника, мотивы его поведения, способы достижения преступной цели, особенности национального менталитета и др.

Преступность всегда представляет собой единство факта и его уголовно-правовой оценки². При сравнении норм уголовного законодательства различных общественно-экономических формаций наглядно проявляется это единство. На каждом этапе развития общества, незаконный оборот наркотических средств рассматривается в качестве деяния, являющегося опасным для существования как общества в целом, так и отдельных его членов. Следовательно, данное преступление – оценочная категория, определяемая социальными условиями жизни общества и уровнем развития общественных отношений.

В данном случае нельзя не согласиться с мнением В.В. Лунеева о том, что у преступности динамичный, инициативный, «творческий», рыночный «характер». Она мгновенно, без всяких бюрократических проволочек и грамотно заполняет все появляющиеся и доступные ей не контролируемые или слабо контролируемые государством и обществом ниши, адекватно обстановке меняет виды, формы и способы своей «деятельности», непрерывно изобретает новые, отличающиеся изощренностью методы элиминации собственных «следов», не ограничивает свои действия, по сути, никакими правовыми, нравственными нормами и правилами³.

Напомним, что для признания деяния преступным, помимо виновности и наказуемости, необходимо наличие еще двух условий:

- наличие общественной опасности конкретного деяния;
- указание в законе на это деяние как преступление.

При этом первое условие – наличие общественной опасности возникает и существует помимо воли законодателя. Реализация второго условия зависит в целом только от воли законодателя.

Л.И. Романова справедливо подчеркивает, что общественная опасность преступления носит социальный характер, поскольку является продуктом конкретных общественных отношений, уклада жизни общества. В этих условиях роль законодателя сводится к оценке существующего деяния с точки зрения характера и степени его опасности для общественного

¹ Халиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография / А.Г. Халиков. – Душанбе: Андалеб, 2005. – С. 308.

² Коган В.М. Социальные свойства преступности: учебное пособие / В.М. Коган. - М.: Академия МВД СССР, 1977. – С. 5; Конев А.А. Преступность в России и ее реальное состояние: монография / А.А. Конев. Н.Новгород, 1993. – С. 215; Кудрявцев В.Н. Преступность и нравы переходного общества: монография / В.К\Н. Кудрявцев. М., 2002. – С. 23; Ломбразо Ч. Преступление. Новейшие успехи о преступнике. Анархисты. Составитель В.С. Овчинский. - М., 2004. – С.145.

³ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. / В.В. Лунеев. - М.: ВолтерсКлувер, 2005. – С.65.

развития. Следовательно, такие социальные понятия, как характер и степень общественной опасности, определяют тяжесть совершенного преступления¹.

Исходя из этого, следует подробнее остановиться на самом понятии «общественная опасность», т.к. в действующем уголовном законодательстве Республики Таджикистан данное понятие не раскрывается. По сути, общественная опасность, согласно мнению Ю.И. Ляпунова, представляет собой определенное негативное состояние, в основе которого лежат реально существующие явления материального и социального мира, которые, находясь во взаимодействии, друг с другом, порождают опасность наступления для интересов общества нежелательных, а иногда и исключительно тяжких последствий, граничащих подчас с непоправимым уроном. Понимание общественной опасности как определенного «взрывоопасного» состояния, характеризующегося совокупностью свойств и отношений, присущи природным или социальным явлениям, кладет конец гипертрофированной «юридизации» рассматриваемой категории².

Отсюда следует, что любое преступление общественно опасно. Общественная опасность как антисоциальная сущность и свойство поступков определенного рода – основной критерий отнесения деяния к категории преступлений, возведения его законодательной властью в ранг криминального поведения. В решающей степени общественная опасность определяет и служит оправданием социальной обусловленности уголовно – правового запрета. Отмечая этот факт, Ю.И. Ляпунов пишет, «что общественная опасность, образно говоря, «разлита» по всей структуре и содержанию уголовного права и, выполняя в нем функциональную стержневую роль, приобретает значение атрибутивного свойства явлений и процессов, отраженных в законе»³.

Уголовно-правовая общественная опасность – это определенное антисоциальное явление преступления, обусловленное всей совокупностью его отрицательных свойств и признаков и заключающее в себе реальную возможность причинения вреда общественным отношениям, поставленным под охрану закона. С таким пониманием общественной опасности следует согласиться, поскольку в философском смысле категория «состояние» определяется совокупностью признаков и существенных свойств явления, в нашем случае, антисоциального явления – преступления. Также необходимо иметь в виду, что каждое уголовно-противоправное деяние имеет особенности проявления общественной опасности. В этом смысле можно говорить о специфических чертах общественной опасности преступления определенного вида, например, кражи, хулиганства, хищения наркотических средств и т.д.⁴. Незаконный оборот наркотических средств, как и многие другие преступления также обладают такими специфическими чертами.

По нашему мнению, на основании проведенного исследования следует выделить некоторые специфические черты общественной опасности незаконного оборота наркотических средств, такие в частности, как:

- распространенность, общественная опасность и многообразность форм совершения;
- особая международная опасность;
- наличие террористического характера;
- многовариантность возможного вреда;
- подрыв государственной власти;
- подрыв общественной безопасности;

¹ Романова Л.И. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика наркотизма: учебное пособие / Л.И. Романова. - Владивосток, 2005. – 311 с.

² Ляпунов Ю.И. Понятие, содержание и сущность общественной опасности преступления: учебное пособие / Ю.И. Ляпунов. - М., 1988. – С.23.

³Ляпунов Ю.И. Указ. раб. – С.5.

⁴ Бойко А.И., Родина Л.Ю. Контрабанда (история, социально-экономическое содержание и ответственность): монография / А.И. Бойко, Л.Ю. Родина. – Ростов-Н-Д: СКАГС, 2001. – С. 83.

– подрыв здоровья населения.

В условиях политической, социальной и экономической нестабильности для общества, стремящегося к демократии и гуманизму, построению правового государства, такие непреходящие ценности, как общественная безопасность, здоровье населения, свобода человека, его честь и достоинство, должны быть приоритетными, обеспеченными надежными гарантиями. Подобными гарантиями являются установленная статьей 200 УК Республики Таджикистан уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ с целью сбыта и эффективная деятельность правоохранительных органов, направленная на раскрытие и расследование данных преступлений¹.

По нашему мнению, социальная характеристика такого преступления, как незаконный оборот наркотических средств отражает особенности политического, экономического и духовного развития общества, которые находят свое выражение не только в позитивных, но и в негативных явлениях, представляющих высокую общественную опасность. Такая характеристика имеет первостепенное значение для решения стратегических задач борьбы с преступностью в целом, разработки долгосрочных программ ее предупреждения, усиления социального контроля, так и преступлений данного вида в частности. Кроме того, эта характеристика представляет собой базу, основу для рассмотрения других видов характеристик, в первую очередь, уголовно-правовую.

Таким образом, борьба с наркоманией – это, прежде всего забота о здоровье народа, его будущем. Последовательный и комплексный характер противодействия незаконному обороту наркотических средств позволит в будущем переломить в общественном сознании равнодушное отношение к наркоугрозе. Нам необходимо консолидировать здоровые силы общества, объединить и сконцентрировать усилия органов государственной власти, общественности, религиозных конфессий, организовать системное противодействие распространению этого пагубного явления.

УДК 343.976

ПРИЧИНЫ И УСЛОВИЯ, СПОСОБСТВУЮЩИЕ СОВЕРШЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

АРЫНОВА АСИЯ НУРЛАНОВНА

Преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Карагандинской академии МВД Республики Казахстан имени Баримбека Бейсенова, магистр права, подполковник полиции
E-mail: assiya_mn@mail.ru

Причинность представляет собой одну из связей вещей и явлений, это связь производящая, иначе говоря, «генетическая», то есть, определяющая именно факт порождения какого-либо явления, процесса. Причина, производя действие, порождает следствие. Для действия причины необходимы определенные условия, но эти условия сами по себе не способны породить следствие, они лишь превращают возможность совершения преступления в действительность².

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1998 г., №9, ст.68, ст.69, №22, ст.306; 1999 г., ...в редакции Закона Республики Таджикистан от 23.12.2021г.№1809, от 19.07.2022 №1895, от 19.07.2022 №1896.

² Криминология. Учебник для вузов /Под ред. д.ю.н., профессора А.И. Долговой.- 3-е изд. перераб. и доп. – М.: Норма, 2007. - С. 251.

По мнению профессора М.Д. Шаргородского, «причинами преступности можно считать все те обстоятельства, без которых она не могла возникнуть и не может существовать. Но не все эти обстоятельства играют активную роль. Причинами преступности являются, как и вообще причиной, те активные силы, которые своим действием порождают ее существование. Причины конкретного преступления – это, таким образом, те активные силы, которые вызывают у субъектов интересы и мотивы для его совершения»¹.

Касаюсь исследования причинности распространения незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, мы будем исходить из методологического понимания причин преступности как взаимодействия объективного и субъективного, которое характеризуется двуединством этих сторон, дополняющих друг друга.

В поведении человека внешние факторы фактически не просто преломляются через внутренние свойства материального носителя следствия, а планомерно и направленно контролируются и изменяются согласно имманентным законам самоуправляемой системы, сочетаются с внутренними².

Можно выделить два вида взаимодействия и, следовательно, два вида причин:

а) взаимодействие внешнего с внутренним (объективного фактора с субъективным, среды и личности);

б) внутреннее взаимодействие элементов, тенденций внутри каждого из взаимодействующих факторов.

Выявление характера причинных целей и причинных комплексов требует более сложных, чем, простое статическое обобщение, данных об индивидуальных случаях незаконного оборота наркотиков, перехода от анализа причин индивидуального преступного поведения к анализу причин преступности. Существенное значение приобретает научно обоснованное использование такого метода познания, как изучение типичного: типичных линий детерминации, в том числе и причинности, отдельных видов преступности, преступности данного вида, преступлений различных регионов и т. п.³.

В современных условиях нельзя ограничиваться лишь констатацией существования проблем незаконного оборота наркотиков, психотропных веществ и прекурсоров. Необходимо глубокое изучение конкретных социальных процессов, противоречий общественной жизни и природы конфликтов, способствующих распространению наркотизма и связанных с ним других негативных явлений, без чего невозможна успешная борьба с контрабандным распространением наркотиков.

Но, не зная причин и условий распространения наркотиков, их форм развития, нельзя должным образом и противодействовать этим противоправным явлениям.

Криминологическая оценка причин наркотизации населения, личности участника незаконного оборота наркотиков и наркотической ситуации в стране позволяет представить, какие огромные трудности стоят на пути преодоления наркотизма, и сделать правильный вывод, что деятельности только правоохранительных органов для этого явно недостаточно⁴.

Угроза, которую несут с собой наркотики в Казахстане, обществом еще по-настоящему не осознана. Она не осознана в полной мере даже многими из тех, кто прямо занят воспитанием молодежи, работает в средствах массовой информации, представителями органов власти. Над ними продолжают довлеть иллюзия относительного благополучия и нежелание брать на себя в нынешний и без того нелегкой жизни дополнительную заботы. Подобные

¹ Шаргородский М.Д. Преступность, ее причины и условия в социалистическом обществе // Преступность и ее предупреждение. - Л. 1966. - С. 30.

² Кузнецова Н.Ф. Проблемы криминологической детерминации. - М., 1984. - С.30-31.

³ Долгова А.И. Проблемы изучения причин преступности / Криминология и уголовная политика. - М., 1985. - С. 36-38. Нокомонов В.А. Определение и квалификация причин конкретных преступлений // Правоведение. - 1985. - № 6. - С. 39-46.

⁴ Криминология: учебник для вузов // Под ред. В.П. Сальникова. - СПб., 1999. - С. 585-586.

настроения господствуют и в обществе в целом. Однако, все это в высшей степени опасно и для нынешнего, и для будущих поколений.

Причины распространения наркотиков имеют все же, социально обусловленный характер и связаны с внутренними и внешними противоречиями развития нашей социальной системы. Поэтому с криминологических позиций важным представляется установление тех конкретных явлений и процессов, которые предопределяют, обуславливают, способствуют существованию, изменению и совершению преступлений, в том числе, связанных с наркотиками. Иными словами, изучение причин наркотизма следует проводить на двух уровнях:

- а) изучение причин на социальном уровне;
- б) изучение причин распространения наркотизма на индивидуальном уровне.

Причины преступлений – это всегда экономические, социальные, психологические явления и процессы, детерминирующие их в своей совокупности как свое следствие, т.е. на социальном уровне существуют общие причины, одинаково присущие всем преступлениям, в том числе и связанных с наркотиками. На индивидуальном (групповом) уровне действуют как общие, так и специфические причины. В конечном счете, в основе каждого случая потребления одурманивающих средств на первоначальной стадии осознанно или нет, лежит стремление забыться (расслабиться) от разных неприятностей, страха, спастись бегством (уйти) от реальной жизни либо решения конфликтов, возникших между личностью и средой.

С учетом изложенного можно выделить три группы обстоятельств, которые порождают и способствуют распространению наркотизма:

1. социально-психологические;
2. организационно-управленческие;
3. культурно-воспитательные.

К социально-психологическим обстоятельствам, на наш взгляд, относятся те негативные явления общественной психологии, которые длительное время воздействовали на сознание и волю молодежи. Как мы уже подчеркивали, наркотизм – проблема в основном молодежная. Долгие годы догматических концепций социализма крайне отрицательно сказались на формировании нравственно-этических ценностей молодежи. На фоне всеобщей лжи, лицемерия и конформизма молодежь все более отстранялась от нравственных устоев, возникало безверие. Работа государственных и общественных структур насквозь была пронизана формализмом. Безверие, как социально-психический феномен произрастал на социальной почве различных нарушений социальной справедливости, законности и правопорядка. Люди, сталкивающиеся с такими фактами, теряли веру в справедливость и искренность высоких слов, идеалов, лозунгов, произносимых с трибун и пропагандируемых средствами массовой информации.

Безверие породило целую гамму негативных явлений, связанных с философией потребительства, бездуховностью, равнодушием, отчужденностью, погоней за «сладкой жизнью», ростом преступности, проституции и других негативных явлений. В этих условиях особо ранимыми оказались подростки и молодежь. Многие из них слишком рано увидели разрыв между миром действительности и должным, увидели, что их окружает мир неискренности и нечестности: родители, учителя, средства массовой информации говорят и пишут одно, а в жизни делается другое; общество богато канонами и запретами, но бедно положительными идеалами. Это порождало скептицизм, пассивность, бездуховность, стремление забыться от всего, получить «кайф», «балдеж» от алкоголя и наркотиков.

Заметную роль в наркотизации подростков и молодежи играют чувства стадности, подражания, моды (на курение, на одежду, танцы, на «ведьм», на малые религии (например, кришнаизм) и другие мистические увлечения, сопровождаемые приемом наркотиков).

В результате происходящих процессов было утрачено нравственное влияние на молодежь. Воздействие указанных явлений и процессов многократно усиливалось при неблагоприятных условиях семейного воспитания, бытового окружения, деградации общества. Со-

циологические исследования показали, что для семей наркоманов характерны «постоянные конфликты между родителями, эмоциональная отверженность со стороны матери, жестокое обращение с подростком в семье». Все это толкает молодого человека к утешению в пьянстве и алкоголизме, наркотизме, к поиску сбытчиков наркотиков, к пополнению армии наркоманов, над которыми властвует наркомафия, вовлекающая все новые и новые жертвы к потреблению дурмана.

Испытывая физиологическую и психическую зависимость от наркотика, истратив все свои сбережения, наркоманы нередко идут на преступление, порой и при помощи наркобизнесменов. По данным наших исследований, около 80% из числа приобщившихся к наркотику впоследствии совершили многочисленные преступления, как правило, насильственно-корыстного характера, провоза в страну и распространяя наркотиков.

Причины и условия распространения наркотизма находятся в совокупности группы криминогенных факторов, способствующих незаконному изготовлению, приобретению, хранению, пересылке, перевозке, сбыту, хищению и потреблению наркотических средств или психотропных веществ. Отмечая главную причину распространения наркотических средств или психотропных веществ – получение баснословных прибылей от их реализации, следует сказать, что преступный наркобизнес функционирует по тем же законам, что и деятельность любой отрасли легального бизнеса.

Разница заключается только в том, что конкретная борьба здесь сопровождается физическим насилием, убийствами, невиданными жестокостями. Располагая огромными средствами, в условиях, когда нажива выше морали, когда прибыли идут на любое преступление, в том числе и на сотрудничество с мафией, торговцы наркотиками имеют возможность коррумпировать практически всех нужных им людей, в частности, сотрудников правоохранительных органов и политических деятелей.

Кроме того, к обстоятельствам, способствующим распространению наркотических средств или психотропных веществ, следует отнести:

- расширение международных связей;
- несоответствие организационно-структурной основы государственных, правоохранительных органов, общественных формирований их задачам по организации борьбы с распространением наркотических средств или психотропных веществ;
- наличие возможностей для нелегального ввоза и вывоза, а также нелегального сбыта наркотических средств через наркомафии, через «черный рынок» или иным путем;
- существенные недоработки и проблемы в законодательстве, определяющем ответственность за совершение правонарушений, связанных с оборотом наркотиков;
- неприятие должностных мер по уничтожению сырьевой базы изготовления наркотиков, особенно дикорастущей конопли, опийного мака, который служит сырьем для изготовления примерно 60% таких наркотиков, как морфий, героин;
- сравнительная дешевизна и доступность наркотиков в странах, их производящих, а также повышение спроса и цен на них в регионах -потребителях, наряду с низким уровнем прибылей населения, где выращивают наркотическое сырье. Такое состояние способствует вовлечению в сферу нелегальных операции все него количества лиц, которые ранее не занимались подобной новостью;
- недостатки в работе кадровых аппаратов по подбору, лиц, связанных по службе с неоднократным пересечением иной границы либо осуществляющих контроль за передвижением грузов через таможенную границу;
- отсутствие оперативного медико-экспертного исследования наркотиков растительного происхождения, из-за чего невозможно применение своевременных мер к виновным и подчас создание безнаказанности за преступления, связанные с наркотиками;

- недостатки в деятельности правоохранительных органов по борьбе с наркотизмом и связанными с ним преступлениями, являются питательной средой для распространения наркотиков;
- недостаточный уровень специальной подготовки лиц и отсутствие специальных материально-технических средств, с помощью которых можно оперативно выявить перемещаемые через таможенную границу наркотические средства;
- недостаточная информация населения об особой опасности для нашего общества, а также об ответственности за это преступление;
- отсутствие необходимой специальной и популярной литературы, результатов социологических исследований, глубоких анализов эмпирических данных по проблеме распространения наркотиков;
- отсутствие глубоких аналитических данных по проблеме распространения наркотических средств или психотропных веществ, слабое выявление окружения наркоманов, их связей, запущенность в учете нередко ведет к уровню латентности преступлений, связанных с наркотиками, что является одной из опасных причин расширения масштабов их распространения среди населения.

В борьбе с наркотизмом сейчас в основном применяются паллиативные меры, поскольку устранить основные причины этого преступления пока не удастся. Видимо, и в ближайшей перспективе положение принципиально не изменится. Повлиять на ситуацию можно с позиций специально-предупредительных мер. Но здесь предстоит большая работа: необходимо значительно активизировать социальную профилактику, обеспечить неотвратимость ответственности, совершенствовать не только внутригосударственную нормативную базу, но и нормативную базу международного уровня.

ТДУ 343.9.018.3

ТЕРРОРИЗМ: ТАҲДИДУ ХАТАРҶО БА ҶОМЕАИ БАШАРӢ ВА ЧОРАҶОИ ПЕШГИРИКУНАНДАИ ОН ДАР БАЙНИ ҶАВОНОН

АСЛАМОВ БОЗОРАЛӢ САФАРАЛИЕВИЧ

Ходими калони илмии шуъбаи адъюнктураи Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, полковники милитсия
e-mail. aslamov.bozorali.64@mail.ru

Дар ҷомеаи башарӣ солҳои охир терроризм ва таҳдидҳои он ҳамчун проблемаи глобалӣ гаштааст. Ба ин падидаи номатлуб қулли давлатҳои ҷаҳон аз он ҷумла Ҷумҳурии Тоҷикистон пайваста мубориза мебарад. Дар самти мубориза ва муқовимат бар зидди терроризм дар байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон нақш, мавқеъ ва нуфузи мақомоти қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон арзанда буда, дар ин самт аз ҷониби Вазорати қорҳои дохилии Тоҷикистон чорабиниҳои гуногуни муқовимат ва пешгирикунанда гузаронида мешаванд.

Давлат ва Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба масъалаи муборизаи зидди терроризм тавачҷуҳи хос медиҳад, аз ҷумла Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар санаи 23-юми декабри соли 2022 иброз намуданд: «Имрӯзҳо гурӯҳҳои террористиву экстремистӣ барои даъват ва ҷалб намудани шахрвандон ба сафҳои худ бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ роҳи усулҳои навро истифода карда, ҷавонони камтаҷрибаву ноогоҳро бо ғояҳои тундгарой гумроҳ месозанд. Аз ин лиҳоз, мақомоти дахлдорро зарур аст, ки ҳамоҳангсозии фаъолиятро дар самти ошкор ва

пешгирӣ намудани хавфу хатарҳои террористиву экстремистӣ боз ҳам вусъат бахшида, бо роҳи тақвияти қорҳои фаҳмондадиҳӣ пеши роҳи гарондани ҷавонро ба равияҳои ифротгаро гирифта, онҳоро дар рӯҳияи садоқат ба халқу Ватан ва эҳтиром ба арзишҳои умуминсонӣ тарбия намоянд. Дар робита ба ин, ҷиҳати пешгирӣ намудани ҷиноятҳои хусусияти экстремистиву террористидошта ва ҷиноятҳои, ки бо истифодаи технологияҳои иттилоотиву коммуникатсионӣ содир карда мешаванд, зарур аст, ки Маркази ягонаи иттилоотӣ таъсис дода шавад. Аз ин рӯ, ба Прокуратураи генералӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллӣ ва Вазорати қорҳои дохилӣ супориш дода мешавад, ки яқҷо бо дигар вазорату идораҳо масъалаи таъсиси маркази зикршударо омӯхта, пешниҳодҳои худро ба Ҳукумати мамлакат манзур намоянд»¹.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бо пешниҳоди Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, Стратегияи муқовимат ба экстремизм ва терроризм дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2025 аз 1-июни соли 2021 таҳти № 187 қабул гаштааст.

Дар ҳошияи татбиқсозии дастуру супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар ҷаласаи мушовараи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон² бо ташаббуси бевоситаи Вазири қорҳои дохилӣ, генерал-полковники милитсия барои ҷузъу томҳои амалкунандаи МКД 3-моҳаи мубориза бар зидди экстремизму терроризм ва барои Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, Коллеҷи милитсияи ВКД ва Маркази таълимии ВКД 3-моҳаи баланд бардоштани сифати таълиму тарбия эълон карда шуда буд, ки самараи дилхоҳ ба даст овард.

Дар масоили маънидоқунии мафҳуми терроризм дар байни олимони соҳаи ҳуқуқ ва илмҳои иҷтимоӣ назарҳои гуногун вучуд дорад. Терроризм (калимаи латинӣ terror - террор) гирифта шуда ҳамчун тарс, воҳима, даҳшат тарҷума мешавад. Дар кишварҳои форсизабон онро чун даҳшатафканӣ низ истифода мебаранд. Дар илмҳои иҷтимоӣ-сиёсӣ терроризм ҳамчун сиёсати «системаноки истифодаи террор (зӯрварӣ), таҳдид ба ҳаёт, молу мулк амнияти ҷамъиятӣ, суҳт қардани соҳти конституционӣ, расонидани таъсир ба мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ки қарор қабул менамояд, барангехтани ҷанг, мураккаб сохтани муносибатҳои байналхалқӣ маҳсуб меёбад. Дар натиҷаи мубориза бар зидди терроризм ҷомеаи ҷаҳонӣ нисбати ин падидаи номатлуб таҷрибаи ғайӣ андӯхтааст. Дар таҷрибаи ҷаҳонӣ терроризм ҳамчун идеологияи зӯрварӣ ва амалияи таъсиррасонӣ ба шуури ҷамъиятӣ ҳангоми қабули қарори мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидорақунии маҳаллӣ, созмонҳои хориҷӣ бо истифодаи зӯрварӣ, тарсу воҳима фаҳмида мешавад. Дар таҷрибаи ИМА – терроризм ҳамчун амали сиёсии сӯиқасдонаи зӯрварӣ бар зидди аҳолии осоишта, объектҳои дараҷаи федералӣ, барои мақсади таъсир ба руҳияи ҷамъиятӣ фаҳмида мешавад.

Пайдоиши терроризм дар ҷомеаи башарӣ ба падидаҳои инқилоби кишварҳои Аврупо вобастагӣ дорад. Терроризм – ҳамчун тактика ва усули муборизаи сиёсӣ мебошад, ки ба воситаи он гурӯҳи муташаккил бо роҳи зӯрварӣ меҳақад мақсади худро амалӣ созанд. Аввалин истилоҳи терроризм дар рафти инқилоби буржуазии Фаронса соли 1798 пайдо шуд. Файласуфи немис Иммануил Кант онро «Назари маъюсона» ба тақдири инсон номид. Мақсади асосии терроризм ин ба вучуд овардани тарсу ваҳм, даҳшат ва ноором сохтани вазъи иҷтимоӣ-сиёсии ҷомеа мебошад.

Дар ҷомеаи башарӣ намудҳои зерини терроризм маълум мебошанд:

- 1) Аз рӯи хислати субъекти фаъолияти террористӣ.
- 2) Ғайримуташаккил ё инфиродӣ (як ё ду нафар).
- 3) Муташаккил, коллективӣ (созмонҳои террористии Ал – қоида, ДИИШ, Артиши ҷумҳуриҳои Ирландия ва ғ.).

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 23.12.2022. - Душанбе, 2022. - С. 24.

² Қарори ҷаласаи мушовараи ВКД ҶТ аз 16.01.2016 таҳти №1/1.

Дар ҷаҳон ҳоло зиёда аз 100 созмони террористӣ ба қайд гирифта шудааст, ки дар кишварҳои гуногун фаъолият бурда ба амнияти ин кишварҳо таҳдид менамоянд. Аз рӯи мақсаднокии фаъолият гурӯҳҳои террористиро чунин ҷудо менамоянд.

1. Миллатчигӣ.
2. Динӣ (байни динҳо, дохили дин).
3. Идеологӣ, иҷтимоӣ (анархистӣ, фашистӣ, эссерӣ).

Дар баробари ин мафҳуми терроризми давлатӣ низ вучуд дорад. Терроризми давлатӣ – маънидоққунии зӯрварӣ зидди шахсони шахрвандӣ ба ҳисоб меравад. Робитаи онҳо бо баъзе созмонҳо – хусусияти сиёсӣ доранд. Дар терроризми давлатӣ манфиатҳои геополитикӣ ва стандартҳои дугона истифода мешаванд, ки мисоли бевоситаи онро дар Афғонистон ва Шарқи Наздик мушоҳида кардан мумкин аст. Мисоли барҷастаи он фаъолияти гурӯҳи террористии ДИИШ ва Ҷабҳат – ан – Нусра мебошад, ки чанд соли охир вазъи Сурия ва Ироқро ноором карда буданд.

Агар мо ба таърихи пайдоиши терроризм назар афканем чунин ба назар мерасад, ки терроризм падидаи нав набуда, таърихи қадимаро дорост. Аввалин маълумотҳо оиди терроризм дар асрҳои 5 – 4 то мелод дар Юнони қадим пайдо шудаанд. Аз ҷумла падари Искандари Мақдунӣ Филиппи 2 дар натиҷаи амали террористӣ сӯиқасдона кушта мешавад. Яке аз созмонҳои қадимаи террористӣ созмонӣ яҳудии Сикариҳо буд, ки дар асри 1-уми мелодӣ ташкил ёфта буд. Иштирокчиёни он, ки ҳуди яҳудиёро ташкил мебуданд, табақаҳои болоии яҳудиёро барои ҳамкорӣ бо римӣҳо сӯиқасд карда мекуштанд. Минбаъд дар асрҳои миёна терроризм густариш ёфта, яке аз намояндагони барҷастаи терроризми асримиёнагии ислом Ҳасан Ибни Сабоҳ мебошад, ки вай созмони «Ҳасиниҳо»-ро тахминан солҳои 1090 дар Эрон таъсис дод. Ин созмони террористӣ дар дохили худ худкушонро тайёр мекард ва дар амалҳои террористӣ истифода мебуд. Созмони «Ҳасиниҳо» дар Эрон васеъ гашта қариб 200 сол фаъолияти террористӣ бурданд. Танҳо дар асри 13 аз ҷониби муғулҳо созмони террористии мазкур шикаст дода шуд.

Таърихи минбаъдаи терроризм ба давраи нав ва наватарин рост меояд, ки он аз асри 17 оғоз ёфта то рӯзҳои мо идома дорад. Мутахассисон ин марҳиларо чунин ҷудо менамоянд:

1. Пайдоиши амалҳои террористӣ дар Руссия, Аврупо ва Америкаи Шимолӣ дар охири асри 19.
2. Ҳаракатҳои зидди мустамликавии асри 20.
3. Амалҳои террористии дорои хусусияти сиёсии солҳои 70-уми асри 20.

Глобализатсия ва таъсири он ба фаъолияти терроризми балналмиллалӣ, солҳои 70 асри 20 оғоз ёфта, баъд аз пошхурии Иттиҳоди Шӯравӣ ба дараҷаи баланд инкишоф ёфта ба ҷомеаи ҷаҳонӣ таҳдид менамояд. Маҳз равандҳои глобализатсия, ихтирои Интернет ва дигар воситаҳои технологияҳои муосир фаъолияти созмонҳои террористиро дар қаламрави кишварҳои гуногун боз ҳам фаъолтар менамоянд. Бахусус гурӯҳҳои террористӣ ба воситаи сомонаҳои худ бо забонҳои гуногун ҷавононро ба тарафи худ шомил мегардонад. Инчунин аз ҷониби созмонҳои террористӣ ҳамлаҳои ҳакерӣ ба сомонаҳои давлатҳои гуногун гузаронида мешавад. «Алҳол терроризм бевосита бо воситаҳои ахбори ҷаҳонӣ ва технологияи кибернетикӣ алоқамандӣ меҷӯяд. Барои террористон аудиторияи васеи одамон лозим аст, ки акси садову воқунишҳои ғаврии ҳизбҳои сиёсӣ ва ҳукуматҳоро зуд ба якдигар расонанд»¹.

Дар ин асос Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олӣ супориш доданд будан, ки «Ҷиҳати дар сатҳи зарурӣ ба роҳ мондани муқовимат ба истифодаи шабакаи интернет бо мақсадҳои экстремистӣ ва террористӣ Вазорати қорҳои дохилӣ, Кумитаи давлатии амнияти миллий, Прокуратураи генералӣ ва дигар мақомоти марбутаро зарур аст, ки доир ба масъалаҳои таъсиси маркази мубориза бар зидди

¹ Мачидзода Ҷ.З., Назаров Н. Ҷинояткории муташаккил ва трансмиллӣ. - Душанбе, 2014. – С. 10.

ҷиноятҳо бо истифодаи технологияҳои иттилоотӣ ва кибертерроризм ба Ҳукумат пешниҳоди асоснок манзур намоянд»¹.

Солҳои охир дар натиҷаи амалҳои террористӣ таҳлилгарон муайян сохтанд, ки танҳо дар панҷгонаи аввали зарардидаи терроризм аз соли 1994 то соли 2004 шахрвандони давлатҳои зерин меистанд:

1. ИМА – 3238 шахрванд дар натиҷаи амалҳои террористӣ ҳалок гардиданд.
 2. Россия – 2111 шахрванд дар натиҷаи амалҳои террористӣ ҳалок гардиданд.
 3. Ҷумҳурии Ҳиндустон – 1928 шахрванд дар натиҷаи амалҳои террористӣ ҳалок гардиданд.
 4. Исроил – 1274 шахрванд дар натиҷаи амалҳои террористӣ ҳалок гардиданд,
 5. Колумбия – 1135 шахрванд дар натиҷаи амалҳои террористӣ ҳалок гардиданд,
- Ҳамчунин дар ҳамин марҳила дар давлати Ироқ 1122 дар натиҷаи амали террористӣ шахрвандон ҳалок гардиданд.

Рекорди амалҳои террористӣ ба соли 2012 рост меояд, ки дар ҳаҷон 8 ҳазору 500 амали террористӣ ба қайд гирифта шуда 15,5 ҳазор шахрвандон кушта шудаанд. Доираи амали хатаровари терроризм ба кишварҳои Осиё, Африка, Аврупо ва Амрика рост меояд. Махсусан амалҳои террористӣ дар ин давра дар кишварҳои Сурия, Ироқ, Афғонистон, Покистон, Яман ва кишварҳои Африкаи Шимолӣ авҷ гирифтанд.

Мубориза бар зидди терроризм ва экстремизм вазифаи на танҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи давлатҳо, балки кулли ҷомеаи шахрвандӣ мебошад. Хатари терроризм ва экстремизмро ба ҷомеаи ҳаҷонӣ Асосгузори сулҳ ва Ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар Паёмашон ба Маҷлиси миллӣ аз 20.01.2016 чунин баён намуд: «Хулоса, имрӯз терроризм ва экстремизм ҳамчун вабои аср ба амнияти ҳаҷон ва ҳар сокини сайёра таҳдид карда, барои башариат хатари на камтар аз силоҳи ядроиро ба миён овардааст»².

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ аз ҷониби мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ мунтазам ба таври системанок бар зидди гурӯҳҳои террористӣ ва экстремистӣ, шомилшавии ҷавонон ба гурӯҳҳои экстремистӣ ва террористӣ муборизаи ғаёб бурда мешавад. Дар мубориза, пешгирӣ ва муқовимати зидди терроризм ва экстремизм Вазорати қорҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон пешсаф мебошад. «Мақомоти қорҳои дохилӣ, ки дорой восита ва имкониятҳои пурзӯрро дар байни мақомоти ҳифзи ҳуқуқ дорой мебошад, ҳадаф ва мақсади он ба солимгардонии вазъи қриминогенӣ вобаста аст. Дар ҳолати мураккаби хизматӣ қарор доштани қорманди милитсия дар қаробари дигар қормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратӣ онҳо ба таври ғаёб дар тамоми равандҳои қарқарорсозӣ ва мустаҳкам намудани сулҳ ва ваҳдати миллӣ дар ҷумҳурӣ ширкат ваззидаанд»³.

Бо қарори Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ғаёбияти созмонҳои зерини террористӣ ва экстремистӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ манъ карда шудаанд:

1. Ал-Қоида.
2. Ҳаракати исломии Ёзбекистон.
3. Ихвон – ул – муслим, «Бародарони мусулмон».
4. Лашқари Тайба (Лашқари пок).
5. Ҷунбиши Толибон.
6. Созмони Туркистони Шарқӣ.
7. Ҷамоати Таблиғ.

¹ Эмомалӣ Раҳмон. Паёми Пешвои миллат - Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.01.2016. - Душанбе, 2016. - С. 34.

² Паёми Асосгузори сулҳ ва ваҳдати миллӣ- Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20.01.2016. - Душанбе, 2016. - С. 31.

³ Шарифзода Ф.Р. Организационные и правовые основы информационного обеспечения сотрудничества органов внутренних дел Республики Таджикистан с местными органами государственной власти в сфере правопорядка: монография / Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: Эр-Граф, 2010. - С. 3.

8. Созмони Тоҷикистони озод.
9. Гурӯҳи исломӣ (Ҷамъомади исломии Покистон).
10. Созмони динӣ – миссионерии Таблиғот.
11. Ҳизбу – таҳрир (Ҳизби озоди исломӣ).
12. Равияи Салафия.
13. Ҷамоати «Ансоруллоҳ».
14. Гуруҳи 24.
15. ДОИШ (ба ном Давлати исломӣ).
16. Ҷабҳату - ан – Нусра.
17. Ҳизби наҳзати исломии Тоҷикистон (ҲНИТ)¹.

Баъдан дар солҳои 2019-2020 ба ин рӯйхат илова шуданд:

1. Паймони миллии Тоҷикистон.
2. Ҷанги муқаддас (Ал -Ҷиход, Ҷиходи исломии Мисрӣ).
3. Ҷамъияти ислоҳоти иҷтимоӣ.
4. Ҷамъияти эҳёи мероси исломӣ.
5. Хонаи ду зиёратгоҳ.
6. Артиши шои бузург.
7. Ҷиходи исломӣ-Ҷамоати муҷоҳиддин.

Таҳлилҳои олимони соҳаи сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқшиносӣ ба он ақидаанд, ки аксарии созмонҳои террористӣ ва экстремистӣ дар хорич аз ҷониби давлатҳои манфиатдор созмон дода шуда, ҳадафи онҳо ноором намудани вазъи сиёсӣ ва иҷтимоии давлатҳои мустақил мебошад. Аз он сабабе, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон бо Ҷумҳурии Исломии Афғонистон сарҳади тӯлонӣ дорад, дар он тарафи сарҳад бинобар сабаби ноором будани вазъи сиёсии Аморати исломии Афғонистон гурӯҳҳои террористӣ дар қаламрави Афғонистон ва Покистон амалҳои террористӣ анҷом дода, кӯшиш менамоянд, ки вазъи минтақаи Осиёи Марказиро ноором намоянд. Гурӯҳҳои террористӣ дар қаламрави Афғонистон дини мубини исломро ба мақсади сиёсӣ истифода бурда, ҳамчун ҳаракати сиёсӣ ва муқобилгузори тамаддунҳо ба мақсади ғаразнок машғул мебошанд.

Ба назари олимони базаи иҷтимоии гурӯҳҳои террористиро асосан ҷавонони аз 18 – 35 сола ташкил медиҳанд, ки дониши муқаммалӣ динӣ ва маърифати ҳуқуқӣ надоранд. Ба ақидаи таҳлилгари рус Петраш Ю.Г. «Асрҳо сипарӣ шудаанд. Тамаддун ба таври пурра бархурди халқоро аз рӯи бадбинии динӣ мӯътадил гардонид, гарчанде боқимондаҳои он дар як қатор кишварҳо аз қабилҳои Ирландия, Косово, Покистон, Ҳиндустон, ва дигарон ба назар мерасанд. Лекин ба ин ислом чӣ муносибат дорад? Дар ҳақиқат, терроризм на ватан на миллат на мазмуни муайяни динӣ надошта, нофаҳмоӣҳои таълимотҳои динӣ, наҷодпарастӣ, этносентризм, миллатчигӣ, панисломизм ва ифротгароиро дар бар мегирад»².

Дар қарори Шӯрои амнияти СММ таҳти № 1566 аз соли 2004 нисбати терроризм ва гурӯҳҳои террористӣ, инчунин давлатҳои мусоидаткунандаи он ба терроризм чунин омадааст:

а) Давлатҳо вазифадор карда мешаванд, ки аз ёрдам дар дилхоҳ шаклҳо ба шахсон ба амалҳои террористӣ дастдошта худдорӣ намоянд.

б) Давлатҳо вазифадор карда мешаванд, ки ба амал овардани амалҳои террористиро пешгирӣ намоянд.

в) Ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидани шахсоне, ки ба гурӯҳҳои террористӣ дар тайёр кардан ба нақшагирӣ маблағгузори гурӯҳҳои террористӣ ё пешниҳод намудани паноҳ ба шахсон ё гурӯҳҳои террористӣ.

г) Қатъ намудани ҳаракати террористон.

¹ Ниг. пурра: Раҳимзода Р.Ҳ. Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва санадҳои судӣ оид ба фаъолияти ташкилотҳо ва ҳизбу ҳаракатҳои террористиву экстремистӣ. - Душанбе, 2015. – 232 с.

² Петраш Ю.Г. Ислам: Происхождение, вероучение, современность. - М., 2005. - С. 302.

д) Таъмини пешниҳоди мақоми гурезанда ё паноҳҷӯй танҳо ба шахсе пешниҳод карда мешавад, ки дар амалҳои террористӣ гумонбар нашудаанд.

е) Қатъ намудани ҳамагуна ёрии ғаёлол ва ғаёриғаёлоли терроризм¹.

Тоҷикистон ҳамчун субъекти муносибатҳои байналмиллалӣ яке аз иштирокчиёни ғаёлоли муборизаи зидди терроризм ба ҳисоб меравад. Асосгузори сулҳ ва Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар маросими имзошавии Конвенсияи СММ бад зидди ҷиноятҳои муташаккил 12 декабри соли 2000 дар шаҳри Палермои Италия иброз намуд, ки «Ҷиноятҳои муташаккили транс-миллӣ ба истиқлолияти миллӣ баҳусус давлатҳои ҷавони соҳибхитиёр рӯирифт таҳдид намуда, душмани демократия ва давлати ҳуқуқбунёд ба шумор меравад»². Аз ин лиҳоз, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти муборизаи зидди терроризм дар баробари дигар давлатҳо ширкати ғаёлол дорад.

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон базаи қонунгузории муборизаи зидди терроризм мукамал гашта мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Тоҷикистон дар муқовимати зидди терроризм ғаёлолияти босамар дорад. Аз ҷумла, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм»³, «Дар бораи мубориза бар зидди ҷинояткориҳои муташаккилона»⁴, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон⁵ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқи ба тавсиб расидаанд».

Ҳамин тариқ, барои мукамал гардонидани муборизаи зидди терроризм пешниҳод менамоем:

1. Гузаронидани чорабиниҳои оммавӣ-таблиғотӣ бо фарогирии ҷавонон дар мавзӯи терроризм, таърихи пайдоиши он ва оқибатҳои хатарноки он ба ҷомеаи ҷаҳонӣ.

2. Дар асоси қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи терроризм» мустаҳкам намудани равобити байни субъектҳои муборизабарандаи зидди терроризм ва ҳамоҳанг намудани ғаёлолияти онҳо (моддаи 7-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон мубориза бар зидди терроризм).

3. Дар расонаҳои ахбори умум интишори маводҳо оид ба хатари терроризм, гурӯҳҳои террористӣ ва инъикоси дараҷаи хатарнокии онҳо ба амнияти ҷомеа ва давлат.

4. Дар руҳияи ватандустӣ, ифтихори миллӣ, расму оинҳои миллӣ, арҷгузорӣ ба Парчами давлатӣ, Нишони миллӣ ва Суруди миллӣ тарбия намудани наврасон ва ҷавонон.

5. Тарғиби ғояҳои сулҳ ва ваҳдати миллӣ, инчунин таъмини амну суботи ҷамъиятӣ аз ҷониби созмонҳои ҷамъиятӣ.

6. Нашри мусаварра ва китобчаҳои хурд дар мавзӯи хатар ва муборизаи зидди терроризм.

7. Дар ҳамбастагӣ бо доираи васеи аҳоли, шӯроҳои маҳалҳо, мактабҳои ҳамагонӣ, донишкадаю донишгоҳҳо, гузаронидани Рӯзи аксияи зидди терроризм.

Ҳамин тариқ, муборизаи зидди терроризм аз ҳар як фарди ба номуси Тоҷикистон хушёрӣю зиракӣ, далерӣю шучоатро талаб намуда, танҳо дар ҳамбастагии мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон бо шаҳрвандон, алалҳусус, ҷавонон мо метавонем,

¹ О. Хлестов, А. Кукушкина, Ш. Содиков. Международные организации vs терроризм. Журнал //Международная жизнь, Август, 2013. Москва, 2013 С. 96 .

² Эмомали Раҳмон. Политика мира и созидания. Душанбе, 2002. С.132.

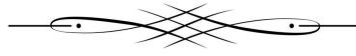
³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» аз 23 декабри с. 2021, № 1808.

⁴ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди ҷинояткориҳои муташаккилона» аз 28 декабри с. 2013, № 1038 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2013, №12, мод.882; соли 2014, №11, мод.650. соли 2016, № 3, мод.139.

⁵ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69, № 22, мод.306; аз 17.12.2020 № 1730, аз 20.04.2021 № 1776, аз 23.12.2021 № 1809, аз 19.07.2022 № 1895, аз 19.07.2022 № 1896.

ки ба ин падидаи хавфноки ҷомеа мубориза бурда, фазои сулҳу амниятро дар қаламравӣ ҷумҳурӣ ҳифз созем.

ТДУ 343.31+323.283

МАЗМУН ВА МОҲИЯТИ САНАДҲОИ МЕЪЁРИИ ҲУҚУҚИИ МИНТАҚАВӢ ДАР САМТИ МУҚОВИМАТ БА ЭКСТРЕМИЗМИ ИТТИЛОӢ

АХӢЗОДА ШОҲРУҲ ТАБАРУКШО

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
e-mail: Aheev89@mail.ru

Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун аъзои мустақили СММ ба фазои иттилоотии ҷаҳонӣ ворид гашта, шаҳрвандони он ва ҳамчунин мақомоти давлатӣ аз шабакаи ҷаҳонии Интернет ба таври васеъ истифода мебаранд. Аммо проблемаҳое, ки дар олами маҷозӣ ба вучуд меоянд ва бо истифода аз технологияҳои муосири иттилоотӣ аз ҷумла Интернет ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ ва террористӣ содир карда мешаванд, давлатҳои алоҳидаро водор менмояд, ки барои танзим намудани мушкилоти ҷойдошта на танҳо қонунҳои миллӣ, балкӣ санадҳои байналмилалӣ ва минтақавиро қабул намоянд. Дар ин росто, дар доираи давлатҳои узви ИДМ ва ҳамкориҳои мутақобилаи давлатҳои СПАД якҷанд санадҳои минтақавӣ (созишнома, консепсия, қонунҳои маделӣ ва ғ.) қабул карда шудаанд, ки ҳадафи онҳо дар давлатҳои мазкур на танҳо таъмини амнияти давлатию ҷамъиятӣ, балкӣ таъмини амнияти иттилоотӣ ва ба вучуд овардани фазои оромӣ осуда мебошад.

Яке аз санадҳои муҳимми минтақавӣ дар муқовимат ба экстремизм ва терроризм, ки нақши муҳимро иҷро мекунад, ин Консепсияи ҳамкориҳои давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар мубориза бар зидди терроризм ва дигар зухуроти зӯрваронаи экстремизм аз 26 августи соли 2005 мебошад.

Бо дарназардошти талаботи Консепсияи ҳамкориҳои давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар мубориза бар зидди терроризм ва дигар зухуроти зӯрваронаи экстремизм ҳамкориҳои давлатҳои аъзо густариш ёфта, Созишнома оид ба қаророти тарафайни беҳатарии сирри байнидавлатӣ аз 22 январи соли 1993, Созишнома оид ба ҳифзи иттилооти махфӣ дар доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аз 25 октябри соли 2013, Қоидаҳои муносибат бо иттилооти махфӣ дар мақомоти Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил, ки бо қарори Шӯрои сарони Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил аз 25 октябри соли 2013 тасдиқ шудааст ва дигар шартномаҳои байналмилалӣ оид ба ҳифзи мутақобилаи ҷунин маълумот ба тасвиб расидаанд.

«Созишнома оид ба мубодилаи иттилоот дар доираи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар соҳаи мубориза бар зидди терроризм ва дигар зухуроти зӯрваронаи экстремизм, инчунин маблағгузориҳои онҳо» 15 декабри соли 2018 №585 бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуд, ки дар он мубодилаи иттилоот ба таври ройгон тибқи тартиби муқаррарнамудаи Созишномаи мазкур ва ҳифзи иттилооти махфӣ дар раванди мубодилаи иттилоот истифодашаванда, тибқи тартиби муқаррарнамудаи қонунгузориҳои давлатҳои ИДМ ба роҳ монда мешавад.

Тибқи талаботи банди 1 моддаи 11 Созишномаи мазкур «Ҷамоҳангсозии ҷораҳо оид ба ташаққул, истифодабарӣ ва фаъолияти Бонки махсуси маълумотҳо ва гузаронидани машваратҳои зарурӣ (гуфтушунидҳо) аз ҷониби Маркази зиддитеррористии давлатҳои иштирокчии Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил амалӣ мегарданд».

Зикр кардан зарур аст, ки дар ошкор ва пешгирӣ намудани идеология ва амалҳои экстремистӣ-террористӣ табодули саривақтии иттилоотӣ-оперативӣ вобаста ба шахсияти ҷинояткорон ва нақшаҳои муғризонаи онҳо тақозои замон ва амри зарурӣ маҳсуб меёбад.

Дар моддаи 20 Қонуни амсолиявии (моделӣ) СПАД «Дар бораи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм» шаклҳои асосии ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм ба таври пурра ва дақиқ муқаррар карда шуда, ҷанбаҳои гуногуни муқовимати иттилоотӣ ба экстремизм ва терроризм пешбинӣ карда шудаанд, ки дар сурати ба таври воқеӣ амалӣ гардидани онҳо барои паҳншавии идеологияи экстремистӣ ҷойи ҳолӣ боқӣ намонад ва ба ин васила дар давлатҳои СПАД фазои солими иттилоотӣ ба вучуд меояд, ки инҳоянд:

- расонидани ёрии ҳуқуқии мутақобила мутобиқи шартномаҳои байналмилалӣ давлатҳо;
- тақмили таъминоти ҳуқуқии муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм;
- мубодилаи иттилоот, мубодилаи натиҷаҳои тадқиқоти илмӣ ва таҷрибаи амалӣ дар ин соҳа;
- гузаронидани тадқиқоти муштарак илмӣ ва илмию техникӣ; гузаронидани машваратҳои якҷоя оид ба масъалаҳои ҳамкориҳои байналмилалӣ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм;
- ташкили семинарҳои илмӣ ва дигар чорабиниҳои илмӣ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм;
- расонидани ёрии техникӣ дар гузарондани чорабиниҳои иттилоотӣ-таблиғотӣ;
- мубодилаи коркардҳои техникӣ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм;
- гузаронидани чорабиниҳои иттилоотӣ-таблиғотии муштарак;
- ҳамкориҳои мақомоти давлатие, ки (ташкilotҳо) ба муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм машғуланд, вобаста ба масъалаҳои тақмили фаъолияти онҳо;
- рафъи сабабу шароитҳои, ки ба таҷовузи (агрессия) иттилоотии ташкilotҳои террористӣ ва экстремистӣ мусоидат мекунанд;
- тайёр кардан ва бозомӯзии якҷояи кадрҳо, тақмили ихтисоси мутахассисон ва таҷрибаомӯзии намояндагони мақомоти (ташкilotҳои) давлатие, ки ба муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм машғуланд;
- мубодилаи коркарди методӣ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм¹.

Бояд зикр намуд, ки дар санадҳои универсалии ҳуқуқии байналмилалӣ таърифи умумиэътирофшудаи мафҳуми «экстремизм» вучуд надорад.

Аввалин кушиши таҳияи таърифи мафҳуми мазкур ҳангоми қабули Конвенсияи Шанхай «Дар бораи мубориза бар зидди терроризм, сепаратизм ва экстремизм» аз 15-уми июни соли 2001 қайд карда шудааст, ки Тоҷикистон, Хитой, Россия, Қазоқистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон ширкаткунандагони он мебошанд².

Мутобиқи б. 3 қ. 1 м. 1 ин Конвенсия, зери мафҳуми «экстремизм» «ҳар кирдоре фаҳмида мешавад, ки ба зӯрварона ғасб намудани ҳокимият ё зӯрварона нигоҳ доштани он, инчунин ба зӯрварона тағйир додани сохти конститусионии давлат, ҳамчунин таҷовузи зӯрварона ба амнияти ҷамъиятӣ, аз ҷумла бо мақсадҳои зикршуда ташкил додани воҳидҳои ғайриқонунии мусаллаҳ ё иштирок дар онҳо, ки мутобиқи

¹ Қонуни амсолиявии (моделӣ) СПАД «Дар бораи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва экстремизм»: Қарори Ассамблеяи парлумони СПАД №11-3.3. аз 30 октябри соли 2018 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://odkb-csto.org/> (санаи мурочиат: 02.04.2023).

² Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учебное пособие / отв. ред.: В.С. Комиссаров, науч. ред. Н.Ф. Кузнецова. - М.: «Городец», 2009. – С. 37.

қонунгузории миллии тарафҳо мавриди пайгарди ҷиноятӣ қарор мегиранд, равона шудааст»¹.

М.П. Ҳайдарзода қомилан дуруст меафзояд, ки дар Конвенсияи Шанхай дар доираи мафҳуми экстремизм ба унсурҳои зиддидавлатии зӯрваронаи он диққати асосӣ матраҳ гардида, қисматҳои идеологии экстремизм, ба монанди ба таври оммавӣ барангехтани кинаю адоват аз рӯйи ангезаҳои миллатгарой, маҳалгарой ва динӣ аз мадди назари таҳиягарон берун мондааст².

Мутобиқи б. 2 қ. 1 м. 1 Конвенсияи нави созмони ҳамкориҳои Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгарой)» аз 9-уми июни соли 2017, ки он бо қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21-уми феввали соли 2018, таҳти № 1002 тасдиқ карда шудааст, мафҳуми «экстремизм» фаррохтар ифода ёфта, ҷавҳари асосии экстремизми муосирро фарогир мебошад. Яъне, экстремизм ҳамчун «Мафкура ва амалия, ки барои ҳалли муноқишаҳои сиёсӣ, иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллий ва мазаҳабӣ бо роҳи зӯрварӣ ва дигар амалиҳои зиддиконститусионӣ равона карда шудааст»³, эътироф гардидааст.

Ҳатари ба ҷамъият хавфнокӣ экстремизми итилоотиро ба назар гирифта, Конвенсияи дар боло зикршуда, дар моддаи 7, дар 3 банди он (бандҳои 5, 6 ва 7) ҳар як Тарафро тавсия додааст, ки тибқи принципҳои асосии низоми ҳуқуқии худ тадбирҳоро дар сатҳи миллий барои муқовимат бо экстремизми итилоотӣ таҳия ва татбиқ намояд, ки метавонанд инҳоро дар бар гиранд:

а) тақвияти фаъолияти таблиғотӣ оид ба пешгирии экстремизм ва иқдомҳо бар зидди паҳншавии идеологияи экстремистӣ, аз ҷумла дар воситаҳои ахбори омма ва шабакаи "Интернет";

б) назорати (мониторинги) воситаҳои ахбори омма ва шабакаи "Интернет" бо мақсади сари вақт ошкор ва пешгирӣ намудани паҳншавии идеологияи экстремистӣ;

в) маҳдудкунии дастрасӣ ба маводи экстремистӣ, ки дар шабакаҳои иттилоотиву телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла дар шабакаи "Интернет" ҷойгир шудаанд.

Дар моддаи 9 Конвенсияи мазкур бошад муқаррар гардидааст, ки Тарафҳо бо дарназардошти принципҳои асосии низоми ҳуқуқии худ тадбирҳои қонунгузории заруриро ҷиҳати муқаррар кардани ҷавобгарии гражданию-ҳуқуқӣ, маъмури ё ҷиноятӣ барои амалҳои гуногун меандешанд, ки яке аз ин амалҳо ин иҷро нагардидани талаботи мақоми ваколатдор оид ба маҳдуд кардани дастрасӣ ба маводи экстремистӣ аз ҷониби шахсе, ки хизматрасонии дастрасиро ба шабакаҳои иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ, аз Интернет анҷом медиҳад, мебошад⁴.

Бояд қайд кард, ки иқдоми муҳимме дар ҷодаи яқранг намудани қонунгузории кишварҳои ИДМ ин Қонуни моделӣ дар бораи муқовимат ба экстремизм аз 14-уми майи соли 2009 мебошад, ки дар иҷлосияи сию дуюми пленарии Маҷмаи байнипарлумонии давлатҳои ширкаткунандаи ИДМ қабул карда шуд. Дар ин Қонуни моделӣ (намунавӣ) «мафҳум, принцип ва асосҳои ташкилии ҳуқуқии мубориза бо

¹ Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.referent.ru/1/10927> (дата обращения: 12.04.2023).

² Ҳайдарзода М.П. Проблемаҳои муқамалсозии қонунгузорӣ ва квалитатсияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: монография / Зери таҳрири н.и.х., дотсент Сафарзода Ҳ.С. – Душанбе: «Эр-граф», 2022. - С.78.

³ Конвенсияи Созмони ҳамкорин Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгарой) аз 9-уми июни соли 2017 // ADLIA: Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0. // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://www.adlia.tj/> (санаи муроҷиат: 12.04.2023).

⁴ Конвенсияи Созмони ҳамкорин Шанхай «Оид ба муқовимат ба экстремизм (ифротгарой) аз 9-уми июни соли 2017 // ADLIA: Бонки мутамарказонидаи иттилоотӣ-ҳуқуқии Вазорати адлияи Ҷумҳурии Тоҷикистон. Версия 7.0. // [Манбаи электронӣ]. – Речаи воридшавӣ: <http://www.adlia.tj/> (санаи муроҷиат: 12.04.2023).

фаъолияти экстремистӣ, инчунин ҷавобгарӣ барои амалигардонии он муайян карда шудаанд»¹.

Дар м. 1 Қонуни моделӣ дар бораи мубориза бо экстремизм (минбаъд - Қонуни моделӣ) мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ» ва «экстремизм» чун ду мафҳуми мустақил истифода шудаанд.

Зери мафҳуми «экстремизм» таъовуз ба асосҳои сохти конститусионӣ ва амнияти давлат, инчунин вайронкунии ҳуқуқ, озодиҳо ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд фаҳмида мешавад, ки дар натиҷаи инкори меъёрҳои ҳуқуқӣ ва (ё) дигар меъёру қоидаҳои умумиқабулшудаи рафтори иҷтимоӣ ба амал бароварда мешаванд». Фаъолияти экстремистӣ бошад, аз ҳисоби ҳаҷми ин мафҳум, мушаххасан чун «фаъолияти иттиҳодияи ҷамъиятӣ ё динӣ, воситаи ахбори омма ё ташкилоти дигар, шахси воқеӣ оид ба тарҳрезӣ, омодагӣ ё содиркунии кирдорҳои» фаҳмида мешавад, ки дар м. 1 Қонуни моделӣ номбар карда шудаанд.

Қонуни моделӣ амалҳои дорои тамоюлоти зеринро ба фаъолияти экстремистӣ мансуб медонад:

- ба тарзи маҷбури тағйир додани сохти конститусионӣ, вайрон кардани тамомияти арзӣ ва истиқлолияти давлат;
- сафедкунии оммавии терроризм ё даъвати оммавӣ барои ба амал баровардани фаъолияти террористӣ;
- барангехтани кинаю адовати иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ ё динӣ;
- таблиғи мустасноӣ, бартарӣ ё ноқисии инсон (гурӯҳи иҷтимоӣ) аз рӯйи мансубияти иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, қавмӣ, динӣ ё забонии он ё муносибаташ ба дин;
- вайрон кардани ҳуқуқ, озодӣ ва манфиатҳои қонунии инсон ва шаҳрванд вобаста ба мансубияти иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, қавмӣ, динӣ ё забонии он ё муносибаташ ба дин;
- монъе шудан ба шаҳрвандон ҷиҳати татбиқи ҳуқуқи интиҳоботиаш ё ҳуқуқи иштирок дар раёйпурсиҳо ё вайрон кардани махфияти овоздиҳӣ, агар он бо зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он алоқаманд бошад;
- монъе шудан ба фаъолияти қонунии мақомоти давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, комиссияҳои интиҳоботӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ ва ташкилотҳои дигар, шахсони мансабдори мақомот, комиссия, иттиҳодия ва ташкилотҳои мазкур, ки бо истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он, ҳамчунин истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он дар ҳаққи наздикони шахсони мансабдори мазкур бо мақсади монъе шудан ба фаъолияти қонунии ин шахсони мансабдор ё маҷбуркунӣ ба тағйири хусусияти ин фаъолият ё чун қасос барои амалисозии он содир карда мешаванд;
- содир намудани ҷиноятҳо аз рӯйи ангезаҳои сиёсӣ, идеологӣ, наҷодӣ, миллӣ ё кинаю адовати динӣ ё ин ки кинаю адоват нисбати ягон гурӯҳи иҷтимоӣ, инчунин аз рӯйи қасос барои амалҳои қонунии шахсони дигар, бо мақсади пинҳон кардани ҷинояти дигар ё осон кардани содирнамоии он;
- таблиғ ё намоиши оммавии нишон ё аломатҳои натавсиятӣ ё нишону аломатҳои, ки ба нишонҳои натавсиятӣ то ба дараҷаи омехтагӣ шабоҳатдоранд;
- даъвати оммавӣ барои ба амал баровардани кирдорҳои мазкур ё интишори оммавии маводу маълумоти баръало экстремистӣ, ҳамчунин тайёркунӣ ё нигоҳдории онҳо бо мақсади интишори оммавӣ;
- маблағгузориҳои кирдорҳои мазкур ё ҳамкориҳои дигар дар ташкил, омодагӣ ва амалигардонии онҳо, аз ҷумла бо роҳи додани воситаҳои молиявӣ, амволи ғайриманқул, заминаи таълимӣ, полиграфӣ ва моддию техникаӣ, алоқаи телефонӣ, факсимилӣ

¹ Модельный закон о противодействии экстремизму, принят Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ 14 мая 2009 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.pravo.ru/document/view/16872152/14355262/> (дата обращения: 20.04.2023 г.).

ва навъи дигари алоқа, инчунин расонидани хизматҳои иттилоотӣ.

Вобаста ба мафҳуми «экстремизм» (фаъолияти экстремистӣ) дар Қонуни модели С.В. Борисов комилан дуруст қайд мекунад, ки чунин камбудӣҳо то имрӯз ба инобат гирифта нашудаанд:

- 1) набудани тақсирот ё таносуби дигари мафҳумҳои ҳуқуқии «фаъолияти экстремистӣ» (экстремизм) ва «терроризм»;
- 2) набудани аломатҳои меъёран муайяншуда барои ба фаъолияти экстремистӣ (экстремизм) мансуб донистани ин ё он кирдор, ба ғайр аз номгӯи дахлдори кирдорҳо;
- 3) ба номгӯи мазкур шомил намудани кирдорҳои ҷиноятӣ ва ҳам қонуншиканҳои маъмури¹.

Дар мавриди ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ва кирдорҳои дигари мансуб ба экстремизм дар сатҳи ИДМ санади қонунии тавсиявӣ - Кодекси ҷиноятии модели низ амал мекунад².

Дар Кодекси мазкур фасли XIII «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» ва дар он боби 31 «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат» ҳафт, аммо м. 187 «Барангехтани адовати миллӣ, наҷодӣ ё динӣ» дар боби 23 «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ» ва дар фасли VIII «Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ ва саломатии аҳоли» ҷойгир шудааст. Бо тавачҷух ба ин меъёр, дар таркиби Кодекси модели хулоса баровардан мумкин аст, ки объекти ҳелии ҷинояти дар он пешбинишуда амнияти ҷамъиятӣ ва саломатӣ, объекти намудиаш амнияти ҷамъиятист.

Аён аст, ки дар шакли классикӣ аломатҳои асосии экстремизм, ки аз муқаррароти меъёрҳои универсалии ҳуқуқи байналмилалӣ бармеоянд, маҳз дар м. 187 Кодекси модели ки муродифаш м. 189 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) (Барангехтани кинаю адоват ё низои иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгарой ва ё динӣ (мазҳабӣ) мебошад.

Таҳлили м.187 Кодекси модели моро бар он ақида мувоҷеҳ месозад, ки мазмуни он фарогири аломатҳои муносири экстремизми иттилоотӣ намебошад, зеро дар он содир кардани даъватҳои оммавӣ дар асоси ангезаҳои экстремистӣ бо истифода аз воситаҳои муносири телекоммуникатсионӣ (аз ҷумла шабакаи интернет) ҳамчун ҳолати вазнинку-нандаи ҷиноят пешбинӣ нагардидаанд.

Инчунин, дар Кодекси ҷиноятии модели ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта аз қабилӣ моддаи 238. Нобуд ё вайрон кардани ёдгориҳои таърих ва маданият (муродифи м. 242 КҶ ҚТ), Моддаи 239. Таҳқири ҳасади фавтидагон ва гури онҳо (муродифи м. 243 КҶ ҚТ), Моддаи 294. Бо зӯрварӣ забт кардан ё нигоҳ доштани ҳокимияти давлатӣ (муродифи м. 306 КҶ ҚТ), Моддаи 295 Даъватҳои оммавӣ барои бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохти конституционӣ (муродифи м.307 КҶ ҚТ) мустақар гардидаанд, ки мазмуну муҳтавои онҳо бо моддаҳои дахлдори КҶ ҚТ аз рӯи мазмун хеле ҳамшабеҳ буда, аммо дар доираи моддаи 295 (муродифи м. 307 КҶ ҚТ) аломатҳои муносири экстремизми иттилоотӣ пешбинӣ нагардидаанд. Зиёда аз ин дар Кодекси модели ҷиноятҳо марбут ба даъватҳои оммавӣ ба фаъолияти экстремистӣ ва сафедкунии оммавии экстремизм, ташкили иттиҳоди экстремистӣ ва ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ пешбинӣ нагардидаанд. Чунин раванд аз ҳамқадами замон набудани фаъолияти ҳуқуқэҷодкунии масъулини соҳа шаҳодат дода, моро барои назар андухтан ба қонунгузориҳои миллии давлатҳои аъзои ИДМ мувоҷеҳ месозанд.

Асосҳои ҳуқуқии ҳамкориҳои давлатҳои аъзои ИДМ дар самти муқовимат ба экстремизм ва терроризм зина ба зина ташаккул ёфта, садҳо шартномаҳо, консепсияҳо

¹ Борисов С.В. Преступления экстремистской направленности: проблемы законодательства и правоприменения: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. / С.В. Борисов. – М., 2012. – С. 119.

² Модельный Уголовный кодекс для государств – участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г.) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://base.garant.ru/2566472/> (дата обращения: 21.04.2023 г.).

ва барномаҳои муштарак дар ин самт қабул карда шуда, мавриди амал қарор доранд. Аз ҷумла, бо қарори Шӯрои сарони давлатҳои ИДМ 26 августи соли 2005 Консепсияи сиёсати ягонаи давлатҳои аъзои иттиҳоди давлатҳои муштаракулманофеъ қабул карда шуд, ки дар он маҷмӯи назарҳои расман пазируфташуда оид ба самтҳои асосии таъмини амният, инчунин татбиқи манфиатҳои миллий дар минтақаи марзӣ, рушд ва амиқсозии ҳамкориҳои марзӣ таҷассум ёфтанд.

24 сентябри соли 2009 бо қарори Шӯрои роҳбарони мақомоти амният ва хадамоти махсуси давлатҳои аъзои ИДМ Консепсияи ҳамкории мақомоти амният ва хадамоти махсуси давлатҳои аъзои ИДМ дар соҳаи муқовимати иттилоотӣ ба терроризм ва дигар зухуроти зӯрваронаи экстремизм қабул карда шуд.

Дар банди 2 боби 2 Консепсияи мазкур зикр гардид, ки бузургтарин таҳдид ба амнияти миллии кишварҳои узви ИДМ эҳтимоли содир кардани амалҳои ба истилоҳ “кибертеррористӣ” мебошад, ки дорои чунин маъно аст:

- бо истифода аз компютерҳо ва шабакаҳои телекоммуникатсионӣ содир намудани амалҳои диверсионӣ-террористӣ;

- тавассути системаҳои иттилоотӣ паҳн намудани идеологияи терроризм ва экстремизм, ҷалб намудани аъзоёни нави ташкилотҳои террористию экстремистӣ, амали намудани робитаҳои ташкилию иттилоотии байни аъзоёни ташкилотҳои террористию экстремисти.

Аз ин лиҳоз, мақомоти амнияти давлатҳои аъзои ИДМ дар муқовимат ба терроризм ва экстремизм дар баробари дигар чораҳои зарурӣ тасмим гирифтанд, ки вазифаҳои зеринро ҳал намоянд:

- тақмили механизмҳои ҳуқуқии мубориза бар зидди терроризм ва дигар зухуроти зӯрварии ифротгарой;

- таҳия ва татбиқи низоми тадбиҳои мониторингӣ, таҳлил ва арзёбии хатарҳои хусусияти террористию экстремистдошта дар фазои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионии давлатҳои аъзои ИДМ;

- муайян ва рафъи сабабҳо ва шароитҳое, ки ба рушди шаклҳои гуногуни иттилоот ва терроризми киберӣ мусоидат мекунанд;

- рафъи амалҳое, ки ба ташкил, омодагӣ, маблағгузорӣ, анҷом додани амалҳои террористӣ ва ҷиноятҳои экстремистӣ, инчунин даъват ба онҳо, ки бо истифода аз фазои ҷаҳонии иттилоотию телекоммуникатсионӣ ва технологияҳои иттилоотӣ анҷом дода мешаванд;

- пешгирӣ ва рафъи зухуроти терроризми иттилоотӣ ва кибертерроризм дар ҳудуди давлатҳои дар ин соҳа ҳамкорӣкунанда;

- таъмини амнияти захираҳои иттилоотии ҳифзшавандаи давлатҳои аъзои ИДМ, аз ҷумла аз дастрасии беиҷозат;

- беҳтар намудани ҳифзи объектҳои мубодилаи иттилоот дар шабакаҳои пӯшида ва қушодаи телекоммуникатсионӣ, аз ҷумла Интернетии глобалӣ ва ғ.

Инчунин, Созишнома дар бораи ҳамкорӣ вобаста ба тайёр кардани мутахассисони сохторҳои зиддтеррористӣ дар донишгоҳҳои мақомоти салоҳиятдори давлатҳои аъзои ИДМ аз 5 декабри соли 2012 (Ашқобод), Консепсияи ҳамкории давлатҳои аъзои ИДМ дар мубориза ба ҷиноятҳое, ки бо истифода аз технологияҳои информатсионӣ содир карда мешаванд аз 25 октябри соли 2013 (Минск), Консепсияи ҳамкории давлатҳои аъзои ИДМ дар муқовимат ба қонунигардонии (расмикунонии) даромадҳои бо роҳи ҷиноят бадастоварда, маблағгузориҳои терроризм ва маблағгузориҳои паҳншавии силоҳи катли ом аз 11 октябри соли 2017 (Сочи), Созишнома дар бораи ҳамкории давлатҳои иштироккунандаи Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар мубориза бо ҷиноятҳо дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ аз 28 сентябри соли 2018 (ш. Душанбе), Барномаи ҳамкории кишварҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар мубориза ба терроризм ва дигар зухуроти зӯрварии ифротгарой барои солҳои 2020-2022 аз 11 октябри соли 2019

(Ашқобод) ва дахҳо ҳуччатҳои расмӣ дигар асосҳои ҳуқуқӣ ва концептуалии муқовимат ба терроризм ва экстремизм аз ҷумла экстремизми иттилоотиро дар ҳудуди давлатҳои аъзои ИДМ ташкил медиҳанд.

Дар моддаи 3 (банди “з”) Созишнома дар бораи ҳамкориҳои давлатҳои иштироккунанда Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар мубориза бо ҷиноятҳо дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ, ки кирдорҳои ҷиноятӣ ном дорад, зикр гардидааст, ки тарафҳо мутобиқи қонунгузориҳои миллии кирдорҳоро дар соҳаи технологияи иттилоотӣ, агар қасдан содир шуда бошанд, ҷазои ҷиноятӣ муқаррар намоянд, ки яке аз онҳо ин бо истифода аз шабакаи иттилоотӣ телекоммуникатсионии “Интернет” ё дигар каналҳои алоқаи барқӣ паҳн кардани маводе, ки бо тартиби муқарраргардида экстремистӣ эътироф шудаанд ё дорой даъватҳо барои анҷом додани ҷафолияти террористӣ ё сафедкунии терроризм мебошад.

Бояд зикр намуд, ки банди Созишномаи дар боло зикршуда танҳо “бо истифода аз шабакаи иттилоотӣ телекоммуникатсионии “Интернет” ё дигар каналҳои алоқаи барқӣ паҳн кардани маводе, ки бо тартиби муқарраргардида экстремистӣ эътироф шудаанд”-ро муқаррар намудааст, ҳол он, ки мебояд дар баробари “даъватҳо барои анҷом додани ҷафолияти террористӣ ё сафедкунии терроризм”, “даъватҳо барои анҷом додани ҷафолияти экстремистӣ ё сафедкунии экстремизмро” низ пешбинӣ менамуд, чунки моддаи 307¹ КҶ ҚТ даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ҷафолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм ном дорад ва қ. 2 м. 307(1) КҶ ҚТ содир намудани даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани ҷафолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва (ё) сафедкунии оммавии экстремизмро бо истифода аз воситаҳои ахбори омма ё шабакаи интернет муқаррар намудааст.

УДК 342.4

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ ООН В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ МЕЖДУНАРОДНОМУ ТЕРРОРИЗМУ

АХМЕДОВ ЭРГАШ ЮЛДОШЕВИЧ

Доцент кафедры международного права Академии государственного управления при
Президенте Республики Таджикистан, кандидат юридических наук

E-mail: ergash-77@mail.ru

РАСУЛОВА ДИЛНОЗА

Ассистент кафедры административного права и государственной службы Академии
государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

E-mail: aziza240798@mail.ru

В условиях глобализации, когда терроризм обрел международный характер, мир стал уязвимым. Современный международный терроризм стал более разрушительным и интернациональным, объявив негласную войну принципам демократии, свободы и цивилизации, заложенным в Уставе ООН. Несмотря на жесточайшее давление и усилия со стороны международного сообщества, международный терроризм не прекращает попыток адаптироваться к новым условиям существования.

«В настоящее время действия сил международного терроризма и экстремизма расшатали устои международной безопасности, стали причиной неустойчивой ситуации в различных регионах мира и возникновения угроз жизни и благополучию простых граждан. Более того, явления международного терроризма всё более усиливаются, что представляет большую

угрозу для судеб мира. Именно поэтому в наши дни совместная и целенаправленная борьба государств и народов, международных институтов и обществ, в первую очередь, с корнями и причинами проявлений терроризма приобретает особое значение»¹.

Террористическая угроза многократно усилилась и вышла на уровень главного вызова международной безопасности. Террористы пока не обладают всеми современными военными техническими средствами, но они уже протянули руки к химическому оружию, их действия простираются далеко за рамки одного региона, и сложно предсказать, где ждать новых крупных ударов².

Однако международный терроризм представляет серьёзную угрозу развитию человечества, считается серьёзным преступлением, вызывающим международную озабоченность³.

Деятельность Совета Безопасности ООН по поддержанию международного мира и безопасности, по борьбе с терроризмом и распространением ОМУ, по защите прав человека является одновременно деятельностью по обеспечению соблюдения соответствующих международно-правовых обязательств государств, вытекающих из положения Устава ООН, так и из других норм международного права. Безусловно, важную роль здесь играет функционирование различного рода контрольных механизмов и институтов, созданных как самой Организацией, так и на базе международных договоров, заключенных в его рамках.

Роль Совета Безопасности ООН резко возросла в связи с угрозой терроризма в современном мире: международный терроризм и ответ на него – это новое социальное явление в жизни мирового сообщества. Сопутствующие глобализации новые угрозы и вызовы обуславливают востребованность потенциала ООН для формирования на ее основе дееспособной и сбалансированной системы глобальной безопасности и сотрудничества.

Основатели Организация Объединенных Наций возложили на Совет Безопасности главную ответственность за поддержание международного мира и безопасности. Совет Безопасности был задуман так, чтобы этот всемирный орган мог принимать решительные меры для предотвращения и устранения угроз. Он был создан так, чтобы быть не просто представительным, а ответственным органом, обладающим способностью к решающим действиям.

Совет Безопасности играет важную роль в заполнении пробелов в стратегии борьбы с терроризмом. С начала 90-х годов Совет Безопасности пытается ослабить государственную поддержку терроризма и укрепить государственное сопротивление терроризму. Начиная с 1992 года Совет Безопасности применял санкции против физических лиц и государств, поддерживавших терроризм, в том числе в 1999 и 2000 годах против Усамы бен Ладена, «Аль-Каиды» и «Талибан». Первоначальная реакция Совета Безопасности на террористические нападения, совершенные 11 сентября 2001 года, была быстрой и впечатляющей. Резолюция 1373 (2001) Совета Безопасности установила для всех государств единые императивные обязательства по борьбе с терроризмом и учредила Контртеррористический комитет для контроля за соблюдением и для содействия оказанию государствам технической помощи⁴.

Санкции, вводимые Советом Безопасности ООН, и деятельность его Контртеррористического комитета играют важную роль в прекращении той поддержки, которую некоторые государства оказывают терроризму, и в мобилизации других государств на борьбу с ним.

¹ Выступление Эмомали Рахмона на пленарном заседании Конференции высокого уровня «Международное и региональное сотрудничество в борьбе против терроризма и источников его финансирования, в том числе незаконного оборота наркотиков и организованной преступности». (17.05.2019) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://president.tj/taxonomy/term/5/60?page=8> (дата обращения: 20.01.2022).

² Выступление Путина В.В. на совещании послов и постоянных представителей Российской Федерации // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/52298> (дата обращения: 01.07.2016).

³ Актуальные проблемы борьбы с преступностью в международном уголовном праве: коллективная монография / Под.ред. д.ю.н. проф. Раджабова С.А. – Душанбе: Дониш, 2017. - С. 62.

⁴ Более безопасный мир: наша общая ответственность: Доклад группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам. Часть IV. Более эффективная Организация Объединенных Наций для XXI века. XIV). Совет безопасности. Док. ООН A/59/565 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

Однако санкции Совета Безопасности ООН против «Аль-Каиды» и «Талибана» страдают от медлительной поддержки и медлительного осуществления государствами-членами и затрагивают лишь небольшую группу известных деятелей «Аль-Каиды», в то время как ряд государств запаздывают с осуществлением указаний Контртеррористического комитета.

С тех пор, как был создан Совет, угрозы и вывозы международному миру и безопасности изменились, также, как и распределение силы между членами Организации.

Совет Безопасности как орган ООН, на котором согласно ст. 24 Устава ООН возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, призван в системе международного сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом играть основную роль. В деятельности Совета Безопасности по пресечению и предупреждению терроризма, значительно усилившийся после беспрецедентных террористических актов 1999-2004 гг., повлекших многочисленные человеческие жертвы, можно выделить четыре основных направления:

- привлечение внимания международного сообщества, к актам международного терроризма, осуждение всех методов и практики терроризма как преступлений противоречащих целям и принципам ООН, рассмотрение таких актов, не зависимо от их мотивации, места осуществления и исполнителей, как одна из самых серьезных угроз миру и безопасности;

- возложение на государство широкого комплекса обязанностей в целях пресечения терроризма;

- учреждение и функционирование специальных органов Совета Безопасности: Комитета по санкциям против «Аль-Каида» и движения «Талибан» (резолюция 1267 (1999)), Контртеррористический комитет (резолюция 1373 (2001)), Комитета по предотвращению распространения оружия массового уничтожения (резолюция 1540 (2004));

- учреждение международной комиссии по расследованию для помощи государству в расследовании террористических актов (резолюция 1595 (2005)).

На рубеже 90-х прошлого века проблематика международного терроризма прочно вошла на повестку дня Совета Безопасности. В резолюциях 635 от 14 июня 1989 года он заявил, что акты терроризма представляют собой «последствия международной безопасности». В резолюции 731 от 21 января 1992¹ Совет Безопасности признал, что помимо того, что террористические акты оказывают негативные воздействия на международные отношения и ставят под угрозу безопасность государств, они предоставляют собой угрозу для международного мира и безопасности. Правда, в этой резолюции Совет Безопасности выражал отношение к актам международного терроризма, к которым, по его мнению, косвенно причастны государства².

В резолюции 1269 от 19 октября 1999 года, принятой по инициативе России после серии террористических актов, совершенных 1999г. в ряде городов Российской Федерации и других стран СНГ, подчеркивается опасность международного терроризма для жизни и благосостояния людей во всем мире, а также для мира и безопасности всех государств. В ней Совет Безопасности прямо заявляет о безоговорочном осуждении всех актов, методов и практики терроризма, как преступных и не имеющих оправдание, независимо от их мотивов, во всех их формах и проявлениях, где бы и кем бы они ни совершались³.

В резолюции 1368 от 12 сентября 2001 года, принятой сразу после беспрецедентных по способам совершения и последствиям террористических актов в Нью-Йорке, Вашингтоне и Пенсильвании 11 сентября 2001 года, впервые дается оценка нападений не государственных актов как представляющих «угрозу международного мира и безопасности» (п.1 резолюции

¹ Принятые в связи с уничтожением самолетов авиакомпании Пан Америкэн, выполняющих рейс № 103 и рейс № 772.

² Глотова О.Г. Правовые аспекты борьбе с терроризмом и Совета Безопасности ООН // Московский журнал международного права. - № 4. - 2005. - С. 142-143.

³ Там же. - С. 143.

1368 (2001)). Это оценка повторяется в резолюции 1373 от 28 сентября 2001 года, в которой Совет Безопасности ООН заявляет, что акты международного терроризма представляют собой «одну из самых серьезных угроз для международного мира и безопасности в XXI веке». Такая же оценка содержится и в резолюции 1377 от 12 ноября 2001 года.

Таким образом, международный терроризм, по мнению Совета Безопасности ООН, стал явлением, которое затрагивает не только безопасность отдельных государств, но и международный мир, и его безопасность. С тех пор реагирование на широкомасштабные террористические акты в различных государствах – России¹, Испании², Ираке³, Турции⁴, Индонезии⁵, Кении⁶, Колумбии⁷, Ливане⁸ и в других странах, - повлекшие большое количество человеческих жертв и разрушений, постоянно связывается с признанием этих деяний как угрозы миру и безопасности. Такое признание подтверждается и в документах СБ ООН, в резолюциях 1390 (2002), 1455 (2003), 1456 (2003), 1535 (2004), 1566 (2004) и в Заявлениях председателя Совета Безопасности от 19 июля 2004 года⁹, 19 октября 2004 года¹⁰, 18 января 2005 года¹¹. Означает ли рассмотрение терактов как представляющих «угрозу миру и безопасности» и признание их преступными свидетельством того, что Совет Безопасности считает теперь преступление международного терроризма международным преступлением? Н. Йоргенсон считает, что действительно, в случае признания ситуации как угрозы миру и безопасности она изымается из сферы компетенции вовлеченных государств и предоставляет интерес для всего международного сообщества.

Существует и мнение в доктрине, что идея угрозы миру и безопасности лежит в основе квалификации деяния как международное преступление¹².

¹ Захват заложников, совершенного в Москве 23 октября 2002 года. Док. ООН S/RES/1440 (2002). Заявление Председателя Совета Безопасности от 10 мая 2004 года об осуждении взрыва, совершенного террористами 9 мая 2004 года в Грозном, в результате которого множество людей получили ранения и погибли, включая Президента Чеченской Республики РФ, Ахмада Кадырова. Док. ООН S/PRST/2004/14; Заявление Председателя Совета безопасности 1 сентября 2004 года от имени Совета об осуждении чудовищного террористического акта, связанного с захватом заложников в средней школе города Беслана, а также других террористических актов, совершенных против ни в чем не повинных гражданских лиц в Москве и на борту двух российских авиалайнеров, в результате которых имеются многочисленные человеческие жертвы и раненные / Документы ООН S/PRST/2004/31.

² Резолюция 1530 (2004) от 11 марта 2004 года об осуждении взрывов в Мадриде, совершенных террористической группой ЭТА // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

³ Заявление Председателя Совета безопасности от имени Совета 20 августа 2003 года в отношении террористических нападений, совершенного 19 августа 2003 года на штаб-квартиру ООН в Багдаде, в результате которого было убито и ранено много сотрудников и иракцев // Документы ООН S/PRST/2003/13.

⁴ Резолюция 1516 (2003) от 20 ноября 2003 года об осуждении взрывов в Стамбуле 15-20 ноября 2003 года // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

⁵ Резолюция 1438 (2002) от 14 октября 2002 года об осуждении взрывов на острове Бали // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

⁶ Резолюция 1450 (2002) от 28 ноября 2002 года в отношении акта бомбового терроризма в гостинице «Парадайз» в Кикамбаде, попытки сбить ракетами самолет израильской авиакомпании «Аркия».

⁷ Резолюция 1465 (2003) от 13 февраля 2003 года принятая после бомбового нападения Богота // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org

⁸ Резолюция 1595 (2005) от 14 февраля 2005 года об осуждении совершенного террористическими взрывами в Бейруте (Ливан), в результате которого погибли бывший премьер-министр Ливан Рафик Харири и другие лица, а десятки людей получили ранения, а также осуждения последующих нападений в Ливане.

⁹ Документы OOHNS/PRST/2004/26. Заявление Председателя Совета Безопасности ООН на 5006-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 19 июля 2004 года в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами».

¹⁰ Документы OOHNS/PRST/2004/37. Заявление Председателя Совета Безопасности ООН на 5059-м заседании Совета Безопасности, состоявшемся 19 октября 2004 года, в связи с рассмотрением Советом пункта, озаглавленного «Угрозы международному миру и безопасности, создаваемые террористическими актами».

¹¹ Глотова С.В. Указ. раб. - С. 144.

¹² Глотова С.В. Указ. раб. - С. 144.

Мы не согласны с точкой зрения некоторых ученых, которые рассматривают преступление международного терроризма как международное преступление и давно отстаивают его принадлежность к международным преступлениям. Международный терроризм по существу представляет собой политический акт. Он предназначен для неожиданного причинения смертоносных увечий мирным жителям и создания атмосферы страха в целом ради достижения какой-либо политической или идеологической цели. Терроризм является преступным актом, однако, нечто большим, чем простое уголовное деяние. Ни в одном универсальном, региональном соглашении международный терроризм не является и не рассматривается как международное преступление.

В качестве угрозы миру и безопасности разное время Совет Безопасности ООН определял следующие ситуации, не связанные с вооруженными акциями государств друг против друга: политику апартеида в Южной Африке¹; действие правительства под чьим протекторатом находятся народы зависимых территорий против их права на самоопределение²; систематическое нарушение права человека и угроза начала гражданской войны³; широко распространенные серьезные нарушения международного гуманитарного права, в том числе акты геноцида⁴; активная поддержка вооруженных повстанческих группировок в соседних странах⁵; распространение ядерного, химического и биологического оружия, а также средств его доставки⁶. Хотя большинство таких ситуаций предоставляют собой международные преступления, мы видим, что Совет Безопасности не выделяет специфических критериев для определения того, представляет ли ситуация угрозу миру. Это может быть объяснено тем, что положение этих резолюций имеют политический характер⁷.

Фундаментальной основой для нашей общей борьбы с терроризмом является уважение прав человека и соблюдение законности. Укрепление международной правовой системы, в рамках которой мы стремимся предотвращать терроризм и вести борьбу с ним, должно являться приоритетной задачей. Резолюции Совета Безопасности ООН, относительно терроризма, стали вкладом в достижение этой цели, поскольку в них предусматриваются, что все государства должны обеспечивать, чтобы любое лицо, принимающее участие в финансировании, планировании, подготовке или совершении террористических актов, привлекалось к судебной ответственности, и чтобы такие террористические акты квалифицировались как серьезные уголовные правонарушения во внутригосударственных законах и положениях. Таким образом, государства должны иметь возможность осуществлять эти законы и обеспечивать их соблюдение и привлекать исполнителей таких актов к ответственности при должном уважении прав человека.

Исходя из анализа логики резолюций Совета Безопасности ООН по терроризму, все виды терроризма являются угрозой миру и безопасности. Поэтому нужно признать, что и раз-

¹ Документы ООН. S/RES/134(1960). Положение в Южной Африке // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

² Документы ООН. S/RES/224(1966). S/RES/253(1968) в отношении Южной Родезии // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

³ Документы ООН. S/RES/164(1961), принятая в связи с убийством конголезских лидеров // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

⁴ Такую характеристику он дал конфликту в бывшей Югославии: S/RES/713(1991), S/RES/778 (1993), ситуация в Руанде S/RES/929 (1994). Такую же оценку получил конфликт в Сомали: S/RES/794(1994), на Гаити S/RES/940 (1994), в Восточном Тиморе S/RES/1264 (1999).

⁵ Действия Либерии, и в частности поддержка ею ОПФ в Сьерра-Леоне: S/RES/1478 (2003) // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.un.org.

⁶ Документы ООН. S/RES/1540(2004). Учреждения Комитета по контролю за нераспространением оружия массового поражения.

⁷ Глотова С.В. Указ. раб. - С. 146.

новидности террористических преступлений, запрещенные 19 универсальными¹ и несколько региональными конвенциями², являются преступления международного характера.

Таким образом, терроризм по-прежнему остается одной из самых серьезных угроз международному миру и безопасности, и в этой связи всеобщее сотрудничество имеет первостепенное значение. Созданием Совета Безопасности Комитет 1267 (1999) по санкциям в отношении организации «Аль-Каида» и движения «Талибан», Контртеррористический комитет 1373 (2001) и Комитет 1540 (2004) о нераспространении оружия массового уничтожения, должны вести борьбу с терроризмом в рамках соответствующих резолюций и координации. Мы убеждены в том, что работа Комитета 1267 (1999), Комитета 1373 (2001) и Комитета 1540 (2004) вспомогательных органов Совета Безопасности ООН будет дополнять общие усилия Организации Объединенных Наций и международные усилия, с тем, чтобы помочь государствам в рамках сотрудничества осуществить в полном объеме различные резолюции, относящиеся к терроризму. В этом контексте все три комитета рассчитывают на дальнейшие руководящие указания со стороны Совета Безопасности ООН в сферах, представляющих общий интерес, с тем, чтобы лучше координировать свои усилия в обеспечении мира и безопасности в мире целом.

¹ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов. Подписана в Токио 14 сентября 1963 года, вступила в силу 4 декабря 1969 года; 180 участников. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов. Подписана в Гааге 16 декабря 1970 года, вступила в силу 14 октября 1971 года; 181 участник. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Подписана в Монреале 23 сентября 1971 года, вступила в силу 26 января 1973 года, 183 участника.

² Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации. Подписан в Монреале 24 февраля 1988 года, вступил в силу 6 августа 1989 года; 156 участников. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 14 декабря 1973 года, вступила в силу 20 февраля 1977 года; 161 участник. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 17 декабря 1979 года, вступила в силу 3 июня 1983 года; 153 участника. Конвенция о физической защите ядерного материала. Подписана в Вене 3 марта 1980 года, вступила в силу 8 февраля 1987 года; 116 участников. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства. Совершена в Риме 10 марта 1988 года, вступила в силу 1 марта 1992 года; 135 участников. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. Совершен в Риме 10 марта 1988 года, вступил в силу 1 марта 1992 года; 124 участника. Конвенция о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения. Подписана в Монреале 1 марта 1991 года, вступила в силу 21 июня 1998 года; 125 участников. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 года, вступила в силу 23 мая 2001 года; 146 участников. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 9 декабря 1999 года, вступила в силу 10 апреля 2002 года; 153 участника. Международная конвенция о борьбе с актами ядерного терроризма. Принята Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных наций 13 апреля 2005 года и др.

УДК 343.27

ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ (ХАРАКТЕРА): ОТРАЖЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКЕ

БАРХАТОВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА

Доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД
России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
e-mail: solncevelvet@rambler.ru

Принудительные меры воспитательного воздействия (характера) – неотъемлемая часть уголовно-правового воздействия. Предусматривая подобные меры в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) и в Уголовном кодексе Республики Таджикистан (далее – УК РТ), законодатель подчеркивает доброжелательное отношение государства к своим несовершеннолетним гражданам, заботу о них. Значение данных мер с точки зрения эффективности предупреждения преступлений в теории уголовного права трудно переоценить. Вместе с тем при практическом применении отдельные положения закона самостоятельно или во взаимосвязи с другими нормами демонстрируют свою несостоятельность.

Рассматриваемая группа мер включает одинаковые виды как в УК РФ, так и в УК РТ. Отличия заключаются в названии самой категории (УК РФ использует термин «воздействия», а УК РТ – «характера»). Следует отметить также, что УК РФ выделяет данные меры в самостоятельную главу, а по УК РТ две статьи, посвященные принудительным мерам воспитательного характера, включены в главу об уголовной ответственности несовершеннолетних.

Вопросы регламентации и реализации отдельных мер уголовно-правового характера рассматривались в работах Л.М. Прокументова Е.В. Роговой, К.Н. Карпова¹.

На сегодняшний день назрела необходимость переработки положений уголовного закона об исследуемых мерах.

В частности, вопрос о статусе такой меры как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, представленной в ст. 92 УК РФ и ст. 90 УК РТ как вид освобождения от наказания. Законодатель не указал данную меру в перечне принудительных мер воспитательного воздействия, представленном в ст. 90 УК РФ. В таком случае технически было бы верным либо дополнить указанный перечень, либо изъять данную меру из раздела V, поместив ее в главу 12 в статье 83¹ «Освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа» (в УК РТ произвести аналогичные изменения).

Настоящее предложение находит свое подтверждение в позиции Л.М. Прокументова, указывающего: «Действующий УК РФ предусматривает два вида принудительных мер воспитательного воздействия: применяемые при освобождении от уголовной ответственности и наказания и применяемые только при освобождении от уголовного наказания»².

Эффективность принудительных мер воспитательного воздействия в России можно увидеть из статистических данных. Так, по данным Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2021 году к уголовной ответственности привлечено 14 863

¹ См.: Прокументов Л.М. Об основаниях специальных видов освобождения от наказания несовершеннолетних // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. – 2020. – № 1. – С. 12-14; Рогова Е.В. Меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: ВСИ МВД России, 2017. – 110 с.; Карпов К.Н. Иные меры уголовно-правового характера: система, виды: монография. – Москва: Юрлитинформ, 2012. – 205 с.

² Прокументов Л.М. Указ. соч. – С. 12.

несовершеннолетних, из которых к 378 ранее применялись принудительные меры воспитательного воздействия. При этом 532 подростка были освобождены от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Если проанализировать статистические данные за предыдущие годы (см. Таблицу 1), то можно проследить тенденцию изменения соотношения числа несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, с числом таких лиц, совершивших преступления снова, т. е. после применения к ним соответствующих принудительных мер, в диапазоне от 62 до 100%¹. Это значит, что большинство несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, снова совершают преступление.

Таблица 1.

Сведения о несовершеннолетних, к которым применены принудительные меры воспитательного воздействия и несовершеннолетних, совершивших преступление после применения принудительных мер воспитательного воздействия

Отчетный период	Число несовершеннолетних, освобожденных от уголовной ответственности с применением ПМВВ	Число несовершеннолетних, совершивших преступления, к которым ранее применялись ПМВВ
2021 год	532	378
2020 год	564	420
2019 год	705	436
2018 год	443	658
2017 год	480	506

В этом аспекте вызывает неоднозначное отношение проект федерального закона от 16.04.2021 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних, подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим» в части установления необходимости прекращения уголовных дел о преступлениях частно-публичного обвинения в связи с примирением потерпевшего с несовершеннолетним обвиняемым, подозреваемым². Указание в пояснительной записке к законопроекту на преследуемую предлагаемыми изменениями цель формирования дружественного к ребенку правосудия, по нашему мнению, не совпадает с избранным в проекте способом³. В данном случае формируется, скорее, безразличное отношение, обуславливающее подростку вседозволенность и возможность уйти от ответственности, не испытывая при этом раскаяния.

В уголовно-правовой науке и на практике назрела необходимость изменения как самих принудительных мер воспитательного воздействия, так и порядка их исполнения. Так, например, Е.В. Шишмарева говорит о необходимости тщательного выбора мер профилактики преступности несовершеннолетних и совершенствовании организации деятельности пра-

¹ Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 26.10.2022).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим: проект Федерального закона [Электронный ресурс] // Сайт Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – Режим доступа: http://www.president-sovet.ru/docs/Project_FZ_16.04.2021.doc (дата обращения: 24.11.2022).

³ Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации для совершенствования порядка освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых, примирившихся с потерпевшим» // [Электронный ресурс] // Сайт Совета при президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. – Режим доступа: http://www.president-sovet.ru/docs/Poyasnitelnaya_zapiska_16.04.2021.doc (дата обращения: 24.11.2022).

воохранительных органов на данном направлении¹. Т.А. Малыгина, анализируя преступность несовершеннолетних на региональном уровне за период с 2016 по 2020 гг., указывает на тенденции роста числа повторных преступлений, в том числе по причине низкой эффективности принятых к подросткам мер². К.Н. Карпов отмечает противоречие такой меры как передача под надзор родителей принципу вины³.

На наш взгляд такие изменения могли бы быть выражены в том, чтобы официально придать такой мере как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа юридического статуса принудительной меры воспитательного воздействия, включив ее в соответствующий перечень. Несмотря на утверждения о том, что между данной мерой и остальными, предусмотренными в ст. 90 УК РФ, имеются существенные различия в юридических последствиях, основаниях, условиях применения и даже целях, что препятствует их объединению в рамках одного института⁴, возразим, что суть данных мер одинакова – уменьшение уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних, демонстрация дружелюбия государства. Полагаем, включение такой меры как помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, в перечень принудительных мер воспитательного воздействия в большей степени отвечало бы правилам юридической техники и смыслу существования таких мер в законе.

Предусмотренные же ч. 2 ст. 90 УК РФ меры небыстречны, на наш взгляд. При невысокой степени эффективности предупреждения как меры воспитательного воздействия, полагаем, его существование в законе оправданно, однако, по нашему мнению, применять его следует только к лицам, совершившим преступление небольшой или средней тяжести фактически впервые по неосторожности, причем неосторожность должна быть выражена в форме преступной небрежности, предполагающей лишь невнимательность ребенка, но не предвидение наступления общественно опасных последствий.

Не вызывает вопросов и ограничение досуга. Мера, на наш взгляд, достаточно эффективная и соответствующая всем аспектам уголовно-правового воздействия.

Относительно возложения обязанности загладить причиненный вред также возражений нет, но лишь при условии, что у подростка имеется официальный источник дохода, и расходы понесет сам несовершеннолетний, а не другие лица (родители или законные представители).

Полностью согласимся с К.Н. Карповым по поводу противоречия такой меры как передача под надзор родителей принципу вины⁵. Более того, содержание данной меры заставляет усомниться в ее эффективности, ведь если родители не смогли предотвратить преступление, следовательно, они не справились с задачей воспитания.

В данном случае законодатель скорее предоставляет родителям «вторую попытку», шанс исправиться и заняться качественным воспитанием ребенка. Считаем возможным и целесообразным заменить данную меру на такую как оказание общественного воздействия, предполагающую направление несовершеннолетнего на некоторый срок в какую-либо общественную организацию (например, волонтерскую, занимающуюся помощью пожилым людям), где под присмотром наиболее ответственных членов этой организации несовершеннолетний вовлекался бы в ее работу, использовал бы при этом свои навыки и умения (напри-

¹ Шишмарева Е.В. Некоторые аспекты противодействия преступности несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2014. – № 4. – С. 57.

² Малыгина Т.А. Актуальные проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних в Иркутской области // Научный дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. – 2021. – № 2. – С. 67.

³ Карпов К.Н. Указ соч. – С. 15.

⁴ Рогова Е.В. Освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности и от наказания // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: сборник материалов XXII Международной научно-практической конференции. – Ч. 1. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2019. – С. 173.

⁵ Карпов К.Н. Указ соч. – С. 15.

мер, несовершеннолетний, обладающий навыками рисования и дизайна, использовал бы их при оформлении помещений, нанесении муралов, декорировании костюмов и т.п.). Здесь важно выяснять, чем увлекается несовершеннолетний и в какой общественно полезной деятельности он может быть задействован, исходя из его увлечений.

От наказания в виде обязательных работ данный вид уголовно-правового воздействия отличается тем, что воздействие на несовершеннолетнего осуществляется не через труд, а через заинтересованность, через хобби, которым он может заниматься в общественно полезных целях. Срок, который определяется судом, в данном случае, на наш взгляд, не должен иметь нижнего и верхнего предела и может выражаться не в количественном измерении (часах, днях, месяцах), а быть привязанным к какому-либо конкретному периоду (на период подготовки проекта, конкурса и т.п.).

В подобном виде нам представляется способ разрешения существующих противоречий и устранения пробелов относительно регламентации и применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Описанные в настоящей статье положения лишь задают вектор возможного развития уголовного права и совершенствования уголовного закона. Остались не разрешенными вопросы структуры уголовного закона при условии возникновения самостоятельного раздела, посвященного уголовно-правовому воздействию как юридической категории. Требуется кардинального пересмотра и подход к законодательной регламентации механизма реализации видов уголовно-правового воздействия, не относящихся к наказанию. Полагаем, в рамках одной статьи, подобные вопросы не могут и не должны быть разрешены, а потому предлагаем промежуточные результаты исследования, заключающиеся в совершенствовании законодательного регулирования принудительных мер воспитательного воздействия (характера).

УДК 343.34

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

БЕЛЯЕВА ЛАРИСА ИВАНОВНА

Профессор кафедры уголовной политики Академии управления МВД России,

доктор юридических наук, профессор

E-mail: beliaeva_055@mail.ru

Как известно, составной частью национальной безопасности является общественная безопасность. Угрозу национальной безопасности в целом, и в том числе общественной безопасности, представляют криминальные посягательства различного характера. Государством принимаются необходимые меры для их устранения или нейтрализации. Для этого имеется соответствующая правовая база, определенные силы и средства, компетентные органы, наделенные необходимыми полномочиями. Это составляет суть уголовной политики, являющейся частью государственной политики в сфере обеспечения национальной безопасности.

Необходимо принимать во внимание, что угрозы общественной безопасности величина не постоянная. Круг этих угроз изменяется под влиянием изменений в общественной жизни, научно технического прогресса, других обстоятельств. Так на наших глазах угрозой общественной безопасности стали современные технические средства (телефоны, компьютеры), информационные сети, интернет пространство. И это требует определенной реакции государства и мер, направленных на защиту от таких угроз.

Общемировое единое информационное пространство, в котором сегодня живет мир, предоставляет неизмеримые возможности для индивидуального и коллективного творческого роста, развития и совершенствования общественных отношений.

Вместе с тем, глобализация информационного пространства, развитие информационных технологий и коммуникативных связей в значительной степени понизили уровень защищенности личности, общества и самого государства от преступных посягательств.

Не случайно именно на это обращено внимание в Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, отмечается, что возможности трансграничного оборота информации, и прежде всего сети Интернет, все чаще используются для достижения террористических, экстремистских, криминальных и иных противоправных целей, в ущерб международной безопасности и стратегической стабильности, увеличиваются масштабы и скоординированность компьютерных атак на объекты критической информационной инфраструктуры, нарастают угрозы применения информационных технологий в целях нанесения ущерба суверенитету, территориальной целостности, политической и социальной стабильности Российской Федерации¹.

В определенной мере это находит отражение в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ). Главой 28 УК РФ предусмотрены компьютерные преступления. Она включает в себя четыре статьи: ст. 272 «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 «Создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ», ст.274 «Нарушение правил эксплуатации ЭВМ, системы ЭВМ или их сети», ст.274.1 «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру РФ».

Соответственно активному проникновению в жизнь информационных технологий характерным сегодня является возрастание числа преступлений, совершенных с их использованием. Общее их число возросло более чем на 60%. Удельный вес их в общем массиве преступлений возрос почти в полтора раза. Примечательно, что каждое второе такое преступление совершается с использованием Интернета, каждое третье с использованием средств мобильной связи. Более 80% от общего числа этих преступлений составляют мошенничество и кражи. Стоит подчеркнуть, что каждое двенадцатое такое преступление связано с незаконным оборотом наркотиков.

Очевидно, что с развитием информационно-телекоммуникационных технологий персональный компьютер уже не рассматривается исключительно как средство, с помощью которого можно хранить, обрабатывать и передавать информацию. Теперь компьютер стал выступать инструментом, с помощью которого реализуются преступные намерения не только отдельных индивидов, но и преступных групп. Таким образом, формируется специфический вид преступлений и преступности.

Это обстоятельство привело специалистов к расширенной формулировке термина «компьютерная преступность». При этом в международной практике пока не сложилось единого понимания феномена «компьютерная преступность».

Можно принять во внимание одно из имеющихся определений - компьютерная преступность (computer crime) подразумевает под собой «совокупность преступлений, в которых предметом преступных посягательств выступает компьютерная информация»².

Все это указывает на необходимость формирования единого подхода к оценке компьютерной преступности, при этом, безусловно, следует учитывать особенности правовых систем, традиций и культуры.

К этому вопросу было обращено внимание одного из Конгрессов ООН. В частности, в рамках Десятого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10-17 апреля 2000 г.) был проведен семинар-практикум по преступлени-

¹ Доктрина информационной безопасности Российской Федерации. Утв. Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016г. № 646. - М.: СЗ РФ, 12.12.2016, № 50, ст. 7074.

² Электронный ресурс – Режим доступа: <http://www.rbs2.com/ccrime.htm>

ям, связанным с использованием компьютерной сети. Здесь было подчеркнуто, что расширенной трактовкой охватываются как составы преступлений в отношении компьютеров, компьютерных сетей и хранящихся на них данных, так и преступления традиционных составов (мошенничество, кражи, терроризм и т.п.), но совершаемые с применением компьютерной техники и технологий.

Новый термин получил название «киберпреступность» (cybercrime).

Исходя из этого, можно выделить две категории киберпреступлений:

– преступления, в которых компьютер или иные информационные устройства рассматриваются в качестве цели преступного деяния. В эту группу входят несанкционированное использование компьютерной системы, причинение вреда компьютерной информации и т.п.;

– преступления, в которых Интернет и информационные технологии являются инструментом, способствующим совершению преступлений, таких как кража персональных данных, нарушение авторских прав, отмыwanie денег, незаконный оборот наркотиков, торговля людьми, сексуальная эксплуатация детей, домашнее насилие и т.п.

Из этого следует, что компьютерная преступность (computer crime) это одна из форм общей киберпреступности, киберпреступности в широком смысле этого слова - cyber crime.

Эти рекомендации могут иметь значение для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства, в том числе, российского. В настоящее время является очевидным, что единый подход к отождествлению родового, видового и непосредственного объекта преступных посягательств отсутствует.

Необходимость формирования единых подходов к отражению в уголовных законодательствах разных стран, в том числе и России, феномена компьютерной преступности в эпоху глобализации информационного пространства является очевидной.

Обращает на себя внимание обширность перечня киберпреступлений. Ведь сегодня практически любое преступление может совершаться с использованием цифровых информационных устройств. Это говорит о том, что вопрос о консолидации на основе некоторых общих принципов, приобретает особую актуальность.

Без этого крайне затруднительно совершенствование уголовной политики и её реализации в рассматриваемой сфере даже в ближайшей перспективе, хотя адаптация отечественного уголовного законодательства и правоприменительной практики к процессу глобальных информационных процессов является неизбежной. В связи с этим важно определиться с подходами к этому вопросу. При этом необходимо учитывать следующие положения:

а) неизбежность того, что с развитием информационно-коммуникационных технологий перечень преступлений, совершаемых с использованием ИКТ будет расширяться;

б) необходимость четкого разграничения между традиционными компьютерными преступлениями (в смысле главы 28 УК РФ) и преступлениями, в которых персональный компьютер, компьютерные системы и компьютерные сети выступают способом совершения преступлений, что позволит избежать смешения составов и возможных ошибок в квалификации.

Учитывая это, по-видимому, стоит избегать использования характерных признаков компьютерных преступлений для конструирования самостоятельных составов преступлений, как например, статья 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа», статья 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации».

Учитывая расширение круга преступлений, которые совершаются с использованием компьютерной техники, по-видимому, стоит предусмотреть совершение преступления с использованием компьютерной и цифровой техники в качестве квалифицирующего признака, отличающего квалифицированный состав от основного состава конкретного преступления.

По-видимому, требуется и корректировка видового объекта, и переосмысление содержания главы 28 УК РФ «Преступления в сфере компьютерной информации», предусматри-

вающих компьютерные преступления как самостоятельные деяния. Здесь необходимо принять во внимание положения Федерального закона от 27 июля 2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и защите информации» и ГОСТ Р 50922-2006 «Защита информации. Основные термины и определения».

Что касается видового объекта таких преступлений, то здесь необходимы уточнения. Им являются не общественные отношения в сфере компьютерной информации, а общественные отношения по обеспечению защищенности информационных ресурсов государственных (общественных) организаций, коммерческих организаций и граждан.

В зависимости от этого, характер противоправных воздействий на информацию, носитель информации, информационную систему или информационный процесс, принадлежащие одному из этих владельцев, следует рассматривать в качестве квалифицирующих признаков самостоятельного состава преступления, как это, например, предусмотрено в части 2 статьи 205 УК РК «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или информационно-коммуникационную сеть». Здесь отягчающим обстоятельством выступает неправомерный доступ к национальным информационным ресурсам или национальной информационной системы.

Это может позволить избежать конкуренции правовых норм, которая может возникнуть, например, в случае, когда созданная и распространенная вредоносная компьютерная программа (преступление, предусмотренное статьей 273 УК РФ) предназначена для обеспечения несанкционированного доступа к компьютерной информации и привела к ее уничтожению (преступление, предусмотренное статьей 272 УК РФ).

Кроме того, многие технические вопросы, требующие привлечения эксперта и специалиста, без чего правильная квалификация компьютерных преступлений затруднена, теряют свою актуальность.

Вызывают интерес и преступления, которые именуется интернет -преступлениями. В настоящее время не существует единой точки зрения по поводу того, что под ними понимается. Наиболее распространенной точкой зрения является следующая - к интернет-преступлениям относятся все преступные деяния, совершаемые в сети Интернет¹.

В законодательстве ряда стран присутствуют в качестве самостоятельных составы, связанные с такими преступлениями. Правильность такого подхода вызывает сомнения. Ведь любая компьютерная сеть, в том числе и такая глобальная, как сеть Интернет - это лишь высокоэффективное средство или инструмент массовой коммуникации. Поэтому факт его использования для реализации преступных намерений может предусматриваться в качестве квалифицирующего признака в составах известных задолго до появления персональных компьютеров, преступлений. Как, например, это предусмотрено в части 2 статьи 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма», в части 2 статьи 280 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»².

Распространенность компьютерных преступлений, все расширяющийся круг лиц, вовлеченных в эту деятельность, по преимуществу молодежи, вызывает необходимость разработки теории и мер общей и специальной превенции в области предупреждения таких преступлений. Вполне очевидным является то обстоятельство, что здесь есть свои особенности, свидетельствующие о потребности в новых формах, методах и средствах такой работы.

Естественно, что совершенствование законодательства, системы предупреждения преступлений, совершаемых с использованием компьютерной техники, потребует и совершенствования, а порой и изменения, правоприменительной практики. Что в свою очередь указы-

¹ Гузеева О.С. Уголовная политика в отношении преступлений, совершаемых в российском сегменте сети Интернет // Законы России: опыт, анализ, практика. - М.: Изд. Дом «Буквострой», - 2014, - № 6. - С. 74-77.

² Уголовная политика Российской Федерации: учебник. В 2-х ч. Ч. 2 / Под ред. Засл.юриста РФ, д-ра юрид.наук, профессора Л.И. Беляевой. -М.: Академия управления МВД России, 2020. - С. 112-116.

вадет на необходимость совершенствования подготовки кадров, имеющих назначением борьбу с рассматриваемым видом преступлений.

Из сказанного следует вывод о том, что совершенствование уголовной политики в указанном направлении требует комплексного решения вопросов правотворчества, правоприменения, правопросвещения и правовоспитания.

УДК 343.2/7

РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ И ИНСТИТУТОВ В ОБЩЕЙ ЧАСТИ ПРОЕКТА УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

БОБОДЖОНЗОДА ИСРОФИЛ ХУСЕЙН (Бабаджанов И.Х.)

Заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права имени А.М. Баховаддинова Национальной Академии наук Таджикистана, доктор юридических наук, профессор
E-mail: bobojonov_i@mail.ru

КУДРАТОВ НЕКРУЗ АБДУНАБИЕВИЧ

Начальник Управления науки и инноваций Таджикского государственного университета коммерции, доктор юридических наук, профессор
E-mail: kudratov.nek@gmail.com

В независимой Республике Таджикистан 21 мая 1998 года впервые был принят Уголовный кодекс (далее – УК РТ). За 25 лет действия УК РТ его основные положения многократно изменялись путем внесения различных, порой несистематических и зачастую необоснованных изменений и дополнений. Так, с 10 августа 1999 года по 19 августа 2022 года 54 законами РТ в кодекс было внесено 2076 изменений и дополнений, из которых 373 изменения внесено в Общую и 1703 в Особенную часть УК РТ. В большую часть положений Кодекса изменения вносились неоднократно, а в некоторые статьи даже по 17-19 раз (например, в ст. 179 УК - терроризм 17 раз или в ст. 244 УК - кража 19 раз).

В современных условиях с учетом конкретных историко-экономических обстоятельств и особенностей криминогенной обстановки, влияния глобализации и ее негативных последствий, а также неточности и несовершенства действующего уголовного законодательства (1998 г.), которое не может обеспечить адекватного регулирования и защиты общественных отношений в сфере уголовного права, принятие Уголовного кодекса в новой редакции для Республики Таджикистан является насущной и своевременной необходимостью. Следует отметить, что о необходимости принятия УК РТ в новой редакции, еще в 2013 году Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон, обращаясь к Парламенту Республики Таджикистан, отмечал, что «...в целях адаптации регулирования важных общественных отношений к потребностям современности, Правительству Таджикистана необходимо разработать и представить в новой редакции гражданский и уголовный кодексы»¹. И только спустя почти 10 лет проект УК РТ был разработан и представлен в новой редакции.

В Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы указано, что «Сущностью правовой политики Республики Таджикистан являются высшая ценность прав и свобод человека и их защита, политический плюрализм, а также различные формы

¹ Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 24 апреля 2013 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/4324> (дата обращения: 12.12.2022).

собственности, в том числе частная собственность, свободная экономическая деятельность и предпринимательство, свободная конкуренция в экономике. Правовая политика Республики Таджикистан реализуется с учетом общечеловеческих ценностей и национальных интересов, влияния глобализации, гармонизации и гомогенизации законодательства государств и международно-правовых систем, развития международных правоотношений, установления новых глобальных и региональных союзов между государствами, новые глобальные угрозы и опасности. Правовая политика в республике направлена на снижение негативных последствий глобализации, противостояние глобальным рискам и угрозам (терроризм, экстремизм и другие опасные явления), защиту информационного пространства республики от информационных рисков современного мира»¹.

Этот документ должен оказать существенное влияние на формирование современной уголовно-правовой мысли. Идеи, лежащие в основе нового проекта УК РТ должны быть оригинальными, современными, эффективными в предупреждении преступности, соблюдении международно-правовых актов, защите и поддержке потерпевших от преступлений, социальной реабилитации, смягчающие наказания. Указанные обстоятельства должны выступать основными отличиями нового проекта УК РТ от действующего. Однако анализ нового проекта УК РТ свидетельствует о том, что он не лишен недостатков, некоторые его положения не получили должной оценки, а опыт отечественной уголовно-правовой науки (мнения и выводы и предложения ученых и исследователи в области уголовного права) и правоохранительных органов игнорируются².

В данном контексте мы уделили особое внимание вопросу совершенствования Общей части нового проекта УК РТ. Анализ Общей части нового проекта УК РТ показал, что в нем есть достаточно спорные на наш взгляд положения, и было бы весьма важным устранить эти противоречия, недостатки и неточности до принятия данного документа. К таким спорными положениям или недостатками можно отнести следующее:

1. Часть 1 статьи 1 проекта УК РТ предусматривает следующие положения: «Уголовное законодательство Республики Таджикистан состоит из настоящего Уголовного кодекса. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность подлежат применению только после их включения в настоящий Кодекс». Данная норма взята из УК РТ 1998 г. (такая норма есть и в УК РФ, УК Казахстана и УК других постсоветских государств), но если обратить внимание на содержание второго предложения, то возникает вопрос о том, как закон может инкорпорирован в кодекс. Установлена ли такая ситуация Законом РТ «О нормативных правовых актах» или нет? Конечно, нет. Логично, мы не можем полностью ввести закон в УК, мы можем ввести в УК только ту норму закона, в которой говорится о преступлении как общественно опасного деянии.

Такая неточность не является принципиальной с точки зрения сферы действия уголовного закона и вряд ли окажет какое-либо влияние на его практическое применение, однако она должна быть устранена с точки зрения редакционной чистоты правовой нормы. В связи с этим предлагается следующая редакция данной нормы: «Положения иных законов, предусматривающих уголовную ответственность, применяются только после включения их в настоящий Кодекс».

2. В проекте УК РТ нет единой позиции относительно использования терминов «ребенок», «несовершеннолетний» и «малолетний». В ч. 3 ст. 1 проекта указано, что «Международно-правовые акты, признанные Республикой Таджикистан, имеют приоритет

¹ Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы, утверждена указом Президента Республики Таджикистан 6 февраля 2018 года за № 1005.

² Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Кудратов Н.А. О некоторых спорных институтах проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан: теория, законодательства и практика / И.Х. Бободжонзода, Н.А. Кудратов // Правовая жизнь. - 2020, - № 4 (32). - С. 6-18; Бободжонзода И.Х. (Бабаджанов И.Х.), Анушервонни И. Правовая система Республики Таджикистан в годы государственной независимости / И.Х. Бободжонзода, И. Анушервонни // Правовая жизнь. - 2019, - № 3 (27). - С. 21-39.

перед настоящим Кодексом», и следует сказать, что после ратификации международных договоров, положения нормативных актов должны быть приведены в соответствие с этими документами. Так, в 1993 г. Республика Таджикистан ратифицировала Конвенцию ООН о правах ребенка (1989 г.), в 2002 г. - два Дополнительных протокола к этой Конвенции, касающихся участия детей в вооруженных конфликтах и торговли детьми, детской проституции и детской порнографии, где лица с момента рождения и до достижения ими 18-летнего возраста относятся к термину «ребенок». Таким образом, необходимо адаптировать эту норму проекта к стандарту Конвенции. Кроме того, в ст. 3 проекта, которая называется «Основные определения», в пункте 37 термин «малолетние» определен как «лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста», в пункте 29 термин «несовершеннолетний (ребенок)» определен как лицо, «не достигшее восемнадцатилетнего возраста». Так в чем разница между этими терминами, что термин «несовершеннолетний (ребенок)» полностью включает в себя термин «малолетний»? В этом случае законодатель должен использовать единый термин для всех трех категорий. Таким образом, было бы целесообразно включить в новую редакцию Уголовного кодекса бесспорные в правовой доктрине случаи¹ и учитывать следующее:

1) Определение, понятие и термин «ребенок» которые установлены в Конвенции ООН о правах ребенка, ст. 34 Конституции РТ и Законом РТ «О защите прав ребенка»² следует использовать как универсальный термин с учетом специфических особенностей правоотношения, субъектом которых выступает ребенок;

2) термин «ребенок» следует использовать в целом для защиты прав и интересов детей как на международном, так и на национальном уровне;

3) понятие «ребенок» как общее понятие распространяется на всех лиц в возрасте до 18 лет, в это единое понятие должны включаться категории «несовершеннолетние», «малолетние» и «подростки», а в отдельных случаях могут использоваться в качестве основы для формирования самостоятельных типов правового положения ребенка.

3. В ст. 6. проекта, именуемого «Принципом неотвратимости уголовной ответственности», предусмотрено следующее положение: «Освобождение от уголовной ответственности, наказания или его отбывания, а также замена наказания более мягким допускаются лишь в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом». Тут необходимо сказать, что вопрос отбывания наказания не подлежит регулированию и изучению УК. В целом данное положение носит процессуальный характер и связано с законодательством об исполнении уголовного наказания. Поэтому указанную норму следует исключить из текста проекта и перенести в Кодекс исполнения уголовного наказания.

4. В ч. 1 м. 7 «Принцип личной ответственности и виновности» гласит, что: «Никто не может нести уголовную ответственность иначе как за свои собственные деяния (действия или бездействие)». Не всегда возможно привлечь человека к уголовной ответственности за «личные деяния (действия или бездействие)». Поэтому перед словами «деяния (действия или бездействие)» следует добавить слово «виновное».

5. Статью 20 проекта, которая называется «Неоднократность преступлений», включенную в Особенную часть проекта как квалифицирующий признак, необходимо из проекта ис-

¹ См.: Гаффорзода И.А. Проблемы правового статуса ребенка по законодательству Республики Таджикистан: цивилистическое исследование (на тадж. яз). Дис. ... док. юрид. наук: 12.00.03 / И.А. Гаффорзода. - Душанбе, 2020. - 378 с.; Имомова Н.М. Семейно-правовые способы защиты прав ребенка в Республике Таджикистан: теоретико-практические аспекты. Дис. ... док. юрид. наук: 12.00.03 / Н.М. Имомова. - Душанбе, 2020. - 437 с.; Лобанова Т.В. Правовое положение ребенка в России и Великобритании (Англии): теоретико-правовой анализ. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.В. Лобанова. - Уфа, 2006. - 171 с.; Микитова Е.Н. Особенности правового статуса ребенка в Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Е.Н. Микитова. - М., 2002. - 158 с.

² Закон Республики Таджикистан «О защите прав ребенка» от 18 марта 2015 г., № 1196 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2015 год, № 3, ст. 218, 2018 год, № 1, ст.21; 2020 год, № 12, ст. 914.

ключить. Данная норма включает в себя категорию повторности, которая установлено в ст. 19 УК РК (1998 г.), а понятие неоднократности в полной мере включает в себя понятие повторности преступления, причем в этих понятиях только термин «повторность» заменен на термин «неоднократность». Данная норма отягчает положение человека. Поэтому большинство государств отказались от этого положения, в том числе и Российская Федерация. Кроме того, данный институт нашел свое решение в рамках статей 20 «Совокупность преступлений» и 69 «Совокупность наказаний» проекта. При этом в проекте не учтены положения ст. 8 Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 года, касающиеся исключения вопроса о повторности из УК. В доктрине уголовного права понятие неоднократности принципиально отличается от представленного в проекте понятия или от понятия повторности преступления. На законодательном уровне использование нового термина требует в первую очередь, его научного обоснования, т.е. содержания и сущности этого термина с точки зрения синонимического, описательного, повествовательного, грамматического, исторического, других средств. Уголовному праву следует избегать тенденции излишнего усложнения построения норм, поскольку это может привести к непониманию их сущности неспециалистами и требовать постоянного юридического или доктринального толкования.

Анализ учения об уголовном праве (монографические источники) романо-германской (континентальной) правовой семьи свидетельствует о том, что в науке, законодательстве и практике применения уголовно-правовых норм существуют различные точки зрения на правовую природу неоднократности преступления¹. Так, например,

а) обычно неоднократностью преступления признается совершение двух и более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части УК, а такие положения прямо предусмотрены в ст. 20 проекта УК РТ в новой редакции;

б) неоднократное совершение преступления некоторыми группами ученых признается составной частью или особым видом повторности преступления²;

в) другая группа исследователей считает, что неоднократное совершение преступления – это совершение лицом нескольких (более трех преступлений) однородных преступлений, связанных однородными предметами и объектами³;

г) существует также мнение, о том, что повторность и неоднократность преступления являются синонимами⁴.

Таким образом, на основе анализа правовой доктрины и норм проекта УК РТ в новой редакции можно сделать вывод о том, что повторность преступления включает в себя категорию «неоднократность», и как квалифицирующий признак эта категория противоречит принципу гуманности. Поэтому нами предлагается исключить из проекта УК РТ категорию «неоднократность преступлений».

6. Согласно ч. 1 и 2 ст. 34 проекта УК РТ, «Добровольным отказом от преступления признается прекращение лицом приготовительных действий либо прекращение действия (бездействия), непосредственно направленного на совершение этого деяния, если лицо знавало возможность доведения его до конца. Лицо не подлежит уголовной ответственности

¹ Например, см.: Серкова Т.В. Неоднократное преступное поведение: теоретико-прикладное исследование. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Т.В. Серкова. - Н. Новгород, 2016. – 223 с.

² См.: Бойко А. Верните неоднократность / А. Бойко // Законность. - 2006. - № 1(855). - С.10-12; Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве. - М., 1961. - С.108; Малков В.П. Понятие повторности совершения деяния, виды повторности деяний, учитываемые в качестве конструктивного признака состава преступления / В.П. Малков // Избранные труды: в 3 т. Т. 2. - Казань, 2011. – С. 38; Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. Особенная часть. - М., 1959. Т. 2. - С. 348; Сверчков В.В. Курс уголовного права. Общая часть: в 2 кн.: Кн. I. Преступления и другие деяния. - М., 2014. – С. 311.

³ Евстигнеев А.М. Повторность и неоднократность. в чем различия? / А.М. Евстигнеев // Человек: преступление и наказание. - 2012. - № 1(76). – С. 72.

⁴ Евстигнеев А.М. Указ. раб. – С. 73.

за преступление, если оно добровольно и окончательно отказалось от доведения этого деяния до конца». По сравнению с УК 1998 года, в проекте УК РТ говорится о прекращении действий, «непосредственно направленных на совершение этого деяния». В УК РТ 1998 г. речь идет о прекращении действий, «непосредственно направленных на совершение этого преступления» и это логически правильно. Деяние является одним из составов преступления и не может подменять понятие преступления. Вместе с тем, нормы данной редакции УК РТ отрицают преступления с материальным составом, которые наряду с общественно опасными деяниями включают в свой состав и общественно опасные последствия. Заменяв понятие «преступление» понятием «деяние», авторы проекта довели добровольный отказ до ранней стадии, т.е. до стадии совершения деяния, которое является неоправданным и ограничивает его масштабы.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, ч. 1 м. 34 проекта УК РТ можно принять в следующей редакции: «Добровольным отказом от преступления признается добровольное и решительное прекращение подготовительных действий или прекращение действий (бездействий), непосредственно направленное на совершение преступления, если лицо осознало возможность прекращения его».

7. В ч. 5 ст. 36 проекта УК РТ под пособником понимается «... лицо, содействовавшее совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации, орудий или средств совершения этого деяния либо устранением препятствий к его совершению, а также лицо, заранее обещавшее скрыть исполнителя, орудия или иные средства совершения преступления, следы этого деяния либо предметы, добытые преступным путем, а равно лицо, заранее обещавшее приобрести или сбыть такие предметы». Основное отличие этого положения от ч. 5 м. 36 УК РТ 1998 года выражается в том, что одно из деяний объективной стороны этого понятия заменено. В частности, в проекте УК РТ «лицо, заранее обещавшее скрыть исполнителя», а в УК 1998 г. - «а также лицо, заранее обещавшее скрыть преступника». На каком основании авторы проекта заменили один термин на другой и ограничили понятие пособника? Ведь понятие «преступник» шире понятия «исполнитель», первое включает в себя всех соучастников. Например, если лицо, по предварительному сговору помогло скрыть организатора преступления, в зависимости от толкования положений ч. 5 ст. 36 проекта УК, мы не можем привлечь его к ответственности как соучастника преступления.

Для устранения такого необоснованного положения хорошо было бы использовать классическое понятие пособника, которое уже имеется в УК РТ 1998 г.

Также следует учитывать, что как в проекте УК РТ, так и в УК РТ 1998 г. в понятии пособника не рассматривается возможность оказания помощи через бездействия. Таким образом, ч. 5 ст. 36 проекта УК РТ требует совершенствования в зависимости от указанных обстоятельств.

8. Анализ ч. 5 ст. 37 проекта, а именно второе его предложение показывает, что за приготовление к преступлению к уголовной ответственности будет привлекаться также лицо, которое по независящим от него обстоятельствам не удалось склонить других лиц к совершению этого деяния. Теперь основное внимание уделяется основному понятию приготовления к преступлению, которое содержится в ч. 2 ст. 32 проекта УК РТ, то есть указано, что, наряду с другими окончательными действиями, «приискание соучастников преступления» также рассматривается как приготовление к преступлению. В обоих случаях Проекта речь идет об уголовной ответственности за приготовление к преступлению. Однако если в первом случае такая ответственность обусловлена неосуществленной подготовкой, то во втором случае – окончательной подготовкой.

Противоречие очевидно. Какое из этих утверждений является верным? На наш взгляд, положения ст. 32 более правильны. В зависимости от содержания данной нормы, приготовление к преступлению выражается в завершении движения по созданию условий для совершения преступления в будущем.

Другая часть неточности ч. 5 ст. 37 проекта заключается в том, что в данной норме используется термин «склонение», то есть «склонить других лиц к совершению этого деяния», что не соответствует понятию приготовления к преступлению, поскольку основная часть деяний, входящих в понятие приготовления к преступлению, напрямую включены в ч. 2 ст. 32 проекта УК РТ.

Такой подход в полной мере отражает устоявшееся и бесспорное в уголовном праве мнение о характере приготовления к преступлению. С этой точки зрения недопущение склонения других лиц к совершению деяния, о котором говорится в ч. 5 ст. 37 проекта УК РТ не следует признавать приготовлением к преступлению, поскольку оно еще не создало условий для совершения преступления. Такая ситуация должна стать объектом превентивной деятельности правоохранительных органов, иначе наше законодательство и практика могут вернуться в 30-е годы прошлого века.

Возможно, учитывая увеличение опасности совершения отдельных преступлений, авторы проекта пытались через эту норму сдвинуть момент наступления уголовной ответственности на более раннюю стадию. Однако такая ситуация возможна при использовании состава преступления в статьях Особой части УК РТ. Приведенные утверждения являются не только непоследовательными, но и свидетельствуют о бессмысленности второго предложения ч. 5 ст. 37 проекта.

9. Пункт 3 ст. 39 проекта УК РТ не соответствует современным требованиям, поскольку понятие «преступное сообщество» шире, чем «преступная группа». Организованная группа, преступная организация, преступное сообщество, транснациональная организованная группа, транснациональная преступная организация, транснациональное преступное сообщество, террористическая группа, экстремистская группа, банда или организованные незаконные военизированные формирования не всегда могут толковаться как преступная группа. Например, преступная группа логически не имеет возможности охватывать преступное сообщество, потому что преступное сообщество является общей, а преступная группа – специальной (единичное) категорией.

10. Статья 43 проекта УК РТ называется «Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий» и со ст. 41 проекта в новой редакции находится в состоянии конкуренции и противоречия. По нашему мнению, в проекте необходимости в таких положениях нет. Кроме того, указанная статья может быть поводом для превышения должностных полномочий сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность. В то же время «причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий» является особым видом причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление. Поэтому хорошо бы использовать опыт Республики Беларусь, то есть «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию»¹.

11. Часть 2 п. 4 ст. 48 проекта УК РТ гласит, что «Выдворение иностранного гражданина или лица без гражданства, не проживающего постоянно в Республике Таджикистан, с ее территории». В таком случае возникает такой вопрос о том, что если гражданин РТ утратил свое гражданство, но при этом постоянно проживает в Таджикистане, то в какую страну мы его депортируем в случае применения этого наказания? Поэтому, считаем целесообразным, включить в эту статью проекта примечание следующего содержания: «Положения настоящей статьи не распространяются на бывших граждан Республики Таджикистан, на момент совершения преступления проживающих на территории Республики Таджикистан».

В ст. 50. проекта УК РТ предусмотрены положения, касающиеся вида наказания в виде исправительных работ. Исправительные работы назначаются на срок от двух месяцев до двух лет с сохранением от десяти до двадцати процентов месячного заработка осужденного в пользу государства в размере, определяемом определением суда. В статье данный вид нака-

¹ См.: статья 38 Уголовного кодекса Республики Беларусь от 09 июля 1999 г., № 275-3 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://kodeksy-bel.com/ugolovnyj_kodeks_rb/38.htm (дата обращения: 02.05.2023).

зания не применяется к 8 категориям лиц. При этом виде наказания в качестве основных критериев применения данного наказания следует учитывать рабочее положение и заработную плату преступника. Например, согласно статье проекта УК РТ, данный вид наказания не применяется к лицу, достигшему пенсионного возраста. Однако практика показывает, что заработная плата некоторых работающих пенсионеров выше заработной платы большинства работающих, а кроме того, государством им выплачиваются пенсии. Было бы хорошо, если бы это положение было исключено из проекта УК РТ. В то же время, на практике известны случаи, когда в связи с разводом супругов мужчина или женщина по решению суда обязаны выплатить 50 процентов своего заработка в качестве алиментов супругу и детям. Если к таким лицам будет применен этот вид наказания, лицо потеряет до 70% своей заработной платы и столкнется с вполне очевидными жизненными трудностями. Поэтому, на наш взгляд, в пункт 5 ст. 50 проекта следует добавить следующее: «Данный вид наказания не распространяется на мужчин и женщин, 50% заработной платы которых направляется на выплату алиментов».

12. Текст проекта УК РТ в новой редакции (на русском языке) в соответствии с результатами компьютерной программы «Антиплагиат»^{*} имеет оригинальность текста всего на 3,11%, а на 96,89% отсылает к УК Республики Казахстан¹, что вызывает вполне обоснованное беспокойство. Новая редакция УК РТ должна была быть сначала составлена на таджикском языке, затем переведена на русский язык и, прежде всего, должна защищать национальные ценности, права и свободы, охраняемые законом интересы субъектов правоотношений и наше государственное устройство. Однако здесь все наоборот, потому что при переводе некоторые понятия и термины утратили свое значение. В Республике Таджикистан с 1991 по 2023 год защищено более 60 докторских и кандидатских диссертаций по уголовному праву, и мы должны использовать этот большой научный потенциал для подготовки собственной национальной модели УК РТ. Также рекомендуется при подготовке новой редакции проекта УК РТ взять за основу модель УК Германии и Франции и других стран.

В силу вышесказанного, для совершенствования проекта УК Республики Таджикистан в новой редакции предлагаем:

1. Предлагая новую редакцию Уголовного кодекса, вносить изменения и дополнения также в Уголовно-исполнительный кодекс и Уголовно-процессуальный кодекс комплексно, чтобы не возникало противоречий.

2. Новый уголовный закон должен разрабатываться с использованием современных достижений законодательной техники, что обеспечит его широкую доступность для восприятия и понимания населением, а также значительно уменьшит возможность смешения (ошибок) и злоупотреблений со стороны уполномоченных государственных органов. Он должен быть разработан с использованием цифровых технологий и с учетом его дальнейшего применения в условиях цифровизации, что, в том числе, может способствовать унификации терминов, разграничивать составы преступлений или иных подобных нарушений и т.д.

3. Любая законодательная реформа без учета установленных положений правовой доктрины неизбежно приведет к ее не системности. По сравнению с Особой частью, нормы Общей части УК в меньшей степени подлежат изменениям и дополнениям. Любые недостатки, противоречия и неточности в Общей части УК, могут приобрести системный характер и вызывать множество проблем в правоприменительной практике. Как нами было отмечено выше, в Таджикистане с 1991 по 2023 год защищено более 60 докторских и кандидатских

^{*} Антиплагиат - российский программно-аппаратный комплекс для проверки текстовых документов на наличие заимствований из открытых источников в сети Интернет и других источников.

¹ Результаты проверки в программе «Антиплагиат» проекта Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции на русском языке // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tguk.tj.antiplagiat.com/report/full/13?v=1&c=0>

диссертаций, однако в какой степени эти исследования были использованы в новой редакции проекта РТ, к сожалению, точных сведений нет.

4. Новый проект УК РТ должен быть направлен на снижение уровня социальной напряженности в обществе на основе надлежащего и справедливого урегулирования конфликта, вызванного преступностью, а не наоборот.

5. Новый проект УК РТ должен быть по мере возможности полностью приведен в соответствие с Конституцией Республики Таджикистан, международно-правовыми актами в области защиты прав человека и общественной безопасности, в том числе, с Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности, Конвенции ООН против коррупции, Шанхайской конвенций против терроризма, сепаратизма и экстремизма и др.

6. Включение в состав рабочей группы широкого круга ученых в области уголовного и уголовно-процессуального права.

7. Принять во внимание положения Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 годы и Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан (2013 г.), поскольку в ходе работы рабочей группы при подготовке проекта нового УК РТ эта концепция не утратила своей юридической силы.

УДК 343.2/.7

СОСТОЯНИЕ ОПЬЯНЕНИЯ КАК ОБСТОЯТЕЛЬСТВО, ОТЯГЧАЮЩЕЕ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Буданов Сергей Александрович

Начальник кафедры уголовно-исполнительного и уголовного права Воронежского института ФСИИ России», кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы

E-mail: Budanovs2011@yandex.ru

Буданова Елена Александровна

Заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии Воронежского института МВД России, кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: Budanovs2011@yandex.ru

Совершение преступлений в состоянии опьянения является одним из основных источников угроз общественной безопасности в Российской Федерации (далее – РФ)¹.

Уголовное законодательство РФ неоднозначно обозначает состояние опьянения как фактор, влияющий на наказание, что ставит под сомнение справедливость и обоснованность приговора суда в целом, хотя состояние опьянения зачастую является причиной и условием для совершения преступления и должно учитываться при назначении наказания².

Российское общество по-прежнему нуждается в правовой защите граждан от преступных посягательств, совершаемых лицами, находящимися в состоянии опьянения.

Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ внес изменения в ст. 63 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ), дополнив ее частью 1.1. следующего содержания: «Судья (суд), назначающий наказание, в зависимости от характера и степени общественной опасности

¹ Концепция общественной безопасности в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 14 ноября 2013 г. № Пр-2685) // Документ опубликован не был.

² Елисева О.А., Звягин В.А. Состояние опьянения как фактор, влияющий на наказание // Право и государство: теория и практика. – 2018. – № 6 (162). – С. 137.

преступления, обстоятельств его совершения и личности виновного может признать отягчающим обстоятельством совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств или других одурманивающих веществ»¹, закрепив состояние опьянения как обстоятельство, отягчающее наказание.

Однако «само по себе совершение преступления в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, не является основанием для признания такого состояния обстоятельством, отягчающим наказание. В описательно-мотивировочной части приговора должны быть указаны мотивы, по которым суд пришел к выводу о необходимости признания указанного состояния лица в момент совершения преступления отягчающим обстоятельством»².

Данная законодательная новелла была воспринята юридической общественностью неоднозначно. Она вновь оживила интерес к вопросу об уголовно-правовом значении состояния опьянения, который имеет глубокие исторические корни и немало вариантов решений.

Справедливости ради отметим, что данный порядок в целом воспроизводит норму, которая предусматривалась в ст. 39 УК РСФСР 1960 г.

Некоторые ученые и практические работники позитивно восприняли дополнение ст. 63 УК РФ новым отягчающим обстоятельством. В поддержку позиции законодателя на страницах юридической литературы приводятся в основном три аргумента.

Во-первых, усиление уголовной ответственности за преступления, совершенные в состоянии опьянения, криминологически обосновано.

Анализ статистических данных, как и раньше, свидетельствуют о высокой доле преступлений, совершенных в состоянии опьянения.

Так, в 2022 г. из общего числа выявленных лиц: совершили преступления в состоянии алкогольного опьянения 227897 человек (из них: 2919 – несовершеннолетние); в состоянии наркотического опьянения – 5371 (из них: 73 – несовершеннолетние). Удельный вес в общем числе выявленных лиц, совершивших преступления, составил: 27,8% в состоянии алкогольного опьянения (из них: 11,1% – несовершеннолетние) и 0,7% в состоянии наркотического опьянения (из них: 0,3% – несовершеннолетние). Почти каждое четвертое (24,4%) расследованное в России преступление в 2022 г. было совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения³.

Во-вторых, позитивный итог реформирования уголовного закона заключается в том, что законодатель устранил противоречие, которое возникло между нормами Общей и Особенной частей УК РФ после введения Федеральным законом от 13 февраля 2009 г. в ст. 264 УК РФ нового квалифицирующего признака – совершение деяния лицом, находящимся в состоянии опьянения. В тоже время, предусмотрев новое квалифицирующее обстоятельство, в 2009 г. законодатель не дополнил ст. 63 УК РФ отягчающим уголовное наказание признаком, и таким образом, нарушил логико-структурное построение и системность уголовного закона.

В-третьих, включение состояния опьянения в перечень признаков, отягчающих уголовное наказание, обусловлено тем, что данное состояние является одним из наиболее распространенных условий, способствующих совершению преступлений. Нетрезвое состояние порождает целый комплекс поведенческих нарушений: эмоциональную неустойчивость, повышенную конфликтность и агрессивность, нарушается адекватное восприятие реальности, снижается самоконтроль и критическое отношение к своему поведению. Как справедливо

¹ Федеральный закон от 21 октября 2013 г. № 270-ФЗ «О внесении изменения в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Российская газета. – 2013. – 23 октября.

² Пункт 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Российская газета. – 2015. – 29 декабря.

³ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2022 года. [Электронный ресурс] // Сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: <http://mvd.ru> (дата обращения: 14.03.2023).

замечает И.О. Анисимов, алкоголь и наркотики растормаживают инстинкты, способствуют проявлению скрытых негативных особенностей личности и переживаний, которые в трезвом состоянии контролируются сознанием¹. Таким образом, состояние опьянения создает благоприятную почву для антиобщественного поведения.

Согласно статистическим данным в России в 2021 году в состоянии опьянения было совершено 75% убийств, 75% фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 67% изнасилований, 46% разбоев, 45% грабежей, 43% хулиганства².

Однако многие авторы критически оценивают включение состояния опьянения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Например, В.П. Алехин и С.С. Медведев, анализируя данные изменения в УК РФ, отмечают, что «современное уголовное законодательство направлено на оценку деяния лица, совершающего преступление, а не на его личность и состояния, в которых находится личность в момент совершения преступления. Однако последнее изменение в ст. 63 УК РФ показывает, что уголовная политика изменяет свой вектор развития, от объективного подхода к оценке уголовно-правового деяния постепенно переходит к оценке самого преступника»³. Авторы считают это шагом назад в развитии отечественного законодательства, такой подход был характерен для УК РСФСР 1960 года.

На наш взгляд, приведенные выше суждения весьма спорны. Во-первых, заметим, что к числу обстоятельств, отягчающих либо смягчающих наказание, законодатель традиционно относит не только те, которые влияют на степень общественной опасности деяния, но и характеризующие личность виновного (например, несовершеннолетний возраст, беременность и др.). Во-вторых, нельзя отрицать влияние опьянения на степень общественной опасности совершенного в таком состоянии преступления. Анализ судебной практики, проведенный С.В. Ярославцевым, показал, что «деяния, совершенные в состоянии опьянения, по форме отличаются особой жестокостью, цинизмом; по характеру они почти всегда безмотивные, импульсивные и самими преступниками почти неконтролируемые, а потому для окружающих повышено опасные и трудно пресекаемые»⁴.

Другие ученые, осуждая законодателя за дополнение ст. 63 УК РФ новым отягчающим обстоятельством (совершение преступления в состоянии опьянения), ссылаются на отсутствие строго определенной направленности его влияния. Так, по мнению Л.Л. Кругликова, иногда при наличии в уголовном деле данного обстоятельства есть основания вести речь не о повышенной, а о пониженной степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, а, следовательно, о влиянии его на наказание в сторону смягчения. Например, состояние опьянения может смягчать наказание при совершении преступлений подростками и лицами, не имеющими навыков в обращении с алкоголем⁵.

Такой же позиции придерживается И.Б. Бойко, отмечая, что, хотя алкогольное опьянение и не фигурирует в УК среди обстоятельств, смягчающих наказание, в определенных ситуациях оно может и даже должно учитываться как смягчающий фактор⁶.

¹ Анисимов И.О. Уголовно-правовое значение состояния опьянения субъекта преступления // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2011. – № 6. – С. 127.

² Преступность и правонарушения (2017-2021 гг.): статистический сборник. – Москва: МВД РФ, Судебный департамент при Верховном Суде РФ, 2022. – 180 с.

³ Алехин В.П., Медведев С.С. Анализ последних изменений в Уголовном кодексе РФ // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 96. – С. 971-972.

⁴ Ярославцев С.В. Уголовная ответственность лиц, совершивших преступление в состоянии опьянения // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2010. – № 4. – С. 283.

⁵ Кругликов Л.Л. Влияние состояния опьянения на назначение уголовного наказания // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – С. 9.

⁶ Бойко И.Б. Алкогольное опьянение как обстоятельство, смягчающее наказание / И.Б. Бойко // Вестник юридического факультета Коломенского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ)». – 2013. – № 5. – С. 78.

Однако, включив состояние опьянения в перечень отягчающих обстоятельств, законодатель, по мнению Л.Л. Кругликова, признал за ним свойство строго определенной направленности влияния – только усиливать наказание, но не смягчать его. Поэтому суды неправомочны трансформировать это отягчающее обстоятельство в его противоположность – в обстоятельство, смягчающее наказание. Далее ученый заключает: «в закон не должны включаться такие обстоятельства, которые могут перейти в свою противоположность по характеру влияния – в одной ситуации смягчать наказание, а в другой, напротив, отягчать»¹.

Таким образом, сквозь призму процитированных рассуждений явно просматривается отрицательное отношение Л.Л. Кругликова к включению состояния опьянения в перечень обстоятельств, отягчающих наказание. Однако, на наш взгляд, в рассуждениях ученого есть внутреннее противоречие. Не поддерживая позицию современного законодателя относительно признания состояния опьянения отягчающим наказанием обстоятельством, автор вместе с тем считает, что в некоторых случаях оно может повышать общественную опасность совершенного преступления, а, следовательно, играть роль усиливающего наказание фактора. Возникает вопрос: как сможет суд при усилении наказания сослаться на нетрезвое состояние виновного, если его не будет в перечне отягчающих обстоятельств, который носит исчерпывающий характер?

Если обратиться к действующей редакции ч. 1.1 ст. 63 УК РФ, то нетрудно заметить неоднозначность закрепления состояния опьянения как обстоятельства, отягчающего наказание. Двусмысленность изложенной позиции связана с предоставленным судье или суду правом не признать состояние опьянения отягчающим обстоятельством, что изначально выделяет рассматриваемое состояние лица из общего перечня закрепленных в ст. 63 УК РФ обстоятельств.

Поэтому отдельные авторы, в целом позитивно восприняв новое отягчающее обстоятельство, критикуют законодательную конструкцию ч. 1.1 ст. 63 УК РФ. Так, С.Г. Дзиконская усматривает в данной новелле криминогенный потенциал. Решение вопроса о признании состояния опьянения отягчающим наказанием обстоятельством законодатель отдал на откуп правоприменителя (это правомочие, а не обязанность суда), следовательно, норма формирует основания для широкого судебного усмотрения, дает почву для коррупции. Автор обвиняет законодателя в том, что он, по сути, пошел по пути полумера, с одной стороны, признал состояние опьянения отягчающим обстоятельством, с другой стороны, придал ему особый правовой статус, определяемый усмотрением судьи (суда). Подобная ситуация, по мнению С.Г. Дзиконской, недопустима, «необходимо закрепить в законе состояние опьянения в качестве обстоятельства, отягчающего наказание, признаваемого таковым по факту нахождения лица в этом состоянии на момент совершения преступления»².

О.Н. Штаб также настаивает на том, что независимо от характера совершенного преступления суд должен (а не вправе) учитывать состояние опьянения в качестве отягчающего обстоятельства при назначении наказания³.

На наш взгляд, с такой позицией нельзя согласиться ввиду отсутствия столь однозначного влияния состояния опьянения на степень вины и меру ответственности лица, совершившего преступление. Для многих преступлений опьянение не имеет уголовно-правового значения, так как не играет значительной роли в развитии данных преступных посягательств, не оказывает влияние на формирование умысла и его реализацию. Например, при совершении преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина, преступ-

¹ Кругликов Л.Л. Влияние состояния опьянения на назначение уголовного наказания // Актуальные проблемы уголовного права на современном этапе (вопросы дифференциации ответственности и законодательной техники): Сб. науч. ст. / Отв. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: ЯрГУ, 2014. – С. 10.

² Дзиконская С. Г. Криминологическая экспертиза новелл УК РФ 2013 г. (на примере ч. 1.1 ст. 63 УК РФ) // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 16. – С. 122.

³ Штаб О.Н. Состояние опьянения в уголовном законе: проблемы и противоречия // Алтайский юридический вестник. – 2013. – № 1 (1). – С. 24-25.

лений в сфере экономической деятельности, умышленных должностных посягательств и многих других. В то же время в насильственных преступлениях, а также в деяниях, которые связаны с пренебрежением общепринятыми нормами и правилами поведения либо специальными правилами предосторожности, состояние опьянения выполняет важную роль в механизме преступного поведения, а также увеличивает тяжесть возможных последствий.

По мнению И.Б. Степанова, уголовно-правовое значение состояния опьянения нельзя определить однозначно для всех преступлений, его следует дифференцировать. Судам необходимо предоставить право в зависимости от обстоятельств дела учитывать его либо как отягчающее, либо как смягчающее наказание обстоятельство, либо не учитывать вообще, если оно не имеет отношения к обстоятельствам дела¹.

Особую роль алкогольное или наркотическое опьянение играет в механизме неосторожных преступлений. Употребление спиртных напитков или наркотиков влияет на возможность лица правильно воспринимать события окружающей действительности, контролировать свое поведение. В этой связи самонадеянный расчет (легкомыслие), снижение внимания или осмотрительности (небрежность) может стать следствием опьянения. Следовательно, нахождение лица в состоянии опьянения способствует совершению неосторожных преступлений, а значит должно признаваться обстоятельством, отягчающим наказание.

Однако необходимо учитывать, что состояние опьянения не может быть признано отягчающим наказание обстоятельством в следующих случаях:

- 1) когда нахождение преступника в таком состоянии для совершения преступления является совершенно нейтральным фактом;
- 2) если имело место «непроизвольное», «неосмотрительное» опьянение, когда лицо, употребляя психоактивные вещества (в том числе лекарственные препараты), не знало и не могло знать о специфическом воздействии последних на свой организм;
- 3) в ситуации «вынужденного» опьянения, т.е. когда лицо помимо своей воли, иногда даже по принуждению, оказывается в таком состоянии.

Таким образом полагаем совершенно обоснованным решение законодателя включить состояние опьянения в число обстоятельств, отягчающих наказание. Формулировка ч. 1.1 ст. 63 УК РФ должна способствовать назначению справедливого наказания с учетом характера и степени общественной опасности совершенного деяния, личности виновного. Представляется, что состояние опьянения следует рассматривать как отягчающее наказание, в тех случаях, когда оно способствует совершению преступления, например, когда лицо, имея преступный умысел, намеренно употребляет спиртные напитки «для храбрости», «для куража». Усиление уголовного наказания возможно и в тех ситуациях, когда лицо употребляет алкогольные напитки или наркотические средства, заведомо зная о том, что в силу индивидуальных особенностей психики или имеющихся у него заболеваний, эффект от употребления указанных веществ сводится к повышению возбудимости, агрессии, частичной утрате контроля над своими действиями, что, в конечном счете, может привести к совершению антиобщественных и противоправных действий, в том числе и преступлений.

¹ Степанова И.Б., Соколова О.В. К вопросу об уголовно-правовом значении состояния опьянения // Научный поиск. – 2015. – №14. – С. 41-44.

ТДУ 343.33

ТАВСИФИ ҲУҚУҚИИ ЗАРХАРИДӢ МУТОБИҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ҒАНИЕВ РУСТАМ НУРАҲМАДОВИЧ

Унвонҷӯи Институти фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Моддаи 401 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) дорои меъёре мебошад, ки зархаридиро, бо роҳи муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҷалб, таълим, маблағгузорӣ ё таъминоти дигари моддии зархаридон, инчунин истифодаи онҳо дар задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ манъ менамояд.

Манъи зархаридӣ ҳамчун ҷиноят ба муқобили сулҳу амнияти инсоният дар бисёр санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ таҷассуми худро ёфтааст. Аз ҷумла, манъи зархаридӣ дар Эълومияи Созмони Миллалӣ Муттаҳид “Оиди принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, ки ба муносибатҳои дӯстона ва ҳамкорӣ байни давлатҳо вобаста бо Оинномаи Созмони Миллалӣ Муттаҳид дахл доранд” аз соли 1970¹ муқаррар шудааст: “Ҳар як давлат уҳдадор аст аз ташкил ё ҳавасманднамоии ташкилотҳои қувваҳои ғайримурағаб (номунтазам) ё дастаҳои мусаллаҳ, аз ҷумла зархаридон барои зададаромадан ба ҳудуди давлати дигар худдорӣ намоянд”.

Таркиби ҷинояти зархаридӣ дар Конвенсияи байналмилалӣ “Дар бораи мубориза бар зидди ҷалбкунӣ, истифодабарӣ, маблағгузорӣ ва таълими зархаридон” аз 4-уми декабри соли 1989² ҳамчун ҳаракати шахси дилхоҳ, ки зархаридонро ҷалб менамояд, истифода мебарад, маблағгузорӣ менамояд ё таълим медиҳад, муайян шудааст. Конвенсия мафҳуми зархаридро муфассал чунин муайян намудааст: шахси дилхоҳе, ки

а) дар маҳалл ё дар хориҷ барои муҳориба дар низоҳои мусаллаҳона маҳсус ҷалб шудааст;

б) дар амалиётҳои ҳарбӣ, асосан ба хоҳири ба даст овардани ғайришахсӣ иштирок мекунад ва ба вай дар ҳақиқат ҷонибе ё бо супориши ҷонибҳои дигар мукофоти моддӣ ваъда кардаанд, ки ин аз мукофоти ба ҷанговарони ҳамин рутба ва вазифа, ки ба ҳайати шахсии нерӯҳои мусталлаҳи ҷониби мазкур дохил мешаванд, ваъда карда шудааст ё дода мешавад, хеле зиёд мебошад;

в) на шаҳрванди ҷонибҳои дигар ва на шахси дар қаламраве, ки аз ҷониби даргир назорат мекунад, доимӣ сукунатдошта мебошад;

г) ба ҳайати шахсии қувваҳои мусаллаҳи дар низоъ қарордошта дохил намешавад;

д) аз ҷониби давлате, ки тарафи дар низоъ қарордошта ҳисоб намешавад, барои иҷрои уҳдадорихоӣ расми ба сифати шахсе, ки ба ҳайати қувваҳои мусаллаҳи он шомил аст фиристода нашудааст.

Ғайр аз ин зархарид инчунин шахси дилхоҳе эътироф мешавад, ки ӯ дар ҳама гуна ҳолати дигар (ғайр аз ҳолатҳои дар боло номбаршуда);

– дар маҳал ё дар хориҷ барои иштирок дар ҳаракатҳои якҷояи зӯрваронаи ба:

– сарнагунсохтани ҳукумат ё ба таври дигар ҳалалдор сохтани низоми конститутсионии давлат, ё ҳалалдор сохтани томияти арзии давлат маҳсус ҷалб карда мешавад;

¹ Манбаи электронӣ – Речаи воридшавӣ: <https://docs.yandex.ru/docs/> (санаи мурочиат: 02.05.2023).

² Манбаи электронӣ – Речаи воридшавӣ: <https://base.garant.ru/6159664/> (санаи мурочиат: 02.05.2023).

– дар чунин амалиётҳо иштирок намуда истода, асосан хоҳиши ба даст овардани фоидаи назарраси шахсиро дорад ва ба ин бо роҳи ваъдаи пардохт ё пардохти мукофоти моддӣ моил гардонида мешавад;

– на шахрванди ҷонибҳои даргир ва на шахси дар қаламраве, ки ҷониби даргир назорат мекунад, доимо сукунатдошта мебошад;

– аз ҷониби давлат барои иҷрои ўҳдадорихои расмӣ фиристода нашудааст;

– ба ҳайати шахсии қувваҳои мусаллаҳи давлате, ки дар ҳудуди он чунин амалиётҳо содир мешавад дохил намебошанд.

Эътироф намудани шахс ба сифати зархарид дар қ. 2 м. 47-и Протоколи иловагӣ бо муоҳидаи Женева аз 12-уми августи соли 1949, ки ба ҳимояи қурбониҳои низоъҳои мусаллаҳонаи байналмилали дахл дорад (протоколи 1) аз 8 июни соли 1977¹ низ муайян шудааст, ки мувофиқи он зархарид ин ҳар як шахсе мебошад, ки:

а) дар ҳамин маҳал ё дар хориҷи кишвар махсус барои он ҷалб карда шудааст, ки дар низои мусаллаҳона бичангад;

б) амалан дар амалиётҳои ҳарбӣ мустақиман иштирок мекунад;

с) дар амалиётҳои ҳарбӣ, асосан ба хоҳири ба даст овардани фоидаи шахсӣ иштирок мекунад ва ба вай дар ҳақиқат ҷонибе ё бо супориши ҷонибҳои дигар мукофоти моддӣ ваъда кардаанд, ки ин аз мукофоти ба ҷанговарони ҳамин рутба ва вазифа, ки ба ҳайати шахсии нерӯҳои мусталлаҳи ҷониби мазкур дохил мешаванд, ваъда карда шудааст ё дода мешавад, хеле зиёд мебошад;

д) на шахрванди ҷонибҳои дигар ва на шахси дар қаламраве, ки аз ҷониби даргир назорат мекунад, доимӣ сукунатдошта мебошад;

е) ба ҳайати шахсии нерӯҳои мусаллаҳи ҷонибҳои даргир дохил намешавад;

ф) аз тарафи давлате, ки ҷониби даргир нест, ҳамчун шахсе, ки ба ҳайати нерӯҳои мусаллаҳи он дохил мешавад, барои иҷрои вазифаҳои расмӣ фиристода нашудааст (м. 47).

Дар эзоҳи м. 401 КҶ ҚТ низ мавҷуми зархарид муайян шудааст, ки он аз санадҳои байналмилалии дар боло зикршуда сарчашма мегирад. Мувофиқи эзоҳи мазкур «шахсе зархарид эътироф карда мешавад, ки махсус ҷалб гардида, бо мақсади гирифтани подоши моддӣ амал мекунад, шахрванди давлате намебошад, ки дар задухӯрдҳои мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ иштирок мекунад, дар ҳудуди он сукунати доимӣ надорад, ба ҳайати шахсии қувваҳои мусаллаҳи давлате, ки дар ҳолати ҷанг қарор дорад, шомил намебошад ва барои иҷрои вазифаҳои расмӣ дар ҳайати қувваҳои мусаллаҳ аз ҷониби давлати дигар фиристода нашудааст».

Тарафи объективии таркиби ҷинояти зархаридӣ аз чунин ҳаракатҳо иборат мебошад: 1) ҷалб; 2) таълим; 3) маблағгузорӣ; 4) таъминоти дигари моддӣ зархаридон; 5) истифодаи зархаридон дар задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ.

Ҷалби зархарид бо роҳи гирифтани одамон ба тариқи киро, барои иштирок дар задухӯрдҳои мусаллаҳона ё амалиётҳои ҷангӣ, барои подоши муайяни моддӣ амалӣ мегардад. Шартҳои киро кардани одамон метавонад, хаттӣ (дар намуди шартнома) ва ҳам даҳонӣ муайян карда шавад.

Вобаста ба он ки ҷалбкунӣ – ин аҳд мебошад, барои ҷойдошта эътироф намудани он муқаррар намудани созиши дилхоҳи байни тарафҳо новобаста аз шакли он (хаттӣ, даҳонӣ ва ғ.) зарур аст.

Ҷалбкунӣ аз лаҳзаи бастании аҳд байни тарафҳо – ҷалбкунанда ва ҷалбшаванда хотимаёфта эътироф мешавад. Ҳангоми ин «иҷрои ўҳдадорӣ» аз рӯи аҳд ба доираи ҷалбкунӣ дохил намешавад: он далел, ки зархариди ҷалбшуда маблағи пулиро (ё дигар подошро) гирифт ё не, ва ӯ воқеан дар задухӯрдҳои мусаллаҳона иштирок кард ё не, амалан ягон аҳамияти ҳуқуқӣ надорад.

¹ Муоҳидаҳои Женева аз 12 августи соли 1949 ва Протоколҳои иловагӣ ба онҳо. – Душанбе: МККК, 2002. – С. 242.

Оё ҷалбнамоӣ нисбати шахсе, ки бо ташаббуси худ зархарид шудан меҳаҳад мумкин аст ё не? Мумкин, агар ҷалбкунандагон барои зоҳиршавии чунин ташаббус шароит фароҳам оварда бошанд.

Оё ҷалбнамоӣ бе маблағи пулӣ ё дигар подоши моддӣ ҷой дошта метавонад? Моҳиятан, метавонад. Аммо, агар ҷалбкунанда ба шахси ҷалбшаванда бар ивази иштироки охирон дар амалиётҳои ҷангӣ подоши моддӣ ваъда надихад, ҷалбшаванда зархарид эътироф намешавад.

Таълими зархарид. Зери ин мафҳум, пеш аз ҳама, гузаронидани машғулиятҳои махсус бо онҳо оиди истифодаи яроқи оташфишон, воситаҳои тарканда, техникаҳои ҳарбӣ ва бурдани тактикаи ҷанг дар шароитҳои гуногуни иқлимӣ, фасли сол ва ғайраҳо фаҳмида мешавад.

Маблағгузори зархаридон ин таъмини фаъолияти онҳо бо маблағҳои пулӣ мебошад. Маблағҳои пулӣ мумкин аст, ҳам барои пардохти подоши зархаридон барои иштирок дар амалиётҳои ҳарбӣ ва ҳам барои харидани силоҳу аслиҳа, инчунин, барои гузаронидани дигар амалиётҳо, ки бо фаъолияти онҳо вобастагӣ доранд, таъин шуда бошанд.

Таъминоти дигари моддии зархаридон, таъмини онҳо бо либосҳо, либосҳои махсуси ҳарбӣ, вобаста ба фасли сол, таъмини онҳо бо намудҳои гуногуни силоҳи лозима ва инчунин бо воситаҳои нақлиётро ифода мекунад.

Истифодаи зархаридон дар задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ, ин бевосита ҷалби онҳоро дар амалиётҳои ҷангӣ ё дигар чорабиниҳои хусусияти ҳарбидошта, ҷӣ дар худуди амалиётҳои ҷангӣ ва ҷӣ берун аз онро мефаҳмонад. Ҳангоми ин мақсади асосии зархарид бойшавӣ мебошад. Шахси зархаридро истифодабаранда бошад, мумкин аст дорои мақсади гуногун бошад, ки барои ноил шудан ба онҳо иштироки зархарид дар низоъҳои мусаллаҳона зарур аст, аммо чунин иштирок бевосита буда, моҳиятан бо фармони (амри) тарафи кирокунанда содир мешавад.

Таркиби ҷинояти дар қ. 1 м. 401 КҶ ҚТ пешбинишуда хусусияти расмӣ дорад, яъне ҷиноят аз лаҳзаи содир кардани яке аз кирдорҳои, ки дар диспозитсияи ин модда оварда шудааст, хотима ёфта ҳисоб мешавад.

Дар м. 401 КҶ ҚТ ду таркиби ҷиноят пешбини шудааст (қ. 1 ва қ. 3 м. 401), бинобар он ду субъекти ҷинояти зархаридӣ ҷой дорад.

Субъекти ҷиноятӣ дар қ. 1 м. 401 КҶ ҚТ пешбинишуда умумӣ мебошад – яъне шахси дилхоҳи муқаллафи ба синни 16-солагӣ расида.

Дар қ. 3 м. 401 КҶ ҚТ ҷавобгарии ҷиноятӣ барои иштироки ҳуди зархарид дар задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ муқаррар шудааст. Бинобар он субъекти қ. 3 м. 401 КҶ ҚТ танҳо ҳуди зархарид ба ҳисоб меравад, ки аломатҳои он дар эзоҳи м. 401 КҶ ҚТ муайян шудааст.

Тарафи субъективии ҷинояти зархаридӣ танҳо бо қасди бевосита тавсиф мегардад. Ин онро ифода мекунад, ки ҳангоми содиршавии ҷиноят шахс бояд ба ҷамъият хавфнокии кирдори худро ҳангоми ҷалб, таълим, маблағгузорӣ ё таъминоти дигари моддии зархаридон, инчунин истифодаи онҳо дар задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дарк намуда, хоҳони содир намудани чунин ҳаракатҳо бошад.

Ғайр аз ин, тарафи субъективии ҷинояти дар қ. 3 м. 401 КҶ ҚТ пешбинишуда яққоя бо қасди бевосита мақсади махсус - ба даст овардани подоши моддиро дар бар мегирад. Ҳамин тавр, содир гаштани кирдорҳои дар диспозитсияи қ. 3 м. 401 КҶ ҚТ пешбинишуда, бе ҷой доштани мақсад, яъне бенияти ба даст овардани подоши моддӣ, таркиби ҷинояти зархаридро ташкил намедихад.

Дар қ. 2 м. 401 КҶ ҚТ ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷиноятӣ дар қ. 1 моддаи мазкур пешбинишуда, муқаррар шудаанд.

Қонуни ҷиноятии ҚТ ба сифати ҳолати вазнинкунанда барои ҷалб, таълим, маблағгузорӣ ё таъминоти дигари моддии зархаридон, инчунин, истифодаи онҳо дар задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ, ду ҳолати алтернативиро номбар мекунад;

– содир намудани дилхоҳ аз ин кирдорҳо аз ҷониби шахс бо истифода аз мақоми хизматӣ;

– содир намудани дилхоҳ аз ин кирдорҳо нисбати ноболиғ.

Аз ҷониби шахс истифода шудани мақоми хизматӣ ҳангоми содир намудани кирдорҳои дар қ. 1 м. 401 КҶ ҚТ пешбинӣ шуда дар ҳолатҳои ҷой дорад, ки агар шахс барои ҷалб, таълим, маблағгузорӣ, ё таъминоти дигари моддӣ зархаридон, инчунин, истифодаи онҳо дар задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ ваколатҳои хизмати худро, ки дар қонун ё дигар санадҳои меъёри муайян шудаанд ё робитаҳои хизматӣ ва обрӯи хизмати худро истифода барад.

Ҳангоми содир намудани кирдорҳои мазкур нисбати ноболиғ гунаҳгор бояд оиди ноболиғ будани зархарид бохабар бошад.

ТДУ 343.349

ТАСНИФОТИ ҶИНОЯТҲОИ БА МУҚОБИЛИ АМНИЯТИ ИТТИЛООТӢ

ДАВЛАТОВ ДИЛШОД МАҲМАДЗАРИФОВИЧ

Унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
e-mail: davlatov.d.m@mail.ru

КАМОЛОВ ЗУБАЙДУЛЛО АЮБОВИЧ

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
e-mail: kamolov75@mail.ru

Таснифоти кирдорҳои ба ҷамъият хавфнок аҳамияти махсуси ҳуқуқӣ доранд, зеро онҳо шартӣ зарурии таъмини фаъолияти қонунгузорӣ ва ҳифзи ҳуқуқӣ мебошанд.

Дар адабиёти илмӣ ҳангоми таҳлили маҷмуи кирдорҳои, ки ҷавобгариро барои таҷовуз ба амнияти ҷамъиятӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ, аз ҷумла, амнияти иттилоотӣ пешбинӣ менамояд, ба таври гуногун номгузорӣ мегарданд. Баъзе муҳаққиқон онро гурӯҳ, дигарон – намудҳо, баъзеҳо – низом менамояд. Ҳамин тавр, Ю.В. Гаврилин қайд менамояд, ки «Ҷиноятҳо дар соҳаи иттилооти компютерӣ (амнияти иттилоотӣ) гурӯҳи мустақили ҷиноятҳоеро ташкил медиҳанд, ки объекти ягонаи бевоситаи онҳо иттилооти компютери бо қонун хифзшаванда мебошад»¹. Чунин ба назар мерасад, ки номи ин ё он маҷмуи меъёрҳои яхела, аз ҷумла, оид ба ҷиноятҳои ба муқобили амнияти иттилоотӣ бо истифода аз мафҳуми «низом» аз нигоҳи илмӣ мувофиқтар мебошад.

Дар назария, таснифоти гуногуни ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ (ҷиноятҳои компютерӣ) мавҷуданд. Ин ҷиноятҳо вобаста ба объект, предмет ва усулҳои содир намудани ҷиноят ва ғайра тасниф мегарданд².

Аввалин маротиба таркиби ҷиноятҳои компютерӣ соли 1979 дар Конфронси Ассотсиатсияи адвокатҳои Амрико дар Даллас таҳия шуда буд, ки дар он формулаҳои зерин пешниҳод карда шуданд:

¹ Преступления в сфере компьютерной информации: квалификация и доказывание / Под ред. Ю.В. Гаврилина. – М.: Книжный мир, 2003. – С. 12.

² Тропина Т.Л. Киберпреступность: понятие, состояние, уголовно-правовые меры борьбы: автореф. дис. канд. ... юрид. наук: 12.00.08 / Т.Л. Тропина. – Владивосток, 2005. – С. 44.

– истифода ё кӯшиши истифодаи компютер, системаи компютерӣ ё шабакаи компютерҳо бо мақсади ба даст овардани маблағ, молу мулк ё хизматрасонӣ бо роҳи фиреб ё ваъдаҳои бардурӯғ ё худро ҳамчун дигар шахс муаррифӣ кардан;

– амалҳои қасдонаи ғайриқонунӣ, ки ба тағйир додан, вайрон кардан, нобуд кардан ё тасарруфи компютер, системаи компютерӣ, шабакаи компютерҳо ё системаҳои нармафзор, барномаҳо ё маълумоти дар онҳо мавҷудбуда нигаронида шудааст;

– қасдан бе иҷозат вайрон намудани алоқаи байни компютерҳо, системаҳои компютерӣ ё шабакаҳои компютерӣ¹.

Тибқи андешаи Т.Л. Тропин, ин ҷиноятҳо ба ҷиноятҳои компютерӣ ва ҷиноятҳои компютерҳо, ки бо кумак ё тавассути компютерҳо, шабакаҳои компютерӣ ва дигар дастгоҳҳо содир мегарданд, тақсим мешаванд². Ин таснифот аз ҷониби СММ истифода гардида, ин навъи ҷиноятии ҷиноятиро ба маънои «васеъ» ва «маҳдуд» шарҳ медиҳад. Ҷиноятҳои компютерӣ ба маънои маҳдуд ҷиноятҳои эътироф мегарданд, ки объекти асосии онҳо маҳфият, яқпорчагӣ, мавҷудият ва ҷиноятии бехатарии иттилоот ва системаҳои компютерӣ мебошад. Ҷиноятҳои компютерӣ ба маънои васеъ ҷиноятҳои эътироф мегарданд, ки ба ғайр аз системаҳои компютерӣ ба объектҳои дигар (ҳамчун объектҳои асосӣ): амният, ҷомеа ва шахс (кибертерроризм), моликият ва ҳуқуқи моликият (тасарруф, қаллобӣ, ки тавассути системаҳои компютерӣ ё дар фазои киберӣ содир карда мешавад), ҳуқуқи муаллиф (плагиат ва асардӯзӣ) ро таҷовуз мекунад³.

Рӯйхати мукаммали киберҷиноятҳо ҷиноятҳои компютериро (ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ) дар Конвенсияи Шурои Аврупо оид ба киберҷиноят пешбинӣ намудааст. Моддаҳои Конвенсия айни замон қариб тамоми ҷиноятҳои ғайриқонунии мавҷударо дар ин соҳа фаро мегиранд⁴. Конвенсияи мазкур панҷ намуди ҷиноятҳои компютериро (ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ) муайян мекунад:

1. Дастрасии ғайриқонунӣ (м. 2);
2. Боздошти ғайриқонунӣ (м.3);
3. Даҳолат ба маълумот (вайрон намудани ягонагӣ) (м. 4);
4. Даҳолат ба система (м. 5);
5. Истифодаи ғайриқонунии дастгоҳҳо.

(а) истехсол, фурӯш, хариди ин дастгоҳҳо барои истифода, воридот ё дигар шаклҳои барои истифода дастрас намудани иттилоот:

(I) Дастгоҳҳо, аз ҷумла, барномаҳои компютерӣ, ки асосан бо мақсади содир намудани ҷиноятҳои дар мода зикргардида тарҳрезӣ ё мутобиқ карда шудаанд;

(II) Барои ба даст овардани паролҳои компютерӣ, рамзҳои дастрасӣ ё дигар маълумоти шабех, ки бо ёрии онҳо дастрасӣ ба системаи компютериро пурра ё ягон қисми он бо мақсади истифода бурдани онҳо барои содир намудани ҷиноятҳои дар м. 2-5 пешбинигардида ба даст овардан мумкин аст;

б) соҳибияти яке аз ашёи қайдгардида, бо мақсади истифода бурдани он барои содир намудани ҷиноятҳои пешбинишуда. 2 - 5 (м. 6)⁵.

Дар Конвенсия намудҳои зерини ҷиноятҳои киберӣ номбар шудаанд, ки ба маънои васеъ ҷиноятҳои компютерӣ мебошанд:

1. Ҷиноятҳои марбут ба компютер:
 - сохтакорӣ компютерӣ (м. 7);
 - қаллобии компютерӣ (м. 8).

¹ Зубова М.А. Компьютерная информация как объект уголовно-правовой охраны: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.А. Зубова. – Казань, 2008. – С. 54

² Тропина Т. Л. Асари зикршуда. – С. 43.

¹⁷ Ҳамон асар. – С. 44.

⁴ Степанов-Егиянц В.Г. Преступления в сфере безопасности обращения компьютерной информации: сравнительный анализ. Дис. канд. ... юрид. наук. –М., 2005. –С. 79.

⁵ Суслопаров А.В. Информационные преступления: дис. ... канд. юрид. наук. – Красноярск, 2008. – С.116.

Шурои Аврупо дар гузориши худ тавзеҳ медиҳад, ки қаллобӣ дар компютер метавонад ҳам қаллобии анъанавӣ, аз қабилӣ қаллобӣ бо ҳисобнома-фактураҳо, ҳисобҳо ё тавозун байни ширкатҳо, инчунин, қаллобӣ дар интернет, фаъолиятҳои қаллобӣ, хидматрасонии фармоиши онлайн, истифодаи ғайриқонунии кортҳои бонкӣ ва ғайраро дар бар гирад). Ҳамчунин, ба ин гурӯҳ дохил мешавад:

2. Ҷиноятҳои марбут ба мундариҷа (муҳтавои маълумот), ки порнографияи кӯдаконоро дар бар мегиранд (м. 9). Дар гузориши Шурои Аврупо ба ин ҳамчунон кумак расонидан бо маслиҳат, ташвиқ, додани дастуру пешниҳодҳо барои содир намудани ҷиноятҳо, аз ҷумла, одамқушӣ, таҷовуз ба номус, шиканча, таҳриб (саботаж) ва терроризм дохил мегардад. Ба ин гурӯҳ, инчунин, таъқиби киберӣ, тухмат, паҳн намудани маълумоти бардурӯғ тавассути интернет ва қиморбозӣ аз тариқи интернет дохил мешаванд.

3. Ҷиноятҳое, ки бо вайрон намудани ҳуқуқи муаллиф ва ҳуқуқҳои вобаста ба он алоқаманданд. Дар Конвенсия намудҳои ин гуна ҷиноятҳо ҷудо карда нашудаанд; таъсиси онҳо бо ҳуччат ба салоҳиятҳои қонунгузори миллии давлатҳо гузошта шудааст¹.

Тавре ки дар боло қайд гардид, дар айни замон дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ таснифоти мукаммали ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ амалан вучуд надорад.

В.А. Мешеряков дар асари худ «Таснифи криминалистии ҷиноятҳо дар соҳаи иттилооти компютерӣ» таснифоти зерини ин ҷиноятҳоро пешниҳод мекунад:

1. Ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилоот ё вайрон намудани ҳуқуқи истисноии истифодаи он:

1.1. Ғайриқонунӣ нигоҳ доштани иттилоот ҳамчун маҷмуи маълумот, ҳуччатҳо (вайрон намудани ҳуқуқи мустасноии соҳибкорӣ);

1.2. Ғайриқонунӣ доштани иттилоот ҳамчун мол;

1.3. Соҳиби ғайриқонунии иттилоот ҳамчун идея (алгоритм, усули ҳалли масъала).

2. Тағйири ғайриқонунии иттилоот.

2.1. Ғайриқонунӣ тағйир додани иттилоот бо мақсади истифода аз хосиятҳои фойданоки он (бардоштани ҳифз);

2.2. Тағйири ғайриқонунии иттилоот ҳамчун идея, алгоритм ва аз онҳо худ гузаштан (ислоҳ намудани алгоритм);

2.3. Тағйир додани ғайриқонунии иттилоот ҳамчун маҷмуи далелҳо, маълумот.

3. Нобудсозии иттилоот.

3.1. Нобудшавии иттилоот ҳамчун объект;

3.2. Нобудкунии маълумот.

4. Ҳаракат ё беҳаракатӣ барои эҷоди (таҷдиди) иттилоот бо хусусиятҳои муайян.

4.1. Тавассути шабакаҳои телекоммуникатсионӣ паҳн намудани иттилооти шабакаҳои иттилоотӣ ҳисоббарорӣ, ки ба давлат, ҷамъият ва шахс зарар мерасонад;

4.2. Таҳия ва паҳн намудани вирусҳои компютерӣ ва дигар барномаҳои зараровари компютерӣ;

4.3. Хунукназарии ҷиноятӣ дар тартиб додани (амали) барномаҳои таъминотӣ, сохтани алгоритм бо вайрон намудани меъёру қоидаҳои муқарраршудаи техникӣ.

5. Амалҳое, ки барои эҷоди монеаҳо барои истифодаи иттилоот аз ҷониби истифодабарандагон қонунӣ нигаронида шудаанд.

¹ МВД Великобритании определяет данный вид правонарушения как «определённый тип поведения подозреваемого в педофилии, который даёт основания благоразумному человеку полагать, что любая встреча с ребёнком вследствие такого поведения будет незаконной». Ниг.: What is Online Grooming? // [Манбаи электронӣ] – Реҷаи ворилшавӣ: <http://www.netalert.net.au/Q1578-What-is-Online-Grooming.asp> (санаи мурочиат: 25.04.2023).

5.1. Истифодаи ғайриқонунии захираҳои системаҳои автоматӣ (хотира, вақти компютер ва ғайра). «Паст намудани иттилоотии гиреҳҳои системаҳои телекоммуникатсионӣ (эҷоди ҷараёни зангҳои бардурӯғ)»¹.

В.В. Крилов чунин таснифоти ин ҷиноятҳоро пешниҳод менамояд:

1) Амалҳои ғайриқонунӣ бо иттилооти компютерӣ:

1.1 Дастрасии беиҷозат ба он, бо истифода аз технологияҳои компютерӣ;

1.2 Эҷод, истифода ва паҳн намудани барномаҳои зараровар барои компютерҳо;

2) Қирдорҳои ғайриқонунӣ дар соҳаи алоқа:

2.1. Амалҳо барои ғайриқонунии гӯш намудани гуфтугуҳои телефонӣ ё дигар хабарҳо (трафики радио, пейджинг, модем ва дигар каналҳои алоқа);

2.2 Боздоштани иттилоот аз каналҳои алоқаи техникӣ, назорати ғайриқонунии паёмҳо ва паёмҳои почта;

3) Амалҳои ғайриқонунӣ бо таҷҳизоти иттилоотӣ:

3.1 Вайрон намудани қоидаҳои кори компютерҳо, системаҳои компютерӣ ё шабакаҳои онҳо;

3.2 Ғайриқонунӣ истехсол ё ба даст овардан бо мақсади фурӯши воситаҳои махсуси техникӣ, ки барои ба таври махфӣ ба даст овардани иттилоот таъйин шудаанд;

3.3 Истехсол барои фурӯши кредити қалбақӣ ё қортҳои пардохтӣ;

4) Амалҳои ғайриқонунӣ бо маълумоти дигар:

4.1. Вайрон намудани махфият (яъне амалҳо оид ба вайрон намудани даҳолатнопазирӣ), махфӣ будани мукотиба, гуфтугӯҳои телефонӣ, иртиботҳои почта, телеграф ё дигар; вайрон намудани ҳуқуқҳои ихтироот ва патент; ифшои сирри фарзандхонӣ; ғайриқонунӣ гирифтани ва ошкор намудани маълумоте, ки сирри тижоратӣ ё бонкиро ташкил медиҳад;

4.2. Вайрон намудани қоидаҳои кор бо иттилоот, аз ҷумла, амалиёт бо маълумоти камбуд, яъне пинҳон доштани маълумот дар бораи ҳолатҳое, ки ба ҳаёт ва саломатии одамон таҳдид мекунад; ҷосусӣ; даъвати оммавӣ ба тағйири сохти конституцсионии ҚТ; ифшои сирри давлатӣ; фош намудани маълумоти тафтишоти пешакӣ ва ғайра»².

В.С. Карпов таснифоти зеринро пешниҳод мекунад: «Ҷиноятҳои компютерӣ дар аввал ба ду гурӯҳи калон тақсим карда мешаванд:

1) Ҷиноятҳои компютерӣ, ки дар доираи ин гурӯҳ ҷиноятҳои зеринро ҷудо менамоянд:

а) таҳриби компютерӣ;

б) қаллобӣ дар компютер;

в) дастрасии беиҷозат ба иттилооти компютерӣ;

г) азхудкунии маълумоти компютерӣ;

д) тағйир додани иттилооти компютерӣ;

е) истехсол ва фурӯши воситаҳои махсус барои дастрасии беиҷозат ба система ё шабакаи компютерӣ;

ж) эҷод, истифода ва паҳн намудани барномаҳои зараровар барои компютерҳо;

з) вайрон намудани қоидаҳои кори компютерҳо, системаҳои ҳисоббарор ё шабакаҳои онҳо.

2) ҷиноятҳои ба муқобили амнияти иттилоотии компютерӣ³.

Т.Л. Тропина таснифи дигари ҷиноятҳо ба муқобили ҷиноятҳои компютерӣ (амнияти иттилоотӣ)-ро пешниҳод мекунад:

а) зӯрварӣ ё дигар киберҷиноятҳои эҳтимолан хатарнок, ки ба амнияти ҷисмонӣ, ҳаёт ва саломатии инсон даҳолат мекунад;

¹ Мещеряков В.А. Криминалистическая классификация преступлений в сфере компьютерной информации // Конфидент. 1999. - № 4-5.

² Крылов В.В. Расследование преступлений в сфере информации. – М., 1998. – С. 164-165.

³ Карпов В.С. Уголовная ответственность за преступления в сфере компьютерной информации: дис. канд.... юрид. наук: 12.00.08 / В.С. Карпов. – Красноярск, 2002. – С. 29.

б) ҷиноятҳое, ки махфияти иттилоотро вайрон мекунад – дастрасии ғайриқонунӣ ба компютерҳо ё системаҳои компютерӣ бидуни расонидани зарар ба иттилоот;

в) киберҷиноятҳое, ки аз вайрон намудани маълумот ва вайрон намудани тамоми-яи маълумот ва амнияти кори системаҳои компютерӣ иборат аст. Чунин ҷиноятҳо, инчунин, метавонанд зарари моддӣ расонанд, аммо онҳо ба тасарруфи маълумот, пул алоқаманд нестанд;

г) Ҷиноятҳое, ки ба моликият, ҳуқуқҳои молумулкӣ, инчунин, ҳуқуқи моликият ба иттилоот ва ҳуқуқи муаллифӣ ҳалал мерасонанд;

д) Ҷиноятҳое, ки ахлоқи ҷамъиятиро вайрон мекунад;

е) Ҷиноятҳое, ки ба амнияти ҷамъият ҳалал мерасонанд;

ё) Дигар ҷиноятҳои компютерӣ¹.

Кодекси ҷиноятии моделии давлатҳои аъзои ИДМ, инчунин, дар боби «Ҷиноятҳо алайҳи амнияти иттилоотӣ» ҳафт таркиби ҷиноятҳоро дар бар мегирад:

1) Дастрасии беиҷозат ба иттилооти компютерӣ;

2) Тағйир додани иттилооти компютерӣ;

3) Таҳриби компютерӣ;

4) Ғайриқонунӣ нигоҳ доштани иттилооти компютерӣ;

5) Тайёр кардан ва фурӯхтани воситаҳои махсус барои гирифтани дастрасии беиҷозат ба система ё шабакаи компютерӣ;

6) Таҳия, истифода ва паҳн намудани барномаҳои зараровар;

7) Вайрон намудани қоидаҳои кори шабакаи компютерӣ².

А.А. Туришев қайд мекунад, ки мавҷуд будани унсуре иттилоотӣ дар ин ё он таркиби ҷиноят имкон медиҳад, ки ин ҷиноят ҳамчун ҷинояти иттилоотӣ тасниф карда шавад. Ӯ ҷинояти иттилоотиро дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, ҳамчун кирдори барои ҷамъият хавфнок, ки ба воситаи иттилоот ё воситаҳои моддӣ содир шудааст, муайян мекунад ва ба иттилоот дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ таҷовуз менамояд³.

Қонуни ҷиноятии ҚТ дар асоси муқаррароти кодекси моделӣ барои давлатҳои аъзои ИДМ ва қисман аз Созишномаи ҳамкории давлатҳои аъзои ИДМ дар мубориза бар муқобили ҷиноятҳо дар соҳаи иттилооти компютерӣ барои ҷиноятҳои зерин ҷавобгариро муқаррар кардааст:

– ғайриқонунӣ даромадан ба иттилооти компютерӣ (м. 298 КҶ);

– тағйир додани иттилооти компютерӣ (м. 299 КҶ);

– таҳриби компютерӣ (м. 300 КҶ);

– ғайриқонунӣ ба даст овардани иттилооти компютерӣ (м. 301 КҶ);

– тайёр кардан ва ба соҳибияти каси дигар додани воситаҳои махсус барои ғайриқонунӣ даромадан ба система ё шабакаи компютерӣ (м. 302 КҶ);

– таҳия, истифода ва паҳн намудани барномаҳои зараровар (ст. 303 КҶ);

– вайрон намудани қоидаҳои истифодаи система ё шабакаи компютерӣ (м. 304 КҶ).

Ҳамин тавр, таҳлили таснифоти ин ҷиноятҳо нишон дод, ки онҳо на танҳо ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ, инчунин, ҷиноятҳои компютериро низ дар бар мегиранд. Мафҳуми ҷиноятҳои компютерӣ нисбат ба мафҳуми ҷиноятҳои ба муқобили амнияти иттилоотӣ васеътар мебошад.

Ба андешаи мо, тамоми ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотиро метавон аз рӯйи асосҳои зерин тасниф кард:

¹ Тропина Т.Л. Асари зикршуда. – С. 17.

² Модельный Уголовный кодекс для государств–участников СНГ (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 г.) // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://base.garant.ru/2566472/e3b4936b9aad06dabb2a6618c97197da/> (санаи мурочиат: 13.09.2022).

³ Туришев А.А. Указ. соч. –С. 3.

- а) вобаста ба объект ва предмети таъовузи ҷиноятӣ;
- б) аз рӯйи хусусияти зараре, ки ба иттилооти компютерӣ расонида шудааст;
- в) аз рӯйи хусусиятҳои сохтори таркиби ҷиноят;
- г) вобаста ба усулҳои содир намудани ҷиноят;
- д) аз рӯйи шакли гуноҳ.

Вобаста ба объекти таъовузи ҷиноятӣ, ҷиноятҳоро дар соҳаи амнияти иттилоотӣ ба гуруҳҳои зерин тақсим кардан мумкин аст:

а) таъовуз ба ҳуқуқ ва манфиатҳои соҳибони иттилооти компютерӣ. Ин гурӯҳ метавонад ҳарду амали барои ҷамъият хавфнокро дар м.298-и КҶ ҚТ (дастрасии ғайриқонунӣ ба иттилооти компютерӣ) ва м. 303-и КҶ ҚТ (Таҳия, истифода ва паҳн намудани барномаҳои зараровар) ба амалҳое, ки ба «рӯйхати ҳадди ақал ва ихтиёрии ҳуқуқвайронкуниҳо»-и Шурои Аврупо мувофиқат кунанд (масалан, «қаллобии компютерӣ», «таҳрибқорӣ компютерӣ», «ҷосусии компютерӣ»);

б) таъовуз ба ҳуқуқ ва манфиатҳои соҳибони воситаҳои иттилоотӣ. Ба онҳо кирдорҳои барои ҷамъият хавфнок, ки дар қ. 3 м. 146 КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд, дохил шуда метавонанд (ғайриқонунӣ истехсол кардан, ба соҳибияти каси дигар додан ё соҳиб шудан бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додани воситаҳои махсуси техникӣ, ки барои ниҳонӣ ба даст овардани маълумот), м. 304 КҶ ҚТ (вайрон кардани қоидаҳои истифодаи система ё шабакаи компютерӣ), «истифодаи беиҷозати барномаҳои компютерӣ муҳофизатшаванда», «истифодаи беиҷозати компютерҳо»).

Асоси дигари таснифот имконоти зерини расонидани зарар ба иттилооти аз ҷониби қонун ҳифзшаванда – тағйир додан, нобуд кардан, маҳкам кардан, корношоям гардонидани он, нусхабардории иттилоот, таҳия, истифода ва паҳн намудани барномаҳои зараровар ва ғайра мебошад. Ин оқибатҳои манфии кирдорҳои ғайриқонунӣ аз ҷониби қонунгузор ҳамчун оқибатҳои алтернативӣ ифода карда мешаванд ва вобаста аз вазнинии нисбии худ аз якдигар тафовут намекунанд. Илова бар ин, қонунгузор расонидани ин зарарро вобаста ба шакли гуноҳ тафовут мекунад. Дар он аз як тараф қасдан несту нобуд кардан, маҳдуд кардан, тағйир додан ё нусхабардории иттилооти компютерӣ (м.м. 298-304-и КҶ ҚТ) ва аз ҷониби дигар, ҷавобгарӣ барои аз беэҳтиётӣ расонидани ин намуди зарар (қ. 2 м. 298, 299, 300, 303 ва қ. 3 м. 304 КҶ ҚТ) фарқ карда мешаванд.

Ҳамин тариқ, мавҷудияти низоми ҷиноятҳо ба муқобили амнияти иттилоотӣ дар КҶ ҚТ рушди минбаъдaro бо роҳи тақмил додани сохторҳои ҳуқуқӣ ва аломатҳои ҷиноятҳои мавҷуда, инчунин, ворид намудани ҷиноятҳои нав, ки талаботи муосири ҳифзи амнияти иттилоотӣ ҳуқуқи ҷиноятиро инъикос мекунанд, тақозо менамояд.

УДК 343.918.1

ВРАЧЕБНАЯ ОШИБКА В МЕДИЦИНСКОЙ ПРАКТИКЕ ТАДЖИКИСТАНА И ЕЁ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА

Зоир Джурахон Маджидзода

Профессор кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского
(Славянского) университета, доктор юридических наук
e-mail: zoirov2009@mail.ru

Право на здоровье – это неотъемлемое, неприкосновенное, защищаемое и охраняемое законом право на функционирование всех органов и систем человеческого организма с учетом их состояния, ведение здорового образа жизни и право на по-

лучение медицинской помощи в порядке и на условиях, определенных законодательством Республики Таджикистан¹.

На всем протяжении развития человечества важнейшей проблемой всех стран и государств являлось и является решение всех проблем населения, живущего на их территории. Сохранение здоровья человека, профилактика заболеваний, продление полноценной жизни – важная задача государства. Свидетельством тому является наличие в Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.05.2016 г.) ст.18 «О праве на жизнь» и ст. 38 «Об охране здоровья»².

Однако и на сегодняшний день преступления в сфере здравоохранения остаются довольно частым явлением. По сведениям средств массовой информации, вызывают беспокойство многочисленные факты смерти пациентов в результате халатных действий медицинских работников; факты незаконного получения денежных средств за оказание бесплатной медицинской помощи; грубые нарушения закона при реализации программы обеспечения граждан-льготников дополнительными лекарственными средствами; несоблюдение санитарно-эпидемиологического режима; хищения средств фондов иностранной помощи и многие другие факты.

Для исполнения этих задач, поставленных перед государством, была принята Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года³, Национальная стратегия здоровья населения Республики Таджикистан до 2030 года⁴, принят ряд других программ.

Так, по данным МВД Республики Таджикистан, в период с 2000 по 2020 годы наблюдается тенденция роста зарегистрированных медицинских преступлений, однако число направленных в суд дел оставляет желать лучшего. Так, например, в 2000 году количество зарегистрированных медицинских преступлений составило 107, из них находилось в производстве уголовных дел – 107, а направлено в суд - 60 уголовных дел; в 2001 году соответственно это составило 63/63, направлено в суд – 40 уголовных дел; в 2002 году – 19/19, направлено в суд – 13 уголовных дел; в 2003 году – 9/9, направлено в суд – 5 уголовных дел; в 2004 году – 18/18, направлено в суд – 10 уголовных дел; в 2005 году – 15/15, направлено в суд – 7 уголовных дел; в 2006 году – 17/17, направлено в суд 14 уголовных дел; в 2007 году – 19/19, направлено в суд 13 уголовных дел; в 2008 году – 11/11, направлено в суд 2 уголовных дела; в 2009 году – 19/19, направлено в суд 10 уголовных дел; в 2010 году 16/16, направлено в суд 11 уголовных дел; в 2011 году – 12/12, направлено в суд 5 уголовных дел; в 2012 году – 29/29, направлено в суд - 16 уголовных дел; в 2013 году – 24/24, направлено в суд 10 уголовных дел; в 2014 году - 7/7, направлено в суд - 4 уголовных дела; в 2015 году – 60/60, направлено в суд 31 уголовное дело; в 2016 году – 54/54, направлено в суд - 28; в 2017 году – 99/99, направлено в суд – 47; в 2018 году – 156/156, направлено в суд – 82; в 2019 году – 234/234, направлено в суд – 106; в 2020 году – 170/170, направлено в суд – 87. За период 2000-2020 гг. всего было зарегистрировано в Республике Таджикистан 1160 уголовных дел о преступлениях, совершенных медицинскими работниками, из них по 154 уголовным делам, что составля-

¹ Абдуллаева Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.А. Абдуллоева. – Душанбе, 2023. – С. 4.

² Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 20.05.2023).

³ Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://tajikemb.kg/index.php?Itemid=123&id=448&option=com_newscatalog&view=article (дата обращения: 30.11.2018).

⁴ Таджикистан разрабатывает новую стратегию здравоохранения до 2030 года // [Электронный ресурс]. URL: <https://tajikta.tj/ru/news/tadzhikistan-razrabatyvayut-novuyu-strategiyu-zdravookhraneniya-do-2030-goda> (дата обращения: 10.05. 2019).

ет примерно 13,3% от общего количества зарегистрированных преступлений, не приняты решения, приостановлены, прекращены, освобождены от уголовной ответственности и т.д.¹.

Многочисленные нарушения законодательства в сфере здравоохранения не получают должного реагирования со стороны правоохранительных органов, что вызывает в общественном сознании чувство безысходности, неудовлетворенности и порождает серьезные к ним претензии, о чем свидетельствуют многочисленные публикации в средствах массовой информации и обращения граждан в различные инстанции².

В медицинской и юридической литературе нет единого мнения по поводу понятия врачебной ошибки, тем более, что эти понятия не совпадают и неоднозначны. С юридической точки зрения единообразное юридическое понятие врачебной ошибки имеет большое теоретическое и практическое значение.

Врачебная ошибка – это следствие добросовестного заблуждения врача при выполнении им профессиональных обязанностей. Главное отличие ошибки от других дефектов врачебной деятельности заключается в исключении умышленных преступных действий – небрежности и халатности, а также невежества, другие ученые под врачебной ошибкой – незлоумышленное заблуждение врача (или любого другого медицинского работника) в ходе его профессиональной деятельности. Те или иные ошибки могут встречаться в деятельности специалистов самых разных профессий, но именно в области практической медицины погрешности вызывают очень тяжкие последствия, так как медицина воздействует на человеческий организм, который является очень хрупким и не терпит невнимательного и небрежного отношения к себе. Эта особенность медицинской профессии, непосредственно связанная с сохранением жизни и здоровья человека, влечёт за собой повышенный интерес и строгий подход со стороны общества к врачебным ошибкам³.

По мнению В.А. Глушкова, «следует понимать действия по установлению диагноза заболевания или (и) проведению лечения больного, которые являются ошибочными, обусловленные современным уровнем медицинской науки, особыми обстоятельствами или неблагоприятными условиями оказания медицинской помощи или (и) недостатком знаний и врачебного опыта, совершенные при отсутствии осознания возможности причинения вреда или при убеждении его ненаступления»⁴.

Более того, ответственность по закону за причинение вреда жизни или здоровью в порядке «врачебной ошибки» – вследствие ли ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей при необходимости предотвращения угрозы жизненным интересам личности или в случае неоказания помощи больному, по основаниям наличной угрозы этим интересам – наступает вне зависимости от того, добросовестно или недобросовестно заблуждался медицинский работник.

Характеризуя «вред здоровью» в действующем уголовном законодательстве с правовой стороны, можно говорить о том, что не вред здоровью является лишь самим по себе анатомическим понятием, а причинение этого вреда выражается в действиях насилия, нарушающих уголовное законодательство, охраняющий здоровье личности такую позицию придерживаются отечественными учёными в частности: В.А. Абдухамитов⁵, А.Ч. Чоршанбиев¹, З.М. Ярашев².

¹ Абдуллаева Р.А. Указ раб. – С. 4.

² Кунц Е.В. Отдельные аспекты проблемы ответственности медицинских работников // Вестник РОСНОУ. Серия «Человек и общество». Выпуск 4. Актуальные проблемы развития государства и права. - 2018. - № 4. - С. 6.

³ Лозинский Е.Ю., Шмыкова И.И., Лозинский М.Е. Ошибки в лекарственной терапии // Тихоокеанский медицинский журнал. – 2006. – № 4. – С. 41–44.

⁴ Глушков В.А. Проблемы уголовной ответственности за общественно опасные деяния в сфере медицинского обслуживания: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / В.А. Глушков – Киев, 1990. – С.28.

⁵ Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности // Юридический вестник РТСУ. – 2021, - №2 (6). - С. 73-77.

Основными социальными правами человека являются обеспечение прав и охраны здоровья и медицинской помощи. Ее содержание является гарантированной законом возможностью получения бесплатного медицинского обслуживания в государственных здравоохранительных учреждениях³.

В нормативных предписаниях оказания медицинской помощи невозможно установить и охватить все алгоритмы действий врача. Можно расписать типичные и особые атипичные случаи заболеваний и осложнений при них и после них, атипичное расположение органов человека при диагностике с помощью УЗИ, компьютерной томографии и МРТ, при различных хирургических манипуляциях и т.д. и т.п.

Но «точность самих физических действий врача нормативно определить не представляется возможным. Она определяется не только знаниями и навыками. Но и опытом работы, уровнем реакции и внимания медицинского работника. В том случае, если медицинский работник соблюдал стандарт оказания медицинской помощи, а негативные последствия все же наступили у пациента, то привлекать его к ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи нецелесообразно»⁴. И с этим можно согласиться.

Как справедливо отмечает некоторые ученые приоритетным направлением в области охраны здоровья человека выполнении комплекс взаимосвязанных мероприятий, а именно: обеспечении безопасности жизненно важных интересов общества, создании благоприятной условия жизни медицинского характера, проведении работы по улучшению медицинского обслуживания, обеспечением современными технологиями с учетом передовых методов лечения, устранении коррупционных заинтересованности медицинского персонала⁵.

Еще И.В. Давыдовский считал, что врачебные ошибки – суть добросовестные заблуждения врача, различаются ошибки объективного происхождения и ошибки субъективного происхождения, что позволяет учитывать ошибки всех звеньев медицинского персонала⁶.

В целом, родные больных соглашались с доводами лечащих врачей, считая их достаточными и убедительными.

Ввиду неоднозначного отношения к ней медиков и юристов, посчитали нужным порассуждать в отдельном разделе о ней и высказать свое мнение.

В литературе по медицине встречается мнение, что вид дефекта медицинской помощи сложно идентифицировать, называют другое медико-правовое понятие «врачебная ошибка». Правильно замечено, что обозначенная проблема носит межнациональный характер. Они приводят различные точки зрения по классификации врачебных ошибок⁷.

Ведущую роль в данном процессе должно сыграть законодатель, в перспективе, усиление механизмов уголовного и уголовного регулирования преступлений насильственного характера должно основываться на исторической последовательности подхода к универсальному праву, в основе которого лежит принцип абсолютного ценности личности человека в его физическом и моральном гармонии.

¹ Чоршанбиев А. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности // Юридический вестник РТСУ. - 2021, - №2 (6). - С. 78-86.

² Ярашев З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур // Юридический вестник РТСУ. - 2021, - №2 (6). - С. 87-91.

³ Абдуллаев Н.С. Обеспечение и соблюдение права на здоровье, права на охрану здоровья и вред здоровью и их соотношения между собой // Юридический вестник РТСУ. - 2021, - №1 (9). - С. 51-54.

⁴ Чурляева И.В. О криминализации врачебной ошибки в уголовном законодательстве Российской Федерации // Юрист-Правоедъ. - 2018. – №4(87). - С.150.

⁵ Абдуллаев Н.С. Указ. Раб. - С. 54.

⁶ Давыдовский И.В. Врачебные ошибки / И.В. Давыдовский // Сов. медицина. - 1941. - № 3. - С. 3-10 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 30.11.2019).

⁷ Марков А.А., Джувалыков П.Г., Колкутин В.В. О современной судебно-медицинской терминологии при исследовании ситуаций, связанных с «врачебными ошибками» // Астраханский медицинский журнал. - 2017. - 1. том 12. - С. 112-118.

Таким образом, в целях не совершения врачебной ошибки считаем нужным совершенствование правовой базы оказания медицинской помощи населению, введение обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников. Вести общий постоянный мониторинг как медицинских ошибок, так и дефектов оказания медицинской помощи больному, несчастных случаев в медицинской практике с разбором каждого из них, сделав эти разборы достоянием для всей медицинской и фармацевтической общественности и студентов медицинских вузов и колледжей, перед выходом на самостоятельную практику.

УДК 343.98

О НЕКОТОРЫХ КРИМИНОЛОГИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

ИВУШКИНА ОЛЬГА ВИКТОРОВНА

Начальник кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
e-mail: Grigorievao86@mail.ru

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 года¹ одним из направлений является предупреждение и пресечение преступлений коррупционной направленности, нецелевого использования и хищения бюджетных средств, в том числе при реализации национальных проектов (программ).

Однако, уголовная политика на современном этапе в сфере охраны бюджетных средств от хищений является не в полной мере самостоятельной структурой. Так, например, в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации не выделено хищение бюджетных средств в отдельные составы преступлений в сфере экономической деятельности или против собственности. То же самое касается и уголовной ответственности – отсутствие дифференциации за хищение бюджетных средств и хищение иного имущества.

В действующей редакции УК РФ предусмотрены нормы, позволяющие в определенной степени противодействовать преступным посягательствам на бюджетные средства, однако, эти нормы не сведены в один раздел или главу кодекса. В целом, преступления в сфере расходования бюджетных средств можно разделить непосредственно на хищения и не являющиеся хищениями преступления, относящиеся к сфере бюджетных средств.

Для целей настоящего исследования интерес представляют преступления, предусмотренные главами 21 и 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, то есть в сфере экономической деятельности и против собственности, а именно незаконного предпринимательства, присвоения и растраты, мошенничества в сфере расходования бюджетных средств, предпринимательской деятельности.

Исследуя данный вопрос, отдельное внимание стоит уделить состоянию преступность в сфере экономической деятельности. Динамика преступлений в исследуемой сфере с 2018 года по 2022 год свидетельствует о приросте указанных преступлений. Так, например, в Иркутской области прирост по отношению к базисному 2018 году составил 15,2%. Однако, данный показатель по России в 2022 г. указывает на снижение числа зарегистрированных преступлений экономической направленности на 5,3 % по отношению к 2021 году (всего – 111 429), лиц, их совершивших, – на 3,5 % (всего – 51 855). Размер причиненного материаль-

¹ О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Собр. законодательства Рос. Федерации, 2016. № 1 (ч. 2). Ст. 212.

ного ущерба (по окончанным и приостановленным уголовным делам) составил 339,1 млрд руб. Несмотря на значительное снижение его объемов (-47,2 %), он составил почти половину (45,3 %) материального ущерба от всех преступлений (по окончанным и приостановленным уголовным делам) (см. табл.1).

Таблица 1

Динамика преступлений экономической направленности и причиненного ими материального ущерба

Показатель	Годы					Прирост/ Снижение (цепной, в %)
	2018	2019	2020	2021	2022	
Преступления экономической направленности	109 463	104 927	105 480	117 707	111 429	
Удельный вес преступлений экономической направленности в общей структуре преступности, %	5,5	5,2	5,2	5,9	5,7	-
Материальный ущерб по окончанным и приостановленным уголовным делам, млрд руб.	277,0	343,9	339,5	641,9	339,1	- 47,2

Зафиксированное снижение числа преступлений экономической направленности является следствием создания комфортных условий для бизнеса путем избавления его от излишних проверок контрольно-надзорных органов. Однако следует учитывать и высокую латентность экономической преступности.

Указание Генпрокуратуры России от 11 марта 2022 г. обязывает органы прокуратуры обеспечить «своевременную отмену (завершение) контролируемыми органами плановых проверок и иных контрольных (надзорных) мероприятий, в отношении которых введен мораторий, а также соблюдение ограничений на проведение внеплановых проверок и контрольных (надзорных) мероприятий, выдачу предписаний».

Тем не менее, в ряде субъектов Российской Федерации отмечается рост количества зарегистрированных преступлений экономической направленности. В их числе: Тверская область (+160,4 %, всего -1 862); Липецкая область (+43,4 %, всего - 902); Республика Калмыкия (+25,3 %, всего - 218); Волгоградская область (+22,9 %, всего -2 640); Иркутская область (+15,9 %, всего -1 622); Пензенская область (+14,7 %, всего -789); Курская область (+13,9 %, всего - 900); Курганская область (+13,2 %, всего - 719); Республика Башкортостан (+11,1 %, всего - 2 827); Ярославская область (+9,1 %, всего -764); Сахалинская область (+8,7 %, всего - 411); Красноярский край (+8,5 %, всего - 1 936); Кировская область (+8,5 %, всего - 936); Удмуртская Республика (+5,9 %, всего -1 344); Самарская область (+4,3 %, всего -3 664); Еврейская АО (+4,1 %, всего - 102); Ростовская область (+3,3 %, всего - 3 509); Саратовская область (+2,3 %, всего - 1 874); Чувашская Республика (+1,6 %, всего - 943); Орловская область (+1,2 %, всего - 584); Новосибирская область (+1,0 %, всего - 2 242); Пермский край (+0,4 %, всего - 1 852)¹.

В структуре рассматриваемых преступлений значительно возросло число посягательств, совершенных организованными группами или преступными сообществами (преступными организациями).

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов, Е. Б. Аблязова, Е. М. Тимошина, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе. – Москва: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. – С. 82.

Большая часть зарегистрированных преступлений экономической направленности (50,9 %, всего – 56 702) совершалась в отношении государственной собственности. Каждое четвертое зарегистрированное преступление экономической направленности совершено в финансовой сфере (24,09 %; всего – 26 839).

В структуре преступлений экономической направленности по-прежнему доминируют деяния, совершенные в сфере экономической деятельности (36,02 %; всего – 40 137), против собственности (34,76 %; всего – 38 733), против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (21,81 %; всего – 24 298). При этом зафиксировано незначительное увеличение удельного веса преступлений: против собственности (с 34,42 % до 34,76 %); против интересов службы в коммерческих и иных организациях (с 1,74 % до 1,83 %); против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (с 20,72 % до 21,81 %); налоговых (с 4,71 % до 4,73 %); экологических (с 0,68 % до 0,77 %). В условиях внешнего санкционного давления характер преступлений экономической направленности в целом не изменился, но скорректировался с учетом механизма компенсации последствий санкций.

Сохранилась тенденция увеличения числа преступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий (+13,3 %, всего 21 046), что обусловлено таким аспектом снижения надзорной нагрузки на бизнес, как возможность проведения надзорного мероприятия в отношении ИТ-компаний лишь при наличии сведений о грубых нарушениях закона, влекущих причинение вреда жизни и тяжкого вреда здоровью граждан, обороне страны и безопасности государства, либо угрозу их причинения, возникновения чрезвычайных ситуаций¹.

В ближайшей перспективе следует ожидать закрепление тенденции снижения регистрируемой экономической преступности, обусловленного снижением надзорной нагрузки на бизнес и общим сокращением деловой активности. Значительная часть преступлений экономической направленности, особенно незаконное предпринимательство и мошенничество, останутся в латентности. Возможность осуществления транзакций гражданами и юридическими лицами в иностранных юрисдикциях, обладающих благоприятным правовым режимом, а также недостатки российской правовой базы будут способствовать криминализации увеличивающегося рынка криптовалюты.

Основной вектор развития преступлений экономической направленности сохранится. Вместе с тем, прогнозируется рост ввоза и сбыта продукции, изготовленной ненадлежащим производителем с нарушением технологических процессов и без контроля качества. Наибольшую обеспокоенность вызывают импортируемые автомобильные комплектующие, лекарства, изделия легкой промышленности. Использование механизмов параллельного импорта не позволяет контролирующим органам в рамках стандартных процедур реализовать свои полномочия по недопущению на рынок контрафакта. Кроме того, сложная экономическая ситуация создает возможности для реализации различных противоправных действий и схем. Так, например, в связи с поступившими обращениями депутатов Госдумы, а также жалобами граждан на необоснованный рост цен на армейскую экипировку и иную продукцию армейского назначения, ФАС России проводит анализ обоснованности изменения стоимости этой продукции.

Указанные проявления в немалой степени оказывают негативное влияние на состояние и динамику преступности в сфере экономики, одним из проявлений которой является незаконное предпринимательство, имеющее определенную специфику в определении элементов состава преступления².

¹ Генпрокуратура России снижает надзорную нагрузку на бизнес // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=72658490> (дата обращения: 19.03.2023).

² Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2022 года и ожидаемые тенденции ее развития / М. В. Гончарова, С. А. Невский, М. М. Бабаев, Р. В. Черкасов, Е. Б. Аблязова, Е. М. Тимошина, Г. Ф. Коимшиди, Г. Э. Бицадзе. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2023. – 102 с.

К основными детерминантам экономической преступности можно отнести такие, как экономические, политические, организационно-управленческие, правовые и иные. Из числа общих причин, детерминирующих преступления в сфере незаконного предпринимательства, в первую очередь следует выделить то, что в настоящее время существующая законодательная база не в полной мере отвечает современному развитию экономических отношений, деформации системы товарно-денежных отношений.

На основании вышеизложенного стоит отметить, что к первоочередным мерам общегосударственного характера по предупреждению экономической преступности стоит отнести укрепление роли государственной власти, повышение доверия к ее институтам, рационализация механизма выработки решений и формирование экономической политики в сфере кредитно-финансовых отношений и др. Подобные меры принести результаты во взаимодействии с мерами по формированию нравственного, правового и экономического сознания населения¹.

УДК 343.9

ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ (С УЧЕТОМ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОПЫТА ВОЛГОГРАДСКОЙ АКАДЕМИИ МВД РОССИИ)

КАСАЕВ ИЛЬЯС ХАМЗАТОВИЧ

Доцент кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
E-mail: ilyas.kasaev@yandex.ru

Преступность как социальное, правовое и крайне негативное явление – это одна из основных проблем любого государства. По данным официальной статистики преступность в Российской Федерации за последние пять лет в целом показывает хотя и разнонаправленную, но всё-таки отрицательную динамику (см. рис. 1)².

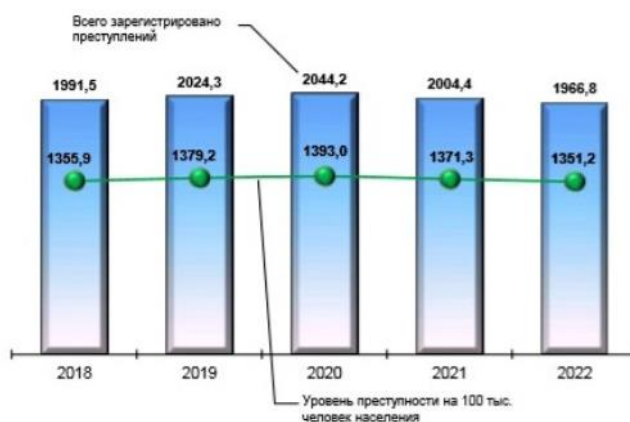

Рис. 1. Динамика и уровень зарегистрированных преступлений в России за 2018–2022 гг. (в тысячах)

¹ Потоцкий Н.К., Неволин С.А. О проблемах предупреждения экономической преступности правоохранительными органами // Образование и право. - 2022. - № 10. - С. 428-432.

² Состояние преступности в России за 2018–2022 гг. // Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/> (дата обращения: 01.05.2023).

Несмотря на то, что общий уровень ежегодно регистрируемой преступности на территории Российской Федерации достаточно стабилен и имеет тенденции к снижению, существуют отдельные виды преступлений, вызывающие особые опасения и беспокойство.

Глобальная трансформация общественных отношений, развитие и повсеместное внедрение информационно-телекоммуникационных технологий оказало существенное воздействие на преступность, что подтверждается данными статистики. Так, темп роста преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации с 2018 по 2022 гг. составил 298,9% (см. рис. 2)¹.

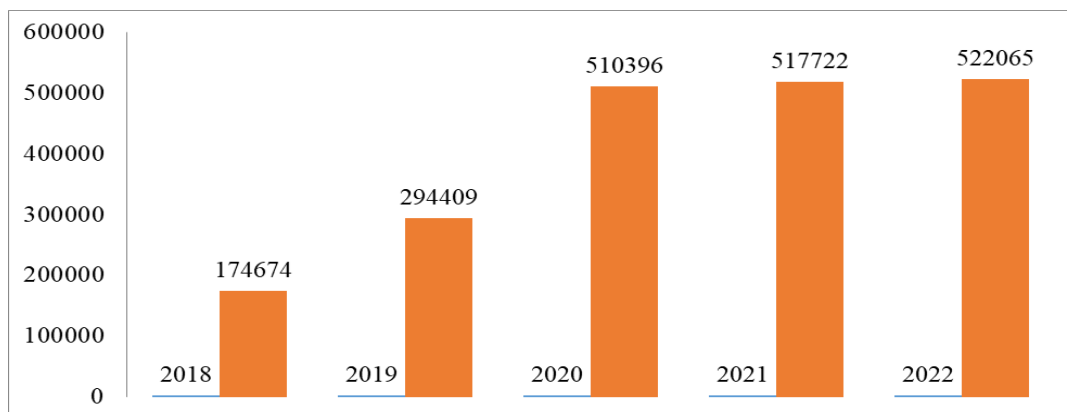

Рис. 2. Количество зарегистрированных преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации в России за 2018–2022 гг.

В современном мире «в целом можно согласится с учёными, указывающими на цифровизацию преступности, как один из триггеров, приводящего к социальному расслоению общества, порождающего социальное неравенство²».

Эксперты компании Positive Technologies³ выделяют следующие основные типы угроз:

- вредоносное программное обеспечение;
- социальная инженерия;
- целевая атака;
- внутренние угрозы;
- DoS-атака, или атака типа «отказ в обслуживании»;
- сталкерское программное обеспечение;
- криптоджекинг,
- атаки на цепочку поставок;
- атаки с использованием машинного обучения и искусственного интеллекта;
- фишинг⁴.

С 2020 года широкую популярность начала приобретать новая разновидность фишинговых атак – вишинг и смишинг, которые строятся на телефонных звонках и СМС оповещениях⁵.

¹ Состояние преступности в России // Официальный сайт МВД России - Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/> (дата обращения: 01.05.2023).

² См., например: Овчинский В.С. Вся наша жизнь – криминология // Экономические стратегии. - 2019. - № 8. - С. 114.

³ Одна из лидеров в сфере разработки продуктов и сервисов для информационной безопасности, первая и пока единственная публичная компания, содействующая кибербезопасности на Московской бирже.

⁴ Что такое кибербезопасность // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.ptsecurity.com/ru-ru/research/knowledge-base/cto-takoe-kiberbezopasnost/> (дата обращения: 02.05.2023).

⁵ 11 типов фишинга и их примеры из реальной жизни // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.cloudav.ru/mediacenter/tips/types-of-phishing/> (дата обращения: 28.04.2023).

Каждый из нас хотя бы один раз сталкивался с преступной активностью злоумышленников при осуществлении деятельности в незащищенном киберпространстве, при использовании средств связи, в том числе в различных мессенджерах.

По мере усиления противодействия данным преступлениям со стороны правоохранительных органов и кредитных организаций активизируется и преступная деятельность в этой сфере. В частности, совершенствуются и разрабатываются новые способы совершения преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

В рамках исследования по теме «Виктимологическая характеристика и социальный портрет жертв преступлений в сфере оборота денежных средств, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий», проведенного в 2022 году коллективом авторов Волгоградской академии МВД России совместно с сотрудниками Отделения по Волгоградской области Южного главного управления Центрального Банка Российской Федерации было проведено анкетирование граждан Южного и Северо-Кавказского федеральных округов¹. В результате было установлено, что жертвы (потерпевшие) передавали свои личные (персональные) данные преступникам:

- под «угрозой» потери накоплений от действий мошенников (43,1 %);
- для оказания «содействия» при решении «проблемы» (21,3 %);
- для получения «выигрыша» или иной выгоды (12,1 %);
- иное (23,6 %).

В частности, ими сообщалось пострадавшим:

- о «подозрительных операциях» на их счетах (62,4 %);
- у друзей, знакомых «проблемы со здоровьем» или «неожиданная беда» (7,2 %);
- у близких родственников «проблемы с законом» (3,7 %);
- иные (26,7 %).

Для получения личных (персональных) данных, в большинстве случаев, преступники представлялись:

- сотрудниками банков (55,7 %);
- сотрудниками правоохранительных органов (20,7 %);
- представителями иных общественно (социально) значимых служб – в 23,6 % (медицинские работники, представители страховых компаний и т.д.).

Способы совершения преступлений, как и общественные отношения, развиваются, эволюционируют. В 2023 году, на смену «запрашивания» денежных сумм в связи с совершением ДТП, мошенники начали широко использовать звонки якобы сотрудников правоохранительных органов, утверждающих о попытках перевода денежных сумм на счёт запрещённой экстремистской или террористической организации, расположенной на территории Украины. При этом, «сотрудники компетентных органов», разъясняют гражданам, что они могут не только потерять свои сбережения со счета, но и будут привлечены к уголовной ответственности за финансирование экстремизма и терроризма, одновременно блокируя сознание жертвы угрозой, что за разглашение данной информации, также, предусмотрена ответственность по ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Разглашение данных предварительного расследования». Расчет идет на то, что законопослушный гражданин, испугавшись угрозы привлечения к уголовной ответственности выполнит все, что потребует преступник, не сообщив («разгласив») о разговоре третьим лицам.

Вышеуказанные способы завладения персональными данными и сбережениями граждан повышают степень общественной опасности совершенных преступлений, подрывают авторитет и доверие населения к правоохранительным органам и банковской системе страны.

¹ В исследовании приняло участие 348 респондентов.

С учётом развития общественных отношений и активной цифровизации населения, роста показателей преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, оправдано дополнение в 2018 году УК РФ¹ п. «г» ч.3 ст. 158 УК РФ «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств» и п. «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ «Мошенничество в сфере компьютерной информации, совершенное с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

Не осталась в стороне в вопросах противодействия рассматриваемых преступлений и Волгоградская академия МВД России. С 2020 года создана и успешно работает межкафедральная проблемная группа академии «Киберполицейский» по мониторингу сети Интернет на предмет запрещенного и социально нежелательного контента². Функционирование данной группы позволяет осуществлять:

- получение первичной информации о запрещенном контенте, размещенном в сети Интернет, в целях предупреждения его распространения, оказания помощи пострадавшим лицам;
- информирование общественности о современных цифровых угрозах и способах противодействия им (деятельность в образовательных организациях, социальных сетях, организация социально-информационных акций, в том числе флэш-мобов, создание наглядных материалов, включая видеоролики, видео- и онлайн-обращения, презентации и др.);
- выявление лиц, пострадавших от совершения правонарушений (форумы, чаты, тематические группы и др.);
- передачу информации уполномоченным органам для принятия решения в установленном законом порядке;
- оперативное выявление новых негативных тенденций в молодежной среде, информирование о них правоохранительных органов, а также перенос их в правовое поле;
- активизацию взаимодействия общественности с правоохранительными органами в части обеспечения безопасности цифрового пространства;
- информирование заинтересованных органов в целях удаления запрещенного контента из сети Интернет и т.д.

По результатам работы группы, Роскомнадзором была заблокирована работа трёх запрещённых контентов и пресечена попытка дискредитации репутации несовершеннолетнего.

Кроме того, сотрудниками академии ведётся активная профилактическая работа в рассматриваемой сфере. На видеохостинге создан и функционирует канал «Киберполицейский Волгоград», для распространения в родительских чатах образовательных организаций в мессенджерах разработан видеоролик «Безопасный интернет», уже имеющий значительную целевую аудиторию. Безусловно, это начало пути вовлечения образовательных организаций системы МВД России в противодействие преступности с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

Несмотря на принимаемые меры, удержать рассматриваемый вид преступности на «социально-терпимом уровне» правоохранительным органам становится сложнее. Данное обстоятельство требует от граждан, общества и государства консолидированных усилий по выработке эффективных мер противодействия, в том числе на основе криминологических исследований преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 23.04.2018 № 111-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 18, ст. 2581.

² Официальный сайт ВА МВД России – Режим доступа URL: <https://xn--80ad.xn--b1aew.xn--p1ai/Press-sluzhba/Novosti/item/23326256/> (дата обращения 18.04.2023).

УДК 343.9

СОВРЕМЕННЫЕ МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

КОЛОСОВИЧ МАРИНА СЕРГЕЕВНА

Профессор кафедры уголовного права учебно-научного комплекса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России,
доктор юридических наук, доцент, полковник полиции
e-mail: 270619@mail.ru

СМАГОРИНСКИЙ БОРИС ПАВЛОВИЧ

Профессор кафедры криминалистики Волгоградской академии МВД России, ведущий научный сотрудник НИИ ФСИН России, доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, генерал-майор милиции в отставке
e-mail: 270619@mail.ru

По данным официальной статистики за последние пять лет общий уровень преступности и выявляемых преступников имеет в России отрицательную динамику (рис. 1). При этом, проведённый в конце 2022 г. социологический опрос показал, что с 2012 г. уровень доверия к полиции вырос практически в 2 раза и у населения сложился положительный образ современного полицейского.

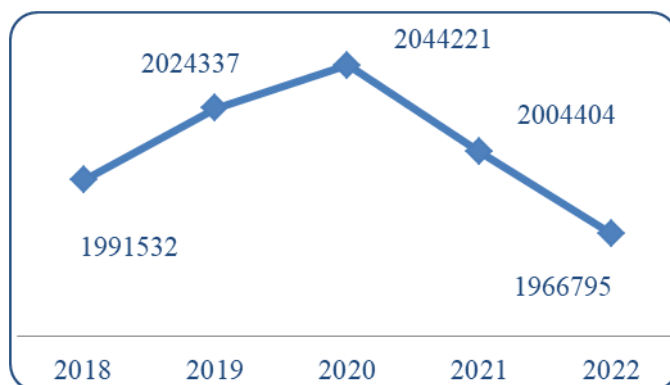

Рис. 1. Зарегистрировано преступлений в России (2018-2022).

Из множества предложенных в опросе полярных характеристик граждане указали на характерные, по их мнению, черты российского полицейского, назвав его опрятным, сильным и крепким, вежливым и всегда готовым прийти на помощь, храбрым, работающим, грамотным, дружелюбным и порядочным. Всё сказанное свидетельствует об удовлетворённости населения полицией, а значит об эффективности её деятельности.

Иная картина складывается с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних. Количество выявляемых лиц, совершивших данные преступления с каждым годом только растёт. В 2019 г. темпы прироста названных показателей, по отношению к предыдущему году, составил 4,5%, в 2020 г. – 2,6%, в 2021 г. – 8,7%, а в 2022 г. – 2,8%. В итоге, за последние пять лет было выявлено 36136 доказано виновных в совершении указанных преступлений лиц (рис. 2).

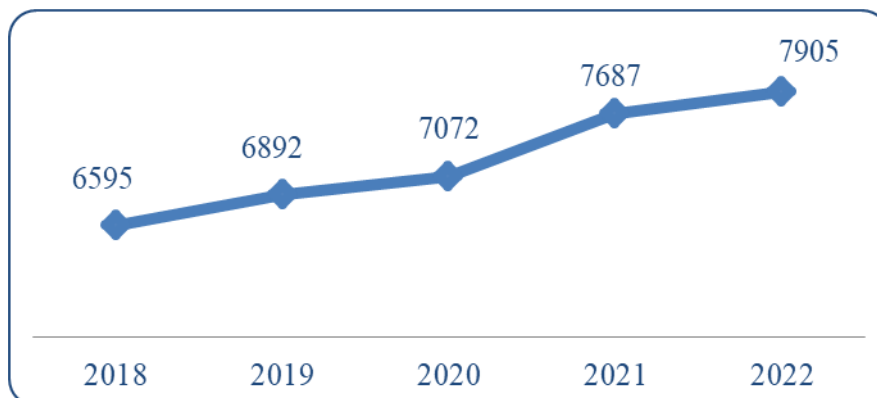
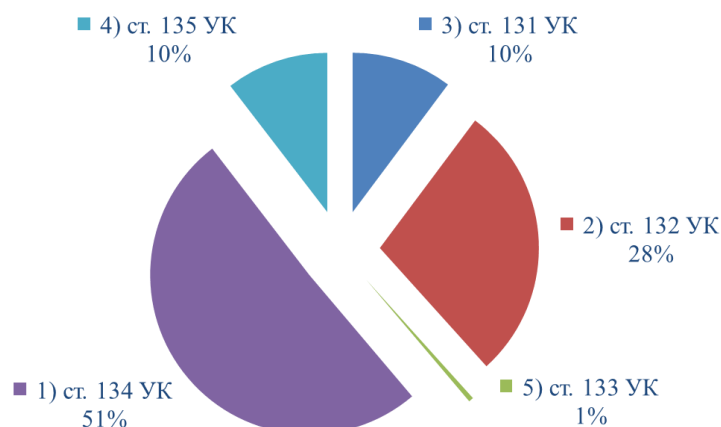

Рис. 2. Выявлено лиц, совершивших в России преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (2018–2022).

Структура сексуализированной насильственной преступности в отношении детей достаточно стабильна. За последние пять лет больше половины выявленных лиц (51%) совершили преступления предусмотренные ст. 134 УК РФ. Практически в два раза меньше (28%) совершено преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ. Значительно меньше (по 10%) закреплённых в статьях 131 и 135 УК РФ. Относительно минимальные показатели (1%) «востребованности» у ст. 133 УК РФ (рис. 3).

- 1 – ст. 134 УК (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста);
- 2 – ст. 132 УК (насильственные действия сексуального характера);
- 3 – ст. 131 УК (изнасилование);
- 4 – ст. 135 УК (развратные действия);
- 5 – ст. 133 УК (понууждение к действиям сексуального характера).

Рис. 3. Структура преступности против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (2018-2022).

Несмотря на стабильность анализируемой структуры, некоторые акценты преступности незначительно сместились, выявив определённую тенденцию к изменению процентного соотношения преступлений, предусмотренных ст.ст. 132 и 134 УК РФ. В первом случае показатели преступности непрерывно увеличиваются, а во втором – непрерывно снижаются (таб. 1).

	ст. 131 УК	ст. 132 УК	ст. 133 УК	ст. 134 УК	ст. 135 УК	Выявлено виновных лиц за год
2018	623	1671 25%	30	3691 56%	579	6594
2019	678	1849 27%↑	33	3673 53%↓	656	6889
2020	657	1964 28%↑	44	3705 52%↓	701	7071
2021	864	2269 30%↑	37	3705 48%↓	806	7681
2022	873	2395 30%↑	33	3570 45%↓	1030	7901
Всего за 5 лет (по статье)	3695	10148	177	18344	3772	36136

Таб. 1. Структура преступности против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (2018-2022).

Усугубляет ситуацию и то обстоятельство, что приведённые статистические данные не способны в полной мере отразить действительное положение дел. Прежде всего, это обусловлено тем, что все преступления, посягающие на половую неприкосновенность и половую свободу личности, обладают большой степенью латентности.

Особо латентными обосновано считаются сексуализированные насильственные преступления, совершенные в отношении несовершеннолетних. Этому способствуют как минимум четыре обстоятельства. Во-первых, в силу возраста, пострадавший зачастую не имеет возможности, боится обратиться в правоохранительные органы за защитой или не понимает неправомерный характер совершаемых в отношении него действий.

Во-вторых, из-за стремления некоторых родителей скрыть факт совершения неправомерных действий в отношении своих детей, опасаящихся огласки и повышенного внимания прессы и общества. Нередки случаи, когда названная публичность оборачивалась для ребёнка репутационными потерями и/или причинением ещё большей психотравмы.

В-третьих, недооценка родителями общественной опасности совершения некоторых сексуализированных действий в отношении их детей. Например, в случаях демонстрации несовершеннолетнему или самим несовершеннолетним традиционно скрываемых частей тела или пересылки их изображений по каналам связи.

В-четвертых, нередко, виновными лицами являются родители или знакомые потерпевшего. За исследуемый период в России выявлено 26450 лиц, входящих в круг общения несовершеннолетнего, т.е. 73% от общего числа выявленных педофилов. В структуре данной группы свыше 80% лиц являлись знакомыми жертвы преступления, свыше 11% – членами семьи, 5% – родителями, а 3% – иными родственниками (рис. 4).

Рис. 4. Количество и динамика выявления знакомых, членов семьи, родственников или родителей несовершеннолетнего, совершивших в отношении него преступление против половой неприкосновенности и половой свободы личности (2018-2022)

Ещё один негативный статистический показатель преступности, воспринимаемый обществом особенно болезненно, – совершение преступления повторно или серийно. С 2018 по 2022 гг. из 36136 выявленных педофилов, 1345 были ранее осуждены за насильственные действия сексуального характера и изнасилование (т.е. 3,72%), а 2489 совершили продолжаемое преступление или их серию (т.е. 6,89%).

Вызывает беспокойство и отсутствие более действенного надзора уполномоченных государственных органов за лицами, с доказано повышенным уровнем агрессии и общественной опасности. С 2018 по 2022 гг. 86 лиц, на момент совершения преступления, находились под административным надзором, 35 – под следствием с мерой пресечения, не связанной с арестом, 412 – меньше года как освободились из исправительного учреждения, а 689 – на испытательном сроке после условного осуждения.

Более того, 561 лицо ранее совершило преступление, признанное рецидивом, 590 – опасным рецидивом, а 822 – особо опасным рецидивом.

В целях преодоления сложившейся ситуации наиболее активная и небезразличная часть граждан обратилась к Президенту России с петициями о необходимости применения к виновным следующих мер предупреждения рецидивной преступности:

- введение пожизненного административного надзора за вышедшими на свободу педофилами и оборудование их GPS-браслетами с функцией отслеживания геолокации;
- введение безальтернативного наказания в виде пожизненного лишения свободы за преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 131 УК РФ;
- отмена возможности условно досрочного освобождения педофила из мест лишения свободы;
- отмена моратория на смертную казнь для возможности её применения в отношении педофилов;
- создание публичного реестра лиц, осуждённых за сексуализированные насильственные преступления в отношении малолетних;
- применение к педофилам химической, а, по требованию в некоторых петициях, хирургической кастрации.

Здесь отметим, что названные граждане в своих требованиях не одиноки. О необходимости нормативного закрепления, по сути, тех же мер (кроме смертной казни и хирургической кастрации) ещё в 2011 г. заявил председатель Следственного комитета Российской Федерации А. Бастрыкин. Кроме того, им предложено создание анонимных

центров помощи лицам, нуждающимся в устранении сексуальной дисгармонии, в том числе с использованием химических препаратов.

Спустя 10 лет, в январе 2022 г., вопросы совершенствования мер противодействия преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних стали предметом обсуждения на заседаниях обеих палат Федерального собрания Российской Федерации. Разделяя обеспокоенность своих избирателей недостаточной защищённостью детей от агрессии педофилов, депутаты и сенаторы высказались за обращение к опыту правоохранительных органов других стран и появление выше анонсированных мер предупреждения рецидивной преступности. Учитывая особую негативность комментируемой преступности и её общественную опасность, некоторые российские парламентарии в ходе обсуждения законопроекта поддержали предложение о максимальном увеличении сроков лишения свободы и применения высшей меры наказания к преступникам.

Другие парламентарии пошли ещё дальше, эмоционально заявив о необходимости замены для педофилов лишения свободы или смертной казни на выполнение тяжёлых работ, с вредными условиями в шахтах и рудниках в районах Крайнего Севера. Была отмечена необходимость проведения работы по привлечению к ответственности, в том числе и уголовной, должностных лиц органов внутренних дел, чья халатность, осуществление административного надзора не должным образом, способствовали совершению повторного преступления в отношении детей.

В целях обеспечения безопасности несовершеннолетних неравнодушные граждане стали объединяться в общественные организации и движения, способствующие предотвращению или выявлению педофилов, а также оказанию помощи лицам от них пострадавшим.

По мнению основательницы движения «Сдай педофила!» А. Левченко педофилия неизлечима, поэтому 97% выходящих на свободу маньяков и педофилов совершают преступления повторно. Не поддерживая инициативы по применению к педофилам смертной казни, ею было предложено сосредоточить государству своё внимание на:

- запрете пропаганды педофилии (форумов, чатов и ток-шоу, оправдывающих педофилию тем, что это психическое расстройство или притягивающих интерес граждан к нездоровым, извращённым отношениям с детьми);
- создании в каждом регионе центров помощи несовершеннолетним жертвам любого насилия, что позволит в будущем снизить процент педофилов, приобретающих расстройство вследствие собственной психологической травмы;
- отмене срока давности привлечения к уголовной ответственности за совершение преступлений в рассматриваемой сфере;
- разработке системы обучения детей безопасному поведению, формированию навыков самозащиты;
- правовом информировании населения и пострадавших.

Председатель добровольческого поисково-спасательного отряда «ЛизаАлерт» Г. Сергеев высказал негативное отношение к плохо себя зарекомендовавшей химической кастрации, предложив государству:

- начать более глубокую работу с населением, открыто обсуждая проблемы существования рассматриваемой преступности;
- инициировать проведение научных исследований педофилического расстройства, а также психического расстройства и расстройства поведения (маньяки-педофилы);
- по результатам исследования разработать пожизненную индивидуальную терапию для ранее осуждённых педофилов, а также программу по оказанию анонимной помощи лицам не практиковавшим преступные действия, но осознающих наличие у себя расстройства сексуального предпочтения и свою неспособность сдержаться от их совершения;

– организовать постоянный контроль за местоположением освобождённых из мест лишения свободы педофилов, непрерывно отслеживая то, чем они занимаются и с кем контактируют.

Ведущие российские криминологи не остались в стороне от возникшей дискуссии. По мнению Ю.М. Антоняна, применение пожизненного лишения свободы способно оградить детей от уже осуждённого, т.е. выявленного педофила, но не от других. В этой ситуации им было указано на необходимость проведения научных исследований в целях определения природы подобного отклонения для лечебного и криминологического предупредительного вмешательства, а также стимулировать активность граждан к сообщению о совершаемых или выявленных преступлениях; разработки системы контроля, ограничений и запретов доступа несовершеннолетних к ресурсам в сети Интернет, где активизировались педофилы, использующие современные технические возможности манипуляции сознанием и поведением подростков в сети¹.

Из сказанного очевидно редкое единодушие, солидарность общественных активистов и граждан, учёных-криминологов, руководства правоохранительных органов и представителей законодательной власти, предлагающих введение новых мер государственного воздействия.

Здесь отметим, что большинство из предложенных мер уже получили свою реализацию в России.

В феврале 2012 г. в УК РФ появилось нормативное закрепление:

– применения принудительных мер медицинского характера к осуждённым за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, и страдающих расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости в период условно-досрочного освобождения или в период отбывания более мягкого вида наказания, а также после отбытия наказания (п. «д» ч. 1 ст. 97 и ч. 2.1 ст. 102 УК РФ, ст.ст. 16, 18, 175 и 180 УИК РФ);

– уголовной ответственности лица, страдающего расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающего вменяемости, уклоняющегося после отбытия наказания от применения к нему принудительных мер медицинского характера (ч. 3 ст. 314 УК РФ).

В мае 2014 г. обозначенные изменения получили новое развитие. При решении вопроса об условно-досрочном освобождении или замены неотбытой части наказания более мягким наказанием, суд обязан учитывать применение к осуждённому принудительных мер медицинского характера, а также его отношение к лечению и результаты судебно-психиатрической экспертизы (ч. 4.1 ст. 79, ч. 4 ст. 80 УК РФ). Напомню, что назначение указанной экспертизы безальтернативно и обязательно, даже в условиях предварительно принятого решения о прекращении применения к осуждённому педофилу принудительных мер медицинского характера и даты проведения последнего освидетельствования (ч. 2.1 ст. 102 УК РФ).

Приведённые положения не декларативны и получили свою реализацию. Из доклада Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребёнка А. Кузнецовой следует, что с 2018 по 2020 гг. химическая кастрация была применена к 77 осуждённым, страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающего вменяемость. При этом, к 24% указанных лиц на добровольной основе, а к 76% – принудительно².

В январе 2022 г. законодатель реализовал и другие заявленные инициативы:

¹ Антонян Ю.М. Педофилия и её причины // Научный портал МВД России. - 2022. - № 3 (59). - С. 48-56.

² Доклад о деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в 2020 году // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://deti.gov.ru/detigray/upload/documents/April2022/2trXBG8IQIpDS75uKzUR.pdf> (дата обращения: 04.05.2023).

1) разрешил применение пожизненного лишения свободы (ч. 1 ст. 57 УК РФ) за совершение особо тяжкого преступления, посягающего на половую неприкосновенность несовершеннолетнего любого возраста (а не только лица, не достигшего четырнадцатилетия);

2) повысил уголовную ответственность за изнасилование двух и более несовершеннолетних;

3) повысил уголовную ответственность лица, имеющего судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего за понуждение к действиям сексуального характера, совершенное в отношении несовершеннолетнего;

4) признал отягчающим обстоятельством совершение рассматриваемых преступлений:

– лицом, на которое возложены обязанности по содержанию, воспитанию, обучению и (или) защите прав и законных интересов несовершеннолетнего;

– лицом, проживающим совместно с несовершеннолетним;

– работником образовательной или медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги или осуществляющей надзор за несовершеннолетним иную трудовую деятельность в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних, организации их отдыха и оздоровления, медицинского обеспечения, социальной защиты и социального обслуживания, в сфере детско-юношеского спорта, культуры и искусства.

В декабре 2022 г. было реализовано требование о контроле за информационно-телекоммуникационными сетями и праве на блокировку сайтов, содержащих запрещённую информацию, в том числе пропагандирующих педофилию (пп. «и» п. 5 ст. 10.6 и пп. «л» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ от 27.07.2006 № 149-ФЗ).

Отсутствует единодушие в вопросе возвращения к применению к педофилам смертной казни, не поддержанного председателем верхней палаты Федерального Собрания Российской Федерации В. Матвиенко.

Напомним, что 16 апреля 1997 г. Российская Федерация подписала Протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1952 г.), но её не ратифицировала, сделав оговорку о поэтапном присоединении. Таким образом, Россия, хотя и не ратифицировала названный протокол, не выразила своего намерения не стать его участником, что в соответствии с Венской Конвенцией о праве международных договоров (1969 г.) означает обязанность воздерживаться от действий ему противоречащих.

Несмотря на действующий мораторий и определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 № 1344-О-Р, сделавшие невозможным применение в России смертной казни на данном историческом этапе её развития, В.Д. Зорькин не исключил возможность возврата к этой мере наказания в будущем, «поскольку данная тема не может быть полностью закрыта при совершении умышленного убийства»¹.

На основании приведенных данных очевидно, что в сознании россиян преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних рассматриваются или как более тяжкое преступление или в качестве равнозначного умышленному убийству, обуславливая появление соответствующей дискуссии применительно к педофилам. Несмотря на сформировавшийся общественный запрос на отмену моратория В.Д. Зорькин заметил, что Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно демонстрировал готовность преодолевать в случае необходимости стереотипы массового сознания в таком принципиальном вопросе.

Представляется, что в ближайшее время дискуссия о возможности применения смертной казни возобновится с новой силой, поскольку формальные препятствия для этого устранены. 28 февраля 2023 г. опубликован закон о прекращении действия в отношении

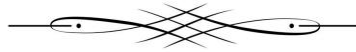
¹ Зорькин В.Д. Конституционное правосудие: процедура и смысл. Санкт-Петербург: Конституционный Суд Российской Федерации, 2021. - С. 68, 80, 81.

Российской Федерации международных договоров Совета Европы, к которым отнесена и Конвенция о защите прав человека и основных свобод.

Представляется, что применение смертной казни к педофилам, совершивших рассматриваемый вид преступлений неоднократно, серийно возможно, однако, лишь в условиях исчерпанности всего потенциала мер государственного реагирования. В настоящее время государство обязано сосредоточиться на создании такой среды в обществе, которая бы способствовала нравственному развитию и правовому воспитанию граждан; формированию у детей навыков общения с ранее незнакомыми лицами, выживанию в случаях контакта с педофилом, общения с педагогами и своими родителями, если попали в беду; искоренению безразличия к чужой беде; созданию единого реестра лиц, осуждённых за педофилию и др.

Немаловажным в формировании для детей безопасной среды является повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере, своевременное и качественное развитие нормативной базы предупреждения педофилии; стимулирование взаимодействия государственных органов, общественности и граждан; государственная поддержка координации реагирования международных правоохранительных органов на выявленные преступления, не ограниченных границами юрисдикции или страны.

ТДУ 340.1

ШУУР ВА ФАРҲАНГИ ҲУҚУҚИИ КАСБӢ: ТАНОСУБИ ОНҲО

Қодирзода Ғолиб Нурулло

Омӯзгори калони кафедраи фанҳои давлатӣ-ҳуқуқии факултети № 2

Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, майори милитсия

E-mail: golibjon2020@mail.ru

Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мақомоти ҳифзи ҳуқуқ аз қабиле суд, прокуратура, Агентии молиявӣ ва мубориза бо коррупсия, гумрук, мақомоти қорҳои дохилӣ ва дигар фаъолият менамоянд. Дар байни мақомоти номбурда мақомоти қорҳои дохилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақомоти ҳифзи ҳуқуқ нисбатан мавқеи ба худ хосро дорад. Сараввал ин мавқеъро метавон ба он рабт намуд, ки хизмати политсия бо фишори доимӣ ва зерӣ хавф қарор дошта¹, ҳамзамон ин касб бо вазъиятҳои доимии стресс ва хатар ба ҳаёт алоқаманд аст². Дуюм ин ки мақомоти қорҳои дохилӣ вазифаи хеле муҳим ва зарурӣ, ҳифзи тартиботи ҷамъиятӣ, таъмини амнияти ҷамъиятӣ, ҳифзи ҳаёт, саломатӣ ва моликияти шаҳрвандон, пешгирии содиршавии ҷиноят ва мубориза бо ҷиноят ва ҷинояткориро иҷро мекунад. Сониян фаъолияти онҳо таҳти диққати ҷиддии шаҳрвандон, ҷомеаи шаҳрвандӣ ва ҳатто ташкилоту созмонҳои байналмилалӣ қарор дорад. Аз ин рӯ чунин вазифаи пурмасъулият ва ба арзишҳои ҷомеаи шаҳрвандӣ, давлати демокративу ҳуқуқбунёд алоқаманд буда, тақозо менамояд, ки кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ дорои сатҳи баланди донишҳои ҳуқуқӣ, маҳорату малакаи касбӣ, ахлоқ ва фарҳанги ҳуқуқии касбӣ бошанд. Дар ин баробар кормандони мақомоти қорҳои дохилӣ зарур аст, ки ҳамчун субъекти татбиқкунандаи ҳуқуқ дорои сатҳи баланди шуур ва маданияти ҳуқуқии касбӣ бошанд.

¹ Шевченко И.А., Беженцев А.А. Зарубежный опыт обеспечения служебной деятельности сотрудников полиции и возможности его использования в органах внутренних дел России / И.А. Шевченко, А.А. Баженцев // Вестник Московского университета МВД России. – 2018, - № 3(6), - С. 253–260.

² Чарлз М.Т. Профессиональная подготовка сотрудников полиции (милиции) США и России. СПб.: Петерб. ун-т МВД России, 2000. - С. 68-69.

Омӯзиши шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар замони муосир хеле зарур аст, зеро сатҳи сифати он мушкilotи зиёд дорад. Махсусан, аз дониши нопурраи ҳуқуқӣ, шаклдигаркунии шуури ҳуқуқӣ (нигилизм ва инфантализми ҳуқуқӣ) то пинҳонкориву муносибатҳои дағалонаи зиддиҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ. Аз ин рӯ, бояд нисбат ба сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ талаботи баланд гузошта шавад. Зеро чихеле, ки дар боло иброз намудем кормандони мақомоти корҳои дохилӣ мавқеи ба худ хос дошта, ваколатҳои махсусан муҳимро бар уҳда доранд, ки он ба сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии онҳо вобастагии зич дорад.

Аз ин рӯ дар идомаи мақолаи мазкур мо ба таҳлили таносуби шуури ҳуқуқии касбӣ ва маданияти ҳуқуқии касбӣ (дар мисоли кормандони мақомоти корҳои дохилӣ) таваҷҷуҳ зоҳир хоҳем кард. Зеро натиҷаҳои тадқиқот эҳтимолан метавонанд ҳамчун воситаи баланд бардоштани сатҳи шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ва дигар кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ истифода гардад. Пеш аз ҳама барои дуруст таносуб намудани ин ду падида мебояд ба баъзе аз нуқтаҳои назари олимону донишмандон таваҷҷуҳ зоҳир намуд. Дар таносуб қарор додани шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун шуури ҳуқуқии касбӣ нисбат ба судя, прокурор, адвокат ва ғайра каме мураккаб мебошад. Зеро маъмулан на ҳамаи кормандони мақомоти корҳои дохилӣ (ҳадамоти муҳофиза, кормандони таъминоти моддӣ-техникӣ, маркази кинологӣ, кормандони муассисаи нақлиётӣ, раёсати сохтмон, раёсати тиббӣ, раёсати алоқа ва ғ.) дорои тахассуси ҳуқуқшиносӣ мебошанд ва фаъолияти ҳуқуқтатбиқнамоиро доранд.

Аз ин бар меояд, ки донишҳои касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ вобаста ба самти фаъолият, натавонанд ҳуқуқӣ балки техникӣ, тиббӣ, иқтисодӣ ва ғайра мебошад. Вале бештари олимони иброз менамоянд, ки кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дорои дониши назариявӣ ва махсуси ҳуқуқӣ мебошанд. Чунончи, иброз мегардад, ки кормандони мақомоти корҳои дохилӣ донишҳои махсуси ҳуқуқии касбӣ доранд¹. Ин донишҳои махсус буда, аз дониши ҳуқуқии гурӯҳҳои дигари иҷтимоӣ фарқ дорад. Ин нуқтаро аксарияти олимони ба инобат мегиранд².

Дар воқеъ метавон ба он мувофиқ буд, ки донишҳои ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ аз гурӯҳҳои дигари иҷтимоӣ фарқ дорад. Зеро шуури ҳуқуқии касбӣ ба тахассуси ҳуқуқшиносӣ, донишҳои назариявӣ ҳуқуқӣ ва фаъолияти амалӣ вобастагии зич дорад. Чунин хусусиятҳо бештар барои нозирони минтақавӣ, кормандони тафтишот ва кофтукови ҷиноятии мақомоти корҳои дохилӣ метавон муҳим арзёбӣ намуд. Зеро П.П. Баранов чунин иброз менамояд, ки донишҳои кормандони мақомоти корҳои дохилӣ оид ба ҳуқуқ ва қонунгузорӣ асоси ҷаҳонбинии касбӣ ва дар маҷмӯъ тафаккури ҳуқуқиро ташкил медиҳад³.

Дар ин баробар Т.Н. Радко бар он назар аст, ки шуури ҳуқуқии касбӣ шуури ҳуқуқии ҳуқуқшиносоне мебошад, ки дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ дониши мустақкам доранд ва метавонанд ин донишро дар амалияи ҳуқуқӣ дуруст истифода баранд⁴. Ҷамзамон ба андешаи олимони Н. Вопленко, М. Карева, Л. Петражитский шуури ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ на танҳо ҳислатҳои ҳиссиёти адолатро, ки ба ҳамаи

¹ Рачабзода Р.М. Фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон: таҳқиқоти назариявӣ-ҳуқуқии методологӣ дис... док. илм. ҳуқ: 12.00.01 / Р.М. Рачабзода. - Душанбе, 2021.

² Магденко А.Д. Правосознание сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации в контексте международный стандартов правоохранительной деятельности: дисс. ...канд. юрид. наук: 12.00.01 / А.Д. Магденко. - Нижний Новгород, - 2004. - С. 25-26; Назаренко Е.В. Социалистическое правосознание и советское правотворчество. - Киев, 1968. - С.77.

³ Баранов П.П. Профессиональное правосознание работников органов внутренних дел, теоретические и социологические аспекты: дисс. докт. юрид. наук: 12.00.01 / П.П. Баранов. - М., 1992. - С. 232.

⁴ Радко Т.Н. Теория государства и права: учебник / Т.Н. Радко. - М., 2005. - С. 740.

гражданинҳо хос аст, балки хислатҳои конкретиро низ дар бар мегирад. Он дар робита бо принципҳои сиёсӣ, этикӣ, ахлоқӣ ва дигар принципҳои ҷомеа амал мекунад.

Аммо хусусияти ғаъолияте, ки корманд анҷом медиҳад, дар шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги корманд низ осори худро мегузорад. Дарачаи ташаккули дониш ва муносибатҳои ҳуқуқии кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ хусусияти фарқкунандаи шуури ҳуқуқии касбии онҳо аз шуури ҳуқуқии шахси оддӣ мебошад - барои бомуваффақият иҷро намудани вазифаҳои касбӣ он бояд хеле баланд бошад¹. Аз ин бар меояд, ки яке аз хусусияти махсуси шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун шуури ҳуқуқии касбӣ пеш аз ҳама донишҳои назариявии ҳуқуқӣ ва истифодаи он дар ғаъолияти амалӣ мебошад. Қонуният ва адолат низ дар ҷомеа танҳо дар ҳамон вақт тантана мекунад, ки кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун ходими қонун дорой донишҳои зарурии ҳуқуқӣ ва фарҳанги баланди касбӣ бошанд, вазифаи маънавию ҳуқуқии худро софдилона иҷро намоянд, баҳри ташаккули маҳорату малакаи касбӣ ва баҳри азхудкунии донишҳои назариявии ҳуқуқшиносӣ ва дастовардҳои амалӣ дар сатҳи навтарини худ пайваста таваҷҷуҳ зоҳир намояд.

Оид мафҳум, хусусият ва аҳамияти фарҳанги ҳуқуқӣ хосса фарҳанги ҳуқуқии касбӣ оломону донишмандон ақидаҳои мухталифро ибраз намудаанд. Бахусус К.В. Макаров мафҳуми фарҳанги ҳуқуқиро барои тавсифи тамоми падидаҳои ҳуқуқ истифода бурда, менависад, ки он ҳуқуқ, шуури ҳуқуқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ, қонуният, тартиботи ҳуқуқӣ, қонунгузорӣ, ҳифзи ҳуқуқ, ғаъолият ва инкишофи тамоми қисмҳои таркибии он, тамоми воқеияти ҳуқуқӣ ва дигар падидаҳои ҳуқуқиро фаро мегирад². Маъмулан дар адабиётҳои таълимӣ чунин намудҳои фарҳанги ҳуқуқӣ ҷудо карда мешавад: фарҳанги ҳуқуқии муқаррарӣ, фарҳанги ҳуқуқии касбӣ ва фарҳанги ҳуқуқии илмӣ. Дар байни онҳо фарҳанги ҳуқуқии касбӣ бо хусусиятҳои мавқеи ба худ хос дорад.

Вобаста ба ин И.А. Иванников чунин мешуморад, ки фарҳанги ҳуқуқии касбӣ дорой хусусиятҳои ба худ хос буда, аз фарҳанги ҳуқуқии дигар шахрвандон на бо унсурҳои сохтори худ, балки бо мазмуни худ фарқ мекунад. Ба он дониши мукамалтари ҳуқуқӣ, маҳорати дар амал татбиқ намудани онҳо хос аст³. Инчунин ибраз мегардад, ки фарҳанги ҳуқуқии касбӣ як ҷузъи фарҳанги умумӣ, маҷмӯи меъёрҳои ахлоқию ҳуқуқӣ мебошад, ки ба ташаккули салоҳияти ҳуқуқӣ, эътиқод ва дастуралҳои ҳуқуқӣ, ки ба амалияи татбиқи ҳуқуқ, малака ва донишҳои ҳуқуқӣ асос ёфтаанд, мусоидат мекунад. Фарҳанги ҳуқуқии касбӣ дар заминаи шуури ҳуқуқӣ ташаккул меёбад, ки онро яке аз омилҳои асосии ташаккул ва рушди он доништан лозим аст⁴. Ҳамзамон ба ташаккули фарҳанги ҳуқуқии касбии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ омилҳои равонӣ, идеологӣ, ахлоқӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ, молиявӣ, иттилоотӣ таъсир мерасонанд⁵.

Ҳамин тариқ, фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ намуди мустақили фарҳанги ҳуқуқӣ буда, бо дарназардошти тахассуси касбӣ ва дар заминаи шароитҳои мавҷуда ва раванди ғаъолияти доимӣ ташаккул меёбад. Фарҳанги ҳуқуқӣ ташаккулёфта ба кормандони мақомоти корҳои дохилӣ имкон медиҳад, ки иттилооти меъерии ҳуқуқиро дуруст дарк ва коркард намояд, ба амали худ ва дигарон аз нуқтаи назари мутобиқат ба қонунҳо ва санадҳои меъерии ҳуқуқии амалкунанда баҳо диҳад ва дар асоси онҳо амалҳои мушаххасро муайян кунад ва воситаҳои ҳуқуқии ба даст овардани онҳоро интихоб намояд.

¹ Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Том II / Л.И. Петражицкий. – Изд. второе, исправленное и дополненное. – СПб.: Типография М. Меркушева, 1910. – С. 319-758.

² Макаров К.В. Взаимосвязь общественной и индивидуальной правовой культуры в становлении гражданского правопорядка: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / К.В. Макаров. - М., 2006. - С. 31.

³ Иванников И.А. Концепция правовой культуры // Правоведение. - 1998. - № 3. - С. 12-16.

⁴ Титаренко Т.А. Условия и факторы формирования правосознания и правовой культуры личности // Психопедагогика в правоохранительных органах. - 2011. - № 2. - С. 42-44.

⁵ Ниг.: Гранат Н.Л. Ас. иш. – С.10.

Сатҳи баланди фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ба меҳвари рафтори эҳтиромона нисбат ба муқаррароти қонунҳо ва санадҳои зерқонуниро, ки соҳаҳои гуногуни ҳаёти ҷомеа ро танзим мекунад таъсир мерасонад. Дар умум таносуби шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ метавон дар чунин хусусиятҳо зоҳир гардад:

1. Шуур ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ҳамчун падидаи иҷтимоӣ ва ҳуқуқӣ бо ҳам дар алоқамандии зич қарор гирифта, ҳаёти ҳуқуқиро бо тамоми ҷанбаҳои худ инъикос менамояд.

2. Вобаста ба заминаи асосии пайдоиш, моҳияти иҷтимоии ҳам шуури ҳуқуқӣ ва ҳам фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таълим ва тарбияи ҳуқуқӣ, фаъолияти амалӣ, шарту шароити корӣ ва ғайра мебошад.

3. Шуури ҳуқуқӣ ба сатҳи фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ таъсир расонида, ба ташаккули муносибати эҳтиромона нисбат ба қонун ва риову иҷрои меъёрҳои он мусоидат менамояд.

4. Сатҳи шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар робита ба натиҷаи фарҳанги ҳуқуқии онҳо муайян карда мешавад.

5. Фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ шакли мукамал ва иҷрои натиҷаҳои воқеии мавҷудаи шуури ҳуқуқӣ мебошад.

Ҳамзамон метавон чунин фарқгузори байни шуури ҳуқуқӣ ва фарҳанги ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣро чунин муайян намуд:

1. Мафҳуми шуури ҳуқуқии кормандони МКД аз ҷиҳати доираи худ назар ба мафҳуми фарҳанги ҳуқуқии онҳо маҳдуд буда, тамоми ҷиҳатҳои шуури ҳуқуқиро фаро мегирад.

2. Шуури ҳуқуқии кормандони мақомоти корҳои дохилӣ дар тафаккур, ҳиссиёт ва эҳсосоти онҳо таҷассум ёфта, фарҳанги ҳуқуқии онҳо ҳам дар ҳуди шуури ҳуқуқӣ ва ҳам дар рафтору амалҳо ифодаи худро меёбад.

3. Агар шуури ҳуқуқӣ сатҳи маънавии кормандони мақомоти корҳои дохилӣро нишон диҳад, пас фарҳанги ҳуқуқии онҳо ҳам арзиши маънавӣ ва ҳам моддии муайянамудаи қонунро ифода менамояд.

4. Дар муқоиса бо фарҳанги ҳуқуқӣ, ки натиҷаи он бевосита дар рафтор ва оқибати амалу рафтори кормандони мақомоти корҳои дохилӣ ифода меёбад, мушоҳида намудани шуури ҳуқуқии онҳо мураккаб мебошад.

ТДУ 343.150.1

ШУУРИ ҲУҚУҚИИ СУДЯ ҲАМЧУН ОМИЛИ САМАРАНОКИИ ТАЪИНИ ҶАЗО

ҚОДИРЗОДА ТОҲИР ҚАМАР

Ходими пешбари илмии шуъбаи масоили назариявии давлат ва ҳуқуқи муосири
Институту фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи ба номи А. Баҳоваддинови Академияи
миллии илмҳои Тоҷикистон номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ

E-mail: t_kodirzoda@mail.ru

Шуури ҳуқуқӣ, инчунин салоҳдиди ҳуқуқтатбиқкунӣ ба мавзӯи илмҳои гуногуни ҳуқуқ дохил карда шудааст, вале ба қадри кофӣ то имрӯз омӯхта нашудааст. Дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқоимати ҷиноятӣ ба мафҳумҳои «шуури ҳуқуқии судья», «салоҳияти судӣ», проблемаи таносуби онҳо эътибори зарурӣ дода намешавад. Алоҳида ҳар яке аз ин мафҳумҳо дар ҷанбаҳои муайян объекти таҳқиқот гардиданд, вале онҳо пурра омӯхта нашудаанд. Дар адабиёти ҳуқуқӣ, чун қоида, нисбати байни шуури ҳуқуқӣ ва салоҳдид ишора карда мешавад, вале нақши ҳар

яки ин падидаҳо дар фаъолияти судӣ ба таври якхела баҳо дода намешавад. Аз сабаби нокифоя омӯхтани проблемаи муносибати байни шуури ҳуқуқии судья ва салоҳдиди судӣ зарурат ба назар мерасад, ки омӯзиши муқоисавии ин мафҳумҳо бо таваҷҷӯҳи махсус на танҳо ба тафрикаи онҳо, балки ба робитаи онҳо низ дода шавад.

Сарфи назар аз гуногунии таърифҳои салоҳдиди судӣ дар адабиёти ҳуқуқӣ, дар шарҳи ин мафҳум равишҳои куллан фарқкунанда вучуд надоранд. Баъзе муаллифон мазмуни ихтиёро шарҳ дода, мафҳумҳои «озодӣ», «имконияти интиҳоб»-ро истифода мебаранд. Озодӣ ба мафҳуми умум эътирофшуда «имконияти субъект дар асоси огоҳӣ аз қонуниятҳои инкишофи табиат ва ҷомеа зухур намудани иродаи худ мебошад»¹. Воқеан, ҳангоми ҳал кардани парванда, махсусан дар масъалаи таъини ҷазо, озодии ифодаи иродаи судья вучуд дорад.

Чунин ба назар мерасад, ки мазмуни салоҳияти судӣ бештар фаҳмиши гегелии озодиро инъикос мекунад. Дар илм ақидаи дигаре низ вучуд дорад, ки истифодаи мафҳуми озодӣ дар таърифи салоҳият ба маънои имкони интиҳоби қонунӣ ҳилофи равиши фалсафӣ ва ҳуқуқии озодӣ, вақте ки лаҳзаҳои ихтиёрии ин ё он предмет аҳамияти ҳалқунандаи ҳудро гум мекунад, ба зарурат тобеъ мешаванд². Мо чунин мешуморем, ки нуктаи назари баръакс асосноктар ва қобили қабул аст.

А.Т. Боннер менависад, ки «Дар салоҳдиди мақомоти давлатӣ ва алалҳусус суд «фаъолияти онҳо дар бобати дар доираи умумии қонун дарёфт кардани ҳалли муносиби масъаларо фаҳмидан лозим аст, ки ин аз вазифаҳои ба зиммааш гузошташуда ба манфиатҳои давлат давлат ва ҷамъият мувофиқ буда, ба мавқеҳои воқеияти объективӣ асос ёфтааст»³.

Ҳамин тариқ, мафҳуми салоҳият маънои онро дорад, ки судья дар интиҳоби қарори мувофиқ танҳо дар доираи муқаррарнамудаи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҶ ҚТ) озод аст. Аксари муаллифон салоҳдидиро ба таври оқилона ҳамчун ҳуқуқи интиҳоб (ваколат, қудрат) тавсиф мекунад, ки бо қонун маҳдуд аст.

А.Барак салоҳдиди судиро ҳамчун «салоҳияте, ки қонун ба судья барои интиҳоби якчанд тарзҳо (алтернативаҳо) медиҳад, ки ҳар яки онҳо қонунӣ аст»⁴ муайн кардааст. Дар адабиёти ҳуқуқӣ моликияти алтернативӣ одатан аз таърифи салоҳияти судӣ хорич карда мешавад. Ҳамин тариқ, ба гуфтаи А.П. Корнеев, «салоҳдиди судӣ ин ваколатест, ки ба суд мувофиқи шартҳои мушаххас қабул кардани чунин қарор оид ба масъалаҳои ҳуқуқ дода шудааст, ки имкони он аз нишондодҳои умумӣ ва танҳо нисбатан мушаххаси қонун бармеояд ва ба он барои қабули қарори муносиб оид ба парванда дода мешавад»⁵. Муфассалтарин таърифро Ю.В. Грачева додааст, ки қайд менамояд, ки «салоҳдиди судӣ дар қонуни ҷиноятӣ як ҷанбаи мушаххаси фаъолияти ҳуқуқтатбиқкунанда мебошад, ки дар шакли мурофиавӣ амалӣ карда мешавад, ки ба судья дар ҳолатҳои пешбининамудаи меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ ваколати интиҳоби қарор мувофиқи шуури

¹ Комиссаров К.И. Судебное усмотрение в гражданском процессе / К.И. Комиссаров // Советское государство и право. - 1969. - № 4; Чечот Д.М. Административная юстиция (теоретические проблемы) / Д.М. Чечот. - Л., 1973; Корнеев А.П. Административное усмотрение в применении законодательства об ответственности за правонарушения / А.П. Корнеев // Проблемы теории и практики административной ответственности в свете решений XXV съезда КПСС и Конституции СССР. Материалы научно-практической конференции. - М.: ВНИИ МВД СССР. - 1979; Соловей Ю.П. Усмотрение в административной деятельности советской милиции: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Ю.П. Соловей. - М., 1982; Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Абушенко Д.Б. - Екатеринбург, 1998.

² Абушенко Д.Б. Судебное усмотрение в гражданском процессе. Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Абушенко Д.Б. - Екатеринбург, 1998. - С.8.

³ Боннер А.Т. Применение закона и судебное усмотрение / А.Т. Боннер // Советское государство и право. - 1979. - № 6. - С. 35.

⁴ Барак А. Судейское усмотрение / А. Барак: пер. с англ. / науч. ред. В.А. Кикоть. - М.: НОРМА, 1999. - С. 13.

⁵ Корнеев А.П. Административное усмотрение в применении законодательства об ответственности за правонарушения / А.П. Корнеев // Проблемы теории и практики административной ответственности в свете решений XXV съезда КПСС и Конституции СССР. Материалы научно-практической конференции. - М.: ВНИИ МВД СССР. - 1979. - С. 66-70.

ҳукукии худ ва иродаи қонунгузор, дар асоси принципҳои ҳуқуқ, ҳолатҳои мушаххаси ҷиноят, инчунин асосҳои ахлоқӣ дар доираи муқаррарнамудаи қонун дода мешавад»¹.

Ҳамаи таҳқиқотчиён қайд мекунад, ки сарчашмаи салоҳиди судӣ, қонун аст. Дар робита ба қонуни ҷиноятӣ ин маънои онро дорад, ки ҳангоми татбиқи меъёри ҳуқуқи ҷиноятӣ имкони салоҳидиро танҳо КҶ ҚТ муқаррар мекунад. Дар баробари ин қонунгузор аз усулҳои гуногун истифода мебарад, ки бо ёрии онҳо ба судя мувофиқи салоҳияти худ ваколат дода мешавад. И.И. Люблинский дуруст қайд карда буд: «Салоҳиди суд барои татбиқи одилонаи он қафолатҳоеро талаб мекунад, ки қоидаҳои қонунгузорӣ ба роҳбарӣ ва қафолатҳои сершуморе, ки аз таназзули он ба худсарӣ монеъ мешаванд, ташкил карда шаванд»².

Ҳудуди салоҳияти судиро КҶ ҚТ дар якҷанд роҳҳои гуногун нишон медиҳад. Ин меъёри мушаххаси ҳуқуқӣ (як қисми он) мебошад, ки ба судя ҳуқуқ медиҳад, бо салоҳиди худ қарор қабул кунад ва нисбати ин парванда татбиқ карда мешавад (масалан, доираи санксияи моддаи дахлдори Қисми махсуси КҶ ҚТ); инҳо муқаррароти умумии қонуне мебошанд, ки судя ҳангоми баррасии парванда онро ба роҳбарӣ мегирад (масалан, ҳадафҳои ҷазо, принципҳои умумии ҳукм ва дигар қоидаҳои умумии ҷазо, ки дар Қисми умумии КҶ ҚТ пешбинӣ шудаанд).

Дар баъзе маврид салоҳиди ҳуқуқтатбиқкунанда аз табиати меъёри ҳуқуқӣ бармеояд. Дар назарияи ҳуқуқ ва давлат чунин меъёрҳо - меъёрҳои ваколатдиханда меноманд³. М.С. Поройко меъёрҳои иҷозатдихандаро дар ҳуқуқи ҷиноятӣ омӯхта, онҳоро ҳамчун қоидаҳои «дар сохтори дахлдор ташкилшуда ва дар шакли қонуни ҷиноятӣ ифода намуда, ба субъектҳои қабулкунанда ҳуқуқ медиҳанд, ки роҳҳои пешниҳодшудаи иҷроӣ дастурҳои қонунгузорро бо тартиби муқаррарнамудаи қонун дар соҳаҳои гуногуни татбиқи ин меъёрҳои КҶ»⁴. Хусусияти хоси меъёрҳои ваколатдиханда ин тарзи ифодаи онҳо бо ибораҳои: «мумкин аст», «суд ҳуқуқ дорад», «суд метавонад» ва ғайра мебошад.

Бо вучуди он ки дар қонуни ҷиноятӣ усули манъкунӣ бартарӣ дорад, ин ҳарчанд то андозае истифодаи усули иҷозатро истисно намекунад. Аммо бо назардошти хусусиятҳои муносибатҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ, иҷозат хусусиятҳои муайяно пайдо мекунад. Ин усул аз фароҳам овардани имконияти интиҳоби рафтори *зарури* буда, ин усул барои танзими рафтори судя пешбинӣ шудааст ва баъдан вай ҳуқуқ надорад, ки аз чунин интиҳоб саркашӣ намояд. Ин як роҳи «саҳт»-и иҷозат аст, ки имкон медиҳад мустақилият дар ҳалли баъзе масъалаҳо, ки судя бояд қарор қабул кунад, аён мегардад. Ҳар як ҷиноят ҳам хусусиятҳои намудӣ ва ҳам танҳо хусусиятҳои ба худ хоси худро дорад, ки осори фардикунии шахсияти иҷрокунандаро ба худ дорад. Дар қонуни ҷиноятӣ номгуӣ муқаммали ҳамаи ҳолатҳои имконпазири парванда ва ҳислатҳои шахсияти ҷинояткор, ки ҳангоми қабул намудани қарор ба парванда бояд ба назар гирифта шаванд, мавҷуд нест. Меъёрҳои ваколатдиханда дар ҳуқуқи ҷиноятӣ барои таъмини татбиқи муқаррароти қонун нисбат ба шахси мушаххас барои содир намудани ҷинояти мушаххас равона карда шудаанд. Онҳо барои танзими қоидаҳои озод кардан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ ва ҷазо, фардикунонии ҷазо истифода мешаванд.

Сарчашмаи дигари салоҳиди судӣ дар қонуни ҷиноятӣ мафҳумҳои арзёбиест, ки қонунгузор ҳангоми тавсифи аломатҳои алоҳидаи ҷиноят дар моддаҳои Қисми махсуси

¹ Грачева Ю.В. Судейское усмотрение в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ю.В. Грачева. - М., 2002. - С. 7.

² Телятников В.И. Убеждение судьи / В.И. Телятников. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 114.

³ Общая теория права и государства: учебник / Под ред. В.В. Лазарева. - М., 1996. - С. 150; Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник / А.Б. Венгеров. - М., 1998. - С. 444; Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. - М., 2001. - С.622, 623; Теория государства и права: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. - М., 1997. - С. 328; Теория государства и права: учебник / Под ред. А.С. Пиголкина. - М., 2003.

⁴ Поройко М.С. Обязывающие и управомочивающие нормы в уголовном праве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / М.С. Поройко. - Казань, 2000. - С. 6.

КЧ ҚТ истифода мебарад. Олимон мафҳумҳои баҳодихиро ҳамчун аломатҳои таркиби ҷиноят ё хусусиятҳои фардии ин аломатҳо муайян мекунанд, ки мазмуни онҳо на бо қонун ё дигар санади меъёрии ҳуқуқӣ, балки шуури ҳуқуқии шахсе, ки меъёри дахлдори ҳуқуқиро вобаста аз ҳолатҳои мушаххаси парванда татбиқ менамояд, (масалан, «дигар оқибатҳои вазнин», «зарари ҷиддӣ», «мақсадҳои нопок»)¹. Ба гуфтаи Наумов А.В., чунин мафҳумҳоро истифода бурда, қонунгузор кушиш мекунад, ки ба субъекти татбиқи меъёрҳои ҷиноятии ҳуқуқӣ имконияти зиёдтар медиҳад, ки ҳолатҳои воқеии парвандаи мушаххаси ҷиноятӣ, инчунин талаботи тағйирёбии шароитҳои ҳаёти ҷомеъаро ба назар гирад².

Салоҳдиди судӣ дар қонуни ҷиноятӣ метавонад на танҳо аз меъёрҳои гуногуни муайян ё аз унсурҳои таркиби ҷиноят, балки инчунин аз санксияҳое, ки аз рӯи тарҳи худ (нисбатан муайян ва дар бисёр ҳолатҳо алтернативӣ) ба вучуд меоянд, ба судья ҳуқуқ медиҳанд, ки намуди мушаххас ва андозаи ҷазоро интиҳоб кунад. Дар ин маврид салоҳдиди судӣ инчунин интиҳоби муайяни роҳҳои имконпазирро дар назар дорад, ки ҳар кадоми онҳо ба талаботи қонуният ҷавобгӯ мебошанд.

Бархе аз олимони аломати имкони интиҳоби роҳи ҳалли масъаларо таъкид намуда, нишон медиҳанд, ки ҳар як роҳи ҳалли имконпазир ба талаботи қонуният, асоснокӣ ва адолат мувофиқат мекунад. Бо вучуди ин, бо чунин изҳороти розӣ шудан мумкин нест³. Ба қарори суд аз нуқтаи назари адолат ва асоснокӣ мумкин аст танҳо нисбат ба парвандаи ҷиноятии мушаххас бо тамоми хусусиятҳои вазъият ва ҳислатҳои шахсии гунаҳго баҳо додан мумкин аст. Қарори эҳтимолӣ, ки судья метавонад онро бо салоҳдиди худ интиҳоб кунад, танҳо аз нуқтаи назари қонунӣ будани он тавсиф карда мешавад, зеро қабули ин қарорро қонун иҷозат медиҳад. Ҳар яке аз роҳҳои имконпазирӣ ҳуқуқӣ нисбат ба парвандаи мушаххас одилона буда наметавонад.

Дар адабиёти илмӣ аксар вақт дар бораи мавқеи ҳосилшуда, тобеи шуури ҳуқуқӣ нисбат ба салоҳдиди ақидаи мавҷуд аст. Масалан, Ю.В. Грачева, шуури ҳуқуқиро ҷузъи муҳими амалишавии ҳуқуқи салоҳдиди ба судья ҳангоми татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ додашуда медонад⁴.

Азбаски салоҳият ин ҳуқуқи судья мебошад, ки ба ӯ қонун додааст, пас он мисли ҳама гуна ҳуқуқи субъективӣ дигаре, ки қонун ба субъекти муносибатҳои ҳуқуқӣ додааст, амалӣ мегардад.

Судья ҳангоми қабули қарор дар бораи ҷазо дар асоси санксияи моддаи Қисми маҳсуси КЧ ҚТ муқаррароти умумии қонунро, ки барои ба инобат гирифтани ҳолатҳои содир намудани ҷиноят пешбинӣ шудаанд, ба роҳбарӣ мегирад, ки дар онҳо ба назар гирифтани ҳолатҳои содир шудани ҷиноят, шахсияти ҷинояткор ва ғайра ҷой дода шудаанд. Ин маънои онро дорад, ки ба интиҳоби қарори муносиб аз қарорҳои дар қонун пешбинишуда бевосита баҳо додани судья ба ҳамаи ин нуқтаҳо таъсир мерасонад. Дар баробари ин, корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ на танҳо ҷиноятҳои муайянеро, ки аз ҷониби шахси мушаххас содир шудааст, баҳо медиҳад, вай инчунин ба меъёрҳои қонун барои татбиқи онҳо дар ҳолати муайян баҳо медиҳад. Ҳангоми қабули қарор оид ба парванда судья ба муқаррароти қонуне такя мекунад, ки ба ӯ ҳуқуқи интиҳоб кардан ва маҳдуд кардани ин ҳуқуқро бо ҳудуди муайян дода, муносибатҳо, тасвирҳо ва эътиқодҳоро, бо вичдони ҳуқуқӣ ташаккул ёфтааст. И.И. Карпетс дар ин робита қайд менамояд, ки маҳз ҳисси адолат ба суд имкон медиҳад, ки ҷазои одилона ва муносиб таъин карда шавад, ки ба ислоҳ ва аз нав тарбия кардани ҷинояткор мусоидат меку-

¹ Рарог А.И. Понятие, основание, признаки и значение судебного усмотрения в уголовном праве / А.И. Рарог, Ю.В. Грачева // Государство и право. - 2001. - № 11. - С. 92.

² Наумов А.В. Применение уголовно-правовых норм. По материалам следственной и прокурорско-судебной практики: учебное пособие / А.В. Наумов. - Волгоград: Изд-во ВСШ МВД СССР, 1973. - С. 97.

³ Рарог А.И. Указ. раб. - С. 94.

⁴ Грачева Ю.В. Проблемы судебного усмотрения в российском уголовном праве / Ю.В. Грачева; отв. ред. А.И. Чучаев. - Владимир, 2005. - С. 42.

над¹. Ҳамин тариқ, огоҳии ҳуқуқӣ барои қабули қарори одилона ва оқилона оид ба намуд ва андозаи ҷазо асос мебошад. Қонун танҳо ҳудуди имкони интихоби қарорро муқаррар мекунад, маҳдудкунандаи ҳақиқии салоҳиди судӣ, пешгирии ба худсарӣ табдил ёфтани он шуури ҳуқуқӣ мебошад.

Вобаста ба ин, чунин ҷузъҳои зехнӣ ва руҳии сохтори дохилии шуури ҳуқуқӣ, ба монанди ҳолатҳои равонӣ барои ноил шудан ба ҳадафҳои адолат аҳамияти хоса доранд. Аз ҳама муҳимтарини онҳо эътиқоди ботинии судя ба назар мерасад. Ҳангоми баровардани ҳукм, ҳалли масъалаи таъини ҷазо судя бояд ба дурустии банду бастии ҷиноят ва дуруст будани ҳолатҳои ҳақиқии муқарраршуда дар парванда бовари ҳосил намояд. Ин маънои онро дорад, ки корманди мақомоти ҳифзи ҳуқуқ вазифадор аст муносибати шахсии худро ба маҷмӯи далелҳо аз рӯи эътимоднокии онҳо муайян намуда, дар асоси он дар бораи мавҷудият ё набудани ҳолатҳои воқеии кирдори содиршуда ва таркиби ҷиноят ҳулоса барорад.

Салоҳиди судӣ бо эътиқоди судӣ алоқаманд аст. Эътиқоди дохилӣ объекти омӯзиши илми мурофиавии ҷиноятӣ буда, чун анъана, ба сифати: яқум фаъолияти маърифатӣ, ақидаронӣ, равонии субъектҳо дар арзёбии далелҳо ва дуюм, натиҷаи чунин фаъолият ҳисобида мешавад².

Эътиқоди объективии судӣ пеш аз ҳама дар он аст, ки он ба далелҳо асос ёфтааст. Эътиқоди судя объективӣ аст, зеро он дар ҷараёни баррасии пурра ва ҳамаҷонибаи таъми ҳолатҳои парванда дар маҷмӯи ташаккул меёбад.

Субъективӣ дар эътиқоди судӣ дар он аст, ки он ба судяи мушаххас тааллуқ дорад ва ба ташаккули он сифатҳои равонии инфиродии судя таъсир мерасонад. Омили субъективӣ муносибати судя ба мазмуни донишҳои дар ҷараёни баррасии парвандаи ҷиноятӣ гирифташуда мебошад. Дониши нав ба даст овардашуда аз ҷониби судя - субъекти донишҳои мурофиавии ҷиноятӣ аз рӯи эътимоднокии он, мувофиқат ба талаботи муайяни қонун, алоқамандӣ ба ин парвандаи ҷиноятӣ баҳо дода мешавад. Баъд ӯ ҳулоса мебарорад ва ҳисси шубҳаро дар гунаҳгорӣ (ё бегуноҳӣ) судшавандаро аз байн мебарорад.

М.С. Строгович, дар таърифи мафҳуми мавриди таҳқиқ қарордошта таъкид кардааст, ки зери мафҳуми «Эътиқоди судя, ки ба шуури ҳуқуқӣ асос ёфтааст, нисбати ҳолатҳои муҳокимашавандаи мушаххас аз ҷониби суд дар бораи исботшуда ё исботнашудаи тарафи воқеии парванда, дар бораи гунаҳгорӣ ва ё бегуноҳии айбдоршаванда ва дараҷаи ҷавобгарии он» фаҳмида мешавад³. В.А. Суслов қайд мекунад, ки эътиқоди ботинӣ, ки ҳамчун муносибати судя (прокурор, муфаттиш, шахсе, ки таҳқиқбаранда) ба қарорҳои мурофиавӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ муайян карда мешавад, ки падидаи мушаххаси мурофиавии ҷиноятӣ буда, хусусияти субъективӣ дошта, робитаи возеҳи худро бо парвандаи ҷиноятӣ ошкор мекунад, тарафи субъективии парвандаи ҷиноятӣ, раванд ва тавассути он бо шуури ҳуқуқӣ мебошад⁴.

Мо чунин мешуморем, ақидаҳои зикргардида хусусиятҳои муносибати шуури ҳуқуқӣ ва эътиқодро инъикос намеkunанд. Эътиқоди дохилӣ на дар заминаи шуури ҳуқуқӣ, балки дар ҳуди шуури ҳуқуқӣ ташаккул меёбад. Ҳуди эътиқод натиҷаи фаъолияти чунин унсурҳои шуури ҳуқуқӣ, аз қабилӣ дониш, мавқеи ахлоқӣ, муносибатҳои ҳуқуқӣ ва ғайра буда, унсурҳои сохтори дохилии шуури ҳуқуқӣ мегардад.

Арзёбии ҳуқуқӣ ба далелҳо тартиби комилан расмишуда нест, дар ин ҷо унсурҳои раванди озоди оқилонаи равонӣ зоҳир мешаванд, ки хоси фаъолияти шуури ҳуқуқӣ дар муҳити ҳуқуқӣ мебошанд, ки имкон медиҳад, ки ин фаъолият ҳамчун шакли зуҳури

¹ Карпец И.И. Индивидуализация наказания в советском уголовном праве / И.И. Карпец. - М.: Госюриздат, 1961. - С. 24-25.

² Грошевой Ю.М. Проблемы формирования судебного убеждения в уголовном судопроизводстве. - Харьков, 1975. - С. 10.

³ Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. - М., 1968. - С. 334.

⁴ Суслов В.А. Правосознание в уголовном процессе. - Владивосток: Дальневосточный университет, 2000. - С. 130.

шуури ҳуқуқӣ дар равандҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад. Хусусияти фаъолияти баҳодихии далелҳо дар он аст, ки судя ҳангоми муқаррар намудани ҳолатҳои воқеии парванда озодона амал карда, маълумоти ошкоршударо ба меъёри ҳуқуқ мансуб намедонад. Фарқи байни ин шаклҳои шуури ҳуқуқӣ дар самти фаъолияти равонӣ аст. Ҳангоми татбиқи қонун тафаккури судя ба тафсири меъёри дар қонун муқарраргардида нисбат ба вазъи ҳуқуқӣ, чудо кардани ин меъёр аз меъёрҳои ба ҳам алоқаманд равона карда мешавад. Дар натиҷа, ӯ муътақид аст, ки меъёри ҳуқуқии интиҳобшуда ин вазъиятро танзим мекунад ва аз ин рӯ, ба онҳо баҳои дурусти ҳуқуқӣ дода мешавад.

Ҳамин тариқ, салоҳдиди судӣ, ҳуқуқи ба судя барои интиҳоби яке аз роҳҳои қабули қарор аз рӯи эътиқоди худ мебошад. Эътиқоди дохилӣ ҳамчун унсурҳои шуури ҳуқуқӣ дар натиҷаи фаъолияти муносибатҳои психологӣ, ахлоқӣ, ҳуқуқӣ дар асоси баҳодихии ҳолатҳои парванда, шахсияти ҷинояткор ташаккул меёбад. Мафҳуми эътиқоди судя ҳам ба раванди ташаккули қарори муурофиавӣ оид ба парвандаи ҷиноятӣ ва ҳам ба ҷустуҷӯи меъёри қонуни ҷиноятӣ ва ба натиҷаи ниҳоеи арзёбии ҳолатҳои парванда дахл дорад.

Мавҷуд набудани меъёрҳои қаблан муқарраршудаи маҳакҳои ташаккули андеша дар қонун, ба манфиати чунин ҳулосабарорӣ бармеояд, ки шуури ҳуқуқӣ ҳамчун категорияи мутамаркази донишҳои ҳуқуқӣ, фаҳмиши равандҳои ҳуқуқӣ, психологияи ҳуқуқӣ, эҳсосоти огоҳкунанда, ки асоси ҷараёни ташаккули ҳулосабарорӣ оид ба қабули қарор аз рӯи парванда мебошад.

ТДУ 343.2

ТАҲЛИЛИ МУҚОИСАВӢ-ҲУҚУҚИИ ТАҶОВУЗ БА ҲАӢТИ АРБОБИ ДАВЛАТӢ Ё ҶАМӢИЯТӢ ДАР ДОИРАИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ДАВЛАТҲОИ АӢЗОИ ИДМ

ҚУДРАТОВ НЕКРУЗ АБДУНАБИЕВИЧ

Сардори раёсати илм ва инноватсияи Донишгоҳи давлатии тичорати Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент

E-mail: nek-kudratov@mail.ru

АКИЛОВА МУҚАДДАС МИРМУҲАММАДОВНА

Сармуаллими кафедраи назария ва таърихи давлат ва ҳуқуқи
Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

E-mail: m.akilova@mail.ru

Дар доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ақидаҳо вобаста ба он, ки ҳуқуқи ҷиноятӣ танҳо моли миллӣ мебошад, яъне ҳар як давлат дорои ҳуқуқи ҷиноятӣ худ мебошад, ба талаботи замони нав ҷавобгӯ намебошад. Зеро бо инкишофи раванди ҷаҳонишавӣ муносибатҳои ҷамъиятии нава пайдо шуданд, ки фарогири ҷиноятҳо ба муқобили сулҳ ва амнияти башарият, ҷинояткориҳои фаромиллӣ дар шаклҳои муомилоти ғайриқонунии молу мулк, яроқ, маводи муҳаддир, хариду фурӯши одамон, предметҳои мероси фарҳангӣ, коррупсияи низомнок, киберҷиноятҳо ва монанди инҳо мебошад. Чунин равандро сабаби татбиқи усулҳои нави ҳуқуқи ҷиноятӣ гардиданд¹. Усули муқоисавӣ-ҳуқуқӣ дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷиҳати муайяннамоии мазмун ва моҳияти меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва институтҳои он, хусусияти сиёсати ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ давлат ё гуруҳҳои байнидавлатӣ, инчунин қонунгузориҳои ҷиноятӣ

¹ Туляков В.О. Сравнительный метод в науке уголовного права // Вестник Ассоциации уголовного права Украины. - 2014. - № 1 (2). - С. 29.

давлатҳо бо мақсади муайян намудани нишонаҳои муҳим ва хусусияти доғмавии ҳуқуқ ва қонуниятҳои инкишофи он истифода мегардад ва он барои дар оянда муайян намудани самти муқамалнамоии қонунгузории ҷиноятӣ ва татбиқи амалии он нақши муҳим дорад.

Интиҳоби мавзӯи муқоисашаванда ин ҷавобгарии ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ дар асоси қонунгузории ҷиноятии давлатҳои аъзои Ииттиҳоди давлатҳои мустақил (минбаъд – ИДМ) мебошад. Зеро, низоми қонунгузорӣ ва давлатдорӣ ин давлатҳо, ки дар доираи ИДМ муттаҳид шудаанд ва дар он мақомоти Асамблеяи байнипарлумонӣ амал менамояд, ки барои ин давлатҳо қонунҳои намунавии тавсиявӣ пешниҳод мекунад.

Дар масири собиқ давлатҳои ИҶШС, хангоми омода намудани қонунгузории ҷинояти худ муқаррароти Кодекси намунавии ҷиноятӣ (минбаъд - КНҶ ИДМ) барои давлатҳои аъзои ИДМ-ро, ки 17 феввали соли 1996 аз ҷониби Ассамблеяи байнипарлумонии давлатҳои аъзои ИДМ қабул шудааст ва хусусияти тавсиявиро дорад, истифода бурдаанд¹.

КНҶ ИДМ дар фасли XIII «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» боби 31 «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститусионӣ ва амнияти давлат» таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятро ҳамчун акти террористӣ эътироф намуда онро дар моддаи 298 дар таркиби алоҳида пешбинӣ намуд. Мувофиқи моддаи мазкур акти террористӣ, яъне дар куштани арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ бо мақсади қатъ намудани фаъолияти сиёсии он ифода мегардад². Бояд қайд намуд, ки дар моддаи 298 КНҶ ИДМ аслан таҷрибаи ҚҶ ИҶШС соли 1960 истифода гардидааст. Ҷи тавре муайян гардид, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - ҚҶ ҚТ) соли 1998 муқаррароти м. 298 КНҶ ИДМ-ро чандон ба инобат нагирифтааст ва ин ҳолат дар амалия татбиқи м. 310 ҚҶ ҚТ мушкилиҳои зиёдеро бавучуд оварда истодааст. Масалан, категорияи «таҷовуз» дар м. 310 ҚҶ ҚТ ҳамчун категорияи баҳододашаванда буда, зери мафҳуми он ҳам куштор ва ҳам расонидани зарар ба саломатӣ дар назар дошта мешавад. Таҷрибаи м. 298 КНҶ ИДМ бошад ба таври мушаххас нишон медиҳад, ки ҷиноят танҳо дар намуди куштор содир карда мешавад. Лекин бояд қайд намуд, ки яке аз камбудии м. 298 КНҶ ИДМ ин нишон надодани ҳаракати расонидани зарар ба саломатии арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ мебошад. Бояд қайд намуд, ки дар м. 298 КНҶ ИДМ арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ низ ба таври норавшан пешниҳод шудааст, яъне ба сифати арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ киҳо дохил мешаванд, маълум нест. Ин ҳолат дар м. 310 ҚҶ ҚТ низ ба мушоҳида мерасад. Аз рӯи сохти таркибӣ м. 298 КНҶ ИДМ ба гуруҳи ҷиноятҳо бо таркибҳои расмӣ дохил мешавад. Таркиби расмӣ – ин чунин таркиби ҷинояте мебошад, ки дар он қонунгузор танҳо ҳуди кирдори ба ҷамъият хавфнокро ҳамчун аломати ҳатмии тарафи объективи ҷиноят ҳисоб карда, оқибатҳои зарарнокро пешбинӣ накардааст. Дар таркиби расмӣ кирдори хавфнок, новобаста аз ба вуқӯъ омадани оқибатҳои зарарнок ҷиноят эътироф мешавад³.

Мақсади ҷиноят дар м. 298 КНҶ ИДМ ҳамчун аломати ҳатмӣ буда, он бо мақсади қатъ намудани фаъолияти сиёсии арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ содир карда мешавад. Дар м. 310 ҚҶ ҚТ бошад мақсади ҷиноят низ аломати ҳатмии он эътироф карда шудааст, лекин он аз мақсади дар м. 298 КНҶ ИДМ пешбинишуда фарқ дорад. Ҷинояти пешбинишудаи м. 310 ҚҶ ҚТ бо мақсади суғат кардани асосҳои сохти конститусионӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани чунин кирдор бинобар интиқом барои чунин фаъолият содир карда мешавад.

Ҷумҳурии Ёзбекистон аз собиқ давлатҳои аъзои ИДМ аввалин шуда 22 сентябри

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ // Правоведение. - 1996. - №1. - С. 92.

² Модельный Уголовный кодекс для государств - участников СНГ // Правоведение. - 1996. - № 1.

³ Ҳуқуқи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / зери таҳрири н.и.х., дотсент Ҳ.С. Салимов ва н.и.х., дотсент Н.А. Гаффарова. - Душанбе: Ирфон, 2011. - С. 88-89.

соли 1994 Кодекси ҷиноятии худро қабул намуд, ҳатто пеш аз КНҶ ИДМ ва он аз 1 апрели соли 1995 ба қувваи амал даромад.

Дар КҶ ҚҶЗ таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ дар шакли таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон пешбинӣ шудааст. Мувофиқи м. 158 КҶ ҚҶЗ¹ таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон ҷиноят буда, он ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки фаъолияти муътадили давлатро ба танзим мебароранд, таҷовуз мекунад.

Бояд қайд намуд, ки дар баробари таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, қасдан расонидани зарари ҷисмонӣ ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, ҳамчунин бо истифодаи ВАО ва дигар воситаҳои таъбу нашр ҳамчун таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон бандубаст карда мешавад.

Объекти намудии ҷинояти таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистонро худи Ҷумҳурии Ўзбекистон ташкил медиҳад. Бояд қайд намуд, ки эътирофи Ҷумҳурии Ўзбекистон ҳамчун объекти ҷиноят чандон дуруст нест ва ба мафҳуми объекти ҷиноят зид мебошад. Умуман объекти ҷиноят он аст, ки ба он кирдор (ҳаракат ё беҳаракатӣ) равона шудааст ё ҷинояткор даҳолат мекунад. Дар саҳифаҳои адабиётҳои махсус ба саволи: худи «он» чист, яъне кирдор ба қадом муносибатҳои ҷамъиятӣ таҷовуз мекунад, посухҳои гуногун мавҷуданд. Масалан, то Инқилоби Октябр як қатор олимони намоёни рус чунин манфиатҳои ҳаётан муҳимро объекти ҷиноят эътироф мекарданд, ки онҳоро давлат бо воситаҳои меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ба зери ҳимояи худ гирифтааст².

Дар давраи шӯравӣ бошад, объекти ҷиноят гӯё муносибатҳои ҷамъиятиро эътироф мекарданд. Масалан, Б.А. Куринов дар яке аз асарҳои охири худ навишта буд: «Ҳамин тавр, объекти ҷиноят фақат муносибатҳои ҷамъиятии сотсиалистӣ, ки аз ҷониби қонуни ҷиноятӣ ҳифз шуда метавонад»³. Муносибатҳои ҷамъиятӣ дар Энциклопедияи советии тоҷик чунин таъриф карда шудааст: «Муносибатҳои ҷамъиятӣ, робитаҳои мухталифи байни гурӯҳҳои иҷтимоӣ, синфҳо, миллатҳо, ки дар рафти ҳаёт ва фаъолияти иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва маънавии онҳо ба миён меояд»⁴. Ҳамин тавр объекти ҷиноят ин муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки қонуни ҷиноятӣ онро ҳифз намудааст. Бинобар ин давлат объекти ҷиноят буда наметавонад. Дар ин ҷода таҷрибаи Ҷумҳурии Тоҷикистон дуруст мебошад, яъне объекти намудии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ё ҷамъиятӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи асосҳои сохтори конституционӣ ва амнияти давлат мебошанд.

Объекти ҷинояти м. 158 КҶ ҚҶУ васеъ буда, он фарогири муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошад, ки ҳаёт саломатӣ ва обрӯву эътибори қонун Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистонро ҳифз менамоянд.

Тарафи объективӣ м. 158 КҶ ҚҶУ, яъне таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон аз чунин кирдорҳо иборат аст:

- а) таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон;
- б) қасдан расонидани зарари ҷисмонӣ ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон;
- в) таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон;
- г) таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон бо истифодаи ВАО ва дигар матбуот.

Аз кирдорҳои зикршуда таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон ва таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон бо истифодаи ВАО ва дигар матбуот дар КҶ ҚТ ҳамчун таркиби алоҳида (м. 137 КҶ ҚТ)

¹ Уголовный Кодекс Республики Узбекистан // Утвержден Законом РУ от 22.09.94 г. - № 2012-ХП. - Ташкент, 2020.

² Ҳуқуқи ҷиноятӣ: китоби дарсӣ / зери таҳрири н.и.х., дотсент Ҳ.С. Салимов ва н.и.х., дотсент Н.А. Гаффорова. - Душанбе: Ирфон, 2011. - С. 88-89.

³ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. - М., 1984. - С. 62.

⁴ Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 4. - Душанбе, 1983. - С. 550.

баромад менамоянд.

Аз рӯи сохти таркибӣ м. 158 КҶ ҚҶ ба гуруҳи ҷиноятҳо бо таркибҳои расмӣ дохил мешавад, яъне ҷиноя аз лаҳзаи содир шудани ҳаракатҳои зикршуда хотимаёфта дониста мешавад.

Субъекти ҷиноят – шахси мукаллафи ба синни 16 солагӣ расида.

Тарафи субъективии м. 158 КҶ ҚҶ гуноҳ дар шакли қасд содир мегардад. Мақсад ва ангезаи ҷиноят аломати ҳатмии он набуда, онҳо метавонанд гуногун бошанд.

Федератсияи Россия 24 майи соли 1996 Кодекси ҷиноятии (минбаъд КҶ ФР) худро қабул намуд, ки он аз 5 июни ҳамон сол ба қувваи амал даромад¹. Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар м. 277 КҶ ФР мустаҳкам шуда, он бо мақсади қатъ гардидани фаъолияти давлатӣ ё сиёсӣ ё ҳамчун қасд содир карда мешавад.

Объекти бевоситаи ҷиноятро муносибатҳои ҷамъиятӣ вобаста ба низоми сиёсии Федератсияи Россия, ки аз асосҳои сохти конституционӣ ё амнияти давлат бармеоянд, тақшил медиҳанд. Асосҳои ҳуқуқи муайянкунандаи низом, вазифаҳо ва тартиби фаъолияти мақомоти таъминкунандаи амният дар Конститутсияи Федератсияи Россия, Қонуни Федератсияи Россия «Дар бораи амният», Қонуни федералӣ «Дар бораи мақомоти ҳадамоти федералии амнияти Федератсияи Россия ва сохтори он», Фармонҳои Президенти Федератсияи Россия «Дар бораи ҳайати Шӯрои амният» ва «Дар бораи тасдиқи консепсияи амнияти миллии Федератсияи Россия», инчунин дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ дарҷ гардидаанд.

Ҳамин тариқ, системаи сиёсии Россия ҳамчун объекти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ гуруҳи муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки дар асоси қонун ва дигар меъёрҳои иҷтимоӣ фаъолияти мурағабии системаи ниҳодҳои давлат ва умуман ҷомеаи таъмин менамоянд, ки дар доираи он ҳокимияти сиёсӣ амалӣ карда мешавад ва ҳаёти сиёсии ҷомеа сурат мегирад.

Ба сифати объекти иловагӣ ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Федератсияи Россия баромад менамоянд.

Аломати ҳатмии объекти ҷиноят дар диспозитсияи м. 277 КҶ ФР ва м. 310 КҶ ҚТ ҷабрдида аз ҷиноят мебошад. Ба сифати ҷабрдида аз ҷиноят арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ баромад мекунад. Мафҳуми ҳуқуқӣ–меъёрии арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ ҷой надорад. Ба арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ шахсоне бояд дохил шаванд, ки пойдорӣ ва ҳалли масъалаҳо вобаста ба асосҳои сохти конституционӣ ё амнияти давлат аз онҳо вобастагӣ дошта бошад. А.В. Седих чунин қайд менамоянд, ки арбоби давлатӣ – роҳбарон ва шахсони дигаре, ки дар низоми ҳокимияти давлатӣ дар сатҳи федералӣ ё минтақавӣ вазифаҳои баландро ишғол мекунад, вазифаҳои расмии он дорои хусусияти сиёсии намоён мебошанд (Президенти ФР, аъзои Шӯрои Федератсия ва вакилони Думаи Давлатӣ ва Маҷлиси Федералии ФР, Раиси Ҳукумати ФР, Муовинони Сарвазири Ҳукумати ФР ва вазирони федералӣ, кормандони Дастгоҳи Президент, судяҳои Суди конституционии ФР, Суди Олии Федератсияи Россия, Суди олии ҳақамии Федератсияи Россия, Прокурори генералии Федератсияи Россия ва муовинони ӯ, роҳбарони мақомоти давлатии субъектҳои ФР, раисони судҳои конституционӣ, олий ва ҳақамӣ ва прокурорҳои субъектҳои ФР)².

«Арбоби ҷамъиятӣ дар маънои м. 277 КҶ ФР, – менависад А.Н. Попов, - «ин шахсест, ки дар иттиҳодияи ҷамъиятӣ функцияҳои роҳбарикунандаро ишғол намудааст»³. Баъзе муаллифон, масалан, А.С. Самойлов, Мирзоев Ғ.Б., Ежов А.Н. ба арбоби ҷамъиятӣ роҳбарон ё аъзоёни намоёни созмонҳои гуногуни ҷамъиятӣ ё

¹ Уголовный Кодекс Российской Федерации. - М.: Инфра-М., 2019.

² Седых А.В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации: дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.В. Седых. - Казань, 2007. - С.66.

³ Попов А.Н. Преступления против жизни, совершенные при отягчающих обстоятельствах, относящиеся к личности потерпевшего (пп. «б», «в», «г» ч. 2 ст. 105 УК РФ). - СПб.: С-Петербургск. юрид ин-т Генер. Прокуратуры Рос. Федерации, 2002. - С. 92.

ҳизбхоро шомил мекунад¹.

Профессор Ю.М. Антонян менависад, ки арбоби ҷамъиятӣ як шахси ҷамъиятии дорои миқёси мувофиқ ва дараҷаи баланд, на узви оддӣ, инчунин ҷонибдори ҳизб ё ҳаракати мухталиф аст. Ин роҳбар ё узви намоёни иттиҳодияи ҷамъиятӣ, ташкилот, ҳизб, ҳаракат мебошад. Он метавонад нависанда, рассом, ходими калисо, ба ибораи дигар, шахси маъруф, ки ақидаи онхоро дигарон гӯш мекунад ва дар баъзе ҳолатҳо эҳтиром мекунад². Дар ҳамин рӯҳия В.А. Казакова чунин менависад: «Ба арбоби ҷамъиятӣ шахсиятҳои намоёни сиёсии ҳизбҳои сиёсӣ ва дигар иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, ҳаракатҳои оммавӣ, ташкилотҳои касбӣ ва динӣ, васоити ахбори омма, фарҳанг ва илм дохил мешаванд»³.

Ҳангоми бандубасти ҷиноят вобаста ба хусусиятҳои ҷабрдида ба якҷанд ҳолатҳо диққат додан зарур аст: на ҳамаи таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ таркиби ҷинояти мазкурро ташкил медиҳанд. Аломатҳои ҳатмии таркиби ҷиноят бояд дар алоқамандии таҷовуз бо асосҳои сохти конституционӣ ё амнияти давлат бошад. Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ, дар намуди истифодаи зӯрварие, ки барои ҳаёт ё саломатӣ хавфнок нест ё хавфнок аст ё таҳдиди истифодаи зӯрварӣ, ҳамчунин таҳдиди несту нобуд кардани молу мулк нисбат ба намояндаи ҳокимият ё наздиконаш вобаста ба иҷрои вазифаашон таркиби ин ҷиноятро ташкил намедиҳад ва он бо м. 295 КҶ ФР ва м. 328 КҶ ҚТ бандубаст карда мешавад.

Тарафи объективи ҷиноят дар кирдор дар намуди таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятии Федератсияи Россия, яъне дар шакли куштор ё сӯйиқасд ба куштор ё расонидани зарар ба саломатӣ ифода мегардад.

Субъекти ин ҷиноят ҳамагуна ашхосе, ки ба синни 16-солагӣ расидааст, мебошад.

Тарафи субъективи ин ҷиноятро қасди бевосита ташкил медиҳад. Аломати асосии ин таркиб мақсад мебошад, яъне бо мақсади қатъ гардидани фаъолияти давлатӣ ё сиёсӣ ё ҳамчун қасд содир карда мешавад.

Ҷумҳурии Озарбойҷон 30 декабри соли 1999 Кодекси ҷиноятии худро қабул намуд, ки он аз 1 сентябри соли 2000 ба қувваи амал даромад. Ба ақидаи В. Максимов ҳангоми таҳияи лоиҳаи КҶ ҚО дастовардҳои муносири доктринаи ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва таҷрибаи қонунгузори дигар давлатҳо ба назар гирифта шудааст⁴.

Дар КҶ ҚО таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ (акти террористӣ) дар моддаи 277 ҳамчун ҷиноят эътироф гардид. Мувофиқи моддаи мазкур акти террористӣ, яъне дар таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ, ҳамчунин намояндаи давлати хориҷӣ бо мақсади қатъ намудани фаъолияти хизматӣ ё сиёсӣ ё ҳамчун қасд вобаста ба фаъолиятҳои он ифода мегардад⁵.

Бояд қайд намуд, ки дар байни КҶ давлатҳои аъзои ИДМ КҶ ҚО ягона кодексе мебошад, ки ҳаёти намояндаи давлати хориҷаро низ ҳифз менамояд. Таҷрибаи КҶ ҚТ нишон медиҳад, ки таҷовуз ба ҳаёти намояндаи давлати хориҷӣ дар моддаи алоҳида, яъне моддаи 402 КҶ ҚТ ҳамчун ҷинояти алоҳида пешбинӣ шудааст, ки вобаста ба объекти ҷиноят, яъне сулҳу амнияти инсоният, ҷойгиршавии он дуруст мебошад.

Тарафи объективӣ, субъект, тарафи субъективи ҷинояти дар м. 277 пешбинишудаи КҶ ҚО бо диспозитсияи м. 310 КҶ ҚТ шабоҳат дошта, танҳо бо ҷабрдидаи иловагӣ, яъне намояндаи давлати хориҷӣ фарқ мекунад.

¹ Самойлов А.С., Мирзоев Г.Б., Ежов А.Н. Уголовная ответственность против основ конституционного строя и безопасности государства: лекция. - М.: Московский гор. ин-т управления. Правительства Москвы, Рос. акад. адвокатуры, ООО «Печатный салон «Граница», 2004. - С. 28.

² Антонян Ю.М. Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. - М.: Изд-во «Щит-М», 2001. - С. 289.

³ Борьба с терроризмом / Отв. ред. И.Л. Трунов - М.: Изд-во «Мир», 2004. - С. 143.

⁴ Максимов В. Новое уголовное законодательство Азербайджанской Республики (вопросы общей части) // Уголовное право. - 2001. - №4. - С. 49.

⁵ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики // [Захираи электронӣ]. - Манбаи дастрасӣ: <http://www.crime.vl.ru/index.php?p=1318&more=1&c=&tb=1&pb=1> (санаи мурочиат: 02.03. 2022).

Таҷрибаи КҶ ҚО нишон дод, ки он низ чандон мукамал набуда, ба монанди м. 310 КҶ ҚТ ислохталаб мебошад. Зеро дар он мафҳумҳои норавшан ба монанди арбоби давлатӣ, арбоби ҷамъиятӣ, таҷовуз ба ҳаёт дида мешаванд, ки ҳангоми бандубасти ҷиноят ба мушкилиҳо меоварад.

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Арманистон, ки 18 апрели соли 2003¹ қабул шудааст ва меъёри махсус вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои куштори арбоби давлатӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятӣ дар м. 305 муқаррар намудааст.

Вобаста ба объекти ҷиноят он танҳо ҳаёти арбоби давлатӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятӣ эътироф гардидааст. Саломатӣ ба сифати объекти ин ҷиноят баромад карда наметавонад.

Дар м. 305 КҶ ҚА арбоби сиёсӣ ҳамчун ҷабрдида эътироф шудааст, ки дар таҷрибаи ҚТ ва дигар давлатҳо дида намешавад.

Тарафи объективии ҷинояти м. 305 КҶ ҚА дар куштор ифода мегардад, яъне ҳаракат дар шакли аз ҳаёт маҳрум кардани арбоби давлатӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятӣ мебошад. Тарафи объективии куштор аз се нишона иборат мебошад: а) кирдор; б) фаро расидани оқибат; в) робитаи сабабии байни кирдор ва оқибати фарорасида.

Кирдор ҳамчун нишонаи тарафи объективии одамкушӣ дар «аз ҳаёт маҳрум сохтани одами дигар» ифода мегардад. Одамкушӣ ҳам бо роҳи таъсиррасонии ҷисмонӣ ва ҳам рӯҳӣ содир шуданаш мумкин аст.² Агар аз ҳаёт маҳрум сохтани одами дигар бо таъсиррасонии ҷисмонӣ, аз ҷумла задан, захр додан, бугӣ кардан ва ғайра бошад, пас одамкушӣ бо таъсиррасонии рӯҳӣ – барои аз ҳаёт маҳрум кардани шахси дигар (ё одами ба бемории сактаи дил, фишори хун гирифтورشуда), қасдан хабари бардурӯғ ё рости воқеаҳои нохушро мерасонад, тарсонидан эътироф мешавад. Дар чунин ҳолатҳо аз ҳаёт маҳрум сохтани шахс ба ақидаи баъзе олимони ҳамчун одамкушӣ эътироф карда намешавад³.

Оқибати одамкушӣ дар фаро расидани марги одами дигар ифода мегардад. Дар ҳолати фаро нарасидани марги шахси дигар, кирдори қасдонаи шахс на ҳамчун ҷинояти хотимаёфта, балки ҳамчун сӯиқасд ба одамкушӣ бандубаст карда мешавад.

Дигар нишонаи тарафи объективии одамкушӣ робитаи сабабии байни кирдор ва оқибати ҷиноят мебошад. Дар чунин ҳолат вақти фарорасии марги шахс ба эътибор гирифта намешавад. Муҳимаш он аст, ки қасди аз ҳаёт маҳрум кардани одами дигар равонакардашуда муайян карда шавад.

Субъекти ҷиноят – шахси муқаллафи ба синни 16-солагӣ расида.

Тарафи субъективии м. 305 КҶ ҚА гуноҳ дар шакли қасд содир мегардад. Мақсади ҷиноят аломати ҳатмии он буда, он дар шакли қатъ гардидани ғайриҷамъиятӣ давлатӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятӣ ифода мегардад. Ангезаи ҷиноят метавонад гуногун бошад.

Ҷумҳурии Қирғизистон баъди ба даст овардани истиқлолият ду маротиба, яъне 1 октябри соли 1997⁴ ва баъдан 22 декабри соли 2016⁵ Кодекси ҷиноятии худро қабул намуд, ки бо якҷанд навгониҳои худ дар байни кодексҳои давлатҳои аъзои ИДМ тафовут дорад. Бояд қайд намуд, ки дар Кодекси нав Ҷумҳурии Қирғизистон аз ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ё ҷамъиятӣ даст кашид ва ин кирдор бо моддаҳои умумии КҶ бандубаст мегарданд.

Дар баробари Ҷумҳурии Қирғизистон Ҷумҳурии Қазоқистон низ ду маротиба

¹ Уголовный кодекс Республики Армения // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus> (санаи мурочиат: 28.04.2022).

² Уголовное право России: Особенная часть / Под ред. А.И. Рапога. - 4 - е изд., перераб. и доп. - М.: Эксмо, 2010. - С. 29.; Уголовное право России. Часть Особенная / Под ред. Л.Л. Кругликова. - М., 2004, С. 22 - 23.

³ Ткаченко В.И. Квалификация преступлений против жизни и здоровья по советскому уголовному праву. - М., 1977. - С. 8.

⁴ Уголовный кодекс Кыргызской Республики // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://www.kgcentr.info/?pid=5&cid=1&nid=13> (санаи мурочиат: 02.03.2022).

⁵ Уголовный Кодекс Республики Кыргызстан. - Бишкек, 2018.

қонуни ҷиноятии худро қабул намудааст. Ҷумҳурии Қазоқистон аввалин маротиба 16 июли соли 1997 ва баъдан 3 июли соли 2014 қонуни ҷиноятии худро дар таҳрири нав қабул намуд¹.

Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар Кодекси ҷиноятии нави Ҷумҳурии Қазоқистон дар шакли нав ва дар ду моддаи алоҳида, яъне м. 177 таҷовуз ба ҳаёти Президенти аввали Қазоқистон – Пешвои миллат ва м. 178 таҷовуз ба ҳаёти Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон муқаррар карда шуд.

Таҷрибаи КҶ Ҷумҳурии Қазоқистон нишон медиҳад, ки таҷовуз ба ҳаёти арбоби ҷамъиятӣ ва арбоби давлатӣ ба истиснои Президенти аввал–Пешвои миллат ва Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон дигар ҳамчун ҷиноят ба муқобили асосҳои сохтори конститутсионӣ ва амалияти давлат эътироф намешаванд. Дар сурати таҷовуз ба ҳаёти арбоби ҷамъиятӣ ва арбоби давлатӣ кирдор ҳамчун одамкушии оддӣ бандубаст карда мешавад.

Таҷрибаи Ҷумҳурии Украина ҷиҳати ба ҷавобгари ҷиноятӣ кашидан барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар байни давлатҳои аъзои ИДМ назаррас мебошад. Дар м. 112 КҶ ҚУ барои таҷовуз ба ҳаёти Президенти Украина, Раиси Парламенти Украина, вакилони халқии Украина, Сарвазири Украина, аъзоёни Девони вазирони Украина, Раис ё судяҳои Суди конститутсионӣ, Суди олий ё судҳои махсусгардонидашудаи Украина, Прокурори генералии Украина, Ваколатдор оид ба ҳуқуқи инсон, раиси Палатаи ҳисоб, раиси Бонки миллии Украина, раисони хизмҳои сиёсӣ ҷавобгари ҷиноятӣ муқаррар намудааст. Бояд қайд намуд, ки КҶ ҚУ ягона санаде мебошад, ки ҷабрдидаи ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятиро бевосита дар сатҳи кодекс нишон додааст.

Объекти намудии м. 112 КҶ ҚТ амнияти миллӣ мебошад, на амнияти давлатӣ ба монанди дигар КҶ давлатҳои аъзои ИДМ. Амнияти миллӣ– ҳолати муҳофизатии манфиатҳои ҳаётан муҳими кишвар аз таҳдидҳои воқеӣ ва эҳтимолии дохиливу берунӣ фаҳмида мешавад.

Субъекти ҷинояти мазкур шахсе шуда метавонад, ки муқаллаф ва ба синни 14 солагӣ расидааст. Масъалаи субъекти ҷиноятро низ КҶ ҚУ дуруст ҳал намудааст ва сину соли онро бо субъекти ҷинояти одамкушӣ якхел муқаррар намудааст. Ҳол он ки дар дигар КҶ давлатҳои аъзои ИДМ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ҷавобгари ҷиноятӣ аз синни 16 солагӣ ва барои одамкушӣ аз синни 14 солагӣ ҷавобгари ҷиноятӣ фаро мерасад.

Тарафи субъективии м. 112 КҶ ҚУ гуноҳ дар намудани қасд ифода мегардад. Мақсад аломати ҳатмии ҷиноят мебошад, яъне он бо мақсади ғаъолияти кории ҷабрдидагон (қатъ кардани ғаъолияти корӣ, қасосгирӣ) содир карда мешавад.

Ҳамин тавр, таҳлили муқоисавӣ–ҳуқуқии қонунгузори ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ–ро вобаста ба ҷавобгари ҷиноятӣ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва арбоби ҷамъиятиро ҷамъбаст намуда, чунин хулосагирӣ намудан зарур аст, ки онҳо метавонанд баҳри минбаъд муқаммал намудани қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз аҳамият ҳолӣ набошанд:

а) КНҶ ИДМ дар фасли XIII «Ҷиноятҳо ба муқобили ҳокимияти давлатӣ» боби 31 «Ҷиноятҳо ба муқобили асосҳои сохтори конститутсионӣ ва амнияти давлат» таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятро ҳамчун акти террористӣ эътироф намуда онро дар моддаи 298 дар таркиби алоҳида пешбинӣ намуд. Бояд қайд намуд, ки дар моддаи 298 КНҶ ИДМ аслан таҷрибаи КҶ ИҶШС соли 1960 истифода гардидааст. Чи тавре муайян гардид КҶ ҚТ соли 1998 муқаррароти м. 298 КНҶ ИДМ–ро чандон ба инобат нагирифтааст ва ин ҳолат дар амалия татбиқи м. 310 КҶ ҚТ мушкилиҳои зиёдеро бавучуд оварда истодааст. Масалан, категорияи «таҷовуз» дар м. 310 КҶ ҚТ

¹ Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года №19 / В редакции Законов Кыргызской Республики от 15.05.2019 г. - №62. - 28.02.2020 г. - №21. - 03.04.2020 г. - №34.

хамчун категорияи баҳододашаванда буда, зери мафҳуми он ҳам куштор ва ҳам расонидани зарар ба саломатӣ дар назар дошта мешавад. Таҷрибаи м. 298 КҶ ИДМ бошад ба таври мушаххас нишон медиҳад, ки ҷиноят танҳо дар намуди куштор содир карда мешавад.

б) Дар умум, тарафи объективии таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар кирдорҳои зерин зоҳир мегардад: а) таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ; б) таҷовуз ба ҳаёти арбоби ҷамъиятӣ (КҶ ҚТ, КҶ ФР ва ғайра); в) куштори президент (КҶ ҚА); г) қасдан расонидани зарари ҷисмонӣ ба Президент (КҶ ҚҮ); ғ) таҳқири оммавии Президент (КҶ ҚҮ); д) тӯҳмати Президент (КҶ ҚҮ); е) бо истифодаи ВАО ва дигар воситаҳои таъбу нашр таҳқир ва тӯҳмат намудани Президент (КҶ ҚҮ); ё) таҷовуз ба ҳаёти Президенти аввали Қазоқистон – Пешвои миллат; ж) таҷовуз ба ҳаёти Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон.

в) Таҷрибаи Ҷумҳурии Ўзбекистон нишон медиҳад, ки таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ дар шакли таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон ифода гардидааст, ки нисбати м. 310 КҶ ҚТ доираи ҷабридагон мушаххас ва маҳдуд мебошад. Бояд қайд намуд, ки дар баробари таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, қасдан расонидани зарари ҷисмонӣ ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон, ҳамчунин бо истифодаи ВАО ва дигар воситаҳои таъбу нашр ҳамчун таҷовуз ба Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистон бандубаст карда мешавад, ки чунин ҳолат дар таҷрибаи дигар давлатҳои аъзои ИДМ дида намешавад. Ҳамчунин, объекти ҷинояти м. 158 КҶ ҚҮ васеъ буда, он фарогири муносибатҳои ҷамъиятиро мебошад, ки ҳаёт саломатӣ ва обрӯву эътибори қорӣ Президенти Ҷумҳурии Ўзбекистонро ҳифз менамоянд. Аз кирдорҳои зикршуда таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти ҚҮ ва таҳқири оммавӣ ва тӯҳмати Президенти ҚҮ бо истифодаи ВАО ва дигар матбуот дар КҶ ҚТ ҳамчун таркиби алоҳида (м. 137 КҶ ҚТ) баромад менамоянд.

г) Таҷрибаи КҶ ФР нишон медиҳад, ки он бо ҷиҳатҳои манфии худ наметавонад барои мукамалномаи КҶ ҚТ хизмат кунад. Зеро он матнан бо м. 310 КҶ ҚТ мувофиқ мебошад.

д) Дар байни КҶ давлатҳои аъзои ИДМ КҶ ҚО ягона кодексе мебошад, ки ҳаёти намояндаи давлати хориҷаро низ ҳифз менамояд. Таҷрибаи КҶ ҚТ нишон медиҳад, ки таҷовуз ба ҳаёти намояндаи давлати хориҷӣ дар моддаи алоҳида, яъне моддаи 402 КҶ ҚТ ҳамчун ҷинояти алоҳида пешбинӣ шудааст, ки вобаста ба объекти ҷиноят, яъне сулҳу амнияти инсоният, ҷойгиршавии он дуруст мебошад. Таҷрибаи КҶ ҚО нишон дод, ки он низ чандон мукамал набуда, ба монанди м. 310 КҶ ҚТ ислохталаб мебошад. Зеро дар он мафҳумҳои норавшан ба монанди арбоби давлатӣ, арбоби ҷамъиятӣ, таҷовуз ба ҳаёт дида мешаванд, ки ҳангоми бандубасти ҷиноят ба мушкилиҳо меоварад.

е) Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Арманистон меъёри махсус вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои куштори арбоби давлатӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятӣ дар м. 305 муқаррар шудааст. Вобаста ба объекти ҷиноят он танҳо ҳаёти арбоби давлатӣ, сиёсӣ ва ҷамъиятӣ эътироф гардидааст. Саломатӣ ба сифати объекти ин ҷиноят баромад карда наметавонад. Дар м. 305 КҶ ҚА арбоби сиёсӣ ҳамчун ҷабрида эътироф шудааст, ки дар таҷрибаи ҚТ ва дигар давлатҳо дида намешавад.

ж) Субъекти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва арбоби ҷамъиятӣ дар бештари ҳолатҳо шахсе шуда метавонад, ки муқаллаф ва ба синни 16 солагӣ расидааст. Масъалаи субъекти ҷиноятро низ КҶ ҚҮ дуруст ҳал намудааст ва сину соли онро бо субъекти ҷинояти одамқушӣ, яъне аз синни 14 солагӣ муқаррар намудааст. Ҳол он ки дар дигар КҶ давлатҳои аъзои ИДМ барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ аз синни 16 солагӣ ва барои одамқушӣ аз синни 14 солагӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ фаро мерасад. Ҳамин тавр, таҷрибаи КҶ ҚҮ барои мукамалномаи м. 310 КҶ ҚТ аҳамияти хоса дорад.

з) Таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятӣ дар Кодекси ҷиноятии нави Ҷумҳурии Қазоқистон дар шакли нав ва дар ду моддаи алоҳида, яъне моддаи 177 таҷовуз ба ҳаёти Президенти аввали Қазоқистон – Пешвои миллат ва моддаи 178 таҷовуз ба ҳаёти

Президенти Ҷумҳурии Қазоқистон муқаррар карда шуд. Криминализатсияи таҷрибаи моддаи 177 ҚҚ Қазоқистон дар ҚҚ ҚТ амали саривақтӣ мебошад.

и) Таҷрибаи Ҷумҳурии Украина чихати ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан барои таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ва ҷамъиятӣ дар байни давлатҳои аъзои ИДМ назаррас мебошад. Бояд қайд намуд, ки ҚҚ ҚУ ягона санаде мебошад, ки ҷабрдидаи ҷинояти таҷовуз ба ҳаёти арбоби давлатӣ ё ҷамъиятиро бевосита дар сатҳи кодекс нишон додааст. Ба эътибор гирифтани таҷрибаи м. 112 ҚҚ Украина, дар м. 310 ҚҚ ҚТ барои мукамалнамоӣ қонунгузорӣ ва дуруст бандубаст намудани кирдор аҳаммияти хоса дорад.

к) Тарафи субъективии ин ҷиноятҳоро гуноҳ дар намуди қасди бевосита ташкил медиҳад. Аломати асосии ин таркиб мақсад мебошад. Мақсади ҷиноят дар м. 298 ҚҚ ИДМ ва дигар давлатҳои аъзои ИДМ ҳамчун аломати ҳатмӣ буда, он бо мақсади қатъ намудани фаъолияти сиёсии арбоби давлатӣ ё арбоби ҷамъиятӣ содир карда мешавад. Дар м. 310 ҚҚ ҚТ бошад мақсади ҷиноят низ аломати ҳатмии он эътироф карда шудааст, лекин он аз мақсадҳои пешбинишуда фарқ дорад. Ҷинояти пешбинишудаи м. 310 ҚҚ ҚТ бо мақсади суст кардани асосҳои сохти конститусионӣ ё амнияти давлат, ҳамчунин бо мақсади қатъ гардонидани фаъолияти давлатӣ ё дигар фаъолияти сиёсӣ ё содир намудани ҷунин кирдор бинобар интиқом барои ҷунин фаъолият содир карда мешавад.

ТДУ 159.99+340.62

ТАРТИБ ДОДАНИ СИМОИ ПСИХОЛОГИИ ҶИНОЯТКОР

Латифзода Сомон Зариф

Мудири кафедраи фанҳои гуманитарӣ ва табиӣ-риёзии Донишкадаи тақмили ихтисоси омӯзгорони мактабҳои олии касбии назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори фалсафа (PhD) доктор аз рӯи ихтисоси психология
E-mail: somon_010@mail.ru

Тартиби профили психологӣ ва ё бо ибораи дигар симои психологӣ тавассути тавсифи хусусиятҳо ва сифатҳои психологии шахсияти ҷинояткор ба амал меояд. Ин равандро симои психологӣ меноманд. Он дар соҳаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, сиёсат, таърихи илм ва санъат, психология, психиатрия, тиб ва менечмент истифода мешавад, аммо дар ҳама ҳолатҳо симои психологӣ ба таҳлил, ҷамъбаст ва шарҳи замон (гузашта, ҳозира ва оянда) далелу ҳодисаҳои ҳаёт, маҳсули фаъолият амали ҷинояткорон, муҳити ҷиноятии онҳо, тавсифи намуди зоҳирии онҳо (имову ишораҳо то ба тарзи либоспӯшӣ) асос меёбад.

Симои психологӣ – ин маҷмӯи нишонаҳои психологии характер, хусусиятҳои фардӣ-психологӣ, маромнокӣ ва хусусиятҳои шахсияти ҷинояткор мебошад, ки рафтор, фаъолият ва динамикаи ӯро муайян мекунад.

Одатан, ба сохтори симои психологии ҷинояткор ҷунин ҷанбаҳоро ворид мешаванд ва онҳоро дида мебароем.

Маълумоти умумӣ: ҷойи таваллуд, соли таваллуд, маълумот, ихтисос, ҷой ва шакли кор, вазифа, вазъи оилавӣ, ҷойи истиқомат, ҳизбият.

Аломатҳои зоҳирӣ:

- чехра (аз рӯи сохтори чехра);
- қад (қад паст, миёна, баланд ва ё нуқсонҳои қадкашӣ);
- вазн ва сохти бадан (бениҳоят хароб, лоғар, мавзун, мукамал, фарбех);
- либос (тоза-ифлос, аз рӯи муд либос мепӯшад ва ё баръакс);
- тарзи гуфтор (таассуроти хуб бахшид ё баръакс);
- овоз (фораму гуворо, нофорам, дағал, канда-канда).

Роҳи ҳаёт:

- волидон (синну сол ва ҷойи таваллуд, миллат, ҷойи истиқомат, вазъи иҷтимоӣ, маълумот, касб, ҳизбият, шавку ҳавас, машғулиятҳои доимӣ ва ғ.);
- кӯдакӣ (зиндагӣ дар оила, фарзанди чандум, зиндагии берун аз оила, бародарону хоҳарон, муносибати онҳо, ҳодисаю воқеаҳо дар ҳаёт);
- мактаб (фанҳои дӯстдошта, муносибат бо ҳамсолон, вайрон кардани интизоми мактабӣ, комёбиҳо, баҳои фаъолияти таълимӣ);
- муассисаҳои таълимӣ (мақсади дохилшавӣ, комёбиҳо, гирифтани донишҳо, маҳорат, малака, воқеаҳои ҳоси 16-19-солагӣ);
- фаъолияти меҳнатӣ ва хизмати ҳарбӣ (характери кор ва хизмат, муносибат ба меҳнат ва хизмат, мавқеъ байни дигар одамон, қаноатмандӣ, таъсири фаъолияти меҳнатӣ ба шахсият);
- ҳаёти оилавӣ, тавлиди фарзандон, айна ҳол бо кӣ зиндагӣ мекунад.

Соҳаҳои ҳаётӣ:

- оила (муносибат байни ҳамсарон, муносибат бо кӯдакон, муносибат бо волидон);
- касб ва ихтисос (мароми интихоби касбу кор, қаноатмандӣ, пешравиҳо ва мавқеи иҷтимоӣ дар кор ва ғ.);
- фаъолияти иҷтимоӣ сиёсӣ (фаъол-ғайрифавол (пассив), ба фаъолияти иҷтимоӣ чӣ қадар вақтро сарф мекунад);
- тарзи гузаронидани вақти ҳолӣ (варзиш, қиморбозӣ, кино, театр, истифодаи машруботи спиртӣ бо рафиқон);
- саломатӣ (вазъи саломати умумӣ, муносибат ба вазъи саломати худ, мавҷудияти ягон намуди беморӣ).

Рафтор:

- ҳолати рӯҳии бартаридошта (муътадил, таъби болида, рӯҳафтодагӣ, ақсуламал ба душвориҳо - худро гум кардан, фаъолӣ, беварқӣ);
- хусусиятҳои зоҳирнамоии эмотсия ва ҳиссиёт (ба осонӣ ба ҳаяҷон меояд, миёна, тез; тарзи азсаргу-заронии ноқомӣ: аён-ноаён, дарозмуддат, кӯтоҳмуддат; кинагир ё беварво);
- зухуроти иродавӣ (мустақилӣ-номустақилӣ, боинтизомӣ-беинтизомӣ, далерӣ-тарсончакӣ, бочуръатӣ-бечуръатӣ);
- рафтор дар вазъиятҳои душвор (оромро нигоҳ медорад, мувозинатро аз даст медиҳад, мантиқию оқилона будани амал ва нутқ нигоҳ дошта мешавад ё не);
- рафтор дар ҳолати майзадагӣ (ором, агрессивӣ, назоратро аз даст медиҳад, улфатпазир, танҳогири дӯст медорад, майзадагии дараҷаи баланд, миёна ва ё машруботи спиртӣ наменӯшад);
- ахлоқ (риояи меъёрҳои муқарраргардидаи ҷамъиятӣ, муносибат бо занон, ростқавлӣ, зоҳир намудани мардонагӣ дар муносибати мураккаб бо ҳамсолону қалонсолон).

Мизоч ва характер:

а) мизоч:

- улфатпазирӣ (камгап, мардумгурез, шармгин-бешарм, эҳтиёткор, бочуръат, майл ба сарварӣ мушоҳида мешавад);
- ҳолати эмотсионалӣ (ором-мутаассиршаванда, ботамкин-зудранч, худдор-ҳаяҷоннок, пессимист-оптимист);

Мароми рафтор:

- талаботи афзалиятдошта (талаботи физиологӣ, талабот ба худнигоҳдорӣ, талабот ба гурӯҳҳои иҷтимоӣ, талабот ба эҳтироми шахсияти худ, талабот ба худсобитнамӣ);

- арзишҳо ва мақсадгузориҳо:
 - а) баҳогузориҳои шахсӣ (тамоюл ба худтакмилдиҳӣ, ба кӯмаки дигарон, ба фаъолияти муайян, ба қонеъсозии талаботи худ);
 - б) арзишҳои иҷтимоӣ (тамоюл ба меъёрҳои муқарраргардидаи ҷамъиятӣ, расму анъанаҳо);
 - в) арзишҳои моддӣ (пул, сарват ва моликият);
 - г) арзишҳои сиёсӣ (муносибат ба демократия, ҳизбҳои сиёсӣ, шакли ҳаёти кишвар, шакли ҳаёти сиёсии кишвар, нигоҳи шахсии сиёсии худ);
 - ғ) арзишҳои ғоявӣ (ҷаҳонбинӣ, эътиқод ба Худо, муносибат ба дигар динҳо ва намояндагони онҳо);
- шавқу ҳавас (машғулияти дӯстдошта, доираи шавқу ҳавасҳо, дараҷаи устувории шавқу ҳавасҳо);
- идеалҳо (мавҷуд будани идеал, ғоя, амали инсонӣ, қаҳрамонҳои ҳикояҳо ва ғ.).

Мутобиқати иҷтимоӣ:

- муҳити ихотакарда (муносибати байниҳамдигарӣ бо ёру дӯстон, дараҷаи қабул шудан аз ҷониби атрофиён, дараҷаи алоқамандӣ бо ҳешу табор);
- дарки вазъияти иҷтимоӣ (аз ҳолати объективӣ баромадан, дар амалия мантиқиқият – бемантиқӣ бартарӣ дорад, ба вазъият тез мутобиқ мешавад ва ё баръакс);
- худбаҳодиҳӣ (нақшҳои иҷтимоии худро баҳогузориҳои дуруст менамояд ва ё не, дараҷаи иддао, ба худ боварӣ доштан ва ё баръакс).

Қобилият:

- қобилиятҳои умумӣ (нутқи бурро ва ё тез, ба осонӣ бахотиргирӣ, таҳайюли бой, муоширати пурра);
- қобилиятҳои махсус (ташкilotчигӣ, қобилияти шиносшавӣ, ба одамон таъсир расонида тавоништан).

Сарчашмаҳои тартиб додани симои психологӣ ҷинояткор методи суҳбат, методи «биографӣ», методи ҷамъбастанмоии тавсифномаҳои мустақил, таҳлили маҳсули фаъолият, таҳлили ашёи ба ҷинояткор мансуббуда, рефлексия, мушоҳидаи психологӣ ба шумор мераванд.

Дар асоси маълумотҳои таърихӣ маълум мегардад, ки бори аввал симои психологиро Эрих Фромм соли 1941 бо дархости ҳукумати Амрико симои психологӣ Адолф Гитлерро тартиб додааст. Симои психологӣ Гитлер бо сабаби номукаммалии маълумоти тарҷумаҳолияш аз нигоҳи равияи психоаналитикӣ тартиб дода шуда буд¹.

Аввалин симои психологӣ қотили номаълум соли 1957 аз ҷониби Д. Брассел дар асоси муроҷиати полиси шаҳри Нью-Йорк аз рӯйи парвандаи ҷиноятии Д. Метески тартиб дода шуд. Д. Брассел дар асоси таҳлили парвандаи ҷиноятӣ тахмини дуруст намуд, зеро симои психологӣ тартибдодаш дар саривақт ошкор ва дастгир намудани қотил манфиатовар гардид.

Ҳамин тариқ, масъалаи тартиб додани симои психологӣ ҷинояткор ва омода намудани методҳои асосии он рӯйи майдони илм омаданд. Тартиби симои психологӣ аз нигоҳи илмӣ бори нахуст аз доираи барномаҳои илмӣ-тадқиқотии шӯъбаи таҳлили психологӣ Академияи БФК (ФБР) (Куантико, штати Виржиния), ки тақрибан 30 сол пеш тартиб дода шудааст, сарчашма мегирад. Барномаи Федералии мазкур соли 1978 тасдиқ ёфта, соли 1984 аз ҷониби Конгресси ИМА қарор дар бораи таъсиси маркази миллӣ доир ба таҳлили ҷиноятҳои таҷовузкорона қабул гардид, ки дар рушди методи тартиб додани симои психологӣ такони нав бахшид.

Дар замони муосир на танҳо мақомоти ҳифзи ҳуқуқи Амрико, балки дар дигар давлатҳо низ талабот ба психологӣ оперативӣ барои тартиб додани симои психологӣ

¹ Латифзода С.З., Саидзода Б.Х. Симои психологӣ қотилони силсилави: дастури тавсиявӣ-методӣ. - Душанбе: Матбааи ҶДММ «Бебок», 2022. - С. 98.

афзуда истодааст. Масалан, дар ИМА дар 67% ҳолатҳо симои психологии тартибдодашуда бо намуди зохирии қотил мувофиқ меафтад ва 57-80% парвандаҳои ҷиноятӣ, ки барои машварат ба психолог равона мегарданд, ошкор мешаванд. Шуъбаи мазкур дар муддати як соли кории худ метавонад то ҳазор парвандаҳо оид ба куштор, дуздӣ, амалҳои террористӣ ва дигар ҷиноятҳои махсусан хавфнокро мавриди таҳлил қарор диҳад.

Дар масъалаи мазкур бо ташаббус ва дастгириҳои ВҚД Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2019 бори аввал коршиносон-психологони тоҷик (Латифзода С.З.) ба Академияи идоракунии ВҚД Россия барои таҳсил дар самти мазкур сафарбар гардид.

Одатан ҳангоми тартиб додани образи ҳамсухбат унсурҳои намуди зохирий тақрибан ба таври зерин инъикос меёбанд.

1. Намуди зохирии ҷисмонӣ – 82,5% унсурҳои намуди зохирии одам¹: қад (дарозии бадан), чашмҳо (ранг), бинӣ, хусусияти сохти баданд, ранги мӯй. Қад, чашм ва ранги мӯй ҳамчун аломатҳои истинод амал мекунанд, ки бо онҳо ҳама унсурҳои дигари намуди зохирий алоқаманд карда мешаванд. Тарҳи ҷисм ва шакли чеҳра низ дар навати худ аломатҳои муҳими намуди зохириро ташкил медиҳанд, аммо онҳо ба дараҷаи аввал фарқ карда намешаванд.

2. Ифодаи таъҷилӣ – хусусиятҳои зохирии ифодаи ҳиссиёт ва рафтор. Ба ин гуна унсурҳо бештар дар таассуроти аввалин меафтанд, ифодаи умумии чеҳра, ифодаи чашм, хусусиятҳои овоз ва нутқ, имову ишораро дар бар мегиранд. Ин унсур ҳангоми тартиб додани симои психологӣ тақрибан 14%² маълумотро дар бар мегирад.

3. Орошоти зохирий - либос, ороиши мӯй, ҷавохирот ва ғайра. Ин маълумот одатан аз 5% маълумоти умумӣ бештарро дода наметавонад. Таносуби ин се гурӯҳи унсурҳои симои психологӣ барои гурӯҳҳои гуногуни касбӣ ва синну сол муҳталиф буда метавонад. Бо вучуди ин, вобастагии умумӣ тақрибан чунинанд: занон ба образи ҳамсухбат баҳои дақиқтар медиҳанд; наврасон бештар ба орошоти зохирий диққат медиҳанд; барои калонсолон, тавачҷӯх ифодаи таъҷилӣ хос аст. Хусусиятҳои идрок дар гурӯҳҳои гуногуни одамон аз дараҷаи маданияту маърифат, мақсаду вазифаҳои фаъолият ва таҷрибаи ҳаётӣ вобаста аст.

Дар ин росто, одатан дар сохторҳои қудратии Тоҷикистон бо дарҳости мақомоти тафтишотӣ ва ё оперативӣ чунин симои психологӣ тартиб дода мешавад:

1. Симои психологии ҷустуҷӯӣ ва ё ба ибораи дигар, симои психологии ҷинояткори номаълум ва эҳтимолӣ. Фаъолияти асосии коршинос-психолог дар ин гуна маврид аз тартиб додани симои психологӣ бо аломатҳои асосии фарқкунанда иборат буда, дар асоси он бояд доираи гумонбарон маҳдуд шуда, кормандони оперативӣ маҳз ба самти зарурӣ равона гарданд.

2. Тартиб додани симои психологии субъектони ҷиноят. Фарқияти ин амал дар муқоиса аз тартиб додани симои психологии яқум дар он аст, ки дар ин намуд аллакай субъекти ҷиноят маълум аст. Коршинос-психолог дар ин маврид бо дарҳости мақомоти салоҳиятдор симои психологиро тартиб медиҳад.

Дар мавриди яқум, тартиб додани симои психологӣ душвортар аст, зеро ҳангоми ҷиноятҳои силсилавии шахвонӣ, ки аксар вақт ҷабрдидаҳо зинда намемонанд, психологҳо зарур аст аз рӯйи аломат ва ё изҳое, ки ҷинояткор аз худ боқӣ гузоштааст, симои психологиро тартиб диҳад. Дар мавриди дуҷум, кори психолог на он қадар душвор аст, зеро гумонбаршуда ба ҷиноят маълум аст ва ё аллакай боздошт шудааст. Вазифаи психолог аз кӯмак расонидан дар вазъиятҳои мураккаби тафтишотӣ иборат аст.

Ҳамин тариқ, вазифаҳои асосии психолог дар самти мазкур чунинанд:

¹ Вахнина В.В., Мальцева Т.В., Михайлова Т.В., Ульянина О.А. Профайлинг в деятельности органов внутренних дел: учебное пособие. – М., 2019. - С.78.

² Ҳамон ҷо.- С.78.

1. Таҳқиқ ва тафсири психологии иттилооти мавҷудаи тафтишотӣ ва оперативӣ, ки дар барқарор кардани симои психологии ҷинояткор аҳамият доранд.

2. Дар асоси таҳлили маълумоти мазкур тартиб додани «симои психологии ҷустуҷӯӣ»-и ҷинояткор, ки дар шакли хулосаи хаттӣ пешниҳод мегардад.

3. Хулоса (қарор) оид ба мансубияти силсилави будани ҷиноят ва ё хориҷ кардани он аз рӯйхати ҷиноятҳои силсилави.

4. Бо назардошти имкониятҳои ҷустуҷӯӣ тартиб додани "симои психологии ҷустуҷӯӣ", ки илова ба "симои психологӣ" мебошад.

5. Ҳамкорӣ бо муфаттиш ва кормандони оперативӣ оид ба таҳияи тафсири ҷустуҷӯӣ.

6. Дар таҳияи нақшаи дастгиринамоии ҷинояткор ва омодагӣ ба амалҳои аввалияи тафтишотӣ, алалхусус, бозпурсии боздоштшуда кӯмак расонидан.

7. Дар ҳолати зарурӣ - иштироки бевосита дар гузаронидани чунин амалҳо.

Ба аломатҳои иттилоотии аз ҷиҳати ҷиноятӣ мушоҳидашаванда дохил мешаванд: хусусияти рафтори ғайришифоҳӣ - мавқеи психологӣ нисбат ба ҳамсуҳбат (зуҳуроти эҳтиёткорӣ, шубҳанокӣ, махфӣ, асабоният, ҳаяҷони ғайритабӣ, такаббурии ибтидоӣ, газаб, имову ишора, мимика, пантомима) ва зуҳури маромҳои рафтор; ҳолқубии ҷиноятӣ, ки аз рӯйи маънави ба ӯ наздик аст, ихтисос, парвандаи мушаххаси ҷиноятӣ ба ҷинояткор наздик буда, баъзе маълумотҳои биографиро инъикос намуда, узвият дар муҳити муайяни ҷиноиро нишон медиҳад, бартарии ҷамъияти ҷинояткоронро нисбат ба одамони дигар таъкид мекунад; аломатҳои табодули иттилоот ва иртиботи махфӣ, ки имкон медиҳад иттилооти дорой мундариҷаи махфӣ ба ҳама интиқол дода шавад, суръати интиқоли иттилооте, ки танҳо ба доираи муайян фаҳмо аст, таъмин карда шавад.

Ба аломатҳои дигари ҷиноятӣ дохил мешаванд: пӯшидани куртаҳои остиндароз, ки ҳолқубихоро пинҳон мекунанд, тарзи пӯшидани сарпӯш, кашидани он то ба чашм, либосҳои, ки дар муҳити ҷиноӣ мӯд мебошанд ва ғ.

Мавриди тазаккур аст, ки ҳангоми тартиб додани симои психологӣ бояд чунин сарчашмаҳои иштибоҳ ба инобат гирифта шаванд. Ба сифати манбаҳои иштибоҳ андешаҳои ашхоси дигар, галло - эффект, эффекти нармдилӣ, стереотипҳо, ҳолати психикии мушоҳидакор, талаботи афзалиятдошта, механизми муҳофизатӣ ва сахланкорӣ баромад мекунанд.

Андешаҳои ашхоси дигар. Агар ба мо дар бораи нафаре пешакӣ маълумот диҳанд, ҳангоми вохӯрӣ аллақай мо бо мақсадгузории маълумоти қаблии аз нафари дигар гирифта муносибатро роҳандозӣ менамоем. Эҳтимол ин маълумот субъективӣ бошад ва он барои баҳогузории объективӣ ба шахс метавонад халал расонад.

Галло - эффект. Нафари бароямон писандро чун шахси «дилписанд» ва шахси писанднаомадаро ҳамчун «нофорам» ва ё «дилнокаш» қабул мекунем¹.

Эффекти нармдилӣ. Аксарият бо баҳогузории дигарон роҳёфти хайрхоҳонаро ба роҳ мемонанд. Ҳатто баъзан хусусиятҳои манфӣ ва ё камбудихои ўро мушоҳида намекунанд, вале нафарони дигаре низ ҳастанд, ки нисбати пахлуҳои мусбии объекти мушоҳидашаванда шубҳа доранд.

Стереотипҳо. Агар мушоҳидакор ва мушоҳидашаванда аз рӯйи ягон хислати ҳарактер фарқ дошта бошанд, он гоҳ ин фарқият ба зудӣ ба чашм мерасад. Ин стереотипҳо баъзан этникию гурӯҳӣ шуда, баъзан стереотипҳои ба аломатҳои зоҳирӣ (баландпаст, фарбеҳ-хароб, бинии дароз ва ғ.), инчунин стереотипҳои дигар, ба монанди овоз, нутқ, ҳаракатҳои экспрессивӣ (равӣш, мимика, қиёфа, имову ишора) алоқаманд буда метавонанд. Донистани стереотипҳо, даркнамоӣ ва баинобатгирии онҳо дар раванди муошират бо намояндагони миллатҳои гуногун ба мо иштибоҳ ва баҳои объективӣ до-

¹ Ладанов И.Д. Мастерство делового взаимодействия: методическое пособие. - М.: ЦМИПКС, 1989. - С.5.

дан ба рафтори ашхоси зикргардида имконият медиҳад. Хар як стереотип сохтори мантикии худро дошта, қонуниятҳои зоҳиршавии худро низ соҳиб аст.

Ҳолати психикӣ. Агар ҳолати рӯҳии мушоҳидакор хуб бошад, он гоҳ ӯ дигар нафаронро баҳогузори хуб намуда, ҳудаш низ ҳисси таваҷҷуҳ (симпатия) мебахшад. Бинобар ин, ҳолати психикии мушоҳидакор метавонад манбаи иштибоҳи хангоми баҳогузори шахс гардад.

Механизмҳои муҳофизатӣ. Яке аз механизмҳои муҳофизатие, ки дар идрокнамоӣ таҳриф меёбад, ин проексия мебошад, ки мақсади он дар таҳрифи (нодуруст)-и ҳақиқат ифода меёбад. Проексия қариб, ки дар рафтори ҳама одамоне дида шавад ҳам, вале дар нафарони «асабҳои заифдошта» бештар зоҳир мегардад. Одатан, нафарони «асабҳои заифдошта» чунин гумон мебаранд, ки гӯё онҳоро барои мавҷудияти баъзе рафторҳои шон муттаҳам менамоянд. Проексия – ин зухуроти эмпатияи баргарданда мебошад. Мушоҳидакор дарк нокарда мушоҳидакунандаро бо худ муқоиса мекунад ва чунин мешуморад, ки ӯ худашро хуб мешиносад ва дар ин асос дар манзараи «МАН»-и худ метавонад ба таври объективона дигаронро низ баҳогузорӣ намояд.

Саҳланкорӣ. Таассуроти аввалин оид ба фарди мушаххас, ҳамчун қоида, доимо пурра нест ва ин бо он алоқамандӣ дорад, ки объекти идрокшаванда, яъне одам сохтори хеле мураккабро дорост. Аз ин рӯ, мо хангоми идроки ашхос майл ба саҳлгирӣ мекунем, зеро тамоюл ба саҳлгирӣ ба бештари нафарон хос аст¹.

УДК 342.56

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА НА ФОНЕ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВОЙ РЕФОРМЫ

МИРЗАМОНЗОДА ХАЙРУЛЛО МИРЗАМОН

Директор Института повышения квалификации преподавателей учреждений высшего профессионального образования при Таджикском национальном университете, доктор юридических наук, профессор кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета ТНУ
e-mail: mirzamonzoda@gmail.com

Формирование современной таджикской государственности зиждется на положениях, которые закреплены в Конституции страны, и в которых устанавливаются фундаментальные основы построения таджикского государства. Среди этих основ, в первую очередь, выделяются положения о необходимости построения правового и демократического государства. Помимо этого, Конституция устанавливает определенные ориентиры, на основе которых строится современная таджикская государственность.

Так, А.И. Имомов отмечает, что «Конституция Республики Таджикистан 1994 года является основным правовым документом, в котором оформляется новый этап формирования таджикской национальной государственности. В Конституции заложены правовые основы для создания нового национального государства и определены его форма, сущность, содержание, цели и задачи. Именно с принятием Конституции был окончательно легализован процесс создания и функционирования таджикской национальной государственности»².

¹ Чуфаровский Ю.В. Общение: наука и культура. – Ташкент: Узбекистан, 1986. – С. 30-34.

² Имомов А.И. Конституционное право Республики Таджикистан (на тадж.яз): учебник / А.И. Имомов. – Душанбе, 2017. – С. 76.

Согласно закреплённому в статье 9 Конституции Таджикистана принципу разделения властей, судебная власть является независимой и самостоятельной ветвью государственной власти, что вызывает необходимость изучения роли и места судов в системе органов государственной власти.

На момент принятия данной конституционной нормы, в отечественной науке многие вопросы конституционного статуса судебной власти оказались одними из самых слабо разработанных.

Множество проблем обозначены в программах судебно-правовых реформ, которые осуществлялись на протяжении пятнадцати последних лет, и в 2019 году была принята в четвертый раз и охватывает период с 2019 по 2021 годы.

В процессе реализации судебно-правовой реформы в Таджикистане до сих пор существуют определенные объективные и субъективные трудности. Поэтому важно не ослаблять внимание к проведению судебной реформы, которая призвана создать сильную судебную власть, охраняющую и защищающую права человека и интересы государства.

В рамках данной статьи, мы хотели бы выделить ряд проблем, на решение которых должно быть направлено дальнейшее реформирование судебной власти:

1. Вопросы передачи Конституционному суду Республики Таджикистан права толкования Конституции Республики Таджикистан;
2. Возможность закрепления за Конституционным судом принятия правовых позиций;
3. Расширить возможности участия граждан в отправлении правосудия, в частности создание суда присяжных;
4. Возвращение судам права законодательной инициативы;
5. Создание института административной юстиции;
6. Формирование института мировых судей.

Одним из главных вопросов, на необходимости решения которых активно настаивают отечественные ученые, является вопрос интерпретационной деятельности Конституционного суда Республики Таджикистан относительно норм Конституции и законодательства страны. Интерпретация Конституции является важнейшей функцией органов государственной власти вообще и Конституционного суда в частности, осуществляемая в форме толкования Конституции и выработки правовых позиций Конституционного суда.

Толкование Конституции – это «особый вид деятельности государственных органов, направленной на раскрытие смыслового содержания норм Конституции и выявление содержащейся в них государственной воли»¹. Исследуя особенности актов Конституционного Суда как источника конституционного права Российской Федерации, К.А. Алпатов указывает, на специфику конституционных норм².

Сразу следует оговориться, что в Таджикистане Конституционный суд не обладает данным правом. Данный вопрос является прерогативой парламента страны – Маджлиси Оли РТ.

Большинство отечественных ученых-конституционалистов, таких как А. Имомов, К.Н. Холиков, А.М. Диноршоев, а также автор настоящей статьи еще в 2006 году не раз высказывали предложения о передаче функции толкования Конституции от Маджлиси Оли Конституционному суду.

¹ Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права: учебник. - М., 2007. - С. 295.

² Алпатов А. утверждает, что «необходимость толкования Конституции связана с тем, что конституционные нормы носят общерегулятивный характер и содержатся в нормах-принципах, нормах-целях, нормах-задачах». См.: Алпатов К.А. Акты Конституционного Суда Российской Федерации как источники конституционного права Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / К.А. Алпатов - Волгоград, 2006. – 210 с.

Следует обратить внимание на то, что в законе речь идет о возможности толкования норм основного закона Парламентом страны¹. Логически возникает вопрос: Насколько целесообразно осуществления толкования со стороны органа, который разрабатывает и принимает законы? Здесь, мы солидарны с позиций отечественных ученых, с которыми считают такое положение дел не верным.

На следующую проблему в данной области особое внимание обращают А. Имомов, К.Н. Холиков и З. Ализода. В частности, они отмечают, что «закрепление за парламентом страны права толкования Конституции создало ряд проблем, связанных с деятельностью Конституционного суда. Являясь высшим представительным и законодательным органом республики и обладая правом толкования Конституции, Маджлиси Оли в результате толкования нормы ч. 3 ст. 89 (устанавливающей сферу компетенции Конституционного суда) Конституции признал не имеющими силы при постановлении Конституционного суда»².

Как мы проблемы толкования Конституции в нашей стране имеют определенные сложности, в силу того, что оно осуществляется не Конституционным судом. В этой связи сложно говорить о полноценной реализации функций конституционного контроля, которым наделен Конституционный суд Республики Таджикистан. При этом важность решения данного вопроса не вызывает сомнения. Так, в программе судебно-правовой реформы на 2010-2013 годы, отдельным пунктом была обозначена необходимость изучения опыта и практики других государств относительно данного вопроса и передачи право толкования Конституции страны Конституционному суду. Однако, данный пункт программы судебно-правовой реформы не был реализован, что вызывает определенные сожаления. Считаю необходимым, при дальнейшей разработке программ и концепций судебно-правовой реформы, повторно изучить данный вопрос и передать функцию толкования Конституции страны Конституционному суду.

Вторым аспектом совершенствования деятельности Конституционного суда является вопрос о предоставлении права Конституционному суду Республики Таджикистан принимать правовые позиции. А.М. Диноршоев утверждает, что «Конституционный суд РТ, не обладая правом толкования Конституции, все же при рассмотрении различных категорий дел дает разъяснения тем или иным правовым категориям, тем самым разъясняя их для дальнейшей правоприменительной практики»³.

Мы поддерживаем позицию отечественных исследователей, призывающих закрепить за Конституционным судом РТ установления своих правовых позиций на законодательном уровне. Значимость правовых позиций Конституционного суда заключается в том, что «выраженная в нем позиция относительно конституционности конкретного акта или нормы является образом (правилом), которым должны руководствоваться законодательные, судебные и иные органы, должностные лица при решении вопросов в рамках своей компетенции»⁴.

Значимость передачи права толкования Конституции и закрепления правовых позиций за Конституционным судом, на данный момент играют важную роль в дальнейшей судьбе Конституционного суда Республики Таджикистан. В последние годы все чаще поднимается вопрос о необходимости существования данного вида суда в системе судов Республики Та-

¹ В статье 61 Конституции Республики Таджикистан говорится только о толковании со стороны Маджлиси Оли Республики Таджикистан, Конституции страны. В свою очередь Конституционный Суд РТ вообще не обладает правом толкования нормативных актов. И здесь образуется коллизия. А какой орган должен осуществлять толкование конституционных и иных законов. Если исходить из того, что правом толкования Конституции наделен Маджлиси Оли РТ, то и толкованием законов должен заниматься он.

² Имомов А. Конституционно-правовые проблемы развития Республики Таджикистан (1002-1998): монография / А. Имомов. - Душанбе, 1998. - С.111-124.

³ Диноршоев А.М. Понятие правовой позиции Конституционного суда // Государствоведение и права человека. - 2017. - № 2. - С. 7-10.

⁴ См.: Марченко М.Н. Проблемы общей теории государства и права: учебник / М.Н. Марченко. - М., 2007. - С. 295.

Таджикистан. К сожалению, в последние годы активность Конституционного суда Таджикистана снизилось в разы.

За последние два года Конституционным судом не было принято ни одного решения по обращениям граждан и юридических лиц. Конечно, это может свидетельствовать об высоком уровне разрабатываемых и принимаемых нормативных актов в стране, но при всем при этом в том массиве принятых нормативных актов в стране, неизбежно возникновения коллизий и противоречий данных актов Конституции страны.

Учитывая пассивность Конституционного суда, ряд ученых и специалистов предлагают ликвидировать Конституционный суд и передать его полномочия Пленуму Верховного суда, либо использовать практику Республики Казахстан, т.е. создать при Верховном суде Комитет конституционного контроля. Считаем, что если подобная тенденция в деятельности Конституционного суда сохранится, то вопрос его ликвидации примет реальные очертания, что, на наш взгляд, будет неправильным.

Одним из важных вопросов, который должен быть поставлен на повестку судебно-правовой реформы, является вопрос об участии населения в отправлении правосудия. К сожалению, данный институт судопроизводства в Таджикистане после приобретения независимости практически ликвидирован. В частности, Конституция страны не предусматривает участие граждан в отправлении правосудия. В конституционном законе «О судах Республики Таджикистан» в статье 20 предусматривается, что народные заседатели участвуют в рассмотрении только уголовных дел, по другим категориям дел они не участвуют.

Данный институт активно использовался в советский период и содействовал решению двух задач – обеспечивал народный контроль за деятельностью судебных органов и помогал осуществлять правосудие. В современной юридической литературе ряд ученых признают, что участие народа в отправлении правосудия, выступает в качестве формы реализации народовластия.

Таким образом, следует признать, что участие народа в отправлении правосудия является разновидностью осуществления народовластия.

В мировой практике сформировались две модели привлечения граждан к осуществлению правосудия – английская модель суда присяжных и континентальная – суд шэффенов (Германия), или ассизов (Франция), или советских народных заседателей.

Определяя значимость участия народа в отправлении правосудия, большинство авторов указывают на то, что «конституционно-закрепленное право граждан участвовать в отправлении правосудия, его полноценное, широкое воплощение в жизнь позволит приблизить судебную деятельность к народу, сделать его соучастником данной деятельности. Только в этом случае решения суда будут восприниматься населением как справедливые и обоснованные. Именно тогда, когда суд перестает быть лишь чиновничьим делом и законодатель допускает народ к отправлению правосудия, суд обретает и авторитет, и доверие со стороны населения»¹.

Следует согласиться с данным утверждением. Именно участие народа в формировании и деятельности любого государственного органа придает власти, в том числе и судебной, легитимность и авторитет. Однако, как показывает практика, сегодняшний день в отличие от других ветвей государственной власти (законодательной и исполнительной) народ не принимает участие при формировании, а также и в ходе деятельности судебной власти. И мы считаем, что данный пробел необходимо устранить. Как показывает анализ законодательства большинства постсоветских государств, в них происходит постепенный отказ от института народных заседателей и переход на систему присяжных заседателей.

В этом контексте, также считаем необходимым изучение данного опыта и в дальнейшем применении института присяжных заседателей в ходе судебных разбирательств. А пока

¹ Малина М.А. Участие населения в отправлении правосудия как средство повышения эффективности судебной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / М.А. Малина. – Ростов-на-Дону, 2019. – С.4.

идет процесс изучения данного вопроса, восстановить в полном объеме механизм участия граждан в отправлении правосудия посредством института народных заседателей и обеспечить их участие в уголовном, гражданском и экономическом судопроизводстве.

Следующим направлением в развитии судебной-правовой реформы, на наш взгляд, является решение вопроса о возвращении судам права законодательной инициативы. Как отмечается в отечественной литературе, в 2003 г. в Конституцию страны путем референдума были внесены изменения и дополнения. По внесенным изменениям в Конституцию право законодательной инициативы высших судебных органов была исключена. Возникает логический вопрос, почему и на какой основании в отличие от других ветвей власти, которые сохранили данное право, судебная власть лишилась этому? Наделение всех ветвей государственной власти правом законодательной инициативы соблюдает баланс в системе «сдержек и противовесов». Поэтому лишение судов данного права нарушило данный баланс. Лишение судебной власти права законодательной инициативы, по своей сути, лишило ее единственной возможности оказывать влияние, как на законодательную, так и на исполнительную ветви власти.

При этом, следует указать, что в отечественной науке существуют и противоположные мнения. Так, З. Ализода, отмечает, что «изъятие права законодательной инициативы у судов, с одной стороны, было обусловлено тем, что в классической форме этим правом обладали только члены парламента и глава государства. С другой стороны, суды в большинстве постсоветских стран занимаются правоприменением при отсутствии судебного прецедента. В этих условиях, нет необходимости в том, чтобы высшие суды имели право законодательной инициативы»¹.

По нашему мнению, лишение высших судебных органов судебной власти права законодательной инициативы является существенным упущением законодателя, так как это было важным средством обратной связи законодателя с практикой применения принимаемых им законов. Высшие судебные органы являются тем органами, которые располагают обширной информацией о том, как действуют законы, в чем заключаются их трудности и недостатки их применения. Ссылаясь на эти информации, суды способны содействовать законотворчеству, привлекая внимание к пробелам и иным недостаткам законодательства.

Однако в данном разрезе следует обратить внимание, например, на статью 22 конституционного закона РТ «О судах РТ», предусматривающее полномочий Верховного суда Республики Таджикистан. Среди других полномочий там четко предусмотрено, что «... разрабатывает и представляет в соответствующие органы предложения по совершенствованию законов и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан».

По нашему мнению, в широком понимании данное полномочие Верховного суда, так же, как и Высшего экономического суда, можно рассматривать как законодательную инициативу, так как по смыслу текста закона высшие судебные органы разрабатывают и вносят предложение по совершенствованию закона в соответствующий орган. Практика показывает, что разработка и предложение судов вышестоящих инстанций Республики Таджикистан по модернизации законодательства воспринимаются в тексте законов со стороны высшего законодательного органа власти практически в неизменном варианте. Тем более, теория права считает разработку и внесение проекта закона как неотъемлемую часть законодательной инициативы. Поэтому можно теоретически утверждать, что указанные положения конституционного закона «О судах РТ» в широком смысле являются предоставлением законодательной инициативы высшим судебным инстанциям Республики Таджикистан.

Высшим судебным инстанциям должно быть предоставлено право законодательной инициативы по широкому кругу вопросов, встречающихся в их правоприменительной практике.

¹ Ализода З. Становление института парламента в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики: монография / З.Ализода. – Душанбе, 2011. – С. 187–188.

Одним из дискуссионных направлений судебно-правовой политики государства является формирование в Таджикистане полноценной системы административной юстиции, которое имеет важное значение для развития системы судебных органов, осуществления правосудия и, как результат, защиты прав и свобод человека.

Данный вид юстиции во многих государствах мира является реальным способом судебного контроля над деятельностью чиновников и иных должностных лиц. Неслучайно в юридической литературе, такая деятельность суда рассматривается как реакция граждан на судебную защиту в сфере административного регулирования.

Сразу следует оговориться, что в Республике Таджикистан вопросы осуществления административной юстиции закреплены не в административном, а в гражданско-процессуальном законодательстве¹.

Суть этого вида процесса заключается в том, что суды в установленном для такого судопроизводства порядке не только рассматривают и разрешают дела, вытекающие из административных правоотношений, но и возникающие из налоговых и других правовых вопросов. Иными словами, в данном процессе участвуют две стороны, которые имеют неравное правовое положение, в силу того, что данная категория дел относится к публично-правовым спорам.

К данной категории дел в соответствии с ГПК РТ относятся: дела по заявлениям об оспаривании решений и действий (бездействия) органов государственной власти (в том числе действия, связанные с осуществлением властных полномочий, в том числе решения, представляющие собой результаты властных правоприменительных действий), органов местного самоуправления, должностных лиц и государственных служащих, по заявлениям о защите избирательных прав граждан Республики Таджикистан или права на участие в референдуме, по заявлениям об оспаривании постановлений органов и должностных лиц, уполномоченных рассматривать материалы об административных правонарушениях, иные дела, возникающие из публичных правоотношений и отнесенные законом к ведению судов общей юрисдикции.

Предусмотрена также возможность судебного обжалования бездействия органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц, государственных служащих. В этом случае объектом обжалования может являться уклонение указанных органов и лиц от осуществления действий, относящихся к их компетенции и соответствующих правовым предписаниям.

В суде могут быть оспорены действия (бездействие), решения государственных органов, органов местного самоуправления (как единоличные, так и коллегиальные), должностных лиц, государственных служащих, в результате которых: нарушены права и свободы гражданина; созданы препятствия осуществлению гражданином его прав и свобод; на гражданина незаконно возложена какая-либо обязанность или он незаконно привлечен к какой-либо ответственности².

¹ Данный порядок судопроизводства предусматривается в Гражданско-процессуальном кодексе в главах 23 и 24, которые устанавливают процедуры рассмотрения споров, возникающих из публично-правовых отношений и оспаривания действий (бездействия) и решений органов государственной власти.

² Судебная практика знает немало примеров действий (бездействия), решений названных в комментируемой статье субъектов, которые могут быть оспорены в суде: отказ в выдаче заграничного паспорта; отказ в регистрации автотранспортного средства; отказ в выдаче разрешения на выезд из Республики Таджикистан; решение органа местного самоуправления об отказе в принятии на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении; решение государственных органов или органов местного самоуправления об установлении дополнительных пошлин и сборов; отказ в регистрации по месту жительства; решение медико-социальной экспертной комиссии об установлении группы инвалидности; отказ в регистрации в качестве безработного; отказ в регистрации общественного объединения; действия администрации исправительного учреждения; решения о наложении штрафов и иных мер административных взысканий лицом, не уполномоченным налагать такие взыскания; действия должностного лица, исполнявшего административное наказание и отказавшегося вернуть документы, подтверждающие специальное право, и т.д.

Действительно определенная нормативная база для внедрения административной юстиции в Таджикистане уже сформирована. Именно на базе этого законодательства необходимо создать специализированные административные суды, что позволит повысить эффективность рассмотрения данной категории дел.

В свете реформирования судебной власти, мы бы хотели затронуть, на наш взгляд, актуальный вопрос, который в юридической науке Таджикистана, до сих пор не получил широкого распространения – создание института мировых судей. Все преобразования, которые происходят в настоящее время в Республике Таджикистан, коснулись абсолютно всех сфер жизнедеятельности общества, и это в полной мере относится и к судебной власти.

Максимальный доступ граждан к правосудию как один из оснований проведенных судебно-правовых реформ в Таджикистане является базисным элементом правового и демократического государства. Создание института мировых судей в Таджикистане, по нашему мнению, выступает в качестве более совершенного средства осуществления концепции максимального доступа граждан к правосудию. Институт мировых судей является одним из древнейших видов судебных органов. В различных источниках утверждается, что должность мирового судьи в ее современном понимании появилась в Англии в 1344 г. и связано с именем Эдуарда III¹.

Из исследований отечественных ученых можно заключить, что институт мировых судей на территории исторического Таджикистана возник в период присоединения его территорий к Российской империи, в конце XIX века и прекратил свое существование с момента вхождения Таджикистана в состав Союза ССР².

Исторический и сравнительно-правовые методы исследования позволили констатировать нам, что в основном существует два модели мировой юстиции – английская³ и французская⁴. По нашему мнению, существовала еще и третья модель – российская. В Российской империи мировые судьи рассматривались исконно с позиции носителей судебной власти. Практика деятельности мировых судей того времени, показывает, что мировые судьи выступали в качестве примирителями и в основном занимались примирением сторон.

Изучение положительной исторической практики деятельности мировых судей предопределяет ее возрождение на сегодняшний день в Таджикистане. Создание мировых судов предопределено новым видением роли суда, который должен быть местом разрешения споров и конфликтов. Создание мировых судов, по нашему мнению, призвано решить несколько задач:

- уменьшит нагрузку на суды общей юрисдикции посредством рассмотрения несложных категорий дел (уголовных, административных и гражданских);
- обеспечить доступность для населения судебных органов;
- повысить производительность и качество рассмотрения дел судебными органами, тем самым, реализуя право граждан «на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона».

О введении института мировых судей в Таджикистане многие говорят неохотно. Дебаты по проблеме целесообразности восстановления института мировых судей выявили две противоположные точки зрения, что вполне объяснимо. Аргументы оппонентов в основном сводились к тому, что институт мировых судей характерен для прецедентной правовой системы, или нынешняя судебная система, сформировавшаяся и функционирующая в течение десятилетий, не

¹ История средних веков / Под ред. Е. Каминского и С.Сказкина.-М.,1952.-Т.1.С.-381; Уолкер Р. Английская судебная система. - М., 1980. - С.57; Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.,1996.Т.1. -С.300-303. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. - М., 2001. - С.35;

² Гафуров Х.М. Судебная система Республики Таджикистан: сравнительно-правовое исследование: дис. канд. юрид. наук: 12.00.11 / Х.М. Гафуров. - М.,2006. – С. 139.

³ Английские мировые судьи, которые были учреждены как хранители мира, спокойствия, блюстители порядка, и только со временем обрели судебные функции

⁴ Французская мировая юстиция, которая является результатом рецепции англосаксонской модели: из Англии была перенесена коллегияльность (во Франции единолично мировой судья стал заседать с 1795 г.); непрофессиональный состав и специальная юрисдикция.

нуждается в дополнительном звене. Учреждение института мировых судей бессмысленно и нецелесообразно. Стоит нам увеличить штат численности судей районных судов, и вся проблема решена,¹ создание дополнительного звена в системе судов общей юрисдикции повлечет значительные материальные затраты, которые станут непосильны для бюджета, усложнится процедура пересмотра судебных решений, и т.д.

По нашему мнению, создание мировых судей целесообразно, так как в историческом Таджикистане (при Ахменидах, Сасанидах), а также и в дореволюционный период мировой суд весьма успешно действовал и доказал свою эффективность.

В Таджикистане государство предоставляло гражданам практически неограниченный доступ к правосудию, но вследствие реальной невозможности государства в должной мере обеспечить этот процесс, проблемы судебной защиты, ее быстрота и эффективность в деятельности районных и городских судов приобретают особую остроту в силу своей высокой актуальности.

Принципиально новое видение роли суда в правовом государстве обозначает круг глобальных проблем, вставших перед правосудием. Ликвидация конфликтов путем активного использования примирительных процедур, упрощение процедуры судопроизводства по делам, не представляющим сложности при установлении фактических обстоятельств дела, требуют внесения существенных изменений не только в судопроизводство, но и в судоустройство. Существующая система правосудия не справляется с поставленными перед ней задачами и получает негативную оценку в обществе.

На противодействие росту преступности в обществе направлены основные усилия правоохранительных органов и судебной системы Таджикистана. Но особо отметим, что одновременно остаются безнаказанными часто совершаемые в быту незначительные преступления, затрагивающие не столько публичные, сколько частные интересы граждан. Поэтому активное привлечение пострадавших к участию в уголовном судопроизводстве на стороне обвинения, упрощение процедуры судопроизводства по уголовным делам о преступлениях небольшой тяжести, введение примирительных процедур в суде, соблюдение и защита прав потерпевших также требуют совершенствования судоустройства и судопроизводства.

Как показывает процесс создания мировых судов в России, положительной стороной его образования большинство ученых связывают с тем, что он позволил снизить нагрузку на суды общей юрисдикции. В этом контексте, мы можем задать вопрос – необходимо ли в Таджикистане создавать мировые суды, для того, чтобы разгрузить деятельность судов общей юрисдикции, в которых судья в среднем рассматривает более 400 дел в год? Ответ очевиден. Нужно создавать мировые суды.

Для подтверждения своей позиции по созданию мировых судов в Таджикистане считаем необходимо отметить, что оно обусловлено не только уменьшением нагрузки районных или городских судей, но и самым главным доводом - приближением суда к населению. Статистические данные показывают, что до 35 % от общего количества преступлений, совершенных в Таджикистане, принадлежит к преступлениям категории небольшой тяжести и совершаемых в сельских местностях. 70% населения Таджикистана живут именно в селах, многие из которых расположены далеко от районных центров. Для сельского же населения Таджикистана попасть в районные центры, особенно зимой и в начале весны - большая проблема. Во-первых, это проблема доступности, о которой мы подробно излагали выше. Во-вторых, из-за отсутствия сторон по гражданским делам и несвоевременного обеспечения участвующих лиц по уголовным и гражданским делам сроки рассмотрения дел исчисляются месяцами и т.д.

Мы считаем, что введение института мировых судей в Таджикистане может вполне эффективно решить все вышеуказанные проблемы.

¹ См. подробнее: Материалы республиканской конференции «Судебная реформа в Таджикистане». - Душанбе, 2010. - 180 с.

Таким образом, на наш взгляд, введение института мирового суда в судебной системе Таджикистана необходимо и целесообразно. Свою позицию мы аргументируем тем, что относительно несложные, малозначительные дела должны быть сосредоточены у судей, специализирующихся именно на рассмотрении подобных дел. В результате правосудие приблизится к населению, позволит судьям оперативно рассматривать дела, облегчит доступ граждан к правосудию. Увеличение объема и усложнение гражданских дел, усиление действия принципа диспозитивности в уголовном процессе, растущие требования к качеству правосудия диктуют настоятельную необходимость углубления специализации судей и разделение компетенции между судами различных звеньев.

Мы считаем, что к объективным предпосылкам введения института мировых судей в Таджикистане относятся следующие факторы. Во-первых, доступность населения к судебным инстанциям и возможность осуществления контроля за ними. Во-вторых, применение в ходе рассмотрения дел согласительных и примирительных процедур. В-третьих, это позволит в определенной мере внести в судебную систему страны элемент специализации судей.

Особо подчеркнем, что, хотя в законодательном порядке не предусмотрено, но в Таджикистане многие споры, имеющие материальный характер и примирения сторон, по малозначительным уголовным правонарушениям сегодня решают, как старейшины, так и председатели джамоатов.

Нами разработаны основные принципы организации мировой юстиции, которые являются общими положениями, они также могут дискутироваться. Законодательное урегулирование института мировой юстиции потребует тщательной отработки, уточнения и конкретизации изложенных позиций. Главной нашей целью является определить место мировых судов в судебной системе страны и какую пользу они могут принести в процесс осуществления правосудия.

1. Мировые судьи должны быть включены в судебную систему страны и наряду с городскими и районными судами, должны стать основным звеном судов общей юрисдикции Республики Таджикистан. Мировые суды могут быть сформированы на территории сельской местности или джамоатов. Как правило, каждый район состоит из нескольких джамоатов;

2. Мировой судья является судьей судов общей юрисдикции, в компетенцию которого входит рассмотрение гражданских, уголовных и административных дел;

3. Состав мировых судов не должен быть очень усложненным. Один мировой судья на 10 тысяч населения или на один джамоат;

4. Мировые судьи избираются местным Маджлисом народных депутатов сроком на 5 лет;

5. На должность мирового судьи может быть назначен гражданин Республики Таджикистан, достигший 25-летнего возраста и имеющий высшее юридическое образование;

6. Мировые суды рассматривают уголовные дела санкции, преступлений, которые предусматривают лишение свободы сроком не выше 3-х лет, а также малозначительные гражданские дела исключительно по первой инстанции;

7. Мировой суд рассматривает дела по вновь открывшимся обстоятельствам в отношении решений, принятых им в первой инстанции и вступивших в силу;

8. Дела мировыми судьями рассматриваются на основе принципа единоначалия;

9. Решения данных судей могут быть обжалованы в апелляционном, кассационном и надзорном порядке;

10. Финансовая основа мировой юстиции должна обеспечиваться из республиканских бюджетных средств;

11. Только после успешной и безупречной работы в качестве мировых судей сроком не менее 3-х лет, судья может назначаться судьей районных и городских судов.

Резюмируя все изложенное, мы хотим отметить, что учреждению мировых судов в Таджикистане на фоне проводящейся судебной-правовой реформы может выступать рецепция судебной системы.

ТДУ 343.712

МАСОИЛИ МУАЙЯН НАМУДАНИ ЗАРАРИ ҶИДДӢ БА ШАҲРВАНДОН ҲАНГОМИ СОДИР НАМУДАНИ ҶИНОЯТИ ҒОРАТГАРӢ

МИРЗОЕВ ҚОБИЛҶОН ХОЛМУРОДОВИЧ

Ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

E-mail: qobil9498@mail.ru

Аломати мазкур андозаи тасарруфро тавсиф дода, танҳо ба тасарруф намудани молу мулки шаҳрвандон тааллуқ дошта, ба шаклҳои дигари моликият дахл надорад. Дар ин маврид қонун дар бораи «зарар» ҳарф зада хусусияти онро ошкор намесозад. Вале чи тавре дар адабиётҳои ҳуқуқӣ ишора мешавад, ин ҷо суҳан танҳо дар бораи зарари моддӣ, молу мулкӣ ва маҳз зарари воқеӣ меравад, ки он ғоидаи аздастрафтара дар бар намегирад¹.

Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ муносибат ба ин аломати вазнинкунанда як хел нест. Олимон ба чунин хусусиятҳои манфии аломати мазкур ишора менамоянд:

1) ба таври имтиёзнок ҳифз намудани танҳо як шакли моликият (хусусӣ), ки ин ба Конститутсияи ФР (Конститутсияи ҚТ) муҳолифат менамояд², хусусияти баҳододашаванда доштани он³;

2) сарфи назар гаштани принципи гунаҳкории субъективӣ ҳангоми истифода шудани аломати мазкур⁴.

Вобаста ба ин пешниҳод мешавад, ки аз аломати мазкури бандубастшаванда бояд даст кашид⁵.

Дар ҳақиқат, мутобиқи м. 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон давлат баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро қафолат медиҳад. Бинобар он ба таври алоҳида ҷудо намудани ҳифзи имтиёзнокӣ яке аз шаклҳои моликият ба муқаррароти мазкури конститутсионӣ мувофиқат намекунад. Аз дигар тараф аз сабаби он, ки қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар мавқеи гунаҳкоркунии субъективӣ ҳангоми муайян намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ, аз ҷумла вобаста ба андозаи зарар меистад, бинобар он танҳо аз назари вазъи молу мулкии ҷабрдида муайян намудани зарар ба ин принцип муҳолифат менамояд. Чунки ҳангоми тасарруфи молу мулки шаҳрвандон зарари ҷиддӣ ба онҳо расонидашавандаро қасди гунаҳкор дар бар намегирад.

Айни замон мутобиқи б. 2 эзоҳи м. 244 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд - КҚ ҚТ), андозаи зарари ба моликияти шахсӣ расонидашуда (ҷиддӣ, калон ва махсусан калон) аз рӯйи аҳволи моддӣ ҷабрдида муайян карда мешавад.

Дар б. 26 Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ аз 25.06.2004, таҳти № 3 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дурӯғӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» зикр мешавад, ки «дар мавриди бандубаст намудани ҳаракатҳои шахсе, ки тасарруфи моликияти шахсиро бо расонидани зарари ҷиддӣ, калон ё махсусан калон содир намудааст, ба судҳо лозим аст, ки банди 2 эзоҳ ба м. 244 КҚ ҚТ–ро ба роҳбарӣ гирифта,

¹ Рудаков С.А. Уголовная ответственность за каржу по российскому и зарубежному законодательству (теоретико-прикладной анализ): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.А. Рудаков. – Н. Новгород, 2005. – С. 169.

² Ахмедов Р.У. Оценочные признаки хищения и его форм в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Р.У. Ахмедов. – Краснодар, 2013. – С. 8.

³ Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2004. – С. 181.

⁴ Лопашенко Н.А. Преступления против собственности: авторский курс: монография: в 4 книгах / Н.А. Лопашенко. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 219.

⁵ Уланова Ю.Ю. Общие признаки хищения в составе кражи. – М., Юрлитинформ, 2013. – С. 116.

ҳолати молу мулкии ҷабрдида, арзиши молу мулки тасарруфшуда ва аҳаммиятнокии он ба ҷабрдида, андозаи музди меҳнат, нафақа, дар таъминоти ҷабрдида мавҷуд будани хурандагон, маҷмуи даромади аъзои оила, ки бо онҳо хоҷагии умумӣ мебаррад ва гайраро ба инобат гиранд¹ (б. 26).

Аломати вазнинкунандаи мазкур «танҳо дар ҳолате ба зиммаи гунаҳкор гузошта мешавад, ки агар дар натиҷаи ҷинояти содиршуда ба ҷабрдида воқеан зарари моддӣ ҷиддӣ расонида шуда бошад».

Аз ин ҷо ҳамчун асоси ҷудо намудани тасарруф бо расонидани зарари ҷиддӣ ба шахрвандон бештар на андозаи тасарруф, балки дигар ҳолатҳои кор ба ҳисоб мераванд.

Бинобар ин ифодаи воқеии зарари ҷиддӣ барои ҷабрдидагони гуногун ҳархела буда, андозаи он вобаста ба аҳаммияти молу мулки тасарруфшуда маҳз барои ҷабрдидаи мушаххас муайян карда шавад.

Масъалаи дигар ин муносибати гунаҳкор нисбат ба зарари расонидашуда мебошад. Дар адабиётҳои ҳуқуқӣ оид ба тарафи субъективӣ ин намуди тасарруф ақидаҳои гуногун иброз шудааст. Масалан, ба андешаи Н.А. Лопашенко, ҳангоми баҳо додан ба аломати мазкури бандубастшаванда муҳим он нест, ки ҳуди ҷабрдида ба зарари расонидашуда чӣ тавр баҳо медиҳад. Ақидаи ҷабрдида ин ҷо нақши ҳалкунанда дошта наметавонад, гарчанде ба ӯ зарари ҷиддӣ расонида шуда бошад ҳам. Чунки дар ҳолатҳои ки, вақте гунаҳкор аз рӯи ҳолатҳои кор наметавонист ин ҳолатро дарк намояд, тасарруф наметавонад ҳамчун бо расонидани зарари ҷиддӣ ба шахрвандон бандубаст карда шавад. Акси ҳол гунаҳкоркунии объективиро ифода менамуд². Мо бо чунин андеша розӣ ҳастем, вале таҷрибаи судиву тафтишотии мавриди омӯзиш қарордодаи мо аз он шаҳодат медиҳад, ки мақомоти тафтишот ва судӣ ҳангоми муайян намудани зарари ба шахрвандон ҳангоми тасарруф, аз ҷумла ғоратгарӣ расонидашуда танҳо вазъи молу мулкии ҷабрдидаро мувофиқан ба тавзеҳоти дар б. 26 Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ аз 25.06.2004, таҳти №3 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дудӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва роҳзанӣ» зикршуда ба инобат гирифта, муносибати руҳии шахсро нисбат ба ҷиддӣ будан ё набудани зарари расонидашуда ба эътибор намегиранд.

Л.Д. Гаухман чунин мешуморад, ки аломати баррасишавандаи вазнинкунанда дар асоси маҳакҳои объективӣ ва субъективӣ муқаррар карда мешавад. Маҳаки объективӣ аз се лаҳза иборат мебошад:

- 1) арзиши молу мулки тасарруфшуда;
- 2) вазъи моддӣ ҷабрдида;
- 3) таносуби ҳар ду ҳолати зикршуда.

Маҳаки субъективӣ дар аз ҷониби гунаҳкор дарк шудани маҳакҳои номбаршуда ва вобаста ба ин дарк намудани зарари ба ҷабрдида расонидашуда ҳамчун зарари ҷиддӣ ифода мегардад³.

Ҷуноҳи қасдона иброз медорад, С.В. Скаляров онро талаб месозад, ки қасди шахси ҷинояти қасдона содирнамуда бояд ҳам аломатҳои асосии ҷиноят ва ҳам аломатҳои вазнинкунандаи онро, ки ӯ нисбати он гунаҳкор дониста мешавад, дар бар гирад. Аз ин ҷо дар ҳолати баррасишаванда ҳангоми содиршавии тасарруф бо расонидани зарари ҷиддӣ ҷой доштани қасди бевоситаи гунаҳкор нисбати зарари мазкур бояд исбот карда шавад⁴.

¹ Маҷмуаи қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 2002–2019). – Душанбе, 2019. – С. 42.

² Лопашенко, Н.А. Асари зикршуда. – С. 229-230.

³ Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная / Под ред. Л.Д. Гаухмана, Л.М. Колодкина, С.В. Максимова. – М., 1999. – С. 399.

⁴ Складов С.В. Квалификация преступлений против собственности с причинением значительного ущерба / С.В. Складов // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 8 (203). – С. 60.

Олимони дигар бошанд, масалан А.И. Бойтсов чунин баён менамояд, ки дар ҷиноятҳои қасдона бо қасди гунаҳкор дар ҳақиқат бояд ҳама аломатҳои вазнинкунандаро, аз ҷумла расонидани зарари ҷиддиро фарогир бошад. Аммо ҳама вақт ҷинояткор дар бораи баҳо додан ба вазъи молу мулкии ҷабрдида (донистани музди меҳнати ӯ, мавҷуд будан ё набудани хӯрандагон ва ғайра) ва пешбини намудани он ки бо ҳаракатҳои худ ба ӯ зарари ҷиддӣ мерасонад имконият надорад. Бинобар он, татбиқшавии аломати мазкури вазнинкунанда бештар аз ақидаи ҷабрдида дар бораи хусусияти зарари расонидашуда муайян гардида, барои гунаҳкоркунии объективӣ роҳ мекушояд¹.

Ин ҷо мо ақидаи А.И. Бойтсовро ҷонибдорӣ намуда чунин мешуморем, ки дар ҳақиқат, мафҳуми «зарари ҷиддӣ ба шахрвандон» бо сабаби он ки категорияи баҳододашаванда буда бо ҳолатҳои гуногун аз ҷумла дар тавзеҳоти зикршудаи Пленуми Суди Олии ҚТ муайян карда мешавад. Вобаста ба ин имконияти дарк намудан ва хоҳони расонидани зарари ҷиддӣ ба шахрванд будани гунаҳкорро ҳама вақт исбот намудан мушкил мебошад. Ғайр аз ин таҷриба нишон медиҳад, ки гунаҳкор тасарруф содир намуда истода барои ӯ аҳаммият надорад, ки молу мулки тасарруфшуда ба вазъи молу мулкии ҷабрдида чӣ тавр таъсир мерасонад. Дар баробари ин таҳлили амалияи судӣ нишон медиҳад, ки ҳангоми бандубасти кирдори шахс аз рӯи аломати мазкури вазнинкунанда диққати асосӣ ба ҷиддӣ будани зарари ба ҷабрдида расонида шуда ҷудо гардида, масъалаҳои гуноҳи шахси чунин зарарро расонидашуда мавриди баррасӣ қарор дода намешавад, чунки дар ҳақиқат исбот намудани он ки гунаҳкор дар лаҳзаи содир намудани тасарруф аҳаммияти молу мулкоро барои ҷабрдида дарк мекард, андозаи музди меҳнат ё дигар даромади ҷабрдида, мавҷуд будани хӯрандагон, маҷмуи даромади аъзои оиларо медонист, воқеан дар аксарияти ҳолатҳо ғайри имкон мебошад.

Ҳангоми содиршавии ғоратгарӣ низ қариб дар ҳама ҳолатҳои шахси гунаҳкор бо ҷабрдида шинос набуда, дар бораи вазъи молу мулкии ӯ маълумот надорад. Бинобар он гузоштани шартҳои он ки гунаҳкор ҳатман бояд ҷиддӣ будани зарарро дарк ва пешбинӣ намояд, амалан дар таҷриба имконияти истифода шудани аломати мазкури бандубастшавандаро истисно месозад.

Масъали дигаре, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ байни олимони боиси баҳс қарор гирифтааст ин муайян намудани андозаи болоии зарари ҷиддии ба шахрвандон расонидашаванда ба ҳисоб меравад.

Ҳадди андозаи болоии арзиши молу мулки тасарруфшаванда, ки зарари ҷиддӣ расонидааст, – менависад Н.А. Лопашенко, – мумкин аст дилхоҳ бошад, аз ҷумла зиёда аз андозаи тасарруф ба миқдори калон ва махсусан калон. Дар ҳолати охири он ба гуноҳи шахс ҳар ду аломати бандубастшаванда (зарар ба миқдори калон ё махсусан калон ва расонидани зарари ҷиддӣ ба шахрвандон) гузошта шуда, кирдор бо он қисми модда бандубаст карда мешавад, ки аломати махсусан бандубастшавандаро пешбинӣ месозад – зарар ба миқдори калон ё махсусан калон².

Б.В. Волженкин низ ишора месозад, ки «агар бо тасарруф ба шахрванд зарари ҷиддӣ расонида шавад ва дар баробари ин зарар ба миқдори калон ҷой дошта бошад, ҳангоми эълон намудани айб бояд ҳар ду аломати вазнинкунанда тачассум кардашаванд»³.

А.И. Бойтсов бошад, ақидаи дигар дошта чунин меҳисобад, ки арзиши молу мулки тасарруфшуда ба шахрвандон тааллуқдошта, чи хеле набошад, тасарруф ба шахрванд зарари ҷиддӣ расонидашуда эътироф мешавад, танҳо ба шарт ки арзиши молу мулки тасарруфшуда ба андозаи маблағи барои тасарруф ба миқдори калон муқарраршуда

¹ Бойцов А.И. Преступление против собственности. – СПб., 2002. – С. 504.

² Лопашенко, Н.А. Асари зикршуда. – С. 231.

³ Практический комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Х.Д. Алекперов, Х.М. Ахметшин, Б.В. Волженкин. – М., 2001. – С. 392.

нарасида бошад, дар акси ҳол аломати мазкури бандубасткунандаи тасарруф аломати вазнинкунандаи зарари ҷиддиро «рӯйпӯш» мекунад¹.

Ба андешаи Г.Н. Борзенков ҳадди болоии зарари ҷиддӣ бо ҳадди поёнии тасарруф ба миқдори калон мувофиқат менамояд. Дар баробари ин Г.Н. Борзенков қайд месозад, ки бо ҳам мувофиқат накардани «зарари ҷиддӣ ба шаҳрвандон» ва «зарар ба миқдори калон» дар амалия ба бархурд оварда расонида метавонад. Баъзан бо назардошти сатҳи баланди осудаҳолии ҷабрдида суд наметавонад, зарари ба ӯ расонидашударо ҷиддӣ эътироф накунад, гарчанде арзиши ашёи тасарруфшуда аз ҳадди миқдори калон зиёд бошад ҳам².

Ин ҷо мо бо ақидаи олимони зикршуда розӣ буда наметавонем. Зеро қонуни ҷиноятӣ дар эзоҳи м. 244 КҶ ҚТ дар бораи ду аломати вазнинкунандаи аз ҳам фарқнамоянда сухан меронад:

1) **андозаи тасарруф**, яъне миқдори калон ва махсусан калон, ки бо маблағи мушаххаси арзиши молу мулки тасарруфшуда муайян карда мешавад;

2) **зарари** ҳангоми тасарруф ба ҷабрдида расонидашуда (ҷиддӣ, калон ва махсусан калон), ки мафҳуми нисбатан васеътар буда, вобаста ба аҳволи моддии ҷабрдида муайян карда мешавад.

Қонуни ҷиноятӣ чи тавре мебинем, на фақат муайян намудани зарари ҷиддӣ, балки зарари калон ва махсусан калонро низ ба аҳволи моддии ҷабрдида вобаста намудааст. Бинобар он бо маҳдуд намудани ҳадди болоии зарари ҷиддӣ бо ҳадди поёнии тасарруф ба миқдори калон, чи тавре Г.Н. Борзенков иброз менамояд, розӣ буда наметавонем, зеро чунин андеша ба қонуни ҷиноятӣ асос наёфтааст. Аз тарафи дигар маънидодкунии таҳтуллафзии қонуни ҷиноятӣ нишон медиҳад, КҶ ҚТ ҳамчун аломати вазнинкунанда танҳо ба содир намудани тасарруф ба **миқдори** калон ва махсусан калон ишора намуда, бевосита ба **зарари** калон ва махсусан калони ба моликияти шахсӣ расонидашуда ишора насохтааст, новобаста аз он ки дар таҷрибаи судиву тафтишотӣ чунин зарар аз рӯи бандҳои содир намудаи тасарруф ба миқдори калон ва махсусан калон бандубаст карда мешавад.

Вобаста ба гуфтаҳои боло бо мақсади ҳифзи баробари ҳама шаклҳои моликият, амалан татбиқшавии гунаҳкоркунии субъективӣ пешниҳод менамоем, ки ба сифати критерияи зарари ҳангоми тасарруф расонидашуда танҳо андозаи молу мулки тасарруфшуда гузошта шавад, яъне содир намудани тасарруф, аз ҷумла ғоратгарӣ ба андозаи ҷиддӣ, калон ва махсусан калон. Бо мақсади ҳифзи баробари ҳама шаклҳои моликият, амалан татбиқшавии гунаҳкоркунии субъективӣ пешниҳод менамоем, ки андозаи зарари ба моликияти шахсӣ расонидашуда (андозаи ҷиддӣ, калон ва махсусан калон) аз ҷониби қонунгузор мушаххасан вобаста ба андозаи муайяни нишондиҳанда барои ҳисобҳо муқаррар карда шавад.

Аз қонун хориҷ намудани критерияи субъективии зарари ҷиддӣ дар намуди ба ҳисоб гирифтани аҳволи моддии ҷабрдида боз бо он асоснок карда мешавад, ки муайян намудани дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ҷиноят на бояд вобаста ба вазъи молу мулкии ҷабрдида гузошта шавад³.

¹ Бойцов А.И. Асари зикршуда. – С. 506.

² Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. Л.В. Иногамовой–Хегай, В.С. Комиссарова, А.И. Рарога. – М., 2003. – С. 233.

³ Скляр С.В. Квалификация преступлений против собственности с причинением значительного ущерба / С.В. Скляр // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 8 (203). – С. 62.

ТДУ 343.575

**МАСОИЛИ МУБРАМ ҶИХАТИ МУҚОВИМАТ БА МУОМИЛОТИ
ҒАЙРИҚОНУНИИ МАВОДИ НАШЪАОВАР ТИБҚИ ҚОНУНГУЗОРИИ
ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

МУРОДЗОДА ФИРУЗА РҶЗИБОЙ

Корманди Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, подполковники х.н.м.н.
E-mail murodova.akn @ mail.ru

Муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар масъалаи муҳимми байналмилалӣ буда, он бо ҷиноятҳои муташаккили трансмиллӣ, тижорати силоҳ, савдои одамон, терроризм ва экстремизм алоқаманд мебошад, ки ба суботу амният ва рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва дар маҷмӯъ ба кишварҳои минтақа таҳдид менамояд.

Мушкилоти марбут ба маводи муҳаддирро Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ҳанӯз соли 1998 пешгӯӣ намуда, аз минбари Созмони Милали Муттаҳид диққати ҷомеаи ҷаҳониро ба ин зухуроти номатлуб ҷалб карда, даъват ба миён овард, ки атрофи Афғонистон “ҳалқаи амниятии зиддимухаддиротӣ” ташкил карда шавад.

Дар натиҷаи кӯшишҳои пайвастаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба рушди заминаи қонунгузории зиддинашъамандӣ дар кишвар санадҳои меъёрии ҳуқуқие қабул гардиданд, ки ба ҳалли мушкилоти ин раванди муҳими ҷомеа равона карда шуда, дар мамлакат низоми муназзами мақомоти давлатӣ барпо гардид, ки фаъолиятро дар ин самт амалӣ менамояд.

Такмили заминаҳои ҳуқуқӣ ва дар ин замина тадбирҳои андешидаи мақомоти дахлдор мусоидат намудааст, ки мубориза бар зидди гардиши ғайриқонунии маводи нашъаовар ва қочоқи он пурзӯр гардида, нишондодҳои беморишавӣ ва паҳншавии нашъамандӣ дар ҷумҳурӣ даҳҳо маротиба коҳиш ёфта, то андозае аз раванди давра ба давра беҳтаршавии вазъ шаҳодат медиҳад¹.

Ҳамзамон, Тоҷикистон сиёсати зиддимухаддиротии ҳурро марҳила ба марҳила бо қабул ва амалисозии қонунгузории ҷиноятӣ, барномаҳои давлатӣ ва стратегияҳо вобаста ба муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар татбиқ ва тақвият бахшида истодааст.

Маврид ба зикр аст, ки яке аз дастовардҳои даврони истиқлолият ин дар таҳрири нав қабули Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон мебошад (минбаъд – КҶ ҚТ), ки он аз 1 сентябри соли 1998 мавриди амал қарор гирифтааст. Яъне, имсол дар ҷумҳурӣ 25 солагии Кодекси ҷиноятӣ, ки яке аз сарчашмаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ ба ҳисоб меравад, ҷашн гирифта мешавад ва конференсияи имрӯза низ ба ин муносибат бахшида шудааст.

Нақши Кодекси ҷиноятӣ дар замони муосир хеле калон буда, он ба Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва принсипу меъёрҳои умумиэтирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ асос меёбад. Дар баробари ин, ҳифзи ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, амниятӣ ҷамъиятӣ ва саломатии аҳоли, муҳити зист, тартиботи ҷамъиятӣ ва ахлоқ, моликият, ҳимояи сохти конститутсионӣ ва амниятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон аз таҷовузи ҷиноятӣ, таъмини сулҳ ва амниятӣ башарият, тарбияи шаҳрвандон дар рӯҳияи

¹ Шарҳи вазъи маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2022. – Душанбе, 2023. – С. 9-10.

риояи Конститутсия ва қонунҳои ҷумҳурӣ, инчунин пешгирии ҷиноятҳо, вазифаҳои Кодекси ҷиноятӣ ба шумор меравад (моддаи 2)¹.

Қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар баробари ҳифзи амниятӣ моликият ва дигар муқаддасоти инсонӣ, инчунин ба ҳифзи саломатии аҳолии таваҷҷуҳи хоса намудааст. Зеро саломатии инсон - солимии кишвар ва яке аз омилҳои муҳими рушди ҷомеаи муосир ба ҳисоб меравад. Ҳар як инсон танҳо дар қомилан солим будан метавонад ба қўллаҳои баланди зиндагӣ, муваффақият ва ба қомеъҳои назаррас ноил гардад.

Бо дарназардошти муҳимияти болозикр дар ҚҚ ҚТ боби махсус (22) маҳз ба ҳифзи саломатӣ тааллуқ дошта, ба ҷиноятҳо ба муқобили саломатии аҳолии равона шудааст. Зеро ҳуқуқи ҷиноятӣ муайян намудааст, ки объекти бевоситаи ҷиноятҳои муҳаддиротӣ муносибатҳои ҷамъиятӣ мебошанд, ки саломатии аҳолиро таъмин менамоянд.

Таҳлилҳо нишон медиҳанд, ки аз ҷиноятҳои муҳаддиротии бақайд гирифташуда бештар ҷиноятҳои, ки дар м. 200 ҚҚ ҚТ (муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан) пешбинӣ шудааст, содир мешаванд.

Бинобар ин, гарчанде дар ҚҚ ҚТ барои муносибати ғайриқонунӣ бо воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо ҷавобгарӣ пешбинӣ шуда бошад ҳам, лекин дар баробари муносибат, муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо ташвишвар боқӣ мемонад. Зеро паҳн кардани маводи нашъаовар дар ҳаҷми қалон ва ё тариқи ҷаҳанафсурӯшӣ пеш аз ҳама ба генотипи миллат таъсири манфӣ мерасонад. Нашъачаллобон дин, маъзаб, миллат, раҳму шавқат ҳам надоранд, онҳо фақат дар фикри ба даст овардани даромади муфт ва зиндагии шоҳона мебошанд. Яъне, тарафи субъективии ҷинояти дар м. 200 ҚҚ пешбинигардида бо қасди бевосита тавсиф мешавад². Шаҳси ба ҷинояти муҳаддиротӣ дастзада медонад, ки инсонҳо дар натиҷаи истеъмоли воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ саломатиашонро аз даст медиҳанд, ба бемории нашъамандӣ гирифта мешаванд ва ё сӯиистеъмоли он ба марг оварда мерасонад. Нафарони ҷиноят содирнамуда оқибати қирдори ғайриқонунии худро доништа бо ҳар тарзу усули ба худ хос маводи нашъаоварро дар байни аҳолии паҳн менамоянд.

Таҷриба нишон медиҳад, ки нашъачаллобон бештар барои ғайриқонунӣ соҳиб шудан, нигоҳ доштан, интиқол ё фиристодан бо мақсади ба соҳибияти каси дигар додан дастгир мешаванд. Аз 736 нафари дар соли 2022 барои содир кардани ҷиноятҳои вобаста ба маводи нашъаовар дастгиршуда, бандубасти ҷиноятҳо нишон медиҳад, ки бештари онҳо мақсади ба соҳибияти каси дигар доданро доштанд. Ҳолати ғайриқонунӣ истеҳсол, тайёр кардан ва қорқарди воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо дар ҷумҳурӣ аз қониби қорқардони мақомоти ҳизфи ҳуқуқ ва соҳторҳои қудратӣ бақайд гирифта нашудааст. Зеро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ягон лабораторияи ғайриқонунӣ истеҳсол ва тайёр кардани маводи нашъаовар вучуд надорад. Бинобар ин, Ҷумҳурии Тоҷикистон дар арсаи байналмилалӣ ҳамчун давлати муборизабарандаи маводи нашъаовар муаррифӣ гаштааст.

Яке аз вазифаҳои аввалиндараҷаи мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва соҳторҳои қудратии ҷумҳурӣ ин муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар мебошад ва онҳо дар ин самт муборизабаранда мебошанд. Аз он қумла, Агентии назорати маводи нашъаовари назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон фаъолияти худро дар самти муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар, назорати маводи нашъаовар ва пешгирии

¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 1998, №9, мод.68, мод.69, №22, мод.306; ҚҚТ аз 17.12.2020 № 1730, аз 20.04.2021 № 1776, аз 23.12.2021 № 1809, аз 19.07.2022 № 1895, аз 19.07.2022 № 1896.

² Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / зери таҳрири Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. – С. 389.

нашъамандӣ ба роҳ монда, ҳамчун мақомоти ҳамоҳангсоз вобаста ба вазъи маводи муҳаддир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Ҳукумати кишвар ҳисоботдиҳанда мебошад.

Аз вазъи маводи нашъаовар дар ҷумҳурӣ бармеояд, ки солҳои охир дар ҷиноятҳои муҳаддиротӣ тамоюли камшавӣ дида мешавад. Мисол, агар дар соли 2014 – 993 ҷиноятҳои муҳаддиротӣ бақайд гирифта шуда бошад, ин нишондод дар соли 2022 ба 688 ҷиноят расидааст. Аз ин ҷи хеле дар боло қайд намудем ҳамасола вобаста ба кирдори марбут ба ҷиноятҳои муҳаддиротӣ бештар бо м. 200 КҶ ҚТ ҷиноят бақайд гирифта мешавад, ки дар соли 2022 низ он зиёда аз 75%-ро ташкил намуд¹.

Дар қ. 1 м. 200 КҶ ҚТ намудҳои содир кардани муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор ё моддаҳои психотропӣ ё ҳаммонанди (аналоги) онҳо ҳамчун ғайриқонунӣ истехсол, тайёр кардан, коркард, соҳиб шудан, нигоҳ доштан, интиқол ё фиристодан ба миқдори кам, дар қисми 2 ба миқдори начандон калон, дар банди “г” қисми 3 ба миқдори калон ва дар банди “д” қисми 4 ба миқдори махсусан калон нишон дода шудааст. Вобаста ба ин масъала таҷриба нишон медиҳад, ки ҳамасола бештар кирдори дар қисмҳои 2, 3 ва 4 м. 200 КҶ ҚТ пешбинишуда бақайд гирифта мешавад. Илова бар ин, маълум мешавад, ки шахсони ҷиноят содирнамуда тақроран, аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ ё аз ҷониби гурӯҳи муташаккил ва ғ. боз ба кирдори зиддиҳуқуқӣ даст мезананд.

Имрӯз бо ҷой доштани муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар, пайдо шудани навъҳои нави он, инчунин ба бемории нашъамандӣ гирифтдор шудани инсоният, ҷаҳон дар ташвиш аст, чунки ин омили номатлуб танҳо ба бадбахтӣ ва аз байн бурдани ҳаёти инсон оварда мерасонад. Барои муқовимат ба маводи нашъаовар муборизаи дастаҷамъона ва ҳамкориҳои судманд байни кишварҳои минтақа лозим мебошад. Зеро ин шаҳодати он аст, ки дар ҷумҳурӣ ба ғайр аз муомилоти ғайриқонунӣ, инчунин кочоқи он низ ҷой дорад, ки ҳамасола бештар шаҳрвандони Афғонистон дастгир мешаванд. Дар соли 2022 тамоюли болоравии дастгиршавии шаҳрвандони хориҷӣ барои содир намудани ҷиноятҳои марбут ба маводи муҳаддир ба назар мерасад, ки дар ин давра 19 шаҳрванди Афғонистон, 2 шаҳрванди Ўзбекистон, 1 шаҳрванди Эрон, 1 шаҳрванди Покистон ва 1 шаҳрванди Қирғизистон дастгир шуда, аз ҳар кадоми онҳо ба миқдори махсусан калон маводи нашъаовар мусодира шудааст.

Маврид ба зикр аст, ки бо дарназардошти талаботи м. 14 КҶ ҚТ шахсе, ки дар ҳудуди Тоҷикистон ҷиноят содир намудааст, мутобиқи ҳамин Кодекс ба ҷавобгарӣ кашида мешавад, агар тибқи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст тартиби дигар муқаррар нашуда бошад. Маълум мешавад, ки ҳамаи дастгиршудагон бо м. 200 КҶ ҚТ ва дигар моддаҳои дар кирдорашон ҷойдошта ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешаванд.

Мусаллам аст, ки Тоҷикистон бо мақсади тақвияти муқовимат ба маводи нашъаовар пайваستا тадбирҳои лозимиро андешида, бо қатъ намудани фаъолияти ҷиноятпеша, ошқори ҷиноят ва мусодира намудани ҳаҷми зиёди маводи муҳаддир барои таъмини сулҳу субот, амнияти худ ва кишварҳои минтақа сахмгузор мебошад.

Бояд тазаққур дод, ки вазъи маводи муҳаддир дар Ҷумҳурии Тоҷикистон аз вазъи маводи муҳаддир дар Ҷумҳурии Ислонии Афғонистон вобастагӣ дорад. Тибқи маълумоти РСММ оид ба маводи нашъаовар ва ҷинояткорӣ, кишти кӯкнор дар Афғонистон нисбат ба соли 2021 – 32 фоиз афзоиш ёфта, ба 233 000 гектар расидааст².

Бо дарназардошти вазъи давлати ҳамсоя муқовимат ба маводи муҳаддир дар кишвар боз ҳам пурзӯр мегардад, чунки Тоҷикистон дар Масири шимолӣ дар сафи пеши муқовимат бо муомилоти маводи муҳаддир қарор дорад.

Қобили қайд аст, ки ҳамаи воситаҳои нашъаовар саркарда аз героину афюн ва хашишу бангдона, моддаҳои психотропӣ амфетамину метамфетамин ва дигар намуди

¹ Шарҳи вазъи маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2022. – Душанбе, 2023. - С. 20.

² Информационное сообщение ЦАРИКЦ № 238: “Текущая наркоситуация в Афганистане». 2022 год.

он ба ҷумҳурӣ тариқи қочоқ ворид мешавад. Бинобар ин Ҳукумати кишвар бо мақсади пешгирии қочоқи маводи муҳаддир пайваста тадбирҳои зарурӣ ба монанди тақмили низоми назорат дар сарҳади давлатӣ ва гумрукӣ бо роҳи қорӣ намудани технологияҳои муосирро андешида, қорабиниҳои муштаракӣ оперативӣ-ҷустуҷӯиро баргузор менамояд. Гузашта аз ин натиҷаи муборизаи оштинопазири мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ва сохторҳои қудратии кишвар боиси он гардид, ки дар соли 2022 аз муомилоти ғайриқонунии 4 тоннаву 991 кг 176 гр маводи нашъаовар мусодира карда шуд¹.

Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ғайр аз таҳким бахшидан ба қонунгузорию ҷиноятӣ, инчунин бо мақсади муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар боз як қатор дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул кард, ки ин ҳама дастовардҳои даврони истиқлол ба ҳисоб меравад. Имрӯз яке аз онҳо Стратегияи миллӣ оид ба назорати маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 мебошад, ки дар муқовимат ба маводи нашъаовар ҳамчун ҳуҷҷати калидӣ доништа шудааст.

Ҳамзамон, маврид ба зикр аст, ки Стратегияи миллӣ оид ба назорати маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030 санади стратегияи банақшагири мебошад, ки бо мақсади таъмини амнияти давлату ҷамъият ва солимии аҳолии Ҷумҳурии Тоҷикистон бо дарназардошти таҷрибаи миллӣ ва байналмилалӣ таҳия шудааст². Ҳамзамон, қобили қайд аст, ки боби 3-и стратегияи мазкур маҳз ба муқовимат ба муомилоти ғайриқонунии маводи нашъаовар ва пешгирии нашъамандӣ бахшида шудааст, аз он ҷумла тарзу усулҳои мубориза бо муомилоти ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳои онҳо, ҳаммонанди (аналогӣ) воситаҳои нашъадор дар он дарҷ гардидааст.

Нақши муҳими стратегия инчунин дар он аст, ки фаъолияти мақомоти ҳокимияти давлатӣ, ҳифзи ҳуқуқ, вазорату идораҳои дахлдор ва ташкилотҳои ҷамъиятиро дар самти муқовимат ба ғайриқонунии воситаҳои нашъадор, моддаҳои психотропӣ ва прекурсорҳои онҳо, ҳаммонанди (аналогӣ) воситаҳои нашъадор, назорати муомилоти қонунии онҳо, пешгирии нашъамандӣ ва таъботу офиятбахшии беморони нашъамандро ҳамроҳанг месозад.

ТДУ 343.21.7

ТАШАККУЛ ВА РУШДИ ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТИИ ТОҶИҚОН ДАР ДАВРАҲОИ ҚАДИМ ВА ТОШҶУРАВӢ

МУҲАММАДИЕВ ИЗАТУЛЛО САЙФУЛЛОЕВИЧ

Сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муҳофизатии факултети № 4 Академияи ВҚД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, корманди фахрии Прокуратураи
Ҷумҳурии Тоҷикистон, мушовири адлияи дараҷаи 1, полковники милитсия
e-mail: izatullomhammadiev@gmail.com

МУҲАММАДИЕВ Б.С.

Унвонҷӯи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон, майори милитсия
e-mail: izatullomhammadiev@gmail.com

Хуқуқи ҳар як кишвар дастоварди миллӣ буда, аз анъанаю одатҳои гузашта сарчашма мегирад ва тарзи худифодакунии ҷамъият ба ҳисоб меравад. Ташаккул ва инкишофи ҳуқуқи Тоҷикистон таърихи ғанӣ дошта, давраи

¹ Шарҳи вазъи маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2022. – Душанбе, 2023. - С. 27.

² Стратегияи миллӣ оид ба назорати маводи нашъаовар дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2021-2030, ки ба фармони Президенти ҷумҳурии Тоҷикистон аз 20 март с. 2021, таҳти № 145 тасдиқ шудааст.

қадим, тошӯравӣ, шӯравии сотсиалистӣ ва даврони соҳибистиклолии Ҷумҳурии Тоҷикистонро дар бар мегирад. Ҷараёни ташаккули ҳуқуқ дар Тоҷикистон аз ҷамъиятҳои қадим, замони Авесто, Бохтару Суғд, Кушониён, Сосониёну Тоҳириён оғоз гардидааст¹.

Давраи қадим аз лаҳзаи пайдоиши давлат ва ҳуқуқ дар ҳудуди қадимтарин давлатҳои Осиёи миёна Бохтар, Суғд ва Хоразм (асрҳои УП - УІ пеш аз милод) оғоз ёфта, то лаҳзаи ҷоришавии ҳуқуқи мусулмонӣ дар ин сарзамин (асри УШ милодӣ) давом ёфтааст.

Меёрҳои ҳуқуқи ҷиноятии давраи қадим дар сарчашмаҳои динӣ-ҳуқуқӣ ва ёдгориҳои таърихӣ он замон инъикос ёфтааст. Дар ҳудудҳои таърихӣ Тоҷикистон системаи ҳуқуқии зардуштӣ ва сарчашмаи асосии он - китоби муқаддаси зардуштиҳо Авесто амал намудааст. Дар Авесто масъалаҳои ҳуқуқӣ ва назарияи ҷиноят ва ҷазо ба таври возеҳ баён шудааст.² Ҷиноят чун кирдори ба ҷамъият хавфноке фаҳмида мешуд, ки ба ҳаёти одамон, ҳайвонот, фариштаҳо, ба дин ва муҳити атроф таъсир мекунад ва барои содир намудани онҳо ҷазо муайян шуда буд.

Дар Авесто вобаста ба объект ҷиноятҳои ба муқобили инсон, моликият, муҳити атроф, об, олами набототу ҳайвонот, ба муқобили дин, фариштаҳо, оташи муқаддас равонабуда номбар шудаанд. Ҷиноятҳо вобаста ба объекти ҷиноят ва таркиби тарафи объективии он ба оддӣ ва таркибҳои мураккаб ҷудо карда мешуданд. Дикқати ҷиддӣ ба категорияи гуноҳ дода шуда, ҷиноятҳо ба қасдона ва аз беэҳтиётӣ содиршуда ҷудо мешуданд. Масъалаҳои аз ҷазо озод намудани одамон барои кирдорҳои пеш аз қабули дини зардуштӣ содир намудаашон баён шудааст, ки барои паҳн гардидани дини зардуштӣ мусоидат мекард. Ин принцип минбаъд нисбат ба халқҳои зери итоат гирифта низ истифода мешуд³.

Қайд кардан зарур аст, ки меёрҳои ҳуқуқии Авесто дар давраи Кушониён (асрҳои I-IV аввали солшумории мо – М.И., М.Б.), ки ҳудуди Осиёи миёна ва Ҳиндро зери итоати худ дароварда, яке аз калонтарин давлатҳои дунёи қадим буд, амал мекард ва дар давлати Сосониён (асрҳои III-VII), ки системаи ҳуқуқии рушдёфта дошт, бисёр муносибатҳои ҷамъиятиро ба тартиб мебаровард⁴.

Дар таърихи ҳуқуқии Осиёи миёна дар асри VIII давраи нав, яъне давраи дуум сар шуд. Бо ҷоришавии дини ислом тарзи зиндагии мардумро меёрҳои ҳуқуқи ислом (шариат), ки сарчашмаҳои асосии он Қуръони карим, Суннат, Иҷмоъ, Қиёс ва баъзе одатҳои ҳуқуқӣ танзим менамуд. Фақеҳони Мовароуннаҳр дар омузиш ва рушди ҳуқуқи мусулмонӣ, шарҳи Қуръон, ҷамоварии ҳадисҳо саҳми арзанда доранд⁵.

Соҳаҳои асосии ҳуқуқи мусулмониро ҳуқуқи оилавӣ, ҳуқуқи ҷиноятӣ ва ҳуқуқи судӣ ташкил медед. Дар асоси он муносибатҳои граждани, шартномавӣ, замин, оилаю никоҳ, мерос⁶ ба тартиб дароварда шуда, парвандаҳои ҷиноятӣ баррасӣ ва муҳофизатҳои судӣ баргузор мегардид⁷.

Ҳуқуқи ҷиноятии мусулмонӣ мавқеи ислом ва принципҳои онро инъикос намуда, арзишҳои исломиро ҳифз намуда, ба манфиати ҷамъият хизмат мекард. Арзишҳои

¹ Сотиволдиев Р.Ш. Назарияи ҳуқуқ ва давлат: китоби дарсӣ / Р.Ш. Сотиволдиев.. – Душанбе: Империл-групп. 2008. - С. 462.

² Холиков А.Г. Правовая система зороастризма (древнее право): монография / А. Холиков. - Душанбе, 2005. - С. 8.

³ Халиков А.Г. Зороастрийское право и проблема классификации преступлений / А.Г. Холиков // Проблемы в российском законодательстве. Российский журнал. – 2013, - № 13. - С. 52-56.

⁴ Сафаров И. Правовая система государства Саманидов (IX-X вв.): монография / И. Сафаров. - Душанбе: Ирфон, 1999. – С. 47.

⁵ Саидов А.Х. Сравнительное правоведение: учебное пособие / А.Х. Саидов. – Ташкент: Адолат, 1999. – С. 412.

⁶ Усманов О. Гражданское право дореволюционного Таджикистана / О. Усманов // Труды юридического факультета. ТГУ (выпуск 1. Вопросы гражданского права и процесса). - Душанбе, 1972. - С. 27.

⁷ Шоев С.И. Лексияҳо аз таърихи давлат ва ҳуқуқи Тоҷикистон. Қ.1 / С.И. Шоев. – Хучанд, 1998. - С. 68.

асосии исломӣ, ки шарият дар ҳимояи он меистад пеш аз ҳама дин, ҳаёт, ақлу хирад, давомдиҳии насл ва моликият мебошад.

Ҷавобгарӣ ва ҷазо барои содир намудани кирдори зиддиҳуқуқӣ бояд, ки ба вазнинии кирдори содиршуда мувофиқ бошад. Субъекти ҷиноят шахсе шуда метавонист, ки ақли солим ва қобилияти ҳуқуқӣ дошта, ба балоғат расидааст ва барои кирдори содирнамудааш масъул аст. Нисбати наврасони ба синни балоғат нарасида ҷораҳои маҷбуркунӣ татбиқ мегардид.

Ҳуқуқи мусулмонӣ се намуди ҷазоро барои содир намудани кирдори ҷинояткорона ва граждани муайян намудааст, ки он ҳудуд, қасос ва таъзир мебошад¹. Категорияи аввали ҷазоро “ҳудуд” ташкил меод, ки барои содир намудани зино, истеъмоли шароб, ғоратгарӣ бо истифодаи яроқ, дуздӣ, шуриш татбиқ мешуд ва ҷазои қатлро пешбинӣ мекард. Ҷиноятҳои мазкур хавфи баланди ҷаъиятӣ дошта, ба манфиати тамоми ҷамоа таъовуз менамуд. Категорияи дуюмро ҷиноятҳои категорияи “қасос” яъне одамкушӣ ва расонидани зарари ҷисмонӣ ташкил меод. Ин ҷиноятҳо буданд, ки ба ҳуқуқи манфиатҳои шахсони алоҳида таъовуз мекард ва барои онҳо ҷазои муайян “қасос” пешбинӣ мешуд.

Ҳамаи ҷиноятҳои дигар ба категорияи “таъзир” дохил мешуданд ва ҷиноятҳо буданд, ки ба ҳуқуқи манфиатҳои ҳам ҷамоа ва ҳам шахсони алоҳида таъовуз мекард, ки барои онҳо ҷазои муайян пешбинӣ нашудааст. Таъзир ҷазоест, ки ба ҷиноятҳои ҷазои аниқ надошта татбиқ карда мешуд².

Ҷазо яке аз шаклҳои мубориза бо ҷинояткорӣ ҳамчун зухуроти иҷтимоӣ аст³. Дар ҳуқуқи мусулмонӣ, ки аз дин ҷудонашаванда буда, ногузирии итоат ба иродаи Оллоҳро талкин мекунад ҷазо - боз ҳамчун сазои илоҳӣ барои содир намудани гуноҳ, яъне ҷиноят доништа мешавад⁴. Дар Қуръони карим дар ояти 8 сураи Зилзол (Заминчунбӣ) омадааст, ки “ва ҳар ки ҳамсанги як зарра амали бад карда бошад, онро бибинад”⁵.

Мақсади ҷазо ба он равона шудааст, ки дар назари оммаи халқ ҷиноятро чун ҳодисаи мамнӯъ ва номашрӯъ нишон диҳад, гуноҳи азим будани содир кардани ҷиноят, ҳам ҷазои заминӣ ва ҳам ҷазои осмонии баъди марг интизор будани шахси гунаҳкорро дар шури мусулмонон ҷой диҳад.

Дар ташаққули низоми ҳуқуқи миллии тоҷикон нақши муҳимро замони давлатдорӣ Сомониён мегузорад, ки унсурҳои асосии низоми ҳуқуқи он ҳуқуқи одатӣ ва мусулмонӣ буданд⁶.

Дар таҳқиқоти худ муҳаққиқи шинохтаи узбек А.Х. Саидов зикр кардааст, ки қариб 250 оятҳои Қуръони карим аҳамияти меёрҳои ҳуқуқиро доро мебошанд, вале онҳо характери умумӣ доштанд ва онҳоро кодекси юридикӣ дар мафҳуми имруза номидан мумкин нест⁷.

Дар робита бо масъалаи баамалбарории адолати судӣ қайд кардан зарур аст, ки судҳои қозӣ яке аз муҳимтарин институтҳои давлатдорӣ мусулмонӣ маҳсуб меёбад ва дар давоми садсолаҳо адолати судиро баамал мебаровард. Қозӣ дар татбиқи меёрҳои ҷазо озод буд.

Ба шахсияти қозӣ ҳуқуқи ислом талаботи хоса дошт, болиғ ва мусулмон будан, боадолат ва бегараз бошад ва аз ҳама муҳим бояд донишу маълумоти кофӣ дошта

¹ Сюкияйнен Л.Р. Исламское уголовное право: от традиционного к современному / Л.Р. Сюкияйнен // Российский ежегодник уголовного права. - 2007. - № 2. - С. 572-573.

² Шоев С.И. Асари зикршуда. - С. 68.

³ Елаян Г.Ф. Основы мусульманского уголовного права: учебное пособие / Г.Ф. Елаян. - Махачкала, 2002. - 155 с.

⁴ Рамез Ахмед Элайди. Наказание по уголовному праву арабских стран: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ахмед Элайди Рамез. - М., 2002. - С. 10.

⁵ Қуръони карим (асл ва матни тарҷумаи тоҷикӣ). –Душанбе: “Ирфон”, 2007. - С.599.

⁶ Сотиволдиев Р.Ш. Асари зикршуда. - С. 463.

⁷ Саидов А.Х. Хидоя. Комментарий мусульманского права. – Ташкент: Узбекистон, Том 1. 1994. – С. 5-8.

бошад. Тадричан эволютсияи ваколатҳои суд баамал омада, аз доираи фаолияти асосии онҳо-баамал баровардани адолати судӣ берун омад.

Ҳуқуқи мусулмонӣ (ҷиноятӣ ва судӣ) бо дини ислом алоқамандии ногусастанӣ дорад ва тафриқа гузоштан дар байни меёрҳои ҳуқуқӣ ва динӣ мушкил аст. Хусусияти хоси мурофиаи судии исломӣ дар он буд, ки байни мурофиаи граждани ва ҷиноятӣ фарқ гузошта намешуд, даъвогар ва айбдоркунанда бо як мафҳуми “муддаӣ” ифода карда мешуданд, мурофиаҳо бефосила ва ошкоро буданд.

Олими шинохтаи соҳаи ҳуқуқ И.Б. Буриев таҷрибаи татбиқи меёрҳои ҷиноӣ-ҳуқуқиро таҳлил намуда қайд кардааст, ки ягон мурофиаи судӣ оид ба парвандаҳои ҷиноятӣ бе пешниҳоди даъвои граждани баргузор намегардид ва ба масъалаи баррасии даъвоҳои аҳамияти аввалиндараҷа дода мешуд¹.

Зикр кардан бамаврид аст, ки пешниҳоди даъвои граждани дар мурофиаи ҷиноятӣ имруз ҳам аҳамияти муҳим дорад. Истифодаи ин амал барои ҳифзи ҳуқуқҳои ҷабдидаҳо ва сари вақт ҷуброн намудани зарари дар натиҷаи содиршавии ҷиноят расонидашуда ба мақсад мувофиқ буда, ба самаранокии тафтишоти пешаки ва мурофиаи судӣ таъсиргузор аст.

Давраи сеюми инкишофи ҳуқуқ нимаи дууми асри XIX бо ҳамроҳ шудани Осиёи миёна ба Россияи подшоҳӣ оғоз ёфт. Дар натиҷаи ҳуҷуми қушунҳои Россияи подшоҳӣ ҳудудҳои Осиёи миёна ишғол карда шуда, соли 1867 генерал-губернатории Туркистон² бо маркази маъмуриаш дар ш.Тошкент таъсис ёфт.

Минтақаҳои шимолӣ Тоҷикистон ва қисми зиёди минтақаҳои тоҷикнишини Помир ба ҳайати вилоятҳои Самарканду Фарғонаи генерал-губернатории Туркистон дохил карда шуданд. Соли 1868 дар ҳайати вилояти Сирдарё уезди Хучанд таъсис ёфт, ки он соли 1887 ба ҳайати вилояти Самарканд гузашт³.

Бо ҳамроҳ шудани Осиёи миёна ба Россияи подшоҳӣ, ҳуқуқи русӣ мунтазам вориди низоми ҳуқуқӣ мегардад. Дар сарзамини Осиёи миёна ва Тоҷикистони имруза дар як вақт ҳам меёрҳои шариат ва ҳам санадҳои ҳуқуқии Россияи подшоҳӣ амал мекарданд. Санадҳои ҳуқуқии Россияи подшоҳӣ ба монанди «Маҷмӯаи қонунҳо дар бораи ҷазоҳои ҷиноятӣ ва ислоҳӣ» аз соли 1885, Маҷмӯаи қонунҳои ҷиноятии соли 1903 ва низомномаҳо оид ба идоракунии вилоятҳо ва кишвари Туркистон мавриди амал қарор дода шуданд⁴.

Ҷиҳати мусбӣ ин санадҳои ҳуқуқӣ дар он буд, ки татбиқи баъзе ҷазоҳои ҷисмонӣ, қатл, сангсоркунӣ, ба дор кашидан ва ба ғулумӣ гирифтани бекор карда шуда, ҳамзамон ҷазоҳои ба муҳлатҳои гуногун маҳрум намудан аз озодӣ, ҳабси маъмурӣ, бадарға намудан ва ҷарима ки хоси ҳокимияти Россияи подшоҳӣ буд муқаррар карда шуданд⁵.

Дар ҳудуди Осиёи миёна сохтори судҳои ҳарбӣ, суди уезд, судҳои халқӣ ва судҳои империявӣ, комиссияи судии ҳарбӣ ба фаъолият шурӯъ намуданд. Тобеияти судии ҳар як судҳои амалкунандаи империявӣ, судҳои қозӣ, ки халқӣ номида шуданд ва судҳои ҳуқуқи одатӣ (бий)муайян карда шуданд. Аз руи Низомнома судҳои халқӣ(қозӣ) ҳуқуқи баррасии ҷиноятҳои қамаҳамият ва айбдоркунии хусусиро доштанд⁶.

Минбаъд, мутобиқи «Низомнома оид ба идоракунии кишвари Туркистон» аз соли 1886 мақомоти судии Россияи подшоҳӣ - судҳои оштидиҳанда ва судҳои уездӣ (округӣ)

¹ Буриев И.Б. Становление и развитие институтов государственности на территории Таджикистана (досоветский период): Автореф... дис. док. юрид. наук: 12.00.01 / И.Б. Буриев. – М., 2009. – С. 27.

² Саидов А.Х. Асари зикршуда. – С. 438.

³ Ба ҳайати уезди Хучанд 15 волостҳо дохил мешуданд. Ниг.: История Ленинабада. - Душанбе: Ирфон, 1986. - С.160.

⁴ Лоихаи «Низомнома оид ба идоракунии вилоятҳои Сирдарё ва Ҳафтруд» аз соли 1867, «Низомнома оид ба идоракунии кишвари Туркистон» аз соли 1886 ва ғ.

⁵ Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Ч. 1 / М.М. Муллаев // Под ред. проф. Утевского Р.С. – Сталинабад, 1960. – С. 87.

⁶ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана (от древнейших времен до начала XX века): учебник. Т. 1, ч.1-4 / И.Б. Буриев. – Душанбе: РТСУ, 2016. - С. 217-219.

таъсис дода шуданд, ки онҳо аз тарафи генерал-губернатори Туркистон таъин карда мешуданд¹.

Судҳои оштидиҳанда парвандаҳои граждани ва ҷиноятиро баррасӣ мекарданд, агар ҷазо барои содир намудани ҷиноят то 1 солу 6 моҳ маҳрумӣ аз озодӣ ва маблағи даъво то 2 ҳазор рублро ташкил диҳад.

Сокинони маҳаллӣ дар мавриди содир намудани ҷиноят асосан аз тарафи судҳои империявӣ – судҳои оштидиҳанда ва уездӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешуданд.

Ҳуқуқи ҷазодиҳии сокинонро барои содир намудани кирдорҳои гуногун инчунин генерал-губернатори кишвари Туркистон, губернаторони ҳарбии вилоятҳо ва дигар мансабдорон, аз ҷумла сардорони уезд, волостҳо низ доштанд, ки ин ба таъмини адолати судӣ мусоидат намекард.

Дар охири асри XIX ва аввали асри XX, баробари дар Россия пайдо шудани ҳаракатҳои озодихона барои ҳар гуна ҳаракатҳои инқилобӣ ҷазои саҳт таъин карда мешуд.

Дар Осиёи миёна низ губернаторҳои ҳарбӣ ваколатҳои зиёдро соҳиб шуданд ва ҳуқуқ пайдо карданд, ки бе баррасии судӣ ва тафтишот сокинонро то се моҳ ба ҳабс гиранд. Онҳо ҳуқуқи бадарға намудани сокинони аз ҷиҳати сиёсӣ беэътимодро ба ҷойҳои аз тарафи вазорати корҳои дохилӣ муаяннамуда низ пайдо карданд².

Амалдорони маъмурияти маҳаллӣ, аз ҷумла ҳокимони волостҳо, старшинаҳо, оксақолҳо худро ҳокими мутлақ ҳисобида, дар ҳудуди тобеи худ ба сокинон ҷаримаҳои гайриқонунӣ баста, ҷазоҳои ҷисмонӣ татбиқ мекарданд. Масалан, 5 январи соли 1900 сокини деҳаи Росровут волости Гонҷи Мирота Муҳаммад Рабиев ба пристави участка шикоят кард, ки старшинаи деҳаи Басманда ӯ ва як зани дигарро бе ягон асос зад ва якчанд сокинони деҳа (аз ҷумла ҳамин занро ҳам) беасос ҷарима кард³. Соли 1900 дар участкаи Уратеппа 308 нафар ба ҳабс гирифта шуданд⁴.

Дар Аморати Бухоро, ки зери протекторати Россияи подшоҳӣ қарор дошт системаи ҳокимияти судӣ қариб, ки тағйир наёфт. Ба мисли пешина ҳокимияти судиро ҳуди амир сарварӣ мекард. Ӯ парвандаҳоро нисбати шахсони мансабдори баландпоя ва ҳайати фармондеҳони кӯшун, амлокдорҳо, қушбегӣ ва бекҳо баррасӣ менамуд ва ҳуқуқи содир кардани ҳукми қатлро дошт⁵.

Дар Аморати Бухоро ҳамон ҷазоҳои гуногуни ҷисмонӣ ва бо ҷуб задан татбиқ карда мешуд. Дар китоби «Таърихи инқилоби Бухоро» омадааст, ки бо супориши қушбегӣ С. Айнӣ ба саҳтгарин ҷазои ҷисмонии дар Аморати Бухоро мавҷуд буда, 75 дарра маҳкум карда шуд⁶.

Маҳбусон дар зиндону обхонаҳо нигоҳ дошта шуда, зери шиканча қарор доштанд. Аз ин лиҳоз, намояндаи дипломатии Россия дар Аморати Бухоро ба амир мактуб ирсол намуда хоҳиш намуда буд, ки зиндону обхонаҳоро барҳам дода, маҳбусонаи навро ба мисли маҳбусонаҳои Россия бунёд кунад⁷.

Академик Бобочон Ғафуров зикр намудаанд, ки “Ҳониғарии Бухоро ба як ҳокимияти мустабиде мубаддал гардид, амир ҳуқуқи ҳамин гуна ҷабру зулму ба ҳамаи

¹ Тоҳиров Ф.Т. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон / Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе: Ирфон, 1994. – С. 29; Тоҳиров Ф.Т. Правовая система дореволюционного Таджикистана / Ф.Т. Тоҳиров. – Душанбе: 1998. – С.22.

² Вербовский В.Т. Положение об управлении Туркестанским краем. - Ташкент, 1911. - С. 4.

³ Мухторов А. История Ура-Тюбе (конец XV-начало XX вв.). – М., 1998. - С.213.

⁴ Мухторов А. Асари зикршуда. - С. 253.

⁵ Буриев И.Б. История государства и права Таджикистана. Том 1, часть 1-2 / И.Б. Буриев. - Душанбе: Ирфон, 2007. - С. 214-215.

⁶ Айнӣ С. Таърихи инқилоби Бухоро / С. Айнӣ. – Душанбе: Адиб, 1987. – С. 96.

⁷ Сотим Улугзаде Восэ. – М.: Советский писатель, 1980. - С. 212-213.

бекҳои ба вилоятҳои алоҳида таъинкардааш низ дода буд. Бек метавонист ҳар фуқарои хонигарии Бухороро бо амру фармони худ барои як умр маҳбас намояд”¹.

Ҳамзамон, ҳар як ҳолати бар зидди амалдорони рус ва режими колониали баромадани сокинони маҳаллӣ ба таъқиби саҳт дучор мегардид. Генерал-губернатори Туркистон Кауфман соли 1869 ба Амири Бахоро Музаффар мактуб равон карда, аз тарафи сокини Бухоро Абдурахимов, ки барои мардикорӣ ба Самарқанд рафта буд, дар вақти иҷрои вазифа таҳқир ва торсақӣ задани офитсери русро ҷинояти вазнин ҳисобида, талаб кард, ки ӯ ба суд дода шуда ба қатл расонида шавад, вале дар асл бошад Абдурахимовро суд накарда ба дор кашиданд².

Ҳукумати подшоҳӣ барои паҳши шуришҳои деҳқонон чораҳои саҳт меандешид. Соли 1885 калонтарин шуриши яроқноки оммавӣ дар Аморати Бухоро дар бекигарии Балчувон, таҳти сарвари деҳқони кабағал Восеъ аз деҳаи Дараи Мухтори амлокдории Ховалинг рӯй дод. Бо истифода аз қувваҳои ҳарбӣ шуриш паҳш карда шуда, Восеъ ба қатл расонида шуд³.

Дар солҳои ҷанги якуми ҷаҳон фаъолияти мақомоти судӣ тағйир ёфт, барои ҳар як амал ё ҳаракати инқилобӣ ҷазои саҳт дода мешуд. Дар маҳалли амалиётҳои ҳарбӣ дар асоси қонун аз 20 июли с. 1914 судҳои ҳарбии саҳроӣ таъсис дода мешуданд. Ҳукми суд дар давоми як шабонаруз ба қувваи қонунӣ мебаромад ва ба иҷро расонида мешуд.

Моҳи июли соли 1916 дар Хучанд аҳоли ба шуриш бархост. Сабаби шуриш дар он буд, ки бо фармони подшоҳи рус аз 25 июни соли 1916 «Дар бораи сафарбаркунии аҳолии маҳаллӣ ба корҳои ақибгоҳ» сокинони аз 19 то 43 сола ба корҳои ақибгоҳ ва бунёди иншоотҳои мудофия ва ҳарбӣ дар маҳалли амалиётҳои ҷангӣ ҷалб карда шуданд. Ба шуриш инчунин меҳнаткашони Самарқанд, Сирдарё, Фарғона ва баъзе вилоятҳои Қазоқистон ҳамроҳ шуданд.

Баъди бераҳмона паҳш кардани калонтарин шуриши мардуми Осиёи миёна нисбати иштирокчиёни он зиёда аз 400 ҳукмиҳои судӣ ҳарбӣ тибқи қонунҳои замони ҷанг содир карда шуданд⁴.

Ғайр аз ин бо фармони сардори уезди Хучанд полковник Рубах бо иҷозати генерал-губернатор дар шаҳр ҳолати ҳарбӣ эълон карда шуд. Дахҳо нафар бадарға карда шуда, молу мулк ва замини онҳо мусодира гардид.

Маъмурияти кишвар чораҳои фавақуллода мекорд, ки он ҳуқуқҳои сокинони маҳалиро маҳдуд мекард. Масалан, бо қарори ҳатмии генерал-губернатори Туркистон аз 16 ва 23 июли соли 1916 дар ҷойҳои ошхона ва шашликхонаҳои маҳаллӣ барои истиқомат ё шабона мондани сокинон қатъиян манъ карда шуда, ҷавобгарии саҳт муқаррар карда шуд. Коргарони маҳаллӣ барои аз кор саркашӣ кардан ё худсарона тарк намудани ҷойи кор, ё иҷро накардани талаботи корфармоён ва барои иштирок дар ҷамоомаду ва дар майдону кучаҳо гаштугузори оммавӣ намудан бе гузаронидани тафтишот ва суд ба ҷавобгарӣ кашида мешуданд.

Ҳамин тариқ, дар даврони қадим инкишофи худ ҳуқуқи ҷиноятии тоҷикон бо динҳои ҳукмронӣ он замон яъне дини зардуштӣ ва дини ислом алоқамандии ногусастанӣ дошт, бинобар он дар ин давра аз ҳам фарқкунонии меёрҳои ҳуқуқӣ ва динӣ-ахлоқӣ мушқил аст.

Сарчашмаҳои зардуштӣ ҷиноятро чун кирдори ба ҷамъият хавфноки ба ҳаёти одамон, ҳайвонот, фариштаҳо, ба дин ва муҳити атроф таъвоуз кунанда медонист, ки барои он ҷазо муайян шуда буд.

¹ Ғафуров Б., Прохоров Н. Тоҷикон ва талошҳои таърихӣ онҳо барои озодии ватан / Б. Ғафуров, Н. Прохоров. - Душанбе: Адиб, 2012. - С. 178.

² Муқимов З. Узбекистон давлати ва ҳуқуқи таърихӣ. – Тошкент: Адолат, 2003. – С. 246.

³ Сотим Улугзаде. Азари зикршуда. - С. 212-213.

⁴ Джаллилов Ш., Кадыров А. Ходжент в период трех революций / Ш. Джаллилов, А. Кадыров // Исследования по истории и культуре Ленинабада. - Душанбе: Дониш, 1986. - С. 40.

Ҳуқуқи мусулмонӣ ҷиноятро ҳодисаи мамнӯъ ва гуноҳи азим дониста, ҳам ҷазои заминӣ ва ҳам ҷазои осмонии баъди марг интизор будани шахси гунаҳкорро возеҳу равшан нишон медиҳад. Дар давоми зиёда аз ҳазор сол муносибатҳои ҳуқуқӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии мардуми тоҷик бо ҳуқуқи мусулмонӣ робитаи қавии ногусастанӣ дошта, аз рӯи меъёрҳои он ҳар як кирдору рафтори шахсро баҳо дода мешуд.

Баъди ҳамроҳ шудани Осиёи миёна ва Тоҷикистони таърихӣ ба Россияи подшоҳӣ соҳаҳои татбиқи ҳуқуқи мусулмонӣ ва тобеияти судҳои маҳаллӣ тадриҷан маҳдуд гашта, амали ҳуқуқи Россияи подшоҳӣ ва ҳуқуқи дар кишвар амалкунанда васеъ мегардид, дар баъзе мавридҳо меъёрҳои ҳуқуқии маҳаллӣ умуман маҳдуд карда мешуданд.

Мансабдорони гуногун ваколатҳои судиро баамал мебароварданд, ба кори баамалбарории адолати судӣ даҳолат мекарданд, генерал-губернатор, губернаторони ҳарбии вилоятҳо, сардорони уезду волостҳо, бекҳо, оқсақолҳо ва дигар маъмурон ҳуқуқ доштанд сокинонро бе баррасии судӣ ва тафтишот ҷазо диҳанд. Ҳолатҳои бар зидди режими колониалӣ баромад намудани сокинон ба таъқиби саҳт дучор мегардид.

Дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноӣ ва судӣ татбиқи баъзе ҷазоҳои ҷисмонӣ, қатл, сангсоркунӣ, ба дор кашидан ва ба ғуломӣ гирифтагон бекор карда шуда, ҷазоҳои ба муҳлатҳои гуногун маҳрум намудан аз озодӣ, ҳабси маъмурӣ, бадарға ва ҷарима, ки хосси ҳуқуқи рус буд муқаррар карда шуданд, ки аз ҷиҳати мусбӣ баҳогузорӣ мешавад.

Дар солҳои ҷанги якуми ҷаҳон қонунҳои фавқулодда, яъне ба истилоҳ қонунҳои замони ҷанг қабул карда шуда, фаъолияти мақомоти судӣ тағйир ёфт. Дар баъзе минтақаҳо ҳолати ҳарбӣ ҷорӣ гардида, судҳои ҳарбии саҳроӣ амал мекарданд, ҳукми суд дар муддати як шабонаруз ба қувваи қонунӣ мебаромад ва ба иҷро расонида мешуд. Ҳуқуқҳои сокинони маҳаллӣ маҳдуд карда шуда, нисбати сокинон ҷазои бадарға, мусодираи молу мулк ва замин бе гузаронидани тафтишот ва суд татбиқ карда мешуд, ки ин ҳилофи пинсипи қонуният буд.

ТДУ 341.12

ТАШКИЛОТҲОИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ҲАМЧУН СУБЪЕКТОНИ МУҚОВИМАТ БО КИБЕРҶИНОЯТҲО

НАЗАРОВ АВАЗ ҚУВВАТОВИЧ

Мудири кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: avazjonn@mail.ru

ДАВЛАТЗОДА КОМРОН ДАВЛАТ

Дотсенти кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ
E-mail: komron231823@gail.com

Марҳилаи кунунии ҷаҳонишавӣ аз технологияҳои рақамӣ робитаи ногусастанӣ дорад. Лозим ба ёдоварист, ки имрӯз нақши технологияҳои рақамӣ дар ҳаёти шахс, ҷомеа ва давлат на танҳо афзудааст, балки қисман ба яке аз асосҳои рушд табдил ёфтааст. Инкишофи соҳаҳои хоҷагии халқ, низоми бонкӣ-молиявӣ, фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, идоракунии давлатӣ, умуман пешрафти давлатро бе технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ (минбаъд - ТИК) тасаввур кардан ғайриимкон аст. Яке аз самтҳои муҳимми он, ворид намудани технологияҳои нав, пайваस्तшавӣ ба шабакаи ҷаҳонии Интернет мебошад, ки он барои

хар як давлати мустақил амалисозии барномаҳои таъмини амнияти иттилоотиро тақозо менамояд.

Хатар ва ҳамлаҳои киберӣ, мутаасифона боиси хароб гардидани инфрасохтори иқтисодӣ-иҷтимоӣ, аз кор боз мондани корхонаю муассисаҳо, истехсолот ва таъмини аҳоли бо талаботи рӯзмарра мегардад.

Масъалаи таъмини амнияти иттилоотӣ, дар заминаи рушди босуръати истифодаи технологияҳои муосири иттилоотӣ ва коммуникатсионӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ мубрам арзёбӣ мегардад. Гуфтан мумкин аст, ки имрӯз ҷомеаи ҷаҳониро афзоиши шумораи ҳамлаҳои киберӣ дар самтҳои мухталифи ҷомеа аз ҷумла, дар муассисаҳои тандурустӣ, сохторҳои молиявӣ ва таълимӣ нигарон намудааст¹.

Маврид ба зикри хос аст, ки, ҷиноятҳо бо истифода аз технологияҳои ИТ дар тамоми саҳаҳо содир мешаванд ва иншооти муҳимми инфрасохтори иттилоотӣ ва амнияти байналмилалӣ иттилоотӣ низ таҳти таҳдиди ҳамлаҳои киберӣ қарор доранд. Солҳои охир заминаи меъёрии ҳуқуқӣ дар соҳаи мубориза бо киберҷинояткорӣ дар сатҳи миллӣ, минтақавӣ ва байналмилалӣ фаъолна инкишоф меёбад. Дар баробари ин, дар миқёси ҷаҳонӣ то ҳол механизми ягонаи байналмилалӣ ҳуқуқии мубориза бо ҷинояткорӣ дар соҳаи технологияи ҳозира вуҷуд надошта, дар ин самт истилоҳоти ягона таҳия нашудааст, ки ин омил, ҳамкориҳои давлатҳоро дар ин самт мушкил месозад².

Дар шароити ҷаҳонишавӣ ташкилотҳои байналмилалӣ ҳамчун субъекти муқовимат бо киберҷиноятҳо хатари киберҷиноятҳо ва хусусиятҳои фаромарзии онро мушоҳида намуда, дар ҳалли ин мушкилот зарурати ҳамкориҳои мутақобиларо дар андешидани чораҳои зарурии техникӣ ва таҳияи қонунгузориҳои байналмилалӣ эътироф мекунанд. Иттиҳоди Аврупо, СММ, Интерпол, Европол, Созмони ҳамкориҳои Шанхай ва Созмони паймони амнияти дастаҷамъӣ – ҳамаи ин созмонҳо дар ҳамоҳангсозии кӯшишҳои байналмилалӣ, бунёди ҳамкориҳои байналмилалӣ дар мубориза бар зидди киберҷиноятҳо нақши муҳим дошта, ҳамчун субъекти муқовимат бо киберҷиноятҳо эътироф гардидаанд. Дар баробари ин падидаи технологияҳои рақамӣ, тақмили сохтор ва фаъолияти субъекти муқовимат бо киберҷиноятҳо тақозо менамояд.

Нақши муҳим ва калидӣ дар пешгирӣ ва муқовимат бо киберҷиноятҳо, иттиҳоди махсусгардонидашудаи байналмилалӣ Созмони Милалӣ Муттаҳид, Иттиҳоди Байналмилалӣ Телекоммуникатсия (ИБТ), ифода мегардад, ки дар доираи он ҳукуматҳо ва бахши хусусӣ шабакаҳо дар самти муқовимат бо киберҷиноятҳо ҳамоҳанг мегарданд.

Самтҳои асосии фаъолияти Иттиҳоди Байналмилалӣ Телекоммуникатсия (ИБТ) масъалаҳои зеринро дар бар мегирад:

1) дар соҳаи техника: мусоидат намудан ба кишварҳои аъзо бо мақсади баланд бардоштани самаранокии хизматрасонии алоқа ва дастрасии онҳо ба аҳоли, ҳамчунин пешбарӣ кардан ва расондани ёрии техникӣ ба кишварҳои аъзо;

2) дар самти сиёсат: пешбурди муносибати васеътар ба мушкилоти телекоммуникатсионӣ дар иқтисоди ҷаҳонӣ ва ҷомеаи иттилоотӣ;

3) дар самти рушд: кишварҳои аъзоро дар самти рушди телекоммуникатсия бо сафарбар намудани қувваҳои инсонӣ ва молиявӣ, ҳамчунин захирахое, ки барои рушди телекоммуникатсия заруранд кумак мекунад³.

¹ Давлатзода К.Д. Ҳамкориҳои минтақавӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон дар самти мубориза бо киберҷиноятҳо: дар мисоли Созмони ҳамкориҳои Шанхай ва Созмони паймони амнияти дастаҷамъӣ // К.Д. Давлатзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, - 2023 – № 6. – С. 232 – 237.

² Давлатзода К.Д. Аҳамияти санадҳои байналмилалӣ дар муқовимат бо киберҷиноятҳо / К.Д. Давлатзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – Душанбе, - 2023. – № 2. – С. 221 – 229.

³ Международный союз электросвязи / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https:// www. itu. int/ ru/ ecosoc/ itu/](https://www.itu.int/ru/ecosoc/itu/) (дата обращения: 20.07.2023)

Яке аз ташкилотҳои байналмилалӣ, ки ҳамчун субъекти муқовимат бо киберҷиноятҳо эътироф гардидааст, Интерпол мебошад. Ин ташкилоти байналмилалӣ бо таҷҳизотҳои техникий беҳамтои худ имконият дорад оқилона ва самаранок ҳамкорихои байналмилалӣ зиёда аз 180 давлатро дар самти муқовимат бо киберҷиноятҳо, ки ба он дохил мешавад, ҳамроҳанг намояд.

Таҳлилу баррасии ин навъи ҷиноятҳо аз ҷониби намоёндогони Интерпол барои ошкорасозӣ ва мубориза бо киберҷиноятҳо заминаи мусоид фароҳам оварда, дар ин замина паҳлуҳои гуногуни он ба таври мушаххас боҳогузурӣ мешавад. Ин навъи ҷиноятҳо вобаста ба минтақаҳои гуногуни дунё дар шаклҳои зиёд содир мешаванд ва мазмуну мундариҷаи онҳо аз ҳамдигар фарқ дорад.

Бо дарназардошти ин нуқта, гурӯҳҳои корӣ барои омӯзиши таҷрибаи минтақавӣ ташкил карда шуда, дар Аврупо, Осиё, Африка ва Амрико ва дигар минтақаҳои дунё гурӯҳҳои корӣ фаъолияти хешро роҳандозӣ менамоянд¹. Аввалин гурӯҳи кории Интерпол оид ба ҷиноятҳо дар соҳаи технологияҳои иттилоотӣ – Гурӯҳи кории Аврупо дар соли 1990 таъсис дода шуда, гурӯҳҳои кории боқимонда дертар ташкил гардиданд.

Дигар субъекти муқовимат бо киберҷиноятҳо Европол ифода мегардад. Бояд қайд намуд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон гарчанде, ки аъзои ташкилоти Европол набошад ҳам, дархостҳои зарурӣ дар самти муқовимат бо киберҷиноятҳоро метавонад тавассути Бюрои Марказии Милии Интерпол дар Тоҷикистон ба он ирсол намояд ва ҳамкорихои мутақобилан судмандро анҷом диҳад. Созмонҳои бонуфузи байналмилалӣ масъалаи мазкурро мавриди омӯзиш қарор додаанд, чунончи ташкилоти байналмилалӣ Европол соли 2018 киберҷиноятҳоро ба ду гурӯҳ гурӯҳбандӣ намудааст:

1) ҳама гуна ҷинояте, ки танҳо бо истифода аз компютерҳо, шабакаҳои компютерӣ ё дигар шаклҳои технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ содир мешавад;

2) ҷиноятҳое, ки бо ёрии технологияҳои киберӣ содир мешаванд (яъне ҷиноятҳои анъанавӣ, ки бо ёрии технологияҳои интернетӣ ва рақамӣ содир мешаванд).

Фарқи асосии байни ин категорияҳои киберҷиноятҳо дар нақши технологияҳои иттилоотӣю коммуникатсионӣ дар содир намудани ҷиноятҳост ва ин аз он вобаста аст, ки ТИК ҳадафи ҷиноят аст ё ҷузъи ҷудонашавандаи усули содир намудани ҷиноят (усули таъсиррасонӣ) аз ҷониби ҷинояткор истифода бурда мешавад. Вақте ки ТИК ҳадафи ҷиноят мешавад, чунин ҷиноят ба махфият, пуррагӣ, дастрасии маълумоти компютерӣ ё системаҳои компютерӣ таъсири манфӣ мерасонад.

Моҳи октябри соли 2000 дар самити Шурои Аврупо дар Тампер кишварҳои узви Иттиҳоди Аврупо тасмим гирифтанд, ки киберҷиноятҳоро яке аз самтҳои бархӯрд ва таҳримҳои аз ҷониби умум эътирофшудаи ҳуқуқӣ баррасӣ намоянд. Ин масъала давра ба давра таҳким меёфт. Аз ҷумла, қабули Конвенсияи Иттиҳодияи Аврупо оид ба киберҷиноятҳоро 23 октябри соли 2001 дар шаҳри Будапешт натиҷаи ин дастовардҳо метавон ҳисобид. Ин яке аз муҳимтарин санадҳои танзимкунандаи муносибатҳои ҳуқуқӣ дар самти шабакаи ҷаҳонии компютерӣ мебошад.

Олимони соҳа ин Конвенсияро ибтикори муҳим ва ибтидоӣ номид, ки фарогири ҷораҳои амалӣ дар ин самт мебошад. Ин Конвенсия дар давоми 4 сол таҳия шуда, он фарогири 27 лоиҳа мебошад. Шакли ниҳонии он аз муқаддима ва ҷаҳор боб иборат буда, 25 майи соли 2001 дар ҷаласаи 50-уми пленарии худ дар 18-22 июни соли 2001 ба Комиссияи Аврупо бар зидди киберҷиноятҳо пешниҳод карда шудааст².

Бори дигар қайд мекунем, ки Конвенсия ҷиноятҳоро дар самти компютерӣ ба 4 гурӯҳ тақсим мекунад. Ба гурӯҳи якуми ҷиноятҳои ба самти махфият, пуррагӣ ва даст-

¹ Алавердов О.С. Международное сотрудничество в области борьбы с интернет-преступностью / О.С. Алавердов // Общество и право. - 2010. - № 3. - С. 165-167.

² Полный текст обращения на английском языке находится по адресу: http://www.cerias.purdue.edu/homes/spaf7coe/TREATY_LETTER.html. Список технических специалистов, подписавших обращение см. на http://www.cerias.purdue.edu/homes/spaf7coe/TREATY_SIGNATURES.html.

расии маълумот дар системаҳои компютерӣ равонакардашуда шомиланд, ки онҳоро ба таври зайл тавсиф менамоем:

- дастрасии ғайриқонунӣ (моддаи 2),
- боздошти ғайриқонунӣ (моддаи 3),
- таъсиррасонӣ ба маълумоти компютерӣ (моддаи 4).
- системаҳо (моддаи 5).

Ҳамчунин, дар ин гурӯҳи ҷиноятҳо истифодаи ғайриқонунии воситаҳои махсуси техникӣ (моддаи 6) дохил мешаванд. Объекти ҷиноят на танҳо барномаҳои компютери-ро, ки барои содир намудани ҷиноятҳои дар моддаҳои 2-5 Конвенсия пешбинишуда таҳия ё мутобиқ карда шудаанд, дар бар мегирад, балки он фарогири рамзгузориҳо дар компютер мебошад, ки тавассути онҳо дастрасӣ ба системаи компютерӣ ё ягон қисми он (бо мақсади ҷинояткорӣ) имконпазир мешавад. Моддаи 6-и Конвенсия танҳо дар сурате татбиқ мешавад, ки истифодаи (пахн кардани) таҷҳизоти махсуси техникӣ ба содир намудани кирдорҳои ғайриқонунӣ нигаронида шуда бошад.

Ба гурӯҳи дуҷум ҷиноятҳои дохил мешаванд, ки ба истифодаи воситаҳои компютерӣ алоқоманданд: аз ҷумла сохтакорӣ ва қаллобӣ бо истифода аз технологияҳои компютерӣ (моддаҳои 7, 8 Конвенсия).

Гурӯҳи сеюм ҷиноятҳои вобаста ба мазмуни (мазмуни) маълумотҳоро дар бар мегирад. Ба гурӯҳи чорум поймол кардани ҳуқуқи муаллифӣ ва ҳуқуқҳои вобаста ба он дохил мешуданд.

Илова бар ин, дар аввали соли 2002 дар асоси Конвенсия суратчаласа қабул карда шуд, ки ба рӯйхати ҷиноятҳо паҳн кардани иттилооти наҷодпарастӣ ва хусусияти дигар, барангехтани зӯроварӣ, нафрат ё таъбиз нисбат ба шахс ё гурӯҳи одамон аз рӯи наҷод, миллат, дин ё мансубияти этниқиро низ ворид намуданд. Ҳамин тавр, қисми якуми Конвенсия ба навъи ҷиноятҳо бахшида шудааст. Фасли дуҷуми он ҷанбаҳои му-рофиавии мубориза бо киберҷиноятҳоро дар бар мегирад.

Конвенсия яке аз мушқилоти бунёдии танзими ҳуқуқи Интернет – муайян кардани салоҳиятро ба миён мегузорад (моддаи 22). Конвенсия роҳи ҳалли анъанавии масъалаҳои ҳуқуқиро (юрисдиксияро) пешниҳод мекунад: ҳалли масъалаҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ вобаста ба минтақаи истифодаи он (минтақаҳои муайян) амалӣ мегардад. Аммо ҷиноят берун аз ҳудуди давлат содир шуда бошад, он гоҳ нисбати ҷинояткор дар асоси қонунгузори давлате, ҷинояткор шахрванди он мебошад, ҷазо таъин карда мешавад. Дар ин маврид масъалаҳои баҳсталаб зиёд ба назар мерасанд.

Дар ин ҷо мувофиқати қонунгузори миллӣ барои таъини ҷазо дар киберҷиноятҳо норавшаниро ба миён меорад. Албатта, дар асоси таҷрибаи давлатҳои пешрафта бо гузашти вақт ин масъалаҳо ҳалли мусбати худро хоҳанд ёфт. Барои рафъи баҳсҳои эҳтимолии минбаъда дар Конвенсия пешбинӣ шудааст, ки қонунҳои дохилии давлатҳо метавонанд фарогири қоидаҳои дигар низ бошанд.

Бо дарназардошти хусусияти фаромиллӣ доштани шабакаҳои глобалӣ Конвенсия роҳҳои ҳалли масъалаҳои ҳуқуқиро бозгӯӣ мекунад: дар ин ҳолат, мувофиқи банди 5-и моддаи 22, давлатҳо бояд дар муайян кардани ҳалли масъалаҳои баҳсталаб машваратро ба роҳ гузоранд.

Боби III-и Конвенсия таҳти унвони «Ҳамкориҳои байналмилалӣ» ба масъалаҳои баргардонидани ҷинояткор ба давлати дигар, фаъолияти муштараки давлатҳо дар мубориза бо ҷиноятҳои компютерӣ ва ба даст овардани созишнома оид ба ҷамъоварии далелҳои электронӣ бахшида шудааст. Имрӯз Конвенсияи киберҷинояткорӣ яке аз санадҳои асосии ҳуқуқи байналмилалӣ мебошад. Онро метавон бо Оинномаи хартиаи Окинава баробар кард. Аммо бояд қайд намуд, ки агар ин оиннома бештар дар бораи муқаррар намудани концепсияи умумии рушди технологияҳои иттилоотӣ коммуникатсионӣ бошад, пас Конвенсия механизми воқеии танзими ҳуқуқиро пешниҳод менамояд. Санади мазкур бо вучуди аҳаммияти иҷтимоии худ, аз камбудихо низ ҳолӣ нест, ки он боиси дарки манфии Конвенсия аз ҷониби бисёре аз намоёндагони ҷомеаи итти-

лоотӣ мегардад. Қабл аз ба имзо расидани Конвенсия бархе аз созмонҳои ҳуқуқи граждани ва хидматрасониҳои баҳши интернетӣ ин созишномаро қобили қабул намеҳисобиданд. Ин гурӯҳҳо бо дарназардошти ин нуқот конвенсияро «созишномаи шубҳанок» меноманд¹.

Албатта Конвенсияи мазкур оид ба киберҷиноятҳо дар ташаккули қонунгузорӣ, дар кишварҳои Аврупо таъсири калон расонидааст. Тавассути ин санади байналхалқӣ барои пешгирии киберҷиноятҳо як қатор чораҳои амалӣ андешида шуда, дар самти мубориза бо амалҳои ғайриқонунӣ дар соҳаи технологияи навин, аз ҷумла, компютерҳо, барномаҳои мушаххас таҳия шудаанд.

Ҳамин тавр, таҳлили Конвенсияи Иттиҳодияи Аврупо оид ба киберҷиноятҳо аз он шаҳодат медиҳад, ки механизми шаффофи ҳамкории байналмилалӣ давлатҳо ва мақомоти ҳифзи ҳуқуқи аъзои Конвенсияро дар пешгирӣ, ошкор, ва тафтиши киберҷиноятҳо муқаррар накарда хусусияти минтақавӣ дорад (яне дар Конвенсия танҳо барои давлатҳои Аврупо эътибор додааст); манфиатҳои ШМА ва аъзоёни онро дар блокҳои харбию сиёсӣ (Австралия, Британияи Кабир, Исроил, Канада, Япония) пешбини намунадааст, ки дар воқеъ равиши минтақавӣ ба муттаҳидсозӣ ва ҳамоҳангсозии қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар доираи як гурӯҳи кишварҳо танҳо боиси парокандагии ҳамкории байналмилалӣ дар соҳаи мубориза бо киберҷиноятҳо мегардад ва имкон намедиҳад, ки масъалаи таъмини амнияти байналмилалӣ киберӣ ва ҳамкории мақомоти ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи давлатҳо назаррас бошанд.

Ҷумҳурии Тоҷикистон бошад айни замон ба рӯйхати давлатҳои шомил аст, ки ин Конвенсияро ба тавсиб нарасонидааст². Ратификасия гардидани Конвенсияи мазкур аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон қобили қабул нест, зеро ба таври қуллӣ аз нав дида баромадани қонунгузориҳои ҷиноятӣ ва тағйироти қуллӣ дар доктринаи қонунгузориҳои ҷиноятии ватанӣ, аз ҷумла дар бобати қорӣ намудани институти ҷавобгарии ҷиноятии шахсони ҳуқуқиро талаб мекунад.

Дар баробари ин, сарфи назар аз он ки Ҷумҳурии Тоҷикистон кишвари узви Конвенсия оид ба киберҷиноят нест, ҷониби Тоҷикистон аз ҳамкориҳои байналмилалӣ дар самти мубориза бо киберҷиноятҳо ва таъмини амнияти иттилоотӣ даст нақашада, онро дар шакли дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқие, ки аз ҷониби ташкилотҳои байнидавлатӣ, аз қабили ИДМ, СПАД, СХШ, қабул шудаанд, амалӣ менамояд.

Созмони ҳамкории Шанхай ва Созмони паймони амнияти дастаҷамъӣ (минбаъд СХШ ва СПАД) низ, аз афзоиши бесолиқабандии киберҷиноятҳо нигарон буда, қайд менамояд, ки теъдоди ҷунин ҷиноятҳо дар кишварҳои аъзо, ки бо истифодаи ТИК содир шудаанд, дар нимсолаи аввали соли 2021 панҷ маротиба афзуда, дар содир намудани онҳо зиёда аз 64 ҳазор нафар гунаҳкор доништа шудаанд³.

Давлатҳои аъзои ин созмонҳо аз миёнаҳои солҳои 90-уми асри гузашта ба қор карда баромадани системаи ягонаи ҳуқуқии муқовимат бо киберҷиноятҳо ба санади дахлдор имзо гузоштанд, ки муҳимтарини онҳо дар ҷаласаи 38 пленарии Ассамблеяи байнипарлумонии кишварҳои аъзои ИДМ (Қарори №38-20 аз 23 ноябри соли 2012) созишномаҳо оид ба такмил ва ҳамоҳангсозии қонунгузориҳои миллии давлатҳои аъзои ИДМ дар соҳаи иттилоот қабул гардиданд, ки ҳамкории мақомоти қорҳои дохилии давлатҳои аъзои ИДМ, дар самти мубориза бо киберҷиноятҳо муқаррар намуд, аз ҷумла: Созишномаи ҳамкории давлатҳои аъзои ИДМ дар мубориза бар зидди

¹ Козлов В. Е. Теория и практика борьбы с компьютерной преступностью. – М., 2002. – С. 75-76., Криминализация киберпреступлений // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.crimere-search.ru> (дата обращения: 08.02.2023 г.)

² Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации (ETS № 185): принята в г. Будапеште 23 ноября 2001 года // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/en/Treaties/Html/185.htm> (дата обращения: 10.08.2021).

³ Сеть без взлома. Парламенты ОДКБ приняли концепцию борьбы с киберугрозами // Российская газета Официальный сайт. URL: <https://rg.ru/2020/11/30/parlamenty-odkb-prinialikonceptsiu-borby-s-kiberugrozami.html> [дата обращения: 21.06.2023].

ҷинояткорӣ (Қарори сарони давлатҳои ИДМ аз 25 ноябри соли 1998, ш. Москва), Созишнома оид ба табодули иттилоот дар соҳаи мубориза бо ҷиноятҳо (Қарори сарони давлатҳои ИДМ аз 22 майи соли 2009, ш. Остона), Созишнома дар бораи ҳамкориҳои давлатҳои аъзои ИДМ дар соҳаи амнияти иттилоотӣ (Қарори сарони давлатҳои ИДМ аз 20 ноябри соли 2013, ш. Санкт-Петербург)¹.

Таҳлили Созишномаҳои мазкур, ки дар доираи Созмони ҳамкориҳои Шанхай ва Созмони паймони амнияти дастаҷамъӣ ба имзо расидаанд аз он шаҳодат дод, ки таввачуҳи асосӣ ба фаъолияти ҳамоҳангшудаи мақомоти салоҳиятдори кишварҳои аъзои ИДМ дар самти мубориза бо киберҷиноятҳо равона гардидааст. Аз ҷумла, бораи ҳамкориҳои судманд дар самти табодули маълумот дар бораи ҷиноятҳои тархрезिशуда ё содиршуда ва шахсони дар онҳо дастдошта, иҷрои дархостҳо оид ба мусоидат дар пешниҳоди маълумоте, ки метавонанд дар тафтишоти киберҷиноятҳо мусоидат кунанд, заминаи ҳуқуқии мусоид фароҳам оварда, мафҳумҳои «технологияи иттилоотӣ», «барномаи зараровар», «системаи иттилоотӣ», «дастрасии беиҷозат ба иттилоот» ва ғайра пешбини гардидаанд.

Ҳамзамон ҷиҳати сари вақт татбиқ гардидани созишномаҳои ба имзо расида як қатор барномаҳои байнидавлатӣ аз ҷониби Шӯрои сарони кишварҳои аъзои ИДМ таҳия гардид (масалан Барномаи ҷорӣ байнидавлатии тадбирҳои муштараки мубориза бо ҷинояткорӣ барои солҳои 2019-2023 аз ҷониби Шӯрои сарони кишварҳои ИДМ 28 сентябри соли 2018 дар шаҳри Душанбе тасдиқ карда шуд).

Ҳамин тавр, дар шароити имрӯза, ҷиноятҳои муташаккли трансмиллӣ, аз ҷумла киберҷиноятҳо ба амнияти милли, ҳам дар сатҳи минтақавӣ ва дар сатҳи байналмилалӣ таҳдиди ҷиддӣ доранд. Дар баробари ин, таҳлили хусусиятҳои ин намуди ҷиноят муайян мекунад, ки муборизаи самарабахш танҳо дар сатҳи байналмилалӣ дар шароити қор карда баромадани маҷмуи тадбирҳои ҳамкориҳои давлатҳо дар тафтиши ҷинояти мазкур имконпазир аст. Проблемаҳои ошқор намудани ин гуна ҷиноятҳо, ба мураккабии донишҳои техникӣ ва суръати пешрафти иттилоот вобаста аст.

Дар робита ба ин, таҳияи сиёсати ягонаи ҳамкориҳои давлатҳо дар мубориза бар зидди киберҷиноятҳо, қабули санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ ҷиҳати таъмини ҳамкориҳои самарабахш, инчунин ворид намудани тағйироти дахлдор ба қонунгузориҳои ҷиноятӣ зарур аст. Аз ҷумла, ба ҷорӣ намудани шаклҳои самарабахши ташкилии ҳамкорӣ дар мубориза бар зидди киберҷиноятҳо бо истифода аз воситаҳои навтарини техникӣ, инчунин тартиби соддашудаи ҳамкориҳо бо миёни мақомоти ҳифзи ҳуқуқи мамлакатҳои гуногун бояд диққати махсус дода шавад.

¹ Совершено на заседании Совета глав правительств СНГ: г. Санкт-Петербург, 20 ноября 2013 г. // СПС Консультант Плюс, утверждено на заседании Совета глав государств СНГ: г. Москва, 25 ноября. 1998 г. // СПС Консультант Плюс., утверждено на заседании Совета глав правительств СНГ: г. Астана, 22 мая 2009 г. // СПС Консультант Плюс.

ТДУ 343.35

**ТАТБИҚИ ТАҶРИБАИ СИНГАПУР ҲАМЧУН РОҲИ МУҚОВИМАТ
БА КОРРУПСИЯ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Нуриддинзода Раҳматулло Нуриддин

Омӯзгори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2
Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, лейтенанти калони милитсия
E-mail: sino-84@mail.ru

*Яке аз хатарҳои асосие, ки ба рушду устувори давлат монеъ шуда,
ба обрӯи он дар арсаи ҷаҳонӣ таъсири манфӣ мерасонад, ин коррупсия мебошад*
Эмомалӣ Раҳмон¹

Дар ҷаҳони муосир дар қатори дигар зухуроти хавфнок, аз қабилӣ терроризм, экстремизм ва гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир, инчунин масъалаи дигари мубрам ва доғи рӯз ин фасод ё худ коррупсия мебошад. Коррупсия ва дигар амалҳои дорой хусусияти коррупсионӣ барои рушди иқтисодӣ ва некуаҳволии мардум, амалишавии ҳуқуқи озодиҳои инсон ва шаҳрванд, суботу оромии ҳар як кишвар монеа эҷод намуда, хавфи аз ҳама калон – нобоварии мардумро нисбат ба мақомоти давлатӣ ба бор меорад.

Коррупсия дар шароити муосир аз мушкилоти дохилӣ ба проблемаи байналмилалӣ мубаддал гардидааст. Ин зухуроти номатлуб дар таҳқиқи худ нишон дод, ки решаҳои амиқи таърихӣ дорад ва баробари ташаккули давлатҳо ба вучуд омада, зухур намудааст. Набояд фаромӯш сохт, ки коррупсия дар баробари дигар хатарҳои ҷаҳонӣ ба яке аз масъалаҳои глобалӣ табдил ёфта, он ба раванди иқтисодӣ иҷтимоии ҷомеа ва мафкураи инсоният таъсири манфӣ мерасонад. ба монанди

Дар шароити замони муосир татбиқи таҷрибаи давлатҳои муваффақ аз ҷумла, Сингапур ба мақсад мувофиқ аст.

Кишвари ҷазиравии хурди Сингапур, ки дар қисми ҷанубу шарқии Осиё қарор дорад аз нигоҳи аввал бо масоҳати кӯчак ва аҳолии камшумораш гӯё дар ҷаҳони имрӯза ягон эътибор надорад. Аммо ба фикри коршиносони байналмилалӣ сиёсату молиявӣ Сингапур кишвари намунавӣ аст, ки аз ҳоло дар асри XXII зиндагӣ дорад. Тақрибан ҳамаи муваффақиҳои он ба номи як нафар, асосгузор ва падари муъҷизаи иқтисодии Сингапур собиқ сарвазири кишвар Лӣ Куан Ю тааллуқ дорад. Шурӯъ аз асри XIX Сингапур мустамликаи Британияи Кабир буд. Таъсири фарҳангу забони англисӣ ба ин мулк то имрӯз эҳсос мешавад. Кишвари мазкур, ки ҳудудаш дар 63 ҷазира паҳн шудааст, масоҳаташ 728 км² ва аҳолиаш зиёда аз 6 миллион нафар аст. Тақрибан ягон боигарии табиӣ надорад, ҳатто оби ошомиданӣ ва қуми барои сохтмон истифода мешударо аз ҳамсояҳои худ Малайзияву Индонезия меҳарад. Новобаста аз ин имрӯзҳо Сингапур кишвари ширкатҳои байналмилалӣ бонкҳо, роҳу нақлиёти пешрафта, беҳтарин низомӣ андозбандӣ ва маорифу тандурустӣ эътироф мешавад. Музди маоши миёнаи сокинон 4000 доллар ва барои наворон 3000 долларро ташкил медиҳад. Ин ҳам дар ҳоле, ки нархи хизматрасониҳои тиббӣ дар муқоиса бо Аврупо ва Амрико арзонтар аст. Аз ҳисоби маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба сари ҳар як сокини кишвар дар қатори 10

¹ Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, мухтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 20 январи с. 2016 // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <http://www.president.tj/node/10585> (санаи мурочиат: 12.05.2023).

давлати бехтарини дунё аст ва ҳамаи ин муваффақиятҳо дар муддати ҳамагӣ 30 сол ба даст омадаанд.

Меҳоҳед бифаҳмед, ки чӣ гуна дар ин муддати кӯтоҳ Сингапур аз як давлати ақибмондаи ҷаҳони сеюм ба кишвари мутараққии дунёи имрӯза табдил ёфт?

Чӣ хел оғоз шуд? Соли 1963 Малайзия ва Сингапур аз Британияи Кабир чудо шуда, давлати ягонро ташкил карданд. Аммо байни сокинони гуногунмиллати Сингапур, ки хитоӣҳо, малайзиягӣҳо, ҳиндуҳо ва дигаронро ташкил мебуд, умуман якдигарфаҳми набуд ва доимо ҷангҳои байнимиллӣ сурат мегирифт. Ҳамагӣ баъди ду соли иттиҳод Сингапурро аз ҳаёти худ Малайзия пеш карда баровард. Барои зиндагии дар ин макон ягон шароит набуд. Ҳамаи пулҳои барои некӯахлоқии мардум ҷудомешударо коррупсияи фарогир тӯймаи худ мекард. Ҳангоми прессконференсия барои баромадан аз ҳаёти Малайзия сарвазир Ли гилия худро нигоҳ дошат натавонист. Худи ӯ он замон тасаввур карда наметавонист, ки ҳамагӣ баъди се даҳсола Сингапур дар қатори Лондону Нию-Йорк ба яке аз марказҳои бузурги молиявии ҷаҳон табдил меёбаду аз ҳисоби сатҳи маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ ба сари ҳар сокини аҳолии кишвар яке аз бехтаринҳо дар ҷаҳон мегардад. Ли Куан Ю баъди баромадан аз ҳаёти Малайзия эълон кард, ки кишвари навро ӯ дар асоси идеяи мулки културализм яъне, бисёрфарҳангӣ ва эҳтиром ба эътиқоду расму оини ҳамаи сокинони кишвар, аз ҷумла хитоӣҳо, ҳиндуӣҳо, малайзиягӣҳо, арабҳо, яҳудиҳо ва аврупоӣҳо месозад. Ин идея чун ӯ ба зарур буд ва ба пайравони ҳама дину миллатҳо ҳуқуқҳои баробар мебуд. Чӣ тавр бо истифода аз онҳо Сингапурро ба яке аз кишварҳои мутараққии дунё табдил дод?

Роҳи ғайрианъанавӣ - дар солҳои душвори 60-ум ва 70-уми асри гузашта, ки ҳамоно Сингапур дар ихотаи ҳамсояҳои пурқудрати худ Малайзияву Индонезия қарор дошт, эҳтимоли дигарбора ғасби худҳои он аз сӯи ин ҳамсояҳо боқӣ мемонд. Ли Куан Ю-и айёр дар ин ҷо як нақшаи ҷолибе тарҳрезӣ кард ва аз роҳбарияти Британияи Кабир хоҳиш кард то сарбозонаш барои чанд муддати дигар дар Сингапур боқӣ мемонанд. Истиқлолиятро озодӣ албатта хубанд, вале бе ҳомию сарпараст аз ин ҳамсояҳо бузург худро муҳофизат кардан барои Сингапури харобу қашшоқ кори осон набуд. Дар баробари ин ҳузури низомии бритониёӣҳо амнияти дохилиро ҳам таъмин мекард ва баҳри фуру нишонидани ошубу шӯришҳои дохилӣ кумак менамуд. Бар замми ин базаи ҳарбии мазкур Ҷамаи молиявӣ ҳам дошт, ки 20 %-и аҳолии Сингапурро бо кор таъмин мекард¹.

Ли Куан Ю ба ҷомеаи сармоядорӣ Ҷарб мурочиат карда аз онҳо хоҳиш намуд то дар ин кишвар лоиҳаҳои бузургро амалӣ кунанд. Табиист, ки сармоядорони калон ба он кишварҳо мераванд, ки амният ба Ҷамаи онҳо кафолат дода шавад. Будани базаи ҳарбии Англия ин гуна имкониятҳо таъмин кард. Ба сармоядорони Аврупову Амрико як қатор гузашҳо низ карда шуд. Аз ҷумла, бе пардохти боҷӣ гумрукӣ ворид кардани молу маҳсулот, андози шаффофу паст ва боз чанд гузашти дигари молиявӣ давоми солиёни зиёд Сингапурро ба қатори панҷ кишвари ҷолибтарини сармоягузорӣ табдил дод. Бисёриҳо бар ин фикранд, ки Ли Куан Ю чандон тарафдори капитализм набуд, аммо ӯ дарк кард, ки кишварҳои Ҷарб барои дифоъ аз манфиатҳои ширкатҳои бузургӣ худ тайёранд то бо дилхоҳ кишваре, ки ба амнияти Сингапур таҳдид мекунад, мубориза баранд.

Баъд аз ин ислоҳотҳо бо бовари метавон гуфт, ки Сингапур ба маркази тичоратии Осиё табдил ёфт. Барои ба роҳ мондани истехсоли бузург ва корхонаҳои калонҳаҷм масоҳати Сингапур имконият надошт. Аз ин рӯ, онҳо бо ҷалби электроника, биофар ва хизматрасониҳои молиявӣ талош карданд. Дар охири солҳои 80-ум беш аз 500 миллиард доллар сармоягузори мустақим ба Сингапур омад. Имрӯз 73 %-и маҷмӯи

¹ Экономическое чудо Сингапура // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://medium.com/eggheado-history/90bb09486db4> (санаи мурочиат: 12.05.2023).

маҳсулоти дохилии Сингапуро соҳаи хизматрасониҳо ташкил медиҳад ва 27 %-и дигарро соҳаи саноат таъмин менамояд. Яъне, аз инҳо ҳам дарк кардан мумкин аст, ки чӣ гуна ин кишвар тараққи кардааст. Ҳамин тавр, ҷомеаи Сингапур аз кишвари ҷаҳони сеюм ба кишвари ҷаҳони якум гузашт, ки дар ин бора Ли Куан Ю китоби алоҳида навиштааст.

Қадами дуввум ба аз байн бурдани коррупсия ва мафия равона шуда буд. Яке аз қадамҳои аввалине, ки Ли Куан Ю бардошт ин пурра аз байн бурдани коррупсия дар Сингапур буд. Ин роҳбари оқил хеле хуб медонист, ки ҳокимон ҳазорон ҳазор маблағҳоро медузданд ва бо ин роҳ ба давлат миллионҳо доллар зарар мерасонанд. Инчунин, ӯ медонист, ки ширкатҳои бузурги Ғарбӣ ба он давлате, ки дар он порагирӣ, ҳешутаборбозӣ ва фиребу найранг вучуд дорад ҳечгоҳ сармояи калон ворид намекунанд. Ӯ бо тақя ба армияи Б. Кабир ба анъанаҳои чандинасраи Осией зарба зад ва дар ин роҳ аз ҳама шеваи радикалиро интиҳоб кард. Чун қисми зиёди сокинон хитоӣ буданд аз аввал тақдими тӯҳфа ба роҳбарону ҳокимон расм шуда буд, онро ба пуррагӣ манъ ва одмони порагирро ба қатл ҳукм кард. Сафи полис ва судияҳо аз коррупционерҳо ба тамом ҳолӣ карда шуд, ҳатто ба ёру дӯстон ва наздикони худ ҳам Ли Куан Ю гузашт накард ва онҳоро ба ҳабс кашид.

Дар бораи зиёни коррупсия ва чӣ тавр аз байн бурдани он чанд суханҷову фикрҳои ҷолиби ӯ дастрасанд, ки онҳоро пешниҳоди шумо мекунем: “Агар хоҳед ба коррупсия мубориза баред, тайёр бошед, ки дӯстон ва ҳешовандони худро ба зиндон фиристед. Аз ҳамин сар кунед. Се дӯсти худро шинонда, шумо аниқ медонед, ки баро чӣ, ва онҳо низ медонанд, барои чаро”¹. Аммо ин танҳо оғози кор буд, зеро Лӣ хуб дарк мекард, ки аксари вақт ҳамонҳое ба ҳолатҳои коррупсионӣ даст мезананд, музди маошашон ба рӯзгузаронӣ намерасад. Ӯ ба тамоми хизматчиёни давлатӣ аз ҳама музди маоши баландро таъин кард то дигар онҳо ба чунин амал даст назананд. Имрӯз расман хизматчиёни давлатӣ дар Сингапур дар муқоиса аз ҳама кишварҳои дунё музди маоши баландтаринро мегиранд.

Ҳоло тибқи арзёбии ширкатҳои мутаварри ҷаҳонӣ, Сингапур ба қатори даҳ давлатӣ аз ҳама сатҳи пасти коррупсиядошта дохил мешавад. Инчунин бар зидди гурӯҳҳои муташаққили ҷиноӣ, ки ҳомиёни аксари онҳо аз Чин буд муборизаи беамон бурд ва дастаҳои ҷиноятҳои мафиозиро низ маҳв кард.

Қадами сеvvум ин се принципи асосӣ дар идора кардани давлат мебошад. Дар идома баҳри боз ҳам беҳтар кардани қори идоракунии давлат се принципи асосӣ кор карда баромада шуд, ки онҳо: меритократия, прагматизм ва бовичдонӣ буданд. Онҳо бо се пояи асосии хизмати давлатӣ доништа мешаванд. Принципи меритократия тарҷумааш ба тоҷикӣ маънои ҳукмронии одамони арзанда буда, он зидди ҳукумати плектакратия яъне, роҳбарони дузду ғоратгар аст. Баҳри амалӣ сохтани он дар байни тамоми кишрҳои ҷомеи шахсони аз ҳама арзанда ва бовичдон ҷустуҷӯ карда шуда, дар вазифаҳои муҳими идоракуни давлатӣ гузошта мешаванд. Принципи прагматизм ин маънои интиҳоби аз ҳама усулҳои беҳтарини рушд барои давлат доништа мешаванд. Принципи сеюм барои тарбияи инсонии хушахлоқ равона шудааст. танҳо бо пеш гирифтани ҳамин роҳ ҷомеае, ки тӯли асрҳои зиёд ба бетартибӣ бенизоми одат карда буд, ба як ҷаҳорҷӯбаи муайян дароварда шуд. Дар ин роҳ онҳо аз ҷазои саҳттарин ҳам даст накашиданд.

Аз рӯйи маълумотҳои омӯрӣ дар дунё фоизи бештари одамоне, ки ҳукми қатл гирифтаанд ба Сингапур рост меояд. Ҳатто то имрӯз яке аз намудҳои даҳшатнокӣ ҷазо дар кӯча назди мардум бо таёқ зарба задан ба ҷинояткори вазнин боқӣ мондааст. Агар шумо сақич мехоед, дар кӯчаҳо туф мекунед, баъд аз баромдан аз ҳочатхонаи умумӣ

¹ Ли Куан Ю: - хочешь победить коррупцию, отправь за решетку друзей и родственников // [Манбаи электронӣ] – Речаи воридшавӣ: <https://komitetzaprava.livejournal.com/544491.html> (санаи мурочиат: 12.05.2023).

онро тоза намекунад, дар истгоҳ сигор мекашед ва ё дар дохили автобус пива менушад пас ҷойи шумо дар Сингапур нест.

Қадами чоруми муҳим ин ҳукумати электронӣ аст. Яке аз роҳҳои асосии мубориза бар зидди коррупсия ин ҳукумати электронӣ аст, ки Сингапур дар ин кор низ дар дунё пеш саф мебошад. Шаҳрвандон ба мақомоту идораҳои давлатӣ умуман кам ташриф меоранд, чунки барои ба даст овардани дилхоҳ маълумот ва ҳуҷҷат аз хона нишаста танҳо тавассути хизматрасониҳои электронӣ ҳамаи онҳоро дастрас кардан мумкин аст. Ташрифи шахсӣ ба идораҳои давлатӣ бе таклифнома ҳамчун кӯшиши ба роҳ мондани муносибатҳои коррупсионӣ ҳисобида шуда, бо ҷаримаҳои калони пулӣ ҷазо дода мешавад. Инчунин ба роҳ мондани ҳукумати электронӣ имкон дод то тамоми системаи хариду фуруши давлатӣ ва умуман муносибатҳои бизнес ва давлат шаффоф ва бидуни даҳолати ягон ширкат ё шахси манфиатдор сурат гирад.

Қадами панҷум. Дар баробари тадбирҳои дар боло зикргардидаамон, инчунин барои тарбияи аҳоли қарорӣ конунҳои ҷидди қабул карда шудаанд. Сингапур тозатарин шаҳр дар тамоми Осиё доништа мешавад, ки асоси он аз сиёсати саҳти Ли Куан Ю сарчашма мегирад. Ҳатто он дар муқоиса дар тамоми шаҳрҳои пешрафтаи Аврупою Амрико тозатару беҳтар ба назар мерасад. Масалан, агар дар қисаи ягон шаҳрванд ё сайёҳ жвачка ба истилоҳ сақич ёфт шавад, барои ин ҷинояти вазнин 1000 доллар ҷарима баста мешавад. Агар дар қисаи касе 15 грамм гераин ёбанд ўро ҳукми қатл интизор аст. Шиорҳои огоҳкунанда дар ин бора дар даромадгоҳҳои кишвар, яъне фурудгоҳ насб шудааст.

Шашум ислоҳот дар соҳаи маориф. Солҳои 1960-70 дар Сингапур системаҳои гуногуни таълим қор мекард, ки барои бароварда кардани ниёзҳои ин ё он гурӯҳи аҳоли равона шуда буд. Барои ба як меъёри муайян овардани онҳо сарвазирон қарор бароварданд, ки тамоми низомӣ таҳсил бо забони англисӣ қорӣ шаванд ва ҳамаи донишгоҳҳо дарсҳоро бо ин забони байналмилалӣ ба роҳ монанд. Барои донишманду соҳиби касбҳои зарурӣ кардани Сингапуриҳо ҳукумат маблағҳои бузург равона кард ва беҳтарин донишҷӯёнро дар донишгоҳҳои хориҷ аз кишвар омӯзонид. Онҳо баъд аз баргаштани худ барои пешравии давлат кӯмаки зиёд расонидаанд. Бузургтарин боигарии Сингапур ин шаҳрвандони он яъне, инсонҳоянд. Ҳарчанд занҳо аз ибтидо шумораи зиёдашон ба донишгоҳҳои олий дохил шуда соҳибмаълумот мешуд, аммо то соли 1983 ғоизи оилаҳое, ки дар он ҳам зан ва ҳам мард соҳиби дипломи олий бошад, ҳамагӣ 30 %-ро ташкил меод.

Аксари вақт мардҳо намехостанд, ки бо занҳои маълумотдор оила барпо кунанд. Ли Куан Ю бевосита барои ҳалли ин мушкилии худ иқдом намуд ва эълон кард, ки агар мардҳо мехоҳанд, ки фарзандонашон дар оянда муваффақ шаванд, пас ба онҳо зарур аст то бо занҳои соҳибмаълумот оила барпо кунанд. Инчунин ба ин гуна оилаҳои ҷавон ҷиҳати ба даст овардани қарзҳои ипатеки кӯмаки зиёд карда шуд. Дар оилаҳое, ки аз ду фарзандон зиёд доштанд давлат маблағҳои муйянеро баҳри ҳавасмандгардонӣ ва дастгирии онҳо равона месозад.

Ин чанд қадами муҳим боис шуд, ки сарвазир Ли Куан Ю дар муддати тақрибан 30 сол Сингапурро аз як кишвари ҷаҳони сеюм яъне, кишвари фақиру бенаво ба қатори давлатҳои пешрафта барорад. Дар охир боз ду фикри ҷилиби Ли Куан Ю-ро пешниҳоди шумо месозам. Умедворам баъд аз хондани он хулосаҳои зарурии худро мебароред: “Ман ду роҳ доштам: Якум: Ин дуздӣ ва гузоштани дӯстон ва хешовандон ба рӯйхати FORBES, дар ҳоле ки мардуми худам дар хоки урён гузошта шаванд. Дуввум: ба халқи худ хизмат кунам ва кишварро ба даҳ кишвари беҳтарини ҷаҳон бирасонам. Ман дуҷумро интихоб намудам”¹.

¹ Вот так в Сингапуре навсегда избавились от коррупции и бандитов // [Манбаи электронӣ] – Речани воридшавӣ: <https://nastroy.info/post/vot-kak-v-singapore-navsegda-izbavilis-ot-korrupcii-i-banditov> (санаи мурочиат: 12.05.2023).

Дар фарҷом ҳамин нуқтаро зикр кардан зарур аст, ки ҳамаи мақомотҳо ва аҳолии ҷумҳуриро мебояд бар зидди кирдорҳои коррупсионӣ муборизаи беамон бурда, дастуру супоришҳои Пешвои миллатро, ки дар Паёми навбатӣ ироа гардид, сармашки кори хеш қарор диҳанд ва барои зиндагии шоиста ва бо дасту дили пок ҳаёт ба сар бурдан камари ҳиммат банданд.

Ҳамзамон, бо мақсади дар амал татбиқ намудани дастуру супоришҳои Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон чиҳати баланд бардоштани эътимоди аҳоли ба мақомоти давлатӣ ва афзоиши самаранокии мубориза бар зидди коррупсия зарур аст, ки фаъолият дар ин самт бо ҷалби васеи ҷомеаи шахрвандӣ ва ҳар як фарди ҷомеа боз ҳам хубтар ва дар сатҳи зурурӣ ба роҳ монда шавад.

УДК 343.976

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В РАМКАХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ДОГОВОРА О КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ПУСТОВОЙТ ЕЛИЗАВЕТА СЕРГЕЕВНА

Адъюнкт адъюнктуры Сибирского юридического института МВД России,
лейтенанта полиции

E-mail: lizapustovoit@yandex.ru

Эффективность противодействия незаконному обороту наркотиков с учетом его транснационального характера находится в прямой зависимости от сотрудничества государств на международном и региональном уровне. Тенденция роста наркоугроз побуждает государства совместными усилиями противодействовать данной проблеме.

Особую научную значимость вызывает сотрудничество на региональном межгосударственном уровне, охватывающий взаимовыгодные интересы государств, которые связаны общим историческим прошлым, геополитическими отношениями, но и с другой стороны, столкнулись с типичными наркоугрозами и подходами к их противодействию. В данном контексте стоит обратить внимание на регион ответственности государств-членов Организации Договора о коллективной безопасности (далее – ОДКБ, Организация). За 30 лет своего существования Организация на постсоветском пространстве зарекомендовала себя как эффективная и быстроразвивающаяся организация, в которую входят 6 государств-членов (Республики Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Российская Федерация).

Вместе с тем, в рамках ОДКБ хотелось бы выделить подгруппу государств, которые по мнению Р.Р. Алиевой имеют «общие позиции по большинству концептуальных вопросов международной и региональной политики и интеграционного взаимодействия»¹. Как представляется Республику Таджикистан и Российскую Федерацию допустимо объединить в относительно самостоятельную подгруппу государств-членов Организации. Отношения двух государств развиваются в духе стратегического партнерства и взаимной заинтересованности.

¹ Алиева Р.Р. Приоритетные направления таджикско-российских отношений на рубеже XX-XXI вв. // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - 2016. - № 2(67). - С. 34.

Этим отношениям характерны высокий уровень взаимного доверия, постоянное стремление к гармоничному развитию и огромный потенциал взаимовыгодного сотрудничества, как в настоящем, так и в будущем.

Таджикско-российские отношения регулируются солидной договорно-правовой базой. Основополагающим из них является Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, который подписан 25 мая 1993 года. В ст. 28 данного договора указано, что «... Стороны расширяют и углубляют сотрудничество в борьбе с наркобизнесом, наркоманией, а также незаконным оборотом наркотиков»¹. Что говорит об актуальности данной проблемы, так как Республика Таджикистан не является страной, производящей наркотики. Однако в силу своего геополитического расположения и большой протяженности Государственной границы с Афганистаном стал одним из транзитных государств на пути афганского наркотика. Наркопроизводители опиатов афганского происхождения снабжают данными наркотиками 85 % всех потребителей героина в мире². Наркотрафик в регион государств-членов ОДКБ идет по так называемому «северному маршруту» (Республика Таджикистан, Кыргызская Республика, Казахстан и далее в Российскую Федерацию).

Поэтому очень важно устанавливать координационные мероприятия с Республикой Таджикистан для эффективного противодействия наркопреступности, например,

во-первых, это организационно-военное. Так, в 2021 году в г. Душанбе Республики Таджикистан был развернут Международный координационный штаб по проведению Субрегиональной антинаркотической операции «Канал- Гранитный бастион». В результате скоординированных действий правоохранительных органов государств-членов ОДКБ из незаконного оборота изъято около 5036,3 килограмма наркотиков, из них более 4,8 килограмма опия, 11 килограммов гашиша, 3,5 килограмма героина, 5 тонн марихуаны, а также 17 килограммов наркотических средств синтетического происхождения³. Региональная антинаркотическая операция «Канал», проводимая Организацией, признается как самая крупномасштабная и эффективная в противодействии незаконному обороту наркотиков из Афганистана.

Кроме того, а рамках Организации постоянно мониторят таджикско-афганскую границу. Так, Заместитель Генерального секретаря ОДКБ Тахир Хайрулов с 27 по 31 марта 2023 года в составе Рабочей группы посетил таджикско-афганский участок государственной границы Республики Таджикистан с целью уточнения потребностей Пограничных войск Таджикистана в вооружении, военной технике и технических средствах охраны границы⁴. Данное мероприятие является немало важным, так как через таджикско-афганскую границу проходит значительный объем наркотрафика. Например, 21 февраля 2023 года транснациональная преступная группировка из пяти человек – граждан Афганистана попыталась провести в Таджикистан крупную партию наркотиков. В итоге было изъято 70 кг гашиша⁵.

Во-вторых, правовое. В рамках взаимодействия между Республикой Таджикистан и Российской Федерации в рамках ОДКБ страны активно участвуют по формированию вокруг Афганистана антинаркотических поясов. В настоящее время подписано более 30 многосто-

¹ Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан // Бюллетень международных договоров. 1993. № 8.

² Производство опиума в Афганистане выросло на 8% // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/11/17/opium/> (дата обращения: 12.10.2022).

³ В Душанбе подведены итоги Субрегиональной антинаркотической операции «Канал – Гранитный бастион» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/24825163/> (дата обращения 27.04.2023).

⁴ Заместитель Генерального секретаря ОДКБ Тахир Хайрулов посетил участок таджикско-афганской границы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://odkb-csto.org/news/news_odkb/zamestitel-generalnogo-sekretarya-odkb-takhir-khayruloev-posetil-uchastok-tadzhiksko-afganskoy-grani/#loaded (дата обращения 25.04.2023).

⁵ На юге Таджикистана у афганских контрабандистов изъято 70 кг наркотиков // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://asiaplustj.info/ru/news/tajikistan/laworder/20230311/na-yuge-tadzhikistana-u-kontrabandistov-izyato-70-kg-narkotikov> (дата обращения: 23.04.2023).

ронних и двусторонних соглашений¹. При этом особое внимание уделяется укреплению сотрудничества с правоохранительными органами и спецслужбами Республики Таджикистан и Российской Федерации. В частности, Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан подписан ряд двусторонних межведомственных соглашений, протоколов и планов о сотрудничестве и взаимодействии с правоохранительными органами и силовыми структурами России в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров.

16 декабря 2021 года состоялась встреча Директора Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан, генерал-майора юстиции Хабибулло Вохидзода с заместителем Министра внутренних дел Российской Федерации, генерал-лейтенантом полиции Храповым Андреем Ивановичем. Во время встречи был обсуждён проект Соглашения между Агентством по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан и Министерством внутренних дел Российской Федерации о сотрудничестве и оказании содействия Агентству в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, который на данный момент находится на рассмотрении сторон².

В-третьих, взаимное научное сопровождение. На современном этапе международное научное сотрудничество между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией осуществляется путем проведения совместных исследований в областях, представляющих интерес для нескольких научных организаций обоих государств, в том числе в области незаконного оборота наркотиков. Каждый год Сибирский юридический институт МВД России (далее – Институт) совместно с М.Г. Мелиховым (советник Секретариата ОДКБ, заместитель секретаря Координационного совета руководителей компетентных органов по противодействию незаконному обороту наркотиков государств-членов ОДКБ) готовят аналитический обзор³, в котором представлены криминологические показатели, аналитические сведения и тенденции наркоситуации в регионе ответственности государств – членов ОДКБ.

Кроме того, обмен научной информацией, участие ученых обеих стран в международных конференциях, симпозиумах, исследовательских проектах и издании совместных публикаций, а также защита и оппонирование диссертаций, как учеными из Республики Таджикистан, так и из Российской Федерации.

В-четвертых, кадровое. В Республике Таджикистан в единственном государстве среди государств-членов ОДКБ есть отдельное антинаркотическое подразделение – Агентство по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. А в Российской Федерации есть единственное ведомственное образовательное учреждение, специализация которого связана с подготовкой специалистов для подразделений по контролю за оборотом наркотиков. С 2012 года в Сибирском юридическом институте Министерства внутренних дел Российской Федерации на курсах подготовки иностранных специалистов обучаются слушатели, прибывшие из Республики Таджикистан. Кроме того, решение Совета коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности, состоявшееся 23 декабря 2014 г., о придании институту статуса базового учебного заведения высшего и дополнительного профессионального образования по подготовке специалистов по контролю за оборотом наркотиков для государств – членов ОДКБ. Каждый год Институт проводит проведения

¹ Алимов Б.Х., Ризоев Б.М. Стратегическое партнерство Республики Таджикистан и Российской Федерации в начале XXI века // Вестник педагогического университета. - 2021. - № 1(90). - С. 249.

² Хабибулло Вохидзода и Андрей Храпов обсудили сотрудничество в сфере борьбы с незаконным оборотом наркотиков // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://akn.tj/ru/2021/12/17/in-moscow-the-director-of-the-agency-met-with-deputy-minister-of-internal-affairs-of-the-russian-federation-by-lieutenant-general-of-police-andrey-khrapov-ivanovich/> (дата обращения 25.04.2023).

³ Криминологическая характеристика и тенденции наркоситуации в регионе ответственности Организации Договора о коллективной безопасности / сост. П.В. Тепляшин, Н.Н. Цуканов, М.Г. Мелихов [и др.]. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 49 с.

краткосрочных курсов повышения квалификации, тренингов для сотрудников антинаркотических подразделений государств-членов ОДКБ.

Таким образом, хотелось бы отметить, что взаимодействие указанных государств в данной сфере является одним из приоритетных направлений сотрудничества в контексте обеспечения защиты их государственных (национальных) интересов, в частности, безопасности граждан, социально-экономических основ государства и здоровья населения от угрозы, которую представляют организованная транснациональная наркопреступность.

УДК 343.2

УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН КАК ОЛИЦЕТВОРЕНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЗАКОННОСТИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ПРЕСТУПНОСТИ (к 25-летию УК Республики Таджикистан)

РАГИМОВ ИЛЬХАМ МАМЕДГАСАНОВИЧ

Президент Ассоциации юристов Черноморско-Каспийского региона,
иностраный член Российской академии наук, Заслуженный юрист Азербайджана,
доктор юридических наук, профессор
E-mail: professorilhamragimov@gmail.com

АЛИКПЕРОВ ХАНЛАР ДЖАФАРОВИЧ

Директор Центра правовых исследований Ассоциации юристов Черноморско-Каспийского
региона, доктор юридических наук, профессор (Азербайджанская Республика)
E-mail: xan_alikperov@hotmail.com

*«Да, книг у таджиков немало,
А нашею речью сия – лишь начало.
Кто мудр, эту книгу оценит с почтеньем
Лишь тот ценит знанья, кто зрел разуменьем».*
Юсуф Хасс Хаджиб Баласагуни
Поэма «Благодатное знание».

Социально-правовая ценность Уголовного кодекса Республики Таджикистан. 21 мая 2023 г. исполняется двадцать пять лет со дня принятия Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее – УК РТ). Системный анализ этого уникального уголовно-правового трактата показывает, что его концепция основана не только на достижениях уголовно-правовой мысли, но и на таких непреходящих общечеловеческих ценностях, как справедливость и законность, разумность и достаточность, человеколюбие и милосердие и т.д. Она также впитала в себя многовековые национальные традиции и самобытную правовую культуру таджикского этноса, его этнопсихологию и мировоззренческие ценности, как и многие другие генетически заданные положительные качества этой древнейшей на Земле нации, насчитывающей сегодня более 40 миллионов тожиконов в мире.

В качестве примера сказанному, сошлемся на такие оригинальные нормы УК Республики Таджикистан как статья 142(1) «Половое сношение, иные действия сексуального характера или развратные действия с злоупотреблением чувствами и религиозным убеждением» или на такое отягчающее вину обстоятельство, как совершение умышленного преступления в отношении родителей, предусмотренное пунктом «о» ст. 62 УК страны.

Подобные нормы, которыми богато современное уголовное законодательство таджикского народа, редко можно встретить в уголовных кодексах других стран, в том числе и государств, титульная нация которых исповедует Ислам.

Эти небольшие штрихи к базовым параметрам УК Республики Таджикистана показывают, насколько он самобытен и прогрессивен.

В свете сказанного считаем, что уголовное законодательство Таджикистана в целом является не только одним из редких образцов современной уголовно-правовой мысли, но и зеркальным панно непревзойдённого бытия таджикского народа, уходящего своими корнями ко второму тысячелетию до нашей эры. Народа, предки которого подарили человечеству такой шедевр религиозно-правовой мысли, как Авеста, заложившая основы не только единобожия, но и четкие контуры многих правовых институтов современности.

Полагаем, что нация, внесшая в копилку всемирного культурного наследия литературные шедевры таких всемирно известных классиков персидско-таджикской поэзии, как Омар Хайяма, Фирдоуси Туси, Камола Худжанди и других мастеров художественного слова, не могла принять иного качества законодательный акт в сфере уголовно-правового регулирования. Словом, этот благословенный народ создал Уголовный кодекс, над которым незримо витает дух гения Ибин Сина и дыхание великого Исмоила Сомони, триада благих скрепов Заратустры¹ и благодать планеты Солнечной системы, названной в честь Таджикистана за развитие его учеными мировой астрофизики.

Политико-правовые предпосылки принятия УК Таджикистана 1998 г. Наши исследования показывают, что матрица современного уголовного законодательства Республики Таджикистан основана на ценностях романо-германской правовой системы. Она впитала в себя достижения современной уголовно-правовой и криминологической мысли, позитивные положения УК многих зарубежных стран, из которых творчески реципировала ряд прогрессивных уголовно-правовых идей, институтов и норм.

УК Таджикистана создан по модели живого организма, где богатство знаний и накопленный опыт, обширная информация об устойчивых тенденциях в тех или иных сегментах общества, избирательное заимствование положительного законотворческого опыта других стран, учет предыдущих ошибок и т.д. являются существенным позитивным фактором при формировании правовых основ противодействия преступности. Благодаря этому, УК Таджикистана сформировался в целом как социально ориентированный уголовный закон, который свободен от идеологических догм и пропагандистских штампов, не признает института аналогии и адаптирован к реалиям таджикской действительности, органически вписывается в национальную систему нормативных правовых актов и т.д. В нем предусмотрен широкий перечень норм, стимулирующих позитивное посткриминальное поведение виновных, в вопросах уголовной ответственности и наказания, прослеживается снисходительное отношение к лицам, совершившим преступление вследствие стечения случайных или тяжелых жизненных обстоятельств, несовершеннолетним и беременным женщинам, инвалидам и другим социально уязвимым слоям населения (глухонемые, слепые и т.д.), попавшим в орбиту уголовной юстиции.

Исторический опыт показывает, что любая правовая система со временем изнашивается, а существующие в ней нормативные методы борьбы с энтропией (дезорганизацией) постепенно утрачивают свою эффективность, становятся контрпродуктивными, что, в конечном счете, ведет к разрушению ее целостности.

¹ Фундаментальной основой учения *Заратустры*, как единственного пророка Ахура-Мазды («Мудрого бога», благого творца), указавшего человечеству путь к праведности и чистоте, является свободный нравственный выбор человеком *благих* мыслей, *благих* слов и *благих* деяний. Подробно об этом см.: Авеста (собрание священных книг зороастризма) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/avesta-read-63923-1.html> (дата обращения: 16.05. 2023).

Если с этих позиций проанализировать господствующую в годы советской власти в Таджикистане социалистическую правовую систему (с примесью романо-германской системы права), как и ее некоторые национально-исторические, территориально-географические, этнопсихологические и т.д. особенности, то станет очевидно, что в постсоветский период развития Республики Таджикистан многие старые нормативные правовые акты не охватывали в полной мере широкого перечня новых политико-правовых и социально-экономических отношений, складывающихся в ней на фоне стремительно нарастающих после распада СССР глобализационных и геополитических процессов, усиления в мире влияния суперэлитарных транснациональных финансово-промышленных групп и развития информационных технологий, становления рыночной экономики и появления новых видов экономической деятельности. Причем указанные глобальные трансформации настолько сильно отражались на бытие национального законодательства (в т.ч. и уголовного), что оно за короткое время перестало адекватно реагировать на происходящие в Таджикистане негативные социально-экономические и политико-правовые процессы.

Многовековой опыт показывает, что это естественный и исторически обусловленный сценарий развития любой правовой системы. Он особо выпукло проявляется в период чрезвычайно сложных и болезненных эпохальных перемен. Примером этому могут служить бывшие союзные республики, которые после распада СССР скачкообразно перешли от социалистической общественно-экономической формации в капиталистическую фазу, хотя производительные силы общества этих стран и соответствующие экономические производственные отношения не были готовы к форсированному переходу к столь сложной ступени общественного развития. В этом Республика Таджикистан не была исключением.

Как показывает исторический опыт, ускоренный формационный сдвиг общества без наличия к тому достаточных социально-экономических предпосылок в нем, как правило, сопровождается усилением в обществе диспропорций и деформаций, неопределенности и хаотичности (вспомним лихие 90-е годы), возрастанием социально-психологической напряженности в социуме, разбалансированностью социальных процессов, разрушением многих фундаментальных ценностей общества и т.д.

Поэтому в новых политико-правовых и социально-экономических условиях, в которых оказался Республика Таджикистан после обретения государственного суверенитета и перехода к капиталистической рыночной экономике с ее политико-правовыми и социально-экономическими особенностями, прежние правовые основы противодействия преступности оказались малоэффективными.

Необходимость подготовки нового УК РТ была обусловлена и другими, не менее важными факторами социального, экономического, правового и геополитического характера. Так, ретроспективный анализ показывает, что процесс построения социально ориентированного правового демократического государства, основанного на рыночной экономике, верховенстве закона и приоритетной охране прав и свобод человека и гражданина, не может нормально осуществляться без надлежащей законодательной базы.

Одним из таких правовых столпов функционирования государства является Уголовный кодекс. В частности, лавинообразный рост преступности в Таджикистане в первые годы независимости, перманентное возникновение новых форм и видов преступной деятельности, резкое повышение удельного веса организованной преступности в общем массиве регистрируемых в стране преступлений (особенно ее экономических и корыстно-насильственных форм), широкое распространение в обществе правового нигилизма и т.д. диктовали настоятельную необходимость принятия таких уголовно-правовых основ противодействия этому крайне опасному социально-правовому явлению, которые могли бы обеспечить эффективную защиту прав и свобод граждан, суверенитет и национальную безопасность страны, складывающиеся новые экономические отношения и т.д. от преступных посягательств.

Все это было не под силу УК Таджикской ССР от 17 августа 1961 г., так как к середине 90-х годов прошлого столетия он достиг точки бифуркации (критическое состояние системы) и перестал соответствовать сложившимся в стране социально-экономическим и политико-правовым реалиям, эволюционирующей системе общественных отношений и т.д., в силу чего не в состоянии был адекватно реагировать на новые вызовы преступности.

Другим уязвимым звеном УК от 17 августа 1961 г. являлось то, что он регулировал чрезмерно широкий круг общественных отношений, что было не только несовместимо с приоритетами складывающегося в Таджикистане гражданского общества, но и вступало в противоречие с принципами и стандартами демократического общества. Более того, в новых социально-экономических условиях эти издержки УК быстро трансформировались в детерминант девиантного поведения и делинквентных проявлений в социуме¹.

Кризис бытия УК Таджикской ССР 1960 г. был обусловлен не только каскадом бифуркаций², но и тем, что за примерно сорокалетний период своего существования он систематически подвергался многочисленным (не всегда обоснованным) изменениям и дополнениям, что в итоге нарушило его концептуальную целостность и хрупкий баланс внутривидовых связей. Он вступал в противоречие и с новой Конституцией Республики Таджикистан, принятой 6 ноября 1994 г., содержал широкий спектр трудно устранимых пробелов и коллизий, а система наказаний во многом перестала соответствовать новым реалиям.

Эти, как и другие, не менее серьезные пороки УК 1960 г. особо обострились в Таджикистане в первые годы независимости и начали лихорадить правоприменительную практику, препятствовали формированию в стране единообразной судебной практики, становились одной из причин разгула преступности, бесконечных ошибок в деятельности судебных и правоохранительных органов и т.д. Все это диктовало настоятельную необходимость неотложного реформирования правовых основ противодействия преступности в республике.

Принятию УК РТ предшествовала многолетняя напряженная работа специальной рабочей комиссии по подготовке проекта нового УК страны, которая началась в середине девяностых годов прошлого столетия. Благодаря кропотливой работе этой комиссии новый УК Таджикистана воспринял многие прогрессивные положения уголовного законодательства зарубежных стран, в том числе Модельного уголовного кодекса для государств-участников СНГ, положительный опыт законодательства РФ и других стран постсоветского пространства.

Действующий Уголовный кодекс РТ содержит на сегодняшний день свыше четырестот статей. В сравнении с УК 1960 г. он имеет более детализированную структуру. К примеру, разделы его Общей части построены в соответствии с определенной системой: в начале предусмотрены положения, которые являются принципиально важными для всего кодекса (задачи УК, принципы, основания уголовной ответственности и т.д.); затем – предписания, характеризующие материально-правовые основания уголовной ответственности (понятие преступления, его виды и стадии; субъект преступления, вина; соучастие в преступлении и т.д.). Далее следует раздел о понятии и видах наказания, порядке назначения наказания, основаниях для освобождения от уголовной ответственности, а также об амнистии, помиловании и судимости. Затем идет раздел об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних, а в завершении Общей части – положения о принудительных мерах медицинского

¹ Нельзя забывать, что чем больше в социуме формализованы те или иные общественные отношения, тем больше в нем и правонарушений, в том числе и криминального характера. Как писал древнекитайский философ Лао-Цзы (VI-V века до н.э.) в своем классическом даосском трактате (Дао Дэ Цзин), «Когда множатся законы и приказы, растет число воров и разбойников». Подробно см.: Десять мудрых афоризмов Лао-Цзы // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://eksmo.ru/interview/10-mudrykh-aforizmov-lao-tszy-ID15439009/> (дата обращения: 30. 04. 2023).

² Каскад бифуркаций – один из типичных сценариев перехода от порядка к хаосу, от простого периодического режима к сложному аperiodическому, при бесконечном удвоении периода. Подробнее см.: Музыка О.А. Бифуркация в природе и обществе: естественнонаучный и социосинергетический аспект // Современные наукоемкие технологии. - 2011. - № 1. - С. 87.

характера и т.д. Этот раздел УК 1998 г. по сравнению с Общей частью предыдущего УК Таджикистана по количеству статей существенно увеличена. Это объясняется тем, что достижения уголовно-правовой и криминологической науки, тенденции судебной практики и т.д. обуславливали необходимость дальнейшей конкретизации положений Общей части УК с тем, чтобы заполнить имеющиеся в ней пробелы и коллизии.

Существенные изменения претерпела и Особенная часть УК, так как устойчивые тенденции, сложившиеся в динамике и структуре совершаемых в стране преступлений, диктовали необходимость дополнения этой части УК новыми разделами (например, «Преступления против мира и безопасности человечества» - раздел XV.), главами (к примеру, «Экологические преступления» - глава 24) и т.д.

Возможно ли создание совершенного Уголовного кодекса? При всех очевидных достоинствах УК РТ 1998 г., в том числе его многих прогрессивных институтов и норм, закрепленных как в Общей, так и Особенной частях, вместе с тем он, как и любой другой крупный законодательный акт, не свободен от отдельных досадных просчетов и неудачных формулировок, многие из которых присущи не только действующему УК Таджикистана, но и практически уголовным кодексам многих стран постсоветского пространства, так и других зарубежных государств.

За 25 лет действия Уголовного кодекса страны его недостатки и пробелы были предметом исследования ряда докторских и кандидатских диссертаций, были изданы десятки книг, а в периодических изданиях в Таджикистане и за его пределами опубликованы сотни статей по данной теме. В них одни авторы полагают, что законодатель необоснованно причислил те или иные деяния к категории менее тяжких преступлений. Другие считают, что перечень преступлений, ответственность за которые по УК РТ установлена с 14 лет, необходимо существенно расширить. Третья группа специалистов призывает отменить в УК Таджикистана смертную казнь, пересмотреть концепцию категоризации преступлений, сбалансировать санкции норм Особенной части и т.д.

В целом соглашаясь со многими из них, вместе с тем необходимо отметить, что в человеческом обществе никогда не было, нет и не может быть уголовного закона, который был бы абсолютно безупречным, а своими нормами регулировал бы все без исключения деяния, представляющие для человека, общества и государства общественную опасность, и с филигранной точностью устанавливал бы за их совершение адекватное наказание, которое полностью учитывало бы все объективные и субъективные свойства совершенного преступления¹, в том числе личность виновного, состояние его здоровья и семейное положение, посткриминальные поступки, пол, возраст и т.д.

Как показывает ретроспективный анализ истории кодификации уголовного права, огрехи в этой (да и не только в ней) сфере правотворчества неизбежны. Они были во все времена и остаются неминуемой червоточкой нормотворчества для всех стран. Неотвратимость ошибок, пробелов и коллизий, особенно их скрытых форм, в процессе законотворчества связана не только с человеческим фактором (*субъективные причины*), но обусловлена, прежде всего, *объективными причинами*. Дело в том, что повседневное бытие природы, и общества достаточно многолико и непредсказуемо, наполнено неожиданностями и тайнами, а их неисчерпаемая энергия и безграничные возможности а priori всегда окажутся куда более объемнее и богаче, чем лучшее творение человеческого гения, в том числе и в сфере законотворчества. Поэтому даже мудрейший законодатель или гении преступноведения не в состоянии в процессе правотворчества учесть все нюансы (в т.ч. сюрпризы) естественной и социальной жизни, предвидеть появление в среднесрочной или долгосрочной перспективе принципиально новых форм и видов преступлений и т.д.²

¹ Рагимов И.М. Преступность и наказание: монография / И.М. Рагимов. - М.: ОЛМА Медиа Групп, 2012.

² К примеру, вряд ли проектанты УК Таджикской ССР 1961 г. могли предвидеть, что через тридцать-сорок лет в обществе появятся такие криминальные деяния, как, к примеру, киберпреступления или изготовление,

И это закономерно, если принять во внимание, что, во-первых, должное не всегда совпадает с сущим, так как «...мир есть «вещь-в-себе», а то, что мы познаем, обусловлено врожденными а priori чувственностью, рассудком и разумом»¹. Во-вторых, хотя природа и общество структурно подобны, взаимосвязаны и взаимообусловлены, вместе с тем они «являются не только различными сферами бытия, но и требуют разработки различных подходов для изучения».² Наконец, в-третьих, в непрерывно развивающейся естественной и культурной среде наблюдается немало процессов и явлений природного, техногенного или антропогенного характера, которые не поддаются рациональному объяснению в рамках данностей, в том числе и посредством законов, известных науке. В силу этого и сегодня еще существует немало «белых пятен» в генезисе преступления и алгоритме реализации наказания. К примеру, до настоящего времени ни криминология, ни пенология, ни психология, ни социология и т.д. не в состоянии вразумительно объяснить, почему из двух людей, оказавшихся по стечению различных жизненных обстоятельств в одной и той же криминогенной ситуации, один совершает преступление, а другой – нет? Или почему на одних осужденных наказание оказывает ресоциализирующее воздействие, в силу чего после отбытия наказания они никогда не возвращаются к преступной деятельности, а для других оно превращается в открытые двери в преступный мир и становится трамплином для дальнейшей криминальной деятельности?

Отсюда одна из главных причин того, что с момента зарождения нормативного права человечеству так и не удалось создать совершенный правовой акт на длительную перспективу, который к тому же не нуждался в дополнениях и изменениях после своего принятия. Создание такого сверхсовершенного нормативного акта, увы, невозможно и сегодня, невзирая на наличие развитой науки, высоких технологий, гениальных ученых-правоведов и специалистов в сфере законодательной техники³.

Поэтому считаем, что при критике того или иного законодательного акта, в том числе и в сфере противодействия преступности, необходимо учитывать, что не все процессы и явления, происходящие в обществе, в том числе в криминальной среде, подвластны познавательной деятельности законодателя, причем не только Таджикистана, но и других стран мира.

Субъективные причины несовершенства уголовного законодательства. Наши исследования показывают, что в Уголовном кодексе Таджикистана есть огрехи, которые вызваны исключительно человеческим фактором. Надо отметить, что это является «ахиллесовой пятой» всех без исключения УК других стран. Поэтому замечания, высказанные ниже по содержанию действующего УК в равной степени, распространяются и на УК других стран как ближнего, так и дальнего зарубежья.

Так, среди сквозных проблем УК Таджикистана следует выделить многочисленные редакционные шероховатости, допущенные при конструировании словесной оболочки тех или иных норм, в силу чего, некоторые использованные в них термины вызывают сомнение. В качестве примера сошлемся на словосочетание «цели наказания», закрепленное в статье 46 УК РТ. Она озаглавлена в следующей редакции: «Понятие и цели наказания».

На наш взгляд, конструируя в такой редакции название данной нормы УК, его проектанты не принимали во внимание, что целеполагание – прерогатива только Homo sapiens, поскольку всякая цель субъективна, в силу чего это прерогатива человека, а не неодушевленного существительного. Это значит, что наказание следует рассматривать лишь как средство достижения тех или иных уголовно-правовых целей. Наряду с этим, разработчики УК РТ не приняли во внимание, что наказание само по себе не обладает и не может обладать свой-

приобретение или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных электронных платежных документов. Поэтому, критикуя законодателя, надо все время помнить, что он не Кассандра, наделенная даром пророчества.

¹ Кант И. Метафизика нравственности. Основы метафизики нравственности. - М.: Наука, 1999. - С. 421.

² Дильтей В. Описательная психология. - М.: Директ-Медиа, 2012. - С. 17.

³ Алиқперов Х.Д. Новый взгляд на преступление и наказание: монография / Х.Д. Алиқперов. - СПб: Юридический центр, 2022.

ствами насилия (морального, психологического, физического) как неотъемлемого признака любой кары, как бы словесно оно ни проявлялось: возмездие, прещение, воздаяние, месть и т.д. Иными словами, для материализации наказания требуется устремленная деятельность человека, который на осознанном уровне выбирает орудие его приложения, определяет качественные и количественные параметры наказания, принимает решение о его реализации. Без этих базовых параметров уголовное наказание – лишь абстракция¹.

Говоря о наказании, нельзя обойти вниманием и нормативное определение такого его вида, как лишение свободы. В ст. 58 действующего УК Таджикистана лишение свободы трактуется как «изоляция осужденного от общества» (ч.1).

Но так ли это? Ведь, если заглянуть в этимологические и толковые словари, в учебники по социологии, философии, психологии и т.д., то обнаружим, что термин «свобода» – это возможность проявления человеком своей воли в обществе. Поэтому ни органы уголовного преследования, ни суд, ни пенитенциарные учреждения ни при каких обстоятельствах не могут полностью лишить человека его свободы. Во всех этих случаях можно лишь ограничить его волю, решения, действия и т.д., так как свобода человека:

во-первых, неотчуждаема как нечто абсолютное, раз и навсегда данное Homo sapiens с момента рождения, является неотъемлемым качеством его генетической природы и имманентным свойством повседневного бытия;

во-вторых, свобода не сводится лишь к физическому перемещению человека во времени и пространстве по своему усмотрению;

в-третьих, если даже чисто гипотетически допустить, что в сугубо правовом смысле под лишением свободы законодатель подразумевает физическое лишение осужденного возможности свободно передвигаться в определенном пространстве в течение определенного периода времени, выбирать место проживания, общаться с определенной категорией людей и т.д., то и в данном случае он полностью не лишается свободы. Поэтому и в этих случаях речь может идти не о лишении свободы, а лишь об ограничении отдельных свобод осужденного;

в-четвертых, суд может сузить волю человека, ограничить его определенные свободы в пространственно-временном портале непрерывности и неразрывности, но не может, по определению, отчуждать у человека свободу в целом. Это возможно только физической смерти.

К сожалению, приведенными выше примерами не ограничивается перечень лингвистических и логико-семантических просчетов, допущенных в понятийном аппарате УК РТ. Поэтому, высказанные нами логико-семантические замечания по поводу тех или иных законодательных дефиниций не являются продуктом релятивизма, так как они затрагивают не просто редакционные погрешности законодателя и его юридическую инженерию, но и корневые просчеты отдельных институтов уголовного закона.

Нельзя забывать, что та или иная уголовно-правовая дефиниция есть одновременно и краткая логико-лингвистическая операция, раскрывающая содержание, смысл и особенности того или иного юридического понятия. Как отмечается в литературе «правильное обращение с терминами есть непременное условие для взаимопонимания и разрешения конфликтных ситуаций, а также коллизий внутри права»². В противном случае, неясность и неточность понятий способны приводить к ошибочным заключениям. Учитывая это, «замена неточных понятий точными не только предохраняет нас от ошибок в рассуждениях, но и служит средством более глубокого проникновения в содержание эксплицируемых понятий, позволяет отделить существенное от второстепенного»³.

¹ Об этом подробно см.: Аликперов Х.Д. Незнанные грани наказания и тайны его бытия / Х.Д. Аликперов. – СПб.: Юридический центр, 2020.

² Марков С.М. Статус «должностного лица» в постсоветской бюрократической реальности: логический и юридический анализ концепта // Сборник «Современная парадигма государственных интересов: концепт и постсоветская реальность». Материалы Всероссийской онлайн-конференции с международным участием. – Ростов н/д. – Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2021. - С. 39.

³ См.: Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А.А. Ивина. - М.: Гардарики. 2004. – 1072 с.

Этот далеко не полный перечень аргументов показывает, что высказанные выше замечания не продиктованы стремлением авторов абсолютизировать относительность и условность содержания того или иного юридического понятия, так как мы не ставим форму выражения права выше его гносеологической сущности и аксиологического содержания.

Пробелы Особенной части УК РТ. Не претендуя на всеохватность и полноту анализа норм Особенной части УК РТ отметим, что комплексное осмысление ее отдельных положений показывает, что некоторые статьи УК вступают в противоречие с морально-нравственными устоями таджикского народа и его духовными императивами. В качестве одного из примеров сказанному сошлемся на ст. 347 УК РТ («Несообщение о преступлении или его укрывательство»), в которой предусмотрена уголовная ответственность за «несообщение о достоверно известном готовящемся или совершенном тяжком или особо тяжком преступлении, а равно несообщение о достоверно известном лице, совершившем это преступление, или о месте его нахождения» (ч.1) и за заранее не обещанное укрывательство тяжкого или особо тяжкого преступления (ч. 2).

Данная статья снабжена специальным Примечанием, согласно которому:

1) не подлежат уголовной ответственности за несообщение о преступлении и за заранее не обещанное укрывательство супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление.

2) не подлежит уголовной ответственности также священнослужитель церкви за несообщение о преступлении, ставшим ему известным на исповеди.

В Семейном кодексе Республики Таджикистан (ст. 14) под близкими родственниками подразумеваются «родители и дети, бабушки и дедушки, внуки и внучки, родные и сводные (имеющие общего отца или мать) братья и сестры».

Из этого следует, что в нем к категории близких родственников законодатель не относит братьев и сестер жены или мужа, жену брата супруги или сестру супруга, их двоюродных братьев и сестер, и т.д. За пределами этого списка остались также теща и тесть, свекровь и свёкор и т.д.

Следовательно, если кто-либо из числа этих лиц, например, брат жены (шурин), которого таджикский законодатель не относит к категории близких родственников, совершит кражу в крупном размере (что относится к категории тяжких преступлений – п. «а» ч.3 ст. 244 УК РТ), о чём достоверно станет известно мужу его сестры (то есть, зятю), то зять обязан заявить на шурина в правоохранительные органы. В противном случае он подлежит уголовной ответственности за недонесение об известном совершенном тяжком преступлении.

На наш взгляд, для торжества нравственных ценностей в уголовном законе¹, целесообразно предусмотреть в УК Таджикистана иммунитет от уголовной ответственности для супругов и их совершеннолетних детей за недонесение на близких родственников мужа или жены, матери или отца и т.д., совершивших то или иное тяжкое преступление. Полагаем, что настала пора законодателю Таджикистана отказаться и от возложения на граждан выполнения функций по противодействию преступности и не заставлять их под страхом уголовного наказания доносить на соседей и сослуживцев, совершивших отдельные виды преступлений. Это попирает нравственную автономию личности. Нельзя забывать, что чем выше нравственный уровень закона, тем больше сила их эмоционального и психологического воздействия на граждан, превентивного влияния на общество, формирования в нем правопослушного поведения.

¹ Подробно об этом см.: Рагимов И.М. О нравственности наказания: монография / И.М. Рагимов. - СПб.: Юридический центр, 2016; Он же: Религия и наказание: монография / И.М. Рагимов. - СПб.: ООО «Юридический центр-Академия», 2020.

УДК 343.01

РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН¹

РАХМАДЖОНЗОДА РИФАТ РАХМАДЖОН

Заместитель начальника Академии МВД Республики Таджикистан по науке,
доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции
e-mail: reefat@yandex.ru

Современный этап становления и развития уголовной политики Республики Таджикистан непосредственно связан с принятием Уголовного кодекса (1998 г.), Уголовно-процессуального кодекса (2009 г.) и Кодекса исполнения уголовных наказаний (2001 г.), которые во многом предопределили попытку кардинальным образом провести реформу в указанных областях. Предпринимаемые шаги инициаторов-реформаторов требуют переосмысления «движущей силы», так называемых направлений планируемых системных изменений в контексте совершенствования отечественной уголовной политики.

Отрадно отметить, что в рамках формирования consistency уголовной политики сделано многое, приняты необходимые отраслевые документы, но также дают о себе знать ряд тенденций, которые требуют более детального обсуждения в рамках определения будущих перспектив, идей и замыслов инициаторов-разработчиков.

В части рассмотрения вышеописанных тенденций и последующих перспектив, соответствующий анализ условно разделен на несколько частей.

1. Краткая история разработки и принятия Уголовного кодекса Республики Таджикистан. Если взглянуть на современный этап истории уголовного законодательства, то можно обнаружить, что впервые в соответствии с распоряжением Президента страны Эмомали Рахмона была создана рабочая группа из числа ученых и практических сотрудников для разработки проекта Уголовного кодекса. Был установлен срок подготовки проекта с 20 августа по 20 октября 1995 г.^{*}, а потом этот срок был продлен до 20 декабря 1995 г. Из-за отсутствия опыта законотворческой работы у членов созданной группы проект Кодекса был подготовлен только в мае 1997 г., и от имени Президента Республики Таджикистан был представлен для дачи заключения и принятия в Маджлиси Оли Республики Таджикистан.

Текст проекта кодекса обсуждался специалистами всех юридических вузов, учреждений и правоохранительных органов республики. Более того, профессором М. М. Муллаевым был разработан альтернативный проект Уголовного кодекса, и в связи с совпадением концептуальных идей, предусмотренных обоими проектами, было принято решение о создании согласованного проекта Уголовного кодекса.

Во время разработки и первичной стадии обсуждения данного проекта рабочая группа организовала несколько встреч с депутатами, сотрудниками правоохранительных органов, преподавателями и студентами высших учебных заведений страны по вопросу совершенствования кодекса. В ходе встреч поступило много предложений, большинство из которых было учтено. Например, со стороны депутатов поступило более 50 таких предложений, кото-

¹ Материал статьи заимствован из предыдущей опубликованной коллективной работы автора. См.: Рахмаджонзода Р.Р., Ализода П.Х., Таджали Д.А. Теоретическая модель уголовно-процессуального законодательства Республики Таджикистан: монография / Р.Р. Рахмаджонзода, П.Х. Алиева, Д.А. Таджали. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 62-78.

^{*} Следует отметить, что этим распоряжением был установлен срок подготовки Уголовного кодекса и представления на рассмотрение Правительства республики с 20 июня по 20 августа 1995 года. См.: Распоряжение Президента Республики Таджикистан от 9 июня 1995 года, РП-56.

рые были учтены в проекте кодекса; со стороны Министерства внутренних дел, прокуратуры и судебных органов было сделано около 100 предложений. Много предложений сделали также ученые-правоведы. В общем плане было предложено около 200 изменений¹.

Разработчики проекта Уголовного кодекса сделали многое, чтобы в кодексе использовались самые передовые идеи и взгляды, выработанные в теории и практике советского и постсоветского уголовного права. Сохранена преемственность традиций, сложившихся в советской и национальной школах уголовного права, как, например, сохранение традиционно для советского уголовного права разделения Уголовного кодекса на Общую и Особенную части, материальное определение права и т.д. Сравнительный анализ Уголовного кодекса Таджикской ССР 1961 г. и Уголовного кодекса 1998 г. показывает, что разработчики нового кодекса не старались обновить каждую норму кодекса, поскольку эти нормы соответствовали новым общественным отношениям и современному этапу развития нашего общества.

Разработчики достаточно широко использовали практику законотворческой деятельности других зарубежных государств. В частности, при конструировании институтов преступления и наказания в проекте Уголовного кодекса Республики Таджикистан разработчиками широко были использованы прогрессивные идеи, заложенные в Модельном Уголовном кодексе для государств-участников СНГ, уголовные кодексы некоторых государств СНГ, особенно Российской Федерации. Также были учтены идеи, содержащиеся в уголовных кодексах Франции, США, Германии, Кубы, Италии, Японии и некоторых других стран.

Отталкиваясь от цитирования, следует заметить, что во исполнение первого распоряжения Президента Республики Таджикистан от 9 июня 1995 года № РП-56, проект уголовного кодекса также не был готов для представления. Было подписано другое распоряжение Президента Республики Таджикистан от 17 марта 1998 года № РП-589, в котором срок разработки и дополнительной доработки уголовного кодекса был установлен до 1 сентября 1998 года^{**}. Эта рабочая группа содержательно отличалась от предыдущей группы.

21-22 мая 1998 г. состоялась девятая сессия Маджлиси Оли Республики Таджикистан первого созыва, на которой депутаты Маджлиси Оли обсудили проект Уголовного кодекса Республики Таджикистан и в соответствии с постановлением Маджлиси намояндагон Республики Таджикистан 21 мая 1998 г. был принят Закон Республики Таджикистан «О принятии Уголовного кодекса Республики Таджикистан». В соответствии с этим законом утратил силу прежний Уголовный кодекс и все другие нормативно-правовые акты, которыми в нем в период его действия были внесены изменения и дополнения. Устанавливалось, что кодекс будет введен в действие с 1 сентября 1998 г. и все другие нормативно-правовые акты, регулирующие общественные отношения, связанные с преступлениями и наказаниями, подлежат приведению их в соответствие с принятым Уголовным кодексом Республики Таджикистан.

Рассматриваемый уголовный закон также, в отличие от предыдущих аналогичных законов, более расширенно и полно обеспечивает правовое регулирование общественных отношений нормами институтов преступления и наказания, т.е. отношений, связанных с совершением преступлений и применением к ним наказаний. Это свидетельствует о достаточной полноте нормативного материала в системе его расположения, в структуре и архитектонике самого кодекса².

Следовательно, как нам кажется, в настоящее время возникает объективная необходимость в изучении полного курса становления и развития уголовного законодательства Та-

¹ Азизов У.А. Развитие уголовного законодательства Таджикистана. – Душанбе: Ирфон, 2006. – С. 60-66.

^{**} Этим распоряжением на рабочую группу возлагалась разработка второй части Гражданского кодекса и дополнительной доработки Уголовного, Уголовно-процессуального, Гражданско-процессуального и Уголовно-исполнительного кодексов. Более подробно см.: Достижения МВД в период Государственной независимости Республики Таджикистан. – Душанбе: Изд-во УМТ и ВС МВД, 2022. – С. 192-193.

² Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.01 / У.А. Азизов. – Душанбе, 2015. – С. 332-335, 338.

джикистана с учетом современного периода его развития. Примерной моделью для воплощения в жизнь наших идей может послужить периодизация изучения вопросов уголовного законодательства, проведенного в крупном монографическом исследовании профессором У. А. Азизода¹.

2. **Нормативно-правовое обеспечение процесса реформирования уголовного законодательства Республики Таджикистан**^{***}. Как и было указано выше, одной из основных частей соответствующей отраслевой реформы является ее нормативно-правовое обеспечение. В нашем исследовании этой части придается весьма значительное внимание. Можно с уверенностью утверждать, что нормативно-правовое обеспечение процесса реформирования уголовного законодательства Республики Таджикистан² на сегодняшний день находится в актуальном режиме.

В 2013 году была принята Концепция уголовно-правовой политики Таджикистана (далее – Концепция), которая состоит из:

- 1) Общих положений;
- 2) Целей и задач уголовно-правовой политики;
- 3) Основных направлений уголовно-правовой политики;
- 4) Обеспечения условий эффективности уголовно-правовой политики;
- 5) Эффективности уголовно-правовой политики Республики Таджикистан;
- 6) Условий и предпосылок изменения уголовного законодательства;
- 7) Сроков реализации Концепции.

Если учитывать сроки реализации Концепции, то на первом этапе (2014-2017 гг.) ставилась задача создания организационных, информационных и научно-методических предпосылок для совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан и практики его применения, а на втором этапе (2018-2020 гг.) должны были продолжаться реализовываться основные направления совершенствования уголовного законодательства.

По утверждению разработчиков Концепции, она является основой для разработки перспективных и ежегодных планов законопроектной деятельности Правительства Республики Таджикистан в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства, проектов нормативных правовых актов в области совершенствования уголовного законодательства и практики его применения, а также основой для оценки и последующей корректировки уголовно-правовой политики (Раздел 1.5 Концепции).

¹ Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография / У.А. Азизов / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – С. 187-320.

^{***} В этой части анализа не приводятся и не исследуются отраслевые законы.

² Указ Президента Республики Таджикистан «О мерах по усилению борьбы с преступностью, укреплению законности и правопорядка» от 23 сентября 1995 г. № 341 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0»; Государственная программа Республики Таджикистан по усилению борьбы с преступностью на 1996-1997 гг.: постановление Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 4 ноября 1995 г. № 203 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – № 23-24. – Ст. 361; Государственная программа борьбы с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 гг.: постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2007 г. № 543 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0»; Концепция уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: постановление Правительства Республики Таджикистан от 2 ноября 2013 г. за № 492 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0»; Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.: указ Президента Республики Таджикистан от 6 февраля 2018 г. № 1005 // Единый государственный Реестр нормативных правовых актов Республики Таджикистан. – 2018. – № 2. – С. 119-136; О методике оценки показателей эффективности уголовно-правовой политики Республики Таджикистан: постановление Правительства Республики Таджикистан от 1 марта 2018 г. за № 97 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA»; Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 гг.: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 30 июня 2021 г. № 265 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

Другим положительным моментом является научно-методическое обеспечение эффективности уголовно-правовой политики, которое предполагает ее надлежащее доктринальное сопровождение на всех этапах законотворчества. Далее указывается, что приоритетными направлениями научных исследований в области уголовно-правовой политики являются: мониторинг уголовного законодательства Республики Таджикистан и практики его применения; прогнозирование и уголовно-правовое и криминологическое моделирование; изучение причин и обстоятельств совершения преступления с криминологической обусловленности и эффективности уголовного законодательства; анализ системы и практики реализации мер уголовно-правового характера и иных правовых последствий совершения преступления; разработка эффективных методик криминологической, антикоррупционной, правовой, лингвистической и иных экспертиз уголовного законодательства; использование сравнительного правоведения в сфере уголовного права (Раздел 4.23 Концепции). Частично изложенные утверждения раскрывают своевременность принятия данного документа, что, в общем, свидетельствует о качественном и количественном уровне ее подготовки авторским коллективом.

Основой данного анализа являются следующие компоненты Концепции, а именно: осуществление уголовно-правовой политики государства как политика предупреждения преступности, которая осуществляется совместно с уголовным правом, криминологией, уголовным процессом и исполнением уголовного наказания (Раздел 3.14 Концепции). Следует полагать, что именно в данном положении и закрепляются основы для полного реформирования уголовной политики Таджикистана. Утверждения авторов Концепции наводит на мысль, что они разработали данный документ в целях полного воплощения идей второй Программы судебно-правовых реформ (2011-2013 гг.)¹, которая предусматривала принятие Уголовного кодекса в новой редакции. Как нам кажется, по завершении данной программы и в указанные сроки, уголовный закон не был подготовлен, и в этой связи своевременно была принята Концепция, чтобы продолжить работу по общему реформированию уголовной политики.

Также в Концепции дополнительно утверждается, что развитие уголовно-правовой политики связано с комплексной взаимосвязанностью реформ уголовного права, уголовно-процессуального права и уголовно-исполнительного права, а также и правоприменения, и является основным звеном правовой политики государства. В связи с этим, уголовно-правовая политика предусматривает совместное совершенствование уголовного законодательства, исполнения наказания и уголовного процесса (Раздел 3.15 Концепции). Данные подразделы охватывают почти все основные ветви уголовной политики, но в официальном тексте документа их содержание вообще не определяется. В основном – это поверхностное указание на эти сферы. Проанализированный контекст документа свидетельствует о том, что требуется эффективная и равномерная реализация всех направлений уголовной политики. И хотя у нас могут появиться оппоненты, указывающие на целевое содержание цитируемого документа, раскрывающего основы *уголовно-правовой политики*, а не *уголовной политики* государства в целом. Не вдаваясь в содержание различных аспектов уголовной политики, мы констатируем лишь те факты, которые характеризуют отсутствие системности и стабильности в отраслевом законодательстве, приводящее к его неправильному осмыслению и применению в дальнейшем.

Также необходимо отметить, что Концепция дословно приводит раздел 20.57 Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан². В данном разделе указывается, что в целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства республики

¹ Об утверждении и принятии Программы судебно-правовой реформы в Республики Таджикистан на 2011-2013 гг.: указ Президента Республики Таджикистан от 03.01.2011 г. за № 976 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

² О Концепции прогнозного развития законодательства Республики Таджикистан: указ Президента Республики Таджикистан от 19 февраля 2011 г. № 1021 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

целесообразно *принять уголовный кодекс в новой редакции* с учетом в ней следующих задач: приведение в соответствии с требованиями международных актов признанных Таджикистаном Уголовный кодекс, в частности с Конвенцией ООН по борьбе с транснациональной организованной преступностью и борьбы с коррупцией; исключить из Уголовного кодекса вопросы повторности преступлений; усилить уголовную ответственность за совершение коррупционных преступлений; декриминализация отдельных преступлений и установление штрафов для экономических преступлений; проанализировать рецидив преступлений как связующий признак; смягчение наказания для некоторых категорий граждан, в частности для несовершеннолетних; исключение ограничения свободы как вид наказания из Уголовного кодекса и внести вместо нее другой вид наказания, не связанный с лишением свободы. Цитируемые тенденции, по-видимому, и будут превалировать при окончательном определении основных векторов формирования современной отечественной уголовной политики в контексте тенденций регионального и республиканского уровней.

В этом направлении необходимо отметить, что на основании пункта 26 Концепции была разработана и утверждена Методика оценки показателей эффективности уголовно-правовой политики Республики Таджикистан, которая устанавливает основы оценки показателей эффективности уголовно-правовой политики.

На основании анализируемого документа предметом оценки является анализ и подведение итогов деятельности правоохранительных и судебных органов в сфере применения уголовно-правовой политики Республики Таджикистан. Далее указывается, что Генеральная прокуратура Республики Таджикистан в согласовании с другими правоохранительными и судебными органами, в установленном порядке представляет Правительству Республики Таджикистан предложения по совершенствованию оценки показателей эффективности уголовно-правовой политики.

В соответствии с целями данного документа задачами оценки показателей эффективности уголовно-правовой политики являются: с учетом определенных требований и правовой стабильности недопущение к расширительному толкованию состава преступления; реальное обеспечение адекватности уголовного законодательства актуальным криминальным угрозам и ведущим тенденциям в развитии преступности; полного соответствия уголовного законодательства и практики его применения Конституции Республики Таджикистан и международно-правовым актам в области защиты прав человека и общественной безопасности; развитие основ и механизмов гармонизации и унификации уголовного законодательства в рамках международного сотрудничества Республики Таджикистан; обеспечение надежной гарантии незыблемости права государства на применение мер уголовно-правового воздействия в отношении лиц, совершивших преступления, и гарантии безопасности уголовно-правового суверенитета государства от внешних и внутренних угроз; гарантирование прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений, обеспечение их безопасности, создание условий для максимально полной реализации прав человека на доступ к правосудию, справедливого суда и компенсации причиненного преступлением вреда; модернизация системы уголовно-правовых последствий совершения преступлений с учетом необходимости одновременного решения карательных, восстановительных, социально-реинтеграционных и превентивных задач; достижение качественного улучшения реального состояния преступности, в том числе снижения объема и уровня общественной опасности, отдельных ее видов: рецидивной, организованной, корыстной, коррупционной, насильственной преступности, терроризма, экстремизма и преступности среди несовершеннолетних.

Как указывают авторы-разработчики, показатели эффективности уголовно-правовой политики оцениваются на основе следующего комплекса данных: анализа состояния преступности (соотношение состояния преступности, установленного на основании регулярных виктимологических опросов, с данными правоохранительных органов о количестве зарегистрированных и расследованных преступлений); опросов общественного мнения и эксперт-

ных оценок определения качества работы правоохранительных органов в части своевременного, обоснованного и результативного реагирования на угрозы криминологической безопасности; обобщения судебной практики рассмотрения уголовных дел; соотношения масштабов причиненного преступлением вреда с сопоставимыми данными о компенсационных и иных выплатах потерпевшим от преступлений; анализа данных социологических опросов в сфере криминологической безопасности, а равно эффективности и достаточности мер уголовно-правового реагирования на криминальные угрозы.

Эффективность уголовно-правовой политики Республики Таджикистан обеспечивается с учетом внедрения комплексного подхода к реализации уголовно-правовой политики и надлежащего нормативного, кадрового, информационного, финансового и иного ресурсного обеспечения. Надлежащая координация и программно-целевая организация работы системы органов, реализующих основные направления уголовно-правовой политики, охватывают организационное обеспечение этой политики.

Совершенствование организационных основ уголовно-правовой политики требует усиления сотрудничества между органами государственной власти, общественными объединениями, научными учреждениями и организациями при рассмотрении вопросов, связанных с совершенствованием уголовного и иного законодательства по противодействию преступности. В связи с этим, в рамках данного сотрудничества необходима разработка предложений по совершенствованию основных направлений уголовно-правовой политики, проведение экспертизы проектов законов о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан и проектов других нормативных правовых актов в сфере уголовного законодательства, проведение анализа практики применения Уголовного кодекса Республики Таджикистан и разработка предложений о внесении в него необходимых изменений, а также представление пакета предложений по разработке проектов законов и других нормативных правовых актов в сфере уголовного законодательства.

Эффективность уголовно-правовой политики на почве оптимизации системы формирования, анализа, публичного представления и оценки данных о результатах реализации уголовно-правовой политики и перспективах ее развития зависит от информационного обеспечения. В результате усовершенствуется система сбора и анализа статистической информации о состоянии практики применения уголовного законодательства правоохранительными органами и судами Республики Таджикистан.

Целесообразны организация и проведение на регулярной основе вневедомственных общереспубликанских и региональных виктимологических и иных социологических опросов населения о качестве реализации уголовно-правовой политики, и на этой почве формирование базы данных о состоянии преступности и криминологической безопасности в стране, проведение прогнозных исследований, полный доступ граждан к информации о состоянии преступности в стране и в рамках международного сотрудничества регулярный обмен информацией о перспективных и эффективных моделях уголовно-правового регулирования. Эффективность уголовно-правовой политики также зависит от ее научно-методического обеспечения. Осуществлению этой задачи способствуют приоритетные направления научных исследований, предусмотренных в Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан.

В итоговой части документа указывается, что мониторинг показателей эффективности уголовно-правовой политики осуществляется Генеральной прокуратурой Республики Таджикистан, которая ежегодно составляет доклад о реализации уголовно-правовой политики в Республики Таджикистан и представляет его Президенту Республики Таджикистан. Оценка показателей, эффективности уголовно-правовой политики заканчивается разработкой соответствующего отчета. Отчет об оценке показателей эффективности уголовно-правовой политики должен охватывать заключения, связанные с оценкой и рекомендациями об улучшении эффективности уголовно-правовой политики.

Содержательная часть отчета, как нам кажется, если и будет составлена, то станет свидетельством реального положения уголовно-правовой политики, которая укажет на векторы дальнейших совместных скоординированных действий. Сам факт принятия Методики оценки эффективности уголовно-правовой политики говорит о важности этой сферы жизнедеятельности нашего общества.

Следует особо подчеркнуть, что в Плане мероприятий на 2018-2019 по реализации Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг.¹ указано на изучение и представление предложений по приведению норм уголовного законодательства в соответствие с международно-правовыми актами, признанными Таджикистаном (пункт 3) и представлена отдельным блоком, где исполнителями выступают Генеральная прокуратура, Министерство внутренних дел, Министерство иностранных дел, Министерство юстиции и Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан.

Так, Концепция правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. точно указывает, что в эпоху современности уголовное законодательство выступает в качестве одного из наиболее важных средств регулирования общественных отношений, защищает интересы личности, общества и государства от преступных посягательств. Глобализация, появление новых форм преступности, таких, как терроризм, экстремизм, коррупция, незаконный оборот наркотических средств, и киберпреступности, требуют от государства периодически совершенствовать уголовное законодательство.

Основная цель Государственной программы противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы (далее – Программа) – снижение уровня преступности страны за счет совершенствования деятельности государственных и общественных структур по предупреждению противоправных действий, преступности и правонарушений, а также по устранению их негативных последствий, внедрение нововведений, передового опыта противодействия противоправным действиям, повышения уровня правового образования, правового просвещения и обучения граждан, доверия к правоохранительным органам и органам государственного управления, обеспечение защиты прав и свобод граждан, общественных и государственных интересов от преступной агрессии. Направления борьбы с современными опасными преступлениями - терроризмом, экстремизмом, незаконным оборотом наркотиков, торговлей людьми, коррупцией и другой организованной и транснациональной преступностью определены с учетом современных криминальных тенденций в Республике Таджикистан (п. 3).

Как указывается в Программе проведение правильной уголовно-правовой политики в Республике Таджикистан изменило уровень и качество преступности и имеет тенденцию к дальнейшему улучшению. Согласно официальной статистике, общая ситуация с преступностью за последние пять лет была положительной, что обусловлено эффективной реализацией приоритетных мер Государственной программы по борьбе с преступностью в Республике Таджикистан на 2008-2015 годы и основными направлениями деятельности правоохранительных органов (п. 8).

3. Научное обеспечение процесса реформирования уголовного законодательства Республики Таджикистан. Анализируя состояние и развитие различных направлений внутренней социально-экономической политики Республики Таджикистан, следует особо отметить, что в настоящее время государственная научно-техническая политика основывается на одном отраслевом законе², принимаются нормативные правовые акты³, которыми поэтапно планируется модернизировать данную систему.

¹ Утвержден Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 31 августа 2018 г. № 450 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA».

² О научной деятельности и государственной научно-технической политике: Закон Республики Таджикистан от 18 марта 2015 г. № 1197 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2015. – № 3. – Ст. 219.

³ Приоритетные направления научных и научно-технических исследований в Республике Таджикистан на 2021-2025 г. от 26 сентября 2020 г. № 503, Стратегия Республики Таджикистан в сферах науки, технологии и

Сегодня, учеными Таджикистана тематика науки, образования и подготовки кадров подвергаются изучению и обобщению, по результатам которых издаются соответствующие труды¹. Изданные труды в большинстве своем несут социальный анализ состояния науки и образования. Встречаются и более серьезные труды, но их мало. Следовательно, как и в других государствах, у нас также в системе образования и подготовки кадров имеется необходимость в разработке и принятии соответствующих комплексных программ целевого развития научного потенциала.

Нынешний этап жизни содержит новые проблемы, которые в основном связаны с дестабилизацией экономических и социально-правовых процессов в государстве. Такие глобальные угрозы общества, как терроризм, экстремизм, незаконный оборот наркотических средств, вовлечение молодежи в различные транснациональные преступные группировки и т.п., требуют профессионализм кадрового состава компетентных органов государства, в частности органов внутренних дел. Коренные социально-экономические и культурные преобразования, характерные для всех сфер общественной жизни мирового сообщества, в том числе и Республики Таджикистан, во многом зависят от образовательного уровня общества. Поэтому определяется новое видение роли образования в развитии всех сфер общественной жизни и реализовывают процесс поиска новых установок в образовательной политике. Обострение криминогенной обстановки требует подготовки специалистов, не только владеющих специальными знаниями, но и обладающих определенными качествами, обеспечивающими их конкурентоспособность, профессиональную мобильность, способность быстро реагировать и совмещать различные функции. Это в основном относится к системе профессионального образования, являющейся одним из главных факторов развития интеллектуальных ресурсов и высокопрофессиональных кадров в различных сферах жизнедеятельности.

Данные взаимосвязанные преобразования в республике не могут быть эффективно осуществлены без развития системы подготовки кадров, особенно в структуре органов внутренних дел. Здесь нужны кадры, которые в состоянии организовывать и осуществлять правоохранительную функцию государства на должном уровне, и для этого необходимо реализация специальной профессиональной подготовки по актуальным направлениям. Задачу подготовки таких высококвалифицированных кадров совместно с задачей формирования общественно активной личности, способной саморазвиваться в своей профессиональной деятельности, может решить система профессионального образования. Во многом гарантом качества системы подготовки кадров является профессионально-педагогическое образование. Поэтому его развитие и совершенствование в современных условиях также в значительной мере востребовано и проблемами развития органов внутренних дел, связанными с недостатками кадрового обеспечения и приводящими к снижению качества подготовки выпускников в образовательных учреждениях системы МВД республики.

Как уместно указывается в Программе реформы милиции на 2021-2025 годы², в сфере реформы милиции, процесс обучения, научно-исследовательской деятельности и подготовки высококвалифицированных кадров в учебных заведениях МВД Республики Таджикистан

инновации на период до 2030 г. от 30 июня 2021 г. № 263, Государственная программа подготовки научных кадров высшей квалификации на 2021-2030 гг. от 30 июня 2021 г. № 264 // Централизованный Банк правовой информации «ADLIA».

¹ Курбанов А.Ш. Образование в условиях трансформации таджикского общества. – Душанбе: «Дониш», 2009. – 336 с.; Мирбобоев Р., Зиёев Х., Косими С., Бадалов Б. Развитие образования и науки в период Государственной независимости (на тадж. яз.). – Душанбе: Маориф, 2016. – 192 с.; Курбанов А.Ш. Интеллектуальная безопасность и государственная независимость (социально-политический анализ) (на тадж. яз.). – Душанбе: «Ирфон», 2016. – 108 с.; Курбанов А.Ш. Эволюция системы образования в Таджикистане (социально-философский анализ) (на тадж. яз.). – Душанбе: «Ирфон», 2019. – 220 с.; Курбанов А.Ш. Наука и образование: обусловленность, трудности, перспективы (на тадж. яз.). – Душанбе: «Ирфон», 2019. – 220 с.; Ятимов С.С. Наука и безопасность (на тадж. яз.). – Душанбе: Издательство Гандж, 2019. – 192 с.

² Программа реформы милиции на 2021-2025 гг.: утверждена Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 1 июня 2021 г. № 211 // ЦБПИ Республики Таджикистан «Адлия. Версия 7.0».

существует объективная необходимость в их совершенствовании. Эти процессы реализовываются в ряде учебных и научно-исследовательских учреждениях органов внутренних дел, где используются разные и часто несовместимые образовательные системы.

В связи с изучением и всесторонним анализом вышеприведенных процессов в органах внутренних дел, считается целесообразным развитие и воссоединение систем подготовки высококвалифицированных кадров. Подготовка кадров для МВД Республики Таджикистан должна осуществляться по трехуровневой системе образования, посредством сочетания трех современных процессов обучения: 1) подготовки, 2) переподготовки и 3) повышения квалификации. В этой сфере все учебные заведения МВД Республики Таджикистан будут включены в единую систему подготовки, в которой, в общей сложности, будет реализовываться единая система обучения в зависимости от уровня подготовки.

При разработке учебных программ особое внимание должно уделяться увеличению количества практических занятий. В то же время, большинство часов в учебных программах разных уровней будут составлять групповые занятия (в особенности проведение занятий современным интерактивным методом).

Для реализации вышеуказанных инициатив необходимо разработать и принять Концепцию развития образовательных и научных учреждений МВД Республики Таджикистан, в которой будут рассмотрены вопросы структуры, преобразования, разработки учебных планов, программ и другие организационно-правовые вопросы (пп. 23-27).

И немаловажным компонентом в этой области является кадровая составляющая МВД Республики Таджикистан. В соответствии с п. 20 Программы реформы милиции на 2021-2025 годы для правильной организации деятельности кадровых аппаратов органов внутренних дел в сфере подбора, приема, расстановки высококвалифицированных кадров и работы с личным составом будет принята Концепция кадровой политики МВД Республики Таджикистан. Данная концепция представляет собой совокупность идей, взглядов, принципов, целей и задач реализации кадровой политики в системе МВД Республики Таджикистан, основанных на единстве взглядов и методологических приемов работы с личным составом правоохранительных органов. Основной целью концепции является определение долгосрочной стратегии и перспективы развития системы работы с личным составом МВД Республики Таджикистан.

В последнее время, вопросы аттестации и подготовки кадров различного профиля приобрело приоритетное значение. К таким конкретным инициативам и решениям относятся: создание Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан; разработка и утверждение основополагающих правовых документов Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан¹ и перспективы развития института государственной системы подготовки научных и педагогических кадров в Таджикистане², которая развивается и находит разные векторы своего совершенствования. Немаловажным фактором в этой области является принятие ключевых нормативных правовых актов в области подготовки кадров высшей квалификации³.

В этой связи, Президентом Республики Таджикистан предлагается кардинальным образом пересмотреть вопросы подготовки кадров высшей квалификации, модернизировать си-

¹ О вопросах Государственного учреждения «Высшая аттестационная комиссия при Президенте Республики Таджикистан»: указ Президента Республики Таджикистан от 17 июня 2015 г. № 504.

² Об утверждении Типового Положения о диссертационном совете, Порядка присвоения ученых степеней и присуждения ученых званий (доцента, профессора) и Порядка государственной регистрации защищенных научных диссертаций: постановление Правительства Республики Таджикистан от 26 ноября 2016 г. № 505 (утратил силу в связи с принятием Постановления Правительства Республики Таджикистан «О Положении о диссертационном совете, Порядке присуждения ученых степеней, Порядке присвоения ученых званий и Порядке государственной регистрации защищенных диссертаций» от 30 июня 2021 г. № 267).

³ Рахмаджонзода Р. Р. (Юлдошев Р. Р.). Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров: научное издание / Р.Р. Рахмаджонзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 295-298.

стему финансирования и создать механизм восстановления связи теории с практикой. Также многим руководителям структурных подразделений по итогам нескольких встреч главы государства были даны соответствующие поручения, которые в основном имеют цель координации подготовки высококвалифицированных кадров¹.

Предпринимаемые меры и решения со стороны руководства государства свидетельствуют о внимательном и строгом отношении к проблеме подготовки кадров, в том числе и подготовки кадров высшей квалификации.

В настоящее время, подготовка кадров в Таджикистане имеет две разновидности:

- 1) традиционная;
- 2) современная.

Эти разновидности подготовки кадров реализовываются в контексте взаимообусловленности и взаимосогласованности. Так, по крайней мере, считают авторы разработчики ключевых документов этой области².

К такому выводу мы приходим исходя из собранных и проанализированных нормативных правовых актов. Если быть точнее, то нынешний этап подготовки кадров является «переходным» от традиционной системы подготовки кадров в систему «Болонский процесс». Нынешний этап является экспериментальным и разрабатывает модели дальнейшего совершенствования. Как нам кажется, каким бы не был этот период, все-таки необходим план действий или дорожная карта при реформировании системы образования и науки с реализацией одной цели – координации всех мероприятий, направленных на сближение и создание национальной / отечественной модели.

Особо в этом контексте следует упомянуть и о функционировании созданных на базе юридического факультета Таджикского национального университета и Академии МВД Республики Таджикистана диссертационных советов³.

Функционирование соответствующих отечественных диссертационных советов придает подготовке научных кадров особенность. В этой части работы по подготовке качественных диссертационных исследований и их дальнейшее использование во благо социально-экономического развития государства является первостепенной задачей. От выбора темы для исследования и качественного подхода соискателя ученой степени многое зависит.

¹ Речь Лидера нации, Президента Республики Таджикистан уважаемого Эмомали Рахмона на встрече с учёными страны (18.03.2020 г.) // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/23556> (дата обращения: 28.08.2018 г.); Речь Президента Республики Таджикистан, Лидера нации уважаемого Эмомали Рахмона в День знаний (17.08.2020 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/23556> (дата обращения: 28.08.2020 г.).

² Об утверждении Положения о докторантуре по специальности (PhD): постановление Правительства Республики Таджикистан от 3 апреля 2012 г. № 127 (утратил силу в связи с принятием Постановления Правительства Республики Таджикистан «О Положении о докторантуре по специальности и Государственном стандарте докторантуры по специальности» от 25 февраля 2017 г. № 93); Об утверждении Положения о постдокторантуре: постановление Правительства Республики Таджикистан от 30 ноября 2018 г. № 562 и др.

³ Распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан «О создании диссертационного совета» от 3 марта 2020 г. № 62. Этим распоряжением в 2020 г. сроком на 2 года был создан Диссертационный совет 6D.KOA-059 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности по научным специальностям 6D030100 – Правоведение, 6D030300 – Правоохранительная деятельность, куда входят традиционные шифры 12.00.08, 12.00.09 и 12.00.12. Начиная с 2022 г. Были созданы два отдельных диссоветов: 1. Распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан «О создании диссертационного совета» от 7 января 2022 г. № 15/шд. Этим распоряжением на базе Таджикского национального университета сроком на 5 лет создан Диссертационный совет 6D.KOA-019 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), доктора по специальности по научным специальностям 6D030100 – Правоведение, 6D030300 – Правоохранительная деятельность (традиционные шифры 12.00.02, 12.00.08 и 12.00.09). 2. Распоряжение Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан «О создании диссертационного совета» от 1 апреля 2022 г. № 95/шд на базе Академии МВД Республики Таджикистан создан Диссертационный совет 6D.KOA-043 на соискание ученой степени доктора философии (PhD), кандидата по специальности по научной специальности 6D030300 – Правоохранительная деятельность (традиционные шифры 12.00.11 и 12.00.12).

Рассматривая научно-исследовательский потенциал, или кадровую составляющую данной области, следует отметить, что в республике насчитывается в общем 9 докторов-профессоров по специальности 12.00.08¹, 73 кандидата юридических наук-доцентов, что не является пределом в этой области.

В период Государственной независимости Таджикистана было подготовлено 9 учебников², 82 монографических исследований и 106 учебно-научных и иных изданий³. Также были организованы и проведены три тематические конференции, посвященные крупным датам уголовного закона⁴.

Следует особо отметить, что до настоящего времени, комплексные исследования, специально посвященные разработке и принятию Уголовного кодекса в новой редакции, отсутствуют. Нам удалось ознакомиться только с одной статьей, специально посвященной этой

¹ Шаропов С. Основные проблемы борьбы с организованными преступными посягательствами на государственное и общественное имущество в условиях формирования многоукладной экономики (криминологический аспект): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Шаропов Саломиддин. – М., 1995. – 64 с.; Шарипов Т. Ш. Условное освобождение от отбывания наказания: проблемы теории, законодательства и практики (по материалам Республики Таджикистан): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Такдиршоҳ Шарифович. – М., 2008. – 56 с.; Азимов Н.Б. Теоретические основы имплементации норм международного права в уголовное законодательство Республики Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Азимов Назир Бозорбоевич. – М., 2013. – 44 с.; Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. – Душанбе, 2015. – 42 с.; Абдухамитов В. А. Борьба с религиозным экстремизмом: уголовно-правовые, криминологические проблемы (на материалах Республики Таджикистан): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Абдухамитов Валиджон Абдухалимович. – Бишкек, 2016. – 39 с.; Сафарзода А. И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Ислоом. – Душанбе, 2018. – 55 с.; Назаров А. К. Исламское уголовное право и его применение в странах с элементами исламской правовой системы: теоретические и прикладные аспекты (сравнительный уголовно-правовой анализ): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01, 12.00.08 / Назаров Аваз Кувватович. – Душанбе, 2021. – 106 с.; Кудратов Н. А. Уголовно-правовая охрана основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы доктрины, правоприменения и совершенствования законодательства: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Кудратов Некруз Абдунабиевич. – Душанбе, 2021. – 127 с.; Абдуллаева Р. А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Абдуллаева Рано Абдуалиевна. – Душанбе, 2023. – 125 с.

² Из них полноценными считаются только два учебника. См.: Ревин В. П., Сафаров Х. С. Уголовное право Республики Таджикистан. Общая часть: учебник для ВУЗов / под общей ред. проф. Ревина В. П. и доц. Солиева К.Х. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 448 с.; Ревин В. П., Сафаров Х. С. Уголовное право Республики Таджикистан. Особенная часть: учебник. – Душанбе: «Ирфон», 2011. – 400 с. Следует отметить, что до настоящего времени на государственном (таджикском) языке отсутствует полный учебный курс по уголовному праву. В настоящее время, в соответствии с Распоряжением Академии МВД Республики Таджикистан от 5 сентября 2022 года за № 690 подготовлен к изданию учебник, который рекомендован Министерством образования и науки Республики Таджикистан от 30 января 2023 года за № 02/5.

³ Данные приведены по состоянию на 1 мая 2019 года. См.: Рахмаджонзода Р. Р. (Юлдошев Р. Р.). Библиография по уголовно-правовому профилю подготовки кадров: научное издание. – Душанбе: «ЭР-граф», 2019. – С. 143-191.

⁴ 10 лет действию Уголовного кодекса Республики Таджикистан: результаты и предложения // Материалы научно-практической конференции. (16 сентября 2008 г. г. Душанбе) / отв. ред. Т.Ш. Шарипов. – Душанбе: «Ирфон», 2009. – 128 с.; Уголовная политика в контексте современных мировых тенденций // Материалы международной научно-практической конференции / Под общей редакцией к.ю.н., доцента Ф.Р. Шарифзода. – Душанбе: «ЭР-граф», 2018. – 332 с. Последняя конференция, посвященная 25-летию Уголовного кодекса Республики Таджикистан, была проведена в Академии МВД Республики Таджикистан 26 мая 2023 года.

проблематике¹. Частично некоторые вопросы были нами рассмотрены в опубликованной в 2020 году монографии².

В этой части анализа, следует также указать на существующие проблемы и перспективные их решения. В настоящее время, по нашему мнению, проблемами или барьерами для полноценной подготовки кадров высшей квалификации в Таджикистане являются: отсутствие четкого видения дальнейших действий в контексте создания национальной системы подготовки кадров; точечное определение содержания Номенклатуры научных специальностей с приведением ее основных компонентов: область науки; группа научных специальностей; научная специальность и отрасль науки; разработка и принятие комплексных отраслевых программ научно-практических исследований, включающих примерный перечень тем научных исследований; разработка и внедрение отечественной системы проверки текстов научных исследований на предмет заимствований; развитие основных принципов преемственности в подготовке кадров высшей квалификации и в процессе научно-исследовательской деятельности; изучение и внедрение передового опыта подготовки кадров высшей квалификации с учетом специфических особенностей национальной системы подготовки кадров; укрепление взаимодействия и координации между учеными как внутри страны, так и за ее пределами по всем актуальным направлениям; разработка и создание основ научных школ по приоритетным направлениям подготовки кадров; осуществление ежегодного мониторинга подготовки кадров с обязательным их изданием; создание базы данных библиографического содержания изданных уникальных по значимости и содержанию трудов.

Как нам кажется, именно эти компоненты могут усилить определенную часть научного обеспечения процесса реформирования уголовного законодательства республики в контексте подготовки кадров.

4. Деятельность рабочих групп по разработке и представлению Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции.

Как нами было упомянуто выше, начиная с 2011 года, официально началась работа по разработке Уголовного кодекса в новой редакции.

По справедливому утверждению профессора У.А. Азизова, принятие Уголовного кодекса в независимом Таджикистане положило начало реформе уголовного законодательства, для реального осуществления которой необходимо решить еще много проблем. Поэтому на основе распоряжения Председателя Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан от 13 сентября 2011 г. за № 23.4/97 была создана рабочая группа по разработке проекта нового Уголовного кодекса, поскольку действующий кодекс, несмотря на внесенные многочисленные изменения и дополнения, уже не соответствует современным потребностям противостояния преступности и его современным реалиям. В данное время первый вариант проекта Кодекса членами группы подготовлен и находится на стадии первичной переработки и обсуждения специалистов³.

В рамках исполнения вышеуказанных пунктов, идей и рекомендаций процитированных документов в сфере уголовной политики, распоряжением Президента Республики Таджикистан от 13 мая 2013 г. была сформирована рабочая группа по разработке новой редакции Уголовного кодекса. По предварительным данным, проект Уголовного кодекса в новой редакции после согласования с министерствами и ведомствами страны находится на заверша-

¹ См.: Искандари, С. К вопросу о разработке Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции / С. Искандари // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2021. – № 3 (51). – С. 40-45.

² См.: Рахмаджонзода, Р.Р., Абдурашидзода, А.А., Музафаров, С.З., Раджабзода, Дж.И. Преступность. Наказуемость. Судимость: монография / Р.Р. Рахмаджонзода, А.А. Абдурашидзода, С.З. Музафаров, Дж.И. Раджабзода / под ред. к.ю.н. Н. М. Самиева. – Душанбе: «ЭР-граф», 2020. – 280 с.

³ Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид наук: 12.00.01 / У.А. Азизов. – Душанбе, 2015. – С. 353-354.

ющей стадии доработки со стороны рабочей группы¹. Исходя из утверждений авторов мониторинга, следует отметить, что их доводы не оправдались и работа заметно переходит на другой этап своего продолжения.

Как нами позже выяснилось, в связи с объективными причинами работа по согласованию и окончательной доработке затянулась и вновь распоряжением Президента Республики Таджикистан от 26 февраля 2016 г. за № РП-684 была сформирована новая рабочая группа, которая планировала завершить работу над текстом Уголовного кодекса в новой редакции. По неофициальным прогнозам – это был конец 2016 года.

Данная рабочая группа также не смогла закончить работу над текстом Уголовного кодекса в новой редакции. В начале 2019 г. была создана новая рабочая группа. Состав и задачи рабочей группы были обозначены распоряжением Республики Таджикистан от 30 апреля 2019 г. за № РП-1209****. Данная рабочая группа смогла завершить работу над текстом Уголовного кодекса в новой редакции на двух языках.

В настоящее время, мы имеем три редакции текста Уголовного кодекса в новой редакции. Первая редакция², которая поступила для ознакомления и проведения соответствующей экспертизы в Академию МВД Республики Таджикистан состояла из 14 разделов, 36 глав и 467 статей.

Вторая редакция Уголовного кодекса в новой редакции³ состояла из 14 разделов, 35 глав и 465 статей. Явным отличием и новшеством от третьей редакции, в отличии от других особенностей, было разделение уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки⁴.

Третья редакция Уголовного кодекса в новой редакции состоит из 14 разделов, 36 глав и 468 статей⁵.

Разработка Уголовного кодекса в новой редакции выявило несколько проблем, которые требуют своего должного разрешения. К ним, в частности относятся новые институты – медиации и процессуальное соглашение, и др.

Так, авторы-разработчики проекта Уголовного кодекса в новой редакции в ст. 79 предусматривают использование медиации при примирении сторон как основание освобождения от уголовной ответственности, где указывается ее порядок и субъект – медиатор, осуществляющий данную деятельность. В примечании к ст. 410 допускается возможность применения медиации, как основание освобождения от уголовной ответственности.

¹ Программа судебно-правовой реформы на 2011-2013 годы: предварительные результаты и дальнейшие шаги. – Душанбе, 2013. – С. 73.

**** Существует еще один документ, который также относится к разработке и принятию Уголовного кодекса в новой редакции. См.: Распоряжение Руководителя Исполнительного аппарата Президента Республики Таджикистан от 5 июля 2019 г. № 17/1178. Нами этот документ не был проанализирован, и мы воздержались от его прямого использования.

² Проект Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции для обсуждения: письмо Организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан от 25.09.2020 г. № 4/18-1830 // Архив Академии МВД Республики Таджикистан.

³ Заключение Академии МВД Республики Таджикистан на проект Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции от 20.12.2022 года исх. № 32/1398 // Архив Академии МВД Республики Таджикистан.

⁴ Являясь сторонником этой идеи, мы полностью поддерживали первые два проекта уголовного кодекса. Некоторые наши соображения изложены в монографии: Рогова Е.В., Юлдошев Р.Р. Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики: монография / Е.В. Рогова, Р.Р. Юлдошев. – Душанбе: «ЭР-граф», 2017. – 160 с. и одноименной статье: Рогова Е.В., Юлдошев Р.Р. Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики / Е.В. Рогова, Р.Р. Юлдошев // Второй национальный форум по верховенству закона в Республике Таджикистан. – Душанбе, 2017. – С. 202-233.

⁵ Проект Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции для обсуждения: письмо Организационно-инспекторского управления МВД Республики Таджикистан от 10.05.2023 г. № 4/19-459 // Архив Академии МВД Республики Таджикистан.

Исходя из содержания ст. 79 проекта УК Таджикистана в новой редакции, вытекает вывод о том, что авторы-разработчики планируют введение медиации как основу примирения сторон в контексте расширения перечня оснований освобождения от уголовной ответственности. Здесь остается открытым вопрос о категориях преступлений, в отношении которых данный порядок будет применяться.

В соответствии со ст. 78 проекта Уголовного кодекса в новой редакции лицо, выполнившее все условия процессуального соглашения, может быть освобождено от уголовной ответственности. Институт процессуального соглашения в настоящее время отсутствует в отечественной уголовно-процессуальной практике и законодательстве.

Окончательная версия проекта УК Республики Таджикистан докажет состоятельность данных инициатив и перспектив их дальнейшего развития.

В этой части анализа, мы предлагаем несколько направлений для оптимизации ситуации с общей согласованностью инициатив. Так, мы предлагаем: 1) консолидация усилий в части совместной деятельности рабочих групп по разработке отраслевых кодексов – это Уголовный кодекс, Кодекс исполнения уголовных наказаний. Возможное внесение изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан; 2) разработку, согласование и дальнейшее обсуждение внесенных изменений и дополнений в отраслевое законодательство уголовно-правового блока осуществлять в форме пакета правок. Как показывает практика, отдельными законами не всегда удается предотвратить рассогласованность многих норм отраслевого законодательства и 3) организация и проведение публичных обсуждений проектов Уголовного кодекса Республики Таджикистан в новой редакции, проекта Кодекса исполнения уголовных наказаний и возможных изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан.

Принятие в новой редакции уголовного закона, независимо от его структурного и формального содержания, придаст заметный «оттенок» другим направлениям уголовной политики государства. Качественный подход и профессионализм составителей должны сыграть ключевую роль в оптимизации государственной уголовной политики.

В общем, процесс формирования современной отечественной уголовной политики и исходящих от нее результатов зависит от тех тенденций, которые диктуются преобразованиями социально-экономических процессов в стране. Эти процессы, в свою очередь, активно влияют на количественную характеристику преступности в целом.

5. Состояние преступности и перспективы ее противодействия в Республике Таджикистан.

Официальная статистика показывает, что число некоторых тяжких и особо тяжких преступлений уменьшается с каждым годом, которое в течение последних 5 лет имело тенденцию к уменьшению-увеличению (п. 9 Государственная программа противодействия преступности в Республике Таджикистан на 2021-2030 годы).

За последние 5 лет было совершено 496 убийств и покушений на убийство (2016 - 98, 2017 - 108, 2018 - 86, 2019 - 97, 2020 - 107), с применением оружия 335 (2016 - 140, 2017 - 60, 2018 - 55, 2019 - 38, 2020 - 42), умышленное причинение тяжкого вреда здоровью 657 (2016 - 115, 2017 - 132, 2018 - 149, 2019 - 126, 2020 - 135), изнасилование 224 (2016 - 49, 2017 - 53, 2018 - 42, 2019 - 46, 2020 - 34), торговля людьми 88 (2016 - 8, 2017 - 22, 2018 - 32, 2019 - 14, 2020 - 12), разбой 195 (2016 - 54, 2017 - 42, 2018 - 37, 2019 - 29, 2020 - 33), грабеж 794 (2016 - 159, 2017 - 159, 2018 - 171, 2019 - 144, 2020 - 161), мошенничество 15 052 (2016 - 3 536, 2017 - 2 677, 2018 - 3 161, 2019 - 2 812, 2020 - 2 866), незаконное приобретение и хранение оружия 405 (2016 - 172, 2017 - 84, 2018 - 77, 2019 - 28, 2020 - 44), хулиганство 5 919 (2016 - 1 121, 2017 - 1 231, 2018 - 1 090, 2019 - 1 152, 2020 - 1 325) и незаконный оборот наркотиков 3 336 (2016 - 820, 2017 - 738, 2018 - 668, 2019 - 508, 2020 - 602), раскрытие которых колеблется от 70,4 до 81,2%.

Анализ криминогенной ситуации и влияющих на нее социальных факторов со стороны правоохранительных органов показал, что в 2019 году увеличилось число ряда тяжких и особо тяжких преступлений, таких как убийство и покушение на убийство на 12,7%, изнасилования и попытки изнасилования на 9,3%, хулиганство на 5,6%, кража на 8,2%, нарушения правил дорожного движения и использования транспортных средств на 1,7%.

За этот период было зарегистрировано 111 187 преступлений (2016 - 21 756, 2017 - 22 018, 2018 - 21 957, 2019 - 21 996, 2020 - 23 460), а раскрытие по ним улучшилось. В частности, раскрываемость преступлений составила в 2016 - 87,1%, 2017 - 83,3%, 2018 - 83,6%, 2019 - 85,7%, 2020 - 83%.

Исследование показало, что на 1 января 2021 года всего 36 944 (прокуратура – 7 075, военная прокуратура – 600, МВД – 26 772, Государственный комитет национальной безопасности – 1 375, Агентство по контролю за наркотиками – 855, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией – 267) преступлений остались нераскрытыми, что считается серьезным недостатком в работе правоохранительных органов, негативно сказывается на реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности и восстановлении социальной справедливости, подрывает доверие граждан, пострадавших от преступности, к деятельности правоохранительных органов (пп. 10-13).

Проверки показывают, что одним из факторов сокрытия от регистрации преступлений, является недобросовестное отношение к своим служебным обязанностям сотрудников правоохранительных органов, с целью необоснованного улучшения показателей результатов по службе.

Причинами роста преступности являются ненадлежащая организация работы с лицами, ранее совершившими преступления и правонарушения, недостаточная профилактика рецидивов, неэффективное применение наказания, снижение роли общественно полезного труда в материальном и духовном благополучии населения, отсутствие надлежащей пропаганды для повышения правовой грамотности граждан и их активности.

Анализ тенденции роста криминальной ситуации показывает, что в сегодняшних условиях основное внимание следует уделять предупреждению социальной ситуации с преступностью, в первую очередь, социально-экономическим факторам этого явления и основным причинам его возникновения.

Уровень рецидивов вызывает тревогу, так за последние 5 лет лицами, ранее совершивших преступления совершено 5694 преступлений (2016 - 1584, 2017 - 1411, 2018 - 966, 2019 - 846, 2020 - 887).

Несмотря на наличие данных преступлений, органами внутренних дел для проведения индивидуально-профилактических работ с осужденными, снижения уровня преступности, трудоустройства и переподготовки осужденных и других общественно уязвимых групп, на территориях служебной деятельности сотрудничество с ведомствами занятости населения республики и другими соответствующими министерствами и ведомствами поставлено не на должном уровне¹.

Следует отметить, что, если с одной стороны, причиной увеличения количества преступлений является усиление контроля за раскрытием и регистрацией преступлений и совершенствование правоохранительной деятельности в стране, с другой стороны, это влияние экономического кризиса, экономические условия жизни граждан, распространение алкоголизма и наркомании, а также безработица среди молодежи и ее неспособность заниматься общественно полезным трудом, а главное – неправильно организованная работа по профилактике преступности среди населения.

¹ Здесь необходимо отметить, что по инициативе МВД республики был разработан и принят специальный закон об административном надзоре за лицами, освобожденными из исправительных учреждений, в котором предусмотрен порядок установления и осуществления административного надзора. До направления данной статьи в печать вышеуказанный закон официально не был опубликован.

Для ведения эффективной борьбы с преступностью необходимо реализовать комплекс мер, включающих в себя укрепление, совершенствование структуры и деятельности правоохранительных органов, координацию усилий всех государственных, местных и административных органов власти, направленных на создание надежной системы обеспечения законности и правопорядка.

6. Изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

В контексте исследования, считаем необходимым проанализировать количество внесенных изменений и дополнений в действующий УК Республики Таджикистан в рамках двух таблиц.

Таблица № 1

Внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан с 1998 по 2008 гг.

Количество законов, которыми вносились изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан (по годам, в количественном и процентном соотношении)									
Год	1998	1999	2001	2002	2003	2004	2005	2007	2008
Количество законов	1	1	2	2	2	2	3	1	6
Количество изм. и доп.	1	5	2	2	7	311	19	5	25
В % соотношении	0,01	0,05	0,04	0,04	0,14	6,22	0,57	0,05	1,5
Всего	20 (8,62 %)								

Таблица № 2

Внесение изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Таджикистан с 2009 по 2022 гг.

Количество законов, которыми вносились изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Таджикистан (по годам, в количественном и процентном соотношении)														
Год	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество законов	2	2	2	2	4	3	4	7	3	4	2	5	2	4
Количество изм. и доп.	4	56	6	9	22	12	9	43	7	22	16	12	5	19
В % соотношении	0,08	1,12	0,12	0,18	0,88	0,36	0,36	3,01	0,21	0,88	0,32	0,6	0,1	0,76
Всего	46 (8,98 %)													

В общем 66 законами Республики Таджикистан в текст УК Республики Таджикистан¹ было внесено порядка 619 изменений и дополнений. В процентном соотношении вышеуказанные правки составляют порядка 17,6 %.

Следует отметить, что в 2000 и 2006 гг. в УК Республики Таджикистан не вносились изменения и дополнения. Масштабные правки были в 2004 г. – 2 законами 311 правок (6,22 %), в 2010 г. – 2 законами 56 правок (1,12 %), и в 2016 г. – 7 законами 43 правок (0,21 %). Интенсивность правок и их количество по всем параметрам показывает, что второе десятилетие действия УК Республики Таджикистан по сравнению с первой проходило в режиме конкретной доработки текста, как в количественном, так и в процентном соотношении. Этой активной правотворческой деятельности поспособствовали несколько объективных факторов, во-первых, активизация транснациональной организованной формы преступности в регионе в целом, и во-вторых – дифференциация уголовной ответственности в сторону крими-

¹ Законодательство приведено по состоянию на 1 мая 2023 года.

нализации ряда деяний и усиления санкций определенных норм. Общая цель проекта Уголовного кодекса в новой редакции – гуманизация. К этой цели мы идём довольно долго, т.е. как об этом упоминалось нами выше – начиная с 2011 года. Процесс гуманизации плавно было заменено криминализацией и пенализацией. Исходя из справки обоснования проекта Уголовного кодекса в новой редакции – это удалось сделать. Пересмотрены многие основополагающие нормы уголовного закона.

Как мы видим, дисбаланс определенных тенденций негативно сказывается на стабильности уголовно-правовой политики.

Резюмируя приведенные данные, свидетельствующие об актуальности дальнейшего изучения и перспектив развития порядка внесения изменений и дополнений в отраслевые законы, которые требуют пристального внимания и концентрации всех возможностей, следует заметить, что не всегда процесс согласования проекта нормативного правового акта проходит все этапы обсуждения качественно и своевременно. В абсолютном большинстве случаев, рассмотрение предложений и инициатив занимает довольно длительный период времени. Многие предложения нуждаются в комплексном рассмотрении. Эти и другие моменты обуславливают углубленно проводить комплексные научные исследования в области уголовно-правовой политики в контексте решения возможных проблем и внедрения новых институтов и норм.

В конце анализа, следует процитировать высказывания профессора У. А. Азизова, который в контексте реформы уголовного закона отмечает тот факт, что работа законодателя в направлении совершенствования уголовного законодательства будет продолжаться, но нужны и кардинальные меры. И задача юристов-аналитиков заключается, помимо прочего, в том, чтобы четко и ясно сформулировать свои предложения.

Далее он отмечает, что любой закон, принимаемый в период проведения реформы, объективно не способен быть стабильным и внесение многочисленных изменений и дополнений не только не может стабильно улучшить его состояние, но наоборот способствует появлению многих неточностей и противоречий. Само реформирование общества – очень длительный процесс, и устранение существующих в законодательстве противоречий невозможно за такой короткий период¹.

ТДУ 341.1/8

МАВҶЕИ МЕЪЁРҶОИ ҲУҚУКИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ ДАР НИЗОМИ ҲУҚУКИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

РАҲМОНЗОДА МУҲАММАД ҶАМШЕД

Мудири кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: m.rahmonzoda@mail.ru

КАМОЛОВ ХУРШЕДУЛЛО

Ассистенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: khurshedullo.97@mail.ru

Аз рӯзҳои аввали ба даст овардани истиқлолият ва ташкили давлати
ҳуқуқбунёд, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чараёнҳои ташаккул ва такмили
қонунгузори миллии бо назардошти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ оғоз

¹ Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография / У.А. Азизов / Отв. ред. Ф.Т. Тахиров. – Душанбе: «Андалеб-Р», 2015. – С. 308-309.

ёфт. Дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мафкураи нави сиёсӣ пойдор гардид, ки ҳамчун асоси фаъолияти берунӣ ва дохилии давлати навташкил - эътирофи бартарияти ҳуқуқи байналмилалиро муайян намуда, дар баланд бардоштани нақши он дар низоми қонунгузории миллӣ мусоидат кард. Бо мурури замон қонунгузории Тоҷикистон хусусиятҳои ҳуқуқи байналмилалиро касб намуда, дар он меъёрҳо ва принципҳои умумиэътирофшуда мустаҳкам мегарданд, шартномаҳои байналмилалӣ нав ва қаблан аз тарафи Иттиҳоди Ҷумҳуриҳои Шӯравии Сотсиалистӣ (минбаъд - ИҶШС) имзонашуда мавриди татбиқ (имплементатсия) қарор дода мешаванд.

Бояд эътироф намуд, ки яке аз омилҳои ҳаётан муҳимми мавҷудияти ҷомеаи башарӣ дар қураи замин, бартарияти мутлақӣ арзишҳои инсонӣ ба ҳисоб меравад. Маҳз аз ҳамин ҷо, масъалаи бартарияти меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ нисбат ба ҳуқуқи миллӣ маншаъ мегирад.

Ҳуқуқи байналмилалӣ низоми ҳуқуқи мураккаб ва ба худ ҳосе мебошад, ки таъсири он ба низомҳои ҳуқуқи миллӣ доимо меафзояд. Дар институтҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилӣ аз ибтидо ғояҳои умумидемократӣ мустаҳкам гардидаанд, ки асоси онҳоро ҳимояи манфиатҳои тамоми башарият ташкил медиҳад.

Меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба низоми ҳуқуқи миллӣ пайваست гардида, дар мубориза бо ҷинояткорӣ сифати нав касб менамоянд. Онҳо танҳо ҳамчун унсурҳои низоми ҳуқуқи ҷиноятӣ аз иҷрои функсияҳои худ баромада метавонанд.

Қобили тазаккур аст, ки татбиқи муқаррароти конститутивӣ (қ. 3 м. 10 Конститутсияи ҚТ)¹ дар таҷриба ба мушкилиҳое дучор меояд, ки сабаби онҳо барои ҳуқуктатбиқкунанда номуайян будани чунин мафҳумҳо, ба монанди «меъёрҳо ва принципҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ», инчунин «мавқеи шартномаҳои байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон» мебошад.

Ин мушкилиҳо аз тарафи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардида, дар хусуси татбиқи меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва шартномаҳои байналмилалӣ ҳангоми баррасии парвандаҳои гражданин ва ҷиноятӣ аз тарафи судҳои салоҳияти умумӣ тавзеҳоти дахлдор дода шудааст.

Чунончи, тибқи қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ аз ҷониби Ҷумҳурии Тоҷикистон эътирофгардида қисми таркибии низоми ҳуқуқи ҷумҳуриро ташкил медиҳанд ва дар сурати мутобиқат нақардани қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ эътирофшуда, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд. Судҳо бояд дар назар дошта бошанд, ки ба масъалаҳои мубориза бар зидди терроризм ба ғайр аз меъёрҳои дахлдори Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин Конвенсияи байналхалқии СММ «Дар бораи мубориза бо терроризми бомбавӣ» аз 15 декабри соли 1997, Конвенсия «Оиди мубориза бо амалиётҳои ғайриқонунӣ, ки бар зидди амнияти авиатсияи шаҳрвандӣ равона шудааст» аз 23 сентябри соли 1971, Конвенсия «Дар бораи пешгирӣ ва ҷазои ҷиноятӣ ба муқобили ашхосе, ки дорои ҳимояи байналхалқӣ мебошанд, аз он ҷумла агентҳои дипломатӣ» аз 14 декабри соли 1973, ки асосҳои мубориза бар зидди терроризмро муайян мекунанду ҳангоми баррасии парвандаҳои категорияҳои мазкур бояд ба роҳбарӣ гирифта шаванд, бахшида шудааст»².

Дар қарори дигари худ, Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон доир ба зарурати татбиқи санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ва мавқеи онҳо дар низоми ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон чунин ишора менамояд: «Судҳо бояд дар назар дошта бошанд, ки мутобиқи моддаи 10 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар баробари санадҳои

¹ Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2013 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ)). – Душанбе, 2016. – 137 с.

² Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 октябри соли 2003, № 15 «Дар бораи тақмили минбаъдаи фаъолияти судӣ дар партави тағйири иловаҳое, ки ба Конститутсияи ҚТ ворид гардидаанд» // Маҷмуаи қарорҳои Пленуми Суди Олии ҚТ (солҳои 1992-2010) / Мураттибон: С. Фатҳиллоев; М.М. Ватанов; И.Ш. Мирзоев [ва диг.]. – Душанбе: Нашрият Суди Олии ҚТ, 2004.

ҳуқукии Ҷумҳурии Тоҷикистон санадҳои ҳуқукии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқукии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ташкил медиҳанд. Аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон «Конвенсия оиди ҳуқуқҳои кӯдак» аз 20 ноябри соли 1989, «Протоколи иловагӣ ба Конвенсия оиди ҳуқуқҳои кӯдак ки ба иштироки кӯдакон дар муноқишаҳои низомӣ дахл дорад» аз 25 майи соли 2000, «Протоколи иловагӣ ба Конвенсия оиди ҳуқуқҳои кӯдак ки ба хариду фурӯши кӯдакон, фоҳишагии кӯдакона ва порнографии кӯдакона дахл дорад» аз 25 майи соли 2000-умро эътироф намудааст, ки меъёрҳои алоҳидаи онҳо вазъи ҳуқукии ноболиғонро муайян мекунанд»¹.

Дар ҷойи дигар, Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми ишора намудани асосҳои ҳуқукии манъи экстремизм дар баробари санадҳои меъёрии ҳуқукии дохилидавлатӣ, ба санадҳои ҳуқукии байналмилалӣ низ ишора менамояд: «Судҳо бояд дар назар дошта бошанд, ки бо назардошти хусусияту дараҷаи хавфнокӣ ҷамъиятиашон тибқи моддаи 8 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарӣ)» аз 8 декабри соли 2003 ва Конвенсияи байналмилалӣ «Оид ба рафъи тамоми шаклҳои таъбири наҷодӣ» аз 21 декабри соли 1965, Конвенсияи Созмони Милалӣ Муттаҳид зидди ҷинояткорӣ муташаккили трансмиллӣ аз 15 ноябри соли 2000 таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва ҳизбҳои сиёсӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгарӣ, ҳусумат, бадбинӣ иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конститусионӣ ва тишкили гурӯҳҳои мусаллаҳро, даъват менамоянд, манъ аст»².

Қарорҳои баррасишудаи Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз он шаҳодат медиҳад, ки санадҳои ҳуқукии байналмилалӣ дар низоми ҳуқукии кишвар ҷойгоҳи махсусро соҳиб буда, муқаррароти онҳо вобаста ба кирдорҳои ҷиноятӣ дар амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ дар баробари санадҳои меъёрии ҳуқукии дохилидавлатӣ бевосита эътироф ва ба инбат гирифта мешавад.

Гарчанде қ. 3 м. 10 Конститутсияи ҚТ санадҳои ҳуқукии байналмилалиро қисми таркибии низоми ҳуқукии ҷумҳурӣ эътироф кардааст, вале ин модда мавқеи онҳоро дар иерархияи санадҳои меъёрии ҳуқукии Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян намекунад. Тибқи ҷумлаи дуҷуми қ. 3 м. 10 Конститутсияи ҚТ «Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқукии байналмилалӣ эътирофшуда мутобиқат накунад, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд». Аз ин муқаррарот чунин фаҳмидан мумкин аст, ки санадҳои ҳуқукии байналмилалӣ танҳо нисбат ба қонунҳо бартарӣ доранд, вале маълум нест, ки кадом қонунҳо. Зеро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон чор намуди қонун мавҷуд аст:

- 1) қонунҳои бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулгардида;
- 2) қонунҳои конститусионӣ;
- 3) кодексҳо;
- 4) қонунҳо (оддӣ).

Ба ин масъала то андозае Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» равшанӣ меандозад³. Вале бояд зикр намуд, ки қонуни мазкур вобаста

¹ Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 декабри соли 2006, № 10 «Дар бораи ворид намудани тағйироту иловаҳо ба Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон № 6 аз 12 декабри соли 2002 «Дар бораи таҷрибаи судии баррасии парвандаҳо оиди ҷиноятҳои ноболиғон» // Маҷмӯаи қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 1992-2010) / Мураттибон: С. Фатхиллоев; М.М.Ватанов; И.Ш. Мирзоев [ва диг.]. – Душанбе: Нашрияти Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004.

² Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 августи 2007, №7 «Дар бораи таҷрибаи баррасии парвандаҳои ҷиноятӣ марбут ба ташкилотҳои экстремистӣ (ифротгарӣ)» // Маҷмӯаи қарорҳои Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (солҳои 1992-2010) / Мураттибон: С. Фатхиллоев; М.М.Ватанов; И.Ш. Мирзоев [ва диг.]. – Душанбе: Нашрияти Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. 2004.

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи с. 2017, № 1414 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқукии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. // [Манбаи дастрасӣ]: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи муроҷиат: 05.06.2022).

ба мавқеи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муқаррароти мухталиф дорад. Чунончи, тибқи сарҳати дуёми м. 2 қонун «низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ – маҷмӯи санадҳои қонунгузорӣ, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ, ки қувваи ҳуқуқӣ, ягонагӣ, гурӯҳбандӣ ва мутобиқати онҳоро таъмин мекунад». Дар ин меъёр қонунгузор яқум санадҳои қонунгузорино номбар кардааст, ки ба он қонунҳо низ дохил мешаванд. Аз ин меъёр чунин фаҳмидан мумкин аст, ки қонунҳои ҷумҳурӣ нисбат ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бартарият дорад ва он ба м. 9 Қонуни зикршуда мутобиқ намебошад.

Тибқи м. 9 Қонуни мазкур, ки низоми (иерархияи) санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистонро муқаррар менамояд, аз лиҳози қувваи ҳуқуқӣ санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар ҷойи сеюм, яъне пас аз Конститутсияи ҚТ ва қонунҳои бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулгардида қарор доранд. Дар ин иерархия қонунҳои конститусионӣ, кодексҳо ва қонунҳои оддӣ пас аз санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, дар ҷойи чорум ва панҷум қарор гирифтаанд. Аз ин маълум мегардад, ки санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ нисбати Конститутсияи ҚТ ва қонунҳои бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулгардида қувваи пасттари ҳуқуқӣ ва нисбати қонунҳои конститусионӣ, кодексҳо, қонунҳои оддӣ ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунӣ қувваи баландтари ҳуқуқӣ доранд.

Инчунин тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ», «санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, қисми таркибии низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон буда, пас аз интишори расмӣ мавриди амал қарор мегиранд ва бевосита амал мекунанд. Агар қонунҳои ҷумҳурӣ ба санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст, мутобиқат накунанд, меъёрҳои санадҳои байналмилалӣ амал мекунанд»¹. Меъёри овардашуда муқаррароти қ. 3 м. 10 Конститутсияи ҚТ-ро айнан такрор намуда, дар татбиқи меъёрҳои қонунҳои дохилӣ ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ духӯрагӣ ба миён меорад.

Аз ин лиҳоз, пешниҳод карда мешавад, ки дар қ. 3 м. 10 Конститутсияи ҚТ истиноди умумӣ пешбинӣ карда шуда, муайян кардани мақоми санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ Тоҷикистон дар низоми ҳуқуқии миллӣ ба қонун вогузор карда шавад. Инчунин, пешниҳод менамоем, ки дар қ. 1 м. 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» бартарияти санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ Тоҷикистон вобаста ба иерархияи ҷойгиршавии онҳо дар низоми санадҳои меъёрии ҳуқуқии ҚТ, ки ҳамин қонун муайян намудааст, пешбинӣ карда шавад.

Қобили қайд аст, ки масъалаҳои мавқеъ, аҳамият ва имплементатсияи санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ асосан бояд дар доираи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон»² ба танзим дароварда шаванд, вале мутаассифона дар ин қонун доир ба ин масъалаҳо ҳеҷ гуна муқаррарот пешбинӣ нашудааст.

Аз мазмуни қ. 3 м. 10 Конститутсияи ҚТ бармеояд, ки агар шартномаи байналмилалӣ қоидаҳои дигарро муқаррар намояд, он амали қонунҳои ҷумҳуриро дар маҷмӯъ бекор намекунад. Қувваи баланди ҳуқуқии он дар марҳилаи ҳуқуқатбиққунӣ зоҳир мегардад. Яъне ҳуқуқатбиққунанда мутобиқати ин ва ё он санади меъёрии ҳуқуқии дохилӣ ба санади ҳуқуқии байналмилалӣ банду баст менамояд. Ғайр аз он, тавре олими рус С.Ю. Марочкин қайд менамояд, ҳуқуқатбиққунанда ҳангоми қабули

¹ Ниг.: қисми 1 моддаи 10 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ» аз 30 майи с. 2017, № 1414 // Махзани мутамаркази иттилоотӣ-ҳуқуқии ҚТ «Адлия». Шакли 7.0. // [Манбаи дастрасӣ]: URL: <http://www.adlia.tj> (санаи мурочиат: 05.06.2022).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи шартномаҳои байналмилалӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 23 июли с. 2016, № 1326 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 2016, №7, мод.606.

қарор бояд на танҳо меъёрҳои ҳуқуқӣ, балки таҷрибаи татбиқи онҳоро низ ба роҳбарӣ гирад¹.

Ҳангоми баррасии қ. 3 м. 10 Конститутсияи ҚТ бояд дар назар дошт, ки мафҳуми «низоми ҳуқуқӣ» дар қонунгузорӣ шарҳ дода нашудааст. Баррасии ин масъала зарур мебошад, чунки ин мафҳум барои он истифода гардидааст, ки тамоми меъёрҳои байналмилалӣ ба қонунгузорӣ баробар карда нашаванд².

Олимон мафҳуми «низоми ҳуқуқӣ»-ро васеъ тавзеҳ дода, ба он чунин унсурҳоро мансуб медонанд:

а) фаҳмиши ҳуқуқӣ – андешаҳои ҳуқуқӣ, шуур ва мафкураи ҳуқуқӣ, фарҳанги ҳуқуқӣ, назария ва концепсияҳои ҳуқуқӣ, инчунин нигилизми ҳуқуқӣ;

б) ҳуқуқ эҷодкунӣ ҳамчун тарзи зехнӣ ва расмӣ омодаسازی ва қабули қонунҳо ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ;

в) майдони ҳуқуқӣ – маҷмӯи санадҳои меъёрии ҳуқуқии расман қабулшуда ва ба ҳам алоқаманд, ки аз лиҳози сохтор ба низом дароварда шудаанд;

г) ҳуқуқтатбиқномаӣ – тарзҳои амалисозии санадҳои ҳуқуқӣ ва таъмини қонуният³.

С.Ю. Марочкина низоми ҳуқуқиро ҳамчун маҷмӯи тамоми падидаҳои воқеияти ҳуқуқӣ – на танҳо дохилидавлатӣ, балки инчунин бо ҳуқуқи байналмилалӣ алоқаманд, мебинад. Он дар худ меъёрҳои дар кишвар амалкунанда (ҳуқуқи дохилидавлатӣ, инчунин ҳуқуқи байналмилалӣ ва хориҷии эътирофшуда), фаъолияти ҳуқуқӣ (тамоми мақомот, муассисаҳо ва дигар субъектҳо доир ба ташкил ва ё амалисозии меъёрҳои ҳуқуқии дар кишвар амалкунанда) ва ғояҳо, тасаввурот, назарияҳо, андешаҳо ва доктринаҳои ҳуқуқӣ фаро мегирад⁴. Гуфтаҳои боло аз он шаҳодат медиҳанд, ки мафҳуми «низоми ҳуқуқӣ» бо чунин мафҳумҳо ба монанди «қонунгузорӣ» ва «ҳуқуқ» айният надорад.

Г.И. Сандутса ба низоми ҳуқуқӣ дохил кардани шуури ҳуқуқӣ ва мафкураи ҳуқуқиро, ки сифати «ивазкунандаи» нақши меъёрҳои ҳуқуқӣ баромад мекунад, баҳснок меҳисобад⁵. Ба андешаи мо, унсури низоми ҳуқуқӣ он қисми шуури ҳуқуқӣ мебошад, ки ба усулҳои (тарзҳои) тафсири меъёрҳо ва принципҳои ҳуқуқи амалкунанда дар чараёни амалисозии онҳо мансуб мебошад.

Ҳамин тариқ, мафҳуми низоми ҳуқуқӣ нисбат ба мафҳуми ҳуқуқ ҳамчун маҷмӯи меъёрҳо васеъ буда, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ, аз ҷумла меъёрҳои шартномавии Ҷумҳурии Тоҷикистон унсури низоми ҳуқуқии он мебошанд.

Низоми ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сифати қисмҳои таркибӣ Конститутсияи ҚТ, қонунҳои бо роҳи раъйпурсии умумихалқӣ қабулшуда, меъёрҳо ва принципҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ, шартномаҳои байналмилалӣ Тоҷикистон, қонунҳои конституционӣ, кодексҳо, қонунҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои меъёрии ҳуқуқии зерқонунии миллиро фаро мегирад.

Ҳамчун қисми низоми ҳуқуқии ҚТ, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ бевосита амал мекунад ва дар баробари меъёрҳои ҳуқуқи дохилӣ оқибатҳои ҳуқуқиро ба вучуд меоранд. Сарчашмаҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба сарчашмаҳои ҳуқуқи ҚТ «илова»

¹ Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – Тюмень, 1998. – С. 9.

² Лукашук И.И. Конституция России и международное право // МЖМП. – 1995. – №2. – С. 32.

³ Алексеев С.С. Право и правовая система // Правоведение. – 1980. – №1. – С. 31-32; Марочкин С.Ю. Действие норм международного права в правовой системе Российской Федерации. – Тюмень, 1998. – С. 31; Тихомиров Ю.А. Право: национальное, международное, сравнительное // Государство и право. – 1999. – №8. – С. 6.

⁴ Талалаев А.Н. Соотношение международного и внутригосударственного права и Конституция Российской Федерации // МЖМП. – 1994. – № 4. – С. 3-15; Ушаков Н.А. Проблемы теории международного права. – М., 1988. – С. 45.

⁵ Сандуца Г.И. Применение общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России / Г.И. Сандуца // Международное публичное и частное право. – 2001. – № 3. – С. 9.

намешаванд, онҳо дар низоми ҳуқуқи ҚТ мавқеи мустақил дошта, сарчашмаҳои меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар кишвар амалкунанда мебошанд.

Аз таҳлили адабиётҳои илмӣ чунин хулоса баровардан мумкин аст, ки бояд на танҳо татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар низоми ҳуқуқи ҚТ, балки инчунин амали онҳо низ дар он мавриди баррасӣ ва ҳалли назариявӣ, қонунгузорӣ ва амалӣ қарор дода шавад.

«Меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ба тамоми унсурҳои низоми ҳуқуқӣ (қонунгузорӣ, амалия, мафкура, доктрина ва м.и.) таъсир мерасонанд ва аз ин ҷост, ки шаклҳои «ҳаёти» онҳо дар соҳаи дохилидавлатӣ гуногун буда, танҳо дар доираи қарорҳои ҳуқуқтатбиқкунандаи ҳокимиятӣ маҳдуд намегардад: таъсири иттилоотӣ, таъсир дар муайян кардани тобеияти судӣ ва ҳуқуқи татбиқшаванда, иҷро ва риояи онҳо, меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ ҳамчун воситаҳои исботкунии ҳуқуқӣ, тафсири меъёрҳо, татбиқнамоӣ, таъсири меъёрҳо ба фаъолияти ҳуқуқэҷодкунӣ ва ғ.»¹.

Санадҳои ҳуқуқи байналмилалӣ дар ташаккули мазмуни сиёсати ҳуқуқи ҷиноятӣ дар ҚТ таъсири калон расонидаанд, аз ҷумла дар:

- 1) мустақкам гардидани принципҳои ҳуқуқи байналмилалӣ;
- 2) муқаррар намудани доираи қирдорҳои ба ҷамъият хавфнок;
- 3) тафсири меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ аз нуқтаи назари меъёрҳо ва принципҳои умумиэътирофшудаи ҳуқуқи байналмилалӣ (тафсир бо риояи қатъии меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ);
- 4) таҳияи самти фаъолияти мақомоти ҳифзи ҳуқуқ доир ба татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, ки сарчашмаи онҳо меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ мебошанд.

Ба андешаи мо, зарурати истифодаи меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ барои танзими муносибатҳои, ки бо содир намудани ҷиноят алоқаманд мебошанд, ба як қатор омилҳо, аз ҷумла бо ғайриимкон будани мукамалгардонӣ ва пуррасозии танзими ин муносибатҳо танҳо бо меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ миллӣ вобастагӣ дорад. Миёни чунин сабабҳо инҳоро номбар кардан мумкин аст:

1. меъёрҳои қонуни ҷиноятӣ тамоми воқеияти ҳаёти ҷамъиятиро, ки дар оянда ба вучуд меоянд, ба инобат гирифта наметавонад, мақоми қонунгузор бошад, ҚЧ ҚТ-ро бо назардошти муносибатҳои ҷамъиятии дар он лаҳза ҷойдошта қабул менамояд. Ҳуқуқи ҷиноятӣ миллӣ имкон дорад аз уҳдаи иҷрои уҳдадорихои ҳуқуқӣ-байналмилалӣ ба зимма гирифтаи давлат ба таври дахлдор баромада натавонад (масалан, ҳангоми бинобар сабаби мавҷудияти механизми мураккаби инкорпоратсия ё камбудихои қонунгузорӣ сари вақт ба қонунгузори миллӣ ворид накардани шартномаи байналмилалӣ барои ҚТ ба қувваи амал даромада). Дар натиҷа, пас аз муддати вақти муайян меъёрҳои қонунгузори ҷиноятӣ имкон дорад ба муносибатҳои ҷамъиятии мунтазам рушдкунанда мутобиқат накунад, яъне «кӯҳна» шаванд;

2. дар ҷараёни татбиқи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мушкилиҳо ба миён меоянд, ки бо тарзҳои ифодаи этимологии онҳо дар қонуни ҷиноятӣ алоқаманд мебошанд (ифодаи абстарактӣ (ғайривоқеии) меъёрҳои ҳуқуқӣ; мавҷудияти меъёрҳои ҳуқуқие, ки мафҳумҳои умумиро фаро мегиранд ва м.и.). Қонунгузори дохилидавлатӣ мумкин аст дар санадҳои меъёрии ҳуқуқи худ ҷой надоштани тарзҳои бартараф намудани муҳолифатро байни меъёрҳои ҳуқуқи дохилӣ ва муқаррароти байналмилалӣ, масалан, бо роҳи тафсири низомноки меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ миллӣ, ба инобат нагиранд;

3. дар шароити муосир бо рушди муносибатҳои байнидавлатӣ дар мубориза бо ҷинояткорӣ ҳаҷми санадҳои меъёрии таҳияшаванда меафзояд. Бинобар ин, муҳолифати ҳуқуқӣ байни қонуни ҷиноятӣ ва меъёрҳои ҳуқуқи байналмилалӣ – ба истилоҳ коллизияҳои ҳуқуқӣ ҷой дошта метавонанд, ки одатан вақте ба миён меоянд, ки ҳамон

¹ Идрисов Т.И. Теоретические проблемы воздействия международного права на российскую правовую систему: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Т.И. Идрисов. – Ростов-на-Дону, 2001. – С. 46.

як масъала дар санадҳои меъёрии низомҳои мухталофи ҳуқуқ ба таври гуногун танзим карда мешавад;

4. ҳангоми татбиқи ин ки тафсири меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ мушкилиҳое ба миён меоянд, ки бо мавҷуд набудани таҷрибаи дахлдор алоқаманд мебошанд, дар ҳоле, ки дар доираи масалан, мақомоти байналмилалӣ чунин таҷриба вучуд дорад, фарз мекунем, аз рӯйи ҷиноятҳои генотсид, ҷиноятҳои ҳарбӣ¹.

УДК 343.2

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Рудов Михаил Викторович

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Ростовского
юридического института МВД России, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: mis6431@yandex.ru

Действующий Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК Республики Таджикистан) принят Законом республики 21 мая 1998 г., № 574. Основная масса норм этого Уголовного кодекса, за исключением положений о наказаниях в виде ограничения свободы и ареста была введена в действие Постановлением Парламента Таджикистана – Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 575. Этот уголовный закон в значительной мере воплотил концептуальные идеи, представленные в Модельном Уголовном кодексе, для государств – участников СНГ, принятом постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17 февраля 1996 года (далее – Модельный УК СНГ)².

Проявлением этого, в частности, стало включение в УК Республики Таджикистан главы 1 «Задачи и принципы Уголовного закона Республики Таджикистан. Основания уголовной ответственности». Названная глава УК Республики Таджикистан, как и глава 1 Модельного УК СНГ содержит систему норм-принципов Уголовного закона и уголовной ответственности.

В теории уголовного права принципы уголовного права и принципы уголовного законодательства рассматриваются как понятия, обладающие известной степенью общности, так и как понятия, имеющие и существенные отличия. В частности, В.В. Мальцев считает, что термины «принципы уголовного права» и «принципы уголовного законодательства» в узком смысле не отличаются друг от друга. По мнению ученого, это отличие основано на частичном несовпадении содержания понятий «уголовное право» и «уголовное законодательство», которое обусловлено более широким предметом уголовного права нежели уголовное законодательство.

Названный автор считает, что уголовное законодательство – это лишь один из элементов предмета уголовного права, содержание которого формируется под воздействием других

¹ Устав Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml> (дата обращения: 23.05.2023).

² Модельный уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств. Рекомендательный законодательный акт (Принят в г. Санкт-Петербурге 17.02.1996 Постановлением 7-5 на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://iacis.ru/>.

его элементов (предмета уголовно-правовой охраны и общественно опасного поведения) и социального уклада общества¹.

В этой связи, на основе указанных посылок, указанный ученый заключает, что принципы уголовного права, в отличие от принципов уголовного законодательства, отражают весь предмет уголовного права и по содержанию ближе к таким общесоциальным категориям, как справедливость, равенство и гуманизм².

Применительно к воплощению принципов уголовного права в уголовном законодательстве В.В. Мальцев считает, что это могут быть только такие основные положения, исходные начала, фундаментальные идеи, выявление которых обнаруживается на всех без исключения этапах социальной эволюции уголовного права³.

В свою очередь, такие авторы, как С.Г. Келина, В.Н. Кудрявцев, полагают, что уголовно-правовые принципы – это основополагающие, исходные предписания, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью⁴.

Наряду с этим, В.Д. Филимонов, к признакам, характеризующим способ реализации принципа уголовного права относит следующее:

1. Принципы уголовного права – это начальное и отправное положение уголовного права, с учетом которого формируется содержание его норм.

2. Принципы уголовного права – это требования, обязательные для законодателя, правоприменительных органов и граждан в сфере борьбы с преступностью. С начала принципы воплощаются в уголовном законодательстве и, поскольку его требования обязательны для всех, они становятся обязательными и для правоохранительных органов и для граждан.

3. Принципы уголовного права – это такое положение, которое для уголовного законодательства имеет сквозной характер. Оно пронизывает содержание или всего уголовного права (например, принцип законности, принцип равенства граждан перед законом) или значительного количества его норм (например, принцип вины и гуманизма).

4. Принципы уголовного права – это такое требование, которое носит устойчивый характер.

5. Принципы уголовного права – это такое положение, которое получило юридическое выражение в уголовно-правовых нормах⁵.

В.Д. Филимонов полагает, что принципы составляют структуру уголовного права. Именно в принципах находят выражение закономерные связи его элементов. Они выполняют в уголовном праве интегрирующую роль и являются ведущей основой его системы⁶.

Основываясь на изложенных аргументах, В.Д. Филимонов определяет принципы уголовного права, как выраженные в уголовном законодательстве требования к законотворческой, правоприменительной деятельности и к поведению граждан, обусловленные указаниями международно-правовых актов о правах человека, Конституции Российской Федерации, а также задачами борьбы с преступностью, и представляющие собой положения определяющие содержание всей или значительной совокупности правовых норм и интегрирующие их в единую систему уголовного права⁷.

Из представленных выше точек зрения С.Г. Келиной, В.Н. Кудрявцева и В.Д. Филимонова на проблему соотношения понятий «принцип уголовного права» и «принцип уголовного законодательства» следует, что названные авторы отождествляют эти понятия.

¹ Мальцев В.В. Принципы уголовного права и их реализация в правоприменительной деятельности. - СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004. - С. 90.

² Мальцев В.В. Указ. раб. - С. 90.

³ Мальцев В.В. Указ. раб. - С. 90.

⁴ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. - М., 1987. - С. 24.

⁵ Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. – М.: АО «Центр Юр ИнфоР», 2002. - С. 29-31.

⁶ Филимонов В.Д. Указ раб. - С. 32.

⁷ Филимонов В.Д. Указ. раб. - С. 34.

Вместе с тем, учитывая не тождественность понятий «норма уголовного права» и «норма уголовного закона», на наш взгляд, подход к проблеме разграничения понятий «принцип уголовного права» и «принцип уголовного законодательства» предложенный В.В. Мальцевым является более справедливым и обоснованным.

Названный ученый разграничивает содержание понятий «принцип уголовного права» и «принцип уголовного законодательства», исходя из факторов, которые влияют на содержание уголовного законодательства.

Выше уже указывалось, что В.В. Мальцев, к основным из них относит элементы предмета уголовного права, а так же социальный уклад общества¹.

Действительно, социальный уклад общества может так существенно повлиять на процесс воплощения норм уголовного права в положениях уголовного законодательства, что его результат будет иметь весьма существенные отличия от исходных уголовно-правовых идей, изначально принимавшимся законодателем за концептуальную основу уголовного закона.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан включает в себя специальные нормы, посвященные принципам уголовного закона и принципам уголовной ответственности. Эти элементы системы принципов уголовного закона, прежде всего, перечислены и поименованы в ст. 3 УК Республики Таджикистан.

Названная статья указывает на такие базовые положения уголовного закона, как законность, равенство перед законом, неотвратимость ответственности, личной ответственности, виновности, справедливости, гуманизма и демократизма.

Система принципов УК Республики Таджикистан в определенной степени сходна с системой принципов уголовного законодательства, что в свое время были закреплена в Модельном УК СНГ.

Этот рекомендательный законодательный акт, как и УК Республики Таджикистан, включает в себя статью 4, поименованную «Принципы Уголовного кодекса и уголовной ответственности».

Согласно этой нормы, основой Модельного УК СНГ выступают принципы законности, равенства перед законом, неотвратимости ответственности, личной виновной ответственности, справедливости, гуманизма.

Необходимо отметить, что УК РФ, в отличие от рассматриваемых нормативных уголовно-правовых актов вообще не предусматривает положений, которые бы номинально интегрировали в себе все принципы, лежащие в основе УК РФ.

На наш взгляд, в этом плане, положения ст. 3 УК Республики Таджикистан и ст. 4 Модельного УК СНГ воспроизводят подход, который был в свое время реализован в ч.1 ст. 2 Основ уголовного законодательства ССР и республик от 2 июля 1991 г., № 2281-I (далее – Основы уголовного законодательства²).

Эта норма, в свое время, в качестве принципов уголовного законодательства закрепляла такие принципы, как принцип законности, равенства граждан перед законом, неотвратимости ответственности, личной и виновной ответственности, справедливости, демократизма и гуманизма.

В отличие УК Республики Таджикистан, в ст. 4 Модельного УК СНГ, не зафиксирован в качестве отдельного базового положения принцип демократизма.

Из положений ст. 7 УК Республики Таджикистан следует, что законодатель этого государства принцип личной ответственности и принцип виновности рассматривает в качестве несомненно взаимосвязанных, но все же различных принципов уголовного закона.

¹ Мальцев В.В. Указ. раб. - С. 90.

² Основы уголовного законодательства ССР и республик от 2 июля 1991 г., № 2281-I // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 30. Ст. 863.

В свою очередь, из представленных положений ст. 4 Модельного УК СНГ и ч.1 ст. 2 Основы уголовного законодательства вытекает, что авторы этих нормативных актов, личную и виновную ответственность рассматривают именно как единый принцип.

Из положений главы 1 УК РФ следует, что систему принципов УК РФ формируют отраженные в законе идеи законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма. Кроме того, УК РФ, как и УК Республики Таджикистан, включает в себя положение, отражающее принципиальный подход законодателя к основанию уголовной ответственности. Для сравниваемых уголовных законов общим является то, что законодатель в этом качестве рассматривает совершение деяние, содержащее все признаки состава преступления.

С известной долей уверенности можно утверждать, что в систему принципов УК РФ, заложен доктринальный подход к этой проблеме, автором которого в свое время был В.Н. Кудрявцев¹, который разработал и сформулировал модели таких основных положений уголовного закона, как принцип законности, принцип равенства граждан перед законом, принцип личной ответственности, принцип виновной ответственности, принцип неотвратимости ответственности, принцип гуманизма, принцип справедливости ответственности, принцип демократизма.

На наш взгляд, идеи В.Н. Кудрявцева, воплощенные в научных проектах названных норм, в значительной мере могли повлиять на подход законодателя Республики Таджикистан к формулированию принципов уголовного закона этого государства.

Известным подтверждением этому утверждению являются положения ст. ст. 3-10 УК Республики Таджикистан. Перечень принципов Уголовного закона Республики Таджикистан открывает принцип законности.

Следует отметить, что такой подход к построению иерархии принципов уголовного закона реализован и в Модельном УК СНГ, и в Основах уголовного законодательства, и в УК РФ.

Принцип законности так же, открывал круг норм-принципов уголовного закона, смоделированных в свое время В.Н. Кудрявцевым². Это обстоятельство несомненно свидетельствует о том значении, которое имеет этот принцип для уголовного закона и уголовного права в целом.

В ст. 4 УК Республики Таджикистан отражено несколько аспектов принципа законности. В качестве первого из них отражена значимость уголовного закона для определения преступности деяния, его наказуемости и иных уголовно-правовых последствий. В соответствии с ч. 1 ст. 4 УК Республики Таджикистан преступность деяния, его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом.

За исключением незначительных терминологических нюансов, имеющих сугубо юридико-технический характер, содержание этой нормы совпадает с содержанием ч. 1 ст. 5 Модельного УК СНГ, ч.1 ст. 3 УК РФ, а также ч. 1 ст. 2 модельной нормы «Принцип законности»³.

Следующим аспектом принципа законности, закрепленным в ч.2 ст. 4 УК Республики Таджикистан, являются нормативные положения, декларирующие на уровне уголовного закона требования к порядку, в рамках которого лицо может быть признано виновным в совершении преступления, а также подвергнуто уголовному наказанию.

Согласно ч.2 ст. 4 УК Республики Таджикистан, никто не может быть признан виновным в совершении преступления, а также подвергнут уголовному наказанию иначе, как по

¹ Уголовный закон опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. - М.: Наука, 1987. - С. 15-30.

² Уголовный закон опыт теоретического моделирования / Отв. ред. В.Н. Кудрявцев, С.Г. Келина. - М.: Наука, 1987. - С. 20.

³ Там же.

приговору суда и в соответствии с законом. Вполне очевидно, что приведенная норма взаимосвязана с положениями ч.2 ст.1 УК Республики Таджикистан, закрепляющими конституционную основу этого законодательного акта.

Наряду с этим, прослеживается отражение в ч.2 ст. 4 УК Республики Таджикистан положений, представленных в ч.1 ст. 20 Конституции Республики Таджикистан. Заслуживает внимания то обстоятельство, что рассматриваемый аспект принципа законности Уголовного закона Республики Таджикистан, в свое время, практически в идентичных выражениях был сформулирован в ч.2 модельной нормы уголовного закона «Принцип законности»¹.

В свою очередь, ни в ст. 5 Модельного УК СНГ, ни в ст. 3 УК РФ, этот аспект принципа законности не отражен. Тем не менее, вполне очевидно, что положения ч.1 ст. 49 Конституции РФ, согласно которой каждый обвиняемый в совершении преступления считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральном законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда, благодаря положениям ч.2 ст.1 УК РФ имплицитно представлены в системе принципов УК РФ.

Часть 3 ст. 4 УК Республики Таджикистан закрепляет такую сторону принципа законности, как запрет применения уголовного закона по аналогии. Совершенно такое же принципиальное положение отражено в ч. 2 ст. 5 Модельного УК СНГ и ч. 2 ст. 3 УК РФ.

Наряду с этим, крайне интересный аспект принципа законности сформулирован в ч. 4 ст. 4 УК Республики Таджикистан. Эта норма выражает принципиальную позицию законодателя к толкованию уголовного закона, и в соответствии с ней, содержание Уголовного кодекса следует понимать в точном соответствии с его текстом.

Текстуально эта норма в полной мере совпадает с положениями ч. 4 ст. 2 модельной нормы уголовного закона².

Обращает на себя внимание, что ни Основы уголовного законодательства, ни Модельный УК СНГ, ни УК РФ не содержат таких строгих требований к способам толкования уголовного закона, и оставляют известный простор правоприменителю в выборе методов, с помощью которых он будет уяснять действительную волю законодателя.

Вместе с тем, обозначенный подход законодателя Республики Таджикистан к этому вопросу заслуживает самого серьезного внимания, поскольку, по нашему мнению, создает серьезные предпосылки для более глубокой качественной проработки проектов норм уголовного закона, как представителями доктрины, так и законодателем.

УДК 343.2/7:328.185

ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СУБЪЕКТОВ КОРРУПЦИИ В КВАЗИГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

САГАНДЫКОВА Гульназ Слямовна

Офицер антикоррупционной службы Республики Казахстан, докторант 1 курса Академии правоохранительных органов при Генеральной Прокуратуре Республики Казахстан,
майор антикоррупционной службы
E-mail: sagandykova.gulnaz@bk.ru

На пути решения существующих проблем противодействия коррупции в квазигосударственном секторе Казахстан руководствуется рядом нормативно-правовых

¹ Там же.

² Там же.

актов, направленных на предупреждение и ответственность за коррупцию в данной сфере:

- Конвенция ООН против коррупции, принятая резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 г.;
- Антикоррупционные реформы в Казахстане - 4 раунд в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией;
- Отчет, утвержденный на заседании Сети ОЭСР 13 сентября 2017 г. в Париже;
- Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года №410-V «О противодействии коррупции»;
- Антикоррупционная стратегия Республики Казахстан на 2015-2025 г.г.¹;
- Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 гг.

В развивающихся странах квазигосударственный сектор, на данный момент, является основной сферой коррупции, причинами которого могут быть:

- недостаточная прозрачность деятельности квазигосударственных организаций, что приводит к конфликту интересов;
- отсутствие эффективной системы контроля и надзора, что может способствовать коррупционным практикам, утечке бюджетных средств и присвоению государственной собственности;
- чрезмерная политическая связь многих квазигосударственных организаций, что часто ведет к протекции, спонсированию политических кампаний;
- низкий уровень культуры коррупции, когда подкуп, взятка и взыскание неофициальных платежей воспринимается как часть повседневной жизни, что приводит к распространению коррупции на всех уровнях общества и государства.

Понятие квазигосударственный сектор не содержится ни в одном нормативном акте. М.Д. Каражанов формирует собственное определение, где под «квазигосударственным сектором» понимает сектор бизнеса, в котором в качестве субъектов, действуют учрежденные государством организации, в виде различных товариществ с ограниченной ответственностью, с участием государства, акционерных обществ, национальных холдингов, национальных компаний с участием иностранных организаций, а также дочерних и иных юридических лиц, связанных с государством тем или иным образом, в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан². Вернее, трактовать квазигосударственный сектор как сферу экономики, так как под бизнесом, мы понимаем источник дохода, предпринимательскую деятельность, целью которого является получение прибыли. Однако, на сегодняшний день 90 % своего финансирования субъекты квазигосударственного сектора получают от государства напрямую. В связи с этим, разработка законопроекта, позволяющего постепенное сокращение доли участия государства в Совете Директоров и Наблюдательных Советах субъектов квазигосектора, путем сокращения количества государственных служащих, имеют важную стратегическую цель-увеличение экономической эффективности.

Таким образом, квазигосударственный сектор в Казахстане представляет собой сферу экономики, где в качестве субъектов, действуют учрежденные государством организации, в виде различных товариществ с ограниченной ответственностью, с участием государства, акционерных обществ, национальных холдингов, национальных компаний с участием иностранных организаций, а также дочерних и иных юридических лиц, связанных с государством тем или иным образом, в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан. По данным Госреестра в Казахстане зарегистрировано 24 тыс. субъектов квазигосударственного сектора. Эти организации получают финансирование от государства, на них рас-

¹ Указ Президента РК от 26 декабря 2014 года № 986 / Утратил силу Указом Президента РК от 02 февраля 2022, № 802.

² Каражанов М.Д., Каражанова Ж.Д., Жампеисов Д.А. Меры противодействия коррупционной преступности в квазигосударственном и частных секторах Республики Казахстан // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. - № 1. – С. 190-204.

пространяются определенные правительственные регуляторные меры и им отводится определенная социальная функция, но они действуют на рыночных принципах и имеют определенный уровень автономии. В Казахстане квазигосударственный сектор существует в различных сферах деятельности, массовую долю которого занимает социальный сектор - здравоохранение, наука и образование, культура и искусство, спорт и т.д. Это почти 88% от общего количества субъектов квазигосударственного сектора. При этом деятельность 96 % субъектов, регулируется местным исполнительным органам, то есть напрямую являются подотчетными государству. Соответственно, в рамках экономического развития страны, являются малоэффективными.

При противодействии коррупции важна законодательная регламентация понятия и круга субъекта коррупционных правонарушений. Бюджетный Кодекс Республики Казахстан дает определение понятию субъекты квазигосударственного сектора: «Субъекты квазигосударственного сектора - государственные предприятия, товарищества с ограниченной ответственностью, акционерные общества, в том числе национальные управляющие холдинги, национальные компании, учредителем, участником или акционером которых является государство, а также дочерние, зависимые и иные юридические лица, являющиеся аффилированными с ними в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан¹. Концепция антикоррупционной политики Республики Казахстан на 2022-2026 гг., утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 2 февраля 2022 года № 802, одним из необходимых шагов в противодействии коррупции в квазигосударственном секторе, отмечает расширение круга потенциальных субъектов коррупционных правонарушений в данной сфере. Таким образом, работники квазигосударственных компаний, уполномоченные на принятие решений по организации и проведению закупок, ответственные за отбор и реализацию проектов, финансируемых из госбюджета и Национального фонда, занимающие должность не ниже руководителя самостоятельного структурного подразделения, отнесены к субъектам коррупции. То есть, они в полном объеме будут принимать на себя антикоррупционные ограничения, предусмотренные Законом «О противодействии коррупции», а также будут нести более серьезную ответственность в случае совершения коррупционных правонарушений². К такому отнесены лица, уполномоченные на принятие решений по организации и проведению закупок либо ответственные за отбор и реализацию проектов, финансируемых из государственного бюджета и Национального фонда.

Для правильного решения вопроса, относится ли деяние к коррупционным правонарушениям, а совершившее его лицо, к субъекту этого преступления, необходимо руководствоваться нормативно-правовыми актами, должностными положениями, инструкциями, определяющими круг и содержание служебных полномочий, должностного статуса лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Таким образом, статус субъекта коррупционного правонарушения в квазигосударственном секторе, определяется наличием управленческих функций у должностного лица. Пункт второй ст.1 Закона Республики Казахстан «О противодействии коррупции», должностным лицом признает лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а также в Вооруженных Силах, других войсках и воинских формированиях Республики Казахстан; Уголовный Кодекс РК и Закон РК «О противодействии коррупции», под административно-хозяйственными функциями признает, предоставленное в установленном Законом Республики Казахстан порядке, право управле-

¹ Бюджетный Кодекс Республики Казахстан от 4 декабря 2008 года № 95-IV // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.gov.kz/memleket>.

² Расширен круг должностных лиц квазигоссектора, являющихся субъектами коррупции // [Электронный ресурс] – Режим доступа: /www/Forbes.kz.

ния и распоряжения имуществом, находящимся на балансе организации; организационно-распорядительными функциями, Закон РК «О противодействии коррупции» признает предоставленное в установленном законом Республики Казахстан порядке право издавать приказы и распоряжения, обязательные для исполнения подчиненными по службе лицами, а также применять меры поощрения и дисциплинарные взыскания в отношении подчиненных;

Таким образом, при раскрытии коррупционных преступлений в квазигосударственном секторе, важным моментом является – тщательное изучение должностных инструкций, приказов и т.д., в подтверждение того, что лицо относится к субъекту коррупционного преступления. Зачастую, на практике, материалы оперативной проверки остаются на стадии оперативной проверки, либо переqualифицируются на статьи Главы 6 Уголовного Кодекса Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против собственности» (ст.189 «Присвоение или растрата вверенного имущества», ст.190 «Мошенничество» и т.д.), статьи Главы 8 Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности (ст.247 «Получение незаконного вознаграждения»). Причиной тому является отсутствие у лица управленческих функций. Что было принято во внимание потенциальными коррупционерами – лицами, обладающими организационно-управленческими либо административно-хозяйственными полномочиями, получающих денежные, либо иные имущественные блага через своих подчиненных, которые в свою очередь не относятся к категории субъекта коррупции в квазигосударственном секторе.

Статистические данные о коррупции в квазигосударственном секторе являются неполными из-за своей латентности, поэтому необходимо использовать и результаты научных исследований. Так было проведено анкетирование, с целью анализа «нулевой терпимости» к правонарушениям по вопросам коррупции, причины, сферы распространения и т.д.

Квазигосударственный сектор является основным источником коррупции во многих странах. Проведенное анкетирование, показало, что 35,8% респондентов считают наиболее коррумпированной сферой правоохранительные органы, 26,3 % – местные исполнительные органы, 21,1 % – образование, 10,5 % – здравоохранение, 6,3% – квазигосударственный сектор. О наличии существующих общественных советах, знают лишь 38 % респондентов.

В связи с вышеизложенным, считаем, проблемы правового регулирования субъектов коррупции в квазигосударственном секторе Республики Казахстан можно систематизировать и изложить следующим образом:

1. Недостаточная прозрачная деятельность квазигоссектора и малоэффективная система контроля. Отсутствие прозрачности и открытости в работе квазигосударственных организаций способствует возникновению коррупционных схем. Отсутствие публичного доступа к информации о деятельности квазигосударственных организаций и их финансовых операциях способствует скрытию коррупционных действий и усложняет их выявление.

2. Недостаточная реализация законодательства: существует проблема недостаточной реализации антикоррупционного законодательства на практике.

3. Тесная политическая связь деятельности (подконтрольность государству) квазигоссектора. Некоторые субъекты коррупции могут иметь влиятельные связи в государственных органах или политических структурах, что создает преграды для противодействия их незаконным действиям.

4. Недостаточная осведомленность об общественных механизмах контроля и слабое доверие к правоохранительным органам создают преграды для эффективной борьбы с коррупцией.

В целом, решение проблем правового регулирования субъектов коррупции в квазигосударственном секторе Республики Казахстан требует комплексного подхода, который включает укрепление законодательства, повышение ответственности, обеспечение прозрач-

ности и открытости, вовлечение общественности и укрепление институтов, занимающихся противодействием коррупции.

УДК 343.2/.7

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

САТТАРОВ ГАФФОР САТТАРОВИЧ

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского
(Славянского) университета, кандидат юридических наук
e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

В соответствии с частью 1 статьи 2 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (далее - УК РТ), главной задачей уголовного законодательства является охрана прав и свобод человека и гражданина¹. При этом здоровье человека как объект уголовно-правовой охраны имеет не меньшее значение, чем его жизнь.

Однако и на сегодняшний день преступления в сфере здравоохранения остаются довольно частым явлением. По сведениям средств массовой информации, вызывают беспокойство многочисленные факты смерти пациентов в результате халатных действий медицинских работников; факты незаконного получения денежных средств за оказание бесплатной медицинской помощи; грубые нарушения закона при реализации программы обеспечения граждан-льготников дополнительными лекарственными средствами; несоблюдение санитарно-эпидемиологического режима; хищения средств фондов иностранной помощи и многие другие факты².

Под преступлениями против здоровья человека понимаются такие предусмотренные законом общественно опасные деяния, которые «умышленно или по неосторожности причиняют или способны причинить здоровью человека вред различной степени тяжести»³. Субъектами рассматриваемых преступлений являются лица, выполняющие свои должностные обязанности, которое имеет медицинское или иное образование, работает в медицинской организации и в трудовые (должностные) обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности, либо физическое лицо, которое является индивидуальным предпринимателем, непосредственно осуществляющим медицинскую деятельность, а именно: оказание медицинской помощи в соответствии со своей квалификацией, должностными инструкциями, служебными и должностными обязанностями.

Медицинские (фармацевтические) преступления, представляют собой предусмотренное уголовным законом виновно наказуемое общественно опасное действие или бездействие медицинского либо фармацевтического работника, нарушившего свои профессиональные либо служебные обязанности, с причинением существенного вреда правам и интересам человека либо без такового.

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.04.2021 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: adlia.tj/show_doc.fwx?rgn=10 (дата обращения: 18.05.2023).

² Абдуллаева Р.А. Медицинская преступность в Республике Таджикистан: уголовно-правовые и криминологические проблемы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.08 / Р.А. Абдуллаева. – Душанбе, 2023. – С. 4.

³ Кошаева Т.О. Судебная практика и вопросы квалификации преступлений против здоровья / Т.О. Кошаева // Комментарий судебной практики. Вып. 9 / под ред. К.Б. Ярошенко. – М., 2004. - С. 205-221.

Для решения вопроса об уголовной ответственности медицинских работников должны быть установлены такие обстоятельства, как неправильность или несвоевременность оказания медицинской помощи, при неоказании такой помощи — наличие или отсутствие к тому уважительных причин и опасного для жизни состояния больного в момент неоказания помощи; наступление смерти или тяжкого вреда здоровью пострадавшего; причинная связь между действиями (бездействием) медицинских работников и неблагоприятным исходом.

Характеризируя «вред здоровью» в действующем уголовном законодательстве с правовой стороны, можно говорить о том, что не вред здоровью является лишь самим по себе анатомическим понятием, а причинение этого вреда выражается в действиях насилия, нарушающих уголовное законодательство, охраняющий здоровье личности такую позицию придерживаются отечественными учёными в частности: В.А. Абдухамитов¹, А.Ч. Чоршанбиев², З.М. Ярашев³.

Таким образом, уголовно-правовой оценке подвергаются факты соблюдения или несоблюдения установленных правил при оказании медицинской помощи.

В соответствии с действующим уголовным законом в случае причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг медицинские работники могут быть привлечены к уголовной ответственности за неоказание помощи больному (ст. 128 УК РТ); за причинение тяжкого вреда здоровью по неосторожности, совершенное вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ст. 129 УК РТ); за причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 108 УК РТ).

Следует отметить, что УК РТ не содержит самостоятельной главы, посвященной преступным деяниям, совершенным медицинскими работниками. Однако своей докторской исследованием Р.А. Абдуллаева предлагает в Особенной части УК РТ целесообразным включить в систему преступлений в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания населения новые виды - составы профессиональных преступлений медицинских работников, такие, как:

1. а) **статья 106(1) «Убийство из сострадания (эвтаназия)»**

«Убийство из сострадания, вызванное настоятельной просьбой об этом со стороны смертельно больного лица, испытывающего непереносимые страдания от этой болезни, при полном сознании в момент передачи просьбы виновному, — наказывается...».

Эвтаназия понимается нами как умышленное причинение смерти неизлечимому больному, осуществленное по его просьбе медицинским работником, а также иным, имеющим родственное отношение к больному, лицом по мотиву сострадания к больному и с целью избавления его от невыносимых физических страданий.

б) **«Статья 129(1). Клонирование человека**

1. Клонирование человека, создание человеческих эмбрионов для целей биомедицинских исследований или использование человеческого эмбриона в коммерческих, военных или промышленных целях, а равно вывоз половых клеток или человеческого эмбриона из Республики Таджикистан в этих же целях,

- наказываются ...

2. Те же деяния, совершенные:

1) группой лиц, группой лиц по предварительному сговору;

¹ Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности / В.А. Абдухамитов // Юридический вестник РТСУ. – 2021. - №2 (6). - С. 73-77.

² Чоршанбиев А.Ч. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности / А.Ч. Чоршанбиев // Юридический вестник РТСУ. – 2021. - № 2 (6). - С. 78-86.

³ Ярашев З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур / З.М. Ярашев // Юридический вестник РТСУ. – 2021. - № 2 (6). - С. 87-91.

2) неоднократно,

- наказываются ...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной организацией,

- наказываются ...».

2. В предлагаемой главе «Преступления в сфере медицинского и фармацевтического обслуживания населения»:

а) **«Статья 122(1). Нарушение порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации**

1. Нарушение медицинским работником порядка проведения клинических исследований и применения новых методов и средств профилактики, диагностики, лечения и медицинской реабилитации – наказывается ...

2. То же деяние, совершенное должностным лицом либо повлекшее тяжкие последствия, – наказывается...».

б) **статья 210(1). Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ**

Незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ,

– наказывается...»

Соответственно действующую статью 210(1) пронумеровать, как **ст. 210(2)**.

в) Названия следующих статей УК РТ изложить в новой редакции:

Ст. 123. Незаконное искусственное прерывание беременности.

Ч. 2 ст. 123 УК РТ изложить в следующей редакции: перед словом «наказывается» дополнить словосочетанием: *«прерывание беременности женщины без ее предварительного согласия в целях использования изъятых из матки зародыша, эмбриона, плода или их составляющих, а также околоплодных вод»*.

Ст. 124. Понуждение женщины к совершению незаконного искусственного прерывания беременности, изложить в следующей редакции:

«Понуждение к проведению искусственного прерывания беременности, совершённое с применением насилия либо с угрозой его применения, путём шантажа, угрозы уничтожения, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшей, если вследствие этого аборт был произведен, – наказывается...»;

Ст. 128 УК РТ – *«Неоказание медицинской помощи больному»;*

Ст. 145 УК РТ – *«Разглашение медицинской тайны»;*

Ст. 206(1) УК РТ – *«Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными веществами или прекурсорами, сильнодействующими, **токсическими** или ядовитыми веществами».*

В ст. 207 УК РТ – формулировку «Нарушение санитарно-гигиенических и противоэпидемических норм и правил» **изменить** на **«Нарушение санитарно-эпидемиологического режима»** и дополнить ч. 2: после слов «заражение вирусом иммунодефицита человека» **добавить** словосочетание *«заражение коронавирусом, либо другой неизлечимой инфекционной болезнью, имеющей характер пандемии»*.

Уголовный закон требует модернизации в условиях развития общества и государства в эпоху IV Научно-технической революции. Многие институты представляют собой пережиток прошлого, другие возникли позже и требуют своего изучения и применения.

Согласно ст. 128 УК РТ, под неоказанием помощи больному понимается неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или по специальным правилам, повлекшее по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного (ч. 1). Квалифицированным составом преступления

является неоказание помощи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью или смерть (ч. 2). Между тем, основным признаком объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 128 УК РТ, является обязанность оказать медицинскую помощь, под которой понимается комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих предоставление медицинских услуг. В свою очередь медицинской услугой является медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Неоказание медицинской помощи возможно только в форме бездействия, которое заключается в непредоставлении помощи больному или в полном отказе от обследования больного, а также сокрытие профессии¹.

При этом в диспозиции рассматриваемой статьи предусмотрено основание для освобождения лица от уголовной ответственности, если будет доказано, что помощь была не оказана по уважительным причинам.

Доктрина уголовного права под уважительными причинами понимает: форс-мажорные обстоятельства (стихийные бедствия, природные катаклизмы и т. п.); крайняя необходимость (коллизия профессиональных обязанностей врача, которому одновременно необходимо оказывать помощь разным тяжелобольным пациентам); болезненное или переутомленное состояние самого медицинского работника, которое препятствует выполнению его профессиональных функций; отсутствие необходимых приборов, инструментов, препаратов, лекарств, средств транспортировки больного; некомпетентность медицинского работника (при условии, что им была оказана вся возможная первая медицинская помощь и предприняты меры для вызова соответствующего (профильного) специалиста или для профильной госпитализации)²² и др.

Следует отметить, что при квалификации деяния по ст. 128 УК РТ должна быть установлена прямая причинно-следственная связь между действием (бездействием) медицинского работника, выразившегося в неоказании помощи больному, и наступившим общественно опасным последствием — вредом здоровью.

Однако в правоприменительной практике возможны и иные ситуации.

По смыслу закона ненадлежащее оказание помощи больному медицинским работником при отсутствии умысла (ввиду неправильной оценки состояния здоровья, ошибки в диагнозе и т. д.) не может служить основанием для привлечения к ответственности по данной статье, но может служить основанием для привлечения к ответственности по ч. 2 ст. 108 УК РТ при наличии неосторожной вины и причинной связи между ненадлежащим исполнением лицом своих профессиональных обязанностей и наступившими последствиями в виде причинения смерти.

Уголовно-правовое регулирование медицинской деятельности взаимосвязано с преступлениями, посягающими на здоровье населения. Особенность данных деяний заключается в том, что такие преступления посягают на безопасность здоровья не персонифицированной личности, а неопределенного круга лиц. Видовым объектом таких преступлений является безопасность здоровья населения.

Можно сделать вывод о необходимости модернизации отдельных уголовно-правовых норм с целью их единообразного толкования, что должно послужить гармонизации правоприменительной практики, несмотря на тот факт, что по данным судебной статистики уголовные дела, связанные с оказанием медицинской помощи, рассматриваются судами крайне редко. Кроме того, в настоящее время медицина шагнула далеко вперед и продолжает стремительно развиваться, однако действующим уголовным законом не предусмотрены меры защиты от нарушений в области вспомогательных репродуктивных технологий, геномной ин-

¹ См.: Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А.И. Чучаева. - М., 2019. - С. 521.

женерии, клонирования, продления жизни и умирания. Нуждаются в пересмотре положения УК РФ, касающиеся незаконной трансплантации органов и тканей человека. Однако реформирование УК РФ должно производиться на фоне общей модернизации законодательства в сфере медицины и биотехнологий.

ТДУ 343.31.7(075)

БАЪЗЕ МАСЪАЛАҲОИ МУБРАМИ ҲИФЗИ ҲУҚУҚӢ-ҶИНОЯТИИ ФАЪОЛИЯТИ СОҲИБКОРӢ ДАР ТОҶИКИСТОН

САФАРЗОДА АНВАР ИСЛОМ

Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон,
доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

ҲАЁТЗОДА ФИРДАВС ҚҶҶРАҲОН

Муовини якуми Раиси Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи
кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Иқтисодиёти бозоргонии муосирро бидуни шакку шубҳа бе ташаккул ва рушди фаъолияти соҳибкорӣ тасаввур кардан номумкин буда, танзими ҳуқуқӣ ва амалигардонии расмӣ он ҳамчун асоси таркибии иқтисодиёти муосир ба ҳисоб рафта, барои баланд бардоштани сатҳи зиндагии мардум дар ҷомеа мусоидат менамояд. Дар ин асно, тамоюли инкишофи фаъолияти соҳибкорӣ дар марҳилаҳои алоҳидаи рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон аз вазъи иҷтимоию иқтисодии дар ҷаҳон ва минтақа вобастагӣ дорад.

Баробари ба даст овардани Истиқлолияти давлатӣ, Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳи рушди соҳаҳои иҷтимоию иқтисодиро пеш гирифта, дар ин раванд, дар солҳои аввали соҳибистиқлолӣ фаъолияти соҳибкорӣ ҳамчун асоси рушди иқтисодиёти давлат, шинохта шуд. Бо мақсади мустаҳкам намудан ва инкишофи минбаъдаи фаъолияти соҳибкорӣ пояи зарурии қонунгузорӣ муҳайё гардида, воситаҳои муайяни ҳуқуқии ҳифзи ин намуди фаъолият коркард шуданд.

Мавриди зикри ҳос аст, ки ташаккулёбӣ ва рушди соҳибкорӣ дар ҷумҳурӣ дорои як қатор хусусиятҳои ба худ ҳос мебошад. Фаъолияти соҳибкорӣ ҳам дар кишварҳои пешрафта ва ҳам дар мамлакатҳои дар ҳоли рушд миёна (кишварҳои одатан иқтисоди бозоргонӣ) бо роҳи ғайритаҳавулӣ ташаккул ва инкишоф ёфтааст. Бинобар ин, гуфтан мумкин аст, ки таъсисёбӣ дар натиҷаи инқилоби иқтисодӣ ба амал омада, он аз тарафи давлат бо роҳи шикасти сохторҳои кӯҳнаи институтсионалӣ ва системаи саҳти нақшавии марказонидашуда роҳандозӣ карда шудааст¹. Маҳз барои ҳамин, фаъолияти соҳибкорӣ дар роҳи инкишофи худ бо як қатор душвориҳо ва муҳолифатҳо рӯ ба рӯ гардидааст.

Якум, сохтори нави институтсионалӣ ва пояи қонунгузори фаъолияти соҳибкорӣ оҳиста-оҳиста ва мухталифона (ғайрисистемавӣ) ташаккул ёфта буд. Ташаккулёбии

¹ Мирсаидов А.Б. Ценообразование в экономике малого бизнеса / А.Б. Мирсаидов. – Худжанд: «Ношир», 2011. - С.97–99.

соҳибкорӣ дар ҷумҳурӣ то солҳои 2000-ум дар шароити бесарусомониҳои дохилӣ ва ба таври дахлдор ҳимоя нагардидани ҳуқуқи моликият ба воситаҳои истехсолот роҳандозӣ мегардид. Аз тарафи дигар, миқдори зиёди андозҳо мавҷуд буданд, ки субъектҳои соҳаи соҳибкориро аз қисми зиёди натиҷаи ниҳии ғайриқонунон маҳрум месохтанд.

Дуом, принсипи мустақилият ва ё мухторияти шахсии субъекти ғайриқонунон соҳибкорӣ маҳдуд гардида буд. Чунки барои интиҳоби озодонаи ғайриқонунон хоҷагидорию истехсолии субъектҳои соҳибкорӣ иқтисодии анъанавии маъмурӣ – фармоишӣ, ташкили истехсолоти инҳисорӣ, тафаккур ва одатҳои пешина муҳолифат мекарданд, ки онҳоро бо роҳи қарори иродавӣ аз байн бурдан мумкин набуд.

Сеюм, рушди муносибатҳо ва муомилоти молию пулӣ дар ҷумҳурӣ ба сатҳи зарурӣ расида наметавонист, чунки дар соҳаи муносибатҳои молиявӣ қарзидҳӣ номукаммалӣ ҷой дошт. Дар солҳои 90-ум мушкилии пули нақд, бухрони напардохтани маблағҳо, беқурбшавии беҳад баланд ба раванди ташаккулёбӣ ва рушди соҳибкорӣ дар ҷумҳурӣ ҳалал мерасонд. Ҳамин тариқ, шароитҳои зарурӣ барои рушди ғайриқонунон соҳибкорӣ қисман мавҷуд буданд ва чунин ҳолат ба шакли усулҳои соҳибкорӣ таъсир мерасонд, ки бештар хусусияти ҷаллобиро (спекулятивӣ) дошт¹.

Бояд қайд намуд, ки асосҳои ҳуқуқии ғайриқонунон соҳибкорӣ дар Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1994 дарҷ гардидаанд. Мувофиқи моддаи 12 Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон асоси иқтисодии Тоҷикистонро шаклҳои гуногуни моликият ташкил медиҳад. Давлат озодии ғайриқонунон иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳифзи ҳуқуқии ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла, моликияти хусусиро қафолат медиҳад.

Баҳри ташаккулёбӣ ва таъмини муътадили рушди иқтисоди бозоргонӣ, таъмини ҳуқуқҳои конститутсионии шахрвандон ба ғайриқонунон соҳибкорӣ рушди муносибатҳои иҷтимоӣ иқтисодӣ ва танзими онҳо мувофиқи қонунгузорӣ зарур аст. Гарчанде дар ҷумҳурӣ санадҳои меърию ҳуқуқӣ қабул карда шудаанд, ки ғайриқонунон соҳибкориро танзим менамоянд, вале ҳоло ҳам як қатор монеаҳои хусусияти маъмуридошта ҳангоми бақайдгирӣ, ба даст овардани иҷозатнома (лицензия), сертификат, иҷораи биноҳо ва ғайра боқӣ мондаанд. Ин на танҳо дар нигоҳҳои манфӣ нисбати соҳибкорон, балки дар имконнопазирии ширкатҳои хурд гузаштан аз монеаҳои бюрократӣ зоҳир мегардад, инчунин, ба таври системавӣ принсипи мустақилият ва ё мухторияти шахсӣ, озодии қабули қарорҳои иқтисодӣ вайрон карда мешавад.

Дар давраи гузариш ба иқтисоди бозоргонӣ сохторҳои давлатӣ бояд даҳлати худро ба ғайриқонунон иқтисодӣ бо роҳи муқовимат бар зидди кирдорҳои иқтисодии барои ҷомеа хавфнокӣ нав, ки қаблан маълум набуданд, аз қабилӣ монӣ шудан ба ғайриқонунон қонунии соҳибкорӣ, иштироки шахси мансабдор дар ғайриқонунон соҳибкорӣ, инчунин, соҳибкорӣ ғайриқонунӣ, истехсол, ба даст овардан, нигоҳ доштан, ҳамлу нақл ва ё ба фурӯш баровардани молу маҳсулоти тамғанашуда, ташкили (таъсис додан, азнавташкилкунӣ) ғайриқонунӣ шахси ҳуқуқӣ, истифодаи ғайриқонунӣ ҳуччаҳо барои ташкили (таъсис додан, азнавташкилкунӣ) шахси ҳуқуқӣ, барасмиятдарории даромадҳои бо роҳи ҷиноӣ ба даст овардашуда, ғайриқонунон бонкӣ, фиреби истеъмолкунандагон маҳдуд намоянд. Таҷриба нишон медиҳад, ки аз чунин ҷиноятҳо зарари қалон ба манфиатҳои истеъмолкунандагон, дигар субъектҳои хоҷагидорӣ ва ниҳоят ба ҷомеа ва давлат расонида мешавад².

Баъди қабули Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) аз 21 майи соли 1998 ба он як қатор ҷиноятҳои нав дар самти ҳифзи ғайриқонунон иқтисодӣ

¹ Нурматова М.Р. Развитие предпринимательства в Республике Таджикистан: исторический анализ / М.Р. Нурматова // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2016. – № 2-10 (219). – С. 134-139.

² Рахимов Р.Х. Тяжкие и особо тяжкие преступления экономической направленности в Республике Таджикистан: удельный вес в структуре учтенных общественно-опасных деяний / Р.Х. Рахимов // Юридическая наука: история и современность. – 2013. – № 10. – С. 143.

ворид карда шудаанд, ки ба фаъолияти соҳибкорӣ таъовуз мекунанд. Ин ҷиноятҳо дар қонунгузори ҷиноятии қаблӣ пешбинӣ нагардида буданд.

Зикр кардан зарур аст, ки қабули КҶ-и нав дастоварди бузурги илм ва таҷрибаи татбиқи ҳам назария ва ҳам амалияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, воқеаи бағоят муҳим дар ҳаёти иҷтимоӣ-сиёсии ҷомеа гардид. Ҳамчун дорои хусусияти нисбӣ, ки дар мазмуну мундариҷаи институтҳои асосӣ зоҳир мегардад, КҶ ҚТ ба худ анъанаҳои таърихӣ, миллӣ ва фарҳангии кишвар, хусусиятҳои хоси иқтисодиёти онро инъикос намуда, уҳдадорӣҳои байналмилалӣ қабулнамудаи худро ба назар гирифт¹. Ба ғайр аз ин, қонуни ҷиноятии нав вобаста ба имкониятҳои мавҷуда мутобиқати муқаррароти қонунгузори ҷиноятиро ба шароитҳои гузаштани иқтисодиёт аз нақшавӣ-маъмури ба озод ва ё бозоргонӣ таъмин намуд. Мувофиқан, Кодекси ҷиноятии нави ҚТ барои 41 намуди ҷиноят дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ ҷавобгарӣ муқаррар мекунад, ки аз онҳо танҳо 11 намуд дар Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон аз соли 1961 ҷойгир буданд².

Ҳамин тариқ, дар назди қонуни нави ҷиноятӣ вазифа гузошта шудааст, ки аз як тараф, фаъолияти соҳибкорӣ ва рақобати озод маҳдуд ва вайрон карда нашавад, аз тарафи дигар, манфиатҳои давлат, ҷомеа, ҳуқуқи озолии инсон ва шаҳрванд аз суиқасдҳои ҷинояткорона ба таври боэътимод ҳифз карда шаванд. Аз ин лиҳоз, таъиноти қонуни ҷиноятӣ на дар истифодаи васеи ҷазоҳо, балки дар фароҳам овардани шароитҳо барои мустаҳкам намудан ва рушди меъёрҳои амалҳои нави этикӣ, маишӣ, касбӣ, дигар меъёрҳо ва танҳо баъд аз ин дар истифодаи муҷозоти ҷиноятӣ-ҳуқуқӣ барои ба даст овардани мақсадҳои иқтисодӣ дида мешавад. Сиёсати нави ҷиноятӣ бояд ба тағйир додани шуури шаҳрвандон оид ба нақши ҳуқуқи ҷиноятӣ ҳамчун воситаи танҳо ҷораҳои ҷазои маҷбурии муқовимат бо ҷинояткорӣ, ки манфиатҳои шахсро ба инобат намегиранд, равона карда шуда, ба он нақши танзимкунандаи муносибатҳои ҷамъиятиро баргардонад. Бинобар ин, вазифаи сиёсати ҷиноятӣ дар соҳаи соҳибкорӣ аз инҳо иборат мебошад:

1. Давлат бояд даҳлати худро ба фаъолияти хоҷагидорӣ бениҳоят маҳдуд намояд, ҳамзамон, вазифаи худтанзимшавии бозорро аз будаи зиёд қадр накунад.

2. Ҳокимияти давлатӣ бояд озолии фаъолияти соҳибкорию ҳамчун қисми ҷудонопазири ҳуқуқҳои конституционии инсон қафолат диҳад, сабабҳоеро, ки рақобати озодро дар бозор халалдор месозанд, аз байн барад.

3. Амалӣ намудани муборизаи мурағаб бар зидди соҳибкории ғайриқонунӣ, ки ба шаҳрвандон, амнияти иқтисодии ҷомеа ва давлат зарар мерасонад.

Қайд кардан зарур аст, ки даҳлат ва ё дигар шаклҳои суистифодаи мақомоти давлатӣ ва ё шахсони мансабдор ба фаъолияти хоҷагидорӣ соҳибкорон, ки ба имконнопазирии пеш бурдани фаъолияти соҳибкории озод, маҳдуд намудани намудҳои алоҳидаи он оварда мерасонад, мумкин нест. Бинобар ин, муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои монета шудан ба фаъолияти соҳибкории қонунӣ ба таъсис додани қафолатҳои иловагии ҳифзи ҳуқуқҳои конституционии шахсоне, ки бо фаъолияти соҳибкорӣ машғул мебошанд, равона гардида, ба мӯътадили иқтисодиёти миллӣ мусоидат менамояд. Аз ин лиҳоз, хатари ҷамъиятии ҷинояти баррасишаванда дар вайрон кардани манфиатҳои иқтисодии ҷамъият, давлат, иштирокчиёни алоҳидаи муомилоти иқтисодӣ, паст задани обрӯи мақомоти ҳокимияти давлатӣ дар натиҷаи истифодаи вақолатҳои шахсони мансабдор барои манфиатҳои хусусӣ ифода меёбад³.

Дар марҳилаи муайяни ташаккулёбии давлатӣ қонунгузор ба фаҳмиши зарурати таъмини раванди рушди муносибатҳои бозоргонӣ бо механизмҳои ҳуқуқӣ, ки соҳаҳои нисбатан сустҳизфшавандаи иқтисодиётро дастгирӣ менамояд, меояд. Таърихан ҳамин

¹ Раҳимов Р.Х. Асари зикршуда. - С. 143.

² Азизов У.А. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан: монография / У.А. Азизов. – Душанбе, Ирфон. – С. 20.

³ Солиев К.Х., Раҳимов Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики: монография / К.Х. Солиев, Р.Х. Раҳимов. – Душанбе, 2001. – С. 82.

хел ҷорӣ гардид, ки ҳама гуна давлат имконияти пеш бурдани намудҳои алоҳидаи ҷабрӣ маҳдуд менамояд. Пеш аз ҳама, чунин ҳолат соҳаеро дар бар мегирад, ки зерин доираи ҳуқуқи давлат қарор доранд, ба манфиатҳои қобилияти мудрофиавӣ ва истиқлолияти кишвар, ки мавриди хатари расонидани зарар ба саломатӣ, молу мулкӣ шаҳрвандон ё таҳдид ба ҳаёти одамон қарор гирифта метавонанд, ҷавобгӯӣ мебошанд. Дар ин асно, қонунгузор дар баробари манъи бевосита инчунин, маҳдудиятҳои ғайримустақим, бо истифода аз механизми литсензиякунӣ, муқаррар менамояд¹.

Дар ин масъала Тоҷикистон низ истисно набуда, дар санадҳои қонунгузорию он доираҳои ҳуқуқӣ ва шартҳои соҳибкорӣ нишон дода шудаанд. Идомаи мантиқии раванди маҳдудгардонии пешбарии намудҳои алоҳидаи ҷабрӣ соҳибкорӣ сабаби ворид намудан ба ҚҶ ҚТ соли 1998 моддаи 259 «Соҳибкории ғайриқонунӣ» гардид².

Қонунгузор наметавонист ба зухуротҳои зерини дар соҳаи соҳибкорӣ овардашуда воқуниш накунад. Дар аввали солҳои 90-уми асри гузашта паҳншавии ба вучуд омадани кооперативҳо оғоз ёфт, ки на барои пеш бурдани ҷабрӣ хоҷагидорӣ, балки барои амалӣ намудани амалиётҳои ғайриқонунии молиявӣ, баровардани воситаҳои пулӣ аз андозсупорӣ ва ё барои машғул шудан бо намудҳои ҷабрӣ манъшуда дар зерини ҷабрӣ корхонаҳои дар ҳақиқат тибқи тартиби қонун муқаррарнамуда ба қайд гирифташуда таъсис дода мешуданд.

Таҷрибаи судӣ нишон медиҳад, ки асосан ҷабрӣ ғайриқонунӣ дар соҳаҳои зерин ба роҳ монда мешавад:

– ба фуруш баровардани маҳсулоти ғайрилитсензионӣ ва сертификатсия нашуда, ки бе шароитҳои зарурии сифатнокӣ истехсол шудааст (масалан, истехсоли машруботи спиртӣ дар корхонаҳои ба таври пинҳонӣ ҷабрӣқунанда);

– расонидани хизматҳои гуногуни маишӣ бо роҳи додани эълон аз тарафи шахсони алоҳидае, ҳамчун соҳибкор ба қайд гирифта нашудаанд ва аз супоридани андоз саркашӣ мекунанд;

– иҷораи молу мулкӣ ғайриманқул дар асоси доимӣ (махсусан супоридани хонаҳо ба иҷора танзим карда намешавад, гарчанде ҳамаи нишонаҳои соҳибкориро дорад);

– ба роҳ мондани савдо дар ҷойҳои ҷамъшавии одамон, хусусан дар гирду атрофи бозорҳо, гузаргоҳҳои зеризаминӣ ва бозорҳои «якдафъаина», ки дар рӯзҳои муайяни ҳафта гузаронида мешаванд.

Ю.В. Трунцевский қайд менамояд, ки ин гуна ҷиноятҳо, махсусан, аз тарафи гуруҳҳои муташаккил содиршаванда, асос барои ташаккул ёфтани сектори «соягӣ»-и иқтисодӣ мебошанд, ки дар натиҷа, давлат маълумотҳои ошкоро ғалат омодашударо дар бораи равандҳои иқтисодӣ мегирад. Корхонаҳо, шахсони ҷабрӣ, ки ғайриқонунӣ бо истехсолот ва хизматрасонӣ машғул мебошанд, метавонанд ба ҷабрӣ ҷинояткорона, дигар ташкилотҳо ва шахсон, аз он ҷумла, муҳочирони ғайриқонуниро ҷалб намоянд. Масалан, дур шудани ғайриқонунии субъектҳои хоҷагидорӣ аз назорати бақайдгирӣ, андоз ва гумрук речаи бештари мусоидаткунандаро барои ҷиноятҳои криминалӣ ба вучуд меорад.

Реестри ягонаи шахсони ҳуқуқӣ ба шахси манфиатдор имкон медиҳад, нисбати шахсони ҳуқуқие, ки бақайдгирии давлатиро гузаштаанд, маълумотҳои саҳеҳ дастрас намояд ва ҳамин тариқ имконияти аз тарафи ҳамаи иштирокчиёни муомилоти шаҳрвандӣ гирифтани маълумоти дастгирии иловагии ташкилотҳо ҳангоми аз ҷониби онҳо интиҳоб намудани контрагентҳо, маълумотҳои нисбати роҳбарони шахсони ҳуқуқӣ, барои бастан шартнома дар раванди пешбурди ҷабрӣ соҳибкорӣ таъмин карда мешавад. Аз ин лиҳоз, асоси моддии (хатари ҷабрӣ) ин гуна ҷабрӣ зарари ҷабрӣ

¹ Горшков Е.Г., Сеченов Д.Ю. Правовые основы выявления незаконного предпринимательства / Е.Г. Горшков, Д.Ю. Сеченов // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2006. – № 3. – С. 74.

² Шарипов Т.Ш., Баҳриддинов С.Э., Сафаров А.И. Развитие уголовного законодательства Республики Таджикистан / Т.Ш. Шарипов, С.Э. Баҳриддинов, А.И. Сафаров // Права современного Таджикистана (сборник статей). Часть 2 / Под ред. д-ра юрид. наук, проф. Рахимзода М.З. – Душанбе, 2015. – С. 514-524.

мебошад, ки соҳибкори «соягӣ» ба соҳибкорони поквичдон бо роҳи рақобати беинсофона бо онҳо мерасонад. Чунин ҳолат ба давлат барои амалӣ намудани чораҳои танзими иқтисодиёт имкон намедихад, чунки маълумотҳо нисбати «соҳибкорон»-и ба қайд гирифтанишуда ба маълумотҳои қайди омори намеафтанд. Ба сифати мисол вайрон кардани риояи ҳатмии талаботҳо ва шартҳои литсензиониرو овардан мумкин аст, ки ҳамчун критерияи асосӣ барои ғайриқонунӣ донистани ин ё он намуди фаъолияти субъекти мушаххаси хоҷагидорӣ хизмат мекунад. Чунин талабот бо мавҷудияти манфиати давлатӣ (оммавӣ), аз ҷумла, дар пешгирии (огоҳонии) содир намудани ҷиноятҳои боз ҳам вазнин, ки бо вайрон кардани қоидаҳои махсуси гуногун: истифодаи нақлиёт ва объектҳо, гузаронидани корҳо, хизматрасонӣ ва ғ. вобастаанд, алоқаманд мебошад. Бинобар ин, маҳз фиреби давлат дар шахсияти мақомотҳои бақайдгирӣ, назоратӣ ва дигар мақомоти он, инчунин, иштирокчиёни поквичдони муносибатҳои хоҷагидорӣ ва истеъмолкунандагон оид ба дар ихтиёри субъекти хоҷагидорӣ мавҷуд будани субъективияти ҳуқуқии соҳибкорӣ дар вариантҳои гуногуни чунин муносибатҳо (пинҳон кардани даромадҳо, гузаронидани корҳо, хизматрасонӣ ва ғ.) нишондиҳандаи он мебошад, ки имкон медиҳад ин гуна фаъолият криминализатсия карда шавад¹.

Бинобар ин, дар асоси гуфтаҳои боло чунин хулосаҳо баровардан мумкин аст:

1. Талаботҳои воқеии ҷомеа дар ҳифзи ҳуқуқии ҷиноятӣ фаъолияти соҳибкорӣ бо чунин заминаҳо (асосҳо), ба монанди дараҷаи ба ҷамъият ҳафноки кирдорҳои, ки ба соҳаи мазкур сӯйқасд мекунанд, паҳншавии нисбии онҳо ва имконнопазирии муқовимати муваффақона бо онҳо бо ёрии дигар чораҳо муайян карда мешаванд. Ҳамзамон, омили криминализатсияи чунин кирдорҳо арзиши иҷтимоии муносибатҳои ҷамъиятии ҳифзшаванда мебошад. Дар баробари ин, ҳангоми криминализатсияи кирдорҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ чунин омилҳои барои соҳаи мазкур хос, ба монанди хусусиятҳои рушд ва ислоҳоти иқтисодиёти кишварро ба назар гирифта зарур аст.

2. Дар Кодекси ҷиноятӣ амалкунандаи ҚТ барои баъзе сӯйқасдҳои ба ҷамъият ҳафнок дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ ҷавобгарии ҷиноятӣ пешбинӣ гардида, барои дигар қисмат бошад, ҷавобгарии маъмури муқаррар гардидааст. Яъне аз тарафи қонунгузор омили имконнопазирии муқовимати муваффақона бо ҳуқуқвайронкуниҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ на танҳо ба воситаи чораҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ, балки бо ёрии дигар чораҳо низ ба назар гирифта шудааст. Вале зарурати ҳимояи муносиби ҳуқуқии ҷиноятӣ фаъолияти соҳибкорӣ, ки бо таҳқиқотҳои назариявӣ ва таҷрибавӣ дар ин соҳа тасдиқ мегардад ва ба талаботҳои минбаъдаи криминализатсияи кирдорҳои ба ҷамъият ҳафнок, ки аз талаботҳои ҷомеаи муосир асос мегирад, ҷавобгӯй мебошад, аён аст.

¹ Трунцевский Ю.В. Формирование и реализация уголовной политики России в сфере обеспечения экономической безопасности в условиях кризиса / Ю.В. Трунцевский // Актуальные вопросы инновационной экономики. – 2014. – № 8. – С.98-99.

ТДУ 343.3/7

**ОИД БА ЧАНД ФАҲМИШИ МАФҲУМИ ҶИНОЯТҶОИ ИҚТИСОДИ ҶАР
НАЗАРИЯИ ҲУҚУҚИ ҶИНОЯТӢ**

САФАРЗОДА АНВАР ИСЛОМ

Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

ҲАЁТЗОДА ФИРДАВС ҚҶРАҲОН

Муовини якуми Раиси Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, унвонҷӯи кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

Аз таҳлили мафҳуми ҷиноятҷо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ аён гардид, ки на дар амалияи ҷаҳонӣ ва на дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятии ватанию хоричӣ андешаи ягона вобаста ба масъалаи мазкур мавҷуд нест. Аз ин рӯ, иброз намудан мумкин аст, ки ҳангоми муайян намудани мафҳум ва моҳияти ҷиноятҷо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ як қатор мушкилотҷо ба миён меоянд. Ҳамчунин, ҳаллу фасли ҷунин масъалаҷо ба он хотир душвор мегардад, ки муайян намудани ҳудудҳои кирдорҳои мазкур, ки ба муносибатҳои иқтисодӣ таҷовуз мекунанд, танҷо дар доираи ҳуқуқи ҷиноятӣ қомилан мушкил аст. Дар баробари ин, ҷавобгарӣ барои ҷиноятҷо иқтисодие, ки дар раванди амалигардонии фаъолияти иқтисодӣ содир мешаванд, дар доираи фаслҳои гуногуни Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – ҚҶ ҚТ) пешбинӣ шудааст¹.

Бояд қайд намуд, ки ба андешаи қисмате аз муҳаққиқон, мафҳуми «ҷиноятқорӣ иқтисодӣ» аз таълимоти криминалогҳои ғарбӣ гирифта шуда², мафҳуми «ҷиноятқорӣ мансабдорон» бошад, аз ҷониби криминалози америкӣ Эдвин Сатерленд соли 1940 ба гардиши илмӣ ворид гардид. Ба ақидаи олими мазкур, «ҷиноятқорӣ мансабдорон» - ин рафтори зиддиҷамъиятӣ барои ба даст овардани манфиат равона гардидаест, ки бештар аз тарафи шахсони ишғолкунандаи мақоми бонуфузи иҷтимоӣ ва ё дар доираи касби худ, анҷом дода мешавад. Хусусияти ин намуди ҷиноятқорӣ дар он зоҳир мегардад, ки шахс аз боварии ҷамъиятӣ суистифода намуда, мақсади худро амалӣ менамояд³.

Криминалози шведӣ Б. Свенсон, дар давоми омӯзиши ҷиноятҷо иқтисодӣ дар рисолаи худ бо номи «Ҷиноятқорӣ иқтисодӣ» ба ҳулосае омадааст, ки ин ҷиноятҷо ба таври васеъ паҳн шуда, ба ҷамъият ва гуруҳҳои алоҳидаи шахсон зарари қалон мерасонад. Аммо, на ҳар вақт ба ҷавобгарии ҷиноятӣ қашидани шахсони гунаҳкор барои содир кардани кирдорҳои мазкури зиддиҳуқуқӣ муяссар мегардад. Агар ҷиноятҷо дорои хусусияти молумулқӣ бо фаъолияти хоҷагидорӣ ягон алоқамандӣ нашофта бошанд, он гоҳ онҳо, ба андешаи олими номбурда, иқтисодӣ маҳсуб намешаванд. Мавсуф ҷиноятҷо иқтисодиро танҷо ба сифати ҷиноятҷо аз тарафи соҳибқорон содиршаванда, баррасӣ

¹ Сафаров А.И. Конвенционные основы борьбы против легализации (отмывания) преступных доходов в Республике Таджикистан / А.И. Сафаров // Девятые Всероссийские Державинские чтения (Москва, 13-14 декабря 2013 года): сборник статей: в 7 кн. Кн. 5: Проблемы уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и уголовного права, криминалистики и криминологии. – М., 2014. – С.147-150.

² Мажитова С.Р. О проблеме определения понятия «экономическая преступность» (экономические преступления) / С.Р. Мажитова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – № 35(250). – С. 49.

³ Пинкевич Т.В. Исследование подходов к криминологическому анализу экономической преступности в зарубежных странах / Т.В. Пинкевич // Криминологический журнал. – № 2 (14). – С.96.

менамояд. Танҳо соҳибкор, ёвар ва ё намояндаи ӯ ҷиноятҳои иқтисодиро содир намуда метавонанд¹.

Бо муайянсозии мафҳуми васеи «ҷиноятҳои иқтисодӣ», баъзе олимон ба ин гуруҳ ҷиноятҳо муқобили моликият, хоҷагидорӣ ва ғаразноки мансабиро дохил менамоянд. Мувофиқи ақидаи мазкур, дар зери иборати ҷиноятҳои иқтисодӣ ҳамаи ҷиноятҳое, ки бо дилхоҳ намуди муносибатҳои иқтисодӣ, ҳам дар доираи соҳаи хоҷагидорӣ ва ҳам берун аз ҳудуди он иртиботдоранд, дарк карда мешавад. Хусусияти хоси кирдорҳои мазкур дар мавҷудияти далелҳои ғаразнок ва мақсади ба даст овардани фоидаи иқтисодӣ зоҳир мегардад. Масалан, А.М. Яковлев, ки аввалин шуда проблемаи ҷиноятҳои иқтисодиро таҳқиқ намудааст, ба ин гуруҳ ҷиноятҳо муқобили молу мулк, хоҷагидорӣ ва ғаразнокро мансуб медонад².

Як қатор олимон ибраз медоранд, ки ҷиноятҳои иқтисодӣ маҷмуи ҷиноятҳои вобаста ба муносибатҳои иқтисодии тибқи қонунгузори ҷиноятӣ ҳифзшаванда махсуб ёфта, аз тарафи шахсони дахлдор дар раванди фаъолияти иқтисодии онҳо, аз рӯи андешаҳои ғаразнок ва бо мақсади ба даст овардани манфиати иқтисодӣ, содир карда мешаванд. Ба ҷиноятҳои иқтисодӣ – ҷиноятҳо ба муқобили моликият (м.м. 244-257 ҚҶ ҚТ), дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ (м.м. 258-297 ҚҶ ҚТ), ба муқобили амнияти иттилоотӣ (м.м. 298-304 ҚҶ ҚТ), инчунин, ҷиноятҳое, ки объекти иловагии бевоситаи онҳо муносибатҳои иқтисодӣ (манфиати иқтисодӣ) мебошад, мансуб медонанд. Кирдорҳои мазкур, пеш аз ҳама, ҷиноятҳое ҳастанд, ки бо мақсади ғаразнок ё дигар манфиати шахсӣ, ё бо истифодаи мақоми хизматӣ, содир мешаванд³. А.Ю. Чупрова мафҳуми ҷинояткории иқтисодиро ба таври васеъ муайян карда, қайд менамояд, ки намуди зикршудаи ҷинояткорӣ ҳам дар содиршавии ҷиноятҳои пешбиниамудаи фасли «Ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт», ҳам дар дигар кирдорҳои дорои хусусияти иқтисодӣ ва ҳам дар заминаи иқтисодиёти «сиёҳ» зоҳир мегарданд⁴.

Ҳамин тариқ, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки шарҳи васеи ҷиноятҳои иқтисодӣ барои муқаррар намудани ҳудудҳои амиқи онҳо имконият намедиҳад. Мувофиқан ба ин, ҷиноятҳоро ба муқобили моликият танҳо дар ҳамаи қисме, ки ба манфиатҳои иқтисодӣ вобастагӣ доранд, дохил намудан мумкин аст. Ба ин қатор мансуб буда метавонанд: қаллобӣ дар соҳаи қарздиҳӣ, қаллобӣ дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ, инчунин, ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ. Ҷиноятҳо ба муқобили манфиатҳои хизматӣ дар ташкилотҳои тичоратӣ ва дигар ташкилотҳо ба шумораи ҷиноятҳои болозикр танҳо ҳангоми ба расмият даровардани созишномаҳо, гузаронидани санҷишҳои аудиторӣ бо қоидавайронкуниҳо, бо суистифода аз ваколатҳои хизматчиёни хадамоти муҳофиза, ришвадиҳии тичоратӣ бо расонидани зарар ба манфиатҳои давлат ва бевосита ба иқтисодиёти кишвар, мансуб буда метавонанд⁵.

Тарафдорони мафҳуми ҷиноятҳои иқтисодӣ бо мазмуни миёна ин маҳакхоро дар асоси он муайян мекунанд, ки ҷиноятҳои иқтисодӣ ба иқтисодиёт, ҳуқуқ, озодӣ, талаботҳои ширкаткунандагони муносибатҳои иқтисодӣ, муътадил амал кардани механизми иқтисодӣ таарруз намуда, чун қоида, бо ин роҳ ба арзишҳо ва неъматҳои иҷтимоӣ зарар мерасонанд⁶.

¹ Свенсон Б. Экономическая преступность / Б. Свенсон. – М., 1987. – С.25-29.

² Яковлев А.М. Социология экономической преступности. – М., 1988. – С.6-7.

³ Рогов И.И. Экономика и преступность. – Алма-Ата, 1991. – С. 91; Петров Э.И., Марченко Р.Н., Баринава Л.В. Криминологическая характеристика и предупреждение экономических преступлений. – М., 1995. – С.12-17.

⁴ Чупрова А.Ю. Экономические преступления: понятия и классификация А.Ю. Чупрова // Организованная преступность и коррупция. Исследования, обзоры, информация. Социально-правовой альманах. Специальный выпуск 1. – Екатеринбург, 2001. – С.73.

⁵ Сафаров А.И., Саидов Ш.Н., Кудратов Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – Душанбе, 2013. – С.23.

⁶ Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система / А.М. Медведев // Советское государство и право. – 1992. – № 1. – С.81; Изосимов С.В. Уголовно-правовая характеристика злоупотребления

Ҷиноятҳои иқтисодӣ – ин ҷиноятҳои ҳастанд, ки танҳо дар соҳаи иқтисодиёт содир мешаванд. Мувофиқан, ба онҳо ҳам ҷиноятҳои бевосита дар раванди фаъолияти иқтисодӣ содиршаванда ва ҳам ҷиноятҳои, ки бо онҳо алоқамандӣ надоранд, вале дар доираи системаи хоҷагидорӣ амалкунанда содир мешаванд, тааллуқ доранд. Чунончи, В.Г. Яригин қайд менамояд, ки ҷиноятҳои иқтисодӣ кирдорҳои (ҳаракатҳои, беҳаракатии) бадқасдонаи (беэҳтиётнаи) хавфноки ҷамъиятӣ буда, тибқи қонуни ҷиноятӣ манъ карда шудаанд. Кирдорҳои номбурда ба муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки амалкунии муътадили иқтисодиётро таъмин мекунанд, суиқасд менамоянд. Ҷинояткорӣ иқтисодӣ бошад, маҷмуи ҷиноятҳои қасдонаи (беэҳтиётнаи) пешбининамудаи қонуни ҷиноятӣ мебошад, ки ба муносибатҳои ҷамъиятӣ дар соҳаи иқтисодиёт таарруз карда, асосҳои иқтисодиётро ноустувор намуда, таҳдиди расонидани зарарро ба манфиатҳои шахрвандон, ҷамъият ё давлат ба миён меорад¹.

Таҳлили мафҳуми ҷиноятҳои иқтисодӣ бо мазмуни миёна, нишон медиҳад, ки дилхоҳ ҷиноят дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ дар дараҷаи муайян намуди суиқасд ба манфиатҳои иқтисодии давлат ва дигар субъектҳои алоқаманд бо фаъолияти иқтисодӣ дорад. Ҷиноятҳо ба муқобили моликият гарчанде дар ҳолатҳои муайян манфиатҳои иқтисодиро вайрон кунанд ҳам, вале дорои объекти дигар, яъне моликияти шахсӣ, давлатӣ ва дигар намуди моликият, мебошанд².

Вақтҳои охир қисми бештари муҳаққиқон намуди бо ном «мухтасари» ифодаи ҷинояткорӣ иқтисодиро асоснок эътироф менамоянд. Муаллифи бештар маъруфе, ки андешаро дар бораи мазмуни мухтасари мафҳуми ҷиноятҳои иқтисодӣ дастгирӣ менамояд, олими шведӣ Б. Свенсон мебошад. Б. Свенсон онҳоро ҳамчун кирдорҳои ҷиноятӣ дар асоси фаъолияти ба таври қонунӣ амалишавандаи хоҷагидорӣ, муайян намудааст. Номбурда ба сифати субъектҳои ин фаъолият – соҳибкорон, ёварони онҳо ва намоёндагӣҳоро мансуб медонад³. Ҷиноятҳои иқтисодӣ ин кирдорҳои мебошанд, ки танҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, яъне дар соҳаи соҳибкорӣ ва тиҷорат содир мешаванд. Ҳангоми чунин нуктаи назар, падидаи ҷинояткорӣ иқтисодиро ба сифати зухуроти бозорӣ, ки танҳо бо доираи фаъолияти иқтисодӣ дар соҳаи соҳибкорӣ маҳдуд мегардад, баррасӣ намудан мумкин аст⁴. Истифода бурдани чунин андешаву мулоҳизаҳо ҳангоми таҳқиқи ин мафҳум баҳри бартараф намудани сершуморӣ шарҳу тафсири мафҳуми «ҷинояткорӣ иқтисодӣ», ворид намудани системаи мурағабӣ бақайдгирӣ ва баҳисобгирӣ ҷиноятҳои иқтисодӣ, дар амал маҳдуд кардани вазифаҳои баъзе воҳидҳои мақомоти ҳифзи ҳуқуқ, равона намудани кӯшишу талошҳо ва сарчашмаҳо барои мубориза маҳз бо тиҷорат-ҷинояткорӣ ҳамчун намуди кирдори ҷиноятӣ аз ҷиҳати иқтисодӣ ва иҷтимоӣ харобиовар, имконият медиҳад.

Як қатор далелҳои дигар низ вучуд доранд, ки ҷинояткорӣ иқтисодиро ҳамчун ҷинояткорӣ бо соҳаи тиҷорат ва соҳибкорӣ маҳдудбуда пешниҳод мегарданд. Боиси баҳс нест, ки тиҷорат, соҳибкорӣ ва фаъолияти иқтисодӣ низоми бозориро дар заминаи моликияти хусусӣ тавассути истехсолот ва рақобатнокӣ озод ташкил медиҳад. Низоми

полномочиями / С.В. Изосимов // Налоговые и экономические преступления. – Ярославль, 2002. – С.76; Клепицкий И.А., Мельникова В.Е., Рарог А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / Под ред. Б.В. Здравомыслова. – М., 1999. – С. 135.

¹ Яригин В.Г. Экономическая преступность в современных условиях: теоритико-прикладные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.Г. Яригин. – Нижний Новгород, 2006. – С.10.

² Курс уголовного права. В 5 т. Т.4: Особенная часть/ Под ред. Г. Н. Борзенкова, В.С. Комисарова. – М., 2002. – С. 3

³ Свенсон Б. Экономическая преступность. – М., 1987. – С.25-29.

⁴ Сафаров А.И. Система преступлений в сфере предпринимательской деятельности в соответствии с уголовным законодательством Республики Таджикистан / А.И. Сафаров // Актуальные проблемы уголовного права и процесса (Республиканская научно-практическая конференция. – Душанбе, 23 апреля 2014). РТСУ. 2014. – С.202-211.

зикршуда аз ҷониби як қатор мутахассисони ватанӣ дар соҳаи назарияи иқтисод ҳамчун «хоҷагидорӣи иқтисодӣ» номбар мешавад¹.

Аз ҷиҳати дигар, ба сифати масоили баҳснок дар бобати мансуб дониستاني ин ё он ҷиноят ба категорияи иқтисодӣ – масъалаҳои субъекти ин ҷиноятҳо ва доираи ҷиноятҳои фарогири онҳо дар назар дошта мешаванд².

Як гуруҳи муаллифони ибраз медоранд, ки барои ҷиноятҳо дар самти иқтисодӣ мавҷудияти субъекти махсус хос мебошад³. Б.В. Волженкин қайд менамояд, ки ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт, чун қоида, аз тарафи шахсоне, ки ба системаи муносибатҳои иқтисодӣ дохиланд, содир карда мешаванд⁴. Д.В. Ривман низ ибраз медорад, ки ҷиноятҳои иқтисодӣ метавонанд бевосита аз ҷониби ширкаткунандагони фаъолияти иқтисодӣ содир карда шаванд. Ҳамзамон, мавсуф ба теъдоди онҳо, ҷиноятҳои дигар шахсонро, ки бевосита ё бавосита ҷиҳати амалишавии қонунии фаъолияти иқтисодӣ мамоният эҷод мекунад, мансуб медонад. Субъектҳои ин ҷиноятҳо ба таври қонунӣ берун аз соҳибкорӣ ва тичорат қарор доранд, вале метавонанд дар қабули қарорҳои иқтисодӣ таъсири ҳалкунанда расонанд⁵.

Дигар муаллифони доираи шахсонро, ки кирдорҳои ба ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодӣ мансуб буда метавонанд, маҳдуд наменамоянд. Масалан, чи тавре ки В.В. Колесников қайд менамояд, субъекти ҷиноятҳои иқтисодӣ танҳо чунин шахсон, ба монанди соҳибмулкони корхонаҳо, ки бевосита бо тичорат шуғл меварзанд, роҳбарони ширкатҳо, менечерҳо, яъне ҳамаи шахсоне, ки масоили ташкилии фаъолияти иқтисодиро ҳаллу фасл менамоянд, маҳсуб буда метавонанд. Кормандоне, ки бо равандҳои иқтисодӣ алоқамандӣ дошта, чунин вазифаҳоро иҷро намекунад, субъектҳои бевоситаи фаъолияти иқтисодӣ ҳисобида намешаванд⁶. Т.В. Пинкевич ин нуқтаи назарро дастгирӣ накарда, ибраз медорад, ки ин гуфтаҳо баҳснок мебошанд.

Ба таври қомилан асоснок, чор гуруҳи асосии субъектҳои ин ҷиноятҳо чун намунадан мумкин аст:

а) шахсони мукаллафе, ки ба синну соли ҷавобгарии ҷиноятӣ расидаанд (м. 23 КҶ ҚТ);

б) шахсони мансабдор;

в) шахсоне, ки вазифаҳои идоракуниро дар ташкилоти тичоратӣ ё дигар ташкилот иҷро менамоянд;

г) шахсоне, ки вазифаҳои муайяно иҷро мекунад (кормандони соҳаи савдо ва хизматрасонӣ ба аҳоли, соҳаи бонкӣ ва ғ.)⁷.

Умуман, сарфи назар аз гуногунияти кирдорҳо онҳо ба намудҳои ҷиноятҳои иқтисодӣ, яъне боби 27 КҶ ҚТ мансуб доништа мешаванд. Мувофиқан дар ҳамаи ҳолатҳо, ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ, аз рӯи аломатҳои воқеии худ, ба гуруҳи ҷиноятҳои бо номи иқтисодӣ тааллуқ доранд.

Дар даврони баъд аз шуравӣ, бо пайдоиши зарурати қабули кодекси ҷиноятии нав ва пешниҳод шудани лоиҳаҳо, олимони криминалист бештар мафҳуми «ҷиноятҳои

¹ Мажитова С.Р. Асари зикршуда. – С.52.

² Сафаров А.И. Некоторые проблемы определения субъекта легализации преступных доходов по законодательству Республики Таджикистан / А.И. Сафаров // Вестник Таджикского национального университета. – 2010. – № 4 (60). – С.74-79.

³ Яковлев А. М. Социология экономической преступности. – М., 1988. – С.6.; Рогов И.И. Экономика и преступность. – Алма-Ата, 1991. – С.9.

⁴ Криминология: Курс лекции. – СПб., 1995. – С.230.

⁵ Ривман Д.В. О некоторых аспектах виктимологии экономической преступности / Д.В. Ривман // Право. Бизнес. Население: Материалы всероссийской научно-практической конференции: В 3-х частях. Ч. 1. Бизнес и население: правовые аспекты. – Нижний Новгород, 2000. – С. 53-54.

⁶ Колесников В. В. Экономическая преступность и рыночные реформы. – СПб. 1994. - С.53; Медведев А.М. Экономические преступления: понятие и система / А.М. Медведев // Советское государство и право. – 1992. – № 2. – С.81.

⁷ Пинкевич Т.В. Асари зикршуда. – С. 230.

соҳибкорӣ»-ро барои муайянсозии гуруҳи ҷиноятҳое, ки пештар ҷиноятҳои хоҷагидорӣ номида мешуданд ва ҳоло бошад, «ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ» номида мешаванд, истифода мебаранд. Аммо, дар варианти қабулшудаи КҶ ҚТ, тақлифи мазкур бинобар сабабҳои беасос рад карда шуд¹.

Дар адабиёти ҳуқуқшиносӣ таваҷҷуҳи зиёд ба мақсаднокии тағйир додани номи бобе, ки ба ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ бахшида шудааст, зоҳир мегардад. Ба андешаи Б.В. Волженкин, мафҳуми «ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ» чандон муносиб нест. Дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ, масалан, дуздӣ, ҷиноятҳо ба муқобили ҳуқуқҳои меҳнатии шахрвандон, ҷиноятҳои хизматӣ ва монанди инҳо низ содир шуда метавонанд. Магар метавонем онҳоро «ҷиноятҳо дар соҳаи соҳибкорӣ» ва ё «ҷиноятҳои соҳибкорӣ» номбар кунем!? Фаъолияти иқтисодии ҷомеа танҳо бо соҳибкорӣ маҳдуд нест². Баръакс, Г.Н. Борзенков иброз медорад, ки ба мазмуни асосии боб бештар номгӯи «Ҷиноятҳо ба муқобили озолии соҳибкорӣ ва тартиби муқарраршудаи фаъолияти иқтисодӣ (вариант: соҳибкорӣ)» бештар мувофиқ мебошад³.

М.В. Талан бо назардошти меъёри конститусионӣ оид ба ҳуқуқи ҳар фард ба озода истифода бурдани қобилият ва молу мулки худ барои соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодии тибқи қонун иҷозат додашуда, пешниҳод менамояд, ки номгӯи боб ба «Ҷиноятҳо дар соҳаи соҳибкорӣ ва дигар фаъолияти иқтисодӣ» иваз карда шавад⁴. Ҳамин гуна ақида дар рисолаи илмӣ Т.Д. Устинова вучуд дорад, ки «Бинобар нақши муайянкунанда доштани соҳибкорӣ, боби 22 КҶ ФР бояд «Ҷиноятҳо ба муқобили тартиби пеш бурдани фаъолияти соҳибкорӣ ё дигар фаъолияти иқтисодӣ» номида шавад⁵.

Ю.П. Кравец қайд менамояд, ки боби ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ ниҳоят пурмазмун буда, теъдоди зиёди моддаҳо дар бар мегирад. Ин, дар навбати худ, ба танзими ҳуқуқию ҷиноятии муносибатҳои ҷамъиятӣ таъсири манфӣ дошта, онҳоро ба таври самаранок аз суиқасдҳои ба ҷамъият хавфнок ҳифз карда наметавонад. Бо назардошти меъёри конститусионӣ дар бораи озолии фаъолияти иқтисодӣ, муаллиф пешниҳодро оид ба тағйирот ба қонунгузори ҷиноятӣ ва ба КҶ илова намудани боби нав бо номи «Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ» зарур меҳисобад⁶.

Тақлифи баёншударо дигар муаллифон низ дастгирӣ менамоянд. Ба ақидаи онҳо, аниқ намудани номгӯи боби КҶ дар бораи ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ зарурати воқеӣ дорад⁷.

Чуноне ки таҳлили коркардҳои назариявӣ нишон медиҳад, ба як гуруҳи мустақил ҷудо кардани ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти соҳибкорӣ чандон баҳснок аст. Тарафдори чунин гуруҳбандӣ асосан А.Э. Жалинский мебошад. Ба андешаи номбурда, кирдорҳои дар моддаҳои мазкур ифодаёфта ба тартиби умумии фаъолияти соҳибкорӣ тааруз ме-

¹ Сафаров А.И. Некоторые вопросы уголовной политики в сфере охраны предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан / А.И. Сафаров // Развитие судебного право, уголовного право и право охранительной деятельности в Республике Таджикистан. Материалы республиканской научно-практической конференции, г. Душанбе, 22 октября – 2015 года // Под ред. канд. юрид. наук, Махмудова И.Т. и канд. юрид. наук Сафарова А.И. – Душанбе, 2015. – С. 131-137.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 1999. – С. 54.

³ Борзенков Г.Н. Пределы уголовно-правового регулирования предпринимательской деятельности / Г.Н. Борзенков // Предпринимательство: пределы государственно-правового вмешательства: Материалы конференции. – М., 2001. – С. 64.

⁴ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М.В. Талан. – Казань, 2002. – С.14.

⁵ Устинова Т.Д. Асари зикршуда. – С.86.

⁶ Кравец Ю.П. Проблемы, возникающие при применении норм об ответственности за преступления в сфере предпринимательской деятельности / Ю.П. Кравец // Право и экономика. - 2007. - № 9.

⁷ Талан М.В. Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории, законодательного регулирования и судебной практики: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / М.В. Талан. – Казань, 2002. – С.11.

намоянд¹. Ҳамин гуна мулоҳизаро Б.В. Волженкин қобили дастгирӣ дониста, ибраз менамояд, ки ҷиноятҳои болозикр «принсипҳои умумӣ»-и тартиби муқарраршудаи ҷаббиҳои соҳибкории, яъне баъзеашон «аз берун» ва дигарашон «аз дохил», вайрон мекунанд². Л.Л. Кругликов мавқеи олимони номбаршударо дастгирӣ намуда, қайд мекунад, ки билохира ҳардуи ин гуруҳи олимони ҷудо намудани ҷиноятҳои дар доираи суиқасдҳои боби 27 ҚҚ ҚТ зарур меҳисобанд, зеро кирдорҳои мазкур дорои объекти умумиву асосии ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятӣ мебошанд³.

Аммо, қобили эътироф аст, ки чунин назария дар қонунгузорию муосир инъикос ёфта наметавонад, зеро дигаргунсозии воқеии он лозим меояд. Кодексҳои ҷиноятии давлатҳои собиқ шуравӣ, аз он ҷумла, ҚҚ ҚТ хусусияти дупахлу доранд: аз як тараф, унсурҳои бозгашт ба муқаррароти алоҳидаи мактаби кӯхнаи ҳуқуқи ҷиноятии мансуб ба қонунгузорию тоинқилобӣ ба назар мерасад; аз тарафи дигар, баъзе меъёрҳои мактаби ҳуқуқи шуравӣ нигоҳ дошта шудаанд. Вале, набояд эҳтимоли ислоҳоти минбаъдаи қонунгузорию ватанӣ, ки чунин дупахлуиро бартараф менамояд, истисно карда шавад. Тағйиротҳои куллие, ки имрӯз аз ҷониби муаллифони гуногун пешниҳод мегарданд, гарчанде қобили тавачҷуш бошанд ҳам, вале на ҳар вақт аз ҷиҳати иқтисодӣ асоснок ва дуруст ҳисобида мешаванд⁴.

Ҳамин тариқ, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки мавқеи тарафдорони ифодаи «муҳтасар»-и мафҳуми «ҷинояткорӣ иқтисодӣ» бештар оқилона ва мувофиқи мақсад буда, ба мутахассисони назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология барои гузариш ба андешаи ягона оид ба мафҳуми мазкур ёрӣ мерасонад. Гайр аз ин, барои таҳияи самтҳои асосии мубориза ба ҷинояткорӣ иқтисодӣ имконият дода, ба мақомоти ҳифзи ҳуқуқ усулҳои навин ва самараноки муборизаро ба ҷиноятҳои иқтисодӣ ва пешгирии онҳо ироа менамояд⁵.

Тавре ки С.С. Боголюбский дуруст қайд менамояд, ки ба объекти баррасишавандаи тадқиқот бояд ифодаи якмаъно пайдо намуда ба назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ мувофиқ гардонида шавад. Як қатор тафриқаҳои ҷудо намудан мумкин аст, ки ба моҳияти ҷинояти алоқаманд бо амалигардонии ҷаббиҳои соҳибкорӣ камтар мувофиқат менамоянд. Дар ин маврид, набояд истилоҳоти зерин истифода бурда шавад: «суиқасд ба муносибатҳо дар соҳаи соҳибкорӣ»⁶, «ҷиноятҳои соҳибкорон»⁷, «тиҷорат-ҷиноятҳо»⁸. Ифодаҳои мазкур ба дигар объектҳои тибқи қонуни ҷиноятӣ ҳифзшаванда алоқаманд буда метавонанд⁹.

Дар асоси гуфтаҳои болозикр, ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки ба шумораи ҷиноятҳо дар соҳаи соҳибкорӣ кирдорҳои, ки ба соҳаи мазкур ба сифати объекти иловагӣ ё

¹ Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Под ред. А.Н. Игнатова и Ю.А. Красикова. – М., 1998. – С.227.

² Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб., 2002. – С. 93.

³ Кругликов Л.Л. О конструкции составов ст. 169-175 УК РФ и их субъективной стороне / Л.Л. Кругликов // Налоговые и иные экономические преступления: сб. науч. статей. Вып. 6 / Под ред. Профессора, заслуженного деятеля науки РФ, академика МАН ВШ и РАЕН Л.Л. Кругликова: Ярослав. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2005. – С.5.

⁴ Талан М.В. Асари зикршуда. – С.51.

⁵ Сафаров А.И. Этапы формирования национальной системы противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, в Республике Таджикистан / А.И. Сафаров // Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы: сб. науч. статей / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Тюнина. – СПб., 2015. – С.176-179.

⁶ Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – М., 2011. – С.12.

⁷ Лунеев В.В. О криминализации экономических преступлений предпринимателей / В.В. Лунеев // Криминологический журнал БГУЭП. – 2011. – № 4 (18). – С.5-15.

⁸ Скобликов П. Бизнес-преступления: неоптимистический прогноз / П. Скобликов // Юридическая газета. – 2011. – № 9. – С.12-13.

⁹ Боголюбский С.С. Уголовная политика в области предпринимательской деятельности (криминологическое исследование): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / С.С. Боголюбский. – М., – 2013. – С.24.

факултативӣ иртибот доранд, мансуб доништа намешаванд¹. Мутақобилан, А. Горелов чунин меҳисобад, ки «гарчанде соҳаи соҳибкорӣ аз рӯи тавсифи худ ба соҳаи иқтисодӣ мансубият ҳам дошта бошад, вале ҷиноятҳо дар соҳаи соҳибкорӣ берун аз ҳудуди ҷинояткорӣ дар соҳаи муносибатҳои иқтисодӣ мебошанд. Ба теъдоди ҷиноятҳои тааррузкунанда ба муносибатҳои соҳибкорӣ, ба таври васеъ кирдорҳои ҷиноятии гуногун, ки ҷавобгарӣ барои онҳо на фақат тибқи моддаҳои боби зикршуда пешбинӣ шудааст, дохил буда метавонанд. Бо вучуди ин, бинобар зарурати ҷудо намудани гуруҳи ҷиноятҳои соҳибкорӣ, барои ҳаллу фасли масоили арзёбии ҳуқуқи ҷиноятӣ истилоҳи мазкур танҳо дар шакли мухтасар истифода бурда мешавад. Маълум мешавад, ки муносибатҳои соҳаи соҳибкорӣ дар чунин маврид танҳо ба сифати объекти асосӣ, иловагӣ ӯ факултативӣ баромад мекунад»².

Қабл аз муайянсозии мафҳуми ҷиноятҳо дар соҳаи ҷаъолияти соҳибкорӣ, бояд тавносуи ифодаҳои «ҷаъолияти иқтисодӣ» ва «ҷаъолияти соҳибкорӣ» муайян карда шавад. Ҷаъолияти соҳибкорӣ яке аз намудҳои ҷаъолияти иқтисодӣ ба ҳисоб меравад. Б.В. Волженкин дуруст иброз медорад, ки ҷаъолияти иқтисодии ҷамъият танҳо бо соҳибкорӣ маҳдуд карда намешавад³. Чунин тавносуи категорияҳои зикршуда аз моддаи 12 Конституцияи ҶТ бармеояд. Моддаи мазкур қафолати ҷаъолияти озоди иқтисодӣ ва соҳибкорӣ, баробарҳуқуқӣ ва ҳимояи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз он ҷумла, моликияти хусусиро таҳким мебахшад.

Ҳамин тавр, тавносуи байни категорияҳои заминавии тавсифдиҳандаи иқтисодӣ бозоргониро ба таври зерин тасвир намудан мумкин аст: «ҷаъолияти иқтисодӣ» - «ҷаъолияти хоҷагидорӣ» «ҷаъолияти соҳибкорӣ» - «ҷаъолияти тичоратӣ».

Ба андешаи Т.Д. Устинова ҷиноятҳои тааррузкунанда ба ҷаъолияти соҳибкорӣ метавонанд ҳамчун кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ ӯ кирдорҳои вайронкунандаи ҳуқуқи субъектҳо ба интиҳоби озоди соҳаи ҷаъолият ва хоҷагидорӣ озодона дар асоси рақобат, муайян карда шаванд⁴.

Ба ақидаи Г.С. Аванесян, «Ҷиноят дар соҳаи ҷаъолияти соҳибкорӣ кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ, ки ҷаъолияти соҳибкориро ҳамчун намуди ҷаъолияти иқтисодӣ дар кишвари дорои тамоюли низомӣ бозорӣ мушқил месозанд ӯ тартиби муқарраршудаи амалисозии онро вайрон мекунад, эътироф карда мешаванд»⁵.

А.А. Чугунов ифодаҳои болозикро мавриди танқид қарор дода, қайд менамояд, ки «камбудии мафҳуми пешниҳодшуда дар он аст, ки хусусияти ҷиноятҳои «соҳибкорӣ» тавассути объекти бевосита ошқор нашуда, балки тариқи паҳлуҳои объективӣ, ки дар мафҳум ба таври нопурра дода шудаанд, зоҳир мегардад»⁶. Т.Д. Устинова низ андешаи Г.С. Аванесянро маъқул надонида, мулоҳизаҳои А.А. Чугуновро дастгирӣ менамояд. Зимнан, иброз медорад, ки «мафҳуми мазкур ба пуррагӣ ҳамон оқибатҳои манфиеро, ки дар ҳолати содиршавии ҷиноятҳои тааррузкунанда ба ҷаъолияти соҳибкорӣ, дар асоси интиҳоби озод ва иҷрои талаботҳо ба миён меоянд, инъикос намекунад»⁷.

Ба андешаи Ч.Н. Сулаймонова, ҷиноятҳо дар соҳаи ҷаъолияти соҳибкорӣ – кирдорҳои хавфноки ҷамъиятӣ мебошанд, ки ба муносибатҳои дар рафти амалисозии ҷаъолияти соҳибкорӣ ба вучудомада, ки тартиби онҳо бо қонунгузориҳои граждани муа-

¹ Сафаров А.И. Проблемы классификации уголовно-правовых норм, связанных с посягательством на предпринимательскую деятельность / А.И. Сафаров // Вестник педагогического университета. – 2014. – № 6 (61). – С.132-138.

² Горелов А. Об обоснованности выделения предпринимательских преступлений / А. Горелов // Российская следователь. – 2004. – № 6. – С.18.

³ Волженкин Б.В. Экономические преступления. – СПб, 1999. – С.54.

⁴ Устинова Т.Д. Асари зикршуда. – С. 89.

⁵ Аванесян Г.С. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Г.С. Аванесян. – Ульяновск, 2000. – С. 101.

⁶ Чугунов А.А. Уголовно-правовая охрана свобода предпринимательские деятельности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.А. Чугунов. – М., 2001. – С.70.

⁷ Устинова Т.Д. Асари зикршуда. – С. 89.

йян шудааст, суиқасд менамоянд. Инчунин, ба онҳо муносибатҳои вобаста ба бақайдгирии соҳибкорони инфиродӣ, шахсони ҳуқуқӣ ва ҷаъолияте, ки барои мунтазам ба даст овардани ғоида аз ҳисоби истифодабарии молу мулк, фурӯши молҳо, иҷрои корҳо ва хизматрасониҳо равона гардидааст, тааллуқ доранд¹.

Ҳамин тавр, дар зери мафҳуми ҷиноятҳо дар соҳаи ҷаъолияти соҳибкорӣ кирдорҳои ба ҷамъият хавфноке, ки ба муносибатҳои ҷамъиятии дар раванди амалисозии ҳуқуқ ба ҷаъолияти соҳибкорӣ ба миёномада суиқасд менамоянд, фаҳмида мешавад. Хусусияти ҷиноятҳо дар соҳаи соҳибкорӣ дар он аст, ки онҳо на танҳо манъкунии ҳуқуқи ҷиноятӣ, балки дар навбати аввал муқаррароти қонунгузории гражданиро оид ба танзими ҷаъолияти соҳибкорӣ низ вайрон мекунад.

Дар заминаи гуфтаҳои болозикр, ду гуруҳи ҷиноятҳо, ки ба ҷаъолияти соҳибкорӣ таарруз менамоянд, ҷудо карда мешаванд:

1. Ҷиноятҳои суиқасдкунанда ба талаботҳо, ки нисбати субъектҳои ҷаъолияти соҳибкорӣ пешбинӣ мегарданд;

2. Ҷиноятҳо, ки ба ҳуқуқи конституционии ҳар фард барои озодона амалӣ намудани ҷаъолияти соҳибкорӣ суиқасд менамоянд.

Ба гуруҳи якуми ҷиноятҳо ҳамон кирдорҳо, ки бо риоя нагаштани қоидаҳои аз тарафи давлат муқарраршуда ва талабот барои пешбарии ҷаъолияти соҳибкорӣ вобастагӣ доранд, мансуб доништа мешаванд. Аз ин лиҳоз, ба ин гуруҳи ҷиноятҳо чунин кирдорҳои ҷиноятӣ, ба монанди истехсол, ба даст овардан, нигоҳдорӣ, ҳамлу нақл ё ба муомилот баровардани мол ва маҳсулоти тамғаношуда, қонунигардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноятӣ ба даст овардашуда, ҷаъолияти гайриқонунии бонкӣ, фиреби истеъмолкунандагон мансубият доранд. Хусусияти ин намуд амалҳои зиддихуқуқӣ дар он аст, ки онҳо бо унсурҳои ниҳонӣ содир шуда, ҳуди гунаҳкорон – шахсони соҳибмақом мебошанд. Вале, оқибатҳои чунин ҷиноятҳо (ҳам моддӣ ва ҳам маънавӣ) ба монанди кирдорҳои умумиҷиноятӣ вазнин мебошанд².

Ба гуруҳи дуюм ҷиноятҳо, ки ба ҳуқуқи конституционии ҳар фард барои озодона амалӣ намудани ҷаъолияти соҳибкорӣ суиқасд менамоянд, дохил мешаванд. Ба андешаи мо, чунин ҷиноятҳо барои ҷаъолияти қонунии соҳибкорӣ садди роҳ шуда, ҷиҳати қонуният дар ҷаъолияти соҳибкорӣ таарруз менамоянд. Дар ибтидои амалисозии ҳуқуқи конституционии ҳар фард барои озодона машғул шудан бо ҷаъолияти соҳибкорӣ, сарфи назар аз шакли ташкилию ҳуқуқӣ, он дар натиҷаи мамонияти шахсони мансабдор баҳри амалӣ намудани ҷаъолияти соҳибкории қонунӣ вайрон карда мешавад.

Суиқасд ба ҳуқуқи шахрвандон барои амалисозии ҷаъолияти соҳибкорӣ, яъне ҳаракатҳо ё беҳаракатии субъектҳои ваколатдор ё уҳдадор, ки ба рафти татбиқи ҳуқуқи конституционии мазкур таъсири манфӣ мерасонад, бешак ҳимоя шудани ин ҳуқуқро аз тарафи давлат, ҷамъият, иттиҳодияҳои шахрвандон, тичорат ва ҳуди шахсият, тақозо менамояд. Чунончи, яке аз воситаҳои самараноки таъмини ҳуқуқи конституционӣ оид ба озодона истифода бурдани қобилият ва молу мулки худ барои амалӣ намудани ҷаъолияти соҳибкорӣ, татбиқи принципи озодии ҷаъолияти иқтисодӣ ва дигар принципҳои ҳуқуқи соҳибкорӣ ин ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии ҷаъолияти соҳибкории қонунӣ мебошад, ки ҷавобгариро барои мамоният ба ин намуди ҷаъолият пешбинӣ менамояд³.

Андешаву мулоҳизаҳои Т.Д. Устиноваро қобили дастгирӣ доништа, ибраз менамоям, ки иродаи озод дар соҳаи ҷаъолияти соҳибкорӣ на танҳо дар марҳилаҳои аввали амалисозии он, яъне замони тасмим гирифтани субъекти хоҷагидорӣ барои муроҷиат

¹ Сулаймонова Ч.Н. Отдельные вопросы уголовно-правовой защиты конституционных прав субъектов частного предпринимательства / Ч.Н. Сулаймонова // Вестник КРСУ. – 2016. Том 16. – № 6. – С. 83.

² Васильев П.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы преступного поведения предпринимателей: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / П.А. Васильев. – М., 2004. – С. 4.

³ Сулаймонова Ч.Н. Отдельные вопросы уголовно-правовой защиты конституционных прав субъектов частного предпринимательства / Ч.Н. Сулаймонова // Вестник КРСУ. – 2016. Том 16. – № 6. – С. 81.

ба мақомоти бақайдгирӣ, балки дар марҳилаи минбаъда, яъне дар раванди пешбарии он низ вайрон гардида метавонад. Аз ин рӯ, ба таъдоди ҷиноятҳои баррасишаванда бояд дигар кирдорҳои хавфнокӣ ҷамъиятӣ, ки дар дигар бобҳои Кодекси ҷиноятӣ дарҷ гардидаанд, дохил карда шаванд. Аз нигоҳи мо, ба озодии фаъолияти соҳибкорӣ ҷинояти тибқи моддаи 318 КҶ ҚТ пешбинишуда низ таарруз менамояд. Моддаи номбурда ҷавобгариро барои иштироки ғайриқонунӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ, агар ин кирдор аз фароҳам овардани имтиёз ва бартарӣ ё бо дигар шакли пуштибонӣ ба чунин ташкилот алоқаманд бошад, муқаррар мекунад.

Аз рӯи масоили мазкур бояд қайд намуд, ки шахси мансабдор дар ин ҳолат, мақомоти ҳокимияти давлатиро паст карда, обрӯву эҳтироми онҳоро коҳиш дода, бо истифода аз ваколатҳои хизматии худ ба сохторҳои алоҳидаи соҳибкорӣ пуштибонӣ намуда, бевосита дар идоракунии чунин ташкилот иштирок менамояд. Дар ин маврид, зарари калон ба соҳаи соҳибкорӣ ва иштирокчиёни он расонида мешавад, зеро бо ин роҳ ҳуқуқи озодиҳои онҳо, ки мутобики Конститутсия кафолат дода мешаванд, маҳдуд мегарданд. Бинобар гуфтаҳои болозикр, ҷинояти пешбинишудаи м. 318 КҶ ҚТ бояд дар боби 27 КҶ ҚТ ҷойгир карда шавад. Тасмими зерин комилан қонунӣ маҳсуб меёбад, зеро моддаи зикршуда «Иштироки ғайриқонунӣ дар фаъолияти соҳибкорӣ» ном дорад ва дар матни он маҳз ба чунин ифода, ба монанди таъсис додани ташкилот ва иштирок дар идораи ташкилот диққат дода шудааст.

ТДУ 343.972

НИГОҲЕ АЗ ТАЪРИХИ МИЛЛАТИ ФОРСУ ТОЧИК ПЕРОМУНИ ПАЁМАДҲОИ ИФРОТГАРОИИ ДИНӢ-МАЗҲАБӢ

САФАРЗОДА ҲАЁТ САЙДАМИР

Профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини амнияти ҷамъиятии факултети № 6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, полковники милитсия
e-mail: h.safarov@mail.ru

АҲЁЗОДА ШОҲРУҲ ТАБАРУКШО

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи факултети № 2 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, подполковники милитсия
e-mail: Aheev89@mail.ru

Ифротгарой аз умқи таърих барои миллати форсу тоҷик аз фитнаи Аҳриман – деви бадӣ ва зулмат, ки бо Ҳурмузд – худои некӣ, рушноӣ ва ҳаёт доим дар ҷангу ҷидол ва бадбиниву душманӣ қарор дошт, сарчашма мегирад.

Дар шоҳномаи «Фирдавсӣ» омадааст, ки Аҳуромаздо (Ҳурмузд) асосан ваҳйиашро ба воситаи “фариштаи некӯкори Суруш” ба аввалин шоҳи некукор дар рӯи замин Каюмарс мерасондааст¹. Суруш бо қиёфаи марди палагинапӯше ба назди Каюмарс омада, ба ӯ ваҳйи дод, ки писари Аҳриман ба муқобили писари Каюмарс, ки Сиёмак ном дошт, фитна барангехтааст, хушёр бошад. Новобаста ба он, ки Каюмарс фарзанди далеру шучои хешро аз ин хатар огоҳ месозад, писари Аҳримани бадкеш бо роҳи фиребу найранг Сиёмаро бо ҳалокат мерасонад.

Як сол сипарӣ шуд ва Каюмарс бо доғи писараш месӯхт, Суруши накӯкор бори дуюм аз ҷониби Ҳурмузд ба назди Каюмарс омада, ваҳйи дод, ки “бар девони палид

¹ Улуғзода С. Достонҳои “Шоҳнома”. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2011. – С. 4.

битоз, гарданашонро ба осмон барор. Ҳурмузди бузург мададгори туст”¹. Сипас, Ҳушанг - писари Сиёмак - набераи Каюмарс лашкари қувваҳои бадкеш ва фитнаангези бадӣ – девҳоро шикаст медиҳад.

Суруши нақӯкор пас аз як сол бори дуюм аз ҷониби Ҳурмузд ба назди Каюмарс омада, ваҳӣ медиҳад, ки “бар девони палид битоз, гарданашро ба осмон барор. Ҳурмузди бузург мададгори туст”. Сипас, Ҳушанг писари Сиёмак, набераи Каюмарс лашкари қувваҳои бадкешии фитнаангез – девҳои палидро шикаст медиҳад.

Ҳушанг пас аз марги бобояш Каюмарс бар тахт нишаста, рӯзе дар шикор сангеро барои нобуд сохтани мори калоне (аждаҳоре) мепартояд. Санги ӯ бар санги дигаре бархӯрда оташ кушода мешавад. Ҳушанг мегӯяд: “Ин шуоъ фуруғи худовандист, ки ба мо ато шуд, онро бояд табаррук дошт ва парастид”. Ин маросим ҳар сол дар рӯзи муайян такрор мешуд ва ниҳоят ба ҷашн табдил ёфт ва Сада номида шуд.

Манзур аз дарҷ намудаи ин образҳои бадеӣ-тамсилии таърихӣ дар он аст, ки миллати форсу тоҷик таърихи панҷазорсола дорад ва он саршори тараннуми фидокорӣ ва ҷавонмардии гузаштагони он дар роҳи мубориза бар фитна, бадгавҳарӣ ва харобазоркунӣ мебошад. Инчунин, муборизаҳои мазкур дар роҳи ростӣ ва адолатпешагӣ бо роҳнамоӣ (ваҳӣи равон қардан бо воситаи Суруш) аз ҷониби Худованд аст.

Оё авлоду аҷдоди ҳазорсолаҳо пештар умр ба сар бурдаи мардуми форсу тоҷик гунаҳгор буданд, ки дар он замонҳо дини мубораки Ислом нозил нашуда буд? Ҳаргиз не. Аз ин лиҳоз, афкори “салафия-ваҳҳобия”, ки гузаштагони мову шуморо ба “мачусӣ”, “оташпарастӣ”, “куфр” ҳукм қарда, ба ёд овардани онҳоро “бидъат” ва “ширк” мегӯянд, танҳо аз ҷаҳолат ва бадтинатии онҳо гувоҳӣ медиҳад. Зеро арзишҳои тоисломии мардуми форсу тоҷик, ки рафтори нек, гуфтори нек ва пиндори некро тараннум мекарданд ба арзишҳои исломӣ ҳеч муҳолифат надошта, ҷавҳари асосии худшиносии миллиро дар худ таҷассум менамоянд. Аз ёд бурдани таърих ва суннатҳои миллий (Сада, Наврӯз, Мехргон ва ғ.) ба аз ёд бурдани миллат ва оқибат ба аз даст додани давлат оварда мерасонад.

Дар “Шоҳнома”-и Фирдавсӣ Заҳҳок писари подшоҳи одили арабтабор – Мардос, ки дар ҳамсоягии давлати Ҷамшед мамлақати бузургу паҳновар дошт, ҳамчун образи манфур, бадтинат, аҷнабӣ, бадгуҳару бадкеш ба қалам дода шудааст. Заҳҳок ҷавони сабук, бодӣ, сангдил ва бедодгар буд, ки Аҳримани фитнаангез ӯро дар хуфия ба он моил қард, ки падари ҳудахро кушта бар тахт нишинад ва сипас тухми кинаву адоватро нисбати Ҷамшед дар ботини ӯ парвариш дод. Ҷамшед новобаста ба он, ки ба мардум бахту саодат оварда буд (иморат сохтан, ҳамом сохтан, матоъбофӣ, либосдӯзӣ, аз оҳан ҷавшан сохтан ва ғ. омӯзонида буд) ва ҷашни фархундаи мардуми форсу тоҷик “Наврӯз” ба ҳамин давраи подшоҳии Ҷамшед нисбат дода мешавад, вақте ки ӯ даъвои Худои қард, боварии мардум коста гардид, пояи давлатдориаш заъф шуд ва Заҳҳок аз ин истифода қарда, ӯро шикаст дод. Заҳҳок ба сари мардуми форсу тоҷик чӣ қадар бадбахтӣ ва қатлу ғорат овард. Оқибат ин қувваи бадӣ аз дасти Фаридун писари Отибин (модараш Фаронак) аз авлоди Таҳмураси девбанд аз наҷоди шоҳони қадими Эронизамин буд, кушта мешавад. Суруш ба Фаронак дар хобаш ваҳӣ медиҳад, ки ӯ писар мезояд, ки сарвари паҳлавонони Эронзамин мешавад ва “бароии кишвари ҷафокаши худ чун борони пурфайзи баҳорон ба замини хушқу ташна хоҳад буд”².

Манзур аз рӯйи қоғаз овардани муҳтавои фишурдаи таърих дар он аст, ки гиромидошти таърих, фарҳанг, ҷашнҳои миллий, қаҳрамоноҳои гузаштагону ниёғони мо, ростқавлӣ, ватандӯстӣ ва афғори созандаи онҳо дар мачмуъ хувияти миллии моро ташкил медиҳанд. Аз байн бурдани онҳо ва ё ба гӯшаи фаромӯшӣ партофтан, боиси заъфи миллат, забон, фарҳанг ва тамаддуну асолати миллий мегардад. Аммо сиёсатро

¹ Улуғзода С. Асари зикршуда. – С. 4.

² Улуғзода С. Асари зикршуда. – С. 15-16.

бо дин омехтан боиси аз байн рафтани давлат мегардад, чи тавре ки подшоҳии Ҷамшед аз байн рафт. Аз таърих бояд сабақ омӯхт ва ҷойгоҳи поки динро бояд гиромӣ дошт.

Дар ҳамин радиф, қайд кардан зарур аст, ки меъёрҳои дини зардуштии мардуми форсу тоҷик дар ҳазораи II-I пеш аз милод ба вучуд омадаанд. Дар ин айём дар байни қабилаҳои эронӣ оину мазҳабҳои ҷудогонае мавҷуд буданд, ки баъдтар онҳо дар шакли инкишофёфтаи худ дар доираи дини зардуштӣ дохил шуданд. Зардушт шахси камбизоат буд, зану фарзанд дошт ва ба табақаи мубадон (мулло) мансуб буд.

Зардушт дар «Готҳо» мегӯяд, ки ваҳӣи дини халқро аз Аҳуро Маздо ноил шудааст (Ба ҳамин монанд, дар Қуръон дар гуфтугузори Муҳаммад (с) бо Худо ба воситаи Ҷабраил ҷойгузин аст).

Ҷавҳари асосии дини Зардуштӣ дорои ду хусусият буд:

1) Яккахудой, ки дар ибодат ба худои ягона – Аҳуро Маздо (Хурмузд) ифода ёфта буд.

2) Таълимот оид ба ахлоқу одоб ва муқобилгузори кувваи некӣ ва бадӣ.

Сарвари кувваҳои Некӣ (адолат, ростӣ, рӯшноӣ) худои бузург Аҳуро Маздо (Хурмузд) ва сарвари кувваҳои бадӣ (дурӯғ, торикӣ, бераҳмӣ) Аҳриман буд.

Зардушт дар доираи таълимоти худ қурбонии чорпоён ва нӯшоқиҳои муқаддас – хаомаро маҳдуд ва маҳкум менамуд ва оташро ҳамчун рамзи адолати илоҳӣ тарғиб мекард. Таълимоти зардушт шугли деҳқонӣ ва чорводориро вазифаи муқаддас ва кори неку савоб мепиндошт. Парастии заминро ҳаво обу оташ ва офтобро тарғиб мекард¹.

Дар солҳои 530-522 пеш аз милод бо амри Дорои II (яке аз шоҳони Ҷаҳоманишинҳо) дар куҳи Бесутун дар Миср навиштаҷоте сабт гардидааст: «Ин аст он кишварҳое ки бо меҳрубонии Аҳура Маздо насиби ман гардидаанд» аз ҷумла, ин кишварҳо Порт, Ориё, Хоразм, Суғд, Бохтар, ҳамчунин вилоятҳои ҷануби Афғонистон ва шимолу ғарби Ҷиндустон (Қандаҳор, Сатагидия, Арахосия)². Яъне, дини зардуштӣ ҳамчун сарчашмаи идеологияи давлатдорӣ ва созандагӣ дар давраи Ҷаҳоманишинҳо хизмат кардааст.

Ҷадаф аз ҷойгузин кардани ин бардоштҳо аз китоби Тоҷикони алома Б. Фафуров дар он аст, ки дини зардуштӣ, ки расму ойинҳои миллати форсу тоҷикро дар даврони хеле қадими давлатдорӣ аз қабили росткориву нақӯкорӣ, деҳқониву чорводорӣ оташпарастиву ростқавлӣ ва бовариву эътимод ба яккахудой талқин менамояд, моёи ифтихори миллӣ мебошанд, зеро ақоиди созандаи он боиси пайдо шудани империяҳои бузурги форсу тоҷик гардида, барои рушди минбаъдаи фаҳангу тамаддуни пешазисломии мо нақши босазо бозидааст. Авлоду аҷдоди мо гунаҳгор набуданд, ки то ислом онҳо дорои дини зардуштии тамаддунофар буданд ва зиндаёд доштани таъриху фарҳанги тоисломии мо ба аркони исломи ҳеч муҳолифате надорад.

Дар «Маснавии маънавий» омадааст, ки Билоли ҳабашӣ як ғуломи яҳудӣ буд ва ба Ислом гаравида буд, аммо боварии худро ба хоҷааш наметавонист бигӯяд. Хоҷааш аз сири ӯ пай бурда, рӯзе танашро бо ҷӯби хордор, зери офтоби сӯзон мезаду лахт-лахт мекард, ки чаро дини хоҷаатро рад кардиву дини Муҳаммадро қабул кардӣ. Бо ҳамин тарз Билоли ҳабашӣ бо таври мунтазам зери азобу шиканҷаи хоҷааш қарор мегирифт, аммо ӯ аз интиҳоби дини Ислом сар намебечид. Рӯзе Абубакри Сидиқ (р) он сӯ гузашт ва нолаву фарёди Билолро шунид ва аз овози яктопарастии ӯ бӯи ошно ёфт. Абубакри Сидиқ ба Билол фаҳмонд, ки аз қабул кардани дини Ислом ба касе нагӯяд, аммо Билол ин сирро пинҳон кардан намехост ва мунтазам мавриди шиканҷаи хоҷааш қарор мегирифт. Абубакри Сидиқ холи Билолро ба Муҳаммад (с) нақл мекунад ва Пайёмбари худо ба ӯ маслиҳат медиҳад, ки Билолро аз яҳуди харида аз ғуломӣ озод кунад. Ними пулро Муҳаммад (с) ва ними дигарашро Абубакри Сидиқ диҳад, кори хуб мешавад. Абубакри Сидиқ бо яҳудӣ дар харидорӣ кардани ғуломаш ба мувофиқа расиданд, ки ба

¹ Фафуров. Б.Ф. Тоҷикон: таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав / Б.Ф. Фафуров. – Душанбе: “Дониш”, 2008. – С. 69-70.

² Фафуров. Б.Ф. Асарӣ зикршуда. – С. 77.

ӯ як ғуломи яҳудӣ ва дусад дирҳам нуқра дода Билолро озод кунанд. Билол пас аз озод шудан аз ғуломӣ ба пеши Пайғамбар омад ва дар хизмати дини мубини Ислом камар баст¹.

Манзур аз овардани мазмуни мухтасари ин достон дар он аст, ки Ислом муомила ва муносибати инсонист, на ҷабру зулми беасос.

Аммо пас аз даргузашти Пайғамбар (с) дини Ислом ба чандин мазҳаб, равия, фирқа, гурӯҳ чудо гардид. Бо мурури замон хизбу ҳарактҳои сиёсии динӣ исломро ба манфиатҳои худкомагии худ (панарабизам, пантуркизм) истифода бурданд. Сиёсӣ қардани дин дар масоили давлатдорӣ дар ҳамаи давру замон боиси хушунат, бадбинӣ ва зулму ситами ҳамагон гардид.

Ибни Балхӣ дар «Форснома» навиштааст, ки Абдуллоҳ ибни Омар ном омили араб «савганд хӯрд, ки чандон бикушад аз мардumi Истахр, ки хун биравад. Ба Истахр омад ва ба ҷанг биистод ... ва хуни ҳамагон мубоҳ гардонид ва чандон, ки мекуштанд хун намерафт, оби гарм бар хун рехтанд, пас бирафт. Чихил ҳазор кушта буд берун аз маҷхулон».

Абурайҳони Берунӣ дар «Осор-ул-боқия» гуфтааст, ки Қутайба дар Хоразм ҳар касро, ки хати хоразмӣ медонист ва аз улуми ахбор ва авзои эшон огоҳ буд, кушт ва китобҳои эшонро бисӯхт².

Пас аз нузули Ислом таассуботи динӣ дар асоси равияҳои гуногуни мазҳаби суннӣ ва шиа аз қабилӣ ботинӣ³, қарматӣ⁴, рофизӣ, фалсафӣ ва ғ. то ҳадде расид, ки ба сари мардumi форсу тоҷик ба ҷуз зулму ситам, харобиву ифротгароӣ аз даст додани давлату давлатдорӣ чизе боқӣ нагузошт.

Фирдавсии бузург дар яке аз сӯҳбатҳои бо Муҳаммад ибни Исмоили Аскофӣ дар Бағдод, ки ноиби амир Баҳодаддава буд ба ёд оварда мегӯяд, ки Аскофӣ аз сиёсати шох - Нуҳи Сомонӣ изҳори нигаронӣ менамояд, ки Маҳмуд писари Сабуктегинро дар сини 25 солагиаш дар Хуросон ба ҷои Симҷурӣ сипоҳсолор таъин карда ба ӯ лақаби Сайфуддава ва ба Сабуктегин лақаби Носириддин в –ад-дава додаст, зеро онҳо дар оянда метавонанд боиси заволи давлати Сомониён гарданд. Аскофӣ, ки форс буд мегӯяд: «Маро аз Нуҳ аҷаб меояд, ки аз хиёнати сипоҳсолорони турки худ Симҷурӣ ва Фоиқ ё аз он пештар аз Алптегин сабақ нагирифта, боз ин турку туркзодаи дигарро сарафрозӣ додаст. Агар ба давлати Сомониён завол расад, аз ҳамин парвардагони туркашон мерасад. Аз туркон сипоҳ оростан, дар хона паланг парвардан аст, ки оқибат соҳиби худро ҳам медарад. Дар таърифи халифаҳои Бағдод, ки ҳамчунин одати аз туркон сипоҳи зархарид оростан доранд, мо ин ҳолро бисёр дидем ва акнун, дар давлати Сомониён мебинем...»⁵.

Манзури Нависандаи халқии тоҷик С.Улуғзода дар романи «Фирдавсӣ» вобаста ба нуқтаи зикркарда дар он аст, ки заволи давлати Сомониён аз қавмгароии туркон ва ба манфиати худ истифода бурдани аркони динӣ сарчашма мегирад. Фирдавсии бузург низ дар «Шоҳнома»-и худ оид ба ин масъала борҳо паём додаст.

Дар айёми давлатдорӣ Султон Маҳмуди Ғазнавӣ шоири зиндаёд Фирдавсӣ аз рафтору кирдори мутассибони динӣ, ки бархе аз мусалмонҳоро ба «ботинӣ-қарматӣ» ва «рофизӣ» ҳукм карда, онҳоро дар байни мардум бо бераҳмии хоса ба қатл мерасонданд, хеле мутаассиру бемадор мегардад. Аз ҷумла, ҳангоми дар Бағдод буданаш яке аз ҳамсафаронаш Абдуллоҳ шоҳиди он мешавад, ки асирони ба «қарматӣ» ҳукм гардида,

¹ Аҳмад Нафисӣ. Ҳикоёти «Маснавии маънавӣ»-и Мавлоно Ҷалолуддин Муҳаммади Румӣ / А. Нафисӣ. - Душанбе: Паёми ошно, 2007. – С. 351-355.

² Муҳаммадамини Риёҳи Фирдавсӣ (зиндагӣ, андеша ва шеърӣ ӯ). – Душанбе: Бухоро, 2012. – С. 13.

³ Ботиния – ҷараёни мазҳаби шиа, ки мувофиқи ақоиди аҳли он шариат дар баробари маънии зоҳирӣ маънии ботинӣ низ дорад // Низомулмулк. Сиёсатнома. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019. – С. 183.

⁴ Маънои луғавии истилоҳи «қарматӣ» – рез (борик) будани хат ва ба ҳам наздикии калимоту хат мебошад. Ниг.: Низомулмулк. Сиёсатнома. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2019. – С. 152-154.

⁵ Улуғзода С. Фирдавсӣ. - Душанбе: Адабиёти бачагона, 2017. – С. 87.

дар майдон дар байни мардум аз ҷониби ҷаллодон аввал як даст, сипас пой ва боз дасту пой дигар бурида, каллаи асир бо табар аз тан ҷудо карда мешавад ва мардуми мутаассиб «Аллоҳ акбар» гуфта, фарёд мезадаанд¹.

Имрӯз чунин бераҳмиву беадолатӣ дар Ироқ, Сурия ва Афғонистон пас аз ҳазор сол боз ба ҳукми анъана даромада, ҷаҳонро ба ваҳшат овардааст. Зери ниқоби дин таърих ҷӣ қатар бераҳмиву беадолатиро паси сар карда, боз ҷомеа рӯ ба рӯи хатарҳои ҷаҳолат ва нодонии инсонҳо гардидааст. Имрӯз низ бенизомии эътиқодӣ боиси таассуф ва нигаронӣ мебошад.

Бояд зикр намуд, ки ҳеҷ як миллати бегона, ки баъзе ҷавонони тоҷики “салафӣ” онҳоро “бародарон”-и мусулмон ном мебаранд дар ягон давраи таърихиву хилофатдорӣ ба мардуми форсу тоҷик раҳму шавқат накардаанд ва нахоҳанд кард. Ҳатто таъриху фарҳангу забони тоҷикро зери пардаи дини Ислому хору залил ва ба нестӣ бурдаанд.

Чунин раванди исломгарӣ ва миллатчиғӣ охири асри XIX низ дубора идома ёфт. Робитаи миллатгачиёни Туркистону Туркия дар ҳамон даврае оғоз ёфта буд, ки панисломия ва пантуркия идеологияи расмии империяи Усмонӣ гардид ва ин робитаҳо пас аз аз револүтсияи соли 1908-уми ҷавонтуркон ниҳоят вусъат ёфт. Пешвоёни ҷавонтуркон – Анварпошо, Талъатпошо, Ҷамолпошо ва дигарон ақидаҳои пантуркиро бо ҷидду ҷаҳт тарғибу ташвиқ менамуданд, тамоми халқҳои “мусалмон”, аз ҷумла, халқҳои Поволжия, Кавказ, Закавказия, Осиёи Миёнаро даъват мекарданд, ки дар як “давлати мусулмонии усмонӣ” муттаҳид шаванд. Имрӯз бо шаклу муҳтавои ҷараёни динии “салафия-ваҳобия” бархе аз давлатҳои арабтабор панисломияро талқин карда, бо воситаи ташкилотҳои экстремистӣ-террористӣ ва ҳадамотҳои ҷосусиашон бо мақсади ҳифз кардани манфиатҳои сиёсӣ ва милливу қавмгароии худ ташкил кардани “хилофати исломӣ”-ро тарғибу ташвиқ доранд.

Б. Ғафуров дар китоби “Тоҷикон” меафзояд, ки гарчанде ҳукумати подшоҳӣ ба интишори шиорҳои пантуркия дар Туркистон бо хавф менигаристанд ва ҷосусони туркиро саҳт назорат мекарданд, бисёр ҷосусон аз доираи назорат берун мемонданд ва аз Туркия ба Осиёи Миёна ҷосусони туркӣ меомаданд, қору бори пайравони худро тафтиш мекарданд, роҳу равиши минбаъдаро нишон медоданд, бо адабиёти лозима таъмин менамуданд². Имрӯз бе раван кардани ҷосусон ва ё бо ҳадди камтарини сафарбар кардани онҳо ба минтақаҳои алоҳидаи мусулмонтабор ҳадамотҳои ҷосусии давлатҳои манфиатдор бо воситаи шабақаҳои иҷтимоии Интернет ин равандро хеле “моҳирона” таҳмил ва роҳандозӣ менамоянд.

Б. Ғафуров меафзояд, ки “Аллақай соли 1910 бо имдоди “Ҷамъияти Бухоро оид ба интишори дониши муфид дар байни ом” мактабҳои олии Истамбул аз Туркистон ва давлатҳои Осиёи Миёна қариб сад донишҷӯ қабул карданд. Даре нагузашта дар Истамбул “Клуби студентони мусулмони Россия” ташкил карда шуд. Ин клуб ҳам мисли “Ҷамъияти Бухоро ...” маркази одамҷалбкунӣ, тайёркунӣ ва фиристодани ҷосусон ба Осиёи Миёна буд, ки баъдан яке аз роҳбарони ғоявии ҷадидони Осиёи Миёна Мунавварқӣ Абдурашидоб сардори ҷавонтуркони ҷосуси партияи “Иттиҳод ва тараққӣ” дар Тошканд буд.

Ҷадидон дар шаҳрҳои гуногуни Осиёи Миёна ҳар гуна “ташкилотҳои имдоди Туркия” таъсис медоданд, ки онҳо ба ғоидаи Туркия ташвиқоту тарғибот мебарданд, барои иҷрои маросимҳои гуногуни диниву дунявӣ пул меғундоштанд³. Бинобар зери пардаи дини ислом тарғибу ташвиқ ёфтани пантуркизм теъдоди зиёди мардуми авоми тоҷик низ ба ин гурӯҳҳо мегаравиданд.

Сабаби асосии вусъат ёфтани тамоюли пантуркизм бо воситаи Туркия дар зери пардаи дини мубини Ислому фишор овардан Англия ба Россияи подшоҳӣ буд. Аз аввали

¹ Улуғзода С. Асари зикршуда. – С. 93.

² Ғафуров Б.Ғ. Асари зикршуда. - С. 729.

³ Ғафуров Б.Ғ. Асари зикршуда. - С. 730.

асри XVIII бо мақсади зери таъсири худ қарор додани Аморати Бухоро ва хонигарихои Хиваву Қуқанд рақобати геополитикии Англия бо Россия оғоз гардида, хадамотҳои ҷосусии онҳо ба дастрас намудани иттилооти разведкавӣ вобаста вазъи иқтисодӣ, сиёсӣ, таърихӣ-маданӣ ва ҳарбӣ машғул буданд. Резидентҳои Британия дар сарҳади Россия (заминҳои соҳилҳои баҳри Каспӣ) ва худудҳои Қуқанду Бухоро асосан ба фаъолияти разведкавӣ машғул гардида, оид ба шумораи сарбозону афсарон, ҳайати роҳбарикунанда, яроқи аслиҳа, пойгоҳҳои мудофиавӣ ва базаҳои моддии ҳарбӣ маълумоти зарурӣ дастрас менамуданд¹.

Пантуркистон бо дастгирии хоҷагони Фарбии худ ба воситаи ҳаракатҳои босмаҷигарӣ дар манотиқи Осиёи Миёна ва Афғонистон ба рақибони онвақтаи худ - Россияи подшоҳӣ пофишорӣ мекарданд. Дар сарҳади Тоҷикистону Афғонистон якҷанд хадамоти махсуси ҷосусии англисӣ аз қабиле «Сикрет интеллидженс сервис» (СИС), «Индиан сикрет» ва шуъбаҳои кашшофии (разведкавии) Вазорати дифои Британияи Кабир фаъолияти таҳрибкорӣ худро ба ҷо меоварданд².

Тассуботи динӣ-сиёсӣ ва миллатгароиву наҷодпарастии туркҳо дар ибтидои солҳои 20-уми асри XIX ба ҳаде расида буд, ки онҳо воқеияти дар Мовароуннаҳр ва Туркистон истиқомат доштани як қавми муаззам бо номи тоҷикро инкор карда, дар шароити нави таърихӣ (1924) забони тоҷикиро куҳнашуда ва корношоям эълон намуданд. Соли 1924 дар рӯзномаи “Туркистон” мақолаи игвоангез (бо истилоҳи ҳозира экстремистӣ) ба ҷоп мерасад, ки дар он омадааст: “Хоҳиши ҷорӣ кардани забони тоҷикӣ, аввалан, барои даромадан ба зиндагӣ монеъ мешавад, чунки муҳит ва ҷараёни таърих монеи ин кор аст. Аз тарафи дигар, ин забон барои қабул кардан ғоидадор набуда, балки забони беғоида ва зиёдатӣ аст”. Соли 1928 дар маҷаллаи “За партию” М. Шевардин навиштааст, ки “Тоҷикон забони адабии худро надоштанд ва ҳанӯз надоранд, онҳо бо забони форсӣ менависанд, ки на ҳамеша барои мардум фаҳмо аст”. Шарқшиноси рус Дяков бошад, мегӯяд, ки “забони адабиёти тоҷик як забони кӯҳна ва аз истеъмол баромада аст”³. Яъне, пантуркистон дар солҳои аввали барпошавии давлати Шӯравӣ дар Осиёи Миёна, ҳатто бархе аз олимони ноогоҳи русро низ дар ташвиқи тарғиб намудани ақидаҳои миллатгароӣ ба манфиати худ ҷалб менамуданд.

Инчунин, пантуркистон мегуфтанд, ки “тоҷикон турконе ҳастанд, ки дар зерини таъсири мадраса забони форсиро омӯхтаанд” ё “агар тоҷик ном миллате вучуд дошта бошад, пас тоҷикон бояд фарҳанги қадимаи худро исбот намоянд, зеро Саъдӣ, Ҳофиз, Хайём, Низомӣ, Румӣ, Ҷомӣ ва ғ. моли эронӣёну афғонхост”. Барои ҳамин ҳам афкори “салафия-вахҳобия” вобаста ба эътироф накардани таърихи дини зардуштӣ, ҷашнҳои миллии мо Сада, Меҳргон, Тиргон, Наврӯз, расму русуми то ислонии мо, ашъори шоирону нависандагон, афкори динии суфиёни мо “экстремистӣ”, яъне фитнаангезу муқобили миллат, ватан, фарҳанг, таърих ва забони тоҷик эътироф карда мешавад.

Дар ҳамин лаҳзаи тақдирсози таърихӣ устои зиндаён, Қаҳрамони халқи тоҷик С. Айнӣ қалам бар даст гирифта, ба муқобили афкори ифротии пантуркистони миллатчӣ (имрӯза “салафихо”- панарабист) асари “Намунаи адабиёти тоҷик”-ро ба таълиф расонд. Ӯ эҷодиёти 220 адиби таҳҷоии Мовароуннаҳро рӯи қор овард ва ба пантуркистон исбот кард, ки миллати тоҷик халқи қадима ва бумии Осиёи Миёна буда, дорои фарҳанг, адабиёт ва урфу одати хоси худ мебошанд. Аз ҷумла, дар асари ишорашудаи ӯ омадааст: “Агар асрҳои X-XV –ро гирем, дар ҳақиқат мебинем, ки тақдири қавм ва халқиятҳои форсизабон дар ҳарду тарафи дарёи Ому, ки дар ин муддати таърихӣ, аз нашъунамои маданияти давраи Сомониён сар карда то фалокатҳои

¹ Ниязатов М. Шпионаж, дезинформация, подкуп. Англо-русское противостояние / М. Ниязатов. – СПб.: Петербургское Востоковедение, 2014. – С. 78.

² Сафаров Ҳ.С., Ҳафиззода Ш.Х. Хатарҳои фаъолияти экстремистӣ-террористии «Давлати исломӣ». - Душанбе. 2016. – С. 8.

³ Айнӣ С. Мунтахабот / С. Айнӣ. – Душанбе: «Адиб», 2020. – С. 14-15.

зулми Муғулон чунон бо ҳам печударпеч буд, ки ҳамаи ин халқҳо дар он вақт дар як забон эҷодкори як адабиёт шуда мебароянд ... Бинобар ин, адабиёти ин давраро ҳуқуқи мероси танҳо Эрон доништан ҳаргиз мумкин нест ... Адабиёти ин давраро адабиёти форсӣ-тоҷикӣ номидан дурустар мешавад”¹.

Мутафаккир ва орифи замон Б. Гафуров дар хусуси пайдоишу инкишофи забони тоҷикӣ (дарӣ) бо далелҳои мушаххас исбот менамоянд, ки то замони истилои араб ин забони овозадор хеле нуфузи воло доштааст. Аз ҷумла, «Авасто» «Худойнома», «Таърихи мулки аҷам» ва дигар чунин осори арзишманд бо ин забон навишта шудаанд.

«Матнҳои «Авесто», ки қадимтарин қисматҳои онҳо асрҳои аввалини ҳазораи I пеш аз милод дар Осиёи Миёна ба вучуд омадаанд, хеле барвақттар аз асрҳои VII - VI пеш аз милод дар Осиёи Миёна иқомат доштани тоифаҳои эрониро тасдиқ менамоянд»².

Бо ин асарҳо ва садҳо мақолаҳои илмӣ-публистикӣ устод С. Айнӣ ва Б. Гафуров ба даҳони пантуркистон мушти хомӯшӣ заданд.

Аз ин ҷост, ки Пешвои муаззами миллат дар маросими ба истифода додани Боғи фарҳангу фароғати ба номи Садриддин Айнӣ таъкид менамояд, ки “Қорномаи беназири устод дар таърихи миллати мо қамназир буда, тамоми умри бобаракати ӯ барои ҳифзи ҳувияти тоҷикон ва ба сифати миллати қадимӣ эътироф гардидани онҳо сарф гардидааст”.

Дар фарҷоми сухан, ҳулосаву пешниҳодоти зеринро манфиатпазир медонем:

1. Мафҳуми ифротгарии динӣ-мазҳабӣ дар тӯли таърих дар ҳамгирӣ бо ангезаҳои сиёсӣ, миллатгарӣ (пантуркизм, панарабизм) динӣ-мазҳабӣ (панарабизм) арзи вучуд карда, аз нуқтаи назари илми муосири ҳуқуқи ҷиноятӣ барангехтани кинаву адоват ва душманӣ аз рӯи ангезаҳои динӣ-мазҳабӣ, миллатгарӣ, идеологӣ-сиёсӣ ҳамчун яке аз аломати асосии экстремизм маҳсуб меёбад.

2. Мисоли навишани яке аз намудҳои ифротгарии динӣ-мазҳабӣ, ихтилофоти назарҳо дар дини насронӣ байни тарафдорони ҳазрати Исо (а) ва Мӯсо (а) дар аввал ва сипас ҳангоми аз ҷараёни католикии дини насронӣ ҷудо шудани равияи протестанҳо маҳсуб меёбад.

3. Дар доираи дини Ислом бошад, ихтилофи ақидаҳои динӣ-мазҳабӣ байни мазҳабҳои сунниву шиа ва равияҳои дохилии онҳо хеле бараъло ҳувайдо мебошанд, ки дар паст задани обрӯ ва эътибори байни ҳамдигарии ин равияҳо ва ҳатто ба қатл расонидани ҳамдигар дар давраи пас аз вафоти Пайғамбар Муҳаммад (с) хеле равшан мебошад.

4. Панарабизм (миллатгарии мардуми араб) махсусан ҳангоми Осиёи Миёнаро истилло кардани араб пас аз нузули Ислом дар кушторҳои оммавии мардуми форсу тоҷик, паст задани мақому мартабаи онҳо, афзалият додан ба миллати араб ва сӯзонидану несту нобуд сохтани мероси фаҳангӣ ва адабии онҳо зоҳир мегардад.

5. Пантуркистон дар асоси ангезаҳои миллатгарӣ-динӣ арқони дини мубини Исломо шуруъ аз асри X то имрӯз барои ҳифз кардани манфиатҳои миллӣ ва геосиёсии худ бо таври васеъ истифода бурдаанд.

6. Яке аз роҳҳои асосӣ ва манфиатпазирӣ муқовимат ба идеологияи ифротгарӣ ин аз афкори муқтадири фарзандони фазонаи миллати тоҷик С. Айнӣ, Б. Гафуров, М. Турсунзода, Ш. Шохтемур, Н. Махсум, Э. Раҳмон, шоирону мутафаккирони варзидаи миллати форсу тоҷик Саъдиву Ҳофиз, Синову Румӣ, Аттору Бедил, Рӯдакиву Фирдавсӣ ва садҳо асилзодагони мо, ки умри пурбаракати худро баҳри зиндаву ҷовид мондани таъриху фарҳанг, забону адабиёт, урфу одат ва дигар суннатҳои миллии мо сарф кардаанд, бо таври васеъ истифода бурдан мебошад, зеро имрӯз миллату мазҳаб ва

¹ Айнӣ С. Асари зикршуда. – С. 12-13.

² Гафуров Б.Ф. Таърихи қадимтарин, қадим, асрҳои миёна ва давраи нав. - Душанбе: “Нашриёти муосир”, 2020. - С. 51.

ватану меҳани мо маҳз бо шарофати онҳо побарҷо аст. Эҳтиром нагузоштан ба арзишҳои миллӣ ин курнамакӣ, ватанфурушӣ, мазҳабфурушӣ ва бегонапарастист

7. Бо мақсади пешгирии ифротгароии динӣ-мазҳабӣ ба тамоми зинаҳои таҳсилот дар Ҷумҳурӣ (мактабҳои миёна, коллеҷи техникумҳо, донишгоҳу донишқадаҳо) тавсия карда мешавад, ки ба таври ҳамашумул “Намунаи адабиёти тоҷик”- и С.Айнӣ, “Достонҳои Шохнома”-и С. Улуғғозода, романи “Фирдавсӣ”-и С. Улуғғозода, асари “Тоҷикон”-и Б.Ғ. Ғафуров ва дигар сарчашмаҳои таърихӣ-адабии мутафаккирони форсу тоҷикро вобаста ба тафаккури ғалати динӣ-мазҳабӣ, ки боиси заъфи давлату тавлатдории миллати форсу тоҷик гардидаанд, мавриди истифода ва баҳрабардорӣ қарор диҳанд.

УДК 343.9

К АКТУАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ БОРЬБЫ С СУИЦИДАМИ

СИДОРОВА ЕКАТЕРИНА ЗАКАРИЕВНА

Доцент кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института
МВД России, кандидат юридических наук, старший лейтенант полиции
E-mail: ketrik6@mail.ru

Российская Федерация переживает очередной демографический кризис. Уровень естественного прироста населения в большинстве регионов России нулевой или отрицательный. В регионах, в которых наблюдается прирост населения, причиной этого прироста является в основном внутренняя миграция населения из экономически депрессивных регионов в относительно благополучные. Стремительно уменьшается население в Дальневосточном и Сибирском федеральных округах. Внешняя миграция также не исправляет демографический упадок.

Причины убыли населения различны, конечно же, в основном они связаны с различными заболеваниями, негативными социальными явлениями, дорожно-транспортными происшествиями, несчастными случаями на производстве, криминальными посягательствами на жизнь и здоровье граждан. Не последнюю роль в системе причин смертности в России играет самоубийство. Суицид граждан всех возрастов – это реальная социально-правовая проблема. Последствия суицида – это не только гибель самоубийцы, это еще и психологические травмы близких, экономические потери государства, связанные с исчезновением экономически активной единицы, затратами на лечение или погребение самоубийцы, выплатами пособий осиротевшим несовершеннолетним детям и т.д. Суицид среди несовершеннолетних – это угроза будущему России.

По российскому законодательству самоубийство не является преступлением или правонарушением, однако действия (бездействия) других лиц, явившиеся причиной самоубийства либо каким-либо иным способом повлиявшие на совершение потерпевшим акта суицида, обязательно должны подлежать юридической оценке на предмет наличия или отсутствия состава преступления.

В 2017 году система преступлений против жизни претерпела ряд изменений. В УК РФ были внесены дополнения, появился ряд составов преступлений, связанных с совершением самоубийства (ст. 110¹ и 110² УК РФ). Данные составы преступления являются новыми, практика их применения минимальна. В связи с чем, требуется переосмысление правил квалификации всех преступлений, связанных с самоубийством.

Таким образом, тема исследования является актуальной.

Следует сказать о том, что согласно официальным статистическим данным в настоящее время наблюдается снижение показателей суицидального поведения среди членов нашего общества. Однако, на наш взгляд, к данной тенденции следует относиться очень осторожно.

Говоря о половом признаке суицидентов в России, следует обратиться к следующим официальным статистическим данным (таблица 1).

Таблица 1

Численность суицидентов в России в зависимости от пола в 2012-2016 гг.

Год	2012	2013	2014	2015	2016
умерших от самоубийств, чел.	29735	28779	26606	25476	23119
мужчин, чел.	24275	23794	21941	20901	19175
удельный вес, %	81,6	82,7	82,5	82,0	82,9
темп прироста, %	-	-2,0	-7,8	-4,7	-8,3
женщин, чел.	5460	4 985	4665	4575	3944
удельный вес, %	18,4	17,3	17,5	18,0	17,1
темп прироста, %	-	-8,7	-6,4	-1,9	-13,8

Можно заключить, что в России наблюдаются общемировые тенденции, согласно которым по гендерному признаку в совершении самоубийств преобладают мужчины: в среднем около 22 тысяч лиц мужского пола, или 82 %. В свою очередь, число суицидентов-женщин составляет примерно 4700 человек, или 18 %.

Объясняется выявленная закономерность тем, что мужчины более склонны к завершению начатого, более решительны и нацелены на результат. Они, как правило, не боятся физической боли, которую нередко испытывают суициденты при совершении самоубийства, в связи с чем лица мужского пола доводят суицидальные действия до конца.

В свою очередь, для женщин более характерно совершение попыток суицида, они стремятся довести начатое до конца, но нередко испытывают страх перед возможными физическими страданиями. Кроме этого, для многих лиц женского пола характерно желание оставаться привлекательными даже после смерти, однако самоубийство очень часто сопровождается неприглядной картиной после наступления смерти суицидента.

Продолжая анализ данных официальной российской статистики, характеризующих ситуацию с суицидами в нашей стране, следует отметить, что среднее число суицидентов, относящихся к категории городских жителей, составляет 15 тысяч человек ежегодно, или 59 % от общего числа суицидентов в стране. В свою очередь, число сельских жителей, совершивших суицид, в среднем каждый год составляет 10 400 человек, или 41% (таблица 2)¹.

Таблица 2

Численность суицидентов в России в зависимости от места проживания в 2012-2018 гг.

Число суицидентов	2012	2013	2014	2015	2016	2018
число умерших от самоубийств, чел.	29735	28779	26606	25476	23119	18206
городских жителей, чел.	17153	16737	15 845	15106	13665	10806
удельный вес, %	57,7	58,2	59,6	59,3	59,1	59,4
темп прироста, %	-	-2,4	-5,3	-4,7	-9,5	-20,9
сельских жителей, чел.	12582	12042	10761	10370	9 454	7400

¹ Официальная статистика «Демография» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: офиц. сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 17.04.2023).

удельный вес, %	42,3	41,8	40,4	40,7	40,9	40,6
темпы прироста, %	-	-4,3	-10,6	-3,6	-8,8	-21,7

Иными словами, среди суицидентов преобладают лица, проживающие в городах. Данная закономерность может быть объяснена следующими гипотезами.

Во-первых, преобладание самоубийств городским населением может быть объяснено тем, что в настоящее время численность городского населения выше населения сельского, что подтверждается данными официальной статистики (таблица 3).

Таблица 3

Численность населения России в зависимости от места проживания в 2012-2019 гг.

численность населения России	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
численность населения, млн. чел.	143,0	143,3	143,7	146,3	146,5	146,8	146,9	146,8
городских жителей, млн. чел.	105,7	106,1	106,6	108,3	108,6	109,0	109,3	109,5
удельный вес, %	74,0	74,0	74,0	74,0	74,0	74,0	74,0	75,0
темпы прироста, %	-	+0,4	+0,5	+1,6	+0,3	+0,4	+0,3	+0,2
сельских жителей, млн. чел.	37,3	37,2	37,1	38,0	37,9	37,8	37,6	37,3
удельный вес, %	26,0	26,0	26,0	26,0	26,0	26,0	26,0	25,0
темпы прироста, %	-	-0,3	-0,3	+2,4	-0,3	-0,3	-0,5	-0,8

Если говорить о доле соотношении, то численность городского населения составляет в среднем 74 %, а численность сельских жителей равна 26 %. Соответственно, число суицидентов, проживающих на городских территориях, выше числа лиц, решившихся на самоубийство, живущих в деревнях и селах.

Во-вторых, причиной преобладания самоубийств на городских территориях являются материальные и финансовые проблемы: потеря работы, безработица, невозможность реализоваться – все это более характерно именно для городских жителей, что обуславливает более высокий уровень смертности от суицидов именно в городах. В данном контексте интересно отметить, что данная особенность наблюдалась в нашем государстве и 100 лет назад, во времена существования Российской империи. Исследователи отмечают, что и тогда те же причины побуждали российское население прибегать к самоубийству как единственно возможному выходу из сложившейся жизненной ситуации, особенно среди городских жителей¹.

Обратимся также к анализу смертности от самоубийств в зависимости от возрастного критерия. Согласно официальным данным, средний возраст смерти от суицидов составляет 47 лет (таблица 4)².

¹ Безгин В.Б., Жеребчиков Д.П. Суицид в городе и деревне российской провинции конца XIX - начала XX веков // Вестник Тамбовского государственного технического университета. - 2012. Т. 18. - № 4. - С. 1126.

² Демографический ежегодник России. 2017: Стат. сб. / Росстат. - М., 2017. - С. 119-201.

Таблица 4

Средний возраст смерти от самоубийства в России в 2012-2019 гг.

	2015 год	2016 год
средний возраст смерти от самоубийства	46,5 лет	47,1лет
темп прироста, %	-	+1,3

Таким образом, можно заключить, что в настоящее время, несмотря на предпринимаемые государством меры, в нашей стране по-прежнему присутствует проблема суицидального поведения среди членов нашего общества¹. К сожалению, данная проблема не теряет своей актуальности, в связи с чем авторы предприняли попытку еще раз обратить внимание читателей на необходимость дальнейшей борьбы с суицидами в нашем государстве.

УДК 343.2.01

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА И ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕЁ СИСТЕМНОСТИ

СОЛИЕВ КАРИМ ХОДЖИЕВИЧ

Начальник Управления международного сотрудничества МВД Республики Таджикистан,
кандидат юридических наук, доцент, Заслуженный юрист Таджикистана,
генерал-майор милиции
e-mail: karsol7@mail.ru

Как известно, для того, чтобы система права обладала внутренней организованностью, необходимо, чтобы ее элементы (отрасли права) обладали способностью взаимодействовать не только с отдельными группами правовых норм других отраслей, но и с отраслями в целом, обеспечив тем самым согласованность, гармоничность и комплексность всей системы права.

Вместе с тем, законодательная практика Республики Таджикистан показывает, что, по-видимому, вследствие динамичности общественных отношений, подлежащие правовому регулированию, законодатель испытывает определенную сложность в разграничении предметов правового регулирования отдельных отраслей права².

А это в свою очередь, приводит к смыванию грани между ними. Естественно, это не в пользу системы права, элементы которой (т.е. отрасли права) вторгаются в сферу предметы правового регулирования друг друга. При этом создается еще более удручающая ситуация, когда правоприменитель игнорирует ту группу правовых норм, которые, по его мнению, являются «второстепенными» по отношению к тем, которыми он непосредственно «привязан» при осуществлении своей деятельности.

При наличии такого уровня профессионального правосознания, усугубляющаяся при этом отсутствием согласованности и системности между различными группами правовых норм, нетрудно заметить, что в конечном итоге страдают интересы людей, их права и свободы, нарушается принцип законности и справедливости.

В связи с этим мы решили остановиться на анализе существующей проблемы, исходящей от законодателя и влияющей на применение группы тех правовых норм, которые в ком-

¹ Сидорова Е.З. Современные антисуицидальные меры и уровни предупреждения суицида / Е.З. Сидорова // Век качества. - 2020. - № 2. - С. 215.

² Керимов Д.А. Философские проблемы права. - М. 1972. - С. 295.

плексе направлены на реализацию уголовной политики государства, т.е., политику государства в сфере борьбы с преступностью.

Общеизвестно, что уголовная политика представляет собой целенаправленную деятельность государства, определяющую основные направления, цели и средства воздействия на преступность путем формирования уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, оперативно-розыскного законодательства, практики его применения, а также путем выработки и реализации мер, направленных на предупреждение преступлений¹.

Разумеется, что указанные составные части уголовной политики, находясь «в одной упряжке», являясь звеньями одной цепи, никак не должны и не могут находиться вне гармонии друг с другом. Поэтому при их формировании необходимо, учитывая комплексный характер уголовной политики, обеспечить взаимную согласованность.

Безусловно, в современных условиях организации борьбы с преступностью, в комплексе отраслей антикриминального цикла оперативно-розыскное законодательство занимает одно из ведущих мест. Вместе с тем, следует констатировать следующее: в настоящее время нельзя утверждать, что в этом направлении определены оптимальные границы правового регулирования. Так, отсутствует комплексный (системный) подход к интеграции отдельных отраслей законодательства, прежде всего, уголовного, уголовно-процессуального и оперативно-розыскного, что не отвечает современным требованиям.

Сейчас сложилось такое положение, при котором центр тяжести в работе оперативных подразделений по осуществлению оперативно-розыскных мероприятий ложится «на плечи» лишь оперативно-розыскного законодательства². Сосредоточение этой специфической сферы деятельности, направленной на борьбу с преступностью в одной отрасли законодательства, без учета материального и процессуального отраслей, не соответствует целям и задачам уголовной политики, одним из главных принципов которой является законность, предполагающая осуществление разработки и реализации мер борьбы с преступностью в полном соответствии в Конституцией и законами государства.

Так, если оперативно-розыскная деятельность является одним из стратегических линий уголовной политики государства в борьбе с преступностью, и, что такая стратегия предполагает одновременно комплексной разработки уголовного и уголовно-процессуального законодательства, то в первую очередь необходимо было унифицировать эти отрасли законодательства.

Как известно, уголовное законодательство и, в частности, его институты необходимой обороны, задержания лица, совершившего преступление, крайней необходимости, а также обоснованного риска, играют важную роль в борьбе с преступностью.

Для сотрудников оперативных подразделений же проблема обстоятельств, исключаящих преступность деяния имеет чрезвычайно актуальное значение. Для них она носит многоаспектный характер. Речь идет об использовании этих институтов непосредственно при отражении и пресечении преступных посягательств, задержания лиц, виновных в их совершении, оптимизации позиции сотрудников оперативных подразделений относительно практики борьбы с преступностью.

Однако практика деятельности оперативных подразделений по борьбе с преступностью выдвинула ряд ситуаций, которые выходят за рамки указанных институтов, хотя применяемые ими соответствующие оперативные мероприятия апробированы общественной практикой, социально полезны и допустимы, а также закреплены в нормах различных отраслей законодательства.

Вместе с тем анализ действующего уголовного законодательства, показывает, что оно не дает ответов на многие вопросы, возникающие в практической деятельности правоохрани-

¹ Коробеев А.И., Усс А.В., Голик Ю.В. Уголовно-правовая политика: тенденция и перспективы. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. - С.7.

² Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. 1998. № 10. Ст. 146.

нительных органов по борьбе именно с опасными видами преступлений. Это означает, что правовое поле действия таких органов ограничено и осуществляют они свою деятельность не всегда в рамках уголовного законодательства.

Заметим, что выявление, пресечение, раскрытие преступлений, выявление и установление лиц, их подготавливающих, совершающих и совершивших, а также добывание информации о событиях или действиях, создающих угрозу национальной безопасности Республики Таджикистан относится к одним из основных задач деятельности оперативных служб органов внутренних дел и других спецслужб, для чего им разрешено в соответствии с Законом «Об оперативно-розыскной деятельности» проведение оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Как показывает практика, проведение таких мероприятий зачастую имеет не только внешние признаки преступления, но и реально причиняет вред конкретным правоотношениям.

Но, не смотря на очевидность такого порядка, нетрудно заметить, что основания допустимости совершения действий, связанных с причинением вреда, а также порядок освобождения лица от уголовной ответственности, прекращение уголовного дела либо отказа в его возбуждении при правомерном осуществлении оперативно-розыскных мероприятий не содержатся ни в Уголовном¹, ни в Уголовно-процессуальном² кодексах (они содержатся в оперативно-розыскном, таможенном и в других отраслях законодательства, что означает выход ими за пределы предмета своего регулирования). Речь идет прежде всего, о таких оперативных мероприятиях, как «оперативная проверочная закупка», «контролируемая поставка», «оперативное внедрение», «оперативный эксперимент», «образование юридического лица», практика применения которых, и особенно в условиях активизации новых угроз глобальной безопасности, расширяется в силу их эффективности.

Признает ли уголовный закон такие действия правомерными? Ведь только уголовный закон, и только он, определяет преступность деяния и обстоятельства, исключающие преступность деяния. Ни одна другая отрасль законодательства не обладает такими «полномочиями» и не может расширить пределы действия институтов уголовного закона, так как любой закон может стать уголовным законом лишь после включения его в Уголовный кодекс Республики Таджикистан (далее – УК РТ) (ст. 1 УК РТ). А реальность такова, что некоторые виды обстоятельств, исключающие преступность деяния определены законами «Об оперативно-розыскной деятельности», Таможенным кодексом и т.д., что является нарушением принципа законности (ст. 4 УК РТ).

Например, в части 8 статьи 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» прямо указано, что оперативная проверочная закупка или контролируемая поставка предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен (формально подобные деяния образуют состав преступления), проводятся на основании постановления, утвержденного руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность³. Однако ни в данном законе, ни в Уголовном кодексе нет соответствующих положений, устанавливающих, что подобные действия не признаются преступлением (либо не установлено основание, в соответствии с которым лицо, совершившее подобные деяния не подлежит уголовной ответственности).

Как видно из содержания части 8 статьи 8 Закона «Об оперативно-розыскной деятельности», в целях разрешения задач ОРД, сотрудникам оперативных подразделений разрешается под оперативным контролем осуществлять действия, связанные с приобретением либо перемещением товаров, средств, веществ и предметов, свободная реализация которых за-

¹ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г., № 574. – Душанбе: Конуният, 2004.

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан от 03 декабря 2009 г., № 564. – Душанбе: Ирфон. 2009.

³ Закон Республики Таджикистан «Об оперативно-розыскной деятельности» от 25 марта 2011 г., № 687 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2011 г., № 3, ст. 155; 2014 г., № 7 ч. 1, ст. 387; 2017 г., № 7-9, ст. 570.

прещена или гражданский оборот которых ограничен, а также предметов, добытых преступным путем или сохранивших на себе следы преступления, либо орудий или средств совершения преступления (например, наркотических средств, психотропных веществ, огнестрельного оружия, поддельных денег либо ценных бумаг, драгоценных металлов и камней, радиоактивных материалов и т.д.).

Вместе с тем, формально в соответствии с Уголовным кодексом приобретение, а также перевозка таких предметов и товаров признается уголовно наказуемым деянием.

Изучение норм Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и других законов показывает, что сотрудники оперативных подразделений при осуществлении ОРМ могут совершать действия, признаваемые УК РТ в качестве общественно опасных, влекущих уголовную ответственность. Получается так, что законодатель, приняв Закон «Об оперативно-розыскной деятельности», устанавливающий виды и порядок проведения ряда оперативно-розыскных мероприятий, которые часто граничат с преступлением, фактически не только переоценил значимость и возможности данного закона, но хуже того, не признал осуществление подобных видов ОРМ обстоятельством, исключающим преступность деяния и не включил в Уголовный кодекс.

В УК подобное основание не установлено и не указывается, что такие действия не являются преступлениями, а в УПК РТ не предусмотрен порядок освобождения от уголовной ответственности лиц, принимающих участие в проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо отметить, что проведение оперативно-розыскных мероприятий не подпадают под действие норм о необходимой обороне, крайней необходимости и задержании лица, совершающего преступление, в том числе и обоснованного риска (ст.ст.40-42, 44 УК РТ), так как предназначение этих норм иное: они в основном (за редким исключением) регулируют поведение субъектов, вынужденно причинивших вред каким либо интересам (жизни, здоровью, собственности) в тех ситуациях, когда избежать непосредственно возникшую опасность в данных обстоятельствах другими действиями невозможно.

В таких случаях, правоприменитель (следователь, прокурор) принимает решение об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о прекращении уголовного дела, если оно было возбуждено только основываясь и ссылаясь на конкретные статьи Уголовного кодекса.

При проведении вышеуказанных оперативно-розыскных мероприятий же (оперативная проверочная закупка, контрольная поставка и т.д.) сотрудники оперативных подразделений могут в определенной степени сами «провоцировать» и, в том числе развивать дальнейший ход преступной деятельности, давая возможность иногда довести ее до конца, и даже способствовать этому. В таких ситуациях, следователь, прокурор при принятии решения о возбуждении либо прекращении уголовного дела обязан руководствоваться и ссылаться на соответствующую норму Уголовного кодекса.

Однако в УК соответствующая норма отсутствует.

Получается, что мы находимся в правовом вакууме. Например, не понятно какими будут уголовно-правовые и уголовно-процессуальные основания отказа в возбуждении уголовного дела при контролируемой поставке, то есть при перемещении оружия или наркотических средств из одного города в другой или даже за границу, совершаемое лицом, сотрудничающим с правоохранительными органами на конфиденциальной основе и тем самым способствующим ликвидации устойчивого канала распространения наркотических средств или незаконного оборота оружия; или при оперативном эксперименте, то есть при склонении фальшивомонетчиков в сбыте поддельных денег, совершаемое с целью их выявления и т.д.

Подобные и другие случаи, имеющие место при осуществлении оперативной работы, а также действия лиц, содействующих правоохранительным органам на конфиденциальной основе, хотя и имеют признаки преступления, осуществляются с целью проследить преступную цепочку, выявить всех участвующих в преступлении лиц и являются в сложившихся об-

стоятельствах надежной практической возможностью пресечь реальное тяжкое преступление.

При правовой оценке таких ситуаций, прежде всего, нужно исходить из наличия в Уголовном кодексе конкретной нормы, позволяющей признавать такие действия правомерными, т.е. социально полезными. Однако этого нет.

Поэтому, коль скоро Уголовный кодекс определяет, в каких случаях причинение вреда является преступлением, то здесь и место для такой «оговорки» в виде специальной нормы, а не в других отраслях законодательства.

Только в ней и в обобщенном виде должны быть закреплены признаки ситуаций, в которых выполнение целесообразных действий возможно только способами, связанными с причинением вреда, а также указаны условия, при которых причинение такого вреда признается правомерным. А развернутые нормы, определяющие основания и порядок их проведения должны содержаться в соответствующих законах.

Создавшаяся законодательная ситуация, свидетельствующая о раскогласованности системы законодательства уголовно-правового цикла, создает непреодолимые юридические препятствия в деле борьбы с преступностью.

Подобные негативные явления способствуют сдаче правоохранительными органами своих оперативных позиций, снижению уровня выявляемости, пресечения и расследования преступлений, вызванные страхом и боязнью перед необоснованным привлечением к уголовной ответственности.

Поэтому, в целях «приобретения билета в два конца», который год, мы, в целях гармонизации уголовной политики государства, предлагаем усовершенствовать Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы в этом направлении, тем самым устранить опасный пробел в законодательстве.

Следует отметить, что это обстоятельство в недалеком прошлом не осталось незамеченным автором¹ и другими учеными республики², когда он обосновывал необходимость комплексного правового регулирования оперативно-розыскной деятельности.

Поэтому, была надежда на то, что в перспективе законодатель в УК РТ расширит институт обстоятельств, исключающих преступность деяния в виде участия в санкционированном оперативно-розыскном мероприятии, а в новом УПК РТ предусмотрит раздел о порядке проведения оперативно-розыскной деятельности. И вот, как говорится «справедливость восторжествовала».

На данный исторический момент продолжается активная работа группы специалистов по разработке проекта нового Уголовного кодекса РТ, образованная Указом Президента Республики Таджикистан № АП-1209 от 30 апреля 2019 года. Автор статьи входит в эту группу.

По инициативе министра внутренних дел Республики Таджикистан, доктора юридических наук, Заслуженного юриста Таджикистана Рахимзода Рамазона Хамро было предложено включить в проект нового УК РТ новый элемент обстоятельств, исключающих преступность деяния следующего содержания:

«Статья 43. Причинение вреда при осуществлении оперативно-розыскной деятельности

1. Не является преступлением причинённый вред охраняемым настоящим Кодексом интересам при осуществлении оперативно-розыскной деятельности с целью решения стоящих перед ней задач, если при этом не было допущено превышения её пределов.

2. Превышением пределов оперативно-розыскной деятельности признаётся нарушение оснований и условий их осуществления, установленных нормативными правовыми актами.»

¹ См. подробно: Солиев К.Х. Правовое поле деятельности ОВД в борьбе с преступностью / К.Х. Солиев // Государство и право. - 2000. - № 2. - С.49-55; Он же. Уголовно-правовые основы деятельности ОВД по борьбе с преступностью / К.Х. Солиев // Милитсияи Тоҷик-75 сол: Труды Высшей школы. - Душанбе. 2000. - С. 33-39.

² Рахимов Р.Х., Солиев К.Х. Вопросы обеспечения системности отраслей права уголовно-правового цикла в Республике Таджикистан: оперативно-розыскной аспект / Р.Х. Рахимов, К.Х. Солиев // Оперативник (Сыщик). - 2010. - № 1 (22). январь. - С. 48-51.

Надеемся, что законодатель поддержит наш почин.

Также в целях обеспечения внутренней организованности отраслей права в части признания результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве повода и основания возбуждения уголовного дела, признанием их вещественным доказательством, предлагается дополнить статью 5 УПК РТ (Обстоятельства, исключающие производство по уголовным делам) отдельным пунктом следующего содержания: *«участие в осуществление оперативно-розыскных мероприятий»*.

Внесение новых новелл в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство объясняется тем, что совершенствование правового регулирования оперативно-розыскной деятельности нельзя связывать исключительно с нормами Закона «Об оперативно-розыскной деятельности». В силу присущей уголовной политике черты комплексности, этот закон просто не может вторгаться в сферу деятельности того или иного закона.

В связи с этим, вопросы правового регулирования оперативно-розыскной деятельности следует также увязать с совершенствованием других, упомянутых законодательных актов, которое является не только правомерным, но и необходимым и оправданным.

УДК 343.8

О РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ И ЗАМЕНЫ НЕОТБЫТОЙ ЧАСТИ НАКАЗАНИЯ БОЛЕЕ МЯГКИМ ВИДОМ НАКАЗАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

СУЛЕЙМЕН АРДАК КУАТУЛЫ

Магистрант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, юрист 1-го класса прокуратуры Республики Казахстан
E-mail: Ardak008@mail.ru

Институты условно-досрочного освобождения и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания являются важнейшими инструментами стимулирования правопослушного и активного общественно полезного поведения осужденных. Прозрачное функционирование данных институтов активно способствует реализации начал гуманизма.

Сравнительный анализ уголовного законодательства участников Содружества Независимых Государств (далее - СНГ), в части освобождения от наказания, указывает относительное сходство правовых норм.

К примеру, согласно части 1 статьи 78 Модельного Уголовного кодекса для государств - участников СНГ (далее-Модельный УК), лицо, отбывающее наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, исправительных работ, общественных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что осужденный примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление. При этом лицо может быть полностью или частично освобождено от дополнительного наказания.

В соответствии с частями 1, 2 статьи 79 Модельного УК, лицам, осужденным к лишению свободы или ограничению свободы, неотбытая часть наказания может быть судом заменена более мягким наказанием. Такая замена может быть применена, если осужденный встал на путь исправления.

Неотбытую часть лишения свободы суд может заменить наказанием в виде ограничения свободы или исправительных работ, а неотбытую часть ограничения свободы - исправительными работами. В этих случаях более мягкое наказание назначается в пределах сроков, установленных в Общей части настоящего Кодекса для данного вида наказания, и не должно превышать неотбытого срока наказания, назначенного приговором суда¹.

Обзор положений Уголовных кодексов Республик Таджикистан и Республики Казахстан, регламентирующих условно-досрочного освобождения (далее - УДО) и замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания (далее - ЗМН) показывает нам на обоюдное принятие во внимание рекомендаций Модельного УК и единство подходов правоприменения.

Стоит отметить, что максимально положительный эффект от применения УДО и ЗМН достигается в отношении лиц, отбывающих наказание в виде лишения свободы, в виду того что в наши дни наиболее болезненным и трудным, как для осужденных, так и для правоохранителей является исполнение наказания в виде лишения свободы, поскольку влечет изоляцию от общества в условиях ограниченного социума и приводит к отрицательной деформации сознания заключенных.

Вместе с тем, наличие плавных переходных положений в уголовном законодательстве, позволяющих принимать различные решения при одинаковых обстоятельствах, характеризующих исправление осужденного за период отбывания наказания в учреждениях уголовно-исполнительной системы, создает латентные коррупционные предпосылки и влияет на стимулирование правопослушного поведения заключенных.

Необходимо положительно отметить, заинтересованность политических деятелей Республики Таджикистан в данной проблематике, что было отражено в средствах массовой информации.

Информационный ресурс «Sputnik Таджикистан» опубликовал, что «в Парламенте Таджикистана обсуждался законопроект о внесении изменений в нормативно-правовую базу досрочного освобождения заключенных из мест лишения свободы, согласно которому УДО будет возможно только с согласия прокурора.

Проект поправок в Кодекс исполнения уголовных наказаний был рассмотрен 8 мая 2017 года на заседании Совета Маджлиси намояндагон. В прошлом решение об условно-досрочном освобождении, сокращении срока заключения или полном освобождении осужденного принималось исправительными учреждениями и судами».

Кроме того, справедливо отмечено: «не исключено, что целью поправок, которые дают больше полномочий Генеральной прокуратуре, является предотвращение случаев коррупции во время пересмотра дел заключенных в исправительных учреждениях»².

В Республике Казахстан порядок применения УДО и ЗМН наряду с Уголовным кодексом дополнительно регламентируется нормативным постановлением Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» (далее – *нормативное постановление*).

В силу положений части 2 статьи 1 Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее - УК) «нормативные постановления Конституционного Суда и Верховного Суда Республики Казахстан являются составной частью уголовного законодательства Республики Казахстан».

¹ Модельный Уголовный кодекс для государств - участников Содружества Независимых Государств от 17 февраля 1996 года // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://iacis.ru/baza_dokumentov/modelnie_zakonodatelnie_akti_i_rekomendacii_mpa_sng/modelnie_kodeksi_i_zakoni/ (дата обращения: 18.04.2023).

² На свободу через прокуратуру: в РТ изменят Кодекс исполнения наказаний // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://tj.sputniknews.ru/20170510/popravki-kodeks-ispolneniya-nakazaniy-rasshiryayut-polnomochiya-prokurorov-tadzhikistan-1022264145.html> (дата обращения: 18.04.2023).

Согласно части 1 статья 72 УК РК, «лицо, отбывающее ограничение свободы или лишение свободы, после фактического отбытия сроков, указанных в частях третьей, четвертой и пятой настоящей статьи, может быть освобождено судом условно-досрочно, если судом будет признано, что для своего исправления оно не нуждается в полном отбывании назначенного наказания»¹.

В соответствии с частью 1 статьи 76 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, «лицо, отбывающее наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью исправительных работ, ограничения по военной службе, ограничения свободы, лишения свободы или содержания в дисциплинарной воинской части, может быть освобождено условно-досрочно, если судом будет признано, что осужденный примерным поведением и добросовестным отношением к труду доказал свое исправление»².

В обоих нормах необходимо обратить внимание на ключевое словосочетание «может быть освобождено», которое создает пространство для «маневра» и позволяет принимать решения ссылаясь на внутренние убеждения судьи.

В пункте 2 нормативного постановления закреплено, что «если судом устанавливается, что наряду с фактическим отбытием предусмотренного законом срока наказания осужденный не имел злостных нарушений режима отбывания наказания и полностью возместил ущерб, причиненный преступлением, то в соответствии с абзацем вторым части первой статьи 72 УК РК он подлежит условно-досрочному освобождению без каких-либо дополнительных условий.

При отсутствии хотя бы одного из этих двух условий вопрос об условно-досрочном освобождении осужденного решается судом в соответствии с правилами, закрепленными в абзаце первом части первой статьи 72 УК РК».

Из пункта 9 нормативного постановления следует, что при решении вопроса об условно-досрочном освобождении и замене назначенного наказания более мягким видом наказания суды должны обеспечивать индивидуальный подход и в каждом конкретном случае устанавливать, достаточно ли содержащихся в ходатайстве и в иных материалах сведений для условно-досрочного освобождения от отбывания наказания и замены назначенного наказания более мягким видом наказания, т.е. оценивать позитивные изменения в поведении осужденного.

При оценке поведения осужденного суды должны учитывать: соблюдение им правил внутреннего распорядка, выполнение требований администрации учреждения уголовно-исполнительной системы, участие в мероприятиях воспитательного характера и в общественной жизни учреждения, поощрения, взыскания, поддержание отношений с родственниками и осужденными, положительное или отрицательное отношение к учебе, возмещение ущерба, перевод на облегченные условия содержания и другие обстоятельства, которые могут свидетельствовать об исправлении осужденного.

Вывод суда об исправлении осужденного должен быть основан на всестороннем учете данных о его поведении не только за время, непосредственно предшествующее рассмотрению ходатайства, но и за весь период нахождения в учреждении, включая время содержания под стражей до вынесения приговора³.

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года №226-V ЗРК // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226/info/> (дата обращения: 19.04.2023).

² Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года № 574 // [Электронный ресурс] - Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325/ (дата обращения: 19.04.2023).

³ Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 6 «О судебной практике условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, замены неотбытой части наказания более мягким видом наказания и сокращения срока назначенного наказания» // [Электронный ресурс] - Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P150000006S/> (дата обращения: 20.04.2023).

С нашей точки зрения, положения нормативного постановления, касаемые «отсутствия хотя бы одного из двух условий» и «вывода суда об исправлении осужденного за весь период нахождения в учреждении, включая время содержания под стражей до вынесения приговора» размывают границы единообразного применения УДО и ЗМН, особенно в отношении заключенных осужденных на длительные сроки т.е. свыше десяти лет.

Как результат, мы наблюдаем вынесение судами удовлетворительных и отказных решений практически по одинаковым характеризующим материалам, чему способствует отсутствие четкой регламентации отсылочных критериев, позволяющих на легитимном уровне по-разному применять нормы закона.

Нельзя не отметить, что в подавляющем большинстве УДО и ЗМН для осужденных к лишению свободы является своеобразным «светом в конце туннеля», на который они возлагают большие надежды после окончания стадий смирения и принятия последствий изоляции. В свою очередь отсутствие четкой регламентации отсылочных критериев, порождает обоснованное недоверие к судебной системе, уменьшение желания неукоснительного соблюдения условия отбывания наказания и подталкивает осужденных на создание коррупционной заинтересованности представителей правоохранительной и судебной систем.

Солидарны мы с мнением д.ю.н., профессора А.Р. Нематова, который отмечает: «Эффективная реализация уголовно-исполнительной политики является одной из основных задач государства и уголовно-правовой политики государства, которая в первую очередь ориентирована на возвращение в общество полноценных лиц, ранее совершивших преступление»¹.

С учетом изложенного, считаем обязательным конкретизировать законодательные акты, регламентирующие порядок применения УДО и ЗМН в отношении осужденных к лишению свободы, подлежащих в соответствии с законом к применению данных институтов.

Например, сократить срок учета оценки поведения осужденного, пропорционально сроку назначенного наказанию, образно если человек осужден на 12 лет, то срок учета поведения учитывать по истечению 1/6, т.е. после 2 лет отбытия наказания, тем самым мы придем во внимание процесс адаптации осужденного.

Также, обличить в конкретные рамки перечень положительных действий осужденных, обязательное и систематическое соблюдение которых, способствует его уверенному и безусловному получению УДО или ЗМН, на сегодняшний день они являются оценочными.

Полагаем, что данные меры сведут к минимуму коррупционные риски в уголовно-исполнительном и судебном производстве, тем самым отпадет надобность в создании корыстной заинтересованности, объективно увеличится рейтинг доверия и прозрачности судебной системы.

Подводя итог, уместным считаем позицию М.М. Махмудова: «реальный смысл гуманизации в республике означает не только и не столько смягчение уголовной ответственности, сколько создание дифференцированной и гибкой системы уголовных санкций, позволяющей государству экономить карательные средства, достаточно широко применять другие способы наказания преступника»², но эти инструменты должны стать реальной и справедливой альтернативой наказаниям, в том числе лишению свободы. УДО и ЗМН должны стать реальным инструментом, реализующим гуманный подход к праву осужденных на освобождение, но только при условии реализации принципов законности и справедливости.

¹ Нематов А.Р. Правовая политика Республики Таджикистан в сфере уголовно-правовой ответственности и наказания / А.Р. Нематов // Государственно-правовые исследования. - 2018, - Вып. № 1. - С. 68-73.

² Махмудов М.М. Обязательные работы как вид уголовного наказания / М.М. Махмудов // Меры уголовной ответственности, не связанные с изоляцией от общества. – Душанбе, 2005. - С. 66-78.

УДК 343.815

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЛИЦ, ОТБЫВАЮЩИХ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ: СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И СТРУКТУРА

ТЕПЛЯШИН ПАВЕЛ ВЛАДИМИРОВИЧ

Профессор кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института
МВД России. доктор юридических наук, доцент, полковник полиции

E-mail: pavlushat@mail.ru

В настоящее время большую актуальность приобретают вопросы понимания состояния работоспособности механизмов исправительно-профилактического воздействия на несовершеннолетних осужденных, перспективы модернизации законодательства в сфере исполнения ювенальных наказаний. Так, по состоянию на 1 января 2023 года в Российской Федерации насчитывалось всего только 13 воспитательных колоний, в которых отбывало наказание чуть более 800 несовершеннолетних осужденных. Для сравнения: в 2009 году насчитывалось 62 воспитательных колоний, в которых содержалось 6392 осужденных. Следовательно, в настоящее время крайне низкий удельный вес несовершеннолетних осужденных, изолированных от общества, по отношению к основной массе лиц, отбывающих лишение свободы, указывает на целесообразность осуществления персонализированного подхода практически к каждому молодому преступнику.

Несовершеннолетние лица, попадающие в сферу регулирования общественных отношений, возникающих при реализации уголовного наказания в виде лишения свободы, обладают соответствующим правовым положением, которое также допустимо именовать правовым (юридическим) статусом.

Прежде чем приступить к обзору правового положения несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, необходимо обратиться к раскрытию его социально-правового значения. Ведь как верно отмечает В.И. Селиверстов актуальность и важность «нормативного регулирования правового статуса лиц, отбывающих уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, обусловлена тем значением, которое придается соблюдению и обеспечению прав, свобод и законных интересов осужденных»¹. Соответственно, социально-правовое значение правового статуса несовершеннолетних осужденных, во-первых, заключается в гуманитарной ценности особого снисходительного отношения социума к преступившим уголовный закон молодым людям, в балансе такого снисхождения и неизбежности достаточно сурового наказания. Социально обоснованное закрепление правового положения несовершеннолетних осужденных приводит к использованию адекватных инструментов не только правового, но и их нравственного воспитания.

Во-вторых, социально-правовое значение существующего правового положения несовершеннолетних осужденных, подвергнутых изоляции от общества, несёт важное внешнеполитическое значение – направлено на укрепление и повышение международного авторитета Российской Федерации как правового, демократического и социального государства, практически внедряющей цивилизационные стандарты и правила в ювенальную пенитенциарную юстицию. Не случайно О.В. Полосухина, изучив соответствующие международно-правовые документы, справедливо указывает, что «администрация пенитенциарного учреждения, для

¹ Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. В.И. Селиверстова. – М.: Юриспруденция, 2017. – С. 120-121.

того чтобы обеспечить несовершеннолетним... особые условия содержания, должна уделять особое внимание их физическому, психологическому состоянию»¹.

Особо место в системе социально-правового назначения юридического статуса осужденных занимает правоохранительная направленность функционирования воспитательных колоний – соответствующий правовой статус несовершеннолетних осужденных направлен на обеспечение общественной и государственной безопасности, профилактику правонарушений, включая преступления. Так, в соответствии с пунктом 5 Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, утвержденной приказом Минюста России от 20 мая 2013 года № 72, «профилактика правонарушений обеспечивается путем охраны, изоляции и надзора за лицами, содержащимися в учреждениях УИС», что предполагает закрепление в правовом статусе осужденных соответствующих обязанностей и, в том числе, запретов. Кроме того, правоохранительный «след» правового положения лиц, содержащихся в воспитательных колониях, состоит в точном отражении юридической сущности вынесенного приговора суда и соблюдении осужденными правоограничений, выражающих строгость назначенного наказания.

Также необходимо заметить, что Федеральным законом от 9 марта 2001 года № 25-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации и другие законодательные акты Российской Федерации» ликвидирована классификация (по сути, она отражала более углубленный подход к дифференцированному отношению к воспитанникам) воспитательных колоний на два типа – общего и усиленного режимов. В этой связи некоторые авторы полагают, что тем самым «законодатель нарушил паритет между дифференциацией уголовной ответственности несовершеннолетних и ее унификацией в пользу последней»². Однако в настоящее время полноценный дифференцированный подход к исполнению данного наказания в воспитательной колонии без её подразделения на виды достигается за счет реализации четырех различных условий отбывания наказания в рамках одного исправительного учреждения – обычных, облегченных, льготных и строгих. Более того, отмененная дифференциация воспитательных колоний на два вида режима нецелесообразна (и фактически невозможна!) в силу незначительного количества несовершеннолетних, отбывающих лишение свободы, а также необходимости придерживаться правила, закрепленного в ч. 1 ст. 73 УИК РФ, согласно которому осужденные к лишению свободы отбывают наказание в исправительных учреждениях в пределах территории субъекта Российской Федерации, в котором они проживали или были осуждены.

Можно говорить о трех уровнях правового статуса осужденных – общем (правовое положение, присущее всем осужденным), частном (правовое положение осужденных, отбывающих лишение свободы) и специальном (правовое положение осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях).

Так, глава 2 УИК РФ «Правовое положение осужденных» закрепляет содержание общего правового статуса всех осужденных. В соответствии с ч. 1 ст. 10 УИК РФ «Российская Федерация уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает законность применения средств их исправления, их правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний». Следовательно, осужденные находятся под правовой и социальной защитой государства, а также способны на основании положения, содержащегося в ч. 2 ст. 45 Конституции Российской Федерации, использовать все не запрещенными законом способы защиты своих прав. Кроме того, юрисдикция государства предполагает

¹ Полосухина О.В. Особенности правового регулирования в сфере исполнения наказаний в отношении некоторых категорий осужденных в международно-правовых документах / О.В. Полосухина // Право и государство: теория и практика. – 2021. – № 11. – С. 219.

² Санташов А.Л. Исполнение лишения свободы в отношении несовершеннолетних: вопросы законодательной техники и дифференциации: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.Л. Санташов. – Казань: Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина, 2006. – С. 21.

обязанность наравне с другими гражданами уважать и охранять права, свободы и законные интересы осужденных. В свою очередь положения ст.ст. 11-12 УИК РФ закрепляют основные обязанности и основные права осужденных, независимо от того, какой вид уголовного наказания ими отбывается. Таким же образом закрепляется право осужденных на обращения, сформулированное в ст. 15 УИК РФ.

В рамках общего правового статуса осужденных происходит «огранка» общегражданских прав, их фильтрация либо, наоборот, содержательное насыщение. Такая конкретизация общегражданских прав и свобод относительно порядка и условий отбывания несовершеннолетними лишения свободы реализуется посредством комплексного регулирования уголовно-исполнительным законодательством отношений, обладающих существенной спецификой по сравнению с обычной жизнью граждан и направленных на профилактику совершения осужденными новых преступлений.

В содержании раздела IV УИК РФ «Исполнение наказания в виде лишения свободы» закрепляется частный уровень правового положения осужденных – лиц, отбывающих меру уголовно-правового характера в виде лишения свободы. Содержащиеся в главах 11-15 УИК РФ положения касаются правового статуса всех осужденных, отбывающих лишение свободы, в том числе несовершеннолетних лиц.

Специальный уровень правового статуса осужденных, отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях, отражен в нормах (ст.ст. 132-142 УИК РФ) главы 17 УИК РФ «Особенности исполнения наказания в виде лишения свободы в воспитательных колониях». Данные нормы, регламентируя отдельные стороны исполнения лишения свободы в воспитательных колониях, касаются и некоторых аспектов правового положения. Например, в ч. 2 ст. 132 УИК РФ закрепляется право осужденного на зачет срока его нахождения в обычных условиях со дня заключения его под стражу при условии, если он в период пребывания в следственном изоляторе не допустил нарушений установленного порядка содержания под стражей, за которые к нему применялась мера взыскания в виде водворения в карцер. При этом уже в подзаконных правовых актах – в первую очередь в приказе Министерства юстиции Российской Федерации от 4 июля 2022 года № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы» (далее – Правила) – осуществляется детализация и конкретизация правового положения несовершеннолетних осужденных, закрепляются положения, направленные на профилактику совершения ими правонарушений. Однако стоит иметь в виду, что в Правилах отсутствует конкретный (обособленный) раздел, посвященный процедурным подзаконным установлениям, направленным на реализацию механизма действия формально-юридических предписаний поведения именно несовершеннолетних осужденных. Фактические правовой статус несовершеннолетнего в Правилах затронут «точечно» и децентрализовано, что свидетельствует о некотором сглаживании его юридической специфики и занижении степени формально-юридической систематизации, включая ослабление потенциала профилактического воздействия на повторную преступность молодых правонарушителей.

Необходимо резюмировать, что по своему содержанию правовой статус отбывающих лишение свободы несовершеннолетних лиц выступает комплексом юридических средств, с помощью которых фиксируется правовое положение осужденных во время их содержания в воспитательной колонии, ориентированного на исправление молодых правонарушителей и профилактику совершения ими повторных противоправных деяний.

УДК 343.214

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНЫХ КОДЕКСОВ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН И РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

УЛУГБЕКОВ БОХОДИР АБДАСОВИЧ

Начальник факультета профессиональной подготовки Института повышения квалификации
МВД Республики Узбекистан, полковник
E-mail: moi@ijv.uz

В обеспечении охраны от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства и других общественных отношений в Республике Узбекистан, так и в Республике Таджикистан, важное место занимает уголовное законодательство.

Анализ Уголовных кодексов Республики Узбекистан (далее – УК РУз) и Республики Таджикистан (УК РТ) позволяет констатировать, что данные законы достаточно совершенны.

В Уголовных кодексах Республики Узбекистан и Республики Таджикистан прослеживается общее историческое наследие Основ уголовного законодательства советского периода, которое в частности выражается в структурном, системном и большей части содержательном составе.

Так, уголовные законы наших республик состоят из Общей и Особенной частей. При этом, Разделы Общей части УК Республики Узбекистан и Республики Таджикистан определенно схожи между собой.

Несмотря на то, что последовательность разделов Особенной части УК Республики Узбекистан и Республики Таджикистан отличны друг от друга, однако охраняемые данными законами виды общественных отношений относительно идентичны (преступления против личности, преступления против экологической безопасности, преступления против общественного порядка, преступления в сфере экономики, преступления против информационной безопасности, преступления против военной службы и т.д.).

Отличие между УК Республики Узбекистан и Республики Таджикистан можно уследить и по количеству имеющихся в них статей. Так, УК РТ, без учета дополнительных статей (прим статей) составляет 405 статей, а УК РУз из 302 статей¹.

Известно, что применение отдельных норм УК, в частности, признание лица особо опасным рецидивистом, назначение наказания, освобождение от ответственности и наказания связано с видом совершенного преступления. Потому является важным, предложенные в уголовном законодательстве Республики Узбекистан и Республики Таджикистан, подразделение преступлений в зависимости от характера и степени общественной опасности.

Несмотря на относительную идентичность видов преступлений, можно проследить разность оснований их классификации (разграничения по категориям). Так например, по УК РТ тяжкими преступлениями признаются умышленные деяния, за которые максимальное наказание не превышает двенадцати лет лишения свободы (статья 18 УК), а по УК РУз к тяжким относятся умышленные преступления, за которые законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок более пяти, но не свыше десяти лет.

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан, утвержден Законом Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 года, № 2012-ХII // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/111457> (дата обращения: 18.04.2023); Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ncz.tj/content> (дата обращения: 18.04.2023).

Представляет интерес подробная характеристика в статье 39 УК Таджикистана форм соучастия в преступлении. Безусловно, законодательное изложение их признаков способствует правильной правовой оценке деяния, совершенного в соучастии.

В отличие от УК РТ, УК РУз к числу обстоятельств, исключающих преступность деяния, относит также малозначительность деяния. В силу статьи 36 УК РУз, «Не является преступлением действие или бездействие, хотя и подпадающее под признаки деяния, предусмотренного настоящим Кодексом в качестве преступления, но не обладающее общественной опасностью в силу малозначительности». Полагаем, что подобное обстоятельство при наличии соответствующих условий, позволяет исключить уголовную ответственность на законных основаниях.

Прослеживается определенное отличие и в системе (видах) наказаний. Так, статья 47 УК РТ предусматривает конфискацию имущества, а также смертную казнь. В этом аспекте, можно проследить определенную гуманность системы наказаний УК РУз, в котором отсутствуют названные виды наказания.

Говоря о конкретных преступлениях, предусмотренных в Особенной части УК следует отметить определенные успехи развития уголовного законодательства как Республики Узбекистан, так и Республики Таджикистан.

Например, в связи с имплементацией общепризнанных международных норм в УК РУз были введены статьи, предусматривающие ответственность за оставление ребёнка без надзора на территории иностранного государства (статья 122¹ УК РУз), нарушение законодательства о брачном возрасте (статья 125¹ УК РУз), вступление в половую связь с лицом в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет путем предоставления материальных ценностей либо имущественной выгоды (статья 128¹ УК), изготовление, ввоз, распространение, рекламирование, демонстрация продукции, пропагандирующей культ насилия или жестокости (статья 130¹ УК РУз), купля-продажа органов и (или) тканей человека (статья 133¹ УК РУз), вывоз за пределы Республики Узбекистан трансплантируемых органов и (или) тканей человека (статья 133² УК РУз), торговлю людьми (статья 135 УК РУз), нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 141¹ УК РУз), нарушение законодательства о персональных данных (статья 141² УК РУз), нарушение требований о недопустимости использования труда несовершеннолетних (статья 148¹ УК РУз), административное принуждение к труду (статья 148² УК РУз), финансирование терроризма (статья 155³ УК РУз) и др.

Следует особо отметить определенные успехи развития УК РТ, в сфере уголовно-правовой борьбы с принуждением к изъятию органов или тканей человека для трансплантации (статья 121 УК РТ), незаконное помещение в психиатрическую больницу (статья 133 УК РТ), половое сношение, иные действия сексуального характера или развратные действия с злоупотреблением чувствами и религиозным убеждением (статья 142(1) УК РТ), разглашение врачебной тайны (статья 145 УК РТ), невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий или иных выплат (статья 153(1) УК РТ), незаконное изготовление ядерного взрывного устройства либо устройства, излучающего радиацию (статья 194(3) УК РТ), Управление транспортным средством лицом, не имеющим водительские права и находящимся в состоянии опьянения (статья 212(2) УК РТ) и др.

В последние годы, в Республике Узбекистан и Республике Таджикистан, осуществлена определенная работа по борьбе с коррупцией. В частности, приняты Законы «О противодействии коррупции»¹, в соответствии с которыми в республиках проведены ряд эффективных мероприятий по искоренению коррупции.

¹ Закон Республики Узбекистан от 3 января 2017 года ЗРУ-419 «О противодействии коррупции» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/3088013>; Закон Республики Таджикистан от 07 августа 2020 г., № 1714 «О противодействии коррупции» // Ахбори Маджлиси Оли Республки Таджикистан 2020 год. №7-9, ст.620.

Так, в ряду, основных направлений государственной политики в области противодействия коррупции, Законом Республики Узбекистан «О противодействии коррупции» было определено обеспечение принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений.

В этом аспекте, важным является Указ Президента Республики Узбекистан в соответствии с которым Генеральной прокуратуре совместно с Агентством, Верховным судом, Службой государственной безопасности, Министерством внутренних дел и Министерством юстиции была установлена задача определение в Уголовном кодексе конкретного перечня статей, входящих в категорию коррупционных преступлений, ужесточение мер наказания, установленных за коррупционные преступления, вплоть до длительного срока лишения свободы, а также установление ограничений на применение смягчающих норм при отбывании уголовного наказания в отношении лиц, совершивших коррупционные преступления¹.

Безусловно, в перспективе названные в данном указе меры, будут способствовать обеспечению принципа неотвратимости ответственности за совершение коррупционных правонарушений и совершенствованию уголовного законодательства.

Подводя итог сказанному, можно с уверенностью констатировать, что действующие УК Республики Узбекистан и Республики Таджикистан, в настоящее время обеспечивают задачу по охране от преступных посягательств личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства, собственности, природной среды, мира, безопасности человечества, а также предупреждение преступлений, воспитание граждан в духе соблюдения Конституции и законов республик.

УДК 343.352.7

СПОСОБЫ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ УСТАНОВЛЕНИЮ ПО ДЕЛАМ О КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ОТДЕЛА ОХРАНЫ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

ФЕТИЩЕВА ЛИДИЯ МИХАЙЛОВНА

Доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Пермского института ФСИН России, кандидат юридических наук, доцент, подполковник внутренней службы
E-mail: lidiafetisheva@mail.ru

В настоящий период времени к уголовной ответственности привлекается все большее и большее количество должностных лиц, в том числе и сотрудников пенитенциарной системы.

Следует проанализировать статистические ведомственные данные за период 2017-2022 года по вопросам реализации общественно опасных деяний коррупционной направленности сотрудниками исправительных учреждений и следственных изоляторов. За данный период времени был вынесен приговор с назначением уголовной санкции за совершенные деяния в отношении 875 должностных лиц. Изучая данные сведения, становится очевидным, что 25 % из совершенных деяний содержали состав взяточничества². Также за указанный период пени-

¹ Указ Президента Республики Узбекистан от 6 июля 2021 года УП-6257 «О мерах по созданию среды нетерпимого отношения к коррупции, кардинальному сокращению коррупционных факторов в государственном и общественном управлении, а также широкому вовлечению общественности в этот процесс» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://lex.uz/docs/5495531> (дата обращения: 19.04.2023).

² Основные показатели деятельности уголовно-исполнительной системы ФСИН России: январь-декабрь 2022 г.: информационно-аналитический сборник. - Тверь, 2022. - С. 59.

тенциарная система по праву занимает первое место среди правоохранительных органов по числу совершенных общественно опасных деяний коррупционной направленности, так как за анализируемый период ущерб составил не менее 4,7 млрд рублей. Помимо указанных статистических данных, предоставленных пенитенциарной системой, актуальность подтверждают и данные прокуратуры: за указанный период сотрудниками прокуратуры было проверено более 2000 сообщений о нарушениях законодательства Российской Федерации на территории пенитенциарных учреждений и органов. То есть актуальность подтверждается высокими показателями совершения преступлений коррупционной направленности сотрудниками пенитенциарной системы¹.

Особые проблемы совершения данных правонарушений выражаются во влиянии на жизнедеятельность общества, выражающуюся в подрыве служебной деятельности не только ФСИН России, но и иных органов государственной власти, деморализации их кадрового состава и образовании у населения страны нигилистического отношения по отношению к деятельности государственного аппарата. Помимо вышесказанного, особую роль играют проблемные вопросы, образующиеся при профилактике и расследования уже совершенных общественно опасных деяний коррупционной направленности сотрудниками уголовно-исполнительных органов и учреждений. Проблемы образуются как при теоретическом осмыслении данной деятельности государственных органов, так и при их практической реализации. Но в то же время данные проблемные вопросы анализируются научным сообществом не в полной мере и требуется дальнейшая их доработка и модернизация.

Теперь рассмотрим способы совершения коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений. Под способом совершения коррупционных общественно опасных деяний, которые реализуются сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений следует понимать определённое выражение и отражение действий преступника при совершении им противоправных преступных деяний. Поэтому он всегда был и остается определяющим в деятельности при раскрытии и расследовании преступлений. На этапе, когда виновное лицо неизвестно, способ совершения преступления (через образованные им следы и их характерные особенности) позволяет решать задачу при установлении преступника, а при наличии подозреваемого – определять содержание и степень противоправности совершенных действий.

Характеризуя содержание способа общественно опасного деяния можно определить следующее: каким образом готовилось преступление, как распределялись роли между его соучастниками, каким образом применялись средства совершения преступления, способы и приемы для достижения преступного результата, а также какие использовались способы для сокрытия следов совершенного преступления и т.п.

Анализируя способы совершения коррупционных общественно опасных деяний, совершаемых сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений, можно отметить, что данные способы напрямую находятся в зависимости от сферы служебной деятельности данного должностного лица, а также его правового статуса, должностного положения как самого преступного лица, так и получателя взятки, ситуации в стране, предмета общественно опасного деяния и личностных качеств данных преступных лиц².

Таким образом под способом совершения коррупционных общественно опасных деяний, которые реализуются сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений, следует понимать определенную совокупность действий субъектов в виде должностных лиц, которые указаны в примечаниях статьям 285 и 201 УК РФ, которые направлены на подготовку,

¹ Посохин Н.А. Особенности совершения коррупционных преступлений работниками УИС / Н.А. Посохин // Пермский период: Сборник материалов IX Международного научно-спортивного фестиваля курсантов и студентов образовательных организаций. - Пермь, 2022. - С. 273-274.

² Гармаев Ю.П. Основы методики расследования коррупционных преступлений: курс лекций / Ю.П. Гармаев. - Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2018. - С. 8.

реализацию либо сокрытие совершенных противозаконных действий, признаки которых имеют огромную значимость для всей криминалистической характеристики отдельного вида общественно опасного деяния.

Особую сложность в понимании и определении способов совершения общественно опасных деяний на территории исправительных учреждений сотрудниками пенитенциарной системы, выражает закрытость данной служебной деятельности. Анализируя способы совершения коррупционных преступлений сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений, следует рассмотреть различные точки зрения, существующие на сегодняшний день в криминалистической науке.

К примеру, А.М. Кустов к способам совершения коррупционных общественно опасных деяний на территории пенитенциарной системы относит следующие сведения:

- данные о реализации денежных бюджетных средств, полученных должностным лицом, не по указанному назначению
- данные о совершении передачи государственной собственности различным юридическим лицам без применения системы торгов либо по сниженной стоимости;
- данные о реализации продажи государственной собственности либо обеспечение получения тендера и иных имущественных вопросов по сниженной стоимости для получения должностным лицом так называемого отката;
- данные о помощи в получении отдельным лицом интересующей его должности;
- данные о противозаконной деятельности в сфере приватизации государственной собственности;
- данные об внедрении в управление учреждение подставных лиц;
- данные о совершении служебного подлога;
- данные о помощи в достижении возникновения недобросовестной конкуренции и многие иные сведения¹.

Таким образом, на сегодняшний день существуют следующие способы совершения коррупционных общественно опасных деяний сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений:

- простой способ, реализуемый так называемо из рук в руки;
- сложный способ, реализуемый через подставное лицо либо через близких и родных правонарушителя и иных лиц;
- завуалированный способ, реализуемый с помощью маскировки преступных действий законными².

Сравнительно способов совершения общественно-опасных деяний, объединенных с коррупцией, реализуемых работниками отдела охраны исправительных учреждений, в следствии объединения ключевых свойств их объективной стороны, эксперты акцентируют три единых способа совершения коррупционных деяний: хищение, злоупотребления должностным положением и взяточничество³. Согласно собственному суждению, подобное разделение считается крайне узким. так как оно не включает прочие типы коррупционных деяний, подобных служебному подлогу. Видется, что общим способом совершения абсолютно всех общественно опасных деяний коррупционной направленности считается злоупотребление

¹ Кярся В.Ю. Криминалистическая характеристика должностных преступлений коррупционной направленности / В.Ю. Кярся // Аллея науки. - 2021. Т. 1. - № 9 (60). - С. 206-210.

² Гаскаров И.Ф. Тактико-криминалистические особенности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в расследовании преступлений: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Я.П. Гаскаров. - Волгоград, 2005. - С. 121.

³ Волкова Г.П. Способ совершения преступлений коррупционной направленности как элемент криминалистической характеристики / Г.П. Волкова // Проблемы совершенствования сотрудничества правоохранительных и иных органов государств - участников СНГ в выявлении, раскрытии и расследовании коррупционных правонарушений. 2017. - С. 54-55.

данными полномочиями. Таким образом, классифицировав групповые способы совершения общественно опасных деяний коррупционной направленности, реализуемых сотрудниками отдела охраны исправительных учреждений, по признакам объективной стороны, можно выделить следующие способы:

- преступные деяния, связанные с реализацией государственной собственности, относящейся к пенитенциарной системе;
- преступные деяния, связанные с получением выгоды правонарушителем;
- преступные деяния, связанные с вопросами злоупотребления должностными полномочиями при корыстной цели их реализации¹.

«Особенности способов общественно опасных деяний коррупционной направленности состоят в том, что они используются не как отдельные воздействия, а чаще всего в варианте осмысленной системы противозаконной деятельности, исполняемой на протяжении продолжительного времени. Для правонарушений коррупционной направленности свойственна единая отличительная черта – базой их способа считается осуществление (либо неосуществление) конкретных должностных операций в виде распоряжений, указов, поручений, разрешений, запретов. Способ сокрытия подобных правонарушений зачастую считается сложным компонентом противозаконной деятельности, исполняемой в согласовании с общим замыслом. Это свойственно в основном для взяточничества и должностных общественно опасных деяний, так как способ сокрытия их подразумевается заранее»².

Сокрытие правонарушения возможно установить, как деятельность, что нацеливается на скрывание совершенных действий, уничтожение, конспирации либо фальсификации следов правонарушения, злоумышленника, а кроме того средств, с поддержкой которых выполнялось само преступное деяние³. Что затрагивает сокрытие правонарушения коррупционной направленности в целом, то с целью подобного вида противозаконной деятельности свойственно скрывание прецедента участия должностного лица в совершении общественно опасного деяния (злоупотребление либо превышение должностных полномочий, выдачи заранее фальшивого документа, приобретение и подстрекательство к даче взятки), скрывание отпечатков совершенных противозаконных деяний (служебный подлог). Действия должностных лиц, нацеленные на осуществление и скрывание коррупционных правонарушений, за субъектом могут не соответствовать в случаях, когда сокрытие исполняется не исполнителем, а иными причастными персонами. Воздействия по совершению и сокрытию правонарушения могут не соответствовать, если потребность конспирации возникла во взаимосвязи с непредвиденными факторами либо изменением ситуации.

Изучая способы сокрытия правонарушений коррупционной направленности возможно выделить, что субъект, подготавливаясь к реализации подобного общественно опасного деяния, предварительно планирует воздействия по его сокрытию, а непосредственно: подбирает посредника; уничтожает (фальсифицирует) отпечатки либо предметы правонарушения; изменяет коррумпируемые связи в государственных органах и управления и в правоохранительных органах⁴. Для того, чтобы утаить преступное деяние в момент его реализации, а кроме того уже после его совершения, должностное лицо: реализовывает конспиративные меры (роль получения взятки устанавливает напрямую перед ее передачей, закрывает слу-

¹ Менячихина А.И. Проблемы криминалистической характеристики должностных преступлений коррупционной направленности / А.И. Менячихина // Молодой ученый. - 2022. - № 3 (398). - С. 342-344.

² Катанов А.В., Ишниязов Т.Т. Криминалистическая характеристика коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками УИС / А.В. Катанов, Т.Т. Ишниязов // Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний. Сборник научных трудов / под общ.ред. В.Н. Некрасова. - Вологда, 2017. - С. 87-92.

³ Таков А.З. Виды способов сокрытия преступлений / А.З. Таков // Евразийский юридический журнал. - 2020. - № 3 (142). - С. 255-257.

⁴ Самитов Э.О., Казанцев С.Я. Типичные версии и планирование расследования / Э.О. Самитов, С.Я. Казанцев // Вестник Московского университета МВД России. - 2016. - № 4. - С. 209-214.

жебный кабинет, где будут даны противоправные услуги, изменяет внешний вид, для того чтобы в последующем потерпевший не имел возможность выявить субъекта правонарушения); уничтожает либо подделывает бумаги, создает новые; подает обращение (заявление) касательно якобы избличении взякодателя, уничтожает вещественные следы противоправных действий; переходит на иную должность и т.п.¹.

Принимая во внимание вышеизложенное, возможно подвести итог, что способ совершения общественно опасного деяния коррупционной направленности предполагает собою совокупность действий субъектов, к которым принадлежат должностные лица, отмеченные в примечаниях к ст. 285 и к ст. 201 УК РФ, нацеленных на подготовку, осуществление либо сокрытие правонарушения, признаки которых обладают значением для криминалистической характеристики отдельно указанного вида общественно опасного деяния. Подготовка к коррупционным правонарушениям считается факультативной и может состоять из исследования совместного плана действий преступных лиц, подготовки и принятия определенных действий, формирование иных документов с целью образования обстоятельств, содействующих совершению правонарушений.

В ходе расследования каждого правонарушения безусловно, должна быть определена и подтверждена область конкретных обстоятельств. Список обстоятельств, подлежащих доказыванию, значительно обширнее предмета доказывания по коррупционному правонарушению, так как субъекты, исполняющие предварительное расследование и судебное следствие, с целью верной квалификации деяния преступника, осуществившего коррупционное преступное деяние, а кроме того назначения ему объективной уголовной санкции должны определить все без исключения факты и обстоятельства, которые обладают значением для всего уголовного процесса.

Единичные обстоятельства формируются уже в процессе предварительного расследования. Они имеют все шансы считаться переходными для проверки выдвинутых версий лицом, осуществляющим расследование уголовное дело. Определенные из данных факторов могут быть ориентирующими данными для оперативно-розыскных подразделений, исполняющих сопровождение этого уголовного дела². В ходе предварительного расследования по делам о правонарушениях коррупционной направленности следует определить соответствующее обстоятельства и факты, которые подлежат доказыванию:

– сведения о личности правонарушителя, к которым можно отнести: личностные данные преступника, который выдавал взятку, а также личностные данные преступника, который получал взятку.

В данную категорию можно также отнести личностные данные преступника, который выступал посредником при реализации общественно опасного деяния.

– Факт получения взятки.

– Сведения о цели совершения общественно опасного деяния коррупционной направленности.

– Сведения о совершении определенных действий либо бездействия сотрудника УИС России, а также их оценивание.

– Сведения о возникновении денежных средств, которые были реализованы при совершении общественно опасного деяния коррупционной направленности.

– Мотивы совершения преступления³.

¹ Крюков В.В. Методика расследования должностных преступлений коррупционной направленности: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Крюков. - Челябинск, 2011. - С. 36.

² Степаненко Д.А., Гармаев Ю.П., Гулина Е.В. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам о коррупционных преступлениях / Д.А. Степаненко, Ю.П. Гармаев, Е.В. Гулина // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. - 2019. - № 4 (49). - С. 45-53.

³ Избасова А.Б. Обстоятельства, выявленные и доказанные в ходе расследования коррупционных и должностных преступлений / А.Б. Избасова // Интернаука. 2016. - С. 5-7.

- Обстоятельства, смягчающие наказание.
- Обстоятельства, отягчающие наказание.
- Обстановка и обстоятельства, при которых было совершено преступление.
- Предмет взятки¹.
- Размер полученных средств каждым из участников преступления.

Немаловажную роль с целью доказывания при расследовании уголовных дел, как принцип, обладают должностные лица, в чьи полномочия входит организация работы вверенных им подразделений. Это делается допустимым, так как у лица возникают обширные распорядительные полномочия, что неминуемо оказывает большое влияние на человека и формирует условия для совершения коррупционных правонарушений.

Помимо всего вышеуказанного, следует отметить, что особую роль при расследовании общественно опасных деяний коррупционной направленности играют и различные не прямые доказательства вины правонарушителя. К данной категории доказательственной базы, в свою очередь, можно отнести:

- сведения о наличии попыток ускорения служебного процесса реализации различных должностных решений (к примеру, был уменьшен срок, предназначенный на подписание какого-либо служебного решения должностным лицом);
- сведения о наличии различного рода отклонений от процесса документооборота, закрепленного в пенитенциарном учреждении или органе;
- сведения о наличии нарушения процесса исполнения каких-либо организационных вопросов, реализующихся в служебной деятельности;
- сведения о наличии различного рода отклонений от режима подготовки служебных документов либо несоблюдении закрепленной законодательством процедуры их принятия;
- сведения о наличии нарушения в размере пакета документов, которые требуются при исполнении решения должностного лица;
- стремление задержки в различных частях служебной работы;
- многократное осуществление разного рода ревизий одними и теми же лицами;
- сведения о наличии противозаконных увольнений в пенитенциарном учреждении;
- сведения о наличии нарушений в финансовой деятельности учреждений и органов пенитенциарной системы и многие другие данные, влияющие на законность служебной деятельности.

Таким образом, становится очевидно, что различные вопросы, связанные с нарушением служебной деятельности пенитенциарных учреждений и органов, входят в систему обстоятельств, которые подлежат собственному рассмотрению при расследовании общественно опасных деяний коррупционной направленности. Данные обстоятельства анализируются и рассматриваются при реализации различных следственных действий, таких как осмотр места происшествия, либо допроса как самого правонарушителя, так и потерпевшей стороны, и очевидцев, очных ставок, судебных экспертиз и многих иных следственных действий, влияющих на качество и результативность всего процесса расследования преступления.

Именно раскрытие сущности данных обстоятельств помогает в раскрытии общественно опасного деяния, определяя в собственном содержании закономерности и особые черты совершенных преступлений коррупционной направленности. Но в то же время до настоящего периода времени не существует официально зафиксированного перечня данных обстоятельств по отдельно выделенным преступлениям, в том числе и коррупционной направленности.

¹ Бодяков В.Н. Обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию по уголовным делам коррупционной направленности / В.Н. Бодяков // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. - 2020. - № 4 (26). - С. 34-37.

УДК 343.9

ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛЬНОГО ПРОФИЛИРОВАНИЯ В РАЗВИТИИ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ

Фомина Инна Анатольевна

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Восточно-Сибирского института МВД России, кандидат юридических наук
E-mail: iafomina@mail.ru

Преступления и проступки являются неизбежными составляющими человеческого общества. Вот почему наука о преступности, криминология, была разработана для изучения и объяснения мотивов и причин преступлений и того, как бороться с различными преступлениями. При этом за последние три десятилетия популярность профилирования преступного поведения как одного из составных элементов изучения личности преступника как ключевой фигуры в криминологии, возросла. Это обусловлено тем, что одним из аспектов процесса криминального профилирования является понимание и классификация преступного поведения и, следовательно, самих преступников. Средства массовой информации и телевизионные шоу сформировали общественное восприятие этого типа анализа, а известный фильм «Молчание ягнят» и сериал «Мыслить как преступник» способствовали росту его популярности.

На деле люди, которые практикуют этот специализированный анализ, имеют многолетний опыт работы в правоохранительных органах и подготовку в рамках анализа преступного поведения. Тем не менее, продолжаются дебаты, особенно в академических кругах, о предпосылках, навыках и обучении, необходимых для практики использования поведенческого анализа в этой области не утихают. Методы криминального профилирования, как правило, предполагают использование либо индуктивных, либо дедуктивных рассуждений, что усугубляет путаницу в отношении природы криминального профилирования в популярных средствах массовой информации, а также в сообществе правоохранительных органов и судебной системе. Отсутствие единого подхода и всеобщего согласия в отношении определения криминального профилирования лежит в основе многих споров.

Практика профилирования предполагает предоставление запрашивающему субъекту характеристику поведенческих и личностных черт вероятного преступника.

Термин «профилирование» может быть отнесен к любой деятельности, полезной для определения характеристик преступника на основе любой доступной подсказки и информации. Другое определение рассматривает криминальное профилирование как «стратегическое использование информации, собранной в ходе точной разведывательной деятельности детективом, который должен учитывать такие характеристики, как этническая принадлежность, пол, убеждения, сексуальная ориентация и возраст, чтобы иметь возможность принимать решения максимально точно на протяжении всего процесса расследования»¹. При этом большинство подходов к определению криминального профилирования как вспомогательной практики традиционного процесса расследования, посредством разработки биографического, психологического и поведенческого профиля неизвестного исполнителя преступления, основываясь на уликах, найденных на месте преступления, и на их динамике. Однако, целью криминального профилирования является не только выдвинуть гипотезу о чертах личности преступника, но и понять дополнительные социолого-демографические детали, такие как пол преступника, возраст, уровень образования, семейное положение и род занятий. Так, в ситу-

¹ Джеффри Б. Бургер. Профилирование и уголовное правосудие в Америке. – Санта-Барбара. – 2004 // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://articlekz.com/en/article/33539> (дата обращения 17.04.2023).

ациях, связанных с захватом заложников, насильниками, поджигателями, убийствами на сексуальной почве и идентификацией отправителей писем с угрозами, профилировщики очень полезны. Криминальное профилирование отличается от других методов, поскольку многие преступления не имеют повторяющихся тем или мотивов, что делает преступников непредсказуемыми и их сложно поймать. Выявляя поведенческие тенденции, анализ методологии, криминальных признаков и связей помогает составить криминальный профиль. Профилировщики могут установить вероятную причину для обыска и помочь следователям собрать доказательства. Кроме того, знание преступного поведения и связей между данными о преступлениях приводит к знанию преступлений и того, где следует вмешиваться. Специалисты по составлению криминальных профилей могут давать показания в суде в качестве свидетелей-экспертов благодаря своим знаниям о преступном поведении и взаимосвязи между особенностями преступления.

Изначально, метод криминального профилирования отождествлялся с аналитическим методом определения характеристик правонарушителя на основе тщательного изучения динамики преступности и места преступления. Как и многие аналитические методы, профилирование правонарушителей появилось как побочный продукт при изучении личности преступников. Однако в дальнейшем он становится практическим инструментом расследования, помогающий сотрудникам полиции в их деятельности.

Несмотря на то, что создание профиля неизвестного преступника стало и продолжает оставаться лишь одним из многих инструментов аналитической деятельности изучения личности преступника, его несомненные преимущества не следует отрицать. Так, параллельно с одним из основных методов криминологии – изучение и анализ уголовных дел, который в настоящее время практикуется во всем мире, метод криминального профилирования позволяет:

- произвести косвенную оценку личности через анализ материалов уголовного дела и предложить план расследования, направленный на установления (изобличения) неизвестного преступника;
- предложить стратегии интервьюирования при допросе как на предварительном следствии, так и в судебном разбирательстве;
- проанализировать возможные преступные связи и оценить риски развития дальнейшей противоправной деятельности;
- провести географическое профилирование и проанализировать критические инциденты.

И данный перечень возможностей не является исчерпывающим, а само криминальное профилирование уже давно вышло за границы оказания консультативных услуг по составлению профиля преступника. Профилирование в рамках криминологии обеспечивает основу для понимания мотивации преступников. В настоящее время профилировщики не просто создают профиль неизвестного преступника, но и отвечают на вопросы в рамках стратегии расследования или стратегии допроса с учетом составленного профиля. При этом это может быть не обязательно «профиль неизвестного преступника» в случае, если по делу проходят несколько подозреваемых или предстоит допрос со сложным свидетелем, профилирование позволяет выстроить тактику работы с ними, произвести подстройку при допросе к поведению допрашиваемого, используя улики поведения. Но наиболее перспективное развитие профилирование получило в рамках криминологии, при изучении личности преступника с целью профилактики и предупреждения преступности. Таким образом, целью практики криминального профилирования является не только выдвинуть гипотезу о чертах личности преступника, но и понять дополнительные социолого-демографические детали, такие как пол преступника, возраст, уровень образования, семейное положение и род занятий.

В результате такого расширительного подхода использования технологии криминального профилирования, возникает вопрос, должен ли этот процесс быть эмпирическим или

основанным на собственном опыте. Опыт человека, который проводит анализ, регулярно об-суждается в различной литературе, в том числе вопрос о том, необходим ли опыт реальных расследований. Кроме того, в литературе не утихают споры относительно требуемых навы-ков и подготовки специалистов процесса профилирования. Может ли заниматься анализом только эксперт? Является ли логика и объективные рассуждения более важными, чем опыт расследования? Являются ли методы, используемые при профилировании, стандартными и надежными? Что делает такой анализ эффективным? Действительно ли профилирование успешно? Это вопросы иллюстрируют нам не только проблемы существования криминаль-ного профилирования как технологии, инструмента изучения личности преступника, но и задаёт учёным вектор в их деятельности по поиску ответов, т.к. только использование науч-ных подходов в разрешении спорных вопросов криминального профилирования обеспечи-вает более четкую концептуальную основу и методологию данной технологии в криминологи-ческой науке.

ТДУ 343.98

ХУСУСИЯТҲОИ ҲОССИ ТАКТИКИИ АЗНАЗАРГУЗАРОНИИ ЧОЙИ ҲОДИСА ВА ЧАСАД ҲАНГОМИ ТАФТИШИ БА ХУДКУШӢ РАСОНИДАНИ ШАХС

ҲАБИБОВА БИНОЗИРА ҲАЛИЛОВНА

Унвонҷӯи кафедраи криминалистика ва фаъолияти экспертизаи судии факултети
ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Солҳои охир дар ҷомеаи шаҳрвандии мо як ҳодисаи нангин ва падидаи манфӣ ба назар мерасад, ки ҳар шахси солимфикрро ба андеша водор менамояд. Ин ҳодисаи нангин ба худкушӣ даст задани як зумра ҷавонони бетаҷриба мебошад. Чунин падидаи манфӣ нишонаи имони ноқис ва ё имони бемор аст, зеро дидаву доништа ба худкушӣ даст задан дар шариати кунуни рафтори бешак номатлубе баҳисоб меравад. Худкушӣ аз байн бурдани нафс ба ҳисоб меравад, ки Худованд онро ба амонат гузоштааст. Ва ҳеч кас ҳақ надорад, на танҳо хиёнат кардан, балки нисбати ба ин амонат бетаваҷҷӯӣ кардан низ иҷозат дода намешавад. Худованд дар ояти 29-уми сураи «Нисо» мефармояд, ки «...Ва ҳештанро макушед. Ба дурустӣ, ки Худо ба шумо меҳрубон аст».

Ҳадафи таълимоти ислом дар самти тарбияву парвариши инсон гуногунҷабҳа буда, собитқадам ва соҳибирода ба воя расонидани муъминро дар баробари мушкилоти зиндагӣ яке аз вазифаҳои аввалиндараҷа меҳисобад.

Дар раванди содир шудани ин кирдори номатлуб кормандони мақомотҳои қудратӣ вазифадор мешаванд, ки ҷойи ҳодисаи оқибати чунин ҳодисаи нангинро аз назар гузаронанд.

Дар ҷараёни азназаргузаронӣ ошкор намудани пайҳо (биологӣ, трасологӣ), инчунин навъҳои гуногуни осеб дар бадани ҷасад мумкин аст.

Хусусиятҳои ҳосси тактикий азназаргузаронии ҷойи ҳодиса ва ҷасад ҳангоми тафтишот аз рӯйи ин категорияи парвандаҳо аз тарзҳои худкушӣ вобастагӣ доранд. Тарзҳои худкушӣ дар амалияи тафтишӣ хело гуногун мебошанд, ба мисоли ба дор овеҳтан, захролудкунонӣ, ғарқ кардани худ ва ғайраҳо.

Ҳангоми ба дор овеҳтан азназаргузаронии ҷасад бо тартиби зерин анҷом дода мешавад:

а) Сатҳи замини зери ҷасад, инчунин роҳҳои ворид шудан ба минтақаи ҳодисаи содиршуда азназар гузаронида мешавад.

б) Қисмҳои урёни бадани ҷасад, сатҳи берунии ашёҳое, ки дар бадан мавҷуданд, аз назар гузаронида мешаванд.

с) Ашёҳое, ки ба ҷасад ҷаспидаанд ё наздик мебошанд, аз назар гузаронида мешаванд.

д) Ҳалқаи дор аз назар гузаронида мешавад.

е) Ҷасад аз назар гузаронида мешавад. 6. Вазъияти ҷойи ҳодиса аз назар гузаронида мешавад.

I. Азназаргузаронӣ ҳангоми ворид шудан ба макони ҷойгиршавии ҷасад. Ҳангоми анҷом додани он, бояд ба мавҷудияти пайҳои пойафзоле диққат дода шавад, ки ба шахси (ҷасади) ошкоршуда мансуб мебошад. Ба мавҷудияти моддаҳои муайян дар пайҳо, ба монанди бўр, равған, лой, инчунин дигар моддаҳои ба ин монанд, ки он дар хусуси ҷабрдидаи кирдори содиршуда фарзияи дахлдор баровардан имконият медиҳанд, таваҷҷуҳ зоҳир карда шавад.

Тарзи ба дор овехтан низ аҳамияти калон дорад. Ҳангоми ба дор овехтан бо истифода аз курсӣ, миз ва дигар ашёҳо, таваҷҷуҳи махсус ба мавҷудияти пайҳо дар сатҳи болоии ашёҳои ишорашуда, мувофиқати онҳо ба пойафзоли ҷасад ё ин ки мутобиқати онҳо ба пайҳои панҷаи пой зоҳир карда мешавад. Фосилаи байни ҷасад ва ашёе, ки мутобиқи вазъият, ба сифати олоти асосӣ барои ба дор овехтан баромад кардааст, муайян карда мешавад. Чунин вазъият мустақилияти шахсро ҳангоми содир кардани худкушӣ тариқи ба дор овехтан нишон медиҳад. Мавҷудияти ашёҳои лағжонак, зер кардани онҳо, инчунин дигар аломатҳое, ки дар хусуси ҷой доштан ё надоштани нишонаҳои худкушии шахс шаҳодат медиҳанд, муқаррар карда мешавад.

Масалан, ҳангоми азназаргузаронии ҷасад дар ҳучра, ки дар ҳолати дар ҳалқаи дор овезон ошкор шудааст, ки муфаттиш дар назди ҷасад ҳеҷ гуна миз ё курсӣ пайдо накард. Дар натиҷа муайян карда шуд, ки марғи шахс дар натиҷаи бугӣ кардани ӯ ба амал наомадааст, яъне ҳолати танг сохтани роҳҳои нафаскашӣ (асфиксия) ҷой надорад ва вобаста ба ин, дар хусуси содир шудани одамкушӣ фарзияи пешниҳод карда мешавад. Моддаҳое, ки дар сатҳи болоии замин ё фарш ошкор шудаанд, бо моддаҳои дар пойафзоли ҷасад ва предмети зери пой ӯ қарордошта муқоиса карда мешаванд.

II. Азназаргузаронии намуди зоҳирии ҷасад, қисмҳои урёни бадани ӯ:

1) Шабоҳати моддаҳои дар пойафзол ошкоршуда бо моддаҳое, ки дар сатҳи болоии замини (ё фарши) зери ҷасад мавҷуданд.

2) Дар либосҳои ҷасад мавҷуд будани моддаҳое, ки дар ҷойи ошкор шудани ҷасад ҷой надоштанд. Ин ҳолат дар хусуси вонамуд сохтани худкушӣ шаҳодат дода метавонад. Ҳангоми азназаргузаронии ашёҳои ҷасад лаҳзаҳои ҳассос дар дор ошкор намудани ҷасад мебошад, чунки ҳангоми аз дор озод кардани ӯ эҳтимолияти нобуд шудани пайҳои дахлдор ҷой дорад.

III. Ҷойи васл кардани ҳалқаи (банди) дор бо амали дуҷум монандии зиёд дорад, бинобар ин, бояд ба ҳолатҳои зерин таваҷҷуҳ зоҳир карда шавад:

1) Дар ҷойи васл кардани ҳалқаи (банди) дор мавҷуд будани ранг, маводи сохтмонӣ, гарду чанг. Агар шахс ҳалқаи (банди) дорро мустақилона васл карда бошад, пас пайҳои ҷойи бастан бо пайҳои панҷаҳои дасти ҷасад мувофиқат мекунад. Пайҳои моддаҳо бевосита дар шахси ҷабрдида ва дар ҳуди ҳалқаи дор бозёфт карда мешаванд. Дар сурате, ки агар моддаҳои зикршуда дар дастони ҷабрдида ҷой надошта бошанд, пас ин ҳолат аз он шаҳодат медиҳад, ки шахс ба дор овехтан даст надорад ва бинобар ин, худкушӣ вонамуд карда шудааст.

2) Фарқият дар ҷойи васл кардани ҳалқаи (банди) дор то гирифтани ҷасад ва пас аз он. Ин аломат дар ҷое зоҳир мегардад, ки қаблан дар он ҷой ҳалқаи (банди) дор васл шудааст ва дар таъягоҳ пайҳои бардоштани ҷасад, ҳаракати он мавҷуданд.

3) Агар пайҳои ҷасад ба қисми болоии таъягоҳ нарасанд, пас бояд устувории он санҷида шавад. Амали мазкур пас аз гирифтани ҷасад аз ҳалқаи (банди) дор барои он иҷозат дода мешавад, ки имконияти ҳангоми ба дор кашидан вазни ҷабрдидаро бардо-

шта тавонистани такягоҳ муқаррар карда шавад. Аммо чунин тарз бояд бо ҷалби мутахассис анҷом дода шавад, то ин ки \bar{y} тавонад ба таври дахлдор такягоҳ, маводи он, гафсӣ ва баландии онро тасвир намояд, расми онро кашад ё ин ки онро аксбардорӣ кунад.

4) Азназаргузаронии ашӯҳое, ки дар назди ҷасад ошкор шудаанд¹. Таҳти ашӯҳо он объектҳои дар назар дошта мешаванд, ки шахс то марғи худ ҳангоми васл кардани ҳалқаи (банди) дор бояд ба онҳо даст мерасонид ё ин ки айни замон бадани \bar{y} ба чунин объектҳо мерасад. Бояд ба ҳолатҳои зерин тавачҷуҳ зоҳир карда шавад:

– ҳангоми санҷиши алоқамандии бадани ҷасад бо замин (фарш ё дигар объектҳои) и зери он, бояд «масофа аз нуқтаи васли ҳалқаи дор то фарш ё замин, то тағҷарми пойафзоли бадан, то гирехе, ки бо он ҳалқаи дор ба гардан баста мешавад»²; масофа аз нуқтаи васли такягоҳ то нуқтаи васли ҳалқаи (банди) дор ба такягоҳ, баландии поягоҳ (нимкат, миз, курсӣ) ҷен карда шавад. Маълумоти дар натиҷаи чунин ҷенкунӣ бадастомада, имконият медиҳад, муқаррар карда шавад, ки оё шахс метавонист дар ҳолатҳои зикршуда мустақилона ҳалқаи (банди) дорро васл ва худро овезон кунад;

– ҳангоми омӯзиши алоқамандии бадани ҷасад бо объектҳои, ки дар назди \bar{y} қарор доранд, бояд диққати асосӣ ба қисмҳои озодона ҷудошавандаи сатҳи болоии баъзе объектҳо, яъне объектҳои сатҳи ноҳамвор, мехҳо ва дигар ашӯҳо дода шавад. Ҳамчун қоида, ҳангоми ба дор овехтан бадани ҷасад бо ашӯҳое бармехӯрад, ки дар назди \bar{y} қарор доранд. Агар худкушӣ ҷой дошта бошад, пас шахс то аз ҳаёт гузаштан ҳангоми дар ҳолати ҷонканӣ қарор доштан амалҳои муайяни кашиши рағҳо анҷом медиҳад, ки натиҷаи онҳо дар бадан доғҳои харошида ва гематома пайдо мегардад. Дар ҳар сурат, мавҷуд набудани онҳо аз он шаҳодат дода метавонанд, ки ҷасад ба ҳалқаи дор овезон карда шудааст, яъне маълум аст, ки ин вонамудкунонии худкушӣ аст.

Яке аз аломатҳои вонамудкунонӣ дар либос ва бадани ҷасад мавҷуд будани он моддаҳои мебошанд, ки онҳо дар ашӯҳои атроф ошкор нагардидаанд³. Бадани ҷасад пас аз анҷом ёфтани амалҳои дар боло номбаршуда, яъне азназаргузаронии сатҳи болоии замини зери ҷасад, ашӯҳои гирду атроф, тасвири ашӯҳои дар \bar{y} мавҷудбуда ва монанди он аз ҳалқаи (банди) дор озод карда мешавад. Барои анҷом додани ин, бояд сараввал барои суст кардани ҳалқаи дори ҷасад бардошта шавад ва сипас ҳалқаи дор тавре бурида шавад, ки гирехи он зарар набинад.

5) Азназаргузаронии бадани ҷасад⁴. Тамоми маълумотҳои, ки ба нишонаҳои берунии ҷасад дахл доранд, ҳамчунин дар протоколи азназаргузаронии ҷойи ҳодиса қайд карда мешаванд. Онҳоро ба умумӣ ва махсус ҷудо намудан мумкин аст.

а) Ба умумӣ маълумотҳо дар бораи ҷинси шахс, синну соли \bar{y} , дарозии бадан, соҳти бадан (ҷусса), инчунин дигар маълумотҳо мансуб мебошанд.

б) Ба маълумотҳои махсус бошанд, он ахбороте ки нишонаҳои марғи маҷбуриро инъикос мекунад. Маълумотҳои махсус ҷой доштан ё надоштани пайҳои моддаҳои беғона дар ҷасад, дастони \bar{y} , ки ба ашӯҳои барои ба дор овехтан истифодашаванда мансуб нестанд, ба ҳисоб мераванд. Ба онҳо пайҳои бугӣ қардан дар гардани ҷабрида, дар назди ҷасад ҷой доштан ё надоштани навиштаҷоти пешазмарғӣ, аломатҳои раддияи беихтиёрон, ки барои бугӣ қардан хос мебошанд, мансуб аст.

Инъикоси пайҳои бугӣ қардан дар гардан (странгуляционная борозда) бояд ба қоршинос пешниҳод карда шавад. Ба тасвири он инҳо дохил мешаванд:

– намуди зоҳирӣ (яққабата ё дуқабата, сарбаста ё канда-канда);

¹ Криминалистика: учебник / под ред. М.В. Савельевой, А.Б. Смушкина. – М., 2013. – 607 с.

² Бурданова В.С. Расследование доведения до самоубийства: учебное пособие. 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 2001. – 55 с.

³ Бурданова В.С. Асари зикршуда. – С. 55.

⁴ Драпкин Л.Я. Криминалистика: учебник для бакалавров / под ред. Л.Я. Драпкина. – М.: Изд-во Юрайт; 2012. Серия: Бакалавр. Углубленный курс. – 831 с.

- сахтии ожанг (сахт ё нарм), ки аз рӯйи тамоми дарозии он муайян карда мешавад;
- ранги ожанг (асосан қаҳваранг ё сафедтоб) бо тасвири тобишҳои мавҷуда; самт (каҷ ё уфуқсамт);
- андозаҳои он, ҳамчун қоида ин тамоми дарозӣ бо дарназардошти дар паҳноӣ ва амиқӣ;
- мавҷудият ва хусусияти кафидани рағҳои хун аз рӯйи тамоми дарозии ожангҳои бағи шудан;
- мавҷудияти дигар аломатҳо (осебҳое, ки бо ҳалқаи дор алоқаманд намебошанд, мавод аз маводи дор фарқ мекунанд, моддаҳои навъи гуногун);
- чузъҳои ожанг, ки дар намуди шоҳаҳо, инчунин пайҳои ҳалқа ифода ёфта метавонанд.

Ҳангоми мавҷуд набудани коршиноси судӣ-тиббӣ бояд аҳаммияти асосӣ ба пайҳои бугӣ кардани гардан (странгуляционная борозда) дода шавад, чунки дар лаҳзаи таҳвили бадани часад барои экспертизаи судӣ-тиббӣ мумкин аст дар часад тағйироти муайян ба амал ояд, аз ҷумла тағйир ёфтани хусусияти изҳои бугӣ, ки дар робита ба тарзи пайдошавии он хулосаи ҷамъбасти тағйир ёфта метавонад. Тағйироти ожанг, бо таъсири предмети ба дор овехтан ва нармии он ба амал омада метавонад. Дар ин ҳолат, ожанг намуди беранг, каме пахшшуда дорад. Ғайр аз ин, ҳангоми таҳвили часад пайҳое, ки дар ожанг гузошта шудаанд, нобуд шуда метавонанд. Ҳангоми ошкор кардани аломатҳои пахшқунии рӯй диққати махсус бояд ба пахшқунии гардан тавассути дастон дода шавад. Дар ин маврид, осори харошида ва доғи кабудӣ нимдоира ва дигар шаклҳо, масалан, дар намуди пайҳои ангуштони даст, нохунҳо ва дар рӯйи часад бошад, пайҳои муқовимат дар намуди харошидагӣ, кандагӣ ошкор шуда метавонанд.

б) Дар рафти азназаргузаронии маҳалли ҳодиса ва биное, ки дар он часад пайдо шудааст, мавриди азназаргузаронӣ қарор дода мешавад. Дар ин маврид ашёҳои мавриди кофтуков қарор дода мешаванд, ки бо ашёҳои аз онҳо ҳалқаи дор сохташуда монанд мебошанд (таноб, сим ва монанди инҳо), ҳангоми ошкор намудани ёддошт, мавҷудияти қоғазӣ ба он монанд, воситаҳои дастнавис, ки барои навиштани он истифода гардидаанд, муқаррар карда мешавад¹.

Барои собит намудани ҳолати ба худкушӣ расонидани шахс, бояд навиштаҷотҳои пайдо карда шаванд, ки таҳдиди марг, васоили шиканча ва дигар далелҳои муносибати сахту бераҳмона, мунтазам паст задани шаъну шараф, таҳдид, масҳара ва таҳқири бешармона аз болои нуксонҳои ҷисмонии ҷабрдидаро фаро мегиранд.

Мисоли дигар. Аз охири июли соли 2016 то 30 декабри соли 2019 шахрванд Б. ба шахрванд Ю. азобу уқубати руҳию ҷисмонӣ расонид, ки дар шакли лату кӯб ва таҳқир, инчунин мунтазам паст задани шаъну шарафи инсонӣ ифода меёбад. 30 декабри соли 2019, шахрванд Ю. ҳангоми дар ҳаммоми тобистонаи хонаи ҳавлигӣ қарор доштан, ба муносибати тунд ва азобу уқубати руҳӣ тоқат накарда, ҳаёти худро тавассути худкушӣ бо роҳи ба дор овехтан аз байн бурд. Марги шахрванд Ю. аз сабаби танг шудани роҳҳои нафас (асфиксия) дар натиҷаи пахшу фишор овардани ҳалқаи дор ба узви гардан ба амал омад.

Худкушӣ бо истифодаи силоҳи оташфишон. Ҳангоми баррасии хусусиятҳои ҳосси ҷойи ҳодиса, масъалаи муҳим ҳангоми санҷиши хабарнома дар бораи худкушӣ бо истифодаи силоҳи оташфишон муқаррар намудани ҳолате мебошад, ки оё шахс аз силоҳи оташфишон мустақилона оташ кушода метавонист? Барои ба ин савол ҷавоб додан бояд пайҳое пайдо карда шаванд, ки самт ва фосилаи кушодани оташро аз силоҳи оташфишон ишора мекунанд. Дар сурати мавҷуд набудани онҳо низ, дар

¹ Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос): научно-методическое пособие / [Дворкин А.И. и др.]; под ред. А.И. Дворкина и Л.В. Бертовского; Следственный ком. Российской Федерации. – М.: Экзамен, 2011.

протоколи азназаргузаронӣ бояд дар хусуси онҳо қайд карда шавад¹. Ҷараёни азназаргузаронӣ аз якҷанд марҳила иборат мебошад.

Азназаргузаронии часад. Ҳангоми ба амал баровардани азназаргузаронии часад, маълумотҳои зерин санҷиш карда мешаванд:

а. Пайҳои оташ кушодан аз силоҳи оташфишон аз масофаи наздик.

б. Мавқеи дақиқи пайҳои оташ кушодан аз силоҳи оташфишон дар бадан ва либосҳои часад.

с. Ҷой доштан ё надоштани пайҳои оташ кушодан аз силоҳи оташфишон дар дастони часад.

Масалан, баъзе намудҳои силоҳ ҳангоми оташ кушодан дар байни ангушти ишорат ва ангушти калонӣ пай боқӣ мегузоранд (ҳангоми оташ кушодан аз баъзе таппончаҳои худкор дар пӯсти мил ё қисми пеши пӯсти кулангдон (затвор) пайҳо боқӣ мемонанд)². Пайҳои пӯст, ки дар натиҷаи амали баръакси газҳои борутӣ пайдо мешаванд, низ дар сӯроҳии захми бдани часад мушоҳида кардан мумкин аст. Агар дар рафти азназаргузаронӣ дар дастони ҷабрдида пайҳои кӯфтагӣ ошкор шаванд, пас панҷаҳои даст бояд дар матои ранги сафед печонда шаванд, то ин ки коршинос ин пайҳоро барои таҳқиқоти минбаъда гирифта тавонад.

Азназаргузаронии муҳити атроф. Дар протокол инҳо инъикос мешаванд:

а) Маълумот дар бораи пайҳои хун.

б) Маълумот дар бораи дигар пайҳо (пайҳои ангуштони даст, пой, дигар қисмҳои бадан, инчунин маълумот дар бораи мавҷуд набудани ашёҳо ё ин ки ошкор кардани ашёҳои бегона ва ғ.).

с) Маълумот дар бораи ҷой доштан ё надоштани лавозимоти ҷангӣ, ки дар бино, қарор доранд.

д) Маълумот дар бораи мавҷуд будан ё набудани силоҳ, ҷойгиршавии он дар иртибот ба часад ё ба ашёҳои беҳаракат. Ҳолати силоҳ, қисмҳои он, инчунин пайҳо ҳам дар он ва ҳам дар зери он муайян карда мешавад.

е) Маълумот дар бораи мавҷудияти пайҳои оташкушоӣ (тирҳо, сочма, гилзаҳо ва ғ.), ҷойгиршавии онҳо, мавҷудияти пайҳо дар онҳо, инчунин пайҳои ин ашёҳо дар дигар предметҳо³.

Ҳангоми азназаргузаронии силоҳ пур ва ғайрибудани он, мавқеи ҷангаки нигоҳдоранда муайян карда мешавад. Сатҳи ҳамвории силоҳ бояд аз лиҳози мавҷудияти пайҳои ангуштони даст, зарраҳои мавҷудбуда, ки дар он силоҳ, пайҳои ифлосиву хокрӯба, инчунин ашёҳои бегона нигоҳ дошта мешаванд, тафтиш карда шаванд. Агар худкушӣ ба амал омада бошад, пас дар силоҳ пайҳои хун, инчунин ҳангоми аз наздик паррондан заррачаҳои хурд мавҷуд буда метавонанд. Ин пайҳо одатан дар қисми пеши мил инъикос меёбанд.

Азназаргузаронии сатҳи берунии зери силоҳ ба ҷустуҷӯи пайҳои афтиши он равона гардидааст: пачақшуда, хорошида, пахшшуда, ки ифодаебии онҳо дар хусуси баландии афтиши силоҳ шаҳодат медиҳад. Мутобиқи ин, дар сатҳи берунии силоҳ мавҷуд набудани чунин пайҳо дар хусуси эҳтимолияти вонамуд кардани худкушӣ гувоҳӣ дода метавонад, яъне силоҳ ба назди ҷабрдида пас аз куштани ӯ партофта шудааст. Масъалаи дигари начандон камаҳамият дар бино пайдо кардани мавзее мебошад, ки дар он ҷо часад, тирҳо, инчунин гилзаҳо ошкор шудаанд. Ҷой доштани таъсири силоҳ ба ашёҳои атроф (пайҳои сӯроҳӣ), инчунин майдони паҳн шудани сочмаҳо, ба самт ва масофаи оташкушоӣ аз силоҳи оташфишон ишора карда метавонад.

¹ Торбин Ю. Г. Теория и практика освидетельствования: учебное пособие / Ю. Г. Торбин. – М., 2001. – 102 с.

² Бурданова В.С. Асари зикршуда. – 55 с.

³ Ильин Н.Н. Актуальные вопросы расследования доведения до самоубийства / Н.Н. Ильин // Вестник Московского университета МВД России. - 2017. - № 1. – С. 101.

Ҳангоми азназаргузаронӣ мавқеи алоҳидаро ҷустуҷӯи пайҳои хун ишғол мекунад¹. Андозаҳои пайи хун, шакл ва мавқеи ҷойгиршавӣ дар хусуси ҳолати шахс дар лаҳзаи оташ кушодан аз силоҳи оташфишон, дар бораи захми аз силоҳ бардоштаи ӯ дар давраи зинда будан ва мавҷудияти пайҳои шахсони дигар ишора карда метавонад. Тамоми ин маълумотҳои бадастомада имкон медиҳанд, муқаррар намоем, ки худкушӣ аз тарафи худи шахс бо роҳи оташ кушодан аз силоҳи оташфишон ба самти худ содир карда шудааст.

Қайд намудани ҳолатҳои муҳим аз рӯи пайҳои хун, ки бояд дар протоколи азназаргузаронӣ инъикос ёбанд, зарур мебошад. Ба онҳо ҳолатҳои зерин мансуб мебошанд:

1. Намуди пай (намуди он, тасвири зоҳирӣ. Ҳамчун қоида, пай, доғ, пошидан, инчунин, дар намуди пайҳои панҷаҳои даст, пойафзол ва монанди ин ифода ёфта метавонад).

2. Ҷойгиршавии пайҳои хун. Онҳо асосан дар наздикии ҷасад ҷойгир буда, метавонанд. Шумораи пайҳо, шакл ва ранги онҳо, инчунин алоқамандии онҳо бо дигар ашёҳо (ҷаббиш) тасвир карда мешавад².

Ҷойгиршавии пайҳои хун барои осон гардидани тафтишоти минбаъда инъикос карда мешаванд. Дар ин маврид ба сифати нишонаи (ориентири) мақсаднок ҳам худи ҷасад ва ҳам ашёҳои беҳаракате, ки дар назди он қарор доранд, баромад мекунад. Ин намуди азназаргузаронӣ ҳамчунин бо мақсади муқаррар намудани ҷой доштан ё ин ки надоштани пайҳои даст, пой ва дигар қисмҳои бадан дар назди ҷасад, фаро мегирад. Дар рафти азназаргузаронӣ ёддоштҳои пеш аз марг ё ин ки маълумоте, ки ба хусусияти ҳодисаи руҳдода ишора менамояд, пайдо шуда метавонанд.

Худкушӣ бо олоти тез. Таҷрибаи судӣ нишон медиҳад, ки худкушӣ дар баъзе ҳолатҳо бо истифодаи олоти тез ба амал меояд. Ҳангоми азназаргузаронӣ амалҳои зерин гузаронида мешаванд:

1. Азназаргузаронии ҷасад бо мақсади ошкор кардани ҷунин пайҳои ҷиноят, ба монанди буришҳои сатҳӣ дар пӯст ё бадан, ҷой доштани алоқамандӣ байни онҳо, мавҷуд будани пайи хун дар дастони ҷабрдида, инчунин муайян кардани мавқеи ҷойгиршавии захмҳо ё доғҳои хун дар либос ё бадан ба амал бароварда шуда, агар ҷунин ҳолатҳо ошкор шаванд, пас ин дар хусуси бо олотҳои тез расонидани захмҳо дар бадани худ гувоҳӣ медиҳад, чунки дар натиҷаи таъсиррасонии ҷунин олотҳо хунравии аз захм ба миён меояд. Дар зоҳири ашёҳо мавҷуд будани пайи хун ҳанӯз маънои натиҷаи бо қасе муқовимат доштани ӯро надорад, чунки пас аз захмӣ шудан, ҳаёти шахс якҷанд муддат давом мекунад ва дар натиҷа шахс мумкин аст дар дохили бино давр занад, ба ашёҳо така кунад ва ба ин васила пайи хун боқӣ гузорад.

2. Азназаргузаронии бино ё маҳалле, ки дар он ҷасад пайдо гардидааст³.

Дар протокол ҳангоми зикр кардани маҳалли пайдо гардидани ҷасад ҷой доштан ё надоштани олоте, ки ба воситаи он захм расонида шудааст, намуди ҷунин олот, ҷойгиршавии он нисбат ба ҷасад ва ашёҳои онро ихотақунанда инъикос карда мешаванд. Худи олот бо мақсади муайян кардани мавҷудияти пайҳои ангуштони даст, инчунин дигар моддаҳо, ки барои ба ҳалокат расонида шудани ҷабрдида истифода шуда метавонанд, мавриди азназаргузаронӣ қарор дода мешаванд.

¹ Криминалистика: учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов. -4-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: НИЦ Инфра – М., 2019. – 927 с.

² Бурданова В.С. Асари зикршуда. – 55 с.

³ Гвоздева И.С., Южанинова А.Л. Проблемы расследования побуждения несовершеннолетних лиц к совершению самоубийства с использованием сети «Интернет» / И.С. Гвоздева, А.Л. Южанинова // Вестник Саратовской государственной юридической академии, 2017. – С. 236 –241.

ТДУ 343.3

ПАЙДОИШ ВА ИНКИШОФИ ҶИНОЯТҲОИ ХУСУСИЯТИ ЭКСТРЕМИСТИДОШТА ДАР ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ҲАЙДАРЗОДА МУРОД ПИРМАҲМАД

Дотсенти кафедраи ҳуқуқи маъмурӣ ва фаъолияти маъмурии факултети № 2 Академияи
ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, майори милитсия
e-mail: murod.23.09.1990@mail.ru

Омӯзиши асарҳои олимону мутафаккирони барҷастаи илмҳои гуманитарӣ ва ҳодисаҳои таърихӣ замонаҳои хеле қадим шаҳодат медиҳанд, ки пайдоиши содиршавии кирдорҳои хусусияти экстремистидошта таърихи ниҳоят кӯҳан доранд. Банда ҷанбаҳои таърихӣ-ҳуқуқии пайдоиш ва ташаккулёбии экстремизмро дар ҷандин мақолаҳо ва асарҳои илмӣ мавриди таҳлили амиқ қарор дода, дар асоси сарчашмаҳои илмӣ мутамади раднопазир пайдоиши онро ба пайдоиши нахустин насли инсоният алоқаманд донист. Зеро аввалин кирдорҳои ба кинаю адоват ва бадбинӣ алоқамандро мо дар миёни фарзандони ҳазрати Одам, ки Қобил ва Ҳобил ном доштанд мушоҳида кардем.

Ин дoston дар Қуръон дар сураи 5, ки Моида ном дорад дар ояти 27-32 навишта шудааст. Дар он ишора шудааст, ки бо сабаби қабул нагардидани қурбонии яке аз фарзандони Одам (Қобил) кинаю адоват ва бадбинии ӯ нисбат ба бародари худ (Ҳобил), ки қурбонии ӯ дар пешгоҳи Худо қабул шуда буд, зиёд гардида, ӯро ба қатл мерасонад ва ҷасади бародари худро дар хок пинҳон месозад. Барои ҳамин, гуфтан мумкин аст, ки дар байни мазҳабҳо ин ҳамчун аввалин куштор ва модели намунавӣ барои низоъ ва хушунат маҳсуб меёбад.

Новобаста ба он, ки пайдоиши кирдорҳои ба экстремизм алоқаманд ба пайдоиши нахустин насли инсоният рост оянд ҳам, масоили ҷавобгарии ҷиноятии онҳо хеле дер, аниқтараш дар аввали асри XX пайдо шуд. Масалан, 1-уми июни соли 1922 Кумитаи Иҷроияи Марказии Умумироссиягӣ декрет дар бораи ҷорӣ намудани Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Федералии Россия (ҶШСФР, РСФСР)-ро қабул карда, дар боби 1 Қисми маҳсуси он, ки “Ҷиноятҳои давлатӣ” ном дошт ва ин боб дар навбати худ ба ду қисм ҷудо мешуд, нахустин маротиба дар хусуси ҷиноятҳои зиддиинқилобӣ ва ҷиноятҳои зидди тарғиботи ҳокимияти ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар кард. Ба назари мо, дар он вақт ҷиноятҳои зиддиинқилобӣ, ки дар моддаҳои 57-73 ҷойгир шуда буданд, характери экстремистиро доро буданд. Дар соли 1926 Кодекси нави ҷиноятии ҶШСФР қабул карда шуда буд, ки дар он методҳои репрессивии ин гуна ҷиноятҳо васеъ карда шуда, ҷавобгарии ҷиноятӣ барои онҳо вазнин карда шуд. Тибқи баъзе аз маълумотҳо аз соли 1922 то соли 1953 барои ин ҷиноятҳо беш аз се миллион нафар ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида шуда буданд, ки аз он қариб 700 ҳазораш ба ҷазои қатл маҳкум карда шуданд¹.

Бадтар дар матни Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон, ки 17-уми августи соли 1961 қабул шуда буд, ҷиноятҳои зидди инқилобӣ ба ҷиноятҳои давлатӣ иваз карда шуда, дар он як қатор ҷиноятҳои бо ангеҷаҳои экстремистӣ содиршаванда аз қабилӣ: м. 67 (Ташвиқот ва тарғиботи зиддисоветӣ), м. 69 (Фаъолияти ташкилие, ки ба содир намудани ҷиноятҳои давлатии маҳсусан хавфнок равона шудааст, инчунин иштирок намудан дар ташкилоти зиддисоветӣ), м. 71 (Вайрон кардани баробарҳуқуқии миллӣ ва

¹ Ниг.: Статистика осужденных: 1921-1953 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://kulish-e-g.livejournal.com/166874.html> (санаи мурочиат: 21.05.2023).

нажодӣ), м. 77 (Бетартибҳои оммавӣ), м. 151 (Вайрон кардани қонунҳои аз давлат чудо кардани дин ва аз дин чудо кардани мактаб), м. 152 (Монеъ шудан ба адокунии маросимҳои динӣ), м. 153 (Маҷбур намудан ба адокунии маросимҳои динӣ); м. 203(1) (Дидаю дониста паҳн кардани хабарҳои бардурӯғи бадномкунандаи сохти давлатӣ ва ҷаъиятии советӣ), м. 216(1) (Вайрон кардани тартиби ташкилу гузаронидани маҷлисҳо, митингҳо, ҷамъомаду намоишҳои кӯчагӣ), м. 243 (Таҷовуз кардан ба шахсият ва ҳуқуқҳои граҳданҳо дар зери никоби адои маросими динӣ)¹ ворид карда шуд.

Ба он нигоҳ накарда, ки дар матни Кодекси ҷиноятии ҚШСФР (1922 ва 1926) ва Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон (1935 ва 1961) баъзе меъёрҳои, ки бо ангеҳои экстремистӣ содир мешуданд ба назар расанд ҳам, аммо дар системаи қонунгузори ҷиноятии ҳамонвақта истилоҳоти «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» умуман ба назар намерасид ва ин масъала дар қонунҳои алоҳида низ ба танзим дароварда намешуд.

Ҳамин тавр, пас аз пош хӯрдани Ҳукумати Шӯравӣ, режими идоракунии аксарияти давлатҳои, ки истиқлолият ба даст оварданд тағйир ёфта, оҳиста-оҳиста танзими асосҳои ташкилӣ ва ҳуқуқи мубориза бар зидди экстремизм такмил ёфт ва дар сатҳи қонунгузорӣ истилоҳоти «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» пайдо гардид*.

Дар баробари дигар давлатҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон низ истиқлолияти ҳешро ба даст оварда, мақомоти қонунгузори он ба ҷанги таҳмили шаҳрвандӣ нигоҳ накарда, 6-уми ноябри соли 1994 Конституцияи худро қабул намуд ва дар он моддаҳои 1, 2, 5, 6, 7, 8, 11, 14, 17, 18, 26, 28, 29, 30, 44 ва ғайра ворид намуд, ки онҳо кирдорҳои хусусияти экстремистидоштаро шадидан маҳкум мекунанд. Масалан, дар моддаи 8 таъсис ва фаъолияти иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ва хизбҳои сиёсӣ, ки наҷодпарастӣ, миллатгарой, хусумат, бадбинии иҷтимоӣ ва мазҳабиро тарғиб мекунанд ва ё барои бо зӯрӣ сарнагун кардани сохтори конституционӣ ва ташкили гурӯҳҳои мусаллаҳ даъват менамоянд, манъ карда шуд³ ва айнан чунин муқаррарот дар қ. 1 моддаи 14 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» низ пешбинӣ карда шуд⁴.

Ҳамин тавр, тағйироти глобалии геополитикии ҷаҳон, ки тақрибан се даҳсола қабл ба миён омад, дар баробари омилҳои мусбат, ҳамзамон, омилҳои манфиро низ ба бор овард. Агар омилҳои мусбатро ба даст овардани истиқлолият ва қабули Конституцияи кишварамон, ки боиси рушди ҷомеаи шаҳрвандӣ шудааст ташкил диҳад, пас, ба омилҳои манфӣ он афзоиши ҷинояткорӣ, рушди маҳалчигӣ, миллатгарой, наҷодпарастӣ, ҷудоихоӣ ва гум шудани қафолатҳои зиёди иҷтимоӣ, ки қаблан ба шаҳрвандон дастрас буданд, дохил мешавад⁵.

Бо назардошти ин ва дигар омилҳои мақомоти қонунгузори кишвар 21-уми майи соли 1998, таҳти № 574 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро (минбаъд – ҚЧ ҚТ) қабул карда, дар он ҷандин моддаҳои ки қисм ё бандҳои онҳо бевосита бо ангеҳои миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгарой ва ғайра содир карда мешуданд, ворид намуд. Ба онҳо б. «м» қ. 2 м. 104, б. «м» қ. 2 м. 110, б. «е» қ. 2 м. 111, б. «ж» пештар «з» қ. 2 м. 117, моддаҳои 157, 158, 159, 160, 189, 307 ва 398 ҚЧ ҚТ мутаалиқ мебошанд, ки дар онҳо ангеҳои экстремистӣ бараъло намоён мебошанд. Ҳамзамон, дар он давра бори нахуст

¹ Ниг.: Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон: Бо тағйироту иловаҳои, ки то 1-уми июни соли 1988 дохил карда шудаанд. - Душанбе: «Ирфон», 1989. – 224 с.

* Ба ин масъала поёнтар муфассалтар тавачҷуҳ хоҳем кард.

³ Конституцияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 (бо тағйироту иловаҳои аз 26.09.1999, 22.06.2003 ва 22.05.2016 с.) // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://base.mmk.tj/viewsanadholist.Php?order=nomi_sanad&ordertype=ASC (санаи муроҷиат: 13. 03.2022 с.).

⁴ Ниг.: қ. 1, м. 14. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ» аз 12 майи соли 2007, таҳти № 258 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2007, № 5, мод. 363; (Қонуни ҚТ аз 25.06.2021 с., № 1801).

⁵ Ҳайдарзода М.П. Ҷиноятҳои бо муқобили асосҳои сохти конституционӣ ва амнияти давлат: дастури илмӣ-таълимӣ / М.П. Ҳайдарзода. – Душанбе: “Эр-граф”, 2023. – С. 136.

дар Қисми умумӣ ангезаҳои хусусияти экстремистидошта дар б. «е» қ. 1 м. 62 КҶ ҚТ ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷазо пазируфта шуд.

Аз номгуи пешниҳодшуда мушоҳида мешавад, ки миқдори ҷиноятҳои дорои ангезаҳои экстремистӣ дар матни КҶ ҚТ дар соли 1998 чандон зиёд набудааст ва аксари онҳо ба истиснои ҷиноятҳо ба муқобили ҳаёт ва саломатӣ аз Кодекси ҷиноятии ҚШС Тоҷикистон, ки 17-уми августи соли 1961 қабул шуда буд, ба меърос гузаштааст. Ҳамин тавр, аз соли 1998 то соли 2003 ба матни Кодекси ҷиноятии амалкунандаи кишварамон ба хусус дар самти ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта тағйироту иловаҳои пурсару садо ворид карда нашудааст ва дар матни он мафҳум ва истилоҳоти «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» мавҷуд набудааст.

Аз сабаби он, ки дар ҳаёти воқеӣ фаъолияти гурӯҳу созмону ташкилотҳои экстремистӣ қариб ҳаррӯз аз мавҷудияти худ дарак меод, мақомоти қонунгузор танҳо дар охири соли 2003 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)»-ро, ки қаблан амал мекард қабул намуд ва дар моддаи 3 он бори нахуст дар сатҳи қонунгузорӣ истилоҳи «фаъолияти экстремистӣ»-ро бо роҳи номбар кардани як қатор кирдорҳои хусусияти экстремистидошта, ки онҳо ҳатто бо кирдорҳои хусусияти террористидошта омехта шуда буданд, муқарар кард¹.

Новобаста ба он ки будани истилоҳи «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» дар қонуни қаблан амалкунанда зарурат дошт, қонунгузор ворид намудани онҳоро афзал надонист ва аз пешбинӣ кардани онҳо худдорӣ кард, ки ин проблемаҳои нав ба навро ҳангоми амалигардонии қонунгузорию зиддиэкстремистӣ ба миён овард ва ин бори дигар аз зарурат доштани ин истилоҳот дар қонунгузорию зиддиэкстремистӣ дарак дод.

Бинобар ин, пас аз як соли дар амал ҷорӣ гардидани Қонуни қаблии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)», мақомоти қонунгузор ворид намудани тағйиру иловаҳоро дар ин самт зарур донист, ки яке аз онҳо - ин муайян намудани мафҳум ва номгӯи пурраи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта буд, аммо қонунгузор мафҳум ва номгӯи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро дар қонуни қаблан амалкунандаи зиддиэкстремисти ворид накард ва пешбинӣ намудани онро дар КҶ ҚТ афзал донист.

Барои ҳамин, мақомоти қонунгузор 17-уми майи соли 2004, таҳти № 35 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул кард ва дар асоси он ба КҶ ҚТ як қатор моддаҳои нави хусусияти экстремистидошта аз ҷумла, м. 307(1) (Даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой) ва сафедкунии оммавии экстремизм), м. 307(2) (Ташкили иттиҳоди экстремистӣ (ифротгарой)), м. 307(3) (Ташкили фаъолияти ташкилоти экстремистӣ (ифротгарой))-ро ворид карда, барои онҳо ҷазои ҷиноятӣ муқаррар кард². Дар баробари ин, дар б. «е» қ. 1 м. 62 КҶ ҚТ, ки дар он ҳолатҳои вазнинкунандаи ҷазо муқаррар карда шудааст, ангезаи наҷодӣ, дар диспозитсияи м. 143 КҶ ҚТ, ки вайрон кардани баробарҳуқуқии шахрвандон ном дорад, пурра ангезаҳои экстремистӣ ва дар қисмҳои 1, 2, 3 м. 189 истилоҳҳои «ҳаракат», «ҳаракати ва ҳаракатҳои» тағйиру илова карда шуд. Ҳамзамон, санксияи моддаҳои 157, 158, 160 ва 237 КҶ ҚТ тағйир дода шуда, дар баъзеи онҳо ҷазоҳои нав илова карда шуд ва айнан чунин тағйирот дар соли 2008 дар моддаҳои зикршуда ва ҳамзамон дар м. 189 КҶ ҚТ низ анҷом дода шуд. Инчунин, дар соли 2004 ба КҶ ҚТ моддаи 237(1) яне

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи мубориза бар зидди экстремизм (ифротгарой)» аз 8 декабри соли 2003, № 69 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2003, № 12, мод. 697; соли 2007, № 3, мод. 158, соли 2014, № 11, мод. 655 (аз эътибор соқит доништа шуд).

² Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйиру иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 17 майи соли 2004, № 35 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, 2004 с., № 5, мод. 346, № 7, мод. 452, мод. 453.

“Вандализм” илова карда шуд ва ба он низ дар соли 2008 тағйирот илова карда шуд, ки ин ва дигар моддаҳои зикршуда дар моддаи 307(2) КҶ ҚТ ҳамчун ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта эътироф карда шудаанд.

Ҳамин тавр, гуфтан мумкин аст, ки пас аз тағйироти соли 2004 дар матни қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон истилоҳоти «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта» пайдо шуданд, аммо мафҳумҳои комплексию умумихукуқии онҳо ба назар намерасиданд.

Новобаста ба он, ки қувваҳои муайяни таҳрибкор аз рӯзҳои аввалини бадастовари истиклолияти давлатӣ бо роҳи махфӣ ба ҷавонон идеологияи динии экстремистиро меомӯзонданд ва дар натиҷа он ба сафедкунӣ ё истифодаи зӯрварӣ нисбати рақибон дар заминаи дин оварда мерасонд, ё дар амалҳои террористӣ зоҳир мешуд ва ле барои он дар тағйиротҳои соли 2004 ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар карда нашуд.

Ташкилкунандагони гурӯҳҳои таълимии хусусияти динии экстремистидошта бошад бо дастгирии хоҷагонашон кирдорҳои хавфнокро худро дар тамоми қаламрави кишвари азизамон амалӣ сохта, хоҳони амалисозии як хавфи умумимиллиро доштанд. Бо дарки ҳамаҷонибаи ин хавф мақомоти қонунгузор 2-юми августи соли 2011, таҳти №750 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи ворид намудани тағйирот иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон»-ро қабул карда, дар асоси он ба КҶ ҚТ моддаи 307(4)-ро ворид гардид ва барои ташкили таълим ё гурӯҳи таълимии хусусияти динии экстремистидошта низ ҷавобгарии ҷиноятиро муқаррар кард. Ҳамзамон, бо қонуни зикршуда қисмҳои 1 ва 2 м. 160 КҶ ҚТ, ки хусусияти экстремистӣ дорад, муқаммал карда шуд.

Чи тавре мушоҳида мешавад, то соли 2011 мақомоти қонунгузор дар самти ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта ба КҶ ҚТ ҳамагӣ се маротиба - дар солҳои 2004, 2008 ва 2011 тағйирот иловаҳои назаррас ворид кардааст, ки масофаи як тағйирот аз тағйироти баъдӣ се-чор солро дар бар мегирад. Аз сабаби он, ки пас аз солҳои 2011-2012 фаъолияти гурӯҳу созмону ташкилотҳои экстремистӣ яку якбора авҷ гирифта, идеологияи хусусияти экстремистидошта сарҳадҳои давлатҳоро убур кард ва дар Тоҷикистон сатҳи содиршавии он то соли 2015-2016 ба дараҷаи рекордӣ расид мақомоти қонунгузори кишвар низ пас аз соли 2012 то инҷониб қариб ҳар сол ба ин ё он матни моддаҳои ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта тағйирот иловаҳои заруриро ворид карда истодааст.

Аз ҷумла, дар соли 2013 аз санксияҳои моддаҳои 307 ва 307(4) КҶ ҚТ ҷазои иловагии мусодираи молу мулк бардошта шуд. Дар соли 2014 бошад, ба КҶ ҚТ моддаи 195(2) илова карда шуд ва дар б. «в» қ. 2-юми он ҷавобгарии ҷиноятӣ барои истифодаи моддаҳои оташзананда бо сабаби нафрат ё хусумати миллӣ, наҷодӣ, динӣ, мазҳабӣ, маҳалгарой ё интиқом, ки ангезаҳои экстремистӣ мебошанд, муқаррар карда шуд. Дар соли 2015 санксияҳои моддаҳои 307(2), 307(3) ва 307(4) КҶ ҚТ, ки ҷавобгарии ҷиноятиро дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ муқаррар мекунанд, пурзур карда шуд.

Дар соли 2016 бошад ба моддаҳои 306, 307, 307(1) ва 307(3) КҶ ҚТ тағйиротҳои зерин ворид карда шуд. Дар қисми 2 моддаи 306 КҶ ҚТ ҳолатҳои вазнинкунанда аз қабилӣ: такроран, аз ҷониби хизматчиҳои ҳарбӣ, бо истифода аз мақоми хизматӣ, дар вазияти ҷангӣ ё замони ҷанг, дар ҳолати ретсидиви хавфнок ва ё махсусан хавфнок содир намудани кирдор илова карда шуд ва барои он ҷавобгарии ҷиноятӣ дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз понздаҳ то бисту панҷ сол ё якумра аз озодӣ маҳрум сохтан ҷазо муқаррар карда шуд. Дар қ. 1 м. 307 КҶ ҚТ бошад дар баробари даъватҳои оммавӣ ҷиҳати бо роҳи зӯрварӣ ғасб кардани ҳокимияти давлатӣ ё бо зӯрварӣ нигоҳ доштани он ё бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохти конститусионӣ ё бо роҳи зӯрварӣ вайрон кардани тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамзамон, истилоҳҳои “инчунин мусоидат кардан ба содиркунии чунин кирдорҳо” илова карда шуд. Дар м. 307(1) КҶ ҚТ дар баробари даъвати оммавӣ барои амалӣ намудани

фаъолияти экстремистӣ (ифротгарой), ҳамзамон “сафедкунии оммавии экстремизм” илова карда шуд ва дар эзоҳи он мафҳуми сафедкунии оммавии экстремизм пешниҳод карда шуд. Дар қ. 2 м. 307(3) КҶ ҚТ қонунгузор дар баробари иштирок дар фаъолияти хизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ, динӣ ё дигар ташкилоте, ки нисбати он аз ҷониби суд қарори эътибори қонунӣ пайдокарда дар бораи барҳам додан ё манъи фаъолиятш бинобар сабаби ба амал баровардани фаъолияти экстремистӣ қабул шудааст, Ҳамзамон барои мусоидат кардан ба фаъолияти онҳо бо истифода аз воситаҳои ахбори омма, шабакаи интернет ва ё ба тарзи дигарро илова кард.

Яъне пас аз тағйироти зикршуда шахсе, ки дурустии мафкураи экстремистиро эътироф карда, онро тарғибу ташвиқи оммавӣ мекунад ва ё барои тақлид ва дастгирии он тақлиф менамояд, инчунин шахсоне, ки ба содиркунии кирдорҳои хусусияти экстремистӣ мусоидат мекунанд, дар асоси моддаҳои болозикр ба ҷавобгарӣ кашида мешаванд.

Ҳамин тавр, пас аз соли 2016 охира-охира вазъият мутаъдил шуд ва сатҳи содиршавии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар солҳои 2017-2018 нисбат ба соли 2016 қариб то 10 % пастар гардид. Бо вучуди ин, хавфу хатари он пурра боқӣ мемонд ва бештари ангезаҳои экстремистиро ангезаҳои динӣ-сиёсӣ ташкил меод. Аз ин лиҳоз, дар соли 2018 мақомоти қонунгузор дар моддаҳои 157 ва 159 КҶ ҚТ истилоҳҳои “ташкilotи ва “ташкilotҳои динӣ”-ро ба калимаҳои “иттиҳоди ва иттиҳодияҳои динӣ” иваз карда, ҷавобгариро барои онҳо пурзур сохт. Бо вучуди ин, дар соли 2019 сатҳи содиршавии ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта нисбат ба соли 2018 якбора боло рафта, афзоиши он ба 30,55 % баробар шуд, ки ин мақомоти қонунгузор ва дигар мақомоти ҳифзи ҳуқуқро водор месохт, то ҷораҳои зарурӣ андешанд.

Бо назардошти ин ва дигар омилҳо мо дар таҳқиқотҳои қаблиямон пешниҳод карда будем, ки мақомоти қонунгузорро зарур аст, ки дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз усули криминализатсиякунии кирдорҳои зиддиҳуқуқие, ки аз рӯйи ангезаҳои миллӣ, наҷодӣ, сиёсӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва маҳалгарой содир мешаванд, аммо хавфнокии ҷамъиятиашон зиёд нест, бо мақсади пешгирии намудани экстремизм дар зинаҳои аввали пайдоишаш ҳарчи бештар сару кор бигирад¹.

Хушбахтона, талошҳои анҷомдодаи мо дар ин ҷода бесамар набуд, зеро мақомоти қонунгузор дар соли 2020 ба моддаи 189 КҶ ҚТ истилоҳҳои “низои иҷтимоӣ ва (мазҳабӣ)”-ро илова карда, ҳамзамон дар диспозитсияи он истилоҳҳои “дар давоми сол пас аз тадбиқи ҷазои маъмурӣ барои чунин ҳуқуқвайронкуниро” ворид намуд ва дар як вақт дар Кодекси ҳуқуқвайронкунии маъмурии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар моддаи 462(1) барои барангехтани кинаю адоват ё низои иҷтимоӣ, наҷодӣ, миллӣ, маҳалгарой ё динӣ (мазҳабӣ) ҷавобгариҳои маъмурӣ муқаррар кард.

Чи тавре аз тағйиру иловаҳои дар боло иброзшуда маълум мегардад, инкишофи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар КҶ ҚТ пайдарҳам бо тафсил ва мутобиқ ба замона ба роҳ монда шудааст. Новобаста ба ин, ҳамоно мушкilotу норасоӣ ва муҳолифатҳои ҷузъӣ дар миёни қонунгузориҳои зиддиэкстремистии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба назар мерасад ва мафҳумҳои «фаъолияти экстремистӣ», «иттиҳоди экстремистӣ» ва «ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта», ки мо дар боло ишора карда будем, ҳамоно баҳсбарангез боқӣ мемонд.

Бинобар ин, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ - Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмашон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26-уми декабри соли 2019 ба мақомоти дахлдор супориш

¹ Ҳайдарзода М.П. Проблемаҳои мукамалсозии қонунгузори ва квалификацияи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Ҳайдарзода Мурод Пирмаҳмад – Душанбе, 2020. – С. 11.

доданд, ки дар муҳлати куттоҳтарин лоиҳаи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» таҳия ва пешниҳод карда шавад. Ин аст, ки Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» дар зудтарин фурсат таҳия карда шуда, санаи 2-юми январи соли 2020 таҳти № 1655 қабул карда шуд.

Дар қонуни мазкур бори аввал мафҳумҳои умумихуқуқии «экстремизм», «фаъолияти экстремистӣ», «ташкilotи экстремистӣ», «ҷиноятҳои хусусияти экстремистӣ» ва ҷандин мафҳумҳои дигар пешбинӣ карда шуд. Масалан, дар банди 2 моддаи 1 қонуни зикршуда мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» муқаррар карда шуд ва дар он иброз карда шуд, ки фаъолияти экстремистӣ ин ҳамчун фаъолияти ҳизбҳои сиёсӣ, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ ё динӣ, воситаҳои ахбори омма ё ташкilotҳои дигар, аз ҷумла созмонҳои байналмилалӣ ва шахсони воқеӣ оид ба банақшагири, ташкил, тайёр кардан ва иҷрои амалҳои, ки ба содир кардани фаъолияти экстремистӣ, ноустувор сохтани амнияти миллӣ ва қобилияти мудофиавии давлат, инчунин даъвати оммавӣ чиҳати бо роҳи зӯрварӣ ғасб намудани ҳокимияти давлатӣ ё бо роҳи зӯрварӣ тағйир додани сохтори конституционӣ ва ҳаракатҳои, ки ба барангехтани кинаву адовати миллӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ ё динӣ (мазҳабӣ) равона шудаанд, мебошад¹.

Мутаассифона, қонунгузор дар мафҳуми фаъолияти экстремистӣ истилоҳи «маблағгузории экстремизм», «сафедкунии оммавии экстремизм» ва як қатор кирдоҳои дигари хусусияти экстремистидоштаро ворид накарда, баръакс истилоҳи «қобилияти мудофиавии давлат»-ро вориди мафҳуми тозабунёди фаъолияти экстремистӣ кардааст, ки ин метавонад проблемаҳои нави ҳуқуқиро ба бор орад. Зеро мазмуни истилоҳи «қобилияти мудофиавӣ» фарогири диспозитсияҳои моддаҳои 305 (Ҳиёнат ба давлат), 308 (Ҷосусӣ) ва 309 (Таҳрибкорӣ (Диверсия)) мебошад, ки аз рӯи хусусияташон дар доираи назарияҳои илмӣ ва меъёрҳои қонунгузории зиддиэкстремистии давлатҳои аъзои ИДМ ҳамчун падидаҳои экстремистӣ эътироф намешаванд.

Ба андешаи мо, қонунгузор аз як тараф ба тафсири васеи мазмуни фаъолияти экстремистӣ роҳ дода, аз ҷониби дигар мазмуни мафҳуми мазкурро маҳдуд сохтааст ва ҳангоми таҳияи мафҳуми тозабунёди фаъолияти экстремистӣ танҳо мазмуни моддаҳои 189, 306, 307 ва 309 КҶ ҚТ-ро бештар ба инобат гирифта, кирдорҳои дигари экстремистӣ аз мадди назари қонунгузор берун мондаанд.

Бар замми ин, қонунгузор дар моддаи 3 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» ба ҷойи истилоҳи «фаъолияти экстремистӣ» истилоҳи «фаъолият, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон экстремистӣ ҳисобида мешавад»-ро истифода бурдааст, ки дар доираи он амалҳои зерин экстремистӣ пазируфта шудаанд:

- бо зӯрӣ сарнагун кардан ва ё тағйир додани сохтори конституционӣ, вайрон ва ҳалалдор кардани соҳибхитиёрӣ, истиклолият ва тамомияти арзии Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин мусоидат кардан ба ҷунин кирдорҳо (м. 306 КҶ ҚТ);

- барангехтани кинаю адовати наҷодӣ, миллӣ, маҳалгароӣ, динӣ (мазҳабӣ) ва муноқишаҳои иҷтимоӣ, инчунин тарғиби махсусият ва бартарии шахрвандон аз нигоҳи муносибати онҳо ба дин (мазҳаб), забон, мансубияти онҳо ба миллат, наҷод ё маҳал ба таври оммавӣ ё бо истифодаи воситаҳои ахбори омма ё содир кардани ин ҳаракатҳо бо роҳи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он (м. 189 КҶ ҚТ);

- амалҳои, ки ба ноустувор сохтани амнияти Ҷумҳурии Тоҷикистон равона шудаанд (м.м. 188, 189 КҶ ҚТ);

- амалҳои, ки ба ғасб ё аз худ кардани ваколатҳои ҳокимият равона шудаанд (м. 306 КҶ ҚТ);

- ташкил кардани гурӯҳҳои мусаллаҳи ғайриқонунӣ ё иштирок дар онҳо (м. 185 КҶ ҚТ);

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 2-юми январи соли 2020, № 1655 // Ҷумҳурият: нашрияи расмӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=39276 (санаи муроҷиат: 08.05.2022 с.).

- паст задани шаъну эътибори миллӣ (м. 189 КЧ ҚТ);
- вайрон кардани ҳуқуқ, озодӣ, манфиатҳои қонунии инсон ва шахрванд вобаста ба мансубияташ ба гурӯҳи иҷтимоӣ, наҷод, миллат, қавм, маҳал, дин (мазҳаб) ва забон ё муносибати ӯ ба дин (м. 143 КЧ ҚТ);
- ҷалб намудан барои иштирок дар амалҳои экстремистӣ (м. 401(1) КЧ ҚТ), инчунин омӯзондани мафкураи экстремистӣ (м. 307(4) КЧ ҚТ);
- монёе шудан ё маҷбур кардан ба тағйир додани хусусияти фаъолияти қонунии мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидоракунии, комиссияҳои интиҳоботӣ, ташкилот, иттиҳодияҳои дигар ва шахсони мансабдори онҳо (м.м. 150, 157, 158, КЧ ҚТ);
- истифодаи зӯрварӣ ё таҳдиди истифодаи он нисбат ба кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ё ташкилоти дигари давлатӣ ва наздикони онҳо бо мақсади қасос гирифтани барои он амалҳое, ки бо иҷрои фаъолияти хизматӣ вобаста бошад ё ин ки хатари истифодаи зӯрварӣ вобаста ба ин асосҳо (м. 328, 329 КЧ ҚТ);
- ташвиқот ва ба намоиши оммавӣ гузоштани нишон, парчам ё рамзи дигари ташкилотҳои аз ҷониби суд экстремистӣ эътирофшуда (307(3) КЧ ҚТ);
- даъвати оммавӣ барои иҷро намудани амалҳои экстремистӣ ё интишори маводи экстремистӣ, инчунин тайёр кардан ва нигоҳ доштани онҳо бо мақсади паҳн намудан (м.м. 307, 307(1) КЧ ҚТ);
- нашр ва (ё) паҳн кардани маводи чопӣ, аудиоӣ, видеоӣ ва маводи дигари дорои хусусияти экстремистӣ дар воситаи ахбори омма, шабакаи интернет, воситаи алоқаи барқӣ¹ (м.м. 307, 307(1) КЧ ҚТ).

Чихеле мушоҳида мешавад, қонунгузор аломатҳои кирдорҳои ҷиноятии дар моддаҳои 143, 150, 157, 158, 185, 188, 189, 306, 307, 307(1), 307(3), 307(4), 309, 328, 329, 401(1) КЧ ҚТ пешбинишударо, ки на ҳамаи онҳо хусусияти экстремистӣ доранд, дар мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» ва фаъолияте, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон экстремистӣ ҳисобида мешавад мансуб дониста, аммо номгӯӣи пурраи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидоштаро дар моддаи 307(2) КЧ ҚТ ба таври возеҳ муқаррар насохтааст. Ба номгӯӣи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, ки дар қ. 1 м. 307(2) КЧ ҚТ пешбинӣ шудаанд, моддаҳои 157, 158, 160, 185, 188, 189, 237, 237(1), 242 ва 243 КЧ ҚТ шомил мебошанд, агар онҳо аз рӯйи кинаю адовати идеологӣ, сиёсӣ, наҷодӣ, миллӣ ё динӣ, ҳамчунин аз рӯйи кинаю адоват нисбат ба ягон гурӯҳи иҷтимоӣ содир шаванд².

Чи тавре аз номгӯӣи ҷиноятҳои дар боло овардашуда мушоҳида мешавад, аломатҳои моддаҳои 160, 237, 237(1), 242 ва 243 КЧ ҚТ, ки дар моддаи 307(2) КЧ ҚТ ба ҳайси падидаҳои экстремистӣ эътироф гардидаанд, дар мафҳуми тозабунёди қонуни навини экстремизм ҳамчун кирдорҳои хусусияти экстремистидошта арзёбӣ намегарданд, ки ин мушкilotи нави ҳуқуқтатбиқкуниро ба бор меорад.

Ҳамзамон, дар номгӯӣи ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, м. 185 КЧ ҚТ пешбинӣ шудааст, ки ба назари мо он ба кирдорҳои хусусияти экстремистӣ чандон алоқамандӣ надорад ва он дар моддаҳои 179, 179(1), 179(3) КЧ ҚТ ва инчунин, дар б. 14 м. 1 Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм»³ ҳамчун ҷинояти хусусияти террористидошта эътироф гардидааст⁴.

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» аз 02-юми январи соли 2020, № 1655 // Ҷумҳурият: нашрияти расмӣи Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: http://www.jumhuriyat.tj/index.php?art_id=39276 (санаи муроҷиат: 08.05.2022 с.).

² Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи соли 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с. 1998, № 9, м. 68, м. 69, № 22, м. 306; (Қонуни ҚТ аз 23.12.2021 с., № 1809).

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба терроризм» аз 23 декабри соли 2021, № 1808 // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <http://mmk.tj/content/> (санаи муроҷиат: 30.07.2022 с.).

⁴ Ҳайдарзода М.П. Оид ба баъзе проблемаҳои муқовимати қонунгузори ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта / М.П. Ҳайдарзода // Фаъолияти ҳуқуқҷодкунӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон: рушд ва проблемаҳо. Маводи конференсияи илмӣ-амалии Ҷумҳуриявӣ бахшида ба 25-солагии Истиқлолияти давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ш. Душанбе, 2016. – С. 278–279.

Новбаста ба он, ки ҷиноятҳои дар моддаҳои 307, 307(1), 307(3) ва 307(4) КҶ ҚТ бевосита дар асоси кинаю адовати сиёсӣ, миллӣ, динӣ, наҷодӣ, маҳалгароӣ содир мешаванд ва онҳо аслан кирдорҳои экстремистӣ маҳсуб меёбан, инчунин, аломатҳои хосси онҳо дар мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» ва «фаъолияте, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон экстремистӣ ҳисобида мешавад» аниқ муайян карда шудаан, аммо номгӯи онҳо дар м. 307(2) КҶ ҚТ мавҷуд намебошад, ки ин муҳолифати навбатиро дар байни КҶ ҚТ ва қонуни зиддиэкстремистӣ ба миён меорад.

Ҳарчанде ки дар б. «м» қ. 2 м. 104, б. «м» қ. 2 м. 110, б. «е» қ. 2 м. 111, б. «ж» қ. 2 м. 117, қ. 1 м. 143, б. «в» қ. 2 м. 195(2), ва м. 398 КҶ ҚТ аломатҳои бандубасткунанда ҳангоми содиршавии кирдорҳои хавфи ҷамъиятидошта дар заминаи кинаю адоват ё қасоси миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгароӣ пешбинӣ гардидаанд, ин моддаҳои КҶ ҚТ низ экстремистӣ шинохта нашудаанд. Вале як қатор меъёрҳои, ки дар қисм ё бандҳои онҳо ангеаҳои экстремистӣ (миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгароӣ) мавҷуд намебошанд (масалан, моддаҳои 160, 188, 237, 237(1) ва 242 КҶ ҚТ), ҳамчун кирдори хусусияти экстремистидошта дар қ. 1. м. 307(2) КҶ ҚТ пазируфта шудаанд¹. Аз ин лиҳоз, дар қ. 2 моддаҳои мазкур ҳамчун ҳолатҳои вазникунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ ворид намудани ангеаҳои экстремистӣ ки дар заминаи кинаю адовати сиёсӣ, миллӣ, наҷодӣ, динӣ, маҳалгароӣ ифода меёбанд, амри зарур аст.

Гузашта аз ин, дар моддаи 3-юми Қонуни навини Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» моддаҳои 150 (Монёе шудан ба татбиқи ҳуқуқҳои интиҳоботӣ ва фаъолияти комиссияҳои интиҳоботӣ), 309 (Таҳрибкорӣ (Диверсия)), 328 (Истифодаи зӯроварӣ ба муқобили намояндаи ҳокимият), 329 (Таҳдид нисбати кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ё хизматчиёни ҳарбӣ), 401(1) (Ҷалб ва иштироки гайриқонунии шаҳрвандони Ҷумҳурии Тоҷикистон ва шахсони бешаҳрванд дар воҳиди мусаллаҳ, задухӯрди мусаллаҳона ё амалиёти ҷангӣ дар ҳудуди дигар давлатҳо) ҳамчун амалҳои экстремистӣ эътироф шудаанд, ки баъзеашон ба кирдорҳои хусусияти экстремистидошта мутааллиқ набуда (масалан, м. 309 КҶ ҚТ), баъзеи дигарашон (масалан, м.м. 150, 328 ва 329) новобаста бо ангеаҳои экстремистӣ содир шуданашон, ҷунин аломатҳои бандубасткунандаро доро нестанд.

Дар асоси андешаҳои баёнгардида ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки новобаста аз қабули Қонуни нави Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи муқовимат ба экстремизм» ҳамоно мушкилоти мафҳумҳои «экстремизм» ва «фаъолияти экстремистӣ» инчунин номгӯи кирдорҳои мушаххаси хусусияти экстремистидошта ноқомил, мураккаб ва баҳсангез боқӣ мемонанд. Ҳоло он, ки кормандони мақомоти ҳифзи ҳуқуқ барои дарк намудани аломатҳои таркиби ҷинояти дар моддаи 307(1) КҶ ҚТ пешбинишуда ва дигар ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта, хоҳ ноҳақ ба таърифи мафҳуми «фаъолияти экстремистӣ» ва дигар истилоҳоти бо он алоқаманд рӯ меоранд, ки дар қонунгузории амалкунанда ба таври дақиқ муайян намудани аломат ва сарҳадҳои мушаххаси онҳо амри зарурӣ мебошад.

¹ Ҳайдарзода М.П. Мафҳуми ҷиноятҳои хусусияти экстремистидошта дар қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Федератсияи Россия / М.П. Ҳайдарзода // Вестник Таджикского национального университета. № 2/5. Қисми II - Душанбе, 2017. – С. 211.

ТДУ 343.22

**МАСОИЛИ ИНКИШОФЁБИИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ТОҶИКИСТОН
ОИД БА МУҚАРРАР НАМУДАНИ СУБЪЕКТИ ҶИНОЯТ**

ҲУСЕЙНЗОДА СИНО ҲОТАМӢ

Сардори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва психологияи Академияи ВКД
Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори фалсафа (PhD) дар соҳаи ҳуқуқшиносӣ,
полковники милитсия
E-mail: Sino-84@mail.ru

Мафҳуми умумии субъекти ҷиноят дар моддаи 23 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ), ки 21-уми майи соли 1998 қабул гардидааст, муқаррар шудааст. Тибқи ин модда, танҳо «шахси воқеии мукаллаф ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешавад, ки ба синну соли муқаррарнамудаи ҳамин Кодекс расидааст»¹. Аз муқаррароти моддаи зикргардида бар меояд, ки субъекти ҷиноят дорои ин се аломат мебошад:

1. Шахси воқеӣ будан;
2. Мукаллаф будан;
3. Ба синни муқаррарнамудаи қонунгузори ҷиноятӣ расидан (16 ва 14 солагӣ).

Дар таърихи инкишофёбии қонунгузори ҷиноятӣ ин аломатҳои субъекти ҷиноят дар шаклҳои гуногун ифода гардидаанд.

Ҳамин тавр, баъди инқилоби октябри соли 1917 дар асоси декретҳои Шӯрои комиссариатҳои халқии (ШКХ) Ҷумҳурии Шӯравии Федеративии Сотсиалистии Россия (ҶШФСР) «Оид ба тартиби тасдиқ ва нашри қонунҳо» аз 30 – юми октябри соли 1917 ва «Оид ба замони ба қувва даромадани амру фармонҳои Ҳукумат» аз 18 ноябри соли 1917 ҳуқуқэҷодкунӣ ба роҳ монда мешуд. Аз тарафи ШКХ ҶШФСР якчанд санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қабул карда шуданд, ки ба сифати сарчашмаҳои қонунгузори ҷиноятӣ баромад менамуданд. Танҳо аз октябри соли 1917 то қабули Конститутсияи ҶШФСР соли 1918 шумораи декретҳо, қарорҳо, муроҷиат ба аҳоли ва дигар санадҳои меъёрии ҳуқуқии қабулгардида садҳо² шумораро ташкил медоданд. Аксарияти ин санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ бевосита дар ҳудуди ҶШФСР ва ҶШСА Туркистон, аз ҷумла дар Тоҷикистони Шимолӣ амал мекарданд³. Дар ташкили низоми нави судӣ ва низоми ҳуқуқии сотсиалистӣ дар Ҷумҳурии Туркистон, мавқеи мавқеи муҳимро оид ба судҳо декрети Комитети марказии иҷроияи умумироссиягии ҶШФСР № 2 аз 7 – уми март соли 1918 ва декрети ШКХ ҶШФСР №3 аз 20 – уми июли соли 1918 мавқеи асосиро ишғол намуданд. Тибқи декрети № 2, аз тарафи Ҷумҳурии Туркистон 16-уми ноябри соли 1918 дастурамал оид ба ташкил ва мавриди амал қарор додани судҳои ноҳиявӣ қабул гардид. Тибқи муқаррароти дастурамали мазкур, ҷалб намудани нобилиғони ҳарду ҷинси то 17 – сола ба ҷавобгарии судӣ ва ҷойгир намудан дар маҳбас, роҳ дода намешуд. Парвандаи нобилиғонеро, ки кирдорҳои барои ҷамъият хавфнокро содир менамуданд, аз тарафи комиссияи нобилиғон баррасӣ мешуд, ки ин комиссия аз ҳайати

¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с.1998, № 9, мод.68, мод.69, № 22, мод.306; аз 17.12.2020 № 1730, аз 20.04.2021 № 1776, аз 23.12.2021 № 1809, аз 19.07.2022 № 1895, аз 19.07.2022 № 1896

² История государства и права СССР. Ч. 2. (Советский период). – М.: Юрид. лит. 1996. – С. 36; Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко – правовое исследование: монография / Отв. редактор Ф.Т. Тахиров. Душанбе: «Андалеб – Р», 2015. – С. 188.

³ Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Часть 1. – Сталинабад, 1960. – С. 24.

намояндагони шуъбаҳо ва комиссариатҳои халқии маориф, тандурустӣ ва адлия иборат буд¹.

Декрети ШКХ «Оид ба Комиссияҳо барои ноболиғон» аз 14 январи соли 1918 муқаррар намуд, ки «Суд ва ҷазо (хусусияти маҳрумӣ аз озодидошта – Ҳ.С.) барои хурдсолон ва ноболиғон бекор карда мешавад», вале «Парвандаҳои ноболиғони ҳарду ҷинси то 17 сола, ки дар кирдорашон оқибати ба ҷамъият хавфнокӣ мушоҳида карда мешавад, аз тарафи комиссия оид ба ноболиғон баррасӣ мешавад»². Ҷавобгарии ҷиноятӣ бо баррасии муурофияи судӣ аз синни 17 солагӣ фаро мерасид.

12-уми декабри соли 1919 бо Қарори Комиссариати халқии адлия (КХА) «Асосҳои роҳбарикунанда оид ба ҳуқуқи ҷиноятии ҚШФСР» қабул гардид, ки бевосита дар ҳудуди ноҳияҳои шимолӣ Тоҷикистон амал мекард³. Мутобиқи муқаррароти моддаи 13 ин Асосҳо, ки дар боби 3 (оид ба ҷиноят ва ҷазо) мустаҳкам гардидааст, ноболиғони то 14 сола ба суд ва ҷазо ҷалб карда намешаванд. Нисбати онҳо танҳо ҷораҳои тарбиявӣ истифода бурда мешаванд. Ҳамин гуна ҷораҳо нисбати шахсоне, ки дар синну соли гузариши – 14 – 18 қарор доранду камақлона рафтор менамоянд, истифода бурда мешаванд⁴.

Декрети ШКХ «Оид ба қор бо ноболиғоне, ки дар кирдори барои ҷамъият хавфнок айбдор мебошанд» аз 4 марти соли 1920 дар банди 2-уми худ муқаррар менамояд, ки ноболиғ шахси ҳарду ҷинс (зан ё мард – Ҳ.С.) эътироф мешавад, ки ба синни 18 солагӣ нарасидааст ва мутобиқи муқаррароти банди 3 ин Декрет, парвандаҳои ноболиғони ҳарду ҷинси то 18 сола, ки дар кирдорашон оқибати ба ҷамъият хавфнокӣ мушоҳида карда мешавад, аз тарафи комиссия оид ба ноболиғон баррасӣ мешавад. Агар, ҳангоми баррасии парвандаи ноболиғони аз 14 то 18 сола комиссия оид ба ноболиғон муқаррар намояд, ки ба онҳо татбиқ намудани ҷораҳои мушаххаси таъсиррасонии тиббӣ-педагогӣ ғайриимкон аст, парванда аз тарафи комиссия ба судҳои халқи пешниҳод карда мешуд⁵. Ҳатмӣ будани чунин ҷораҳо аз вазнинии кирдори содирнамуда ё хавфнокии ноболиғ, мунтазам ва муташаккилона содир намудани ҷиноят, далолат медиҳанд.

Бо Қарори КХА аз 19 марти соли 1920 моддаи 13 Асосҳои роҳбарикунанда оид ба ҳуқуқи ҷиноятии ҚШФСР дар таҳрири нав қабул гардид. Мутобиқи ин тағйирот, «Ноболиғони то 14 сола ба суд ва ҷазо ҷалб карда намешаванд. Ба онҳо танҳо ҷораҳои тарбиявӣ андешида мешаванд. Ҳамин ҷораҳо нисбати ноболиғони синни гузариши – 14 – 18 сола андешида мешаванд, агар нисбати онҳо имконияти андешидани ҷораҳои тиббӣ – педагогӣ ҷой дошта бошанд»⁶.

Бо қабули Кодекси ҷиноятии ҚШФСР соли 1922⁷, ки аз 1 – уми июли ҳамон сол мавриди амал қарор гирифт, синну соли ҷавобгарии ҷиноятӣ боз тағйир ёфт, яъне синни ниҳии ноболиғӣ аз 18 ба 16 солагӣ поён бурда шуд. Кодекси ҷиноятии ҚШФСР, чи тавре ки Ф.Т. Тоҳиров қайд менамояд, дар арафаи ташкил ёфтани Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Худмухтори Тоҷикистон (дар ҳайати Ўзбекистон) дар тамоми қаламрави он дар ҷодаи ҳуқуқи ҷиноятӣ, дар масъалаҳои муайян намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ

¹ Ҳамон ҷо. - С. 24.

² Ниг.: СУ РСФСР 1918 г. № 16. С. 227.

³ Азизов У.А. Асари зикршуда. - С. 194.

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под редакцией И.Т. Голикова. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. - С. 57; СУ РСФСР 1919 г. № 66. - С. 590.

⁵ Ҳамон ҷо. С. 67; СУ РСФСР 2020 г. № 13. - С. 83.

⁶ СУ РСФСР 1920 г. № 16. - С. 95.

⁷ СУ РСФСР 1922 г. № 15.

барои ин ё он кирдори хавфноки ҷамъиятӣ бо иловахоҷаш барои ҚШС Туркистон амал менамуд¹.

Минбаъд, мутобиқи муқаррароти моддаи 18 Кодекси ҷиноятии ҚШФСР ҷазо нисбати хурдсолони то 14 сола таъйин карда намешавад, ҳамчунин нисбати ҳамаи ноболиғони аз 14 то 16 сола, агар эътироф шуда бошад, ки нисбати онҳо имконияти маҳдуд шудан бо андешидани ҷораҳои тиббӣ – педагогӣ ҷой дорад.

Кӯшиши маҳдуд кардани ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон дар шароити муайян зарурати тақвияти масъулияти онҳоро истисно намекард, ё ин ки чи хеле таҷрибаи он замон нишон медиҳад², ҷораҳое, ки аз тарафи комиссия оид ба ноболиғон, хусусан нисбати ноболиғони синнашон калонтар андешида мешуданд, натиҷаҳои дилхоҳро ба бор намеоварданд. Бинобар ин, бо Қарори сессияи IV Кумитаи Иҷроияи Марказии Умумироссиягӣ (КИМУ) даъвати нухум аз 11 ноябри соли 1922 ба моддаи 18 Кодекси ҷиноятии ҚШФСР тағйиру иловаҳо ворид карда шуд. Дар он муқаррар гардида буд, ки ҷораҳои тиббӣ – педагогӣ нисбати ноболиғони аз 14 то 16 сола на аз тарафи комиссия оид ба ноболиғон, балки танҳо аз тарафи судҳо таъйин карда мешуданд, ки дар навбати худ, хусусияти ин ҷораҳо тақвият меёфтанд³. Инчунин, бо Қарори мазкур моддаҳои 18 «а» ва 18 «б» ба Кодекси зикргардида илова гардиданд. Моддаҳои мазкур муқаррар менамуданд, ки барои ноболиғони аз 14 то 16 сола аз нисфи ҷазои ҳадди аксаре, ки барои ҷинояти мушаххас муқаррар гардидааст (моддаи 18 «а») ва ба ноболиғони аз 16 то 18 сола, аз се як ҳиссаи ҳадди аксари ҷазое, ки барои ҷинояти мушаххас пешбинӣ гардидааст (18 «б»), кам карда шавад⁴.

Ҳодисаи муҳим дар таърихи инкишофёбии ҳуқуқи ҷиноятии Тоҷикистон, ин дар ҳудуди Ҷумҳурии Шуравии Халқии Бухоро, аз ҷумла Бухорои Шарқӣ (Ҷануби ҳозира Тоҷикистон), 28 – уми феврالی соли 1924 мавриди амал қарор додани Кодекси ҷиноятии ҚШФСР ба ҳисоб меравад⁵.

31 декабри соли 1924 Асосҳои роҳбарикунандаи қонунгузории ҷиноятии ИҚШС ва ҷумҳуриҳои шӯравӣ қабул карда шуд, ки таҳдоби минбаъдаи инкишофёбии қонунгузории ҷиноятии ҷумҳуриҳоро ташкил меод⁶. Дар Асосҳои роҳбарикунандаи қонунгузории ҷиноятии ИҚШС ва ҷумҳуриҳои шӯравӣ синну сола, ки аз он ҷавобгарии ҷиноятӣ фаро мерасид, муқаррар нагардида буд. Мутобиқи муқаррароти моддаи 8 ин Асосҳо, ҷораҳои тиббӣ – педагогӣ бояд ба хурдсолон татбиқ карда шаванд ва нисбати ноболиғон бошад, танҳо дар ҳолатҳое татбиқ мегарданд, ки агар мақомоти дахлдор эътироф карда бошанд, ки нисбати онҳо татбиқи ҷазо ғайриимкон мебошад.

Маҳз тибқи Асосҳои роҳбарикунандаи қонунгузории ҷиноятии ИҚШС ва ҷумҳуриҳои шӯравӣ соли 1924, тибқи қарори Президиуми КИМ Шӯрои ҚШС Ўзбекистон аз 16-уми июни соли 1926⁷ Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистон қабул гардид. Ин Кодекс аз 1-уми июли соли 1926 дар ҳудуди ҚАШС Тоҷикистон мавриди амал қарор гирифт⁸. Мутобиқи муқаррароти моддаи 1 Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистон соли 1926 «Тибқи қарори Иҷлосияи 4-уми Кумитаи Иҷроияи Марказии Совети Олии ҚШС

¹ Тохиров Ф. Инкишофи ҳуқуқ дар Тоҷикистон. – Душанбе, 1994. – С. 229; Мирзоев С.Т. Ҷарима ҳамчун ҷазо ва масъалаҳои татбиқи он тибқи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон: дисс. ... н.и.х.: 12.00.08 / С.Т. Мирзоев. – Душанбе, 2020. – С. 19.

² Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России. Дисс ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.И. Жуковский. – Ставрополь, 2002, – С. 35.

³ СУ РСФСР 1922 г. №№ 72 – 73. – С. 906.

⁴ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под ред. И.Т. Голикова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. – С. 152.

⁵ Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Часть 1. – Сталинабад, 1960. – С. 55.

⁶ Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР 1917 – 1952 гг. / под редакцией И.Т. Голикова. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1953. – С. 207.

⁷ Муллаев М.М. История уголовного права Таджикской ССР. Часть 1. – Сталинабад, 1960. – С. 73.

⁸ Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко – правовое исследование: монография / Отв. редактор Ф.Т. Тахиров. Душанбе: «Андалеб – Р», 2015. – С. 215; Сборник кодексов Узбекской ССР. – С. 69 – 125.

Ўзбекистон даъвати 1-ум, аз 1 июли соли 1926 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Шӯравии Сотсиалистии Ўзбекистон, ки дар иҷлосияи мазкур қабул шудааст, дар тамоми қаламрави ҚШС Ўзбекистон ва Ҷумҳурии Автономии Советии Шӯравии Тоҷикистон эътибори қонунӣ пайдо мекунад»¹. То 1 июли соли 1926 дар ҳудуди Тоҷикистон Кодекси ҷиноятии ҚШФСР соли 1922 амал мекард.

Мутобиқи муқаррароти м. 17 Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистон хурдсолони то 14 сола ба ҷавобгарӣ ҷалб карда намешаванд, ҳамчунин ноболиғони аз 14 то 16 сола, агар нисбати онҳо бо татбиқи чораҳои таъсиррасонии тиббӣ – педагогӣ маҳдуд карда шаванд.

Тибқи муқаррароти м. 29 Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистон ба чораҳои таъсиррасонии тиббӣ – ҳуқуқӣ инҳо дохил мешаванд:

а) супурдани ноболиғон барои парасторӣ ба падару модар, хешовандон ё дигар ашхос, муассисаҳо ё ташкилотҳо;

б) ҷойгир намудан дар муассисаҳои махсус.

Сархати 2 м. 17 ва м. 18 Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистон муқаррар менамуд, ки барои ноболиғони аз синни 14 то 16 сола, ки онҳо аз ҷониби суд ба маҳрум сохтан аз озодӣ ё меҳнати маҷбурӣ маҳкум шудаанд, муҳлати ҷунин ҷазо бояд аз нисфи ($1/2$) ҳадди муқаррарии ҷинояти муқаррарнамудаи ҳамин ҷиноят, ки суд барои болиғон муайян кардааст, инчунин барои ноболиғони аз синни 16 то 18 сола, ки онҳо аз ҷониби суд ба маҳрум сохтан аз озодӣ ё меҳнати маҷбурӣ маҳкум шудаанд, муҳлати ҷунин ҷазо бояд аз се як ҳиссаи ($1/3$) ҳадди муқаррарии ҷинояти муқаррарнамудаи ҳамин ҷиноят, ки суд барои болиғон муайян кардааст, ҳатман сабук карда мешавад.

Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистон мафҳуми шахси ноболиғонро муқаррар накардааст, вале аз сархати 2 моддаи 17 ва моддаи 18 Кодекси зикргардида маълум мегардад, ки ноболиғ шахси аз 14 то 18 сола эътироф мешуд.

Кодекси ҷиноятии ҚШС Ўзбекистон ҷиноятҳоеро, ки ҷавобгарӣ барои онҳо аз синни 14 солагӣ фаро мерасид, муқаррар намекард ва ҷиноятҳое, ки хусусиятҳои ба худ хосро доро намебуданд (мисол, ҷиноятҳо дар соҳаи ҳарбӣ), ноболиғон ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида мешуданд.

7-уми апрели соли 1935 бо мақсади ҳарчӣ зудтар аз байн бурдани ҷинояткорӣ дар байни ноболиғон, қарори КИМ ва ШКХ ИҚШС «Оид ба чораҳои мубориза бар зидди ҷинояткории ноболиғон»² қабул гардид, ки ҷавобгарии ҷиноятиро аз синни 12 солагӣ барои дуздӣ, зӯроварӣ, ҷароҳати ҷисмонӣ, бетартибӣ, одамкушӣ ва сӯиқасд ба одамкушӣ бо татбиқи ҳама намуди ҷазоҳо, муқаррар намуд. Дар баробари ин, тибқи банди 3 қарори мазкур, моддаи 8 Асосҳои роҳбарикунандаи қонунгузории ҷиноятии ИҚШС ва ҷумҳуриҳои шӯравӣ бекор карда шуд.

Вобаста ба муқаррар намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ аз синни 12 солагӣ барои як қатор ҷиноятҳо, ба ақидаи В.И. Жуковский, дар он замон нуқтаи назар оид ба маҷбуркунӣ ҳамчун чораи универсалии мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, ҳукмрон буд. Баъзе аз ҳуқуқшиносон қарори зикргардидаро васеътар тафсир намуда, зикр карда буданд, ки дар он фақат намудҳои ҷиноятҳо номбар гардидаанд, на таркиби ҷиноятҳое, ки дар кодексҳо муқаррар гардидаанд. Бинобар ин, қобили қабул гардида буд, ки аз синни 12 солагӣ барои авбошия, ки бо истифодаи зӯроварӣ алоқамад мебошад ва қаллобӣ, ҷавобгарии ҷиноятӣ муқаррар гардад³. Ҳол он ки соли 1938 В.Д. Меньшагин ақидаи дурустро баён намудааст, ки номгӯи дар қарор муқарраргардидаи ҷиноятҳо мукамал эътироф мегардад⁴.

¹ Уголовный Кодекс Узбекской ССР. (Издание 2-ой). - Самарканд, 1927.

² СЗ СССР 1935 г. №19.

³ Жуковский В.И. Субъект преступления в уголовном праве России. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / В.И. Жуковский. - Ставрополь, 2002. - С. 37.

⁴ Меньшагин В.Д. Преступления против порядка управления. - М.: Юриздат, 1938. - С. 59.

Кодекси ҷиноятии ҶШС Ёзбекистон соли 1926 то 15 июни соли 1935 дар ҳудуди ҶШС Тоҷикистон амал мекард. Бо қарори КИМ Шӯроҳои ҶШС Тоҷикистон «Дар бораи ба ҳаракат даровардани Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон» аз 9 майи соли 1935 аввалин Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон қабул гардид. Дар қарор чунин оварда шуда буд: «Аз 15 июни соли 1935 дар хоки ҶШС Тоҷикистон Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон ба ҳаракат дароварда шавад. Аз ҳуди ҳамон рӯз Кодекси ҷиноятии ҳаракаткунандаи ҶШС Ёзбекистон бекор карда шавад»¹.

Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон синни оғози ҷавобгарии ҷиноятиро аз 12 солағӣ муқаррар намуда буд. Ҳамин тавр, мутобиқи муқаррароти моддаи 11 ин Кодекс, «Бачагони (ноболиғони – Ҳ.С.) хурдсол аз синни 12 солағӣ сар карда дар зӯрӣ қардан, захмат расонидан ба бадани каси дигар, маиб қардани касе, куштан ё ба куштан қасд қарданашон гунаҳкор шуда ба даст афтадаанд, бо татбиқ қардани тамоми чораҳои ҷазои ҷиноятӣ ба суди ҷиноятӣ кашида мешаванд».

Фармони Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС аз 10-уми декабри соли 1940 «Дар бораи ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон барои қирдорҳои, ки боиси ҳароб гардидани поезд мегарданд» ҷавобгарии ҷиноятиро аз синни 12 солағӣ барои қирдорҳои, ки боиси ҳароб гардидани поезд мегарданд, муқаррар намуда буд².

Синну солае, ки аз он ҷавобгарии ҷиноятӣ барои дигар ҷиноятҳо фаро мерасид, муқаррар нагардида буд, бинобар ин масъалаи мазкур дар қонунгузории ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ба таври гуногун (мисол, дар КҶ ҶШС Украина аз 14 солағӣ ва дар КҶ ҶШС Белоруссия аз 16 солағӣ) муқаррар гардида буд.

Фармони Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС аз 31-уми майи соли 1941 «Оид ба ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон» синни умумии ҷавобгарии ҷиноятиро аз 14 муқаррар намуд, ба истисно аз ҷиноятҳои, ки ҷавобгарии ҷиноятии онҳо дар қарори КИМ ва ШКХ ИҶШС аз 7-уми апрели соли 1935 «Оид ба чораҳои мубориза бар зидди ҷинояткориҳои ноболиғон» ва Фармони Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС аз 10 декабри соли 1940 «Дар бораи ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон барои қирдорҳои, ки боиси ҳароб гардидани поезд мегарданд» аз синни 12 муқаррар карда шудаанд³ (қабл аз ин, тибқи тавзеҳоти Пленуми Суди Олии ИҶШС, ҳамаи ҷиноятҳои, ки дар қарори 7-уми апрели соли 1935 қабулгардида муқаррар нагардидаанд, ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғон барои онҳо аз синни 16 фаро мерасад⁴). Дар вақти таҳияи лоиҳаи Кодекси ҷиноятии ИҶШС дар охири солҳои 1930-ум таклиф карда шуда буд, ки барои ноболиғон на аз 16-солағӣ, балки аз 14-солағӣ ҷавобгарии умумии ҷиноятӣ муқаррар карда шавад, зеро шумораи бештари ҷиноятҳои ноболиғон дар гурӯҳҳои синну солашон аз 14 сар мешавад. В.С. Тадевосян ҳамчунин қайд кард, ки «мувофиқи ҳамаи қонунҳои мо ин синну сол ҳамчун синни ворид шудан ба роҳи зиндагии мустақилона қайд карда мешавад (КГ, Кодекси меҳнат). Мувофиқи Укази КМ ПКУ(б) ва ШКХ ИҶШС аз 31 – уми майи соли 1935 ноболиғони аз 14-солағӣ аз муассисаҳои бачагона барои меҳнат ва таълим роҳ дода мешаванд»⁵.

Дар давраи минбаъдаи қонунгузории ҷиноятии Шӯровӣ хусусияти боз бештар репрессиро пайдо кард. Мубориза ба муқобили ҷиноятҳои, ки ба асосҳои давлат таъовуз мекунанд, пурзӯр карда мешавад, ҷазои ҷиноятӣ барои хиёнат ба ватан, ки онро Конститутсияи ИҶШС соли 1936 ҳамчун қирдори вазнинтарини ҷиноятӣ мешуморад, пурзӯр карда мешуд. Хусусияти хоси қонунҳои ҷиноятии пеш аз ҷанг ва қонунҳои давраи Ҷанги Бузурги Ватании солҳои 1941-1945 бераҳмӣ, муқаррар намудани чораҳои ҷазо, сарфи

¹ Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон. Нашри соли 1935. Нашриёти давлатии Тоҷикистон, - Сталинобод, 1935.

² Ведомости Верховного Совета СССР. 1940. № 52.

³ Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. - № 25.

⁴ Пленум Верховного Суда СССР // Известия. 1939. № 223. - С. 4.

⁵ Тадевосян В. Борьба с детской преступностью в СССР (К пятилетию закона 7 апреля 1935 г.) // Советское государство и право. 1940. № 4. - С. 77.

назар аз синну соли шахсе, ки ҷиноят содир кардааст, буд. Яке аз сабабҳои пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ноболиғон дар ин солҳо, ин аз сабаби ба Ҷанги Бузурги Ватанӣ ҷалб гардидани падарҳо, онҳо бештар аз тарбия дур монда буданд.

Соли 1947, хангоми таҳияи Кодекси ҷиноятии ИҶШС масъалаи синну соли ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан ба миён гузошта шуда буд ва аз рӯи маводҳои Вазорати адлияи ҶШФСР бар он асос буданд, ки синни қисми зиёди ноболиғони ҷинояткорро аз 14 то 16 ташкил медоданд, ғоизи ноболиғони дар синни 12 то 14 сола ҷиноятсодирнамуда ночиз буд¹. Прокурори генералии ИҶШС дар айни замон қайд намуд, ки «амалия нишон дод, ки муҳофизати судии бачагони 12-сола натиҷаи ҷашмдоштро на-медихад»². Синну соли ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан аз 14 ба мақсад мувофиқ дони-ста шуд.

Давраи муҳими инкишофи қонунгузории ҷиноятии Шӯровӣ ва институтҳои он, ин аз тарафи Шӯрои Олии ИҶШС қабули «Асосҳои қонунгузории ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ» аз 25-уми декабри соли 1958 мебошад.

Асосҳои қонунгузории ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ соли 1958 ҷавобгарии ҷиноятии ноболиғонро барои ҳамаи ҷиноятҳо аз синни 16 солагӣ ва барои баъзе аз ҷиноятҳо, ки дар моддаи 10 пешбинӣ гардида буданд, аз синни 14 солагӣ муқаррар намуда буд.

Дар Асосҳои соли 1958 чун дар қонунгузории пештараи ҷиноятӣ шахси ҳуқуқӣ субъекти ҷиноят эътироф карда нашудааст. Қонунгузории нави ҷиноятӣ, ки синни умумии ҷавобгарии ҷиноятиро 16 муқаррар кард, дар навбати худ синни ҳадди ақалро аз 12 ба 14 боло бурд. Баъди расидан ба ин синну сол барои содир намудани ҷиноятҳои дар Асосҳо пешбинишуда ҷавобгарии ҷиноятӣ ба миён омада метавонад.

Мутобиқи сарҳати 2 моддаи 10 Асосҳои қонунгузории ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ ашхосе, ки аз синни чордаҳ то шонздаҳсолагӣ ҷиноят содир кардаанд, танҳо барои одамқушӣ, расонидани зарар ба саломатӣ, таҷовуз ба номус, роҳзанӣ, дуздӣ, авбошии зараровар, қасдан несту нобуд ё вайрон намудани моликияти давлатӣ, ҷамъиятӣ ё амволи шахсии шахрвандон, ки оқибатҳои вазнинро ба бор оварда бошад, инчунин барои қасдан содир кардани ҳаракатҳое, ки барои ба садама дучор гардидани поезд, боис мегарданд.

Ҳамин тавр, Асосҳои қонунгузории ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифоқӣ синну соли, ки аз он ҷавобгарии ҷиноятӣ фаро мерасад, боло бардошта шуд.

Мафҳуми номукаллафӣ низ ҳамчун аломати асосии ба ҷавобгарии ҷиноятӣ ҷалб намудани шахс дар давраи Шӯравӣ ба таври назаррас тағйир ёфтааст. Ҳамин тавр, моддаи 14 Асосҳои роҳбарикунанда оид ба ҳуқуқи ҷиноятии ҶШФСР соли 1919 мафҳуми номукаллафиро чунин муқаррар намуда буд: «шахсоне, ки дар ҳолати бемории рӯҳӣ ё умуман дар чунин ҳолате қарор дошта бошанд, ки ба кирдори содирнамудаи худ ҷавоб дода наметавонанд, ба суд ва ҷазо ҷалб карда намешаванд»³. Оид ба масъалаи номукаллафӣ дар моддаи 17 Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз соли 1922 гуфта шудааст, ки шахсоне, ки ҷӣ дар ҳолати бемории доимии рӯҳӣ ва ҷӣ дар ҳолати бемории муваққатии рӯҳӣ кирдори барои ҷамъият хавфнок содир кардаанд, вақте ки ин шахсон ба кирдори худ ҷавоб гуфта наметавонанд, ба ҷазо кашида намешаванд. Ба ин шахсон ҷораҳои до-рои хусусияти тиббӣ дида мешаванд. Ҳамин тариқ, мувофиқи Кодекси ҷиноятии ҶШФСР аз соли 1922 ҳамчун субъекти ҷиноят шахси ҳатман мукаллафе эътироф карда мешавад, ки метавонад кирдори худро дарк намояд ва онҳоро идора карда тавонад, гарчанде ки ин мафҳум дар қонунгузории ҷиноятӣ дода нашуда буд.

Дар минбаъда такмилёбии доктринаи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонунгузории ҷиноятӣ, мафҳуми номукаллаф низ тағйир ёфт. Аллақай дар моддаи 16 КҶ ҚШС Ўзбекистон соли 1926 мафҳуми нисбатан комилтари он дода шудааст: «Шахсоне, ки дар ҳолати бемо-

¹ ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1962. Л. 5.

² ГА РФ. Ф. Р-9492. Оп. 1. Д. 1962. Л. 273.

³ СУ РСФСР 1919 г. № 66.

рии доимии рӯҳӣ ё вайроншавии муваққатии фаъолияти рӯҳӣ ё умуман дар ҳолате, ки ҷиноят содир кардаанд ва ба амалҳои худ ҳисобот дода наметавонанд, инчунин шахсоне, ки ҳарчанд дар ҳолати муътадили рӯҳӣ ҳастанд, аммо дар вақти баровардани ҳукм ё иҷрои ҳукм аз бемории рӯҳӣ азоб мекашанд, ба ҷавобгарӣ кашида намешаванд». То қабули КҶ ҚСШ Тоҷикистон соли 1935 номукаллаф тибқи меъёри мазкур муқаррар карда мешуд.

Мафҳуми номукаллафӣ дар моддаи 10 КҶ ҚСШ Тоҷикистон муқаррар гардида буд ва он мазмуни моддаи 16 КҶ ҚШС Ўзбекистон соли 1926 – ро ифода мекард: «Дар ҳаққи касоне, ки дар аснои бемории доимии рӯҳӣ ё дар аснои парешонҳолии муваққатӣ, ё дар ҳолатҳои дигар касалии гуноҳ содир кардаанд. Агар ҳамин хел касон кирдорҳои худро ҳис накунад ё саришта кардани онҳоро ҳис карда натавониста бошанд, инчунин дар ҳаққи касоне, ки гарчанд дар ҳолати сиҳат будан ва соз будани аҳволи рӯҳӣ гуноҳ кардаанд, лекин дар аснои бароварда шудани ҳукмнома бо бемории рӯҳӣ касал шудаанд, - танҳо чораҳои характери тиббӣ доштагиро татбиқ кардан мумкин аст».

Дар сарҳати 2 моддаи 17 Кодекси ҷиноятии ҚШФСР соли 1922 ва сарҳати 2 моддаи 16 КҶ ҚШС Ўзбекистон муқаррароти зерин бо мазмуни яхела пешбинӣ гардида буд: «Амали моддаи мазкур нисбати шахсоне, ки барои содир намудани ҷиноят худро ба ҳолати мастӣ овардаанд, дахл надорад». Ин муқаррарот онро ифода мекунад, ки агар шахс танҳо барои содир кардани ҷиноят худро ба ҳолати мастӣ орад, пас ҷавобгарии ҷиноятӣ истисно намешавад ва агар барои дигар ҳолат, аз ҷумла истироҳати худ маст шуда бошад ва дар ин ҳолат ҷиноят содир кунад, ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашида намешавад. Аммо, эзоҳ ба моддаи 10 КҶ ҚСШ Тоҷикистон соли 1935 мазмуни онро нисбатан мушаххас намудааст: «Таъсири ин модда дар ҳаққи касоне, ки дар ҳолати мастӣ гуноҳ кардаанд, ҷорӣ намешавад».

Номукаллафие, ки КҶ ҚСШ Тоҷикистон соли 1935 муқаррар намуда буд, то қабули КҶ РСС Тоҷикистон, ки аз тарафи Президиуми Шӯрои Олии РСС Тоҷикистон 17-уми августи соли 1961 қабул гардида, аз 1-уми ноябри соли 1961 мавриди амал қарор гирифтааст, амал мекард.

Аз қабули декретҳои ШКХ ҚШФСР то қабули КҶ ҚСШ Тоҷикистон соли 1935, дар ягон меъёри онҳо мафҳуме муқаррар нагардидааст, ки тамоми аломатҳои субъекти ҷиноятро фарогир бошанд, гарчанде мафҳуми баъзе аломатҳои он инкишоф ёфтаанд. Яъне, таърихи инкишофёбии қонунгузори ҷиноятӣ аз он гувоҳӣ медиҳад, ки масъалаҳои проблемавии таърифи мафҳуми ҷиноят, ки бо вучуди роҳи мураккаб, дуру дароз, ҳатто на ҳамеша пайваста дар рушди худ ҳанӯз ҳалли худро наёфтааст, ба ҳалли фаврии назариявӣ ва мустаҳкамсозии қонунгузорӣ ниёз дорад.

25-уми декабри соли 1958 Асосҳои қонунгузори ҷиноятии ИҶШС ва ҷумҳуриҳои иттифок қбул гардид, ки дар қабул ва рушди минбаъдаи қонунгузори ҷумҳуриҳои иттифок, аз ҷумла Тоҷикистон замина гузошт. КҶ РСС Тоҷикистон, ки аз тарафи Президиуми Шӯрои Олии РСС Тоҷикистон 17-уми августи соли 1961 қабул гардид, ба принсипҳои ва қоидаҳои умумии Асосҳои қонунгузори ҷиноятии ИҶШС соли 1958 мутобик буд. Синни поёнӣ, ки аз он ҷавобгарии ҷиноятӣ оғоз мегардид, тибқи Кодекси зикргардида аз 14 то 16 солагӣ муқаррар шуда буд. Ҳамчунин, нисбати шахсоне, ки дар синни ноқилгӣ ҷиноят содир намудаанд, чораҳои маҷбурии хусусияти тарбияви дошта таъин гардида наш мумкин буд. Синну соли ҷавобгарии ҷиноятӣ аз рӯи хусусияти ҷиноят ва инкишофёбии ҳолати ҷисмониву рӯҳии субъекти ҷиноят муқаррар карда мешуд. Мисол, дар доираи инкишофёбии меъёрҳои қонунгузори умумииттифокӣ, Президиуми Шӯрои Олии ИҶШС аз 26 – уми июли соли 1966 указеро қабул намуд, ки тибқи он ҷавобгарии ҷиноятӣ барои авбошӣ пурзӯр карда мешавад¹. Дар ин асно, Президиуми Шӯрои Олии ҚШС Тоҷикистон аз 29-уми сентябри соли 1966 қарор қабул менамояд, ки тибқи он ба

¹ Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: монография / Отв. редактор Ф.Т. Тахиров. - Душанбе: «Андалеб – Р», 2015. - С. 259.

моддаи 220 КҶ РСС Тоҷикистон тағйирот ворид карда мешавад ва бо дарназардошти ин тағйирот ба сифати субъекти авбошӣ шахси воқеии муқаллафе эътироф мегардад, ки дар вақти содир намудани ин ҷиноят ба синни 16-солагӣ расида бошад ва барои авбошӣ бо ҳолатҳои вазнинкунанда ва махсусан вазнинкунанда, аз 14 солагӣ расида бошад¹.

Ҳамин тавр, таҳлили адабиёти ҳуқуқӣ, ба мо имкон медиҳад, ки дар бораи ягонагии андешаҳои олимони дар бораи номгӯ ва мундариҷаи марҳилаҳои асосии рушди қонунгузориҳои ҷиноятии Тоҷикистон сухан гӯем, бинобар ин, бархӯрдҳои гуногун ба даврабандии таърихи қонунгузориҳои ҷиноятӣ, карда мешавад. Ба андешаи мо, даврабандии асоснок ва муқамалро вобаста ба таснифот ва рӯйдодҳои муайяни таърихӣ, чунин эътироф мешавад:

- 1) қонунгузориҳои ҷиноятӣ дар давраи таъсиси ИҶШС (солҳои 1917 – 1922);
- 2) қонунгузориҳои ҷиноятии ҶШФСР (соҳои 1922 – 1926);
- 3) қонунгузориҳои ҷиноятии ҶШС Ёзбекистон, ки ҶШСХ Тоҷикистон дар ҳайати он буд (солҳои 1926 – 1935);
- 4) қонунгузориҳои ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон (солҳои 1935 – 1961);
- 5) қонунгузориҳои ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон (солҳои 1961 – 1998);
- 6) қонунгузориҳои ҷиноятии муосири Тоҷикистон (аз соли 1998 то кунун).

Ҳар як тағйироти воридшуда ба қонунгузориҳои ҷиноятӣ, танҳо як қисми маҷмӯи тадбирҳои ҳалли проблемаҳои дар назди давлат бамиёномада буд.

УДК 343.7

КРИПТОВАЛЮТА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ТАДЖИКИСТАНА: ПРЕДМЕТ ЛИБО СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

ЧЕРНЫШЕВ ДМИТРИЙ БОРИСОВИЧ

Старший преподаватель кафедры уголовного права Уральского юридического института
МВД России, кандидат юридических наук, подполковник полиции

E-mail: SledstvieNT404@mail.ru

В современных реалиях стремительно развивающейся цифровизации всех общественных отношений, различные криптовалюты занимают значительное место в мировой финансовой системе. Не является исключением также информационное и экономическое пространство стран СНГ. При этом, среди государств нет единства в подходе к легализации криптовалют. Так, руководство Республики Беларусь с 2017 года предпринимает меры по законодательному закреплению понятия и правового содержания криптовалюты. В частности, следует отметить Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики»². В Республике Таджикистан, напротив, сформировалось отношение к криптовалюте как к рискованному финансовому инструменту. Указанные опасения обоснованно связываются с широким использованием криптовалюты в преступной деятельности (терроризм, коррупция, торговля наркотиками, оружием, и т.д.)³.

¹ Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1966. - №17. – С. 128.

² Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 27.12.2017, 1/17415. Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 № 8 «О развитии цифровой экономики» // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008&p1=1> (дата обращения: 13.03.2023)

³ Таджикистан официально отказался от криптовалюты // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://sng.fm/7075-tadzhikistan-oficialno-otkazalsya-ot-kriptovalyuty.html>; Нацбанк Таджикистана назвал биткоин инструментом для террористов // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://payom.net/ru/nacbank-tadzhikistana-nazval-bitkoin/> (дата обращения: 13.03.2023).

Не смотря на ведущуюся на самом высоком уровне дискуссию относительно правового положения криптовалюты, существующая тенденция по цифровизации всех отраслей жизни современного общества России и Таджикистана, в первую очередь информационной и экономической, является объективной реальностью. При этом критики легализации криптовалюты справедливо полагают, что преступники видят в ней современные, надежные и эффективные инструменты для совершения противоправных действий, а также сокрытия следов.

В последние годы отмечается значительный интерес к проблемам использования криптовалют в преступной деятельности среди ученых. Следует отметить работы таких авторов, как А.С. Рубцова, Е.Ф. Черкашина, С.Н. Заболотный, М.М. Долгиева, и др.

Всеми исследователями подчеркивается повышенная общественная опасность использования криптовалюты при совершении преступлений. Она связана с особым характером слеодообразования, высоким уровнем латентности преступлений, что закономерно влечет трудности в их выявлении, раскрытии и расследовании. Также в качестве проблемы следует отметить мультидисциплинарный характер изучения криптовалюты. От правоприменителей требуется знание не только требований уголовного и уголовно-процессуального законодательства, но и гражданского права, а также основ экономики, финансов, и компьютерных технологий. При этом, если с технической и экономической точек зрения феномен криптовалюты в достаточной степени объясним и изучен, то его юридическая природа вызывает ряд вопросов.

Анализируя ведущуюся дискуссию относительно уголовно-правового аспекта использования криптовалюты, можно отметить основной интересующий исследователей вопрос: допустимо ли признавать криптовалюту предметом хищения, либо она выступает лишь (орудием) средством совершения преступления. В настоящем исследовании мы, тем не менее, абстрагируясь от ведущейся дискуссии, хотели бы постараться ответить на вопрос о принципиальной возможности и необходимости рассмотрения криптовалюты в уголовно-правовом аспекте.

В связи с тем, что уголовное право России и Таджикистана является отраслью материального охранительного права, при уголовно-правовой характеристике любого преступления центральное место занимает охраняемый объект - общественные отношения, которым в ходе совершения преступления причиняется вред, либо создается угроза причинения вреда. С точки зрения формальной логики из этого следует, что общественные отношения являются по отношению к преступлению первичными, т.к. возникают раньше, до его совершения. При этом правовой основой существующих общественных отношений является не уголовное законодательство, а иные отрасли права, их устанавливающие и регулирующие: конституционное, гражданское и т.д.

В связи с изложенным, для определения уголовно-правовой природы криптовалюты необходимо установить, каким образом законодательство России и Таджикистана определяет общее правовое содержание рассматриваемого явления. Анализ норм гражданского законодательства показал, что в настоящее время правовой статус криптовалюты в наших странах находится вне поля национального правового регулирования¹. Тем не менее, не смотря на отсутствие нормативного закрепления какого-либо явления, отрицание его бессмысленно, т. к. оно несет философскую сущность «вещи в себе»². Поэтому, для целей настоящего исследования, необходимо выделить основные черты криптовалюты, имеющие уголовно-правовое значение. Прежде всего, следует отметить привлекающую преступников аноним-

¹ Поливач А.А. Перспективы цифровых валют в постсоветских странах / А.А. Поливач // Россия и новые государства Евразии. - 2021. - № 4 (53). - С. 145-163.

² Кант И. Критика чистого разума // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://librebook.me/critique_of_pure_reason_ (Дата обращения: 13.03.2023).

ность личности владельца криптовалюты¹, отсутствие, в отличие от «легальных денег», обеспечения ответственности субъекта эмиссии². Также криптовалюта защищена от возможности блокирования счетов и наложения взыскания на денежные средства³.

Ряд авторов предлагает относить криптовалюту к т. н. «иному имуществу»⁴, другие полагают, что криптовалюта - это разновидность электронных денег⁵. Тем не менее, полагаем, что до того момента, пока какая-либо позиция по данному вопросу не будет закреплена в гражданском законодательстве, при решении вопроса об уголовной ответственности мы не можем опираться на данные противоречивые точки зрения. Учитывая, что согласно классического подхода к толкованию предмета хищения им могут являться только денежные средства, а также имущество обладающее вещным, экономическим и юридическим признаками⁶, можно сделать вывод о том, что в современных реалиях криптовалюта не может рассматриваться в качестве такового.

Полагаем, что в текущей правовой реальности преждевременно ставить вопрос об уголовно-правовой оценке криптовалюты как предмета преступления. Не смотря на объективный факт ее существования, и активное использование в преступной деятельности, значение этому должно придаваться именно в уголовно-процессуальном и криминалистическом аспекте.

Тем не менее, с аксиологической точки зрения, вопрос уголовно-правовой оценки посягательств на криптовалюту необходимо рассматривать одновременно с другим вопросом: должно ли государство защищать криптовалюту как объект права собственности?⁷

С одной стороны, Россия и Таджикистан могут пойти по пути Республики Беларусь, в которой предпринимаются меры по регулированию оборота криптовалюты. В частности, после легализации цифровой валюты в 2018 году все легальные операции с криптовалютой могут осуществляться через компании - резиденты «Парка высоких технологий», отвечающие в том числе за выявление подозрительных сделок, и имеющие для выполнения указанной функции доступ к смарт-контрактам клиентов⁸. Тем не менее, полагаем, подобные законодательные меры не в полной мере обеспечивают государственный контроль за рынком криптовалюты, т.к. не позволяют в полной мере влиять на указанные процессы. В связи с чем, любые ограничительные и запретительные законодательные меры являются бессмысленными ввиду отсутствия реальных механизмов контроля и воздействия⁹.

Другая модель взаимодействия государства с рынком криптовалют - игнорирование самого факта его существования. Очевидно, что ввиду объективных реалий распространения криптовалюты указанный путь также невозможен.

¹ Осипов В.В., Мерецкий Н.Е. Уголовно-правовая характеристика способов свершения преступлений на рынке криптовалют / В.В. Осипов, Н.Е. Мерецкий // Человек в мире природы и культуры. Трибуна молодых: сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. - С. 324-328.

² Черкашин Е.Ф. Проблемные вопросы, связанные с понятием «имущество», как предмета преступления, в свете предполагаемого введения в оборот криптовалюты / Е.Ф. Черкашин // Личность. Право. Государство. - 2018. - № 3. - С. 124-135.

³ Любшина Д.С., Золотарюк А.В. Криптовалюта как инновационный инструмент мировой торговли / Д.С. Любшина, А.В. Золотарюк // Интерактивная наука. - 2016. - № 10. - С. 145-146.

⁴ Чурилов А.К. К вопросу о правовой природе криптовалюты / А.К. Чурилов // Хозяйство и право. - 2016. - № 9. - С. 93-99.

⁵ Сидоренко Э.Л. Правовой статус криптовалют в Российской Федерации / Э.Л. Сидоренко // Экономика. Налоги. Право. - 2018. - № 2. - С. 129-137.

⁶ Кочой С. М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. 2-е изд. - М.: АНТЭЙ, - 2000. - 288 с.

⁷ Чернышев Д.Б. Использование криптовалюты в преступных целях: уголовно-правовой аспект / Д.Б. Чернышев // Эпомен. - 2021. - № 60. - С. 251-259.

⁸ Шнейдерова Д.И. Криптовалюта как предмет мошенничества в Республике Беларусь / Д.И. Шнейдерова // Актуальные проблемы уголовного процесса и криминалистики. Сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2019. - С. 184-189.

⁹ Чернышев Д.Б. Указ. раб. - С. 251-259.

Оценивая доводы сторонников легализации криптовалюты с аксиологической точки зрения, полагаем, что отстаиваемые ими идеи финансовой свободы, либертарианства, технического прогресса (в отдельных случаях употребляется термин «мировой финансовый апокалипсис»¹) в действительности служат целям неправомерного обогащения, связанного с совершением операций, требующих анонимности. Все указанные «достоинства» использования технологии «блокчейн» скрывают в себе главное — возможность сокрытия финансовых операций от обязательного государственного контроля и налогообложения. В связи с чем лицо, сознательно использующее криптовалюту при совершении сделок с указанной целью, должно понимать, что таким образом оно доверяет свои средства таким же анонимным пользователям, также преследующим цель уклонения от государственного регулирования. Полагаем, что нашим государствам не следует защищать экономические интересы таких лиц, поскольку они прямо противоречат действующему правовому режиму².

ТДУ 343.532

РУШД ВА ИНКИШОФИ ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ФИРЕБИ ИСТЕЪМОЛКУНАНДАГОН ДАР ЗАМОНИ ИСТИҚЛОЛИЯТ

ШАРИПОВ САМАНДАР САМАРИДДИНОВИЧ
Унвонҷӯи Донишгоҳи миллии Тоҷикистон
E-mail: samandar@gmail.com

Пошхӯрии Империяи Шӯравӣ дар охири асри гузашта, натанҳо ба парокандагии давлати абаркудрат, балки ба вайрон гардидани як системаи мукаммали бехатарӣ дар шашяки масоҳати сайёра овард. Дар заминаи аз байн рафтани Иттифоқи Шӯравӣ, кишварҳои соҳибистиклолу мустақил пайдо шуданд, ки онҳо ба ивази системаи мукаммали қонунгузорӣ ба тағйироти ҷиддӣ, рӯҳафтадагии ҳуқуқӣ, зиддиятҳои сиёсӣ ва талоши ҳокимият гирифтӣ гардиданд.

Фурӯпошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва ба даст овардани истиқлолият аз ҷониби Тоҷикистон гузариши ҷумҳуриро ба шаклҳои бозории хоҷагидорӣ, таҳкими конституционии моликияти хусусӣ ва озодии фаъолияти соҳибқорӣ, густариши рақобат ва густариши савдои хориҷӣ, ки ба ҳаёти ҷамъияти тоҷик таъсири кулӣ расонд. Воқеияти сиёсӣ, иқтисодӣ ва иҷтимоӣ хеле зуд тағйир ёфт ва таърихи нави Тоҷикистони соҳибистиклол оғоз гардид³.

Танзими муносибатҳои иқтисодӣ яке аз самтҳои муҳимми сиёсати давлат буда, онро бо роҳҳои гуногун ба амал бароварда, дар ҳолатҳои зарурӣ ҳифз менамояд. Яке аз воситаҳои ҳифзи муносибатҳои иқтисодӣ аз ҷониби давлат тавассути қонунгузорию ҷиноятӣ ба амал бароварда мешавад. Вобаста ба ин, дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) фасли XI ба ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт бахшида шудааст, ки он аз ду боб, яъне боби 26 ҷиноятҳо ба муқобили моликият ва боби 27 ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодиро дар бар мегирад. Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ – ин маҷмӯи ҷиноятҳои дар боби 27 ва дигар бобҳои КҶ пешбинигардида мешавад, ки ба манфиатҳои давлат, ҷомеа ва шахсони алоҳида хангоми ба амал баровардани фаъолияти иқтисодӣ таъовуз мекунанд.

¹ МММ Финансовый апокалипсис // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <http://mmm.su/mmm-finansovujj-apokalipsis.html> (дата обращения: 13.03.2023).

² Чернышев Д.Б. Указ. раб. – С. 251-259.

³ Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистана. Дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Сафарзода. - Душанбе, 2019. - С. 4.

Ҷиноятҳо дар соҳаи фаъолияти иқтисодӣ аз ҳама боби калонтарин дар Кодекси ҷиноятии амалкунандаи Ҷумҳурии Тоҷикистон ба ҳисоб меравад, ки аз 39 моддаи мустақил иборат аст. Ҳар як моддаҳои ин боб дорои хусусиятҳои ба худ хос буда, вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ва тарафи объективии худ аз ҳамдигар фарқ мекунад¹.

Фиреби истеъмолкунандагон ҷинояти иқтисодии классикӣ ба ҳисоб меравад, ки ҷавобгарӣ барои он дар ҷаҳони мусулмонӣ ҳама вақт ҷой дошт. Муносибатҳои байни истеъмолкунандагон ва истеҳсолкунандагон, иҷрокуандагон, фурӯшандагон ҳангоми хариду фурӯши мол (хизматрасонӣ), ҳуқуқи истеъмолкунандагон оид ба харидани моли (хизматрасонии) дорои сифати муносиб, гирифтани маълумот оид ба мол (хизматрасонӣ) ва истеҳсолкунандагони (иҷрокуандагони, фурӯшандагони) он, ҳимояи давлатӣ ва ҷамъиятии манфиати онҳо бо Қонуни ҚТ «Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон» аз 9 декабри соли 2004, № 72 муқаррар ва ба танзим дароварда шудааст².

Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон” муносибатҳои байни истеъмолкунандагон ва истеҳсолкунандагон, иҷрокуандагон, фурӯшандагонро ҳангоми фурӯши мол (иҷрои кор, хизматрасонӣ) ба танзим дароварда, ҳуқуқи истеъмолкунандагонро барои харидани моли (кори, хизматрасонии) дорои сифати муносиб ва барои ҳаёту саломатии истеъмолкунандагон беҳатар, гирифтани маълумот оид ба мол (кор, хизматрасонӣ) ва истеҳсолкунандагони (иҷрокуандагони, фурӯшандагони) он, ҳимояи давлатӣ ва ҷамъиятии манфиати онҳоро муқаррар ва тарзи татбиқи ин ҳуқуқҳоро муайян мекунад³.

Мутаассифона, дар замони имрӯза дар бозору нуқтаҳои савдо, умуман, марказҳои хариду фурӯш байни фурӯшандагону харидорон нофаҳмиҳои зиёд рух медиҳанд. Фурӯшандагон барои фурӯхтани моли санаи истеъмолаш ба қарибӣ мегузашта ва ё аллакай гузашта ба тариқи арзонкунии маҳсус меҳоянд, молашонро бо нархи арзон фурӯшанд. Харидор бошад, аз арзонии мол хурсанд шуда, ба санаи истеҳсолу муҳлати истеъмолаш нигоҳ накарда, молро мехарад ва дар аксар маврид баъди фаҳмидан худро фиребхӯрда меҳисобад. Бинобар ин, бояд ҳар нафар пеш аз харидани мол ба сифат ва муҳлати истеъмолаш диққати маҳсус диҳад ва аз дастрас намудани ин қабил маҳсулот худдорӣ намоянд.

Бисёр меҳостам, ки ҳам фурӯшанда ва ҳам харидор аз мавҷудияти қонуни ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон боҳабар бошанду тибқи он амал намоянд. Фурӯшандагон низ ҳуқуқҳои харидорро хуб донанд, зеро онҳо дар як вақт харидор ҳам ҳастанд. Бисёр вақт оид ба ин масъала нофаҳмӣ ҷой дорад. Аксар фурӯшандагон худро аз ҳуқуқи истеъмолкунандагон боҳабар вонамуд карда, шикоятҳои харидорро ба инобат намегиранд. Онҳо, албатта, бо ин амал ҳуқуқи истеъмолкунандагонро маҳдуд, балки поймол мекунад.

Агар фурӯшанда ҳуқуқи харидорро эътироф кунад, бозори истеъмолиро бо маҳсулоти босифату арзон ва мувофиқ ба талаботи истеъмолгар таъмин намояд, он вақт нофаҳмӣ ва бозпасгардонии мол низ кам хоҳад шуд⁴.

А.И. Сафарзода дуруст қайд менамояд, ки м. 294 ҚЧ ҚТ воситаи ҳифзи як намуди маҳсули муносибатҳо, яъне муносибатҳои истеъмолӣ мебошад, ки муносибатҳои

¹ Сафаров А.И., Саидов Ш.Н., Қудратов Н.А. Ҷиноятҳои иқтисодӣ: Воситаи таълимӣ. - Душанбе: Империл-Групп, 2015. – С. 5-6

² Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / зери таҳрири Ҳ.Ҳ. Шарипов. - Душанбе: Глобус, 2006. – С. 391

³ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи ҳимояи ҳуқуқи истеъмолкунандагон” // Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, с. 2004, №12, қ. 1, мод. 699; с. 2008, №10, мод. 805, мод. 817; с. 2013, №12, мод. 896; с. 2015, №3, мод. 215; Қонуни ҚТ аз 02.01.2018 с., №1498; аз 29.01.2021с., №1769; ; ҚЧТ аз 23.12.2021с., №1847)

⁴ Ҷимояи ҳуқуқи истеъмолкунанда - рисолати муҳим! // [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ:

<http://www.hakikati-sugd.tj/index.php/economics/11206-imoyai-u-u-i-iste-molkunanda-risolati-mu-im> (санаи муруҷиат: 02.03. 2021)

ҷамъиятии байни истеъмолкунандагон ва соҳибкорон – истеҳсолкунандагон, иҷрокундагон, фурӯшандагон (инчунин миёнаравҳо) дар раванди амалигардии ҳуқуқ ва манфиатҳои ва манфиатҳои қонунии (хактери истеъмолидошта) ҳамчун корхонаҳо ва истеъмолкунандагон тавассути ба амал баровардани фаъолияти тичоратӣ (фуруши мол, хизматрасони), аз як тараф ва амалисозии функсияи истеъмоли, аз тарафи дигар бавучуд меояд. Дар асоси ин, ҳулоса баровардан мумкин аст, ки хавфи ҷамъиятии фиреби истеъмолкунандагон аз вайрон кардани тартиби пешбурди фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи савдо ва хизматрасонӣ, инчунин расонидани зарар ба истеъмолкунандагоне иборат аст, ки хизматрасонӣ ё молро танҳо барои манфиатҳои шахсӣ истифода мебаранд, ки бо гирифтани фоида алоқаманд нестанд¹.

Моҳияти ҷамъиятии ҳар гуна ҷиноят дар хавфи ҷамъиятии он зоҳир мегардад, яъне ки ин ҷиноят ба муносибатҳои ҷамъиятии бо қонуни ҷиноятӣ ҳифзшаванда зарар мерасонад. Бо назардошти он, ки м. 194 дар боби 27 КҶ ҚТ омадааст, метавон гуфт, ки ҷиноят ба гуруҳи ҷиноятҳои иқтисодӣ шомил мебошад.

Ҷинояткории иқтисодиро тавсиф карда, В.В. Лунеев чунин менависад: «Бо тамоми равишҳои гуногун, ки дар адабиёти ҷаҳонӣ мавҷуданд, моҳияти ҷинояткории иқтисодӣ дар мамлакатҳои иқтисоди бозаргонӣ ҷиноятҳои мебошанд, ки корпоратсияҳо ба муқобили иқтисодиёти давлатӣ, ба муқобили дигар корпоратсияҳо, коркунони корпоратсияҳо ба муқобили ҳуди корпоратсия ё корпоратсияҳо бар зидди истеъмолкунандагон содир мекунанд»². Чунин ба назар мерасад, ки ба сохтори ҷиноятҳои иқтисодӣ ҳамчунин бояд ҷиноятҳои, ки кормандони корпоратсияҳо нисбат ба истеъмолкунандагон содир мекунанд, дохил карда шаванд. Зарурати ин тавзеҳот бо он шарҳ дода мешавад, ки кормандони корпоратсияҳо аксар вақт бар хилофи манфиатҳои ин корпоратсия аз мавқеи хизмати худ бо роҳи фиреб додани мизочони корпоратсия барои ғайи гардонидани манфиатҳои шахсӣ истифода мебаранд.

Барои равшан кардани моҳияти иҷтимоӣ-ҳуқуқии фиреби истеъмолкунандагон хусусиятҳои асосии фарқкунандаи онро муайян кардан лозим аст. Ин ҷиноят пеш аз ҳама дар рафти фаъолияти соҳибкорӣ дар соҳаи фурӯши мол, ба истеъмолкунандагон хизмат расонидан содир мешавад. Қисми 3 м. 1-и Кодекси граждани ҚТ фаъолияти соҳибкориро ҳамчун фаъолияти мустақили ба таваккали худ амалишавандаи шахсони ба чунин сифат бо тартиби муқаррар кардаи қонун ба қайд гирифта шудае мебошад, ки барои мунтазам ба даст даровардани фоида аз истифодаи молу мулк, фурӯши мол, иҷрои кор ё расонидани хизмат равона карда шудааст, эътироф намудааст. Аз ин мафҳум чунин бармеояд, ки соҳибкорӣ танҳо фаъолияти қонунӣ мебошад ва ба гирифтани мунтазами фоида аз ҷониби шахсе, ки бо тартиби муқаррарнамудаи қонун ҳамчун соҳибкор ба қайд гирифта шудааст, равона карда мешавад.

Фиреби истеъмолкунандагон низ хусусияти мунтазамиро дорад. Тасодуфӣ нест, ки мақомоти ҳифзи ҳуқуқ ин ҷиноятро бештар ҳангоми хариди назоратӣ (санчиши) муайян мекунанд, ки дар аксари мавридҳо фиреби мунтазами истеъмолкунандагонро тасдиқ мекунанд. Маҳз бо фиреби мунтазами истеъмолкунандагон судҳо ба ҳулосае омаданд, ки ҷинояткор қасди содир кардани ин ҷиноятро пешакӣ доштааст. Бо содир намудани кирдорҳои фиребгарона (қаллобона) ҳангоми фурӯши мол, иҷрои кор ё хизматрасонӣ ҷинояткорон кӯшиш мекунанд, ки мунтазам ба ҳар як шумораи номаҳдуди истеъмолкунандагон зарари нисбатан начандон вазнин расонида, фоидаи ғайриқонунӣ ба даст оранд.

Ин ҳолатро ҳамчун хусусияти ба ҷамъият хавнокии ин кирдор эътироф намуда, А.И. Мешерин чунин менависад “ба ҷамъият хавнокии тақаллуб дар шакли фиреби истеъмолкунандагон на танҳо дар ҳаҷми зарар, балки дар ҳуди факти дидаю дониста

¹ Сафарзода А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистана. Дис. ... док. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Сафарзода. - Душанбе, 2019. - С. 278

² Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. - М.: НОРМА. 1999. - С.256.

содир кардани кирдорҳои қаллобӣ (фиребгарӣ), ки кирдори ҷиноятӣ хусусияти низомнокиро дорад, ифода мегардад¹.

Бояд қайд намуд, ки нақши давлат дар ташаккули иқтисоди бозаргонӣ назаррас буда, тавассути қабули санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ қоидаҳои рафтори озоди иқтисодӣ, фаъолияти иштирокчиёни муносибатҳои иқтисодӣ ва хоҷагиро муайян ва танзим менамояд ва ин меъёрҳо ба ҳамаи иштирокчиёни муносибатҳои ҳуқуқӣ дар баҳши фаъолияти иқтисодӣ баробар ва якхела татбиқ мегарданд. Дар умум давлат ҳимояи ҳама гуна муносибатҳои бозаргонӣ, аз ҷумла иштирокчиёни ин муносибатҳоро аз таҷовузҳои ҷинояткорона ва дигар ҳуқуқвайронкуниҳо ба зиммаи худ мегирад.

Рушди иҷтимоию иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон бе ҳалли яке аз масъалаҳои мубрами ҷомеаи муосир - таъмини аҳоли бо неъматҳои (молу маҳсулот, хизматрасониҳо ва ғайра) ҳаётии босифат ғайриимкон аст. Ҳалли амалии он самти стратегии рушди ҳар як давлат буда, аз бисёр ҷиҳатҳо на танҳо сатҳи неқӯаҳволии воқеии шаҳрвандонро муайян мекунад, балки бевосита барои мавҷудияти ҳар як шахс шароити зарурӣ фароҳам меорад ва ба ин васила суботи иҷтимоӣ ва миллӣ, амнияти давлат ва ҷомеа дар маҷмӯъ қафолат дода мешавад.

Соҳаи истеъмоли мол ва хизматрасонӣ яке аз муҳимтарин дар сохтори тамоми фаъолияти иқтисодӣ ба шумор меравад, зеро қомилан ҳар як шаҳрванд дар тӯли умри худ ба сифати истеъмолкунанда амал мекунад ва зарурати мантиқии ҳифзи ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ӯ бавучуд меояд. Маҳз аз ҳамин сабаб, ҳадафи ин таҳқиқот кӯшиши фаҳмидани самаранокии механизми ҳифзи ҳуқуқии манфиатҳои истеъмолкунандагон ва дурнамои муқаммалнамоии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои фиреб додани истеъмолкунандагон мебошад.

Ҳифзи ҳуқуқи истеъмолкунандагон як соҳаи гардиши моликият буда, барои кишваре, ки дар он муносибатҳои мутамаддини бозор ташаккул меёбанд, аҳамияти бузург дорад. Тағйироти ҳуқуқӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки дар охири солҳои 80 -ум ва ибтидои солҳои 90 -ум оғоз шуда буд, бори аввал ба яке аз қалонтарин гурӯҳҳои муносибатҳои, ки дар бозори мол ва хизматрасонӣ ба вучуд меоянд, таъсир расонд, яъне муносибатҳо бо иштироки истеъмолкунандагон. Гузариш ба иқтисоди бозорӣ зарурати ҷаврии танзими ҳуқуқии муносибатҳои ҳифзи истеъмолкунандагон, аз ҷумла ҳифзи ҳуқуқӣ-ҷиноятии онҳоро ба миён овард.

Кодекси ҷиноятии ҚТ (соли 1998) дар моддаи 294 ҷавобгариро барои фиреби истеъмолкунандагон муқаррар намудааст. Мувофиқи он фиреби истеъмолкунандагон ин қамтар чен қардан, қам барқашидан, қам додани бақияи пул, гумроҳ қардани истеъмолкунандагон дар мавриди ҳосияти истеъмолкунӣ ё сифати маҳсулот (хизматрасонӣ) ё дигар наъби фиреб додани истеъмолкунандагон дар қорхонаҳо сарфи назар аз шакли моликият, ки ба қурӯши молу маҳсулот ё хизматрасонӣ ба аҳоли машғуланд, ҳамчунин аз қониби шаҳрвандон ба миқдори назаррас содир шуда бошанд, фаҳмида мешавад.

¹ Мешерин А.И. Криминологическая характеристика и профилактика органами внутренних дел мошенничества в виде обмана потребителей. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.И. Мешерин. - М., 2005. - С.53.

ТДУ 343.2/7

ИНКИШОФИ ҚОНУНГУЗОРИИ ҶИНОЯТИИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

ШАРИПОВ ТАҚДИРШО ШАРИПОВИЧ

Профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат ба коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Арбоби илм ва техникаи Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор

САФАРЗОДА АНВАР ИСЛОМ

Сардори Раёсати маориф, фарҳанг ва иттилооти Дастгоҳи иҷроияи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: anvar_safarov85@mail.ru

БАҲРИДДИНЗОДА СУБҲИДДИН ЭСО

Дотсенти кафедра ҳуқуқи судӣ ва назорати прокуратурии факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент
E-mail: subhiddin_b@mail.ru

Аз рӯзи қабул ва ба қувваи қонунӣ даромадани Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон (минбаъд – КҶ ҚТ) солҳои тӯлонӣ гузаштанд¹. Кодекси мазкур дар таърихи Тоҷикистон, аз нигоҳи таърихи давлатдорӣ тоҷикон дар асри ХХ, кодекси сеюм аст, зеро то қабули он дар Тоҷикистон ду Кодекси ҷиноятӣ дигар низ қабул шуда, мавриди амал қарор доштанд.

Кодекси якуми ҷиноятӣ дар Тоҷикистони Шӯравӣ 15 июни соли 1935 бо Қарори Раёсати кумитаи иҷроияи марказии РСС Тоҷикистон (Президиум ЦИК Таджикской ССР) аз 9 майи соли 1935 мавриди амал қарор дода шуда буд. То ин давр дар Тоҷикистон Кодекси ҷиноятӣ РСС Ўзбекистон (соли 1926) амал мекард, зеро дар ҳайати РСС Ўзбекистон 14 октябри соли 1924 Республикаи Советии Сотсиалистии Автономии Тоҷикистон ташкил дода шуда, 5 декабри соли 1929 ба Республикаи мустақили Шӯравии Сотсиалистӣ мубаддал гардонидани шуда буд.

Бо назардошти он ки таҳия ва қабули қонунҳои ҷумҳурии мустақили шӯравӣ вақтро талаб мекунад, бо Қарори Кумитаи марказии иҷроия ва Шӯрои комиссариатҳои халқии РСС Тоҷикистон (ЦИК и СНК Таджикской ССР) «Оиди мавриди амал қарор додани қонунгузори ҷиноятӣ РСС Ўзбекистон дар ҳудуди РСС Тоҷикистон» то таҳияи лоиҳаи КҶ РСС Тоҷикистон ва қабули он КҶ РСС Ўзбекистон амал мекард.

КҶ РСС Тоҷикистон соли 1935 то охири соли 1961 амал кард, зеро кодекси дуҷуми ҷиноятӣ дар РСС Тоҷикистон 17 августи соли 1961 дар иҷтимоии панҷуми Шӯрои Олии РСС Тоҷикистон қабул карда шуда, аз 1 декабри ҳамон сол мавриди амал қарор дода шуд. Дар давоми се даҳсолаи амали КҶ РСС Тоҷикистон соли 1961 ба он зиёда аз 500 тағйироту иловаҳо ворид карда шуданд, аз ҷумла матни баъзе аз моддаҳо яқчанд маротиба иваз карда шуданд.

Тағйироти ҷиддӣ дар муносибатҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва иҷтимоии охириҳои солҳои 80-ми асри гузашта ба амал омада, ташаккули давлати нави Тоҷикистон, бунёди ҷомеаи шаҳрвандӣ, эҷод ва қабули қонунҳои нави ҷиноятиро, ки бояд ба принципҳои «қонуният, адолат, инсондустӣ ва дигар принципҳои давлати демократи ҳуқуқбунёд асос ёфта бошад, талаб намуда ба давраи авали инкишофи қонунгузори ҷиноятӣ Тоҷикистони соҳибистиқлол замина гузошт.

¹ Кодекси ҷиноятӣ дар асоси Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи қабули намудани Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 21 майи соли 1998, № 574 қабул ва дар асоси Қарори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон «Оиди мавриди амал қарор додани Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 21 майи соли 1998, № 575 аз 1 сентябри соли 1998 мавриди амал қарор дода шудааст.

Таҷриба нишон дод, ки дар замони гузариш Кодекси қаблан амалкунандаи ҷиноятии РСС Тоҷикистон (соли 1961) ба талаботҳои замони муосир ҷавобгуй нест. Қайд кардан ба маврид аст, ки дар солҳои 60-уми асри бистум кодекси мазкур қабули чунин қонун, қадами намоёне барон бартаараф намудани камбудии сиёсати ҷазои ҷиноятии даврони сталинӣ буд. Дар баробари ин Кодекси мазкур ҳамчун махсули замони карахтӣ кӯҳна шуда, дар асоси ғояи муборизаи синфӣ ва диктатураи пролетари мураттаб гашта, бо таъсири бевоситаи идеологияи ҳуқумрон эҷод шуда буд.

Ҳамаи ин андешаҳо аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки Кодекси ҷиноятии соли 1961 дигар наметавонист ба таври дахлдор ҳифзи муносибатҳои нави ҷамъиятии дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ба миёномадари таъмин намоянд.

9 сентябри соли 1991 Тоҷикистон соҳибистиқлолии худро эълон кард ва ин иқдом ба гузаронидани ислоҳоти ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон замина гузошт. Дар баробари ин, ҳодисаҳои солҳои 1992-1997 (ҷанги шаҳрвандӣ, кризиси иқтисодӣ ва ғайра), қабули Конститутсияи нав, қабули Кодекси ҷиноятии моделии давлатҳои аъзои ИДМ (соли 1996) ва қабули Кодекси ҷиноятии нави Федератсияи Россия (минбаъд – ҚЧ ФР) (соли 1996) ба таҳия ва қабули кодекси сеюм таъсири калон расониданд.

Ҳамзамон, дар айёми мушкилии иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсӣ зарурияти коркарди концепсияи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон пайдо шуд. Концепсияи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун барномаи мушаххаси дастаҷамъонаи яклукт ғояҳои асосӣ, вазифаҳо, принципҳо ва қоидаҳои муҳимтарин мебошад, ки аз концепсияи умумии ислоҳот, аз ҷумла ислоҳоти судӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон бармеояд ва он мутобиқан дар соҳаи қонунгузори ҷиноятӣ инкишоф ёфта, илова ва мушаххас гардонида мешавад.

Ин ҳолатҳо сабаби асосии гузаронидани ислоҳот дар соҳаи ҳуқуқи ҷиноятӣ гардиданд.

Аз ин рӯ, бо мақсади мутобиқ намудани қонунгузори ҷории ҷиноятӣ ба талаботҳои Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон ва санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ, ки Тоҷикистон онҳоро эътироф кардааст дар кишвар зарурияти таҳияи қонунгузори нави ҷиноятӣ пайдо шуда вазифаҳои навро дар назди гурӯҳи корӣ оид ба таҳияи ин лоиҳа гузошт. Тавассути қонунгузори нави ҷиноятӣ бояд ҳадафҳои зайл амал гардонида мешуд:

– ҳуқуқи соҳибхитӣрии Ҷумҳурии Тоҷикистонро ба роҳбарӣ гирифта, адолати судӣ ва кофтукови ҷиноиро дар марзи худ, мувофиқан дар асоси санадҳои ҳуқуқи моддӣ ва мурофиавӣ хеш ба амал барорад;

– вазифаҳо ва принципҳои қонунгузори ҷиноиро вобаста ба мавқеи онҳо дар ҳаёти шаҳрвандӣ аз нав муайян намояд;

– таъмини ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон, тартибот ва беҳатарии ҷамъият, ки шартӣ бевоситаи вазифаи давлати демократии ҳуқуқбунёд аст, амалӣ намояд;

– пай дар пай дар ҳаёт дар доираи ҳуқуқи ҷиноятӣ муқаддасоти (арзишҳои) дар низоми ҳуқуқ эътироф гардидаи ҷорӣ намояд.

Ҳамзамон, риоя намудани як қатор шартҳои хангоми мураттаб сохтани қонуни ҷиноятии нав ба мақсад мувофиқ ва қобили қабул меҳисобиданд, ба мисли:

– омӯзиши ҳамаҷарафа ва истифода аз илму фан ва таҷрибаи қонунгузори ҷиноятии ватанию хориҷӣ;

– алоқаи бевосита ва муттақобила бо илм дар шакли таҳлили (экспертиза) мустақил, тартиб додани лоиҳаҳои алтернативӣ, ба назар гирифтани маслиҳатҳои илмӣ, муҳокима дар Парлумон ва ғайра;

– дар як вақт, дар алоқа бо дигар соҳаҳои қонунгузорӣ, мураттабсозии қонунгузори ҷиноятӣ, мурофиавӣ, сохтори судӣ ва иҷрои ҷазои ҷиноятӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– таъмини асоснокии криминологии ҳамаи ҳолатҳои қонунгузории ҷиноятӣ бо назардошти на танҳо пешбинии тамоюли ҷинояткорӣ ва шаклҳои нави ҷиноят, инчунин таҳдиди имконпазири мураккабшавии вазъи криминологӣ ва таъсири манфии он ба афкори ҷамъият¹;

– бештар истифода бурдан аз диспозитсияҳои тасвирӣ ва тавсиф намудани институтҳои муҳими ҳуқуқи ҷиноятӣ;

– возеҳ ифода кардани шаклҳои гуноҳ;

– то ҳадди охири маҳдуд намудани аломатҳои баҳодиҳанда дар қонунгузории ҷиноятӣ ва монанди инҳо.

Дар баробари ин, Кодекси нави ҷиноятӣ бояд аз воқеъияти ташаккули муносибатҳои нави давлатдорӣ дар ҳудуди собиқ Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сосиалистӣ асос мегирифт. Кодекс бояд меъёрҳои дарбар мегирифт, ки амали қонуни ҷиноятиро дар фазо бо назардошти дигар давлатҳои соҳибхитӣ баррасӣ менамуд, баҳусус ҳангоми банду басти ҷиноят ва татбиқи ҷазо, оид ба доираи ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон нисбати категорияҳои гуногуни шаҳрвандони хориҷӣ, ки берун аз марзи Тоҷикистон ҷиноят содир кардаанд, оиди асосҳои ҳуқуқи ба давлати хориҷӣ супоридани ҷинояткор ва ғайра.

Ҳангоми таҳияи Кодекси ҷиноятии нав зарурияти дифференциатсия ва индивидуализатсияи катъии ҷавобгарии ҷиноятӣ татбиқ карда шуда, бояд асоси ягонаи ҷавобгарии ҷиноятӣ дар кирдори шахс мавҷуд будани таркиби ҷиноят, кодекс чораи ҷазои сахтро нисбати шахсоне, ки ҷиноятҳои вазнинтар содир кардаанд, пешбинӣ намуда, дигар чораҳои таъсиррасонии ҳуқуқӣ-ҷиноятиро нисбат ба шахсоне, ки ҷинояти на чандон вазнинро содир кардаанд, бо назардошти хислатҳои шахсият, ангега, мақсад, дараҷаи гуноҳ раво дида татбиқи ҷазои ҷиноятиро пешбинӣ намояд. Дар баробари ин дар кодекси ҷиноятӣ мебоист пай дар пай принципҳои «ҷой надоштани таркиби ҷиноят ва ҷазо бе нишондоди онҳо дар қонун», «роҳ надодан барои такроран ба ҷавобгарии ҷиноятӣ кашидан барои содир кардани як таркиби ҷиноят» ва дигар принципҳои демократии қонунгузории ҷиноятӣ мустаҳкам ва ба амал бароварда мешуданд.

Низоми меъёрҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ мебоист ба талаботҳои аз ҳақиқати вазъияти криминологӣ ба миён омада, ҷавобгӯй ва ҳар як криминализатсияи кирдор асоснокии криминологии худро дошта бошад.

Ҷолиби диққат аст, ки такони ҷидди баҳри амали гардонидани концепсияи ислоҳоти қонунгузории ҷиноятӣ талаботи замон буд. Аз ин рӯ, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1998 қабул карда шуд.

Амали КҶ ҚТ соли 1998, ки ба фикри мо бо он давраи дуҷуми инкишофи қонунгузории ҷиноятии давлати соҳибистиклоли Тоҷикистон мансуб аст, нишон дод, ки қабули он ба маврид буда ҷиҳатҳои мусбӣ ва манфиро дар ҷамъият дорост, аз ҷумла:

Якун, КҶ ҚТ соли 1998 асосан ба шароити иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва сиёсии ҷомеаи муосири кишвар мутобиқат дорад. Зеро дар таҷриба бомуваффақият татбиқ гардидани мутлақо бештари меъёрҳо аз он мутобиқат гувоҳӣ медиҳанд. Андешаҳои муҳаққиқон ва мутахассисони ватанӣ низ аз он шаҳодат медиҳанд, ки КҶ ҚТ соли 1998 дар маҷмӯъ талаботи бо қонуни ҷиноятӣ ба танзим андохтани муносибатҳои сифатан нави ҷамъиятиро дар Ҷумҳурии Тоҷикистон инъикос намуда, ба стандартҳои ҷаҳонӣ, низ мувофиқ аст².

¹ Баҳриддинов С.Э. Асосҳои конституционии қонунгузории ҷиноятии ҚТ / С.Э. Баҳриддинов // Маводи Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ, бахшида ба 15-солагии қабули Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон дар мавзӯи «Конституцияи (Сарқонуни) Ҷумҳурии Тоҷикистон: назария ва татбиқи он». - Душанбе, 2009. - С. 62-68.

² Тафсири ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон // Мухаррири масъул Ҳ.Ҳ. Шарипов. – Душанбе: Глобус, 2006. - С. 5-8; Шарипов Т.Ш. Институт условного неприменения наказания в уголовном праве: проблемы теории, законодательства, практики: монография / Т.Ш. Шарипов. - М., 2008. - С. 12.

Дуюм, КҶ ҚТ соли 1998 мисли дигар санадҳои меъёри ҳуқуқӣ догма набуда, ҳамеша дар инкишофи тақомул аст ва бо дарки ҳифзи муносибатҳои нави ҷамъиятӣ бо-яд омода бошад. Вобаста ба ин қонунгузориҳои ҷиноятӣ давра ба давра мавриди таҳлил қарор гирифта, ба он тағйиру иловаҳо ворид сохта мешавад. Ворид намудани тағйироту иловаҳоро ба қонунгузориҳои ҷиноятӣ омилҳои зерин тақозо менамоянд:

а) ҳолатҳои воқеъӣ (айнӣ), баҳусус тағйиротҳое, ки аз шароити зиндагонӣ ва ҷараёноти суръатбахши иҷтимоӣ-иқтисодӣ ба миён меоянд;

б) тағйироти шумораӣ ва сифатии ҷинояткорӣ чун падидаи иҷтимоӣ дар ҷомеаи навини кишвар¹;

в) тағйироти мусбӣ қонунгузориҳои омехта, ки доимо дар тақомуланд;

г) ногузориҳои мутобиксозии қонунгузориҳои ватанӣ бо стандартҳо ва дигар санадҳои байналмилалӣ қабулшуда баҳри муттаҳид намудани қувва дар роҳи мубориза бар зидди шаклҳои аз ҳама бештар хавфнокӣ кирдорҳои ҷиноятӣ: ҷинояткориҳои муташаккилона, терроризм, хариду фурӯши одам, коррупсия ва ғайра.

Сеюм, дар робита бо он пешравиҳои мусбӣ дар самти тақомул додани қонунгузориҳои ҷиноятӣ боз баъзан ташаббуси тағйир додани меъёрҳои мушаххаси КҶ ҚТ соли 1998 ҷой доранд, ки асосҳои айниро молик нестанд. Ба андешаи олимони тақлифоти дар ин ҳусус рӯи коғаз оварда шуда бо сабаби ду омил хеле каммаҳсуланд. Аввалан, на ҳамаи тақлифҳои пешниҳодшуда аз нигоҳи иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва криминалогӣ асосноканд. Баъдан, тақлифҳои пешниҳодшуда мазмунан маҳдуд ва бенизом буда, дар бештар мавридҳо аз рӯи манфиатҳои идораӣ омода шудаанд. Ҳоло он ки Кодекси ҷиноятӣ низоми мураккаби ба ҳам алоқаманди меъёрҳое мебошад, ки тақомули онҳо бояд ба тариқи системаӣ сурат гирад. Баъзе аз лоиҳаҳои пешниҳод шаванда ва тағйироту иловаҳои воридшаванда ба нуқсонҳо роҳ медиҳанд. Дар ин самт тамоюли пурзӯр намудани ҷазои ҷиноятӣ ба назар мерасад, ки он ба сиёсати ҳозираи давлат дар ин самт зид мебошад, зеро тавассути қонунгузориҳои ҷиноятӣ проблемаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии дар ҷомеа ҷойдоштаро наҳамавақт ҳаллу фасл гардонидан имконпазир мегардад. Мисол, ба ҷои он ки шароити зарурии иҷтимоӣ-иқтисодӣ барои тарбияи дурусти ахлоқӣ, инкишофи маънавияи ҷисмонӣ, таъботати тиббӣ муҳайё сохта шавад, пешниҳод мегардад, ки ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ба фоҳишагарӣ даст задан, мубтало ва таҳти хатар гузоштани каси дигар ба бемории сил, истеъмоли воситаҳои нашъадор ва моддаҳои психотропӣ муқаррар карда шавад.

Ҳамзамон, ақидаи мусаллам аст, ки бемории иҷтимоиро дар бештар мавридҳо сиёсати бебарори иҷтимоӣ-иқтисодии давлат, ки кӯшиш менамояд тавассути ҷазои ҷиноятӣ онро ҳал намояд, ба вучуд меоварад. Илова бар он, дар айни замон муассисаҳои системаи иҷроии ҷазои ҷиноятӣ кишвар аз норасоии базаи моддию техникаӣ танқисӣ кашада ва наметавонанд шароити мӯътадилӣ адои ҷазои ҳазорон нафар шахсони ба ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшударо таъмин намоянд.

Яке аз норасогиҳои ҷиддии қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҷорӣи кишвари мо ин нуқсон (пробел) чун натиҷаи вайрон кардани принсипи системавии ҳуқуқ мебошад. Чун қоида нуқсон дар қонун мутлақо (пурра) ва нисбӣ (нопурра, қисман) шуда метавонад.

Нуқсонҳои мутлақ маъноӣ онро дорад, ки ягон намуди масоили мубрами иҷтимоӣ мувофиқан бо ҳуқуқи байналмилалӣ ё талаботи инкишофи миллӣ пайдошудае, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ Тоҷикистон инъикос наёфтааст, тақозо менамояд, то он аз ҷониби меъёрҳои ҳуқуқии ҷиноятӣ ба танзим андохта шаванд.

Ноқисии нисбӣ қонуни ҷиноятӣ маъноӣ онро дорад, ки масъалаи таҳти танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ қарор гирифта дар меъёрҳои ҳуқуқии он нопурра ё мушаххасан нобакифоя ҳалли худро ёфтаанд. Ин гуна ноқисӣ саҳви қонунгузор дониста шудааст.

¹ Бахриддинов С.Э. Доир ба баъзе масъалаҳои назарияи пешгирии ҷинояткорӣ / С.Э. Бахриддинов // Қонуният, - 2011. - № 1. - С. 68-72.

Чорум, дар марҳилаи муосир ошкоро ба назар мерасад, ки сиёсати давлат дар самти мубориза ба муқобили ҷинояткорӣ хислати яктарафаро молик аст. Зеро тамоми тағйироту иловаҳо бештар ба криминализатсия ва пенализатсияи кирдор иртибот доранд. Қайд кардан ба маврид аст, ки чунин роҳи пешгирифтаи мақоми қонунгузор сари ҳар як вақт такрор меёбад. Хусусан, тағйироту иловаҳои солҳои охир ба КҶ ҚТ воридшуда аз он гувоҳӣ медиҳанд, ки фаъолияти мақоми зикршуда дар ин самт беист буда, дар ҳар як замон воридшавии тағйироту иловаҳои навро интизор шудан мумкин аст. Чунки дар бештар мавридҳо субъектони ташаббуси қонун пешниҳодкунанда меҳоханд мушкилиҳои худро садди роҳи фаъолиятшон шударо танҳо бо воситаи истифода бурдани чораҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ҳал намоянд. Дар баробари криминализатсия кирдор пенализатсияи он низ дар авҷи камолот аст ва илова бар он, мақоми татбиқкунандаи ҷазои ҷиноятӣ ҳангоми таъини ҷазо алтернативӣ будани санксияҳоро сарфи назар карда, истифодаи институтҳои озод кардан аз ҷавобгарӣ ва ҷазои ҷиноятиро сармашқи кори худ накарда, таъини ҷазоро дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ ҳар чӣ бештар ҷоиз медонад.

Панҷум, дар айни ҳол бо қабули як қатор кодексҳо, аз он ҷумла Кодекси муҳофизаи ҷиноятӣ ва Кодекс оид ба ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурӣ мувофиқан бо КҶ ҚТ соли 1998 муаммоҳои нав ба миён омаданд, ки онҳо ҳангоми қиёси баъзе аз меъёрҳои КҶ ҚТ бо ин кодексҳо дидан мумкин аст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки баъзе аз меъёрҳои КҶ ҚТ таҷассумгари хусусиятҳои қонунгузории миллии Тоҷикистон мебошанд.

Дар давраи дуҷуми инкишофи қонунгузории ҷиноятӣ тағйиротҳои кулӣ ба КҶ ҚТ ворид карда шуданд. Ҳамзамон, ҳолиби диққат аст, ки бо гузаронидани ислоҳот дар низоми судӣ ва сиёсати давлатӣ, ки самти гуманизатсияро пеша кард, давраи сеҷуми инкишофи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон оғоз ёфт. Ба мисли давраи дуҷуми инкишоф, дар ин давра низ мақомоти қонунгузор сиёсати ворид намудани тағйироту иловаҳоро ба КҶ ҚТ давом дода дар солҳои 2004 ва 2005 тағйироти куллиро ба он ворид сохт. Онҳо, пеш аз ҳама, ба масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятии но болиғон, институти муҳофизаи зарурӣ, назари нав ба критерияҳои ретсидиви ҷиноят, такмил додани системаи ҷазоҳо, тартиби таъини онҳо, ҷиноят эълон намудани кирдорҳои қаблан ҷиноят эътироф нагардида, боз ҳам мутобиқтар намудани меъёрҳои КҶ ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии байналмилалӣ ва ғайра мансубанд¹.

Баъдан, то ин замон ба КҶ ҚТ якҷанд маротиба тағйироту иловаҳо ба он ворид карда шуд², ки онҳо низ асосан ба гуманизатсияи қонунгузории ҷиноятӣ равона карда шуда буданд.

Таҷрибаи амалисозии Кодеки мазкур нишон дод, ки бо вучуди ворид намудани тағйироту иловаҳо ба ин Кодекс, баррасии матн дар таҳрир нав ва ворид намудани дигаргунсозии кулӣ ин тақозои замон аст.

Аз ин ҷо, бо пешравии ҷомеа қонунгузории ҷорӣ, аз ҷумла қонунгузории ҷиноятӣ низ бояд ба талаботи замона ҷавобгӯй бошад. Аз ин ҷо, бо мақсади ҳалли ин масъала Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таҳия ва қабули концепсияҳои махсуси соҳавӣ кӯшиш ба харҷ додааст. Чунончи, масъалаи дигаргунсозии қонунгузории ҷиноятӣ дар Концепсияи сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 2 ноябри соли 2013, № 492 тасдиқ шудааст, пешбинӣ шуда буд³.

Баъдан, ин дигаргунсозӣ дар Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028, ки бо фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 феввали

¹ Тафсир ба Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / Муҳаррири масъул Ҳ.Ҳ.Шарипов. - Душанбе: Глобус, 2006. - С. 8.

² Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон, соли 1998, № 9, мод. 68, 69.

³ Концепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: <http://mmk.tj/Government-programs/concept/jinoyat>.

соли 2018, №1005 тасдиқ карда шудааст¹, бо нишон додани давраҳои алоҳидаи он дар ҳардиди буд. Тибқи муқаррароти Консепсияи мазкур яке аз чораҳои таъмини самаранокии сиёсати ҳуқуқии ҷиноятӣ ҳалли мушкилиҳои тақвияти афзалиятнокии Кодекси ҷиноятӣ нисбат ба қонунҳои пешбиниқунандаи мубориза бар зидди ҷиноятҳои алоҳида (масалан, оид ба муқовимат бо савдои одам, терроризм, экстремизм, коррупсия, ҷиноятҳои муташаккил, қонунгардонии даромадҳои бо роҳи ҷиноят ба дастовардашуда) дар фаъолияти ҳуқуктатбиқкунӣ (банди 26).

Оид ба зарурияти модернизатсияи қонуни ҷиноятии кишвар қаблан дар мақолаи худ масъалагузори намуда будам².

Қайд кардан ба маврид аст, ки вобаста ба зарурати дигаргунсозии қонунгузории кишвар, аз ҷумла КҶ ҚТ, Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёмҳои худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ироа намуданд. Чунончи, дар Паёмҳои худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 Пешвои миллат қайд карданд, ки «Рушди минбаъдаи ҷомеа тақозо менамояд, ки бо мақсади танзими ҳамаҷонибаи муносибатҳои ҷамъиятӣ қонунҳои амалқунанда мунтазам тақмил дода шаванд»³.

Дар асоси дастуру супоришҳои Пешвои миллат бо мақсади дар таҳрири нав таҳия намудани Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳи корӣ таъсис дода шудааст. Дар назди гурӯҳи корӣ якҷанд масъалаҳои меистанд, ки аз ҳалли онҳо ояндаи лоиҳаи КҶ алоқамандии зиҷ дорад.

Вобаста ба ин, ба ду масъалаи дигаргунсозӣ ҷалби диққат зарур аст:

1. Зарурати ворид намудани тағйироти кулӣ ба Қисми умумии Кодекси ҷиноятӣ.

Қисми умумии КҶ ин заминаи татбиқи самтҳои алоҳидаи мубориза бо ҷинояткорӣ аст. Аз ин рӯ, дар он, пеш аз ҳама, бо дарназардошти талаботи муайян ва суботи ҳуқуқӣ роҳ надодан ба тафсири васеи таркиби ҷиноят, таъмини воқеии мувофиқати қонунгузории ҷиноятӣ бо таҳдидҳои ҷиноятӣ ва тамоюлҳои пешбаранда дар рушди ҷинояткорӣ, мутобиқати пурраи қонунгузории ҷиноятӣ ва таҷрибаи татбиқи он бо Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ дар соҳаи ҳифзи ҳуқуқҳои инсон ва амнияти ҷамъиятӣ, рушд додани асос ва механизмҳои ҳамоҳангсозӣ ва якхелақунии (унификатсияи) қонунгузории ҷиноятӣ дар доираи ҳамкориҳои байналмилалии Ҷумҳурии Тоҷикистон, баланд бардоштани сифати қонуни ҷиноятӣ ва монанди инҳо ба мақсад мувофиқ аст, ки шарҳи мафҳумҳои, ки дар КҶ истифода мешаванд, ҷой дода шаванд. Дар ин маврид дар моддаҳои алоҳидаи Қисми махсус зарурияти истифодаи эзоҳ вобаста ба мафҳумҳо аз байн бардошта мешавад.

Қайд кардан ба маврид аст, ки дар таҷрибаи баъзе аз давлатҳо дар амалия дида мешавад. Мисол, дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон дар Қисми умумӣ моддаи алоҳида ба шарҳи баъзе мафҳумҳои, ки дар Кодекси мазкур истифода шудаанд, бахшида шудааст⁴. Ҳамин гуна тартиб дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус низ дида мешавад⁵. Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон бошад, дар охири Кодекс ба сифати «Замимаи 1. Шарҳи мафҳумҳои, ки дар Кодекси мазкур истифода карда шудаанд»

¹ Консепсияи сиёсати ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: [http://www.mmk.tj/img/konsepsiya\(2\).doc](http://www.mmk.tj/img/konsepsiya(2).doc)

² Баҳриддинзода С.Э. Зарурияти модернизатсияи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон / С.Э. Баҳриддинзода // Қонунгузори (Законодательство). - 2018. - № 2 (31). - С. 68.

³ Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 26 декабри соли 2018 // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: <http://www.president.tj/node/19088>.

⁴ Ниг.: моддаи 3 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон аз 3 июли с. 2014, №226-V ЗРК // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: <http://www.http://online.zakon.kz>.

⁵ Ниг.: моддаи 4 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Беларус аз 09 июли с. 1999, № 275 З // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>.

(«Приложение 1. Значение терминов, употребляемых в настоящем Кодексе») илова карда шудаанд¹.

Дар Лоихаи КЧ баррасии масъалаи ҳуқуқвайронкуниҳои ҷиноятӣ ва тақсим намудани он ба ҷиноят ва рафтори ҷиноятӣ (ё рафтори ношоҷаи ҷиноятӣ) ба мақсад мувофиқ аст.

Оид ба рафтори ҷиноятӣ дар ададиётҳои илмӣ фикру ақидаҳои мухталиф ҷой доранд, зеро асоси ҷудо намудани кирдор ба ҷиноят ва рафтори ҷиноятӣ қадом аломат бояд бошад?². Баъзе аз олимон, маҳаки асосии ин тақсимотро дар дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ин кирдор мебинанд³.

Дар давлатҳо-аъзои Иттиҳоди давлатҳои мустақил пайдоиши ин институт ҳодисаи нав аст. Аз ҷумла дар Ҷумҳурии Қирғизистон кодекси алоҳида оид ба рафтори ҷиноятӣ («Кодекс о проступках») амал мекунад⁴. Дар мавриди қабул намудани таҷрибаи Ҷумҳурии Қирғизистон, дар баробари таҳия намудани ин гуна кодекс, инчунин баррасии масъалаи ҳуқуқвайронкунии маъмурӣ ва фарқияти он аз рафтори ҷиноятӣ низ ба миён меояд.

Дар Ҷумҳурии Қазоқистон бошад, ин масъала дар доираи Кодекси ҷиноятӣ ҳалли худро ёфтааст. Тибқи муқаррароти КЧ Ҷумҳурии Қазоқистон ҳуқуқвайронкуниҳои ҷиноятӣ вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ва сазовори ҷазо будан ба ҷиноят ва рафтори ҷиноятӣ тақсим мешаванд⁵.

Баррасии масъалаи категорияҳои ҷиноятҳо дар Қисми умумии КЧ низ баҳсталаб аст. Дар КЧ ҚТ соли 1998 категорияҳои ҷиноятҳо вобаста ба хусусият ва дараҷаи хавфи барои ҷамъият дошташон ба ҷиноятҳои начандон вазнин, дараҷаи миёна, вазнин ва махсусан вазнин тақсим карда шудаанд⁶.

Дар КЧ Ҷумҳурии Қазоқистон категорияҳои ҷиноятҳо вобаста ба хусусият ва дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ҷиноятҳои пешбининамудаи Кодекси мазкурро ба ҷиноятҳои начандон вазнин, ҷиноятҳои миёнаи вазнин, ҷиноятҳои вазнин ва ҷиноятҳои махсусан вазнин тақсим мекунад⁷, яъне анъанаи пешинаи даврони шӯравӣ низ дар маҳрум сохтан аз озодӣ бодарназардошти содир кардани ҷинояти қасдона ва ё аз беэҳтиётӣ ва муҳлати маҳрум сохтан аз озодӣ ин тақсимо амалӣ карда шудааст.

Қайд кардан ба маврид аст, ки тақсими ҳуқуқвайронкуниҳои ҷиноятӣ ба ҷиноят ва рафтори ҷиноятӣ таъсири худро ба гурӯҳбандии категорияҳои ҷиноятҳо мерасонад. Ба мақсад мувофиқ аст, ки таҷрибаи қонуни ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон дар ин самт дар Ҷумҳурии Тоҷикистон низ татбиқ карда шавад. Ҳамзамон, бодарназардошти гуманизатсияи муҳлати маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун яке аз мақсадҳои сиёсати

¹ Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қирғизистон аз 28 октябри с. 2021, № 127 // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34350840.

² Рогова Е.Б. О введении категории уголовного проступка в российское законодательство / Е.Б. Рогова // Труды Академии управления МВД РФ. – 2018, - № 2 (46). - С. 129-135; Сулеймен Д.Д., Ержан А. Некоторые аспекты разграничения преступлений, проступков и административных правонарушений / Д.Д. Сулеймен, А. Ержан // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2019, - № 1 (11). – С. 37-44; Филипец О.Б. Категория «уголовный проступок» в условиях реформирования уголовного законодательства Республики Казахстан / О.Б. Филипец // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2018, - № 4 (10). – С.40-46.

³ Рогова Е.Б., Юлдошев Р.Р. Уголовный проступок в контексте современных тенденций уголовной политики: монография / Е.Б. Рогова, Р.Р. Юлдошев. – Душанбе, 2017. – С.129.

⁴ Кодекс Кыргызской Республики о проступках от 01 февраля 2017, № 18 // [Манбаи электронӣ] – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/document/?doc/>

⁵ Ниг.: қисми 1 моддаи 10 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон аз 3 июли с. 2014, №226-V ЗРК // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: <http://www.http://online.zakon.kz>.

⁶ Ниг.: қисми 1 моддаи 18 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 21 майи с. 1998, № 574 // Аҳбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон с.1998, №9, мод.68, мод.69, №22, мод.306; с.1999, №12, мод.316; с.2001, №4, мод.149, мод.167; ҚЧТ аз 17.12.2020 № 1730, аз 20.04.2021 № 1776, аз 23.12.2021 № 1809, аз 19.07.2022 № 1895, аз 19.07.2022 № 1896.

⁷ Ниг.: қисми 1 моддаи 11 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Қазоқистон аз 3 июли с. 2014, №226-V ЗРК // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: <http://www.http://online.zakon.kz>.

ҳукукии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон гурӯҳбандии категорияҳои ҷиноятҳо дар кишвар метавонад аз таҷрибаи Ҷумҳурии Қазоқистон фарқ намояд.

Дар баробари ин дигаргунисозиҳо баррасии масъалаҳои тақрири ҷиноят, редседив ва намудҳои он, ҷазо ва намудҳои он ва ғайра дар лоиҳаи нав ба мақсад мувофиқ аст.

2. Амалисозии мақсадҳои сиёсати ҳукукии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон.

Асосҳои ҷорӣ намудани ин тағйироти кулӣ, пеш аз ҳама, аз иқдоми ҳокимияти давлатӣ дар самти амалисозии гуманизатсияи қонуни ҷиноятӣ ва сиёсати декриминализатсияи кирдорҳо бармеояд. Дар Консепсияи сиёсати ҳукукии ҷиноятӣ онҳо ба сифати яке аз самтҳои асосии сиёсати ҳукукии ҷиноятии кишвар пешбинӣ шудаанд¹.

Дар лоиҳаи КҶ ҚТ дар таҳрири нав таҷдиди назар намудани масъалаҳои инсондӯстии қонунгузори ҷиноятӣ нисбати шахсоне, ки бори аввал ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёнаро содир намудаанд, шахсони аз ҷиҳати иҷтимоӣ эҳтиҷманд (зانونи ҳомила ё кӯдаки ноболиғ дошта), ноболиғон ва шахсоне, ки дар пиронсолӣ ҷиноят содир намудаанд; давом додани фаъолият оид ба декриминализатсияи ҷиноятҳои, ки ба ҷамъият хавфнок нестанд, тавассути ворид намудани онҳо ба категорияи ҳуқуқвайронкуниҳои маъмурий ва ё эътирофи онҳо ба сифати кирдори ҷиноятӣ ва пурзӯр намудани ҷавобгарӣ барои содир намудани ҷунин кирдорҳо, ҳамчунин аз нав баҳо додани баъзе кирдорҳои ҷиноятӣ барои кам намудани ҷазои ҷиноятӣ (депенализатсия) ва монанди инҳо хело муҳим мебошанд.

Ҳамзамон, дар ин Лоиҳа ҷойгир кардани зухуроти нави ҷиноятӣ, ки бо Кодекси ҷиноятӣ фаро гирифта нашуда, барои онҳо ҷавобгарии маъмурий муқаррар шудааст, ё умуман ҷавобгарӣ пешбинӣ нашудааст, муқаррар кардани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои содир намудани онҳо (криминализатсияи ин ҷиноятҳо); пурзӯр намудани ҷавобгарии ҷиноятӣ нисбати шахсоне, ки ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин содир намудаанд ё аз таъқиботи ҷиноятӣ пинҳон шудаанд; пурзӯр намудани ҷавобгарӣ барои содир намудани ҷиноятҳо муқобили ноболиғон, занон ва шахсоне, ки дар ҳолати оқибӣ қарор доштанд, ба ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии онҳо, инчунин вазнин намудани ҷавобгарӣ барои содир намудани ҷиноят дар ҳаёти гурӯҳи муташаккил, ташкилоти ҷиноятӣ ё иттиҳоди ҷиноятӣ; бознигарии ҷарима ҳамчун яке аз ҷазоҳои самаранок бо кам кардани андозаи ҷарима барои ҷиноятҳои начандон вазнин ва дараҷаи миёна; мутобиқ намудани санксияҳои моддаҳои Қисми махсуси Кодекси ҷиноятӣ барои ҷиноятҳои дараҷаашон яхела мутобиқи принципи адолат; таҷдиди назар намудани ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ нисбати ҷиноятҳои алоҳида ва иваз намудани он бо дигар намудҳои ҷазои бо маҳрум сохтан аз озодӣ алоқаманд набуда; дар ҳамкорӣ бо дигар самтҳои қонунгузорӣ инкишоф додани институти озод намудан аз ҷавобгарии ҷиноятӣ, ҷазои ҷиноятӣ, шартан татбиқ накардани ҷазо ва шартан пеш аз муҳлат аз адои ҷазо озод намудан имконияти дар амал татбиқ намудани мақсадҳои сиёсати ҳукукии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистонро фароҳам хоҳад овард.

Аз ин ҷо, иқдоми пешгирифтаи Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон оид ба таҳияи Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар таҳрири нав бо дарназардошти талаботи замона, таҷрибаи мавҷудаи тафтишотӣ–судӣ, инкишофи муносибатҳои ҷамъиятӣ дар кишвар, санадҳои байналмилалӣ ва таҷрибаи давлатҳои хориҷӣ дастоварди бузурги даврони истиқлолият мебошад. Ҳамзамон, ҳал намудани масъалаҳои дар боло зикргардида имконият медиҳад, ки Консепсияи сиёсати ҳукукии ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар амалия татбиқ карда шавад.

¹ Ниг.: банди 9 Консепсияи сиёсати ҳукукии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2018-2028 // [Манбаи электронӣ] – Речаи ворилшавӣ: [http://www.mmk.tj/img/konsepsiya\(2\).doc](http://www.mmk.tj/img/konsepsiya(2).doc).

УДК 343.98

**ПРИМЕНЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ ПРИ
ПРОВЕДЕНИИ ФОНОСКОПИЧЕСКИХ И АВТОРОВЕДЧЕСКИХ ЭКСПЕРТИЗ**

Ямокова Зумрад Дододжонова

Профессор кафедры криминалистики и судебно-экспертной деятельности юридического факультета Таджикского национального университета, кандидат юридических наук, доцент

E-mail: jasurbek_e@mail.ru

Обострение криминальной обстановки в стране обусловило необходимость совершенствования работы правоохранительных органов по использованию криминалистических средств и методов в борьбе с преступностью. Одной из форм использования научно-технических средств и методов в раскрытии и расследовании преступлений является производство судебных экспертиз.

Для современного уровня развития криминалистики свойственно понимание интегративного характера и ее природы¹, который выражается в объединении знаний разных наук с целью решения основной задачи расследования и раскрытия преступлений². Поэтому закономерно появление новых криминалистических теорий, интегрирующих знания различных наук, юридических, естественных и гуманитарных³ – в целях борьбы с преступностью.

Специфика задач исследования, проводимого в ходе криминалистической экспертизы, требует теоретического обоснования криминалистической методики исследования криминалистических объектов.

Развитие науки на современном этапе позволяет применять новые, более точные способы экспертного исследования криминалистических объектов, которые открывают новые возможности получения доказательственной информации.

Устная и письменная речь в деятельности правоохранительных органов в качестве объекта исследования выступает при производстве фоноскопических и автороведческих экспертиз. Как отмечает Е.И. Галяшина, выросло количество преступлений, в которых аудио и видеозапись зачастую является единственным доказательством вины преступников. Такие ситуации нередко возникают при расследовании вымогательств, шантажа, фактов получения и дачи взяток⁴. В тоже время растет число ложных сообщений о фактах и событиях, имеющих отношение к планирующимся или уже совершенным преступлениям, а также сообщений, содержащих угрозу, дезинформацию, ложные вызовы бригад «Скорой помощи», пожарной охраны, милиции⁵ и др.

При расследовании уголовных дел нередко возникает необходимость в установлении не только исполнителя, но и автора текста документа. В некоторых случаях исполнителем и автором анонимного или псевдонимного текста являются разные лица, т.е. в тех случаях, когда исследуемый текст выполнялся под диктовку или переписывался с оригинала. Особенно

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. Т. 1: Общая теория криминалистики. – М., 1997. – С. 168; Волынский В.А. Криминалистическая техника: наука-техника-общество-человек. – М., 2000. – С. 31.

² Коновалов С.И., Полтавцева Л.И. Общая теория криминалистики: методологическое значение и тенденции развития / С.И. Коновалов, Л.И. Полтавцев // Философия права. – 2001, - № 1. – С. 5.

³ Галяшина Е.И. Теоретические и прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы: Автореф. дис. ... док. юрид. наук: 12.00.09 / Е.И. Галяшина. – Воронеж, 2002. – 40 с.; Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3-х томах. Т. 2; Частные криминалистические теории. – М., 1997 и др.

⁴ Галяшина Е.И., Безрукова М.И., Фомичев П.Н., Хуртилов В.О. Диагностика личности человека по фонограммам устной речи: учебное пособие. – М., 1991. – С. 3.

⁵ Галяшина Е.И., Хуртилов В.О. Диагностика национального акцента по фонограммам русской речи (по языкам народов СССР): методические рекомендации. – М., 1991. – С. 3; Беляков А.А., Тишин Д.В. Методика расследования заведомо ложного сообщения об акте терроризма: научно-практическое пособие. -Красноярск, 2002. – С. 4.

актуально также исследование в настоящее время, когда широкое распространение получила компьютерная техника.

Исследование материалов звукозаписи и текстовых сообщений (в том числе компьютерных) в качестве источников доказательственной информации вызывает необходимость их криминалистического исследования.

Производство фоноскопических и автороведческих экспертиз закладывает теоретические основы исследования лингвистических знаний в криминалистике при производстве экспертных исследований, объектом которых является речь человека, и создает предпосылки для дальнейшего совершенствования методологического аппарата проведения лингвистических исследований в криминалистике.

Лингвистика (от лат. *lingua* – «язык») языкознание, языковедение – наука, изучающая языки.

Это наука о естественном человеческом языке вообще и обо всех языках мира как его индивидуализированных представителях.

Лингвистика изучает не только существующие, существовавшие или возможные языки, но и человеческие языки вообще.

Лингвистическая экспертиза – самостоятельный род судебных экспертиз, эффективная процессуальная деятельность по лингвистическому исследованию речевой информации (зафиксированном на любом материальном носителе), имеющее значение доказательства.

Результаты этой деятельности, жестко регламентированной рамками уголовного, гражданского процесса, оформляются письменным заключением эксперта-лингвиста (или комиссии экспертов лингвистов) по вопросам разрешение которых требует применения специальных знаний в области языкознания.

Предмет судебной лингвистической экспертизы – установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики.

Целью судебной лингвистической экспертизы является установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, на основе специальных филологических познаний.

Ведущие эксперты лингвисты, учитывая специфику лингвистических исследований при производстве судебных экспертиз, отмечают о необходимости специальной подготовки. По мнению Е.Р. Россинской, «Без глубоких и всеобъемлющих знаний, энциклопедических знаний во многих отраслях филологии и общей теории судебной экспертизы, без информационно справочного обеспечения своей деятельности, унификации и оптимизации методик лингвистического анализа текста, заключение эксперта вряд ли может быть оценено как научно-обоснованное и аргументированное»¹.

Развивая свою мысль, Е.Р. Россинская говорит о том, что «наличие у лица, которому поручается производство судебной экспертизы, наличие только базового высшего филологического образования и даже высокой ученой степени и звания, еще не является безусловной гарантией его компетентности как судебного эксперта в данной области науки. Судебный эксперт должен иметь не только теоретические знания предмета. У него должна быть практические навыки и умения решения конкретных экспертных задач. Он обязан владеть надежными и апробированными методами, грамотно применять инструментальные методы, достоверность которых эмпирически и экспериментально сама по себе установлена.

Лингвистическая экспертиза, появившаяся в начале 2000-х годов, в настоящее время занимает самостоятельное место в классификационной системе экспертиз и является одним из самых востребованных направлений экспертной деятельности. Лингвистическая экспертиза опирается на различные виды лингвистического анализа такие как, лексикосемантиче-

¹ Россинская Е.Р. Комментарий к Федеральному закону «О государственной судебной экспертной деятельности в Российской Федерации». – М., 2002. – С. 16.

ский, грамматический, стилистический и пр., поэтому базовым для экспертов, работающих в этой области является филологическое образование.

При проведении лингвистической экспертизы эксперт с помощью лингвистических и экстралингвистических методов может выявить смысл, заложенный в исследуемом тексте, предложения, слова, установить объем и понятий и объяснить их роль. Объектами лингвистической экспертизы являются единицы языка и речи, устные, письменные и электронные тексты, зафиксированные на любом материальном носителе.

Продуктами речевой деятельности являются:

- отдельные слова, словосочетания, высказывания и т.д.;
- произведения устной или письменной речи, зафиксированные на материальном носителе (письма, книги, брошюры, листовки);
- материалы, тексты СМИ – периодических печатных изданий, сетевых изданий телеканалов, радиоканалов, теле и радиопрограмм, под которыми понимаются аудиовизуальные сообщения (передачи), газеты, журналы, бюллетени, постоянное наименование, текущий номер и выходящий в свет/ эфир не реже одного раза в год.

Со всей очевидностью можно констатировать, что судебная лингвистическая экспертиза за последние годы окончательно оформилась как самостоятельный род судебных экспертиз, относящийся к классу судебно-речеведческих экспертиз. Из разряда явлений эпизодических, она перешла в группу экспертиз, которые если не де-юре, но де-факто становятся обязательно необходимыми по таким категориям дел, где без привлечения специальных лингвистических познаний невозможно или затруднительно установить событие правонарушения, совершаемого посредством устной или письменной речи.

Отметим, что до недавнего времени судебно-лингвистические исследования спорных текстов выполнялись на уровне искусства-мастерства отдельных наиболее опытных и квалифицированных ученых и вне стен экспертных учреждений. При этом многими авторитетными учеными филологами (как правило, это преподаватели филологических факультетов, педагогических вузов), не являющимися сотрудниками экспертных учреждений.

Результаты проведения оперативных мероприятий с прослушиванием телефонных переговоров или фиксаций звуковой информации на магнитный носитель, возникает необходимость в классификации голосов, их систематизации и в конечном счете – в установлении личности.

Использование материалов звукозаписи в качестве источников доказательственной информации вызывает необходимость их криминалистического исследования.

В рамках фоноскопической экспертизы, основной задачей которой является установление природы личности устной речи, зафиксированной на звукозаписи, определенному лицу¹, производится несколько видов относительно самостоятельных друг от друга вида исследований звукозаписи: технический, анализ фонограммы, акустический и спектральный анализ голоса, и лингвистический анализ речи диктора, зафиксированной на магнитном носителе².

Объектом фоноскопического (от гр. Фоно – «звук» и скопио – «смотреть») исследования является фонограмма (буквально «звукозапись») записи речи диктора, магнитная пленка или другой носитель, на котором данная фонограмма зафиксирована, разнообразные по типу и модели звукозаписывающие и звукопроизводящие устройства. Особенности режима работы, которых фиксируются на фонограмме.

Лингвистические исследования фонограмм речи в основном проводится методом слухового анализа, т.е. посредством многократного прослушивания по выше качественной зву-

¹ Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект»: пособие для экспертов // Н.Ф. Попов, А.Н. Линьков, Н.Б. Кураченкова, Н.В. Байчаров/ Под ред. А.В. Фасенко. – М., 1996. – С. 8.

² Эксперт. Руководство для экспертов органов внутренних дел / Под ред. А.В. Аверьяновой, В.Ф. Статкуса. -М., 2003. – С. 389.

копроизводящей аппаратуре, представленных фонограмм и их отдельных фрагментов, предназначенных для выделения тембральных, интонационных, темпоральных, фонетических, лексико-грамматических и других особенностей речи¹.

Лингвистический метод может применяться почти на всех этапах криминалистического исследования, а также при изучении фонограмм устной речи следователем.

Перед экспертом при проведении фоноскопической экспертизы могут быть представлены следующие вопросы:

1. Каково дословное содержание разговора, зафиксированного на представленной аудиокассете?

2. Имеются ли в речи лиц, участвующих в разговоре, зафиксированном на представленной аудиокассете диалектные особенности, характерные для жителей определенной местности?

3. Пригодна ли запись фонограммы разговора, зафиксированного на представленной аудиокассете, для идентификации по голосу и речи?

4. Не принадлежит ли голос и речь лица, участвующего в разговоре, зафиксированном на представленной аудиокассете, образцы голоса и речи которого представлены для сравнительного исследования?

5. Не является ли фонограмма разговора, зафиксированного на представленной аудиокассете, копией? Если да, то какой именно? и др.

6. Каковы причины возникновения участков, на которых непрерывность записи фонограммы была нарушена?

Как фоноскопическая и автороведческая экспертиза проводится специалистами в области языкознания, компетентными в определении языковых и стилистических средств, используемых при построении высказываний.

Решение вопроса об авторстве документа относится к компетенции автороведческой экспертизы, научную основу которой составляет система знаний об условиях и закономерностях речевого поведения человека, а также методах исследования авторства, проводимого с целью расследования преступлений.

Термин «признак письменной речи» – один из ключевых терминов автороведческой экспертизы².

Письменная речь – есть фиксируемая с помощью системы графических знаков вид деятельности индивида, применяющего язык для взаимодействия с другими членами языкового коллектива.

Фоноскопическое исследование строится на исследовании признаков устной речи:

В фоноскопическом исследовании под речью понимается акустическое явление, представляющее непрерывный звуковой поток, языковых единиц, составляющих сообщение. При проведении фоноскопического исследования анализируется непрерывный звуковой поток, проводится его сегментация на дискретные по форме и смыслу единицы, соответствующие языковой структуре конкретного языка, на котором происходит речевое общение³.

Автороведческое исследование строится на исследовании признаков письменной речи. В автороведческом исследовании речевое высказывание представляет совокупность языковых единиц, организованных в виде текстов. При проведении автороведческого исследования анализируется текст высказывания, проводится его сегментация на формально-смысловые единицы.

¹ Идентификация лиц по фонограммам русской речи на автоматизированной системе «Диалект»: пособие для экспертов // Н.Ф. Попов, А.Н. Линьков, Н.Б. Кураченкова, Н.В. Байчаров/ Под. ред. А.В. Фасенко. – М., 1996. С. 64.

² Белкин Р.С., Винберг А.И. Криминалистика и доказывания. – М., 1969. – С. 49.

³ Галяшина Е.И. Прикладные основы фоноскопической экспертизы / Е.И. Галяшина // Теория и практика судебной экспертизы. – СПб., 2003. – С. 112.

Признаками письменной речи, специфичные для исследования рукописей, выполненных на таджикском языке, являются:

1. Лексические признаки, не связанные с диалектными особенностями таджикского языка. Народно-разговорная лексика; литературно-книжные слова; советско-интернациональные слова; архаизмы; арабизмы.

2. Диалектизмы. Диалектные слова; фонетические особенности; грамматические особенности; лексические особенности.

3. Ошибка (обусловленные двуязычием, грамматические)¹.

Произведения речи могут быть источником доказательственной значимой информации, необходимой для раскрытия и расследования уголовных преступлений, административных правонарушений или способствующей объективному разрешению гражданско-правовых споров.

Чаще всего лингвистическая экспертиза нужна тогда, когда текст спровоцировал конфликт – информационный спор. Эксперты-лингвисты анализируют спорные тексты, а их заключение становится доказательством по следующим категориям судебных дел:

1. Защита чести, достоинства и деловой репутации, клевета. Что делает эксперт устанавливает обстоятельства, существенные с точки зрения разрешения судом соответствующего информационного спора: выявление негатива (информации, отрицательно характеризующем конкретных лиц), установление формы выражения информации в тексте (факты и мнения), установление авторства спорных высказываний.

2. Оскорбление. Что делает эксперт:

- выявляет негативную оценочную информацию о конкретном человеке;
- определяет неприличность формы выражения оценочной информации;
- устанавливает адресное употребление негативной оценки;
- устанавливает автора спорного высказывания.

3. Словесный экстремизм. Что делает эксперт:

– устанавливает объективные признаки словесного экстремизма (призыв, направленность на возбуждение ненависти и вражды по признакам национальной, социальной и конфессиональной и т.п. принадлежности, оправдания терроризма).

4. Защита авторских прав на произведения литературы (художественной, публицистической, технической, иной специальной литературы и документации). Что делает эксперт:

– анализирует индивидуальные признаки текста, что дает возможность определить его статус (оригинальный или производный).

5. Вымогательство и иные формы психического насилия, взятка, провокация взятки. Что делает эксперт:

– определяет коммуникативную роль, которую играет каждый из собеседников при обсуждении того или иного вопроса;

– выявляет коммуникативные намерения (угроза, требование, просьба и пр.).

6. Недобросовестная конкуренция, конкуренция, реклама, пропаганда порнографии и наркотиков, обман потребителя, недобросовестная конкуренция.

7. Документоведческая экспертиза. Что делает эксперт:

– устанавливает подлинный смысл текстов официально-деловых документов.

Кто такие судебные лингвисты?

Эксперт лингвист-профессионал, который работает на стыке разных дисциплин, но, конечно, в первую очередь он – лингвист, т.е. человек, обладающий специальными познаниями в области языковедения и речеведения.

Эксперт-лингвист должен быть:

¹ Овруцкий И.Я., Ямакова З.Д. Судебная экспертиза в расследовании и предупреждении преступлений. – Душанбе, 1975. - С. 64.

– высокоэрудированным специалистом в своей профессиональной сфере;
– практикующим ученым, поскольку в основе любой экспертизы лежит научное исследование. Например, судебные лингвисты активно используют наработки из области социолингвистики (наука, исследующая отличительные черты речи различных групп населения).

К компетенции эксперта лингвиста не относятся правовая оценка исследуемых текстов, т.е. эксперт не делает выводов о наличии оскорбления, клеветы, унижения чести и достоинства лица (группы лиц), о неприличной форме слов и т.п., а также не относит какие-либо материалы к экстремистским (это задача органа, ведущего процесс); не устанавливает признаки экстремизма (эта работа соответствующих комиссий).

Постановка вопросов правового характера приведет к невозможности решения поставленной на разрешение экспертизы задачи.

Сегодня можно говорить и о следующих таковых задачах, решаемых в рамках судебно-лингвистической экспертизы:

- исследование спорного текста, высказывания или языкового знака (например, документа, газетной статьи, телепередачи, фирменного наименования, товарного знака и др.) с целью установления его смыслового содержания;
- исследование спорного текста, высказывания или языкового знака с точки зрения жанровой, композиционной и лексико-грамматической формы выражения;
- исследование фирменных наименований, торговых марок на предмет установления их оригинальности, индивидуальности, новизны, неповторимости, степени смешения;
- разъяснение на основе профессиональных лингвистических познаний, правил применения норм современного таджикского языка с учетом функционально-стилистической принадлежности спорного текста;
- давать толкование и разъяснение значений и происхождений слов, словосочетаний и фраз;
- определить авторство текста, его новизны и творческой оригинальности.

Перечень этих задач далеко не исчерпывающий и может быть расширен в ответ на запросы судебной практики¹.

Лексические исследования, проводимые при производстве фоноскопических и автороведческих экспертиз, имеет единые объект, предмет и методологию. В отличие от фоноскопических и автороведческих исследований, методология которых основана на закономерностях, выявленных в криминалистике, с привлечением областей знания, в судебной лингвистической экспертизе привлекаются специальные лингвистические знания, не «нуждающиеся» в криминалистической обработке.

Вопросы на лингвистическую экспертизу информационно-коммуникационных материалов:

1. Содержит ли представленный на исследование текст сведения о совершенном гражданином противоправных действий, осуждаемых обществом?
2. В какой форме выражены исследуемые высказывания – утверждения, предположения, мнения, оценки или вопроса?
3. В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация о лице?
4. Имеются ли исследуемые высказывания неприличную форму?
5. Имеются ли в исследуемом тексте высказывания, содержащие призывы? Если да, то к чему побуждают адресата?
6. Имеются ли в тексте высказывания, содержащие пропаганду совершения каких-либо действий?

¹ Ярошук И.А., Жукова Н.А., Долженко Н.И. Лингвистическая экспертиза: учебное пособие. – Белгород, 2020. – С. 9.

Вопросы на лингвистическую экспертизу по основаниям, делам о клевете, защите чести, достоинства и деловой репутации:

1. Содержит ли представленный на исследование текст негативные сведения о конкретном лице (Ф.И.О. лица или наименование юридического лица?)
2. В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация о лице?
3. В какой форме выражены исследуемые высказывания-утверждения, предположения, мнения, оценки или вопроса?
4. Имеют ли исследуемые высказывания неприличную форму?

Вопросы на лингвистическую экспертизу документов и нормативных правовых актов:

1. В каком значении употреблено высказывание (слово, словосочетание) в тексте публикации?
2. В каком значении употреблено высказывание (слово, словосочетание) в современном таджикском языке?
3. Каково значение текста?

Вопросы на лингвистическую экспертизу наименований:

1. В каком значении употреблено высказывание (слово, словосочетание) в тексте публикации.
2. Каково значение текста?
3. Какова этимология слова?
4. Обладает ли исследуемые наименования графическим, словесным и фонетическим сходством?

Вопросы на лингвистическую экспертизу кратких текстов:

1. Содержит ли представленный на исследование текст негативные сведения о конкретном лице (Ф.И.О. лица или наименование юридического лица)?
2. Содержатся ли в представленном на исследовании тексте сведения о совершении гражданином противоправных действий, осуждаемых обществом?
3. В каких конкретно высказываниях содержится негативная информация о лице?
4. Имеются ли в исследуемом тексте высказывания, содержащие призывы? Если да, то к чему они побуждают адресата?
5. Имеются ли в тексте высказывания, содержащие пропаганду совершения каких-либо действий?

Вопросы на лингвистическую экспертизу экстремистских материалов:

1. Имеются ли в исследуемом тексте высказывания, содержащие призывы? Если да, то к чему они побуждают адресата?
2. Имеются ли в тексте высказывания, содержащие негативные сведения или выражающие враждебное отношение к какой-либо группе лиц? Если да, то в какой форме представлены данные высказывания?
3. Имеются ли в сюжетах, показаниях данной телекомпании (воспроизведенных радиостанций, текстах, опубликованных в прессе), слова, выражения или высказывания, содержащие негативные оценки в адрес какой-либо одной национальной, профессиональной или социальной группы по сравнению с другими социальными категориями?
4. Имеются ли высказывания, содержащие призывы к осуществлению какой-либо враждебных или насильственных действий по отношению к лицам какой-либо национальности, конфессии и расы?
5. Есть ли высказывания в форме утверждения о природном превосходстве одной нации, расы и национальности по отношению к другой?

Потребность в производстве судебно-лингвистической экспертизы наиболее часто возникает:

– в юрисдикционной деятельности компетентных органов по раскрытию расследуемых преступлений (клевета, оскорбление, возбуждение национальной розни, угрозы и шантаж, вымогательство, нарушение авторских прав и т.д.);

– в судебном разбирательстве гражданских дел (иском о защите чести, достоинства и деловой репутации, авторских прав, толкование договоров, протоколов, документов хозяйственного оборота и т.д.).

Однако все возрастающая потребность судебной практики в решении многообразных экспертных задач, касающихся продуктов речевой деятельности, потребовал выработки единого и достаточно понятного наименования, в качестве которого устоялся термин «СЛЭ – судебно-лингвистическая экспертиза»).

Необходимо отметить, что природы исследования объекта – идентификационных признаков письменной речи, принципов их классификации и их взаимозависимости может существенно помочь при решении задач криминалистической идентификации личности.

УДК 347.5

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ЧАСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ МЕДИЦИНСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ЯРАШЕВ ЗАФАР МАМУРОВИЧ

Доцент кафедры уголовного права юридического факультета Российско-Таджикского (Славянского) университета, кандидат юридических наук
e-mail: n.abdullaev.88@mail.ru

На протяжении развития человечества, важнейшей проблемой всех стран и государств являлось и является решение всех проблем населения, живущего на их территории. Сохранение здоровья человека, профилактика заболеваний, продление полноценной жизни – важная задача государства. Свидетельством тому является наличие в Конституции Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. ст.18 «О праве на жизнь» и ст. 38 «Об охране здоровья»¹.

Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своем ежегодном Послании Парламенту страны 27 января 2021 г. отметил, что «... в быстро изменяющихся условиях и острой ситуации в современном мире мы, прежде всего, должны опираться на внутренний потенциал, возможности страны, и прилагать больше усилий для устойчивого экономического развития, защиты продовольственной безопасности и охраны здоровья граждан»².

Законодательство любого демократического и правового государства должно обеспечивать такое закрепление прав граждан, которое бы учитывало не только самые высокие стандарты прав и свобод человека, но и создавало предпосылки для наиболее эффективной их реализации.

Для периода переустройства общественных отношений характерно снижение уровня законности, свидетельством чего являются многочисленные нарушения, касающиеся права

¹ Конституция Республики Таджикистан от 6 ноября 1994 г. (в ред. референдума от 26.09.1999 г., от 22.06.2003 г., от 22.05.2016 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=2213 (дата обращения: 20.05.2023).

² Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации, уважаемого Эмомали Рахмона «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики», 21 декабря, 2021 г. // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/27418> (дата обращения: 20.05.2023).

на охрану здоровья. Зачастую получение медицинской помощи осуществляется вне правового поля, а содержание правоотношений деформируется, искажается до неузнаваемости.

Следует отметить, что в результате неправомерных действий сотрудников медицинского учреждения причиняется «вред здоровью» в действующем уголовном законодательстве с правовой стороны, можно говорить о том, что не вред здоровью является лишь самим по себе анатомическим понятием, а причинение этого вреда выражается в действиях насилия, нарушающих уголовное законодательство, охраняющий здоровье личности такую позицию придерживаются отечественными учёными в частности: В.А. Абдухамитов¹, Н.С. Абдуллаев², А.Ч. Чоршанбиев³, З.М. Ярашев⁴.

Вместе с тем, современная ситуация характеризуется масштабностью и сложностью регулируемых отношений, появлением новых областей правового воздействия и соответствующих им массивов норм. Поэтому особую актуальность приобретают исследования, касающиеся анализа собственно системы нормативных правовых актов, ее состояния, внутренних проблем, динамики развития.

Заметим, что вопросы организации системы здравоохранения и регламентации деятельности организаций, обеспечивающих системы здравоохранения и социальной защиты, недостаточно отражены в законодательстве.

Однако законодательство об охране здоровья граждан - это одна из немногих отраслей, возглавляемых Основами законодательства. С одной стороны, это отличие, с другой - проблема, поскольку разговоры о непохожести основ, их сомнительной специфике как формы акта не утихают до сих пор. Проблема скорее не в том, что данная форма кодификации плоха. Скорее - дело в том, что потенциал этого вида актов не использовался в должной мере, а практика закрепления компетенции между субъектами и центром пошла по иному пути, минуя Основы законодательства.

Что же представляет собой законодательство об охране здоровья граждан как системное образование, имеющее внутреннюю структуру, элементы которой оказывают друг на друга определенное влияние? Законодательство об охране здоровья граждан - достаточно молодая отрасль законодательства.

Законодателем пока используются два направления развития законодательства об охране здоровья граждан:

- 1) корректировка действующих федеральных законов посредством внесения в них последующих изменений и дополнений;
- 2) принятие новых федеральных законов.

Данные меры способны устранить коллизии и правовые пробелы лишь локального плана. Недостатки избранной стратегии состоят в том, что весьма сложно «вписать» новые нормы и институты, избежав при этом неполноты и противоречивости как внутри одного акта, так и в соотношении с актами данной и смежных отраслей законодательства. Устраняя одни коллизии, закон при этом иногда порождает новые проблемы схожего характера.

Юридическая наука может и должна способствовать началу систематизации и активно в ней участвовать, но не менее важно провести ряд исследований по острым проблемам правового регулирования, выявленным в ходе правоприменительной деятельности. Одна из них

¹ Абдухамитов В.А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия осуществлению преступлений в сфере медицинской деятельности / В.А. Абдухамитов // Юридический вестник РТСУ. - № 2 (6). - 2021. - С. 73-77.

² Абдуллаев Н.С. Обеспечение и соблюдение права на здоровье, права на охрану здоровья и вред здоровью и их соотношения между собой / Н.С. Абдуллаев // Юридический вестник РТСУ. - № 1 (9). - 2021. - С. 51-54.

³ Чоршанбиев А.Ч. Проблема привлечения лиц к уголовной ответственности за преступления медицинской направленности / А.Ч. Чоршанбиев // Юридический вестник РТСУ. - № 2 (6). - 2021. - С. 78-86.

⁴ Ярашев З.М. Изучение преступлений в сфере медицинского обслуживания населения как одно из основных направлений деятельности правоохранительных структур / З.М. Ярашев // Юридический вестник РТСУ. - № 2 (6). - 2021. - С. 87-91.

- о сочетании и удельном весе норм частного, публичного и социального права в регулировании отношений по охране здоровья граждан.

Среди мер, способствующих совершенствованию правового регулирования, - повышение информированности граждан о готовящихся проектах в области здравоохранения. Это особенно важно в условиях фактической, а не «юридической» недоступности для граждан правовой информации ввиду обилия актов, многочисленных изменений, противоречий и невозможности четко определить приоритетность действия норм одного акта по сравнению с нормами других. Следует учитывать и тенденции регулирования близких законодательных массивов, которые могли бы быть использованы в законодательстве об охране здоровья граждан. Речь идет о принципе более широкого вовлечения институтов гражданского общества в управление здравоохранением (например, участие медицинских ассоциаций в лицензировании, аттестации и т.п.).

Право на охрану здоровья - это государством гарантированное право.

Из этого постулата следует вывод о том, что перенос основного объема полномочий, связанных с обеспечением права граждан на бесплатную медицинскую помощь на уровень муниципалитетов, не в полной мере соответствует европейскому и конституционному пониманию природы местного самоуправления и решаемых им вопросов местного значения. Заметим, что и адекватно отвечать на глобальные вызовы современности на уровне местного самоуправления невозможно.

Такое популярное в последнее время направление деятельности, как мониторинг, должен быть применен к законодательству о здравоохранении. Применен не в теоретической, а в сугубо практической плоскости. Необходимо провести изучение имеющегося массива законодательных актов со следующими целями:

– выявление актов, которые должны были быть приняты, но не приняты до сих пор (не секрет, что ряд прямых предписаний Основ законодательства РФ о принятии тех или иных подзаконных актов так и не реализован);

– какие именно последствия (или отсутствие таковых) влекут для актов о здравоохранении изменения, вносимые в иные законодательные акты, как смежные (например, социальная защита), так и определяющие основные направления реформирования той или иной сферы общественных отношений (например, об автономных учреждениях).

Системная модернизация здравоохранения не может быть успешно проведена в условиях нынешней правовой базы. Принятия одного или нескольких законов и «шлейфа» сопровождающих их подзаконных актов также будет недостаточно. Вывод - необходимо определение последовательности мероприятий по правовому сопровождению процессов модернизации здравоохранения и упорядочения массива нормативных правовых актов. Считаем возможным выделить следующие этапы обозначенного процесса:

1-й этап - разработка научно обоснованной, реальной для воплощения на практике Концепции развития законодательства об охране здоровья граждан. Основой может стать опыт Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве по разработке концепций развития российского законодательства¹. Но участвовать в ней должны Парламент, Правительство и общественные организации. Чтобы придать более обязательный характер данному акту, утвердить его должно Правительство РФ, не исключено использование формы закона;

2-й этап - разработка программы проведения работ по модернизации и упорядочению законодательства о здравоохранении в целях обеспечения структурного реформирования отрасли. Программа должна быть согласована и на федеральном, и на региональном уровне;

3-й этап - разработка недостающих, но необходимых звеньев для признания законодательства о здравоохранении в качестве системы. Речь идет о новых законах, в рамках кото-

¹ См.: Концепции развития российского законодательства / Под ред. Т. Я. Хабриевой, Ю. А. Тихомирова, Ю. П. Орловского. - М.: Городец, 2004. - 847 с.

рых будут оформлены различные виды медицинской помощи (например, закон о высокотехнологической помощи), институты врачебной деятельности (ответственность врачей, права пациентов);

4-й этап - работы по систематизации законодательства. Систематизация законодательства - это потребность самой правовой системы, и ее игнорирование может привести к самым серьезным последствиям. На данном этапе необходимо будет решить вопрос о способах систематизации, о возможности использования форм инкорпорации, консолидации, кодификации.

РЕЗОЛЮЦИЯ

МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «25-ЛЕТИЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»

26 мая 2023 г.

г. Душанбе

26 мая 2023 года в Академии МВД Республики Таджикистан состоялась международная научно-практическая конференция на тему «25-летие Уголовного кодекса Республики Таджикистан: состояние и перспективы» (далее – Международная научно-практическая конференция), в работе которой приняли участие отечественные и зарубежные ученые - представители Российской Федерации, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Узбекистан, представители Министерства образования и науки Республики Таджикистан, руководители и сотрудники МВД Республики Таджикистан, других правоохранительных органов республики, аспиранты, магистранты и студенты. Участие в конференции было организовано как в очной, так и в заочной формах, а также посредством осуществления онлайн подключения на интернет платформе ZOOM.

Широкая география участников подтверждает актуальность темы конференции и рассматриваемых в её рамках вопросов.

Цель конференции – обсудить уголовно-правовые и криминологические проблемы преступности и наметить возможные пути развития современной уголовной политики по противодействию преступности.

На конференции были обсуждены следующие вопросы:

- история развития уголовного законодательства Таджикистана;
- отражение уголовно-правовой политики в нормах уголовного законодательства и вопросах его реализации;
- актуальные вопросы Общей части уголовного права;
- актуальные вопросы Особенной части уголовного права;
- сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства государств-участников СНГ и обмен опытом;
- влияние международных правовых актов на национальное уголовное законодательство;
- актуальные проблемы уголовно-исполнительного права;
- криминология как учение о преступлении;
- иные актуальные проблемы науки и практики уголовного законодательства.

Участники Международной научно-практической конференции рассмотрев вопросы, касающиеся истории развития уголовного законодательства Республики Таджикистан,

- уделив внимание вопросам влияния уголовной политики на формирование законодательства,
- обсудив сложившиеся подходы к пониманию сущности преступления и наказания в философском, историческом и теоретико-социальном дискурсах, получивших отражение в нормах уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права,
- констатируя необходимость расширения методологии исследования преступности,

- рассмотрев истоки уголовной политики, концептуальные положения, направленные на совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства,
- признавая традиционные и формирующиеся установки, базирующиеся на принципах справедливости и гуманизма, гарантиях прав и законных интересов лиц
- подтверждая приверженность защищаемым международным правом фундаментальным ценностям, положенным в основу действий и решений всех субъектов права,

УЧАСТНИКИ КОНФЕРЕНЦИИ РЕШИЛИ:

1. Признать, что для усовершенствования, оптимизации и унификации уголовной политики любого государства необходимо объединение деятельности ученых и практиков, а также консолидация всех усилий государственных и общественных структур, имеющих непосредственное отношение к решению проблем уголовного законодательства.

2. В контексте глобализации современных вызовов и угроз общими усилиями адаптировать и максимально сблизить / унифицировать уголовное законодательство государств-участников СНГ.

3. Организовать проведение конкретных научных исследований по смежным проблемам уголовной политики государств-участников СНГ в контексте изучения передового опыта развитых стран и их реального применения с учетом особенностей отдельных государств.

4. В рамках проводимых правовых реформ осуществлять комплексные мониторинги целей и задач конкретных стратегий и программ реформирования отдельных компонентов уголовного законодательства во избежания дублирования действий.

5. Необходимо разработать соответствующую платформу для реализации конкретных положений Концепции правовой политики Республики Таджикистан на 2018-2028 гг. относящихся к уголовному законодательству в соответствии с основополагающими положениями Концепции уголовно-правовой политики Республики Таджикистан.

6. Внести рекомендацию в соответствующие государственные органы о проведении редакционной, технической и лингвистической экспертиз текстов УК, УПК и КИУН Республики Таджикистан на предмет их рассогласованности.

7. Проводить межотраслевые исследования по выявлению наиболее эффективных уголовно-правовых и уголовно-процессуальных механизмов обеспечения национальной безопасности государства в условиях кризисных ситуаций, глобальной нестабильности, новых технологических вызовов и др.

8. Рекомендовать подготовить рабочую группу независимых экспертов из числа ученых различных ВУЗов, международных организаций, аккредитованных в Таджикистане и сотрудников правоохранительных органов для подготовки предложений по совершенствованию уголовного законодательства.

9. Предложить разработчикам и законодателю по мере возможности в процессе внесения изменений и дополнений в текст УК, УПК и КИУН Республики Таджикистан привлекать в качестве независимых экспертов из числа ученых различных ВУЗов, международных организаций, аккредитованных в Таджикистане и сотрудников правоохранительных органов.

10. Предложить законодательным органам публично обсуждать законопроекты в сфере уголовного законодательства для уточнения позиции отдельных экспертов и специалистов-ученых по различным правовым вопросам, затрагивающим наиболее общие и уникальные институты отраслевого законодательства.

11. На основе историко-теоретических закономерностей как важного фактора развития права продолжить разрабатывать научные подходы к изучению основ уголовной политики государства, определяющей стратегические направления, цели, принципы и методы воздействия на преступность, а равно способов воздействия на правовую культуру и правовое сознание населения.

12. С учетом, проявляющихся в отечественной уголовно-правовой традиции, продолжить изучение процессов криминализации и декриминализации, базирующихся на принципах справедливости и гуманизма, реализуемых в уголовном и уголовно-исполнительном праве.

13. Повысить уровень координации международной деятельности научных и учебных заведений в целях эффективной подготовки высококвалифицированных специалистов в сфере уголовно-правовых наук, а также научных исследований по актуальным проблемам уголовно-юрисдикционной деятельности.

14. Обобщить и издать материалы Международной научно-практической конференции отдельным сборником, с последующим направлением изданных материалов в учебные заведения, компетентные органы Республики Таджикистан, во все МВД/Полиции государств-участников СНГ для использования в практической деятельности, а также в научной и учебной работе и обеспечить доступ к нему для общественности.

Участники Международной научно-практической конференции констатируют, что рекомендуемые предложения сформированы на основании многостороннего взвешенного подхода и могут быть учтены при разработке проектов нормативных правовых актов и документов.

Участники конференции выражают благодарность организаторам Международной научно-практической конференции за теплый прием, традиционное гостеприимство, высокий уровень организации и проведения научного мероприятия и полагают, что проведенная конференция послужит делу дальнейшего укрепления интеграционных связей в борьбе с преступностью, поспособствует формированию эффективных механизмов, направленных на обеспечение глобальной безопасности в условиях современных вызовов и угроз, а обмен мнениями, опытом и знаниями, могут способствовать повышению профессионального уровня специалистов, стимулируют дальнейшее развитие научной и практической профессиональной деятельности.

**«25-СОЛАГИИ КОДЕКСИ ЧИНОЯТИИ
ЧУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН: ҲОЛАТ ВА ДУРНАМО»
МАВОДИ КОНФЕРЕНСИЯИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИЛМӢ-АМАЛӢ**

**«25-ЛЕТИЕ УГОЛОВНОГО КОДЕКСА
РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ»
МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

734012, Чумхурии Тоҷикистон,
ш. Душанбе, к. М. Масъонгулов, 3, Академияи ВКД
Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. М. Масъонгулова, 3
тел +(992 37) 226 28 01
e-mail: reefat@yandex.ru k.lila-73@mail.ru

Ба матбаа 12.07.2023 тахвил гардид.
Чопаш 19.07.2023 ба имзо расид.
Коғази офсет. Андозаи 60x84 1/8. Ҷузъи чопии шартӣ 41,5.
Адади нашр 100 нусха. Супориши №

Дар Матбааи РТМТ ва Н-и ВКД Чумхурии Тоҷикистон ба таъб расидааст
734018, ш. Душанбе, кӯчаи Борбад, 5.